Витебский филиал учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет “МИТСО”»

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ВЕКТОР 3.0»

III INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE OF YOUNG RESEARCHER “VECTOR 3.0”

Материалы Международной научно-практической конференции

Витебск, 24 февраля 2023 г.

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023

УДК 378.147.88(476)(062)
ББК 74.480.278я431
Т66

Печатается по решению Научно-методического совета Международного университета «МИТСО» (протокол № 3 от 14.02.2023).

Редакционная коллегия:
Николаева И.В. (главный редактор),
Бездель В.Е. (заместитель главного редактора),
БуевичА.А., Побяржина Т.П.,
Михайловская В.И. (технический редактор)

Р е ц е н з е н т ы:
профессор кафедры дошкольного и начального образования ВГУ имени П.М. Машерова, доктор филологических наук, профессор *В.А. Маслова;* профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления, начальник научного центра, доктор исторических наук, профессор *А.А. Федотов;* профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, доктор юридических наук, профессор *А.Б. Скаков;* директор Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор *И.Ю. Тимофеева*

Т66 **III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ВЕКТОР 3.0» = III INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE OF YOUNG RESEARCHER “VECTOR 3.0”:** материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 24 февраля 2023 г. / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: И.В. Николаева [гл. ред.]; [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023.− 370 с.
ISBN 978-985-30-0008-5

В сборник статей включены материалы конференции, представленные авторами на Международной конференции «Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Вектор 3.0», состоявшейся 24 февраля 2023 г. в Витебском филиале «Международного университета МИТСО». Материалы предназначены для участников образовательного процесса учреждений высшего образования, а также широкого круга лиц, интересующихся проблемами развития права, экономики, информационных технологий, лингвистики в Республике Беларусь и за рубежом.

УДК 378.147.88(476)(062)
ББК 74.480.278я431

ISBN 978-985-30-0008-5

© Витебский филиал Международного университета «МИТСО», 2023
© Оформление. ВГУ имени П.М. Машерова, 2023

С О Д Е Р Ж А Н И Е

СЕКЦИЯ 1
ПРАВОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Avik A.A. NATURALIZATION AS A MEANS OF ACQUIRING CITIZENSHIP IN THE LEGISLATION OF EEU COUNTRIES …… **11**

Agamov H.A. COPYRIGHT PROTECTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS …… **12**

Adamchuk A.D. ABOUT THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATION OF THE RIGHTS OF SUBJECTS IN THE SPHERE OF COPYRIGH ……. **14**

Акманова Д.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ДЕВУШЕК ВЕЛОСИПЕДИСТОК 14–15-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА …….. **15**

Ананька В.С. ПАДТРЫМАННЕ САНІТАРЫІ Г. ГРОДНА Ў 1921–1939 ГГ. …….. **17**

Апенок А.Г. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОГО ПЕРЕХОДА КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОЙНОГО ТРУДА И СОЗДАНИЯ «ЗЕЛЕНЫХ» РАБОЧИХ МЕСТ …….. **19**

Афанасьева А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА …….. **21**

Bartush O.Yu. THE LIBRARY IS THE CENTER FOR FORMING THE INFORMATION CULTURE OF THE PERSON…… **24**

Баяндина В.И. ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ…… **26**

Bobchenok V.G. FORMS OF CAUSING PROPERTY DAMAGE WITHOUT SIGNS OF THEFT (ARTICLE 216 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS) …. **29**

Бова́ Д.А. К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ РАЗМЕРА НЕУСТОЙКИ, ПОДЛЕЖАЩЕЙ ВЗЫСКАНИЮ С ЗАСТРОЙЩИКА ……... **30**

Богрец М.В. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ …….. **33**

Бокиш О.А. ПРОФАЙЛИНГ КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД …….. **35**

Burak A.A. LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERTERRORISM AND PRC INTERNATIONAL COOPERATION IN THIS SPHERE …… **37**

Burkhonov D.O. INTERNATIONAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE …….. **39**

Веретило Ю.В. ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЛЬНОНАЕМНЫХ СЛУЖАЩИХ ПО КАЗЕННОЙ ПРОДАЖЕ ПИТЕЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. …… **41**

Войтеховская С.А. О НЕНОРМИРОВАННОМ РАБОЧЕМ ДНЕ …… **43**

Войтеховская С.А. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ …… **45**

Wolakh A.A. HISTORIOGENESIS OF THE LEGISLATION REGULATING LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF HEALTHCARE IN THE REPUBLIC OF BELARUS …… **47**

Волк Д.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ …… **49**

Гайдукова Д.М. К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ……. **50**

Гапоненко Д.В. ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ … **52**

Гарчёнок П.С. ФОРМИРОВАНИЕ КОМУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ …. **54**
Гойлик К.М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ …….. **56**
Gritsiuk D.V. INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF INVESTMENTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS …… **58**
Диброва К.В., Ахмедова Л.А. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ АМЕРИКАНСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ …….. **60**
Занько Е.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ……..... **62**
Иванова Е.П. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ……..... **64**
Иванюк Г.Л., Кобелева Я.В. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ ……... **66**
Игнатенко М.С. ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ……... **68**
Казусева А.Д. ЗАКОНЫ МАНУ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ …… **70**
Караманова М.А. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТОВ …… **72**
Катуев В.М. КРИПТОВАЛЮТА КАК АЛЬТЕРНАТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБОРОТА.. **74**
Князев К.А. РАЗВИТИЕ НОРМ ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ …… **76**
Коваленко В.В. ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА ……..... **78**
Кожевникова Ю.Л. ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ …… **80**
Kozel A.N. RESPONSIBILITY OF PRISONERS OF WAR UNDER INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW ……... **83**
Колесник П.Л. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ …… **84**
Комлева Д.А. АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНА-ПРАВОВАЯ ФОРМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ТАМОЖНИ) …… **86**
Konstantinova P.A. NATURAL LAW AS A CONDITION FOR THE PROTECTION OF PRIVATE INTERESTS ……..... **89**
Крупченко А.П. ТРАНСГЕНДЕРНЫЕ СПОРТСМЕНКИ В ЖЕНСКИХ СОРЕВНОВАНИЯХ ……. **90**
Kuten A.Yu. INTERNATIONAL LEGAL CONTROL OF THE LABOR OF MIGRANTS **92**
Lapekho A.M. RESPONSIBILITY FOR MERCENARISM IN INTERNATIONAL LAW AND LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS …… **94**
Ласиков Е.С. ФУНКЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА …….. **96**
Lebedev S.A. THE IMPORTANCE OF DIGITAL MARKETS ACT AS A PART OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION IN THE DIGITAL AGE ……. **98**
Litvin K.A. THE DEATH PENALTY AT THE PRESENT STAGE: LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND THE PROBLEM OF ITS ABOLITION …… **99**
Lobanovsky A.A. PREVENTIVE MEASURES TO PREVENT DRUG USE AND COUNTERACT DRUG TRAFFICKING AMONG MINORS IN THE ACTIVI-TIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE …… **100**
Логунов А.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ …….. **102**
Луньков И.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) …… **104**

Маркович В.Г. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ …….. **107**
Matveeva N.S. PRESCHOOL TEACHER PREPARATION FOR A SPECIALLY ORGANIZED ACTIVITIES IN THE EDUCATIONAL AREA «ART. DESIGNING» ……. **109**
Медведева А.С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НАРУШЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА …… **111**
Медведева А.С. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ **113**
Медвецкая Я.С. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ («ОТМЫВАНИЕ») СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ ……..... **115**
Моисеенко О.А. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН …..... **116**
Мокренко К.С. НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ……..... **118**
Мэн Цзе ПРИНЦИП КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РАЗВИТИИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕМЕНТОВ СПОРТИВНЫХ ИГР ……. **120**
Новиков Е.Ю. КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ …… **122**
Pavlov K.V. FRANCESCO GUICCIARDINI «BETWEEN TWO MEDICI»: THE ORIGIN OF THE STORIA D'ITALIA AND THE PONTIFICATE OF ADRIAN VI (1521–1523)…… **124**
Паталашко Н.Р. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ …… **126**
Пилинога Е.А. ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА КИБЕРХУЛИГАНСТВО ……. **128**
Plisova K.A. THE CONCEPT AND TYPES OF DESTRUCTIVE INFORMATION ……. **130**
Поторокин К.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ……. **132**
Почтар М.С. ПРИЗНАКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ИЗНАСИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ ……..... **134**
Радикевич О.О. ПРЕДМЕТЫ ПОЗДНЕРИМСКОГО ПЕРИОДА – НАЧАЛА ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ИЗ МУЗЕЯ ГИМНАЗИИ № 6 Г. ГРОДНО ……. **136**
Rayemskaya K.D. PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF NATIONAL ADOPTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS …… **138**
Садовская Б.И. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЙ ССР (ФЕВРАЛЬ-ИЮЛЬ 1919 Г.) …… **140**
Самоваров А.В., Фарниева Б.У., Шаипова А.М. ПОНЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЛИНГВОПРАВОВОМ АСПЕКТЕ …….. **143**
Samulenko A.A. THE INSTITUTE OF INCAPACITATED ABSENCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES ……. **145**
Санотов В.В. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА …… **147**
Сапроненко В.И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА …… **149**
Сеитмедиева И.Р. ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ……. **151**
Селезень И.Е. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ …… **153**
Семащенко Ю.О. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО РИСКА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ …… **155**

Семащенко Ю.О. ПОНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОГО РИСКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ …….. **157**

Синявская С.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ …….. **159**

Тагиева М.А. АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……... **161**

Тойлибаев С.М. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ …….. **163**

Торгоня А.В. АДВОКАТ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ……..... **165**

Трацевская Д.В. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА …….. **167**

Федешина С.Г. КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОРГАН ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ……..... **169**

Цветкова Е.В. ВОЗМОЖНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА …… **171**

Чалевич И.С. ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУСКОЙ КОНСТИТУЦИИ, ПРИНЯТОЙ 3 ФЕВРАЛЯ 1919 ГОДА …….. **173**

Челпанов К.А. АНАЛИЗ МЕДИАКАНАЛОВ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ ……... **175**

Chernyavskaya D.M. FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE STATUS OF PETS IN EUROPEAN COUNTRIES ……. **177**

Shashkova I.M. FORMS OF SPORTS DISPUTE RESOLUTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS ……. **178**

Шведова А.К. ОСОБЕННОСТИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ……..... **180**

Шевченко В.А. СУБЪЕКТЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ……. **182**

Шитько О.С., Ярощенко А.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА …….. **184**

Shishkovich A.V. TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW …….. **186**

Шкарбун Г.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ……. **188**

Щербак К.Ю. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ……... **189**

Yuran V.P. THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD ……..... **191**

Якубовская Е.И. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ ……. **194**

Ярощенко А.А., Шитько О.С. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА … **196**

СЕКЦИЯ 2

ЭКОНОМИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Алешин А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ …… **198**

Артамонова И.О. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ…… **200**

Афонькина А.И. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МЕНЕДЖЕРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ …… **202**

Барташова Е.И. УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ОРШАНСКИЙ МЯСОКОНСЕРВНЫЙ КОМБИНАТ ……... **204**

Белова А.А. УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ТРИКОТАЖНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «МАРК ФОРМЭЛЬ» …….. **206**

Budkina E.O. INTERACTION OF MARKETING AND LOGISTICS IN THE ACTIVITY OF AN ENTERPRISE …… **208**

Быченок Д.С. РОЛЬ СКЛАДСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ТРИКОТАЖНОЙ ПРОДУКИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «МАРК ФОРМЭЛЬ» В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ …….. **210**

Вакуленко О.С. ДИСПЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ **213**

Василевский В.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЛУЧШЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ …… **215**

Вожова Е.В., Кольчиков Р.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ …… **217**

Войтович У.В. ФОРМЫ РАЗВИТИЯ И РЕСУРСЫ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ …… **219**

Вострикова А.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕБ-КВЕСТА КАК СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА ……. **221**

Гараев А.И. УДАРНАЯ ЭКОНОМИКА: БАЛАНС МЕЖДУ ПРИБЫЛЬЮ И ВЛИЯНИЕМ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ……... **223**

Гараев А.И. ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ И РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ В МАКРОЭКОНОМИКЕ. РЕВОЛЮЦИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ …… **225**

Горяинова В.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ ТРУДА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ ……... **227**

Гришанова С.С. РАЗРАБОТКА МАТРИЧНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПОДСИСТЕМ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ……..... **229**

Давыдёнок А.И ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «ЭЛСИ ВАЙКИКИ РИТЕЙЛ БЕЛ» НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА ……..... **231**

Диасамидзе Л. РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ КОНЦЕПЦИИ «БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО» НА МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ …….. **234**

Завгородняя Д.С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ …….. **236**

Zaytseva M.S. TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT SERVICES EXPORTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS …… **237**

Иванова Ю.С. ВЫБОР ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ КАНАЛОВ ЗАКУПОК В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ……..... **239**

Калю Н.М. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СОСТАВА, СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ……. **242**

Клименко И.В. СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ……. **244**

Kozlova N.N. THE FEATURES OF INTERNATIONAL LOGISTICS ACTIVITIES DURING THE PANDEMIC PERIOD ……... **246**

Kolb A.D. AUDIT OF SETTLEMENTS WITH PERSONNEL ON OTHER OPERATIONS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS ……..... **248**
Kolosova D.S., Zaitsev D.N. INTERNET ADVERTISING IN TOURISM: TYPES AND POSSIBILITY OF USE ……..... **250**
Кортышевская О.С. МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФИНАНСИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ «СЛОНИМСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ БОЛЬНИЦА» …… **251**
Кочнева Е.М. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ВНЕШНЕТОРГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ …….. **253**
Кравченко К.С. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ …… **255**
Кравченко М.И. ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ DATA SCIENCE В БИЗНЕСЕ …….. **257**
Kudelko A.V. ON THE QUESTION OF BUILDING A MODERN LOGISTICS SYSTEM **259**
Левкович А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ ТОРГОВОГО ПОСРЕДНИКА НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ ЧТУП «СТУДИЯ КУХНИ» ……..... **260**
Литвин А.А. СОЗДАНИЕ ГОРОДСКИХ КЛАСТЕРОВ В КНР КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ……..... **262**
Лоза С.В. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ОПЫТА ПОСТРОЕНИЯ НИС РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ …….. **264**
Мишуто О.Ю. ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ……..... **265**
Мухамаджанов Ш.С. НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНОВ …… **268**
Оськин Г.В. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……... **270**
Паталета А.В. ДИНАМИКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ …… **272**
Петров В.Р. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ …… **274**
Прокопенкова О.В. ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУСКОЙ ЛОГИСТИКИ В НАПРАВЛЕНИИ ЕЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ……..... **276**
Рыбальченко Ф.В. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ……..... **278**
Сайко В.Р. НОВЕЙШИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ЛАНДШАФТ …….. **280**
Саманкова А.В. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КОМПАНИИ ООО «АКВИТ ТРАНС» ……..... **282**
Саманкова А.В. ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ ……... **285**
Сачанко В.А. ДОСТОЙНАЯ РАБОТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ЦЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗБИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ …… **287**
Свидерская М.А. ГЛАВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА …. **288**
Серегова Н.А. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В ГОРОДЕ ИННОВАЦИЙ …….. **290**
Собчук Д.О. ЛОГИСТИКА ОРГАНИЗАЦИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ …… **293**
Сотников И.Д. ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ …….. **295**

Стороженко Г.А. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУПП «ВИТЕБЧАНКА» В УСЛОВИЯХ ДАВАЛЬЧЕСКОЙ СХЕМЫ ПЕРЕРАБОТКИ СЫРЬЯ ……. **297**

Страбыкин А.А. ИННОВАЦИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ …….. **299**

Федько Н.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ЗЕЛЕНОГО» ПЕРЕХОДА: ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ …….. **301**

Шептунова А.В. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ …… **303**

Янушевич О.А. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ……. **305**

СЕКЦИЯ 3

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Адашкевич Ю.П. ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АЛЛОФРОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ …… **307**

Андрэйчык В.І. ФАРМІРАВАННЕ КАМУНІКАТЫЎНАЙ КУЛЬТУРЫ Ў ПРАЦЭСЕ ВЫВУЧЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ ЯК ЗАМЕЖНАЙ …… **309**

Банецкая Д.А. КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ …… **311**

Barsukova E.Yu. STRUCTURAL PECULIARITIES OF THE TERMINOLOGY SYSTEM OF ART HISTORY …… **313**

Брауфер А.В. ОБРАЗ ПОЛОЦКА В ПОЭТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ЛИРИКОВ ПОЛОТЧИНЫ ……..... **314**

Виллем М.Ж. МИР ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЧУВСТВ В СТИХОТВОРЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ КЛАССИКОВ ……... **316**

Voylokov V.V. INFORMATION WAR AS AN EXTREME FORM OF BRAINWASHING **318**

Городникова А.Ю. КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ БИБЛЕЙСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ……. **320**

Гришанович Е.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ТРЕВЕЛ-БЛОГОВ …… **322**

Жандарова А.О., Дудкевич В.Д. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ В.С. КОРОТКЕВИЧА «ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ СТАХА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК «KING STAKH'S WILD HUNT» …….. **324**

Zharkova A.V. PHENOMENA OF DIVERGENCE IN "ANAMNESIS MORBI" SPEECH FORMULAS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (ON EXAMPLES OF PHRASES) **326**

Zhevnova A.O. LINGUISTIC TOOLS OF COMMUNICATIVE SABOTAGE IN TEACHER-STUDENT COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN) …… **328**

Zhuravleva K.N. LINGUISTIC AND CULTURAL DICTIONARY AS A WAY OF PRE-SERVING HISTORICAL MEMORY (ON THE EXAMPLE OF THE CREATIVE HERITAGE OF M. CHAGALL) …… **330**

Zyubina I.A., Henina Y.A. PRAGMALINGUISTIC ASPECT OF STUDYING THE RUSSIAN AND BRITISH POLITICIANS' SPEECH BEHAVIOR ……. **331**

Кирикова В.С. КОМБИНИРОВАНИЕ ПРИЕМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ …… **333**

Ковалёнок А.А. ВЫЯВЛЕНИЕ СТЕПЕНИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ НА ОСНОВЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ……. **335**

Коснова А.В. К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СТЕРЕОТИПА ……. **337**

Кошелапова П.А., Рыкунова К.Д. К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ОБРАЗ ЗАЙЦА В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ …… **339**
Кукса В.Н. КАНЦЭПТ БІБЛІЯТЭКА ЯК ФРАГМЕНТ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ КУЛЬТУРЫ … **340**
Лайкова А.О. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ …….. **342**
Малинина Д.М. ПЕРЕВОД ЮМОРА В КАЧЕСТВЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПРИЕМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ……..... **344**
Мацкевич Е.В. СТРУКТУРА КОНЦЕПТОСФЕРЫ “HEALTH” В АНГЛОЯЗЫЧНОМ БЛОГОВОМ ДИСКУРСЕ …… **346**
Paulavets M.K. COMMUNICATIVE MANIFESTATIONS OF MOBBING: LINGUISTIC AND LEGAL ASPECT ……..... **348**
Приходько В.Е. ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ КАНАДЫ И ТАИЛАНДА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ …….. **350**
Pryshchepa M.M. GODONYMY OF A MODERN ENGLISH CITY …… **352**
Rybakova Ye.V. THE CATEGORY OF MODALITY IN ENGLISH …….. **353**
Скурат А.И. ОБЪЕКТИВАТОРЫ ЭТАЛОНА КРАСОТЫ В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ …….. **355**
Суровцева А.В. ОКУЛИСТИКА И ЕЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ……... **357**
Суровцева А.В. ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ……. **359**
Тихомирова Е.А. ЖЕСТЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ МУЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ……..... **361**
Филимонова Н.А. СЛЕНГ И СЛЕНГОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ **363**
Фомина Ю.Д. ЛОКАЛИЗАЦИЯ НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ ……. **365**
Яковлев Л.Д. МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ ……... **366**
Yachnik P.A. FOOD METAPHOR IN ADJECTIVE SIMILES …….. **368**

С Е К Ц И Я 1
ПРАВОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

NATURALIZATION AS A MEANS OF ACQUIRING CITIZENSHIP IN THE LEGISLATION OF EEU COUNTRIES

A.A. Avik
Scientific supervisor: E.F. Ivashkevich
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

Nowadays, the possession of citizenship is an inalienable guarantee of state protection of a person and his/her legitimate interests, providing this person with the whole set of rights and freedoms.

Material and methods. The material used in the study includes domestic and foreign legislation. The main methods used are comparative law and specific legal analysis.

Findings and their discussion. One of the main ways to acquire citizenship is naturalization, which is a process based on the voluntary will of the person applying for citizenship. As a rule, the state requires that the person acquiring citizenship status observes and upholds the laws of the state and contributes in his activities to its well-being.

It should be noted that every country has its own conditions under which a person is eligible to apply for citizenship. Knowledge of the language is an essential requirement for citizenship. In the Russian Federation, for example, a person has to provide a document certifying that he or she has sufficient Russian language skills to communicate both orally and in writing. One of the documents certifying sufficient language proficiency is the certificate of passing the state language test in Russian as a foreign language. This is also the case in the Republic of Belarus, where the Law on Citizenship also stipulates the obligation to have knowledge of one of the state languages to the extent necessary for communication.

For acquiring the citizenship of any country, the obligatory condition is the term of residence on the territory of the state. Thus, according to article 14 of the law «On the Citizenship of the Republic of Belarus», «in order to obtain a permanent residence permit, a person has to live on the territory of the state for five years without interruption. It can be considered uninterrupted if a person has left the territory of the state for no more than 3 months during each year, except for education, medical treatment and business trips». [1]. The five-year period of residency is also stipulated in the Russian Federation (Article 13), the Republic of Kazakhstan (Article 16), the Kyrgyz Republic (Article 13), the Republic of Tajikistan (Article 15). However, the period of residence of foreign citizens and stateless persons may be reduced. Thus, according to Article 13 of the Law 'On Citizenship of the Kyrgyz Republic' the 'residence on the territory of the state may be reduced up to 3 years in case of one of the grounds: presence of high achievements in scientific, technical and cultural sphere... investment in priority sectors of economy of the Kyrgyz Republic etc.» [2]. Such conditions are stipulated in the Republic of Belarus, the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.

Most often, it is a priority for the state to have a legal source of income (financial independence) to provide for the citizen and the disabled family members. Thus, according to Article 13 of the Law «On Citizenship of the Kyrgyz Republic»: «persons applying for citizenship must have a source of livelihood» [2].

It should be noted that in all countries a naturalization decision can be refused if a person has committed illegal, serious offences. Thus, in the Republic of Belarus an application for citizenship will

not be considered if the applicant has been convicted of a crime against peace and security of humanity, has a criminal record, has been deported or expelled from Belarus, is serving in the military, police, security service, and other state bodies of a foreign state (Art. 16). In the Russian Federation, citizen status cannot be obtained in the case of participation in international, inter-ethnic conflicts or other armed conflicts. In committing unlawful acts containing one of the attributes of extremist activity (Art. 16). In the Republic of Kazakhstan, a person who has committed economic offences within five years prior to applying for citizenship is not entitled to citizenship (Art. 17). In the Kyrgyz Republic, persons who are defendants in civil cases are not entitled to acquire citizenship by naturalization - until the final decision of the courts of the Kyrgyz Republic is clarified.

Conclusion. At a time of geopolitical instability, political expulsions, the growth of refugees and others, citizenship status is an inalienable legal status for any person. Naturalization is therefore a very important way of acquiring citizenship. But it cannot be overlooked that it is important for every state to respect its constitution and other legislation. According to Article 13 of the Law «On Citizenship of the Russian Federation»: «a citizen undertakes to observe the Constitution of the Russian Federation and the legislation of the Russian Federation» [3].

1. On Citizenship of the Republic of Belarus [Electronic resource]: Law of the Republic of Belarus of 01.08.2002 № 136-З // ETHALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Centre of Legal Information of the Republic of Belarus – Minsk, 2022.

2. On Citizenship of the Kyrgyz Republic [Electronic resource]: Law of the Kyrgyz Republic of 21.05.2007 № 70. – Mode of access: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202103. – Date of access: 15.01.2023.

3. On Citizenship of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law of 31.05.2002 № 62-FZ. – Mode of access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927//. – Date of access: 15.01.2023.

COPYRIGHT PROTECTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

H.A. Agamov
Scientific supervisor: I.I. Shmatkov
Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

In modern times, intellectual property objects are becoming an increasingly important type of asset. Globalization and digitalization of society actively contribute to this process. Intellectual property includes a number of objects: works of literature, science, art; performances, phonograms, recording and broadcasting organizations; patents for inventions; trademarks, etc. This scientific work focuses on the development of copyright in the Republic of Belarus, the legal mechanisms of copyright protection are considered.

The relevance of this study is the need for a legal analysis of the mechanism of copyright protection in the Republic of Belarus in order to simplify the activities of copyright subjects.

The purpose is study the problems of copyright protection in the Republic of Belarus.

Material and methods. Materials for this study were selected a number of works in the field of law, economics, the topic of which was copyright protection. The following research methods were used the method of comparative legal analysis and the formal legal method.

Findings and their discussion. The origin of the term "intellectual property" is associated with the French legislation of the late 18th century, where a proprietary approach to copyright was formed. The essence of this approach is that a person's right to the result of his creative activity (literary work, invention, etc.) is his inalienable, natural right, and exists regardless of the will of the state power [1]. Intellectual property is divided into two main blocks — copyright, related rights and objects of industrial property. Actually, this work is devoted to copyright protection. Many scientists agree that the first mention of copyright protection was in Ancient Greece and Ancient Rome, but the first law appeared only in 1710 and it was called the Statute of Queen Anne [2]. Before that, so-called privileges were in effect. As for the Republic of Belarus, the regulatory

framework (hereinafter referred to as the NPA) of our country is represented by the following documents: The Constitution, the Civil Code (hereinafter referred to as the Civil Code) Law of the Republic of Belarus of May 17, 2011 No. 94-3 "On Copyright and Related Rights", Decree of the President of the Republic of Belarus of May 26, 2011 No. 216 "On measures to improve the efficiency of the use of intellectual property", resolutions of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, etc. Administrative and criminal liability is provided for violation of copyright and related rights. Chapter 61 of Section 5 of the Civil Code of the Republic of Belarus is devoted to copyright protection. The scope of application is regulated (Article 991), copyright objects are listed (Article 992), general issues are regulated [3]. A more detailed regulation of copyright protection takes place in the Law of the Republic of Belarus No. 94-3 dated May 17, 2011 "On Copyright and Related Rights", the purpose of which is to regulate the relations that develop regarding the creation and protection of copyrights. The author's personal non-property and property rights to his author's work are secured (articles 15, 16). Article 20 of Chapter 2 of the Law specifies the validity period of the author's property right (50 years after the author's death) [4]. This provision is also enshrined in Agreements on Trade-related Aspects of Intellectual Property Rights. (TRIPS), which the Republic of Belarus has ratified [5]. This law is the basis for regulating issues related to copyright protection. Decree of the President of the Republic of Belarus dated May 26 , 2011 No. 216 "On measures to improve the efficiency of the use of intellectual property objects", Resolutions of the Council of Ministers of the Republic of Belarus are rather complementary, specifying in relation to the Law. The Decree of the President of the Republic of Belarus aims to stimulate the development of the institute of intellectual property, the Resolutions of the Council of Ministers regulate specific and specific issues. In addition to a broad database of NPAs, we have a database of court decisions of the Intellectual Property Board at the Supreme Court of the Republic of Belarus. We can say that a strong regulatory framework has been formed in our country, which, despite its elaboration, needs some reform. In our opinion, it will be useful to pay attention to the experience of developed countries. But why, despite the developed regulatory framework, the number of offenses committed on the basis of violations of intellectual property rights does not decrease? We see the main reason in the low awareness of the population, first of all, in matters of understanding the legitimate use of intellectual property objects (hereinafter — IP). In this regard, we propose to place greater emphasis on broad educational activities: informing about the procedure for the lawful use of IP objects, ways to protect the rights to IP objects among the population, etc. Joint coordination of the efforts of public authorities, the media, and civil society is necessary.

Conclusion. In conclusion, I would like to note that at the present stage of development of the Republic of Belarus, a strong regulatory and legal foundation has been formed, supported by the broad judicial practice of the Supreme Court. Despite all the advantages of our regulatory framework in the protection of IP objects, it needs to be reformed. Much more acute is the issue related to the low awareness of the population on the protection of rights to IP objects. Only by increasing the legal literacy of the population, we will be able to make a qualitative breakthrough in reducing the offenses committed.

1. Gekhaev, M. D. Modern problems of intellectual property rights protection / M. D. Gekhaev // Innovative science. – 2019. – No. 1. – 100 p.
2. Polyanskaya, E. M. The history of the origin and development of copyright in the Russian Federation and in foreign countries/ E. M. Polyanskaya, V. D. Kadovbenko // Legal Bulletin of Samara University. – 2018. – Vol.4, № 4. – 117 p.
3. National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus // Civil Code of the Republic of Belarus of December 7, 1998 with amendments and additions [Electronic resource]. – Mode of access: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 . – Date of access: 03.11.2022.
4. National Intellectual Property Center // Law of the Republic of Belarus of 17.05.2011 "On Copyright and Related Rights" with amendments and additions [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ncip.by/upload/doc/Zakon_AP/Zakon_AP.docx. – Date of access: 03.11.2022.
5. Khatko, S. O. Certain aspects of copyright protection in the Republic of Belarus / S. O. Khatko // Beneficium. – 2019. – № 1. – 82 p.

ABOUT THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATION OF THE RIGHTS OF SUBJECTS IN THE SPHERE OF COPYRIGH

A.D. Adamchuk
Scientific supervisor: I.I. Shmatkov
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

In this day and age of the internet almost all people on earth have access to the global network and any work can be copied easily. Your work must be officially copyrighted to deter plagiarism. At present, a modern intellectual property system that meets international standards has been created in Belarus, including legal, organizational structures and institutions, mechanisms for the protection, use of intellectual property objects and protection of rights to them, integrated into all areas of activity.

Material and methods. The material for this work was the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences, The Law of the Republic of Belarus on Copyright and Neighboring Rights and The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works.

Findings and their discussion. Any violation of copyright incurs administrative or criminal liability. The law of the Republic of Belarus provides for administrative liability for every kind of illegal distribution or illegal use any object of intellectual property, in other words, for any illegal use of exclusive (property) rights copyright holders, related rights and patent holders of objects industrial property rights [3, p. 187].

Copyright infringement includes:

1. assignment of authorship;
2. coercion to co-authorship;
3. disclosure without the consent of the author or applicant of the essence of the invention, utility model, industrial design or other object of industrial property rights before the official publication of information about them.

The following are also not allowed and recognized as violations of copyright or related rights:

Any actions (including the manufacture, import for distribution or distribution (sale, rental) of devices or the provision of services) that, without the permission of the author or other right holder, allow circumvention or contribute to the circumvention of any technical means designed to protect copyright or related rights provided for in this by law;

Removal or modification without the permission of the author or other copyright holder of any electronic rights management information;

Distribution, import for distribution purposes, broadcasting, communication to the public without the permission of the author or other copyright holder of works, recorded performances, phonograms, programs of broadcasting or cable broadcasting organizations, in respect of which electronic information has been eliminated or changed without the permission of the author or other copyright holder about rights management.

Responsibility is provided for all subjects of the offense: general - a person who has reached the age of 16, an individual entrepreneur and a legal entity.

According to article 10.15 of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences:

Disclosure without the consent of the author or applicant of the essence of an invention, utility model, industrial design or other object of industrial property right before the official publication of information about them – entail the imposition of a fine in the amount of ten to thirty basic units, on an individual entrepreneur – from twenty to fifty basic units, and on a legal entity – from thirty to one hundred basic units.

Illegal distribution or other illegal use of industrial property rights, - entail the imposition of a fine in the amount of ten to thirty basic units with confiscation of the subject of the administrative

offense, regardless of whose ownership it is, or without confiscation, on an individual entrepreneur - from fifty to one hundred basic units with confiscation of the subject of the administrative offense, regardless of whether in whose property it is, or without confiscation, and for a legal entity - from one hundred to three hundred base units with confiscation of the subject of an administrative offense, regardless of whose ownership it is, or without confiscation.

The base value for 2023 in the Republic of Belarus is 37 BYN.

Also Belarus has 2 international copyright agreements, and is a member country of The Berne Convention for Copyright.

The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works, usually known as the Berne Convention, is an international agreement governing copyright, which was first accepted in Berne, Switzerland, in 1886.

Any work originating in Belarus, where the author of the work is a national of Belarus or the work was first published in Belarus, is given the same copyright protection in each of the other Berne Convention member countries. Therefore, even if your copyrights have been infringed abroad, they are still protected and the perpetrator may receive administrative or criminal liability

Conclusion. In order to protect your intellectual property copyrights, you must registering original files with a date and time stamp, alongside information about the work and proof of work concept and development, means that you have unequivocal proof of authorship and ownership. Proof of copyright is absolutely necessary in an age where the publication, distribution and theft of work is so easy. It is unfortunate that we live in an age where copyright infringement is so common, and creators/owners of work lose substantial money by others using the intellectual property for their own gain. Copyright owners also lose a substantial amount of time and money trying to defend copyright disputes and prove the original work is theirs.

1. Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences: code of the Republic of Belarus / Natsional'nyy pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus' [National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus]. – 2021. – № 91-Z.

2. The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. – Berne, Switzerland – 1886.

3. Zenkovich, V. A. About the issue of administrative liability for violation of the rights of subjects in the sphere of copyright, related rights and patent rights. Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy – 2021 – № 1 (245) – P. 186–190.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ДЕВУШЕК ВЕЛОСИПЕДИСТОК 14–15-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Д.А. Акманова
Научный руководитель: С.М. Тойлибаев
Нукус, Нукусский филиал УзГУФКС

Спортивные возможности спортсменов определяются в первую очередь физическими способностями, затем его спортивно-технической и тактической подготовленностью, а также специальными теоретическими знаниями и практическим опытом непосредственно самого велосипедиста. Известно, что существует пять основных (быстрота, сила, гибкость, ловкость, выносливость) физических качеств, которые в свою очередь имеют психологические особенности по каждому виду спорта в отдельности. Исходя из темы данной работы, мы попытались изучить психологические характеристики физических качеств девушек велосипедисток 14–15 летнего возраста.

Для девушек велосипедисток 14–15 летнего возраста, с психологической точки зрения, наиболее востребованным физическим качеством является быстрота, поэтому мы можем описать быстроту следующим образом, это способность управлять временными признаками движения, отражающегося в сознании велосипедистки длительностью темпа и

ритма движения. В велосипедном спорте быстрота имеет ключевое значение, также быстрота составляет важную составляющую часть в игровых видах спорта. Быстрота зависит от трёх базовых компонентов:

В первую очередь подвижность нервных процессов спортсмена: только при очень быстрой смене возбуждения и торможения и соответствующей регуляции нервно-мышечного аппарата можно достигнуть высокой частоты движений с оптимальным приложением силы; продолжительность процесса восприятия, т. е. передача информации и начало ответного действия, составляет основу быстроты двигательной реакции [1, с. 33]. Здесь на память приходит поговорка «собрать волю в кулак», под которой в данной ситуации понимается достижение предельной скорости в той или иной степени зависящая от сознательного акта применения усилия над собой.

Материал и методы. В исследовании использовался теоретический анализ и обобщение данных научной литературы.

Результаты и их обсуждение. Психологические и координационные центрально-нервные факторы особенности физических качеств спортсменок велосипедисток 14–15 летнего возраста в определенной мере влияют на частоту движений. Но не менее зависимой от них является быстрота отдельного движения. К координационным (центрально-нервным) факторам относится совокупность центрально-нервных координационных механизмов управления мышечным аппаратом и механизмов внутримышечной и межмышечной координации.

Также необходимо отметить, что данные формы показатели такого качества как быстрота являются не зависимыми друг от друга. При этом каждой форме присущи исключительные временные параметры, характеризующие их особенности. В первой форме проявления быстроты следует рассматривать время, затраченное спортсменом на начало действия в ответ на известное ему определенное раздражение, например звуковой сигнал старта (выстрел из стартового пистолета, свисток судьи). В данном случае латентным временем двигательной реакции будет время, затраченное спортсменом на восприятие звукового сигнала, обработку полученной информации, передачу импульса к действию как ответной реакции на раздражитель. А момент с которого была начато двигательное действие спортсмена считается окончанием того самого процесса.

Завершенные движения, точнее их скорость характеризуется психической организацией отдельного действия в отрывке. Если ходьба человека состоит из множества повторяющихся движений (шагов), то один шаг – это и есть отдельное движение. При этом скорость одного шага – это и есть скорость отдельного движения. А частота движений — это скорость шагов спортсмена.

Физическое качество сила подразумевает собой способность выполнять какое-либо действие с определенным мышечным усилием или напряжением. Как и в велоспорте, так и в других видах спорта сила является важнейшим физическим качеством. Так, к примеру в велоспорте сила является ключевым звеном между быстротой и ловкостью. Но в каждом из этих видов к силе предъявляют различные требования. Сила, представляя собой один из компонентов структуры физических способностей, определяет работоспособность спортсмена [2, с. 106]. Сила тесно связана с выносливостью и быстротой. Скоростная сила и силовая выносливость – наиболее типичные силовые характеристики в спорте, при этом абсолютная сила мускулатуры может рассматриваться как фактор способности к достижению и как мера для оценки доли максимальной силы в том, или ином соревновательном действии. Также нужно отметить, что понятие максимальная сила представляет собой наивысшую силу, при максимальном произвольном мышечном сокращении которую способна развить нервно-мышечная система организма спортсмена.

Большая доля максимальной силы в сочетании с высокой скоростью мышечных сокращений или выносливостью необходима также в метании молота, толкании ядра, гребле на каноэ и т.д. Значение максимальной силы для спортивного достижения тем меньше, чем

меньше преодолеваемые сопротивления и чем больше доминирует быстрота мышечных сокращений или выносливость. Так, максимальная сила имеет большее значение для достижений в легкоатлетическом спринте, чем в беге на длинные дистанции [3, с. 65].

Говоря о психологической особенности скоростной силы, следует понимать о способности нервно-мышечной системы занимающегося преодолевать препятствия с высокой скоростью мышечного сокращения. Особенностью скоростной силы является ациклический и смешанный характер движений для достижения поставленных задач также скоростная сила в значительной мере влияет на высокий результат и в циклических видах спорта, в том числе и в велоспорте.

Заключение. Основным проявлением силы является деятельность нервно-мышечного аппарата, при обязательном выполнении следующих условий: 1) активация исполнительной системы (периферический нервно-мышечный аппарат); 2) осуществление режима мышечной деятельности (нервных центров, управляющих мышечной деятельностью; сократительного аппарата мышечных волокон; системы электромеханической связи мышечных волокон). Рассуждая о мышечной силе, необходимо опираться на максимальную произвольную силу человека. Подводя итог можно сказать, что физическое качество сила в велосипедном спорте является мышечным действием протекающее произвольным усилием и стремлением как можно больше сократить мышцы человека, находящиеся в движении.

1. Гогунов, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Е. Н. Гогунов, Б. И. Мартьянов. – М. : Академия, 2000. – 288 с.

2. Журавлёв, Д. В. Психологическая регуляция и оптимизация функциональных состояний спортсмена: методическое пособие / Д. В. Журавлёв. – М. : 2009. – 120 с.

3. Сопов, В. Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте: методическое пособие / В. Ф. Сопов. – М. : 2010. – 120 с.

ПАДТРЫМАННЕ САНІТАРЫІ Г. ГРОДНА Ў 1921–1939 ГГ.

В.С. Ананька
Навуковы кіраўнік: А.К. Гецэвіч
Гродна, ГрДУ імя Я. Купалы

Гарады Заходняй Беларусі, якія ўвайшлі ў выніку Рыжскага міру 1921 г. ў склад Польскай Рэспублікі, знаходзіліся ў крытычным стане: нізкі ўзровень добраўпарадкавання, антысанітарыя, запушчаны камунальны стан. Цягам усяго міжваеннага перыяду гэта з'яўлялася вострай праблемай мясцовых органаў улады. Мэта даследавання – ахарактарызаваць санітарны стан г. Гродна. Актуальнасць тэмы абумоўлена адсутнасцю даследаванняў, прысвечаных санітарнаму стану Гродна.

Матэрыял і метады. Даклад напісаны на аснове аналізу матэрыялу спраў Дзяржаўнага архіва Гродзенскай вобласці з выкарыстаннем статыстычных дадзеных квартальніка «Хроніка м. Гродна».

Вынікі і іх абмеркаванне. У міжваенны перыяд г. Гродна ўваходзіў у склад Беластоцкага ваяводства і налічваў у 1927 г. прыкладна 46 тыс. чал. Гэта быў адзін з самых буйных гарадоў Заходняй Беларусі. Цэнтр горада меў адносна добры выгляд. Вуліцы асвятляліся і былі замошчаны брукам, фасады будынкаў афарбаваны (гэта з’яўлялася абавязковым нават для драўляных хат), меліся адасобленыя месцы для бруду і адкідаў, якія ўтрымоўваліся ў належным стане. Вуліцы вылучаліся багаццем вулічнай зеляніны і сядзібных садоў [5, с. 95]. Усё гэта было вынікам працы санітанай камісіі, якая з’яўлялася кантрольным, дарадчым і распарадчым органам.

На працягу 1920–1930-х гг. Гродна быў адным з тых гарадоў, дзе працавала лабараторыя па даследаванні харчовых прадуктаў і пры гарадскім магістраце дзейнічаў санітарны аддзел, які кожны месяц збіраўся для абмеркавання плана санітарных акцый у горадзе [6, с. 322]. Так, у маі 1928 г. гарадскі савет на чале з галоўным камісарам Станіславам Майсальскім сабраўся ў канцылярыі акруговай паліцэйскай управы. Былі выбраны дзве камісіі і дзве падкамісіі для гарадской інспекцыі. Удзельнікамі першай камісіі былі доктар Капаньскі, падкамісар Ян Краеўскі, другой – доктар Мараўскі, аспірант Ёзеф Якубоўскі. Падкамісіі складаліся з санітарных інспектараў Крапівіцкага і Пераца, Зігмунта Баброўскага, Вінцэнта Конана. Да кожнай з камісій і падкамісій павінен быў далучацца участковы раёна, агляд якога праводзіўся. Камісіі працавалі кожны дзень з 16 да 19 гадзін, а падкамісіі з 8 да 11, акрамя нядзелі і святочных дзён.

Інспектары санітарнай камісіі Гродна сачылі за добраўладкваннем горада. Яны маглі безперашкодна правяраць дамы жыхароў, патрабаваць чысціні ў хатах, парадку ў дварах. Кожная хата павінна была быць абсталявана сметніцай, добраўпарадкаванай мыйкай, туалет – мець цэментавае дно і асветляцца з надыходам змяркання. Абавязковыя правілы існавалі для грамадскіх месц: у памяшканнях павінны былі быць мыйныя з ручнікамі, прадаваць прадукты харчавання маглі толькі асобы, якія стаялі на ўліку ў санітарным аддзеле або з дазволу ўчастковага ўрача. У цырульнях каля кожнага люстэрка павінна была знаходзіцца шклянка з карболавым растворам (дызінфекцыруючая вадкасць), які неабходна штодня мяняць. На ўсіх фабрыках харчовых тавараў неабходна было правяраць, ці падвяргаюцца іх супрацоўнікі медыцынскаму агляду два разы на год, звяртаць увагу на чысціню іх рук і цела [2, арк. 6–7].

Кожны дзень адразу пасля заканчэння працы інспектары складалі пратаколы ў чатырох экзэмплярах, тры з якіх перадаваліся камісарам у павятовы штаб для выяўлення недахопаў, якія пасля трэба было ліквідаваць у вызначаны тэрмін (звычайна ад 6 да 15 дзён). З аналізу пратаколу ад 29 мая 1928 г. санітарнага інспектара Якубоўскага, можна ўбачыць, што асаблівая ўвага надзялялася санітарнаму стану ў харчовых крамах і цэхах. Так, краме ахаладжальных напояў Ёзэфа Ламані патрэбна было атрымаць сертыфікат на выраб марозіва; у кандытарскай краме Сопера Бачэлі аднавіць умывальнік; уладальніку фабрыкі газіраванай вады Марашу Вохіму выдаць персаналу шэрыя ахоўныя фартухі; у дражджавым і каўбасным цэху Юдэля Патоцкага навесці парадак і прыбраць смецце. Таксама былі дадзены загады зрабіць рамонт у прадуктовай краме К. Варабейчыка, краме мыла Афона Тулга. Калі праблемы не былі ліквідаваны своечасова, то камісія выпісывала штраф. Напрыклад, уладальнік дражджавога цэха Берман Бачэлі заплаціў штраф у суме 1 злотага з-за таго, што не пафарбаваў цэхавае абсталяванне і не навёў парадак [2, арк. 9–9адв].

Аднак санітарны стан акраін горада пакідаў жадаць лепшага. Нягледзячы на шматгадовую арганізаваную акцыю па санітарыі і навядзенню парадку, вуліцы і будынкі знаходзіліся ў занядбаным ці нават брудным стане [3, арк. 35].

Станоўчым было тое, што ў горадзе дзейнічала электрастанцыя, якая асвячала муніцыпальныя ўстановы, вуліцы і плошчы, установы адукацыі, хаты гараджан (у 1927 г. налічвалася каля 2770 абанентаў). Гродна адзін з нямногіх гарадоў, у якім мелася сістэма водазабеспячэння. За 1927 г. 1240 карыстальнікам было прададзена 424978 м^3 вады агульнай сумай 248612 злотых [8, s. 27]. Гродзенцы ў сярэднім ужывалі 33–40 літраў вады ў дзень. Вада з вадаправода правяралася два разы ў год і лічылася добрай якасці, а вось ваду з гарадскіх студняў і 11 калонак перад ужываннем трэба было кіпяціць [1].

Адной з самых вострых з'яўлялася праблема каналізацыі. Часцей за ўсё практыкавалася наступнае: выкопвалі звычайную яму без армiравання, зверху на яе ставілі драўляную будку. Калі яма запаўнялася, яе засыпалі зямлёй, капалі новую і перамяшчалі на гэтае месца імправізаваную будку. Дадзены спосаб утылізацыі адходаў прадугледжваў сістэматычнае забруджванне глебы. Да канца 1920-х гг. назіралася паляпшэнне сітуацыі: гараджане капалі ямы, а гарадскія ўлады ўкаранялі сэптыкі з герметычнымі бочкамі, помпы [4, л. 2аб]. Такім

спосабам ліквідоўвалася не болей за 25 % адходаў, а на большае даходоў горада на хапала. Астатняе трапляла ў зямлю або ў рэчку Гараднічанку. У канцы 1920-х гг. з'яўляецца праект аб будаўніцтве каналізацыйнай сістэмы [7, s. 27]. Да яго планавання падыйшлі вельмі грунтоўна, ўлічвалі фінансавыя магчымасці горада. Была складзена карта шчыльнасці насельніцтва горада па асобных вуліцах. Работы па будаўніцтве каналізацыі пачаліся 24 мая 1934 г. на сучаснай вуліцы Васілька. Будаўніцтва ўскладнялася наяўнасцю вадаправода і іншых падземных камунікацый і тым, што дамы на вуліцах стаялі вельмі шчыльна. Работы ішлі з перапынкамі, таму планы інжынераў да 1939 так і не былі рэалізаваны цалкам [1].

Падтрыманне санітарнага стану ўплывала на колькасць інфекцый у горадзе. Толькі ў 1920 і 1922 гг. у Гродне зафіксавана некалькі соцен выпадкаў азіяцкай халеры, брушнога і сыпнога тыфа, а з сярэдзіны 1920-х гг. у саракатысячным горадзе захворванне інфекцыйнымі хваробамі ніколі не перавышала 200 чалавек у год. Аднак у канцы 1930-х гг. выяўляюцца масавыя ўспышкі інфекцый [1].

Заключэнне. Дзякуючы дзейнасці санітарнай камісіі Гродна значыўся адносна стабільным ў санітарных адносінах горадам. Гэты быў адзін з тых гарадоў, у якім працавала лабараторыя па даследаванні харчовых прадуктаў, існаваў вадаправод і электрастанцыя. Праблему адсутнасці каналізацыі спрабавалі вырашыць, але не ўсе планы былі рэалізаваны.

1. Водоворот истории [Электронный ресурс] // Гродноводоканал. – Режим доступа: https://grodnovodokanal.by/article.php?id=110. – Дата доступа: 20.01.2023.
2. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці (ДАГВ). – Ф. 17. Воп. 1. Спр. 177.
3. ДАГВ. – Ф. 57. Воп. 1. Спр. 240.
4. ДАГВ. – Ф. 564. Воп. 1. Спр. 121.
5. Могилевчик, З. К. О санитарно-эпидемическом состоянии Западной Белоруссии и вытекающих отсюда первоочередных мероприятиях / З. К. Могилевчик // Медицинский журнал БССР. – 1939. – № 12. – С. 95–100.
6. Тищенко, Е. М. Здравоохранение Беларуси в XIX – XX вв // Е. М. Тищенко. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2003. – 269 с.
7. Kanalizacja miasta Grodna // Kronika m. Grodna. – 1928. – № 2. – S. 23–25.
8. Wiadomości statystyczne m. Grodna. Przedsiębiorstwa miejskie. Elektrownia. Wodociąg // Kronika m. Grodna. – 1928. – № 2. – S. 27–28.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОГО ПЕРЕХОДА КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОЙНОГО ТРУДА И СОЗДАНИЯ «ЗЕЛЕНЫХ» РАБОЧИХ МЕСТ

А.Г. Апенок
Научный руководитель: Е.В. Чичина
Минск, НЦЗПИ

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена значением, которое в настоящее время имеют для развития государств «зеленые» рабочие места и достойный труд в контексте достижения целей устойчивого развития. Мир труда неразрывно связан с природной средой. Рабочие места в различных сферах (сельское, лесное хозяйство, рыболовство, туризм и другие отрасли, включая фармацевтику, текстильную промышленность, производство продуктов питания) напрямую зависят от состояния окружающей среды. Повышение температуры, согласно прогнозам, поставит под угрозу здоровье работников и снизит производительность труда. Рынок труда нуждается в экологической устойчивости.

Как справедливо подчеркнул Гай Райдер в своем докладе на 106-й сессии Международной конференции труда, «не должно быть никакой напряженности или противоречия

между экономическим ростом и рабочими местами, с одной стороны, и экологической устойчивостью, с другой» [1].

В докладе Международной организации труда «Greening with jobs» определено, что достижение экологической устойчивости способствует созданию рабочих мест. «Зеленая» экономика должна стать основным источником роста числа рабочих мест в сфере труда в будущем. Вместе с этим потенциал экологической устойчивости для создания рабочих мест требует проведение активной политики по продвижению «зеленых» отраслей промышленности, обеспечивая при этом достойную работу. В сфере труда существуют возможности для проведения политики, направленной на повышение экологической устойчивости, а также на обеспечение достойной работы. Согласованная и комплексная правовая база является шагом в этом направлении. Цели устойчивого развития четко выражаются в стремлении сочетать достойную работу для всех с экологической устойчивостью.

Анализ международно-правового и зарубежного опыта правового обеспечения достойного труда, его основополагающих элементов, «зеленых» рабочих мест, в контексте стремления к достижению целей устойчивого развития позволил сформулировать в качестве концептуального направления совершенствования национального законодательства – установление принципа принцип «справедливого перехода».

Цель – разработка научно-обоснованных теоретических положений и выводов, а также практических рекомендаций и предложений, направленных на повышение эффективности правового обеспечения «зеленых» рабочих мест и достойного труда.

Материал и методы. Результаты настоящих тезисов основываются на положения трудоправовой доктрины и нормативных правовых актах Республики Беларусь и зарубежных государств. Методологию исследования составили общие и частные методы научного познания, в том числе методы системного анализа, логический, аналитический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. В основе развития национального законодательства в сфере обеспечения достойного труда и создания «зеленых» рабочих мест должен лежать принцип «справедливого перехода». Указанный принцип широко применяется в зарубежных государствах, достигших высоких показателей в части экологизации социально-трудовой сферы и обеспечения достойных условий труда.

Экологизация социально-трудовой сферы предполагает ряд существенных трансформаций, непосредственным образом связанных с экологизацией и построением «зеленой» экономики. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос создания эффективного механизма, который позволит достигнуть заявленных целей, а также будет способствовать надлежащей правовой защите сторон трудового отношения.

Справедливый экологический переход Республики Беларусь должен основываться на национальном плане справедливого перехода к достойным «зеленым» рабочим местам. В настоящее время в части создания достойных «зеленых» рабочих мест сложился подход, согласно которому актуальность соответствующей проблематики декларируется, вместе с этим более предметное исследование, реализация в законодательстве не осуществляются. Поэтому несмотря на актуальность исследуемой тематики, применительно к возможности обеспечения устойчивого развития, в государстве отсутствует системное и комплексное понимание рассматриваемого феномена. Зачастую не обращается должное внимание на риски, с которыми связано «озеленение» сферы занятости. В силу указанного полагаем, что разработка соответствующего плана позволит выработать единый вектор развития государства в исследуемой области и будет способствовать системности понимания концептуальных основ достойного труда и «зеленых» рабочих мест.

Идея справедливого перехода, должна лежать в основе принимаемых изменений в законодательстве, направленных на экологизацию социально-трудовой сферы. В качестве основных элементов справедливого перехода к «зеленым» рабочим местам с достойными условиями труда должны рассматриваться: социальное партнерство; обеспечение

профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации по экологически чистым профессиям (должностям), включая адаптацию системы образования под потребности «зеленой» экономики; гарантии и компенсации для работников, высвобождаемых отраслей; социальная защита и проведение активной политики на рынке труда; меры по стимулированию создания «зеленых» рабочих мест и трудоустройства на них; инвестирование в низкоуглеродные сектора экономики и технологии с высоким уровнем занятости; проведение исследований, сбора статистических данных и их оценка на предмет воздействия экологической политики на рынок труда; планы диверсификации местной экономики для поддержки достойного труда и обеспечения стабильности общества в переходный период.

Заключение. Таким образом, правовое обеспечение правовое обеспечение в национальном законодательстве достойного труда и «зеленых» рабочих мест должно осуществляться на основании принципа «справедливого перехода», включающего в себя гарантии и компенсации по трудоправовой защите сторон. В целях его реализации предлагается разработать и принять национальный план действий справедливого перехода к достойным «зеленым» рабочим местам.

К основным элементам, которые должны быть учтены при обеспечении справедливого перехода Республики Беларусь к «зеленым» рабочим местам с достойными условиями труда, относятся: социальное партнерство; обеспечение профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации по экологически чистым профессиям (должностям), включая адаптацию системы образования под потребности «зеленой» экономики; гарантии и компенсации для работников, высвобождаемых отраслей; социальная защита и проведение активной политики на рынке труда; меры по стимулированию создания «зеленых» рабочих мест и трудоустройства на них; инвестирование в низкоуглеродные сектора экономики и технологии с высоким уровнем занятости; проведение исследований, сбора статистических данных и их оценка на предмет воздействия экологической политики на рынок труда; планы диверсификации местной экономики для поддержки достойного труда и обеспечения стабильности общества в переходный период.

1. Greening with jobs [Electronic resource] // International Labor Organization. – Mode of access: https://www.ilo.org/weso-greening/documents/WESO_Greening_EN_web2.pdf. – Date of access: 10.01.2023.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

А.А. Афанасьева
Научный руководитель: В.Е. Бездель
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В Республике Беларусь в 2022 году у учреждения высшего образования поступили свыше 48 тысяч абитуриентов: почти 27 тысяч — на бюджет. Для государства, которое не заинтересовано в утечке молодых умов и желает реализации способностей потенциальных специалистов, в рамках социального государства, вопрос трудоустройства молодого специалиста является одной из актуальных задач.

Вместе с этим, допускаемые нарушения норм трудового права нанимателями и возникающая при этом уязвимость молодых специалистов перед незаконными действиями нанимателя, как правило, приводят стороны в суд, лишают молодых людей права на перераспределение – трудоустройства на первом рабочем месте.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью в более совершенном законодательном акте, развитии более четкого процедурно-процессуального правового механизма реализации материальных и нематериальных норм трудового права.

Целью данной работы является анализ особенностей трудоустройства молодого специалиста в Республики Беларусь.

Материал и методы. Методы исследования: методы общенаучного познания: законы формальной логики, анализ и синтез, метод перехода от общего к частному, а также специально - правовые методы: обобщение правоприменительной практики, а также технико-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Главная обязанность нанимателя состоит в трудоустройстве молодого специалиста в соответствии с полученной специальностью [1, с. 9]. Специальность и должность должны быть обязательно прописаны в договоре о целевой подготовке и свидетельстве о направлении на работу, по форме установленной законодателем, которое предусматривает указание не только кода и наименования специальности (направлением специальности, специализацией), но и должность, профессию (разряд, класс, категорию) [2]. На практике, в большинстве случаев учреждение образования в графе «должность» применяют термин «по специальности» тем самым расширяя нанимателю возможности трудоустройства молодого специалиста.

Дело в том, что закон запрещает необоснованный отказ нанимателя в трудоустройстве молодых специалистов, при этом оговаривает ситуации, когда наниматель может это сделать. Однако отказ нанимателя заключить трудовой договор, мотивированный отсутствием вакансии, не является обоснованным [3], что в свою очередь приводит к административной ответственности нанимателя с наложением штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин [4].

Вместе с тем законодательство обязывает нанимателя принять на работу молодого специалиста в соответствии с направлением, что означает обязанность нанимателя заключить с молодым специалистом трудовой договор по должности, указанной в направлении.

Должность — это уже те трудовые обязанности человека, которые он должен выполнять, занимая определённое положение в штатном расписании нанимателя. В штатном расписании отражается количество должностей. Это следует из определений трудового договора, приведенного в ст. 1 Трудового Кодексе Республики Беларусь (далее – ТК), и трудовой функции, предусмотренной в п. 3 части второй ст. 19 ТК, согласно которым прием на работу осуществляется по должностям, профессиям, предусмотренным штатным расписанием. Запись о наименовании профессии, должности также производится на основании штатного расписания и должна соответствовать ОКРБ. Таким образом, в штатном расписании наниматель отражает должности и профессии как штатные единицы, в которых он испытывает потребность, определяя их должностные (функциональные) права и обязанности в должностных или рабочих инструкциях (с которыми согласно п. 2 части первой ст. 54 ТК наниматель обязан ознакомить работника при приеме на работу), определяющих правовое положение работника.

Здесь следует отметить, что при указании в свидетельстве о направлении на работу должности для работы молодого специалиста, наниматель может предложить иную должность только в рамках полученной специальности, а заключить трудовой договор может только с согласия молодого специалиста [5]. Только свидетельство о направлении на работу, где указана определённая должность, в таком случае по логике, следует заменить на новое.

Законодательство не содержит четких указаний в случае возникновений таких обстоятельств. Отсутствие ясности, точности и логической согласованности норм права законодатель определяет, как правовую неопределенность [6, с. 19-20]. Выявленные пробелы и неопределённость согласно ст.71, ст.73 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах», подлежат устранению [7].

Применение норм права по аналогии позволяет предположить, что в таких случаях учреждения образования должно провести процедуру перераспределения,

перенаправления, но для этого нужны обоснованные причины, к которым отказ в трудоустройстве молодого специалиста по причине отсутствие в штатном расписании должности указанной в свидетельстве о направлении на работу отсутствует. Отказаться от трудоустройства по такой причине наниматель может только в том случае, если предупредил об этом учреждения образования за два месяца до распределения.

Можно предположить, что на практике учреждение образования употребляет в свидетеле о направлении на работу термин «по специальности» ещё и с целью избежать проволочек. В случае, когда в свидетельстве о направлении на работу указание должности обобщено определением «по специальности» наниматель, как показывает практика, в праве предложить молодому специалисту любую вакантную на момент его прибытия на первое рабочее место должность, имеющуюся в штатном расписании. Предложить должность, это не просто озвучить саму должность, а подробно ознакомить с должностными обязанностями, с условиями в которых придётся выполнять рабочие функции, и т.д.

Сколько должностей по такому свидетельству о направлении на работу может предлагать наниматель молодому специалисту законом не определено, однако для каждой предложенной должности, имеющий свои должностные (функциональные) права и обязанности, процесс заключения трудового договора должен проходить обособленно, при этом особое внимание следует уделить вопросу необходимости прохождения медицинского осмотра для каждой предложенной должности.

Заключение. ТК в ст. 54 перечисляет обязанности нанимателя необходимые к исполнению при трудоустройстве. Вместе с тем ТК ограничивает нанимателя в правах при приёме на работу молодого специалиста. П.9, ст. 16 ТК запрещает необоснованно отказать молодым специалистам в заключении трудового договора. Немаловажной основой регулирования вопросов трудоустройства молодых специалистов являются правила и условия, закреплённые в Кодексе об образовании Республики Беларусь и в Положении «О порядке распределения, перераспределения, направления на работу, перенаправления на работу, предоставления места работы выпускникам, получившим научно-ориентированное, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование» утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 572 от 31.08.2022. То есть, процесс трудоустройства нанимателем молодого специалиста регулируется разными законодательными актами.

Исполнение указанных законодательством норм и правил трудоустройства молодых специалистов на первый взгляд просто и понятно. Однако, при углубленном изучении причин, по которым молодые специалисты оказываются в суде в статусе ответчика, всплывают нарушения нанимателей, происходящие из-за непонимания последними нормами какого права необходимо следовать на этапах трудоустройства молодого специалиста.

Эффективным методом для решения спорных вопросов при трудоустройстве молодых специалистов на их первое рабочее место, согласно полученной специальности, может стать создание нового правового положения, с методами быстрого решения спорных вопросов и определением пошаговой процедуры для всех сторон договора.

1. Тарасевич, Н. И. Трудовое право : учебное пособие / Н. И. Тарасевич. –Минск : Вышэйшая школа, 2014. – 383 с.

2. О порядке распределения, перераспределения, направления на работу, перенаправления на работу, предоставления места работы выпускникам, получившим научно-ориентированное, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование [Электронный ресурс] : положение утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 31.08.2022 г., № 572 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 30.06.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Ладыгина, В. Фактический допуск: трудовые правоотношения без оформления / В. Ладыгина // Я – специалист по кадрам. – 2011. – № 23. – С. 38–40.

6. Способы устранения пробелов в праве : Современные проблемы теории и истории государства и права : Республиканская научно-теоретическая конференция «Белорусское право во времени и пространстве», Минск. / Е.С. Ермоленко [Электронный ресурс] : электронная библиотека БГЭУ. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/. – Дата доступа: 15.01.2023.

7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

THE LIBRARY IS THE CENTER FOR FORMING THE INFORMATION CULTURE OF THE PERSON

O.Yu. Bartush
Scientific supervisor: R.V. Zagorulko
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The formation of an information culture in Belarus has been developed, first of all, as a practical activity of libraries and educational institutions, carried out to a greater extent spontaneously, by trial and error.

It was fixed in the public consciousness and practical activities of people through private rules, methods and means, in accordance with the level of development of the sphere of information activity. If we proceed from the accumulated experience in the formation of information culture, then its components, in the order of their appearance, were: library and bibliographic knowledge, reading culture, computer literacy.

The study of the history of the issue shows that the formation of library and bibliographic knowledge and reading culture in children, adolescents, and youth has not only a sufficiently rich history of development, but is also characterized by a plurality of approaches to its theoretical understanding and practical solution. It should be noted that it is reference and encyclopedic publications, which are distinguished by a variety of target and reader purposes, which subsequently dominate among printed publications addressed to children, adolescents, and youth.

Understanding the essence of the information culture of a person presupposes, first of all, its awareness as one of the manifestations of the general culture of a person (culture - from the Latin cultura, which means cultivation, upbringing, education, development, veneration). Unlike spontaneously occurring natural phenomena, any culture, including information culture, is a product of human activity. Man is the creator, creator of culture and at the same time its user. In this dual connection with human activity lies the originality of information culture.

On the one hand, the acquisition of information culture requires significant efforts of the individual, and on the other hand, only information culture opens up access to information resources accumulated by civilization for a modern person. It is in this connection that a person's information culture is judged not by what he thinks about himself or how he wants to appear, but by the real results of his independent information activity.

Information culture as one of the manifestations of "culture in general" covers the sphere of relations of a person, individual social groups, society to information. Accordingly, it is customary to distinguish between the information culture of an individual, the information culture of a particular social group (teachers, doctors, youth, etc.), and the information culture of society as a whole.

The purpose of the work is to study the specifics of the formation of the information culture of the individual.

Material and methods. Theoretical works devoted to the formation of the information culture of the individual were used as the material of the study. Methods of theoretical and comparative analysis, systematization and generalization of materials were used.

Findings and their discussion. Today, enthusiasts who have realized the urgent need for information training of the individual in educational institutions, libraries, and who are trying to put into practice activities related to the formation of the information culture of certain social groups of society, are experiencing serious difficulties. The main difficulty is related to the ambiguity of the very concept of "information culture", caused by the polysemy of the basic concepts underlying it - "information" and "culture".

Uncertainty in use is also aggravated due to the presence of many close, but not identical concepts: “library and bibliographic culture”, “reading culture”, “library and bibliographic knowledge”, “library and bibliographic literacy”, “information literacy”, "computer literacy".

Along with the concepts focused on the final result - "culture, knowledge, literacy", there are also a number of related concepts related to the achievement of this result: "library and bibliographic training", "library and bibliographic orientation", "education of users (consumers of information) ”, “propaganda of library, bibliographic and informational knowledge” and others generated by the practice of libraries and information institutions.

Of the listed number of concepts, the most common are: “library and bibliographic literacy”, “reading culture”, “propaganda of library, bibliographic and information knowledge”, “computer literacy”. The definitions of these concepts are given below as they historically evolved.

Library and bibliographic literacy is a complex of knowledge, skills and abilities of the reader, ensuring the effective use of the reference and bibliographic apparatus and the library fund. Includes knowledge about the structure of the library fund, the composition of library catalogs, card indexes and bibliographic aids, the rules for using libraries; the ability to find the necessary sources of information in bibliographic manuals, catalogs and file cabinets and draw up a reader's requirement for them.

The desire of libraries to efficiently use the accumulated information resources, to improve the quality of library and bibliographic services has led to the expansion of the composition of the components that characterize the library and bibliographic literacy of the reader.

The new components included knowledge of the range of existing information products and services available not only in this library, but also in the state system of scientific and technical information as a whole, the ability to use the capabilities of an interlibrary and international library subscriber.

The need to ensure the productive work of readers with sources of information, primarily with books, led to a further expansion of the boundaries of library and bibliographic literacy and led to the emergence of a new concept - the culture of reading.

Reading culture is an integral part of the general culture of the individual, which is a set of skills for working with a book, including a conscious choice of topics, systematic and consistent reading, as well as the ability to find the right literature with the help of bibliographic aids, use the reference and bibliographic apparatus, apply rational techniques, assimilate and deeply perceive what is read (thesis, note-taking, annotation, reviewing, etc.), carefully handle printed works.

Computer literacy is the knowledge, skills and abilities in the field of informatics that each person needs to effectively use computer technologies in their activities.

Typical forms of work of libraries for the dissemination of library and bibliographic knowledge and the development of a culture of reading are:

- individual consultations on bibliographic research and methods of working with literature;
- group consultations, conversations, lectures about the information system of the country, the world and the rules for its use; - tours of the library;
- conducting practical classes on the use of traditional and electronic information resources, including the Internet;
- library lessons on teaching the methodology of drawing up lists of used literature;

- game events, such as "Informina" (from a combination of the words "information" and "quiz") - this is a library game-competition dedicated to a specific topic, revealing the level of library and bibliographic literacy of participants, their knowledge, skills and abilities to use reference and bibliographic library apparatus, reference literature, bibliographic indexes, etc.

To help master library and bibliographic knowledge, libraries publish various recommendatory literature indexes, reading plans, memos, guides to the library and library and information services, instructions, methodological recommendations, etc. When assessing the level of library and bibliographic literacy and reading culture in Libraries tend to focus on the following knowledge and skills:

- knowledge of the possibilities of libraries and information centers of various levels;
- the ability to use the reference and bibliographic apparatus of libraries, the reference and search apparatus of information publications, etc.);
- knowledge of the features of the selection of sources for reading, a conscious choice of topics;
- knowledge of rational reading techniques (productive or dynamic reading techniques, etc.);
- the ability to absorb and perceive what is read (drawing up plans, taking notes, annotating, reviewing, etc.);
- the ability to carefully handle the works of the press.

Conclusion. Currently, libraries are making certain efforts to develop knowledge and skills for working with information, which are increasingly called the information culture of the individual. The real situation with the state of the information culture of various strata of society, and above all, young people, continues to be disappointing. In the context of informatization and the transition to an information society, it becomes necessary to consciously, purposefully form an information culture of the individual, which, in turn, is impossible without developing an appropriate concept of this activity, including its theoretical justification and implementation program.

1. Gendina, N. I. Information culture of personality: textbook. allowance for universities. Part 2 / under scientific. ed. N. I. Gendina. – 2nd ed. – Moscow : Yurayt, 2022. – 307 p.

2. Gendina, N. I. Information culture of personality: diagnostics, technology of formation: textbook-method. manual for universities of culture and arts: In 2 parts. Part 1 / Kemerovo state. Academy of Culture and Arts of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – Kemerovo: Kemerovo state. Academy of Culture and Arts, 1999. – 143 p.

3. Grabar, N. G. Modern information space and the formation of information needs of users / N. G. Grabar, T. B. Sokolovskaya // Scientific and technical libraries. – 2012. – No. 12. – P. 13-16.

4. Danilova, G. Computer in a pedagogical university / G. Danilova // Higher education in Russia. – 2008. – No. 7. – P. 150-151.

5. Dedeneva, A. S. How a student's information culture is formed / A. S. Dedeneva // World of Bibliography. – 2007. – No. 5. – P. 44-46.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В.И. Баяндина
Научный руководитель: В.Е. Бездель
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

На данный момент актуальной проблемой, возникающей перед теорией права Республики Беларусь, является наличие коллизий в праве. Важным условием их разрешения, а также создания эффективного режима их предотвращения является определение причин, порождающих данные явления в правовой сфере.

В юридической литературе уже достаточно давно и многими авторами было выделено такое понятие как коллизия, но несмотря на это и среди них нет единого выработанного представления о коллизиях.

По мнению автора В.Н. Бибило, коллизии — это противоречия между нормативными правовыми актами, разрешающими одни и те же общественные отношения [1]. Вместе с тем, не следует рассматривать коллизии только, как негативное явление. Их существование в сфере национального права неизбежно, что так же свидетельствуют о нормальном развитии правовой системы. Все же негативных последствий возникновения коллизий больше, поэтому был создан эффективный механизм их устранения. Так, в частности, на уровне правоприменения юридические коллизии разрешаются следующими способами:

а) между нормативными правовыми актами одинаковой юридической силы – в пользу акта, принятого позднее [3, ст. 70];

б) между нормативными правовыми актами разной юридической силы – в пользу акта, обладающего большей юридической силой [3, ст. 70];

В зависимости от характера коллизии применяется тот или иной метод, используется та или иная форма, избирается тот или иной путь урегулирования возникшего противоречия или выхода из правового тупика.

Под устранением юридических коллизий понимается ликвидация расхождения между нормами права вообще, т. е. исключение противоречия из правовой системы.

Преодоление не ликвидирует, не исключает противоречие. Оно продолжает существовать. Однако в каждом конкретном случае субъект правоприменения с помощью определенного технико-юридического приема решает, какая именно норма, из двух или более противоречащих друг другу, должна быть применена. И так происходит каждый раз, когда необходимо применить норму права.

Так, к примеру, Президент имеет право отменять акты Правительства, в соответствие со статьей 84, пунктом 25 Конституции Республики Беларусь [2].

Целью данной работы является анализ и систематизация причин возникновения коллизий в конституционном праве и способы их разрешения на конкретном примере, основываясь на мнения авторов, исследующие данный вектор.

Материал и методы. Материалами исследования являются Конституция Республики Беларусь, научная литература по теме. Методологической основой исследования являются общелогические методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Причины возникновения коллизий можно условно разделить на две основные группы: к первой группе причин относятся те, которые носят объективный характер, ко второй же группе относятся причины субъективного характера.

Коллизии, которые обусловлены объективными причинами, связаны с динамикой правоотношений во времени, необходимостью дифференцированного регулирования отношений, что влечет за собой внесение некоторых поправок и конкретизации норм права, регулирующих данные отношения. Несвоевременное устранение «ошибок» и внесение коррективов в правовое регулирование влечет за собой коллизии между содержанием ранее действовавших норм и постулатами нового юридического оформления изменившейся ситуации.

Важную роль играет также стагнация права, которое обычно не успевает за движением социальной действительности. Каждый день возникают ситуации, требующие государственного реагирования и немедленного вмешательства. Право поэтому постоянно корректируется и конкретизируется в соответствие с новыми реалиями. Но право, как и любой феномен, может содержать в себе внутренние противоречия, являющие причиной его развития. В результате чего одни нормы отпадают, другие - появляются, но не всегда с появлением новых норм прежние отменяются, а чаще всего действуют наравне с ними.

Причины субъективного характера, способствующие появлению коллизий в праве, определены особенностями процесса правотворчества, неточным или частичным разграничением правотворческих полномочий государственных органов и должностных лиц. Вследствие чего одинаковые общественные отношения могут получать разное правовое разрешение. Коллизии субъективного характера могут появиться в результате допущения ошибок в юридической технике правотворчества, неточного формулирования правовых предписаний, употребление не конкретизированных терминов.

К причинам юридических коллизий, носящих субъективный характер, мы можем отнести такие, которые зависят от воли и сознания людей - членов политических партий, законодателей и представителей власти. Это, например, недостаточное качество законов, пробелы и дефекты в праве, слабая координация нормотворческой деятельности, бессистемность правового материала, отсутствие необходимой правовой культуры, социальная напряженность, политическая борьба и другое.

При рассмотрении проблемы преодоления юридических коллизий белорусские исследователи, как правило, ограничиваются изучением практики правоприменительных органов и высказывают предложения по ее усовершенствованию. В белорусском законодательстве, как это ни парадоксально, очень слабо представлена проблематика, связанная с предотвращением коллизий в законотворчестве и иной нормотворческой деятельности, в пределах которой фактически создаются коллизии и им придается юридическая сила.

Рассмотрим конкретно коллизию, существующая в Конституции Республики Беларусь на протяжении тридцати лет.

Согласно ст.6 Конституции Республики Беларусь, государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга [2]. То есть в нашей стране действует принцип разделения властей на три ветви власти, указанные выше. Законодательную власть осуществляет Парламент – Национальное собрание. Исполнительную власть осуществляет Правительство, Совет Министров Республики Беларусь, возглавляемое Премьер-министром. Судебная власть осуществляется через систему судов, которая строится на принципах территориальности и специализации.

Но параллельно с данным принципом до референдума 27 февраля 2022 года в Конституции была ст. 92 в следующей формулировке: Депутатом Палаты представителей может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 21 года. Членом Совета Республики может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 30 лет и проживший на территории соответствующей области, города Минска не менее пяти лет.

Депутаты Палаты представителей осуществляют свои полномочия в Парламенте на профессиональной основе, если иное не предусмотрено Конституцией. Депутат Палаты представителей может быть одновременно членом Правительства [2]. На данном примере мы видим, что согласно ст.6 Конституции Республики Беларусь в нашей стране установлен принцип разделения властей, а согласно ст.92 данный принцип утрачивает свою силу для конкретных лиц, а именно для членов Палаты представителей, (законодательная власть), которые параллельно могут быть и членами Правительства (исполнительная власть). Но на практике данного казуса не было, и данная коллизия на правоприменительную деятельность не повлияла.

Заключение. Отметим, что можно дифференцированно относиться к такому феномену как коллизии в конституционном праве: считать их закономерными, или напротив, рассматривать их как полностью отрицательные явления. Бесспорно, что юридические коллизии являются обременительным балластом для системы права, нарушая ее эффективное функционирование. Развитие общественной и государственной жизни настолько разнообразно, что в юридической науке и практике осуществляется поиск иных способов и методов разрешения, предотвращения и устранения юридических коллизий, в том числе и в конституционном праве.

1. Бибило, В. Н. Теория государства и права : учеб. пособие / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 62 с.

3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2018 г., // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

FORMS OF CAUSING PROPERTY DAMAGE WITHOUT SIGNS OF THEFT (ARTICLE 216 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

V.G. Bobchenok
Scientific supervisor: A.L. Dedinkin
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University "MITSO"

Crimes against property, and, in particular, causing property damage without signs of theft, have a negative impact on the socio-economic processes taking place in the state, adversely affect the general state of crime, hinder the growth of the material well-being of citizens of the Republic of Belarus and the development of the Belarusian economy as a whole. The infliction of this crime can be carried out through the implementation of various forms of criminal behavior by criminals.

The purpose of the study: to determine specific forms of causing property damage without signs of theft, to identify the content of these forms and their practical significance for the criminal law assessment of a crime, liability for which is provided for by Article 216 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Material and methods. The material for the publication was the current criminal legislation and law enforcement practice. Research methods: description, analysis, generalization.

Results and their discussion. First of all, we considered the concept of forms of causing property damage without signs of theft, determined the content of the forms of causing property damage without signs of theft in accordance with criminal law.

It should be noted that at present, in the law enforcement practice of the Republic of Belarus, cases of committing mercenary encroachments on property that are not associated with the theft of another's property, but, in turn, causing property damage to the owner or other legal owner, are increasingly recorded.

Criminally punishable according to Art. 216 of the Criminal Code of the Republic of Belarus recognizes the infliction of damage in a significant amount by extracting property benefits as a result of fraud, breach of trust or by modifying computer information in the absence of signs of theft [1].

Under the form of committing a crime, we understand the external expression of a criminal act, which is determined by its actual content. But here it is necessary to note the fact that the criminal law does not directly single out the forms of causing property damage without signs of theft, which, in turn, makes it difficult to correctly qualify this criminal act.

A comprehensive analysis of judicial and investigative practice allows us to determine the forms of causing property damage without signs of theft.

These forms of causing property damage without signs of theft that currently exist are: 1. illegal use of someone else's property or paid services; 2. evasion of payment or transfer of what is due (criminal economy); 3. the conversion by the guilty in his own favor or in favor of third parties of property that was not received, but should have become the property of the victim; 4. laying the burden of their expenses on the victim by the guilty [2]. At the same time, the possibility of committing other forms of committing this crime is not ruled out.

Illegal use of someone else's property or paid services is characterized by an action that has the following features: a) the perpetrator uses someone else's property without its conversion in his own favor or in favor of third parties; b) someone else's property or reimbursable services are used by the perpetrator free of charge; c) the use of someone else's property or compensated services is carried out by the guilty person against the will of the victim and contrary to his interests; d) someone else's property or paid services are used in the personal interests of the perpetrator or in the interests of third parties; e) the use by the perpetrator of someone else's property or paid services for personal interests or in the interests of third parties is unlawful, since the perpetrator does not have the necessary legal grounds for this [2]. Examples of this form of crime can be illegal connection to pay TV networks, illegal use of medical, transport services, etc.

Evasion of the transfer or payment of due. It should be noted that in the legal literature this form of causing property damage without signs of theft has another name as a criminal economy. This form is characterized by the fact that the use by the guilty of another's property or the provision of services to him is lawful, that is, it has a legal basis. The unlawfulness of this form of causing property damage does not consist in the use of someone else's property or compensated services by the guilty person against the will of the victim and contrary to his interests, but in the full or partial failure of the guilty person to fulfill his obligation to pay for the lawful use of someone else's property or compensated services [2]. An example may be the use by a person of fake travel documents (tickets), subscriptions.

The conversion by the guilty in his own favor or in favor of third parties of property that was not received, but should have become the property of the victim. Note that this form has a certain similarity with theft.

In contrast to theft, an act, the responsibility for which is provided for in Art. 216 of the Criminal Code of the Russian Republic, is characterized by the fact that the offender takes possession of property that is not yet owned by the victim, but should have been received there in the future by virtue of an agreement or a direct indication of the law [2]. An example of this form of property damage is the sale of counterfeit concert tickets.

The imposition by the guilty of the burden of his expenses on the victim is characterized by the fact that the guilty does not directly take possession of other people's property, but imposes his expenses on other persons, thereby benefiting himself and causing direct property damage to the victim [3]. An example is the use by a person of someone else's SIM-card to access the Internet from a mobile device.

Conclusion. Establishing the actual content of various forms of causing property damage without signs of theft makes it possible to determine the mechanism for committing this act, the nature of the property damage caused, the moment the crime ended, the content and direction of intent, and the difference from similar offenses. It is important to establish the moment of the end of this crime. This allows you to limit the completed crime from an attempt to commit this crime, to correctly apply the norms of the criminal law in relation to a crime, liability for which is provided for in Art. 216 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, on the operation of the criminal law in time, on voluntary refusal and active repentance, on causation, on the limitation of criminal prosecution.

1. Criminal Code of the Republic of Belarus [Electronic resource]: July 9, 1999, No. 275-Z: adopted by the House of Representatives June 2, 1999: approved. Council of the Republic June 24, 1999: ed. Law of the Rep. Belarus dated May 13, 2022//APS "Business-Info". Rep. Belarus / LLC "Professional Legal Systems". – Minsk, 2022.

2. Moroz, D. G. Forms of causing property damage without signs of theft (Article 216 of the Criminal Code) [Electronic resource]. – Mode of access:: https://law.bsu.by/pub/30/D_Moroz-4.pdf?ysclid=lcotpd1bhg927495816. – Date of access: 09.01.2023.

3. Boytsov, A. I. Crimes against property / A. I. Boytsov. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2022. – 775 p.

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ РАЗМЕРА НЕУСТОЙКИ, ПОДЛЕЖАЩЕЙ ВЗЫСКАНИЮ С ЗАСТРОЙЩИКА

Д.А. Бова́
Новосибирск, НГУЭУ

Проблема злоупотребления правом, возникшая в период античности и известная римскому праву, в настоящее время приобрела международный характер, и присуща для российских субъектов права. Вопрос злоупотребления правом поднимался и рассматривался многими учеными-юристами: В.П. Грибановым, А.В. Волковым, В.Л. Вольфсоном, А.А. Малиновским, С.Д. Радченко, Т.В. Дерюгиной, И.В. Сазоновой и др.

Так, по мнению С.Д. Радченко злоупотребление субъективным гражданским правом – это осуществление принадлежащего управомоченному лицу права в противоречии с имеющимся у данного лица признанным законом интересом в его осуществлении [4, с. 58].

Представляется верным, что В.П. Грибанов наиболее верно определил понятие злоупотребление правом как «особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [1, с. 63].

Однако при наличии множества исследований проблемы злоупотребления правом в различных отраслях, на сегодняшний день недостаточно исследован вопрос злоупотребления правом в сфере долевого строительства. Отсутствие качественно проведенных исследований в указанной области и слишком частое изменение законодательства о защите прав потребителей привело к нарушению баланса прав между застройщиками и дольщиками, последние де-факто перестали выступать «слабой стороной». На сегодняшний день именно застройщик является более уязвимой и менее защищённой стороной правоотношений по договору участия в долевом строительстве. В связи с этим основная цель автора статьи направлена на исключение злоупотребления правом и достижение баланса прав и интересов посредством разработки конкретных предложений по изменению законодательства, регулирующего правоотношения между застройщиком и дольщиком в рамках договора участия в долевом строительстве.

Материал и методы. Материалом исследования выступает гражданское законодательство Российской Федерации, а именно положения Закона РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 г. и Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 214-ФЗ от 30.12.2004 г.; судебная практика, а именно Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 5-КГ14-131 от 24 февраля 2015 г. и Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № 11АП-18288/22 (№ А65-10648/2022) от 27 декабря 2022 г.

Методологическую основу составляют общенаучные методы познания (системно-структурный), частнонаучные методы познания (метод анализа и синтеза) и частноправовые – методы, а именно формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. На наш взгляд, злоупотребление правом получило широкое распространение в сфере долевого строительства, в связи с тем, что к правоотношениям, возникающим из договора долевого участия между застройщиками и дольщиками, применяется законодательство о защите прав потребителей, которое на сегодняшний момент перестало быть сбалансированным, и направлено больше на защиту прав потребителей.

Считаем, что причины злоупотребления правом потребителем, заключившим договор розничной купли-продажи, и участником долевого строительства (дольщиком), заключившим договор участия в долевом строительстве, различны и несут за собой абсолютно несоизмеримые последствия. Большинство дольщиков используют законодательно предусмотренные возможности взыскания денежных средств с застройщиков не для защиты своих якобы нарушенных прав и интересов, а исключительно для улучшения своего финансового положения, то есть для извлечения материальной выгоды. Данный вывод следует из анализа десятков судебных дел, по которым с застройщиков взыскиваются значительные суммы, в некоторых случаях достаточные для проведения нового ремонта квартиры.

Главным подтверждением является тот факт, что стоимость объектов недвижимости исчисляется миллионами рублей и в разы превышает стоимость товаров (электроника, бытовая техника и т.д.). Соответственно и размер неустойки за невыполнение обязательств застройщиком значительно выше, так как чаще всего судами применяются положения части 1 статьи 23 Закона РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 г., следовательно, застройщик, допустивший нарушения, уплачивает дольщику за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены объекта недвижимости.

Исходя из сложившейся судебной практики, суды чаще всего снижают размер неустойки, но в большинстве случаев сумма присужденной неустойки превышает сумму, необходимую для устранения недостатков/дефектов, либо равна ей.

Гражданское законодательство основано, прежде всего, на принципе справедливости, в связи с этим суды при определении размера неустойки, подлежащей взысканию, должны исходить из принципов соразмерности и недопустимости извлечения выгоды; размер неустойки должен быть адекватным и соизмеримым с нарушенным интересом. Если до внесения изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 214-ФЗ от 30.12.2004 г. [5], а именно включения статьи 15.4., значительные суммы присужденной неустойки возможно было оправдать тем, что в процессе строительства застройщик «беспроцентно» пользуется денежными средствами участников долевого строительства, то на сегодняшний день денежные средства дольщиков находятся на эскроу-счетах и застройщик не вправе их использовать до завершения строительства жилого дома.

Судебная практика признает наиболее распространенный процент договорной неустойки в деловом обороте в размере 0,1 % между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Например, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 27 декабря 2022 г. по делу № 11АП-18288/22 (№ А65-10648/2022) в очередной раз подтвердил, что размер неустойки (пени) (0,1 %) является обычно принятым в деловом обороте и не считается чрезмерно высоким [3]. Учитывая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается выплата кредитору такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом [2].

Считаем целесообразным пересмотреть размер неустойки, подлежащей взысканию с застройщика, и установить неустойку за несвоевременное устранение строительных недостатков в размере 0,5 % за каждый день просрочки устранения замечаний дольщика. При этом расчет необходимо производить не от стоимости объекта недвижимости, а от суммы, необходимой для устранения недостатков. В целях соблюдения принципа соразмерности и разумности размер взыскиваемой неустойки не должен превышать сумму, необходимую для устранения строительных недостатков.

Заключение. Последовательное совершенствование гражданского законодательства в целях защиты прав потребителей способствовало формированию многочисленных ситуаций, допускающих дольщику пользоваться статусом потребителя («слабая сторона») и злоупотреблять правом, что привело к дисбалансу прав и обязанностей. В связи с этим, необходимо снизить, а в дальнейшем исключить случаи злоупотребления правом дольщиками, лишить их возможности взыскивать искусственно завышенные и несоразмерные суммы неустойки с застройщиков.

1. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – 2-е изд. – М. : Статут, 2020. – 414 с.
2. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. № 5-КГ14-131. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/cases?&registerDateExact=off&considerationDateExact=off&numberExact=true&number=5-%D0%9A%D0%9314-131. – Дата доступа: 14.01.2023.
3. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2022 г. № 11АП-18288/22 по делу № А65-10648/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/eea63b1e-5690-4b0e-937c-cc94a55cf0cb/bbfe49c7-50f6-4681-8363-292bf3a0aba2/A65-10648-2022_20221227_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. – Дата доступа: 14.01.2023.
4. Радченко, С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России / С. Д. Радченко. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 216 с.
5. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.07.2008) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст.40.

ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М.В. Богрец
Научный руководитель: Д.А. Наумов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В современный период одним из приоритетных направлений в деятельности мирового сообщества является обеспечение надлежащей защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Законодательством Республики Беларусь не только защищаются права и интересы несовершеннолетних как таковые, но и отдельно регламентируется уголовная ответственность указанной категории граждан, что нашло отражение и в ныне действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь. Глава 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет.

Актуальность темы исследования обуславливается высокой значимостью освобождения лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет от уголовной ответственности. Вместе с тем, в науке уголовного права существуют различные подходы к определению условий, при наличии которых возможно такое освобождение, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования рассматриваемого вопроса.

Целью исследования является углубление и закрепление новых теоретических знаний по вопросу освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.

Материал и методы. Материалами для публикации послужили нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь [3], исследования белорусских ученых по вопросам освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Исследование проведено с использованием общенаучных методов: анализа, синтеза, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Ребенок, являясь одним из самых уязвимых и незащищенных членов общества, требует к себе постоянного внимания со стороны государства, дополнительной охраны его прав, свобод и законных интересов. Не составляют исключение и несовершеннолетние преступники. Поэтому среди мер, применяемых в борьбе с преступностью несовершеннолетних, важное значение придается институтам освобождения от уголовной ответственности и наказания, являющимся проявлением принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии [1, с. 529].

Практика применения уголовного закона показывает, что не во всех случаях совершения преступления целесообразно привлекать виновного к уголовной ответственности. Более того, не всегда привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних и применения к ним наказания может исправить несовершеннолетнего. Поэтому, уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом, несмотря на то что оно виновно в совершении преступления, то есть при наличии в действиях данного лица состава преступления [2, с. 196].

В отношении лиц, как для совершеннолетних, так и для лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, могут применяться все виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные главой 12 и нормами Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь [3].

В статье 118 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего.

Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего осуществляется при одновременном наличии следующих оснований:

1. Лицо впервые совершило в возрасте до восемнадцати лет преступление;
2. Данное преступление относится к категории не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких;
3. По характеру совершенного преступления, данным о личности и иным обстоятельствам дела исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности;
4. Имеется просьба родителей или лиц, их заменяющих, о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение;
5. Родители или лица, их заменяющие, внесли залог [3].

Несовершеннолетний, освобожденный от уголовной ответственности, считается не имеющим судимости [4, с. 51].

Необходимой предпосылкой освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности является признание его виновным в совершении преступления, то есть установление в его деянии всех признаков состава конкретного преступления [5, с. 219].

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности является безусловным, то есть не может быть отменено независимо от последующего поведения несовершеннолетнего. Ни отказ родителей или лиц, их заменяющих, от наблюдения за несовершеннолетним, ни допускаемые им нарушения общественного порядка, ни даже совершение им нового преступления не являются основанием для повторного возбуждения уголовного преследования за то деяние, от уголовной ответственности за которое несовершеннолетний был освобожден [5, с. 220].

Заключение. Таким образом, в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, могут применяться все виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные главой 12 и нормами Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. В статье 118 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего, который может быть применен при одновременном наличии ряда оснований: лицо впервые совершило в возрасте до восемнадцати лет преступление; данное преступление относится к категории не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких; по характеру совершенного преступления, данным о личности и иным обстоятельствам дела исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности; имеется просьба родителей или лиц, их заменяющих, о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение; родители или лица, их заменяющие, внесли залог.

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д. И. Аминов [и др.]; под ред. В. П. Ревина. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : Изд-во Соврем. гуманитар. акад., 2016. – 580 с.
2. Токоекова, О. Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / О. Н. Токоекова // Молодой ученый. – 2020. – № 1 (291). – С. 196 – 198.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних: Республика Беларусь и международный опыт / А. В. Барков [и др.]. – Минск: ОДО Четыре четверти, 2018. – 119 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова. – Мн. : Тесей, 2003. – 1200 с.

ПРОФАЙЛИНГ КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД

О.А. Бокиш
Научный руководитель: А.Л. Дединкин
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что ложь является неотъемлемой частью человеческого естества, с которой чаще всего сталкиваются правоприменители при исполнении своих служебных обязанностей. Данная работа предлагает инструмент, овладев которым правоприменитель сможет выполнять поставленные профессиональные задачи быстрее и эффективнее.

Криминалистические приемы представляют собой разработанные в рамках криминалистической техники, способы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательственной информации, а также использования специальных криминалистических средств.

Криминалистические методы – это система взаимосвязанных приемов и операций сбора и исследования доказательственной информации.

Согласно ч. 2 ст.88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), источниками доказательств являются: показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных действий, протоколы судебных заседаний и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и носители информации, полученные в порядке, предусмотренном законодательством [1].

Опираясь на вышеизложенное определение, мы видим, что при установлении доказательственной базы, необходимой для дальнейшего определения истины в рассматриваемом вопросе, мы имеем дело с материальными носителями информации, либо же людьми.

Целью исследования является определение сильных черт профайлинга, как способа безинструментальной детекции; его введение и использование, как базового криминалистического метода.

Материал и методы. Работая с документами, вещами и иными фундаментальными носителями, эксперты-криминалисты, следователи, органы, производящие дознание, могут сделать выводы, опираясь на точные факты о совершенном, посредством, либо с использованием данного предмета, преступлении. Доказательственная база, формирующаяся на основе показаний опрашиваемых лиц (любого процессуального статуса), выражается в виде составленных протоколов, которые являют собой непосредственные ответы на задаваемые правоприменителями вопросы, и считаются верными с учетом уже имеющихся вещественных доказательств и личный моральный облик опрашиваемого, также ст. 401 УПК Республики Беларусь о даче заведомо ложных показаний.

Исходя из этого, мы можем говорить о важности аспекта «честности» опрашиваемых лиц и необходимости навыка «читать людей» у сотрудников правоохранительных органов, для эффективности их дальнейшей работы. На сегодняшний день решением вопроса об установлении истины занимаются специалисты – профайлеры, профайлеры-верификаторы, НЛП-специалисты. Профайлинг является относительно новым направлением в психологической науке, появившимся относительно недавно и позволяющим расшифровать, как вербальные, так и невербальные компоненты, использующиеся в межличностном общении [2].

Суть профайлинга заключается в составлении психологического портрета человека (известного или неизвестного преступника) на основе его индивидуальных поведенческих особенностей, внешнего вида и характерологических признаков, калибровке получаемых посредством использования методов наблюдения, прикладной психологии, информации.

Верификация в свою очередь является инструментом определения истинности (ложности) информации с помощью специальных безинструментальных методик – определением лжи, когда детектором являетесь вы сами.

Применение способов профайлинга в контексте верификации является инструментом, способным значительно сократить время определения характера намерений человека и/или групп людей.

Данные техники будут полезны для сотрудников службы охраны публичных мест (аэропорт, вокзал, таможенный пункт пропуска), сотрудников органов предварительного следствия (при допросе, очной ставке, следственном эксперименте), сотрудникам, производящим оперативно-розыскную деятельность (при оперативном опросе, наблюдении, оперативном внедрении и эксперименте). Также не исключаем полезность применения данного метода в рамках деловых отношений.

Поскольку умение распознать добросовестного заказчика (исполнителя) от обратной категории может существенно сэкономить деньги (случаи неуплат, упущенной выгоды) и время (срок процедуры заключения договора, сроки организации взаимодействия, сроки исполнения обязательств и т.д.).

Результаты и их обсуждение. Обладая таким навыком, как «оперативная психодиагностика», применитель овладевает инструментом, который позволяет определять движущую силу человека – его базовую линию мышления. Основываясь на этом, становится возможным прогнозирование его реакций и последующего поведения, что может значительно повысить эффективность проделываемой работы [3].

Оценивая базовую линию мышления человека, применитель данной техники получает информацию о свойствах характера, его сильных и слабых сторонах, преимуществах и уязвимостях, модели устройства психики, информацию о том, на что человек конкретного «психосложения», в силу строения центральной нервной системы, психотипа и когнитивных особенностей – способен или нет на совершение инкриминируемого ему деяния.

Профайлинг как аналитический метод позволяет правоприменителю получить быстрый доступ к необходимой информации, поскольку нет необходимости в выезде к месту расположения специализированной аппаратуры [4].

Заключение. Получая и калибруя информацию из непосредственного источника и сразу приступая к непосредственному анализу, человек увеличивает эффективность своей работы и в частности коммуникации, экономит время (поскольку умение распознавать правдивые сведения и отличать их от ложных дает возможность распознавать верные мотивы и первоочередные цели сразу).

Таким образом, считаем предлагаемый навык безинструментального профилирования ценным, как в профессиональной деятельности (государственная служба, бизнес), так и в личных взаимоотношениях между людьми. В связи с этим целесообразным будет разработка учебных программ по методам профайлинга, их внедрение как для курсантов Академии и Института МВД, так и для студентов специальности «Правоведение» гражданских вузов.

1. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: 16.07.1999 г. № 295-З: Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: с изм. и доп.: в редакции Закона Республики Беларусь от 20.07.2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Экман, П. Психология лжи пер. с англ. / П. Экман. – 4-е изд. – СПб. , 2010. – 288 с.

3. Алексеев, Л. Г. Психофизиология детекции лжи / Л. Г.Алексеев. – М., 2011. – 108 с.

4. Игнатенко, Е. А. Психолого-криминалистические аспекты диагностики лжи на предварительном следствии / Е. А. Игнатенко // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 60. – С. 83–86.

LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERTERRORISM AND PRC INTERNATIONAL COOPERATION IN THIS SPHERE

A.A. Burak,
Scientific supervisor: E.F. Ivashkevich
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

«As an important member of the international counter-terrorism camp, the Chinese government has always firmly opposed all forms of terrorism and violent extremism and has taken strong measures to protect against and fight against terrorism in accordance with the law, in order to ensure national security and the safety of people's lives and property…», Wu Haitao, Deputy Permanent Representative of China to the UN, said at the 71st session of the UN General Assembly.

The purpose of this study is to analyse the legal framework and characterize the actual problems of countering terrorism in the PRC.

Material and methods. The materials of the study were the anti-terrorist legislation of the PRC, official reports of internal and external security agencies. The main research methods are comparative legal and formal legal methods.

Results and their discussion. As in many other countries, China has increased its attention to the legal provision for the prevention and suppression of terrorist activities after the September 11, 2001 attack on the twin towers in the United States. Examples of cooperation are the cooperation of the National Security Centre of China with the international criminal police organization Interpol, China is a member of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF), the Eurasian Group on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism (EAG). The PRC is also a member of the CIFG, the coalition to defeat ISIS, and others. [1,2].

Since the main anti-terrorist activity of China is mainly directed against extremist Islamic organizations, its fight against terrorism has become a potential area of its cooperation with Russia, the countries of Central Asia, and Israel, due to both the location of their borders, the latter in natural proximity to the centers of terrorism and extremism, and places deployment of military and other infrastructure of radical Islamists.

The Russian Federation, in turn, has repeatedly raised the issue of anti-terrorist security at the CSTO level. So, at the CSTO summit on May 16, 2022, President of Russia Vladimir Putin noted that the efforts of the members of the organization should be directed «to suppress and weaken the terrorist threat.». Particular importance is attached to the situation in Afghanistan in connection with the creation by the Taliban of the unrecognized Islamic Emirate of Afghanistan. The unstable situation in this country, the increased activity of armed groups on the territory of Afghanistan continue to threaten the security and stability of both the member states of the organization and the countries of the Asian region as a whole. Already within the framework of the informal meeting of the CIS member states on December 26, 2022, the President of Kazakhstan K.-Zh. Tokayev mentioned the importance of the program cooperation in the fight against terrorism and extremism, designed for 2023-2025, approved on October 14, 2022 [3,4].

However, in order to establish productive cooperation with China, all members of the international community must understand that Beijing's concept of terrorism stems primarily from its own strategic interests and is far from identical to the concept of other states.

According to Chinese law enforcement agencies, the main terrorist threat comes from the Muslim Uyghur minority, whose large numbers are concentrated in China's western province of Xinjiang. The Uighurs, who number 9 million, are ethnically, culturally and historically distinct from China's dominant ethnic group. Their origin is from the Turkish peoples west of China, the language is closely related to Turkish, and the main religion is Islam. The Uighurs are traditionally a closed ethnic community, they are characterized by alienation from the outside world, which creates problems for their integration, a special mentality, traditions and customs [5].

«Uyghur terrorism» and extremist practices are based on the group's separatist claims for their own statehood (the so-called East Turkestan) or at least for expanded political autonomy. It should be noted that the province of Xinjiang is officially considered an autonomous region, in which the Uyghurs, according to the law, can exist in accordance with their customs, study their native language in schools, practice their religion, and so on. However, in contrast to the centrifugal aspirations of the Uighurs, the Chinese authorities have repeatedly emphasized that Xinjiang has been an integral part of China for 2 thousand years and will remain so in the future [6].

The Islamic Movement of East Turkestan (ETIM), classified by a number of states as a terrorist organization, is, according to the PRC authorities, the greatest threat in the region. Terrorist activities attributed to the Uyghurs began in the 1990s, when the collapse of the USSR (hereinafter referred to as the Union) was followed by the creation of several new states in the immediate vicinity of Xinjiang, which had ethnic and religious characteristics similar to those of the Uyghur population. These geopolitical changes, as well as certain hopes on the part of the Uyghurs that the collapse of the Union would weaken the Chinese political regime, caused an outbreak of radical Uyghur nationalism [6,7].

A series of attacks eventually followed, mainly in Xinjiang, but also in other Chinese cities, including Beijing. According to official Chinese figures, between 1990 and 2001, more than 200 terrorist attacks were committed, resulting in 162 deaths and more than 440 injuries. The attacks included planting bombs, assassinating government officials, attempted mass poisonings, burning down government buildings and sabotage, according to Chinese intelligence agencies. In addition, Uyghur organizations are accused of creating training camps for extremists, fundraising, purchasing and manufacturing weapons, subversive activities and organizing riots [8].

Although acts of terrorism and extremism correlated with it have been occurring since the end of the 20th century in China, it was not until December 27, 2015 that the National People's Congress voted for the country's very first anti-terrorist act (hereinafter referred to as the Act), which will complement China's legislative array in the area of national security. According to the Chinese authorities, since 2014, 1,588 violent terrorist gangs have been destroyed in Xinjiang province, 12,995 terrorists have been arrested, 2,052 explosive devices have been seized, 30,645 people have been punished for 4,858 illegal religious events, and 345,229 copies of illegal religious materials have been confiscated [9].

Article 2 of the Act focuses primarily on how «China opposes all forms of terrorism and prohibits terrorist organizations…», on the principle of the state's refusal to «compromise with any terrorist organizations and individuals, as well as to grant asylum or refugee status any individual engaged in terrorist activities». Article 3 of the Act defines terrorism as «behaviour or a threat aimed at creating social panic, a threat to public security, an infringement on personal property or a threat to state bodies or international organizations through violence, destruction, intimidation and other means in order to realize their political, ideological or other purposes. »

Conclusion. In order to establish productive cooperation with China, all members of the international community must understand Beijing's specific understanding of terrorism and its long going fight against «Uyghur terrorism».

1. How INTERPOL supports China to tackle international crime. [Electronic resource]. – Mode of access: https :// www . interpol . int / en / Who - we - are / Member - countries / Asia - South - Pacific / CHINA . – Date of access: 01/03/2023.

2. ABOUT SCO RATS background and Mission [Electronic resource]. – Mode of access: https://ecrats.org/en/about/history/ . – Date of access: 01/03/2023.

3. The meeting of the leaders of the CSTO member states took place in the Kremlin [Electronic resource]. – Mode of access: http://kremlin.ru/events/president/news/68418 . – Date of access: 01/04/2023.

4. Informal CIS summit [Electronic resource]. – Mode of access: http://kremlin.ru/events/president/news/70189 . – Date of access: 01/05/2023.

5. Uighurs as an actor in the political process in the Kyrgyz Republic [Electronic resource]. – Mode of access: https://cyberleninka.ru/article/n/uygury-kak-aktor-politicheskogo-protsessa-v-kyrgyzskoy-respublike . – Date of access: 01/06/2023.

6. Cultural Protection and Development in Xinjiang [Electronic resource]. – Mode of access: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/11/15/content_281476391524846.htm . – Date of access: 01/07/2023.

7. PRC State Council, The Fight Against Terrorism And Extremism And Human Rights Protection In Xinjiang, March 19, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: https://china.usc.edu/prc-state-council-fight-against-terrorism-and-extremism-and-human-rights-protection-xinjiang-march . – Date of access: 01/08/2023.

8. 'East Turkistan' Terrorist Forces Cannot Get Away with Impunity, 21st January 2002 [Electronic resource]. – Mode of access: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/000944550203800313 . – Date of access:: 01/09/2023.

9.Full text: The Fight Against Terrorism and Extremism and Human Rights Protection in Xinjiang [Electronic resource]. – Mode of access: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2019/03/18/content_281476567813306.htm . – Date of access:: 10.01.2023.

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE

D.O. Burkhonov
Scientific supervisor: V.V. Yanch
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

Diplomatic relations between Belarus and Uzbekistan were established on January 21, 1993. The Embassy of Belarus in Tashkent was opened in February 1994. The Embassy of Uzbekistan in Minsk opened in March 2018. For more than 30 years, Belarus and Uzbekistan have been actively cooperating in all spheres of activity and are developing and showing progressive results in the international arena every year. The legal framework of bilateral relations includes 75 interstate, intergovernmental and interdepartmental agreements [1].

Material and methods. The Ministries of Justice of Belarus and Uzbekistan signed an agreement on cooperation in 2021 within the framework of the St. Petersburg International Legal Forum on March 9 "Vaccination by law", the Minister of Justice of the Republic of Uzbekistan R. Davletov met with the Minister of Justice of the Republic of Belarus O. Slizhevsky. Ruslanbek Davletov thanked his colleague for his participation in the II International Legal Forum "Tashkent Law Spring" and noted that his speech made an invaluable contribution to enrich the content of the forum.

In turn, the Minister of Justice of the Republic of Belarus congratulated his colleague on the successful holding of the second international legal forum "Tashkent Law Spring".

During the meeting, a cooperation agreement was signed between the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan and the Ministry of Justice of the Republic of Belarus. The purpose of the document is to create a framework for joint institutional relations to promote bilateral cooperation in the field of law on the basis of mutual benefit, equality and reciprocity.

In accordance with the agreement, cooperation will be carried out in such areas as the development of electronic justice, including the informatization of justice institutions, legal regulation of the field of advocacy and notary activity, organization and development of the system of providing legal services, the development of the institute of mediation, training and advanced training of legal personnel and in other areas of mutual interest. The signed document will serve as a fruitful bilateral cooperation and the basis for effective interaction in the legal sphere between the Ministries of justice of the two countries [2].

Findings and their discussion. Agreement between the State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus and the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan on cooperation in the field of forensic expertise. Entered into force on April 10, 2018.

The State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus and

The Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, hereinafter referred to as the "Parties",striving to establish bilateral ties in the field of forensic expertise and research, in order to increase the effectiveness of the fight against crime through the active use of modern methods and means of forensic examination and criminalistics, considering that strengthening the existing relations of friendship and mutually beneficial cooperation meets national in the interests of the States of the Parties, agreed on the following:

1 article. The parties cooperate in the field of scientific research
on theoretical and legal, organizational and methodological problems
of forensic expert activity, creation of new and improvement of existing
methods and techniques of expert research.

2 article. Cooperation within the framework of this Agreement is carried out directly,
as well as through the Republican Forensic Examination Center named after H.Sulaimanova at Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan and the State Institution "Scientific and Practical Center of the State Committee of Forensic Examinations of the Republic Belarus"

3 article. The parties, within their competence, develop cooperation in the field of forensic
expert activity in the following areas and forms:
coordination of scientific work on problems of forensic expert activity, as
well as joint development of methods and techniques; exchange of information and reference materials of mutual
interest in accordance with the legislation and interests of the States of the Parties;
conducting joint seminars for the development of new methods and techniques;
training, retraining and advanced training of specialists in the field of forensic expertise by organizing internships and training courses for them;exchange of methodological and scientific literature;providing scientific, methodological and practical assistance to each other in matter of scientific and expert activity.

4 article. The Parties may also interact in other areas not provided for by this Agreement, but meeting the objectives of developing cooperation in the field of forensic expertise between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Belarus, in accordance with the national legislation of the States of the Parties, as well as within their competence.

5 article. The Parties shall independently bear the costs associated with the implementation of this Agreement. Agreements, unless they agree otherwise.

6 article. Interaction within the framework of this Agreement is carried out in Russian.

7 article. By mutual agreement of the Parties, amendments and additions may be made to this Agreement, which are formalized by separate protocols that are an integral part of this Agreement and enter into force in accordance with the procedure established by part one of Article 9 of this Agreement.

8 article. Disputes and disagreements that may arise between the Parties in the interpretation and application of the provisions of this Agreement will be resolved through bilateral negotiations and consultations [3].

Conclusion. In conclusion, I want to say that adhering to common approaches to the development of relations with all foreign partners, the Republic of Belarus and the Republic of Uzbekistan will jointly cooperate in the field of legal regulation, as well as develop partnerships, our countries strive to contribute to solving global problems, countering modern challenges and threats, traditionally actively participates in the activities of The UN and other international organizations, Belarus and Uzbekistan cooperate constructively in the international arena, provide mutual support in the elections to the bodies of international organizations.

1. Embassy of the Republic of Belarus in the Republic of Uzbekistan /Political Relations [Electronic resource]. – Mode of access: https://uzbekistan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/. – Date of access: 13.01.2023.

2. The CIS Executive Committee // The Ministries of Justice of Belarus and Uzbekistan signed a cooperation agreement [Electronic resource]. – Mode of access:

https://cis.minsk.by/news/19059/ministerstva_justicii_belarusi_i_uzbekistana_podpisali_soglashenie_o_sotrudnichestve. – Date of access: 13.01.2023.

3. Pravo.by // Official publication// Agreement of the State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus dated 10.04.2018 "Agreement between the State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus and the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan on cooperation in the field of forensic expertise" [Electronic resource]. – Mode of access: https://pravo.by/document /?guid=12551&p0=I01800026&p1=1. – Date of access: 14.01.2023.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЛЬНОНАЕМНЫХ СЛУЖАЩИХ ПО КАЗЕННОЙ ПРОДАЖЕ ПИТЕЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Ю.В. Веретило
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Среди множества составляющих социальной защиты населения ключевое место занимает пенсионное обеспечение. Изучение исторического опыта пенсионного обеспечения вольнонаемных служащих по казенной продаже питей в конце XIX – начале XX в. имеет важное значение при определении оптимальных механизмов адаптации современной пенсионной системы под экономические и социальные запросы общества.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили законодательные акты Российской империи и архивные документы, отражающие деятельность губернских акцизных управлений по пенсионному обеспечению вольнонаемных служащих. В статье использованы историко-сравнительный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. В награду за долголетние и безукоризненные труды государственные чиновники губернских акцизных управлений при выходе в отставку имели право на пенсию. В свою очередь вольнонаемные служащие указанных организаций, не имеющие прав государственной службы, не могли претендовать на данную привилегию. Отсутствие пенсионного обеспечения вольнонаемных служащих могло затруднить подбор необходимого при введении в конце XIX в. казенной продажи питей в Российской империи контингента работников. Министерство финансов осознавало всю важность внедрения пенсионного обеспечения наемных работников для успеха развития винной монополии. Так, начальник Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей С.В. Марков в письме к управляющему акцизными сборами Гродненской губернии указывал, что «вопрос о предоставлении пенсии лицам, которые лишены ее, имеет первостепенное значение и важность» [1].

В целях привлечения более опытных служащих и для улучшения их социального положения правительством был предпринят ряд мер. Одной из них было введение с 1900 г. пенсионной кассы вольнонаемных служащих по казенной продаже питей [2, с. 252]. Она создавалась на опыте уже существовавших типов пенсионного обеспечения других ведомств (Экспедиции заготовления государственных бумаг и Министерства путей сообщения), что позволило существенно сократить издержки и сроки ее практической реализации [3, с. 99].

Пенсионная касса вольнонаемных служащих губернских акцизных управлений основывалась на принципе взаимного страхования. Участниками пенсионной кассы являлись лица обоих полов. Члены указанно кассы разделялись на 2 типа: обязательных и добровольных. К обязательным относились наемные рабочие, размер годового жалования которых составлял не менее 120 руб. в год. В состав обязательных членов пенсионной кассы губернских акцизных управлений на территории Беларуси относились наемные работники казенных спиртоочистительных заводов и их отделений, казенных винных складов и казенных винных лавок [5]. Лица, трудовой договор с которыми заключался на срок менее 1 года, могли быть добровольными участниками кассы.

Несмотря на всю важность государственной политики пенсионного обеспечения вольнонаемных служащих по казенной продаже питей на территории белорусских

губерний общий охват участников пенсионной кассы был крайне низок и составлял порядка 35% от общего состава лиц, имеющих на это право: в Витебском акцизном управлении чуть более 1%, в Минском – 86%, Могилевском – более 54% [6]. В Гродненском акцизном управлении в пенсионной кассе и вовсе не участвовали ни одного наемного работника. В целом же процент участников пенсионной кассы от общей численности вольнонаемных работников акцизных управлений на территории Беларуси составлял около 19%. Низкая вовлеченность личного состава объяснялась практикой поденного найма работников, размер годового оклада которых не был установлен, что ограничивало их в правах для участия в пенсионной кассе. Министерство финансов уже в марте 1901 г. признало, что «подобное положение складских рабочих по отношению к участию в пенсионной кассе не может быть признано нормальным» и обратило пристальное внимание управляющих акцизными сборами белорусских губерний на устранение выявленного недостатка [6]. В результате были приняты меры, направленные на найм постоянных работников с присвоением им определенного годового содержания и привлечением к участию в пенсионной кассе [7]. Уже к марту 1902 г. пенсионные кассы белорусских акцизных управлений насчитывали более 94% лиц, имеющих на это право.

Средства пенсионной кассы формировались из обязательных вычетов с окладов ее участников и их добровольных взносов, пособия из казны и прочих поступлений, которые перечислялись на личные счета каждого из участников пенсионной кассы.

Сумма обязательных вычетов с наемных работников слагалась из:

1. Разового платежа при вступлении в кассу. Его размер составлял 10% от установленного годового содержания и подлежал рассрочке в уплате на 12 месяцев;
2. Ежемесячных вычетов в размере 6% от оклада месячного содержания;
3. Удержания при получении денежных вознаграждений (10% от размера премии);
4. Удержания при увеличении годового оклада содержания, которое определялось в размере утроенной разности нового и старого окладов с рассрочкой взноса на три месяца [2, с. 253].

Пособие из государственного бюджета начислялось ежегодно в размере половины обязательных ежемесячных вычетов из окладов содержания каждого из участников пенсионной кассы.

В целях увеличения интереса наемных работников к долголетней трудовой деятельности в акцизном управлении по прошествии 15 лет службы находящиеся на личных счетах участников денежные средства подвергались ежегодной капитализации в соответствии с размерами, ежегодно устанавливаемыми Министерством финансов [2, с. 255].

Выплата пенсий осуществлялась по выслуге в акцизном ведомстве не менее 15 лет и только при выходе в отставку. Членам кассы, продолжительность службы которых составила от 10 до 15 лет, возвращались их собственные взносы и % от суммы, образовавшейся на его личном счете [2, с. 254]. Лицам, которые прослужили от 2 до 10 лет, возвращались их взносы. Участникам кассы, которые прослужили менее 2 лет, никаких выплат не было положено.

Заключение. Таким образом необходимо отметить, что с утверждением Положения о пенсионной кассе была заложена система материального обеспечения вольнонаемных служащих по казенной продаже питей, которая не только повышала престиж трудовой деятельности, но и позволяла создать необходимые условия для привлечения более опытных специалистов. С утверждением пенсионной кассы значительно укрепилось социальное обеспечение наиболее уязвимого класса – наемных работников.

1. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ Гродно) – Ф. 30. Оп. 3. Д. 2. Л. 63.
2. Полное собрание законов Российской Империи . Собрание третье 1 марта 1881-1913 гг. : в 33 т. – СПб. – Т. 20. –Ч. 1. – 1902. – 1183 с.
3. Казенная продажа вина / Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей – СПб., 1900. – 310 с.

4. НИАБ Гродно – Ф. 30. Оп. 3. Д. 2. Л. 26
5. НИАБ Гродно – Ф. 30. Оп. 3. Д. 2. Л. 149
6. НИАБ Гродно – Ф. 30. Оп. 3. Д. 2. Л. 147
7. НИАБ Гродно – Ф. 30. Оп. 3. Д. 2. Л. 154

О НЕНОРМИРОВАННОМ РАБОЧЕМ ДНЕ

С.А. Войтеховская
Научный руководитель: К.А. Молчанов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Ненормированный рабочий день является одним из нестандартных режимов рабочего времени. Выбор темы исследования обусловлен определенной сложностью понимания рассматриваемого режима рабочего времени в теории и на практике. Актуальность выбранной темы заключается в том, что ненормированный рабочий широко применяется на практике. Целью исследования является рассмотрение понятия «ненормированный рабочий день» и проблематики его правового регулирования.

Материал и методы. Материалом исследования стали Трудовой Кодекс Республики Беларусь (далее – ТК), иные нормативные правовые акты и учебная литература. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Согласно ч. 1 ст. 118-1 ТК ненормированный рабочий день – особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут при необходимости эпизодически по письменному или устному приказу (распоряжению), постановлению нанимателя или по своей инициативе с ведома нанимателя или уполномоченного должностного лица нанимателя выполнять свои трудовые обязанности за пределами установленной нормы продолжительности рабочего времени. Возможная, в связи с этим, переработка сверх нормы рабочего времени не является сверхурочной работой и компенсируется предоставлением дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день в соответствии с требованиями ст. 158 ТК 158) [1].

Особый режим работы предполагает отличие от нормального режима работы сотрудников организации. Такой особый режим вводится только в отношении отдельных работников организации и предполагает эпизодическое выполнение своих трудовых обязанностей работником сверх установленной для него продолжительности рабочего времени. При этом понятие «эпизодически» законодательством не раскрывается, что дает возможности весьма вольной его трактовки на практике. Категории работников, которым может устанавливаться ненормированный рабочий день законодательством, также не определены.

Согласно ч. 2 ст. 118 ТК и Постановлению Правительства Республики Беларусь «О категориях работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день» от 10 декабря 2007 г. № 1695 определены категории работников, которым такой режим рабочего времени не устанавливается [2].

Проблематикой ненормированного рабочего дня занимались такие исследователи, как Т.Н. Важенкова [3], А.А. Войтик [4], А.А. Греченков [5] и некоторые другие. Изучив содержание данного понятия у различных исследователей, сделаем следующее обобщение. Ненормированный рабочий день можно определить как установленное законодательством условие труда, состоящее в том, что работники в отдельные рабочие дни в силу производственной потребности по распоряжению нанимателя или по своей инициативе обязаны выполнять свою трудовую функцию в неурочное время (после окончания рабочего дня, до его начала и т.д.), которое в порядке исключения не признается сверхурочным, а поэтому не

компенсируется как сверхурочное время, но применяются другие компенсации, предусмотренные ТК, локальными правовыми актами и трудовым договором (контрактом).

На практике многие наниматели злоупотребляют своими правами в сфере рабочего времени, и работники вынуждены проводить на работе времени больше, чем положено, в ущерб своей личной жизни, здоровью, семье и личным интересам. Проблемой, на наш взгляд, является то, что нет четкого законодательного разграничения между понятиями «сверхурочная работа» и «ненормированный рабочий день», и наниматели сами решают, как назвать эти «переработки». Дополнительной доплаты за ненормированный рабочий день законодательством не предусмотрено и часы эти не оплачиваются, что является весьма необычным для теории трудового права. Компенсацией за работу в таком режиме является дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день продолжительностью до 7 календарных дней (ч. 1 ст. 158 ТК) [1]. Конкретную продолжительность отпуска для каждого конкретного работника определяет наниматель.

В отношении работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, порядок, условия предоставления и продолжительность отпуска за ненормированный рабочий день устанавливаются Правительством Республики Беларусь (ч. 2 ст. 158 ТК, Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О предоставлении дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день» от 18.03.2008 № 408) [6]. С целью повышенной защиты прав работника считаем целесообразным в обязательном порядке отражать конкретную продолжительность дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день в трудовом договоре (контракте) с работником. Для этого целесообразно будет дополнить примерные формы трудового договора и контракта.

По результатам исследования предлагается следующее.

1) Дать легальное определение понятию «эпизодически» в применении к ненормированному рабочему дню.

2) Установить в ТК четкое разграничение понятий «сверхурочное рабочее время» и «ненормированный рабочий день».

3) Подзаконным правовым актом установить конкретный перечень должностей, профессий и работ, на которых может вводиться ненормированный рабочий день.

4) При установлении работнику режима ненормированного рабочего дня, в обязательном порядке, включать условие об этом и о продолжительности отпуска за ненормированный рабочий день, в трудовой договор (контракт), изменив и дополнив примерные формы трудового договора и контракта.

Заключение. Нами рассмотрено понятие «ненормированный рабочий день» и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296–З: Принят Палатой представителей 8 июня 1999 года; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года: с измен. и доп. Закона Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183–З// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О категориях работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 декабря 2007 г., № 1695 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Важенкова, Т. Н. Трудовое право : учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск : Амалфея, 2008. – 432 с.

4. Курс трудового права. Общая часть: учеб. пособие / А. А. Войтик [и др.]; под общ. ред. О. С. Курылевой, К. Л. Томашевского. – Минск : Тесей, 2010. – 602 с.

5. Греченков, А. А. Трудовое право : учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.

6. О предоставлении дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 18 марта 2008 г. № 408 // ЭТАЛОН. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

С.А. Войтеховская
Научный руководитель: Т.П. Иванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Без института адвокатуры невозможно представить современную правовую систему. Выбор темы исследования обусловлен интересом к процессу исторического становления исследуемого института на белорусских землях.

Цель исследования: определить этапы в развитии института адвокатуры.

Материал и методы. Материалом для публикации послужило законодательство об адвокатуре. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, ретроспективный, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. Адвокатура является правовым институтом, призванным оказывать профессиональную помощь в целях защиты прав и интересов граждан.

Высказывается мысль, что зарождение института адвокатуры на белорусских землях связано не с периодом вхождения в состав Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ), а ранее – в Древней Руси. Согласно Русской правде, представители интересов защиты в суде назывались «детские», и в случае успешной защиты получали вознаграждение [4, с. 12]. В Статуте ВКЛ 1529 года, в статье 10 раздела 2 адвокаты называются прокураторами; здесь же называются определенные требования к данным лицам, и, прежде всего, это то, что данную должность мог занимать только уроженец ВКЛ. В новой редакции сборника законов – Статуте 1566 года уже содержатся правила адвокатской этики, говорится о необходимости защиты адвокатом интересов своего клиента. Несколько статей об адвокатах содержатся и в Статуте 1588 года, представляющем собой вершину развития права в ВКЛ. Обратим внимание на то, что должность адвоката не могли совмещать судья, подсудок (помощник судьи), писарь.

Статуты ВКЛ стали юридической основой для дальнейшего развития института адвокатуры на белорусских землях. Несомненно, адвокатура ВКЛ использовала опыт деятельности адвокатов Древнего Рима. Как известно, адвокатура была любимым делом консула Риской республики Цицерона; опыт его деятельности относительно построения речи адвоката, методов и методик организации защитной деятельности представляет значительный интерес.

Адвокаты ВКЛ получали образование в кальвинистских и арианских школах, в Вильно, а также в университетах Польши, Германии, Италии.

Следующим важным этапом в развитии института адвокатуры на белорусских землях стал период вхождения в состав Российской империи (конец XVIII – начало XX века). В это время в общем комплексе буржуазных реформ осуществляется и самая прогрессивная реформа того времени – судебная реформа 1864 года. На белорусских землях она стала осуществляться на несколько лет позже, чем в центре России – в 1872 году и имела целый ряд ограничений.

Примечателен опыт известных юристов России А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, в том числе их речей на суде в качестве защитников.

В этот период предъявляются следующие требования к адвокату – законченное высшее образование, стаж в течение 5 лет в качестве помощника судьи или присяжного поверенного. Адвокатская деятельность представлялась достаточно сложной и содержала в себе много противоречий (степень благонадежности, этические вопросы о гонорарах).

Следует отметить тот факт, что в Советской России и Беларуси адвокатом мог быть как мужчина, так и женщина. В БССР 26 декабря 1921 года издан Декрет СНК БССР «Об организации правозащиты на суде». Положение об адвокатуре было издано в 1922 году.

День 26 июня 1922 года и считается Днем создания белорусской адвокатуры. Новое Положение об адвокатуре, принятое в 1939 году, действовало до 1961 года. Затем принято Положение об адвокатуре БССР 1981 года.

Конституция Республики Беларусь (статья 62) предусматривает «право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов… В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств» [1, с. 18].

Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» принят 30 декабря 2011 года и предусматривает организацию адвокатской деятельности, вопросы оплаты труда, органы адвокатского самоуправления. Изменения и дополнения внесены Законом от 27 мая 2021 года и вступили в силу 30 ноября 2022 года [2].

В Беларуси действуют Правила профессиональной этики адвоката, которые основываются на нравственных критериях, традициях белорусской адвокатуры и на международных стандартах. Они утверждены Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 года № 180 [3]. Правила содержат целый ряд новелл. Адвокатом в Беларуси может стать гражданин страны, имеющий высшее образование, прошедший стажировку и сдавший квалификационный экзамен, имеющий специальное разрешение (лицензию), являющийся членом территориальной коллегии адвокатов. Иностранные граждане могут быть включены в реестр адвокатов, юридических консультаций в порядке, определенном Министерством юстиции Республики Беларусь.

В Беларуси действует комиссия по соблюдению адвокатами правил профессиональной этики.

Органами адвокатского самоуправления в Республике Беларусь являются: 1) съезд адвокатов 2) Белорусская республиканская коллегия адвокатов, 3) территориальные коллегии адвокатов. Именно съезд адвокатов рассматривает вопросы совершенствования адвокатуры и адвокатской деятельности, повышения качества и доступности юридической помощи. С 2021 года расширены полномочия Советов коллегий адвокатов. Территориальные коллегии адвокатов имеют свои сайты, где размещено законодательство и сведения об оказании юридической помощи.

Адвокатура Республики Беларусь действует в тесной взаимосвязи со всеми ветвями власти. В настоящее время в Беларуси разработана Концепция развития адвокатуры на период до 2030 года, которая направлена на обеспечение доступа граждан и юридических лиц к получению квалифицированной юридической помощи.

Заключение. Благодаря появлению адвокатуры происходит баланс интересов обвинителя и подсудимого в зависимости от непосредственного содержания дела. Процесс развития института адвокатуры показывает, что он прошел сложный путь развития. В 2022 году адвокатура Беларуси отметила 100-летие своей деятельности. Продолжается поиск новых форм и методов деятельности, повышения эффективности. Разработана Концепция развития адвокатуры на период до 2030 года.

1. Конституция Республики Беларусь: с доп. и измен., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. 1996, 2004, 2022 гг. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 г. № 334-З : в ред. от 06.01.2021 г. [Электронный ресурс]; с измен. и доп. Закона от 27.05.2021 г., вступивш. в силу 30.11.2022 г. – Эталон. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023.

3. Правила профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс]: утверждены Пост. Министерства юстиции Республики Беларусь от 30.09.2021 г. № 180. – Эталон. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023.

4. Ракита, О. И. Генезис адвокатуры на белорусских землях в достатутовый период / О. И. Ракита // Право.by. – 2019. – № 1 (57). – С. 11-16.

HISTORIOGENESIS OF THE LEGISLATION REGULATING LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF HEALTHCARE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A.A. Wolakh
Scientific supervisor: L.Y. Abramchik
Grodno, GrSU named after Y. Kupala

The Republic of Belarus, as a social state, recognizing a person, his rights and freedoms as the highest value of the state, assumes responsibility for protecting people's health, since this is a necessary condition for the optimal functioning of any civilized society.

Material and methods. The purpose of this work is to study the development of legislation regulating legal relations in the field of healthcare in different historical periods. Previously, there was no medical law as a separate legal branch. However, with the advent of medicine itself, norms for regulating medical care appeared.

So, let's highlight the main periods in the development of legislation in the field of healthcare in the Republic of Belarus: medicine in Belarus in antiquity, the organization of medical and sanitary affairs in the era of capitalism, Soviet healthcare, the development of the healthcare industry at the present stage.

Findings and their discussions. In the ancient era, the collection and generalization of medical experience gradually took place. The first healers were women, since women were mainly engaged in the search for plant foods. With the advent of patriarchy, this role passed to a man, who was popularly called "a magician, a sage, a healer, a sorcerer" [1, p. 15].

There was a specialization of doctors. Among the folk healers of Rus' in the period of early feudalism were chiropractors, saw doctors, midwives, etc. Conspiracies were used everywhere. It was believed that diseases are caused by spirits that inhabit a person.

Although the ancient people in the treatment of the disease put forward conspiracies to the fore, but the arsenal of therapeutic agents expanded. The leading role was played by the means of the plant world. Infusions, decoctions, powders, ointments were prepared from them [1, p. 15].

IX-XIII centuries characterized by the emergence and growth of cities, the quantitative growth of internecine wars, as a result of this - difficult living conditions and the emergence of epidemics. At the same time, the first precautionary measures appeared - self-isolation.

There are small medical hospitals. In the middle of the tenth century, the so-called "monastic hospitals" were created.

The organization of medical practice began with the fact that the official authorities persecuted empiric healers, accused them of witchcraft, and brought them to justice. Surgical care was provided by barbers, bath attendants. Barbers united in workshops. The workshops consisted of masters, apprentices and apprentices. Persons who received medical training outside the workshop or left the workshop ahead of time were called "porters" and were persecuted in the cities [3, p. 16].

In 1506, doctors of medicine appeared in Belarus, such as: F. Skorina, Jean Emmanuel Zhilebert, who founded the medical academy, as well as the obstetric school. From the middle of the 16th century, pharmacies appeared in Belarus.

After the divisions of the Commonwealth, the Belarusian lands became part of the Russian Empire. The health care industry is being restructured. Orders of public contempt were organized in the provinces, which opened and maintained charitable institutions such as: hospitals, orphanages. In the counties, the positions of county doctors were introduced. Their duties consisted in the immediate cessation of dangerous diseases, the evidence of the suddenly dying in order to discover the reasons for this.

In 1797, a decree was issued "On the establishment of provincial medical councils" consisting of an inspector, an operator and an obstetrician with the title of doctor. They had to make a physical and topographical description of the entire province, observe public health, discover the beginning of illness, and so on. Thus, at the end of the 18th century, the contours of

the medical and sanitary organization in the provinces were outlined. But the uyezd center had little ability to suppress epidemics [2, p. 33].

Until the 20s. 19th century hospitals were only in provincial towns. County hospitals are gradually starting to open. In each province, special districts were formed, 2-3 per province, headed by doctors. The positions of zemstvo sanitary doctors were introduced, medical and sanitary councils were established, and disinfection chambers were opened. The structure of urban medical care was also improved. The treatment was paid. Military ranks, prisoners and, in rare cases, persons who provided documents on their exceptional poverty were taken to public account.

The formation of health care during the years of Soviet power was based on 4 leading principles: state character; preventive direction; participation of the population in measures to protect health; unity of medical science and healthcare practice [2, p. 34].

The state character is the main principle of Soviet medicine in the period of its formation. Its main content is: centralization of management, public funding and public planning of health programs. A logical consequence of the state character of health care is free and generally accessible medical care.

Preventive direction - the main emphasis was on the prevention and control of epidemics. In 1919, a program for the development of the country was adopted, which provided for the decisive importance of prevention not only in the organization of medical care, but also in the entire system of organizing work and life: resolute implementation of broad sanitary measures in the interests of the working people; fight against social diseases; provision of public, free and qualified medical and drug assistance [3, p. 168].

In 1935, the All-Union State Sanitary Inspectorate was established. In an extremely short time, especially dangerous infections were eliminated in the country: cholera, smallpox and plague. The network of sanitary and epidemiological stations was expanded everywhere. The structure of morbidity has changed significantly: infectious diseases have receded, and cardiovascular and oncological diseases have come to the fore.

The unity of medical science and healthcare practice is the principle of the scientific organization of healthcare, directly related to its state character.

In the period from 1918 to 1927, 40 research institutes were organized in the USSR. Scientific developments of research institutes were immediately used in healthcare practice. The successful fight against mass diseases on a national scale made it possible to test scientific conclusions in practice and put forward new scientific tasks [2, p. 84].

In the Republic of Belarus, since 1991, medical organizations of a private form of ownership began to form, and state programs were developed and implemented: the Presidential program "Children of Belarus" for 2001-2005; “Program for the Development of Primary Health Care in the Republic of Belarus for 2003-2007”; State program "Health of the people" for 1999 - 2005; The concept of healthcare development in the Republic of Belarus for 2003-2007 is different.

The acquisition of sovereignty by the republic contributed to attracting funds from abroad under the auspices of WHO: the Sasakawa-Chernobyl project, the diagnostic complex of the children's surgical center, the development of the children's oncology clinic, and the international thyroid project. In 1994, a WHO representative office was opened in the Republic of Belarus.

Conclusion. To date, the main principles of the state policy in the field of health care in the Republic of Belarus are formulated in the Law of the Republic of Belarus "On Health Care" dated June 18, 1993 No. 2435-XII: creating conditions for maintaining, strengthening and restoring the health of the population; ensuring the availability of medical care, including drug provision; priority of preventive measures; priority development of primary health care, etc.

1. Sorokina, T. S. History of medicine : a textbook for university students, ed. 6th, revised, add. / T. S. Sorokina. – Minsk : Academy, 2007. – 560 p.

2. Agievets, S. V. Medical law : textbook. allowance / S. V. Agievets. – Grodno : GrGU, 2003. – 167 p.

3. Agievets, S. V. Theoretical problems of legal regulation of medical care : monograph / S. V. Agievets. – Grodno : GrGU, 2002. – 168 p.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Д.А. Волк
Научный руководитель: Е.А. Харитонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы. Система школьного образования современности направлена на гуманистический подход к ребёнку как развивающейся личности, который подразумевает под собой понимание и уважение её интересов и прав. Внимание акцентируется на идее формирования активности ребёнка с интеллектуальной недостаточностью и создания оптимальных условий для развития его личности. Обучающийся должен ощущать себя активным деятелем, постоянно открывать новые возможности и приобщаться, благодаря этому, к культуре, которая образовалась на протяжении исторического развития общества. Работа с детьми направляется на создание условий, открывающих ребёнку возможность самостоятельных действий по освоению окружающего мира. Одним из главных условий разностороннего развития личности ребёнка с интеллектуальной недостаточностью и его успешной социализации, и интеграции в общество является то, насколько хорошо у ребёнка развита коммуникативная компетентность. Л. С. Выготский в своих работах писал, что главным условием развития и воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью является общение [1]. Под коммуникативной компетентностью подразумевается владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность, ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающихся в рамках данной профессии.

Из-за психофизических особенностей ребёнку с интеллектуальной недостаточностью гораздо сложнее, чем ребёнку в норме, формировать представление об окружающем мире, общаться со сверстниками и педагогом, понимать и успешно выполнять то, что от него требуют. Если ребёнок не может что-то сделать или выполнить сам, ему нужно оказать помощь. Следовательно, формирование и развитие коммуникативной компетентности обучающегося является актуальной задачей учебно-воспитательного процесса.

Целью исследования является изучение и описание теоретических и методических условий формирования и развития коммуникативной компетентности детей с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Наиболее результативными методами исследования формирования коммуникативной компетентности у детей с интеллектуальной недостаточностью являются: наблюдение, беседа, социальная терапия, поведенческий тренинг, согласованность информации, которую человек одновременно воспроизводит вербальными и невербальными способами, статусная терапия, игра (дидактическая, сюжетно-ролевая, деловая, развивающая, подвижная, строительная) и игровое задание.

Для достижения данных целей и задач можно использовать следующие методы: наблюдение – описательный психологический исследовательский метод, который заключается в целенаправленном и организованном восприятии и регистрации поведения изучаемого объекта; беседа – вербально-коммуникативный психологический метод, который заключается в ведении тематически направленного диалога с целью получения нужных сведений; сюжетно-ролевая игра – вид деятельности, в котором ребёнок «примеряет» на себя роль взрослого и в специально создаваемых игровых условиях воспроизводит деятельность взрослых людей и отношения между ними; игровые задания – групповой или индивидуальный объём работы, данный педагогом по изучению какого-либо вопроса, который обучаемым необходимо выполнить самостоятельно в каких-либо условиях [1].

Результаты и их обсуждение. В результате исследования коммуникативной компетентности младших школьников с интеллектуальной недостаточностью были получены следующие данные**:** дети в процессе общения на учебных занятиях и в свободной деятельности чаще всего используют краткие вопросы и односложные ответы; в процессе диалога детям с интеллектуальной недостаточностью трудно менять роль говорящего на роль слушателя; большинство детей затрудняются устно высказываться, самостоятельно вести разговор на определённую тему.

На основе эмпирического исследования были выделены основные организационно-педагогические условия формирования коммуникативной компетентности детей с интеллектуальной недостаточностью: предъявляемая ребёнку информация должна быть доступной и научно-обоснованной. С обязательным использованием наглядных, словесных и практических методов. Используемые методы должны быть разнообразными; содержание психолого-педагогического воздействия должно быть адекватно по отношению к состоянию и уровню психофизического развития ребёнка с интеллектуальной недостаточностью; следует учитывать интересы и увлечения ребёнка, уровень развития познавательных возможностей, возрастных особенностей; коррекционная работа и её процессы должны быть направлены на достижение объективно обоснованных целей; практическое взаимодействие ребёнка должно быть связано с реальным миром и подразумевать под собой взаимодействие и общение с окружающими людьми; создание специальных условий способствующих взаимодействию с учителем и сверстниками (игры, индивидуальные и групповые задания и т.п.) [2].

Заключение. По результатам исследования были выявлены основные особенности коммуникации детей с интеллектуальной недостаточностью и определены основные организационно-педагогические условия формирования коммуникативной компетентности детей с интеллектуальной недостаточностью.

1. Лаврова, В. А. Формирование коммуникативной компетенции у обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в учебно-воспитательном процессе начальной школы: Выпускная квалификационная работа 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» профиль «Олигофренопедагогика» [Электронный ресурс] / В. А. Лаврова. – Режим доступа: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/4487/1/12Lavrova.pdf?ysclid=ld5qhnwn7873009830. – Дата доступа: 22.01.2023.

2. Особенности формирования коммуникативных умений у учащихся с интеллектуальной недостаточностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/osobennosti-formirovaniya-kommunikativnih-umeniy-u-uchaschihsya-s-intellektualnoy-nedostatochnostyu-3287616.html. – Дата доступа: 22.01.2023.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.М. Гайдукова
Научный руководитель: Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время экономическое обновление и рост в современных странах, в том числе и в Республике Беларусь, определяются размерами и структурой инвестиций, качеством и скоростью их осуществления. В связи с этим особое значение приобретает формирование правового поля инвестиционных отношений, что предопределило актуальность темы исследования. Цель работы – анализ правовых основ формирования инвестиционного климата в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом послужили результаты изучения правового регулирования инвестиционной сферы в Республике Беларусь. Методологическую основу

исследования составили диалектический подход к познанию правовых явлений, а также системно-структурный, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, правовое регулирование привлечения и использования инвестиций, а также контроль осуществляемой инвестиционной деятельности в Беларуси постоянно совершенствуется, и претерпело ряд изменений, направленных на улучшение инвестиционного климата в стране.

Так, в 2001 г. был принят первый в СНГ Инвестиционный кодекс, состоящий из 105 статей, регулирующих различные стороны инвестиционной деятельности. Тем не менее, развитие трансформационных процессов в национальной экономике вызвало необходимость уточнения данных правовых норм. В результате в 2013 г. был принят Закон «Об инвестициях» (в него в 2022 г. в соответствии с изменившимися социально-экономическими реалиями были внесены некоторые корректировки), содержащий 5 глав и 23 статьи. Компактный по структуре, но емкий по содержанию, этот нормативный правовой акт, по нашему мнению, значительно упростил и сделал более понятным для потенциальных инвесторов правовое регулирование вопросов инвестирования.

Что же изменилось в инвестиционной сфере Беларуси с появлением нового правового акта? Во-первых, было пересмотрено определение понятия «инвестиции». Закон «Об инвестициях» от 2013г. в ст. 1 в дает, по нашему мнению, более детальную и точную трактовку этого понятия: «инвестиции – любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными настоящим Законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, в виде: денежных средств (денег), включая привлеченные (в том числе займы, кредиты), акций, иного движимого или недвижимого имущества; прав требования, имеющих оценку их стоимости (в денежном выражении), долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации, созданной на территории Республики Беларусь; иных объектов гражданских прав, имеющих оценку их стоимости (в денежном выражении), за исключением видов объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота)» [1].

Во-вторых, изменено представление об инвесторе, его правах и обязанностях. В Инвестиционном кодексе 2001 г. закреплено, что «под инвестором понимается лицо (юридические и физические лица, иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами, государство в лице уполномоченных органов и его административно-территориальные единицы в лице уполномоченных органов), осуществляющее инвестиционную деятельность в определенных формах» (ст.3) [2]. На момент принятия данного кодекса этого определения было вполне достаточно, однако сегодня мы нуждаемся в более детальном описании участников инвестиционной деятельности. Так, в Законе «Об инвестициях» указывается, что «инвестор – лицо, осуществляющее (осуществившее) инвестиции на территории Республики Беларусь, в частности: граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в том числе индивидуальные предприниматели, а также юридические лица Республики Беларусь; иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие в Республике Беларусь, граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь, иностранные и международные юридические лица (организации, не являющиеся юридическими лицами)» (ст.1).

В-третьих, ныне действующий закон, что выгодно отличает его от прошлого законодательства, закрепляет ограничения при осуществлении инвестиций: «не допускается осуществление инвестиций в имущество юридических лиц, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Республики Беларусь, без согласия антимонопольного органа … Ограничения при осуществлении инвестиций могут устанавливаться на

основании законодательных актов в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» (ст.6).

Помимо этого, в действующем правовом документе появились новые положения. Так, ст. 8 фиксирует полномочия Президента Республики Беларусь в сфере инвестиций, ст.9 – полномочия Правительства Республики Беларусь в сфере инвестиций, ст.10 – полномочия других государственных органов и иных государственных организаций в сфере инвестиций, ст.11 – гарантии от неблагоприятных изменений налогового законодательства (повышение налоговых ставок и (или) введение новых налогов и сборов). Статья13 отдельно закрепляет особенности разрешения споров между инвестором и Республикой Беларусь. В то же время, ряд статей, их формулировка либо суть в обоих правовых актах совпадают: права и обязанности инвесторов, гарантии прав инвесторов, защита инвестиций.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. За время, прошедшее с момента принятия первого значимого белорусского нормативного правового акта – Инвестиционного кодекса, сфера инвестиций в Беларуси кардинально изменилась, данное обстоятельство потребовало корректировки действующего законодательства, что нашло свое отражение в принятии в 2013 г. Закона «Об инвестициях».

2. Новый закон, более компактный, по сравнению с прежним законодательством, дал более конкретную и детальную трактовку основным аспектам современной инвестиционной деятельности в Республике Беларусь, четко разъяснив ее потенциальным участникам их права, обязанности, гарантии и возможности получения льгот.

3. Конструктивные изменения в национальном инвестиционном законодательстве, направленные на активизацию инвестиционных потоков в экономику Республики Беларусь, обеспечение гарантий, прав, законных интересов инвесторов и их равной защиты, позволили предложить участникам инвестиционной деятельности привлекательные правовые условия для ведения бизнеса, тем самым значительно улучшив и сделав более благоприятным инвестиционный климат в стране.

1. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 5 января 2022 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 20.12.2022.

2. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 30 мая 2001г.: одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 18 июля 2006 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 20.12.2022.

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Д.В. Гапоненко
Минск, НЦЗПИ

Информационные технологии становятся действенным инструментом повышения эффективности работы государственного аппарата, завоевывая доверие граждан посредством формирования «прозрачных» систем, ввиду чего многие страны мира активно выстраивают новую модель государственного управления, основанную на принципе гласности. Цель данного исследования – выявить специфику правового регулирования принципа гласности цивилистического судопроизводства в Федеративной Республике Германия.

Материал и методы. В работе произведен анализ законодательства Федеративной Республики Германия с позиции закрепления принципа гласности цивилистического судопроизводства. Методами исследования выступили общенаучные и частно научные методы познания.

Результаты и их обсуждение. Исследование положений Закона о судоустройстве Федеративной Республики Германия (Gerichtsverfassungsgesetz) (далее – Закон ФРГ), позволяет установить факт закрепления в указанном акте принципа гласности. При этом следует отметить тенденцию сосредоточения законодателя на вопросах присутствия в зале судебного заседания, а также фиксации его хода и результата. Согласно нормам § 169 Закона ФРГ судебное разбирательство проводится в открытом судебном заседании, решения и определения суда объявляются публично [1]. При этом § 170-174 Закона ФРГ детально регламентируют случаи-исключения из вышеназванного принципа гласности. Так, вне гласного рассмотрения и разрешения в судебном порядке находятся семейные вопросы (§ 170 Закона ФРГ), дела, в которых оглашаются сведения из личной жизни, за исключением случаев, при которых имеет место преобладание интереса к публичному обсуждению этих обстоятельств (§ 171 б Закона ФРГ) и др.

Особое внимание уделено законодателем вопросам аудио- и видеозаписи. Так, согласно положениям § 169 Закона ФРГ аудио- и видеозаписи в целях публичного представления или публикации их содержания не допускаются. Но суд может разрешить передачу звука в рабочее помещение лицам, работающим в прессе, на радио, телевидении или в других средствах массовой информации. При этом указанное действие может быть частично запрещено для защиты интересов вовлеченных сторон или третьих лиц, которые заслуживают защиты, или для обеспечения надлежащего выполнения процедуры.

Отдельного внимания заслуживают положения (2) § 169 Закона ФРГ, согласно которым аудиозапись судебного заседания, включая оглашение приговоров и решений может быть разрешена судом для научных и исторических целей, если разбирательство имеет выдающееся современное историческое значение для Федеративной Республики Германия. В целях защиты интересов вовлеченных в процесс лиц, запись процесса может быть частично запрещена ((2) § 169 Закона ФРГ). В целом анализ содержания § 169 Закона ФРГ позволяет выявить наличие разрешительного порядка фиксации судебного разбирательства.

Вышеназванные положения Закона ФРГ в большей мере сосредоточены на вопросах присутствия в зале судебного заседания, аудио- и видеозаписи. При этом речь о порядке извещения участников судопроизводства, их ознакомления с материалами дела, порядок совершения выписок, снятия копий в указанных нормах Закона ФРГ не определен. Однако регламентация, к примеру, порядка извещения участников гражданского судопроизводства представлена в положениях Гражданского процессуального уложения Германии (далее – ГПУ) (§ 73, 134, 141 и др.) [2].

Указанная специфика положений законодательства Федеративной Республики Германия связана с делением принципа гласности по субъектному признаку на открытость суда для сторон и его открытость публике. Так, представители науки Германии выделяют самостоятельную концепцию принципа открытости для сторон (die Parteioffentlichkeit). Указанная концепция была разработана еще в XIX в. и заключается в открытости суда в отношении участников процесса.

В целом Е. И. Вдовина, анализируя указанную концепцию, отмечает, что во многих немецких учебниках открытость для сторон определяется как самостоятельная процессуальная категория, никак не связанная с открытостью суда для публики, выраженная в праве сторон получать сведения/информацию обо всех действиях суда и противной стороны [3].

На наш взгляд, деление принципа гласности по субъектному критерию может оказать позитивное воздействие в теоретическом аспекте при исследовании элементов указанного принципа применительно к конкретным субъектам, при этом выделение открытости суда для сторон в качестве самостоятельного принципа считаем нецелесообразным.

В целом вопросам гласности цивилистического судопроизводства в Федеративной Республике Германия уделено особое внимание, подтверждением изложенного выступает тот факт, что если решение вынесено на основании устного разбирательства, в котором были нарушены положения о публичности процесса, то данный факт выступает абсолютным основанием для ревизии (§ 547 ГПУ).

Отдельного внимания заслуживают вопросы опубликования судебных актов. Так, в Германии не существует обязательного размещения всех судебных актов в сети Интернет, но такое размещение возможно. По общему правилу в целях защиты частной жизни не допускается указание персональных данных участников судебного разбирательства (их имена, адреса и проч.) [4].

Заключение. Анализ законодательства Федеративной Республики Германии в контексте правового регулирования доступа общественности к информации о деятельности суда демонстрирует «двойственный» подход к принципу гласности, заключающийся в открытости суда для публики (§ 169-174 Закона ФРГ и др.), а также открытости суда для сторон (§ 73, 134, 141 ГПУ и др.). Указанная двойственность выражается в сосредоточении большей части норм именно на вопросе формы гражданского судопроизводства (открытая/закрытая), а также порядка фиксации, преследуя публичные цели воспроизведения, при этом вопросы правового регулирования хода рассмотрения и разрешения дела лишь фрагментарно закреплены в положениях названных актов, что препятствует восприятию принципа гласности как единой категории. Указанная специфика цифилистического процесса Федеративной Республики Германия сведена в настоящее время к разработке в науке самостоятельного принципа открытости суда для сторон (die Parteioffentlichkeit), заключающегося в праве сторон получать информацию обо всех действиях суда и противоположной стороны спора.

1. Gerichtsverfassungsgesetz [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: https://www.gesetze-im-internet.de/gvg/. – Zugriffsdatum: 20.01.2023.
2. Гражданское процессуальное уложение Германии [Электронный ресурс] : 30 января 1877 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
3. Вдовина, Е. И. Проблемы «открытости для сторон» в гражданском процессуальном праве Германии и России. Теоретический аспект [Электронный ресурс] / Е. И. Вдовина // Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/55773-problemy-otkrytosti-dlya-storon-grazhdanskom-processualnom-prave. – Дата доступа: 20.01.2023.
4. Решетникова, И. В. Размышляя о судопроизводстве. Избранное / И. В. Решетникова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

П.С. Гарчёнок
Научный руководитель: Е.А. Харитонова
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования. Процесс успешного формирования и развития коммуникативно-речевых навыков у детей с ОНР является частью социальной компетентности личности, от которой зависит дальнейшая успешность развития детей данной категории, а также успешность их обучаемости в школе и социализации в обществе. В связи с этим, проблема формирования коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи является одним из приоритетных направлений деятельности педагога и очень актуальна в настоящее время.

Цель исследования – изучить программы развития коммуникативных навыков детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи, разработать и обосновать новую программу по формированию коммуникативно-речевых навыков детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи.

Материал и методы. Коммуникативно-речевые способности – это комплекс индивидуальных психологических и психофизиологических особенностей, которые обеспечивают человеку быстрое и качественное усвоение и применение средств коммуникации для успешного взаимодействия с партнёрами по общению [4].

О. Е. Грибова [1] в своих работах, выделила ряд коммуникативных особенностей у детей с речевыми нарушениями: 1) дети стараются избегать речевого общения; 2) не умеют обращаться с просьбами**;** 3) не считают себя полноценными участниками общения; 4) учащиеся лучше ориентируются в инструкциях, направленных на предметную деятельность, чем на познавательную; 5) часто воспроизводят реплики своих друзей без самостоятельного осмысления сказанного («эффект эха»); 6) в общении детей преобладает активность одного из партнёров, а стимулирующие высказывания не побуждают собеседника к общению.

В связи с тем, что каждый ребёнок, независимо от сложности и характера речевого дефекта, имеет ряд специфических индивидуальных особенностей, которые влияют на дальнейшее речевое развитие, важное значение имеет диагностика и анализ речевого развития каждого ученика. Ряд исследователей (М.И. Лисина, Я.Л. Коломинский, Е.О. Смирнова, Е.А. Калягина и т.д.)[5] разработали методики для выявления уровня развития коммуникативных умений, а так же методики формирования навыков устной речи.

В нашем исследовании были использованы следующие методики: 1) методика для выявления уровня развития коммуникативной деятельности детей М.И. Лисиной; 2) методика для выявления уровня сформированности коммуникативных навыков Я.Л. Коломинского.

Данные методики позволяют выявить общий характер коммуникативных навыков, определить направление коррекционной работы для каждого учащегося.

Результаты и их обсуждение. Экспериментальное исследование коммуникативных навыков детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи позволило получить следующие результаты: дети проявляли низкую активность на занятиях; сталкивались с трудностями логического обоснования своих мыслей через устную речь; большинство учащихся имели проблемы в усвоении и воспроизведении печатного текста.

На основании полученных данных нами была разработана программа формирования коммуникативно-речевых навыков детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи. Работа по формированию коммуникативных навыков учащихся с общим недоразвитием речи включает три этапа: 1 этап – преодоление коммуникативных барьеров, стимулирование у детей необходимости использования речевой коммуникации; 2 этап – формирование умения строить связное высказывание, планировать его содержание и самостоятельно выбирать подходящие языковые средства для выражения своих мыслей; 3 этап – формирование навыков работы с письменной речью (текстом).

В рамках первого этапа, важно установить эмоциональный контакт с ребёнком, чтобы ему было комфортно общаться с педагогом. Когда ребёнок готов к дальнейшей работе, необходимо вызвать у него желание овладеть связной речью, создавать ситуацию необходимости использования речи, как средства коммуникации.

На втором этапе, главная задача – научить ребёнка грамотно формулировать и высказывать свою мысль с помощью устной речи [3]. Важно учить детей распределять внимание между содержанием и формой высказывания, требовать логической обоснованности их высказываний, а также их правильности в языковом отношении. Для решения данных задач необходимо составить систему специальных упражнений, в процессе выполнения которых педагог: создаёт ситуацию речевого общения в классе; побуждает учащихся высказывать собственное мнение в отношении того или иного факта; добивается использования детьми усвоенного речевого материала; предполагает формирование различных видов связной речи (сообщение, описание, повествование, рассуждение и т. д.).

Третий этап строится на усвоении учащимися информации в печатном виде (текстов), письменной речи. Работа с текстом играет немаловажную роль в формировании умений строить связное высказывание. В ходе занятия необходимо использовать специальные упражнения, выполнение которых побуждает учащихся анализировать содержание прочитанного материала, выявлять его логичность и последовательность. Также учащимся следует предлагать упражнения с заданиями [6]: сократить текст (и пересказать его), воссоздать текст по плану (развёрнутому или краткому); определить связность предложений и смысловую зависимость между ними; подобрать языковые средства, подходящие к замыслу высказывания; составить план связного высказывания.

Заключение. По результатам исследования детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи, был выявлен ряд специфических особенностей, препятствующих нормальному развитию коммуникативно-речевых умений. Дети малоактивны, с трудом формулируют чёткое, логическое высказывание, сталкиваются с проблемой усвоения информации через письменную речь. Для преодоления возникших трудностей была разработана программа поэтапного развития коммуникативных навыков учащихся. Её задачи – способствовать установлению благоприятной эмоциональной среды, установлению контакта с ребёнком, способствовать развитию речевой деятельности детей, стимулировать и поддерживать интерес к занятиям по развитию речи.

1. Грибова, О. Е. Технология организации логопедического обследования: методическое пособие / О. Е. Грибова. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 96 с.

2. Иншакова, О. Б. Некоторые приёмы коррекции специфических ошибок чтения и письма / О. Б. Иншакова. – СПб. : Образование, 2014. – 275 с.

3. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у детей: книга для логопеда / Н. С. Жукова, Е. М. Мастюкова, Т. Б. Филичева. – Екатеринбург: АРД ЛТД, 1998. – 320 с.

4. Понятийно-терминологический словарь логопеда / под ред. В. И. Селиверстова. – М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 400 с.

5. Рудакова, Н. А. Развитие коммуникативных навыков у младших школьников с общим недоразвитием речи [Электронный ресурс] / Н. А. Рудакова. – Режим доступа : http://topuch.com/razvitie-kommunikativnih-navikov-u-mladshih-shkolenikov-s-obsh/index4.html#pages. – Дата доступа: 21.01.2023.

6. Стручаева, И. Особенности формирования коммуникативных умений у детей с общим недоразвитием речи в системе начального общего образования [Электронный ресурс] / И. Стручаева. – Режим доступа : https://www.maam.ru/detskijsad/osobenosti-formirovanija-komunikativnyh-umenii-u-detei-s-obschim-nedorazvitiem-rechi-v-sisteme-nachalnogo-obschego-obrazovanija.html. – Дата доступа: 20.01.2023.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

К.М. Гойлик
Научный руководитель: Л.Я. Абрамчик
Гродно, ГрГу имени Я. Купалы

Актуальность рассматриваемой темы определяется необходимостью изучения правовых основ для недопущения совершения правонарушений в сфере таможенного дела, что позволит сократить количество правонарушений, которые являются одной из основных внутренних экономических угроз. Поэтому профилактическая деятельность таможенных органов подвергается постоянной модернизации, в целях обеспечения экономической безопасности страны. Подтверждением этого является издание нормативных правовых актов, в которых представлены различные вопросы профилактики. Целью рассмотрения данной темы является изучение деятельности таможенных органов Республики Беларусь по профилактике правонарушений в сфере таможенного дела.

Материал и методы. Для изучения темы используются следующие методы: синтез, группировка, статистический метод, метод правового моделирования, формально-юридический логический методы, структурно-функциональный, системный метод, анализ теоретических источников и принятых в последние годы нормативно-правовых актов, анализ.

Основой законодательства Республики Беларусь в сфере профилактики правонарушений является Конституция Республики Беларусь [3]. Согласно ст. 1 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее Закон № 122-З) «правонарушение – это противоправное виновное действие (бездействие), за совершение которого предусмотрена уголовная или административная ответственность» [4]. Профилактика правонарушений — это целенаправленная деятельность субъектов профилактики правонарушений по применению мер общей или индивидуальной профилактики согласно законодательству. Согласно ст. 5 Закона № 122-З таможенные органы Республики Беларусь являются субъектами профилактики правонарушений.

Инструкцией об организации в таможенных органах Республики Беларусь деятельности по профилактике правонарушений регламентируется деятельность таможенных органов по профилактике правонарушений [2]. К мерам общей профилактики правонарушений относятся:

- создание и использование комплексных программ, деятельность которых направлена на проведение профилактических мероприятий;
- ознакомление граждан с правовой базой;
- внесение представлений, вынесение предписаний и иные меры.

Таможенные органы могут вносить предложения в региональные программы по профилактике правонарушений в целях предупреждения:

- преступлений против государства и порядка управления;
- правонарушений, способствующих развитию коррупции и коррупционных правонарушений;
- правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности;
- правонарушений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.

Таможенные органы проводят правовое просвещение граждан посредством:

- семинаров и круглых столов, проводимых с представителями субъектов хозяйствования;
- выступлений и комментариев в средствах массовой информации об обнаружении правонарушений и изъятии контрабанды;
- размещение информации о недопустимости совершения правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела;
- публикации статей в журнале «Таможенный вестник».

Таможенные органы занимаются внесением предложений, направленных на устранение причин и условий, которые способствуют совершению правонарушений, и предписаний о неотложном устранении нарушения. Предложения и предписания могут внести руководитель таможенного органа, его заместитель в отношении индивидуального предпринимателя, должностного лица, организации, которые имеют право на принятие мер по устранению причин и условий, влияющих на совершение правонарушений и устранение нарушений. Таможенные органы контролируют выполнение внесенных ими предложений и вынесенных ими предписаний [1].

В соответствии с Инструкцией об организации в таможенных органах Республики Беларусь деятельности по профилактике правонарушений, к мерам индивидуальной профилактики правонарушений относятся следующие:

- профилактическая беседа;
- официальное предупреждение;

- профилактический учет;
- защитное предписание и иные меры [2].

Результаты и их обсуждение. На современном этапе развития международных общественных отношений, необходимо осуществлять модернизацию теоретической базы, а также практический потенциал ее применения. Это позволит усовершенствовать способы и методы борьбы с правонарушениями в сфере таможенного дела, которые негативно воздействуют на экономическую безопасность государства. Наиболее частыми правонарушениями в сфере таможенного дела являются: неуплата суммы налога, сбора или пошлины, платежа, который взимается таможенными органами; недекларирование товаров; непредоставление статистической декларации в установленные сроки; перемещение товаров через таможенную границу незаконным путем; нарушение порядка ввоза алкогольной и табачной продукции. Выявление данных правонарушений таможенными органами способствует поддержанию порядка в сфере внешнеэкономической деятельности.

Заключение. Ведение профилактической деятельности таможенными органами Республики Беларусь способствует сокращению правонарушений в сфере таможенного дела. Профилактическая деятельность, заключающаяся в работе с субъектами хозяйствования и создании специальных программ, способствует обеспечению экономической безопасности государства.

1. Деятельность таможенных органов по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] // Таможенные органы Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.customs.gov.by. – Дата доступа: 21.01.2023.
2. Инструкция об организации в таможенных органах Республики Беларусь деятельности по профилактике правонарушений: утверждено приказом Председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 25.03.2014 №159–ОД.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – Минск: Амалфея, 2022. – 48 с.
4. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь, 4 января 2014 г., № 122-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF INVESTMENTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

D.V. Gritsiuk
Scientific supervisor: A.L. Dedinkin
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University «MITSO»

Currently, the Republic of Belarus only creates a modern and corresponding to the international-recognized norms of the legal regime in the field of foreign investment activities. The Republic of Belarus is inseparable from the processes occurring in the world. One of her partners are the CIS countries. Their bilateral and multilateral cooperation in the new conditions, as well as its international legal regulation are in the stage of formation. At the same time, serious difficulties exist in connection with great differences in the approaches to cooperation of individual states - from the desire to preserve the unified economic space that existed within the USSR to the position of more or less complete isolation. Enough actual work in the field of regulation of investment activity was carried out at the initial stage of the creation of the Commonwealth. According to the author, interstate cooperation with the CIS countries in the field of investment activity should be activated.

The relevance of the topic of this study is due to the problem of investment activity and the search for decisions by improving the investment legislation of the Republic of Belarus.

Purpose of the study: development of areas of development of the legislation of the Republic of Belarus in the field of international investment. Protection and stimulation of the investment market in the Republic of Belarus.

Material and methods. The material of the publication is the documents and publications of an international legal nature in the field of investment activities of the Republic of Belarus and the EAEU countries.

Findings and their discussion. However, in accordance with the agreement on the mutual recognition of the rights and regulation of property relations (Bishkek, October 10, 1992), the investments of legal and individuals of the participating states were recognized as foreign investments (Article 16 of the Agreement). At the same time, each of the states recognized the ownership of another state, its citizens and legal entities in relation to enterprises, institutions, organizations and other facilities located on its territory (as of December 1, 1990) (the same applies to social facilities, Including sanatoriums, holiday houses, boarding houses, hotels, etc.) [1, p. 158-165].

In the agreement on the creation of the Economic Union, signed on September 24, 1993 in Moscow, the states pledged to take on the provision of the national legal regime for the activities of business entities of the State parties to this agreement in their territories [2, p. 86].

On December 24, 1993, the Council of Heads of the CIS state at its meeting, and in Ashgabat, decided to cancel Article 16 of the Agreement on the mutual recognition of the rights and regulation of property relations, establishes the status of investments of the subjects of the member states in each other as foreign. But there, in Ashgabat on December 24, 1993, an agreement was adopted on cooperation in the field of investment activities (the Republic of Belarus was not ratified), according to which the state participants support the investments of other member states and their subjects on their territory. These states proceed from the fact that relations related to investments are regulated by the state's legislation of the place of investment, and in the course of further improvement of legislation, the legal regime of investment of states, as well as the activities of investors for their implementation will not be less favorable than the regime for the investment activity of the state of state The investment site (that is, instead of the national regime, it is provided that the regime may be different (more favorable than national) (Article 6).

On March 28, 1997, the Convention on the Protection of the Rights of the Investor was adopted in Moscow (did not enter into force). This Convention (Article 5) establishes that the conditions of investment, as well as the legal regime of investors, cannot be less favorable than the conditions of investment and the regime of activity for legal and individuals of the country of the recipient, with the exception of the seizures established by the legislation of the country- recipient. The Convention defines the legal basis for the implementation of various types of investments and guarantees of the rights of investors and is considered as a document concluded in the development of an agreement on the creation of an economic union and an agreement on cooperation in the field of investment activity. The implementation of investment activity is associated with a certain risk to a foreign investor. The probability of such risks, called non-profit, increases with political and economic instability in the recipient country, in the event of armed conflicts, and the introduction of a state of emergency. Nationalization is especially dangerous for any foreign investor, that is, the possibility of alienating his property and its transfer to the property of the state, the application of other forced measures from the state. This issue acquires particular relevance in the conditions of the Republic of Belarus, the economic potential of which was largely created on the basis of the means of production and other property objects nationalized after 1917. This factor makes the issue of guarantees especially important and requires its consolidation in internal legislation and in the internal legislation and in international treaties. The provisions of the Law "On Foreign Investments in the Republic of Belarus" are mainly in the generally accepted international standards of state guarantees, among which three types of guarantees are distinguished: guarantees that ensure the inviolability of property that is a foreign investment in the territory of the host state;

guarantees ensuring the rights of a foreign investor to use the results of their entrepreneurial activity; Guarantees relating to the procedure for resolving disputes arising in connection with the implementation of foreign investment activities [3, p. 12-15].

In general, it should be noted that the main provisions of this law meet the requirements of the modern level of economic development and practice of investment activity. The positive aspects of this law can also be attributed to such an innovation as stabilization or "grandfather" a reservation, some simplification of registration of commercial organizations with foreign participation, a sufficiently complete determination of guarantees provided by foreign investors.

Activities to create a legal framework for attracting direct foreign investment in the economy of the Republic of Belarus should be carried out by solving the following interconnected problems: preparing and adopting relevant legislative acts, which must replenish existing gaps in the legal mechanism of attracting foreign direct investment to the economy of the Republic of Belarus; adoption of by -laws (decisions of the Government of the Republic of Belarus, departmental instructions, etc.) aimed at implementing the provisions of the legislation governing the conditions for access to the market and the activities of foreign investors in the territory of the Republic of Belarus; rethinking the principle of equal rights of national and foreign investors, taking into account the fact that the unfavorable national regime of economic activity actually puts foreign investors in an unequal position in the markets; Further adaptation of national legislation to the conditions of participation in international investment and trade organizations, the expansion of the practice of bilateral and multilateral agreements on guarantees and mutual protection of investments, the accession of the Republic of Belarus to all international mechanisms for resolving investment disputes [4, p. 256].

Conclusion. Summing up, we can say that the development of international legislation in the field of international investment is one of the most important areas in international relations of the Republic of Belarus in international cooperation.

1. Govzic, V. G. Investment law as a regulator of economic investment relations / V. Govzich // Social, Economic and legal studies. – 2010. – №. 2. – P. 158–165.

2. Petrushkevich, E. N. Improving investment legislation to attract effective direct foreign investments in the Republic of Belarus / E. N. Petrushkevich, M. Barbieri // Belarusian Economic Journal. – 2010. – № 1. – P. 86–94.

3. Kurochkin, D. Improving the legal regulation of investment activities / D. Kurochkin // Chief Economist. – 2013. – № 10. – P. 12–15.

4. Investments and construction in the Republic of Belarus: Statistical Collection / National Statistical Committee of the Republic of Belarus; [editorial board: V.I. Zinovsky and others]. – Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2013. – 256 p.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ АМЕРИКАНСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

К.В. Диброва, Л.А. Ахмедова
Научный руководитель: Т.П. Иванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Тема возникновения и развития древних американских цивилизаций во все времена привлекала интерес исследователей. Для студентов, обучающихся по специальности «Правоведение», значим вопрос состояния правовой культуры древних майя, инков и ацтеков для ее анализа, сравнения с правовой культурой европейской цивилизации.

Цель исследования: показать состояние развития правовой культуры народов «доколумбовой эпохи» американского континента.

Материал и методы. Материалом для публикации послужила разнообразная литература об истории и праве в племенах майя, инков и ацтеков. Методы исследования: анализ различных источников, синтез, обобщение, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. В процессе изучения развития названных народов видно, что имеются как общие, так и отличные черты в общественном и государственном строе, правовой культуре. На основе изученных материалов по истории племен майя, инков и ацтеков можно утверждать о такой общей черте в их развитии, как разложение первобытнообщинного строя, начало формирования рабовладельческого государства, возникновение права, наличие всех атрибутов государственности, наличие письменности. Правовая культура была еще недостаточно развитой в силу примитивности ряда институтов государств у этих народов. Наиболее развитыми были государственные структуры у народов инков.

Цивилизациям майя, инков и ацтеков предшествовало длительное развитие местных индейских племен.

Культура майя, в том числе и правовая, исследовалась такими зарубежными учеными, как А. Киддер, С. Морли, А. Рус, Э. Томпсон и другими. Названные ученые исследовали и причины исчезновения цивилизации майя, остановившие общественное, государственное и правовое развитие народа. В качестве этих причин назывались эпидемия, землетрясение, возникший недостаток воды, экономическая и демографическая проблемы, наличие крупных социальных потрясений, внешние вторжения.

Российский исследователь В. Гуляев в качестве основной причины исчезновения цивилизации майя поддерживает гипотезу нашествия чужеземных племен [2, с. 162].

До современных исследователей дошли имена правителей и жрецов государства, частично сохранившийся эпос майя, индейские книги «Чилам Балам», свидетельства первых европейских конкистадоров-завоевателей, монахов, пытавшихся проводить католизацию населения, результаты раскопок европейских и американских археологов, этнографические исследования ученых.

На основе этих источников можно утверждать, что правителями и жрецами майя был установлен четкий порядок для жителей государства, в том числе и организации земледельческих работ по выращиваю маиса, сооружению каналов (которые служили не только средством орошения, но и сообщения).

Сохранившиеся памятники скульптуры и живописи, керамика племени инков содержат изображения, которые позволяют утверждать о складывающихся правовых отношениях между группами населения, различном правовом статусе жителей. Это изображения вождей и рабов, их несущих, изображения пленников, кварталов чиновников в городах.

По свидетельству американского археолога Ч. Галленкампа, племенам майя были чужды проявления воинственности и милитаризма, «война никогда не играла в истории майя такой важной роли, как например у египтян и греков» [2, с. 108]. Их трех рассматриваемых народов американского континента наиболее воинственными были ацтеки.

В воспоминаниях конкистадоров, в частности испанского завоевателя Кортеса, в отношении ацтеков содержатся сведения о поддержании правового порядка: «Великий город Теночтитлан построен посередине соленого озера… В городе много площадей... Каждый день их посещает не менее шестидесяти тысяч человек. На этих рынках продается все, чем богата страна. Очень красивое здание в центре большой площади служит своего рода аудиенцией – местом, где разбираются возникающие тяжбы, выносятся приговоры преступникам. На площади, в толпе, всегда находятся должностные лица, инспектирующие товары, выставленные на продажу и наблюдающие». В заключение этого отрывка упоминается, что «жизнь в городе в общем-то напоминает жизнь в Испании… Можно лишь удивляться четкому порядку и существующей здесь повсеместно хорошей системе управления» [1, с. 27-28].

Аналогично и в государстве инков имелась административная и религиозная столица – город Куско. Здесь находились два центральных комплекса построек: храм Солнца и центральная площадь. Все главные церемонии в столице проходили на этой площади. Через

каждые несколько километров от столицы располагались почтовые станции, обеспечивавшие единство государства, в том числе и в правовой сфере [1, с. 31].

Современный российский ученый М. Прудников характеризует право древних американских народов такими чертами, как «простота и жестокость» [3, с. 419].

Своеобразие судьбы народов на полуострове Юкатан (где проживали майя), заключалось и в том, что их культура (классический период которой приходится на I-IX вв.) стала жертвой массированного вторжения воинственных центрально-мексиканских племен тюльтеков. Отметим, что племена майя не только устояли, но и приспособились к новым условиям, создав своеобразную синкретическую культуру, соединявшую в себе майяские и тюльтекские черты. В истории юкатанских майя начинается новый специфический период, получивший в научной литературе название «мексиканский», хронологические рамки которого приходятся на X-XIII века.

В XV в. в результате ожесточенной борьбы между племенами Юкатан был разделен на полтора десятка мелких городов-государств. По мнению исследователя Ч. Галленкампа, ни один правитель не обладал силами, достаточными для объединения провинций. Но каждый царек надеялся осуществить подобное объединение под собственной эгидой. На всем полуострове происходили войны. Это была агония великого народа [2, с. 174]. А затем, после более чем 30-летней борьбы, Юкатан был подчинен испанцами. Аналогичной была судьба и других народов Америки.

У майя и других народов американского континента не осталось возможностей для собственного цивилизационного, творческого, правового развития. Но их достижения навсегда останутся опытом государственного, культурного и правового развития народов.

Заключение. Правовая культура древних племен майя, инков и ацтеков имеет общие черты в связи с идентичностью общественного и государственного строя этих племенных объединений. Принципы и характерные черты правовой культуры этих народов были в значительной степени утеряны для последующего правового развития народов материка в связи с европейским завоеванием и распространением европейского права, а затем формированием сложной по своему содержанию американской правой культуры.

1. Варшавский, А. Колумбы каменного века / А. Варшавский. – М. : Знание, 1978. – 161 с.
2. Гуляев, В. Древние майя. Загадки погибшей цивилизации / В. Гуляев. – М. : Знание 1983. – 178 с.
3. Прудников, М. Н. История государства и права зарубежных стран. Часть 1: История государства и права в древности и Средние века / М. Н. Прудников; изд. 8-е, перер. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 436 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.С. Занько
Научный руководитель: А.В. Егоров
Минск, БГЭУ

Законом Республики Беларусь от 3 января 2023 года № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Закон № 241-З) предусмотрена возможность ввоза на территорию Республики Беларусь и введение в гражданский оборот товаров, в которых применены (содержатся, включены) объекты интеллектуальной собственности (далее – товары, содержащие ОИС), без согласия (разрешения) правообладателей из иностранных государств, в том числе совершающих недружественные действия, если такие товары включены в перечни товаров (групп товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка. Таким образом, в Беларуси разрешен параллельный импорт.

В целях определения особенностей механизмов параллельного импорта в Республике Беларусь имеет место кратко проанализировать положения Закона № 241-З, регулирующие параллельный импорт.

Материал и методы. Принятие Закона № 241-З не является неожиданностью, ведь обсуждение вопросов параллельного импорта в Республике Беларусь началось еще весной 2022 года, а в сентябре 2022 года Министр антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь Алексей Богданов анонсировал принятие соответствующего документа о параллельном импорте [1]. Положения Закона № 241-З, регулирующие параллельный импорт, схожи с положениями постановления Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506, что объясняется осознанным правовым заимствованием белорусским законодателем «уже готовых «правовых рецептов», не раз апробированных чужой общественной практикой» [2, с. 174].

Согласно ст. 3 Закона № 241-З параллельный импорт в Республике Беларусь разрешается в целях создания условий для повышения внутренней устойчивости экономики, предотвращения или уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных и иных товаров. Действительно, легализация параллельного импорта непосредственно связана с экономической безопасностью страны, устойчивым экономическим развитием государства и конкурентоспособностью белорусской экономики [3, с. 52].

Результаты и их обсуждение. Согласно положениям Закона № 241-З параллельный импорт допускаются в отношении товаров, которые одновременно отвечают следующим условиям.

1. Товары должны быть включены в перечни товаров (групп товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка (далее – перечни товаров). Для включения товаров в перечни сами товары должны являться существенно важными для внутреннего рынка. Функции по определению, формированию и ведению таких перечней будут возложены на государственные органы, определенные Советом Министров Республики Беларусь.

В свою очередь, стоит отметить, что даже если товары, содержащие ОИС, будут являться существенно важными для внутреннего рынка, такие товары не должны включатся в перечни товаров, если правообладатели или иные лица с их согласия (разрешения) в отношении таких товаров осуществляют торгово-экономическое сотрудничество с юридическими и (или) физическими лицами Республики Беларусь, и такое сотрудничество не приводит к критическому недостатку таких товаров на внутреннем рынке (ч. 4 ст. 3 Закона № 241-З).

2. Товары должны быть правомерно введены в гражданский оборот на территории любого государства непосредственно правообладателями объектов интеллектуальной собственности, примененных (содержащихся, включенных) в таких товарах (группах товаров), или иными лицами с их согласия (разрешения). В отношении введения в гражданский оборот установлена «презумпция правомерности», т.е. товар считается введенным в гражданский оборот правомерно, пока не установлено иное.

Можно сделать вывод о том, что параллельный импорт товаров в Республике Беларусь будет ограничен только товарами, содержащими ОИС, которые находятся в перечне товаров, и периодом нахождения товара, содержащего ОИС, в таком перечне. Следовательно, в случае отсутствия в перечне товаров определенного товара, содержащего ОИС, его параллельный импорт в Республику Беларусь будет считаться неправомерным и при его импорте в Республику Беларусь необходимо соблюдать общие требования законодательства.

В случае включения товара, содержащего ОИС, в перечень товаров, соответствующий объект интеллектуальной собственности подлежит временному исключению из национального таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности по решению Государственного таможенного комитета.

Отметим и то, что согласно ст. 3 Закона № 241-З использование без согласия (разрешения) правообладателей объектов интеллектуальной собственности, примененных (содержащихся, включенных) в товарах (групп товаров), включенных в перечень товаров, необходимое для

использования этих товаров (групп товаров) в соответствии с их назначением, не признается нарушением исключительных прав на эти объекты интеллектуальной собственности.

Несмотря на то, что основные положения Закона № 241-З будут действовать до 31 декабря 2024 года, после указанной даты не будет признаваться нарушением исключительного права:

– дальнейшее нахождение в гражданском обороте товаров (групп товаров), включенных в перечни товаров, и ввезенных на территорию Республики Беларусь в целях дальнейшего введения в гражданский оборот в период действия статей 3 и 4 Закона № 241-З;

– дальнейшее использование без согласия (разрешения) правообладателей объектов интеллектуальной собственности, примененных (содержащихся, включенных) в таких товарах (группах товаров), необходимое для использования этих товаров (групп товаров) в соответствии с их назначением.

Особый интерес представляет вопрос о правомерности дальнейшего нахождения в гражданском обороте товаров, включенных в перечни товаров, а затем исключенных из такого перечня, и ввезенных на территорию Республики Беларусь в период нахождения таких товаров в соответствующем перечне (далее – товары, исключенные из перечня товаров).

Полагаем, что дальнейшее нахождение в гражданском обороте товаров, исключенных из перечня товаров, не может признаваться нарушением исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, содержащиеся в этих товарах, как после их исключения из соответствующего перечня товаров, так и после прекращения действия статей 3 и 4 Закона № 241-З.

Считаем, что вышеуказанному принципу должно отвечать и дальнейшее использование (в соответствии с назначением) без согласия (разрешения) правообладателей объектов интеллектуальной собственности, которые содержатся в товарах, исключенных из перечня товаров.

Заключение. Параллельный импорт в Республике Беларусь будет способствовать насыщению внутреннего рынка товарами критического значения, в свою очередь на момент вступления в силу Закона № 241-З перечень таких товаров не был определен. Считаем, что в перечень товаров в первую очередь должны войти товары (группы товаров), импортозамещение которых невозможно или экономически затруднительно.

1. Богданов: законопроект о параллельном импорте находится на согласовании в правительстве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Белорусского телеграфного агентства. – Режим доступа: https://www.belta.by/economics/view/bogdanov-zakonoproekt-o-parallelnom-importe-nahoditsja-na-soglasovanii-v-pravitelstve-522735-2022/. – Дата доступа: 28.11.2022.

2. Егоров, А. В. Эффективность нормотворчества и правовое заимствование / А. В. Егоров // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2010. – № 10. – С. 171–174.

3. Занько, Е. С. Риски легализации параллельного импорта для Республики Беларусь / Е. С. Занько // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 11. – С. 52–55.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е.П. Иванова
Научный руководитель: А.Б. Скаков
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Большинство психологов и криминологов единодушны в том, что психические аномалии личности оказывают существенное влияние на преступное поведение, а значит, и на преступность в целом. Однако наука и практика настоятельно требуют исследований, позволяющих понять, что представляют собой психические аномалии, каким образом они влияют на формирование личности и на преступное поведение, а также какие меры необходимо предпринять для успешной профилактики преступлений, совершаемых лицами с дефектной психикой.

Проблема преступников с психическими аномалиями возникла в криминологических исследованиях практически одновременно с формированием криминологии как науки. Это естественно, поскольку изучение преступности и особенно преступного поведения предполагает и исследование их причин. Целью нашего исследования является изучение преступного поведения и личности преступника.

Материал и методы. Материалом для публикации послужили законодательные и нормативно-правовые акты. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, ретроспективный, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. По результатам проведенного исследования был сделан ряд выводов, имеющих теоретическое и практическое значение. Наиболее значимыми являются следующие:

1.УК Республики Беларусь в действующей редакции [1] сохранил формулировку медицинского критерия невменяемости, состоящего из четырех видов психических расстройств: хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики.

Разделение психических расстройств на четыре группы излишне, необходимости в этом нет. Действующее законодательство (например, Закон Республики Беларусь от 07 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» [2]) содержит понятие «психическое расстройство», не разделяя его на группы.

Формулировка «психическое расстройство», необходимая, с нашей точки зрения, в формуле ст. 28 УК Республики Беларусь, самодостаточна как медицинский критерий невменяемости, вполне охватывает весь спектр заболеваний, могущих быть этим критерием. Для этого совершенно не требуется называть какие-то конкретные виды психических расстройств – ни те, которые существуют сегодня в формулировке невменяемости в законе, ни какие-либо другие.

2. Профилактика антиобщественного поведения несовершеннолетних, имеющих психические аномалии, имеет ряд особенностей. Прежде всего, необходимо подчеркнуть важность своевременного выявления несовершеннолетних с аномалиями психики. Дело в том, что психические расстройства, которые не лечились в детском и юношеском возрасте и даже не были выявлены, в последующем значительно труднее поддаются лечению. В случае же антиобщественного поведения и образа жизни подростков с такими расстройствами последние обычно ещё больше прогрессируют и приводят к более глубоким личностным изменениям.

3.Борьба с алкоголизмом имеет также важное значение для предупреждения преступлений со стороны лиц с психическими аномалиями. Главное в предупреждении пьянства и преступности – совершенствование образа жизни, повышение культуры и формирование разумных потребностей людей.

В ходе проведенного исследования сформулированы следующие предложения.

Как невменяемость, так и так называемая уменьшенная вменяемость могут быть установлены при одновременной совокупности медицинского и юридического критериев.

Наличие психического заболевания, исключающего участие воли виновного лица в содеянном, влечет признание его невменяемым, после чего это лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, так как бессмысленно применение наказания к невменяемому, поскольку в этом случае достижение главной цели уголовного наказания – исправление виновного – невозможно ввиду болезненного состояния его психики.

Отсутствие легального определения вменяемости делает размытыми её границы. Полагаем, что целесообразно закрепить в УК дефиницию этого обязательного признака субъекта преступления. Исходя из понятия невменяемости (явления, противоположного вменяемости), можно вывести необходимое определение. Вменяемость – это такое состояние психики, при котором лицо в момент совершения преступления может осознавать общественно опасный и фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими.

Заключение. Организация профилактики преступлений, совершаемых лицами с психическими аномалиями, должна включать в себя:

- выявление таких лиц и постановка их на учет;
- постоянное наблюдение за ними, контроль их поведения;
- разрешение конфликтных ситуаций, в которых они могут оказаться;
- оздоровление микро-социальной среды;
- оказание медицинской помощи;
- постоянный контакт с психиатрами и использование их профессиональной помощи, в том числе консультативной.

1. Об оказании психиатрической помощи [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 07 янв. 2012 г. № 349-З; в ред. от 11 нояб. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З; в ред. от 05 янв. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ

Г.Л. Иванюк, Я.В. Кобелева
Научный руководитель: Э.Д. Ораметов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Принципы уголовного права – это закреплённые в Уголовном кодексе основополагающие идеи, которым должны соответствовать нормы уголовного закона и практика их применения.

Актуальность темы обусловлена необходимостью установления особенностей принципов уголовного закона и уголовной ответственности, а также выявления их теоретического и практического значений в уголовном праве.

Цель работы – рассмотреть принципы уголовного закона и уголовной ответственности.

Материал и методы. В рамках исследования нами были использованы методы теоретического анализа, формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Принципы уголовного закона и уголовной ответственности – это основополагающие исходные предписания, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью.

Впервые на законодательном уровне принципы уголовного закона и уголовной ответственности в Республике Беларусь получили свое нормативное закрепление в ст. 3 УК 1999 г. [4]. Принципы уголовного закона и уголовной ответственности тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Уголовный закон и уголовная ответственность за совершение преступлений должны соответствовать следующим принципам (ч. 1 ст. 3 УК): законности; равенства граждан перед законом; неотвратимости ответственности; личной виновной ответственности; справедливости; гуманизма [4]. В уголовно-правовой науке не выработана единая позиция по поводу того, как соотносятся принципы уголовного права и принципы уголовной ответственности.

В УК Республики Беларусь в ст. 3 законодатель использует разные термины для обозначения основных положений уголовного законодательства (принципы уголовного закона и уголовной ответственности), тем самым описывает принципы, не разделяя на принципы

уголовного закона и принципы уголовной ответственности, давая возможность для научных споров. Так, в названии статьи употребляется термин «принципы уголовного закона и уголовной ответственности», а в самой статье изложено следующее: «Уголовная ответственность в Республике Беларусь основывается на принципах законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма». Возникает вопрос: а об одном и том же явлении идет речь? Если нет, то, как эти категории соотносятся друг с другом в рамках одного нормативного акта?

Прежде всего необходимо отметить, что специфика уголовного законодательства, такова, что термины «принципы Уголовного кодекса» и «принципы уголовного законодательства» совпадают. Об этом свидетельствует ч. 2 ст. 1 УК Республики Беларусь, которая гласит: «Настоящий Кодекс является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс» [4]. Однако, более правильно говорить о принципах уголовного законодательства.

Сложнее обстоит дело с разграничением понятий «принципы уголовного законодательства» и «принципы уголовной ответственности».

Если обратиться к законодательной формулировке принципов, закрепленных в ст. 3 УК Республики Беларусь, то несложно заметить, что их действие распространяется не только на сферу наказания, но и иные меры уголовно-правового характера (например, ч. 4, ч. 6, ч. 7 ст. 3 УК) [4]. Таким образом, было бы возможно говорить об этих принципах как о принципах уголовной ответственности только в том случае, если под уголовной ответственностью понимать все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление. Такой точки зрения придерживается, в частности, Э.А. Саркисова. По мнению автора, «уголовная ответственность подразделяется на наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся наказанием» [3, с. 286].

Таким образом, мы не можем согласиться с теми авторами, которые полагают, что в ст. 3 УК Республики Беларусь закреплены принципы уголовного закона и уголовной ответственности, которые представляют собой основные положения лишь одного из институтов уголовного права и в силу ограниченной сферы действия являются, на наш взгляд, составной частью принципов уголовного законодательства и подчиняются им [4].

В.Д. Филимонов исходит из того, что понятие «принципы уголовного права» является родовым для понятия «принципы уголовной ответственности» [5, с. 17]. По мнению В.П. Малкова, данные категории не являются синонимами. В то же время он полагает, что отнесение принципов уголовного права к понятию родовому для понятия «принципы уголовной ответственности» представляется неприемлемым, «поскольку порождает новую проблему уяснения существа категории родовых принципов уголовного права – какие из них относить к родовым и неродовым» [1, с. 25].

В.П. Ревин полагает, что «различие терминологии – «принципы уголовного права» и «принципы уголовной ответственности» – не является принципиальным» [2, с. 98]. Близкую к высказанной позицию по данному вопросу высказывает В.Д. Филимонов, указывающий, что «принципы уголовной ответственности фактически пронизывают и задают содержание большинства норм и институтов уголовного права. Поэтому конституирование их в качестве принципов уголовного права представляется вполне обоснованным» [5, с. 36].

Решение данного спора, думается, можно найти, анализируя соотношение понятий «уголовное право» и «уголовная ответственность». Так, многие ученые рассматривают уголовную ответственность в качестве одного из фундаментальных понятий в уголовном праве. Как уже отмечалось, распространена точка зрения, рассматривающая уголовную ответственность как правоотношение. Ряд исследователей относит уголовную ответственность к институтам уголовного права. Последняя точка зрения, определяющая соотношение двух рассматриваемых категорий, наиболее убедительна.

Заключение. Таким образом, взаимоотношения принципов уголовного права и принципов уголовной ответственности строятся по следующей схеме. Принципы уголовного права, имея более общий характер, распространяются в полной мере на институт уголовной ответственности. В последнем же имеют место и другие специфичные принципы, не относящиеся к принципам уголовного права и присущие только этому институту.

1. Малков, В. П. Совокупность приговоров и применение наказания: (Вопросы законодательного регулирования, теории и практики) / В. П. Малков, Т. Г. Чернова. – Казань: Таглимат, 2003. – 175 с.
2. Ревин, В. П. Задачи, схемы и алгоритм квалификации по уголовному праву / В. П. Ревин, Д. И. Аминов. – М. : Щит-М, 1999 г. – 267 с.
3. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть: учебник / Э. А. Саркисова. – Минск: Академия МВД, 2017. – 559 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: текст кодекса по состоянию на 13.05.2022 г. № 165-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.
5. Филимонов, В. Д. Принципы уголовного права / В. Д. Филимонов. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 138 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.С. Игнатенко
Научный руководитель: И.В. Данькова
Могилев, Могилевский институт МВД Республики Беларусь

В бракоразводном процессе немаловажную роль играет вопрос раздела имущества супругов. Однако, не всегда удается это сделать без каких-либо противоречий. Несомненно, основную часть споров об имуществе регулируют нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее по тексту – КоБС). Но, так как супруги в период брака могут приобретать как движимое, так и недвижимое имущество в различных государствах, то в решении данных вопросов зачастую возникают недоразумения. Целью проведенного нами исследования является анализ норм права Европейского Союза, применяемых в случаях раздела имущества супругов, находящегося за пределами Республики Беларусь

Материалы и методы. В ходе исследования рассматриваемого вопроса были изучены отечественные и международные нормативные правовые акты, учебная литература, научные статьи. Основными методами исследования явились метод анализа и синтеза, сравнительный и логический метод.

Результаты и их обсуждение. Итак, в вопросах урегулирования споров об имуществе, находящимся за пределами Республики Беларусь, существенную помощь смогут оказать нормы Европейского права, а именно Постановление ЕС № 2016/1103 по вопросам применимого права, подсудности, признания и приведения в исполнение решений в имущественных отношениях супругов и партнеров, зарегистрировавших свои отношения [1].

Данное обстоятельство особенно актуально для так называемых «предпринимательских» семей, у которых имеется международный бизнес и их имущество может находиться в разных странах. Например, брак между гражданами Республики Беларусь был заключен в Республике Беларусь, после чего супруги длительное время проживали в квартире в Бельгии, а после переехали в дом в Испании, причем квартиру в Бельгии они не продавали. В последствии супруг без расторжения брака переехал в Германию и длительное время там проживал и работал, после чего решил расторгнуть брак и разделить имущество. В данном случае возникает вопрос: «В какой суд подавать исковое заявление о разводе и разделе имущества? Право какого государства необходимо применять в данной ситуации? Какое

имущество необходимо разделить и по закону какого государства? Каким образом будут признаваться одним государством условия брачного договора, заключенного в другом? Как привести в исполнение, вступившее в силу решение суда одного государства в другой стране?»

На наш взгляд, данную ситуацию можно решить следующим образом. Супругам необходимо подать заявление о расторжении брака в суд по месту регистрации брака. Согласно нормам права Европейского Союза данный суд будет признан компетентным для рассмотрения исков, однако не исключен вариант обращения суда к национальным нормам Бельгии и Испании, где находится недвижимое имущество супругов. Далее судебные акты суда необходимо признать и привести в исполнение по законодательству этих государств, что повлечет детальное обоснование принципов взаимности и вежливости. Другой вариант разрешения дела: в описанной ситуации допускается обратиться с исковым заявлением о расторжении брака и раздела имущества в компетентный суд Германии, что повлечет за собой обращение к национальным нормам причастных государств, но позволит исполнить судебный акт по изложенным правилам [1].

Нормы права Европейского Союза закрепляют единый подход государств в разрешении вопросов при подобных пограничных ситуациях. Ко всему имуществу, вне зависимости от места его приобретения (если оно было приобретено в период брака), придается статус общего совместного имущества. Супруги вправе установить или изменить правовой режим совместно нажитого имущества по письменному соглашению, если:

1) один из супругов проживал в государстве, по законодательству которого они желают установить правовой режим имущества;

2) один из супругов является гражданином государства, по законодательству которого супруги хотят установить правовой режим имущества.

Кроме названного условия, для зарегистрированного брака при заключении соглашения выбор применимого права может быть осуществлен по праву государства, согласно которому этот брак был зарегистрирован.

Решающим правилом в определении компетентного суда по спорам о разделе имущества является принцип акцессорности. Суть этого правила состоит в подчинении подсудности каждого последующего спора компетентному суду, которым принято в производство дело по первому спору. В семейных правоотношениях в случае принятия к производству дела о расторжении брака, признании брака недействительным одним из судов Европейского Сообщества, тот же суд будет компетентен разрешать вопросы об имущественных отношениях сторон, в особенности их последствиях в процессе прекращения брака [1].

Договорная подсудность может быть определена сторонами при заключении изложенного соглашения о применимом праве. Однако не исключено в этом случае рассмотрение спора по общим правилам подсудности. Также существует правило дополнительной подсудности. Если никакой суд участвующего государства не ведет дела о разводе и супруги не проживают постоянно на территории участвующих государств, между ними отсутствует соглашение о договорной подсудности. Тогда компетентным судом признается суд государства, в котором один или оба супруга обладают недвижимым имуществом [2].

Заключение. Таким образом, вышеуказанные положения, принятые нормами права Европейского Союза, позволяют облегчить правосудие при управлении и разделе имущества в случае расторжения брака и разделе имущества супругов, находящегося за пределами Республики Беларусь. Однако, на наш взгляд, данный вопрос нуждается в дальнейшем усовершенствовании.

1. Регламент совета ЕС 2016/1103от 24 июня 2016 Осуществление расширенного сотрудничества в области юрисдикции применимого права, признания и исполнения решений по вопросам имущественных последствий зарегистрированных партнерств [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://pravo.hse.ru/data/2019/01/21/1147358997/ РЕГЛАМЕНТ (ЕС) № 20161104.pdf. – Дата доступа: 03.01.2023.

2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139– Дата доступа: 03.01.2023

ЗАКОНЫ МАНУ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

А.Д. Казусева
Научный руководитель: Т.П. Иванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

«Законы Ману» – один из самых известных памятников древнеиндийской литературы, исторический источник и источник права Древней Индии, сборник предписаний религиозного, морально-нравственного и общественного долга. Выбор темы исследования обусловлен интересом к праву и мифологии этой страны.

Цель исследования: определить общественный и государственный строй Древней Индии.

Материал и методы. Материалом для публикации послужил текст «Законов Ману», а также соответствующие статьи, книги современных авторов. Методы исследования: анализ, синтез, ретроспективный, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. На примере сборника можно проследить процесс перерастания из дхармасутр в дхармашастры – в большей степени систематизированные правовые трактаты [1; 5].

Обратимся к структуре «Законов Ману». Они состоят из 12 глав, в которых содержится 2685 стихов, содержащих разработанный свод правил поведения [2]. Законы Ману представляли собой запись норм обычного права, судебной практики и царских узаконений, имели в свое время официальное значение [6]. Поскольку в древности представление о происхождении права, в основном, носили религиозный характер, эти законы приписывают богу Ману. В законах Ману получило отражение сословно-варновое деление общества (брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры, так же неприкасаемые, не входящие ни в одну касту).

В I главе идет речь о сотворении мира и роли варнового деления в Древней Индии. Во II главе даются рекомендации по воспитанию достойных и порядочных индусов, а так же говорится о значимости Вед в осознанной жизни. В III главе говорится о семейном праве, обрядах и отношениях внутри семей. В главах от IV до VI повествуется о повседневном быте жителей. В VII главе идет речь о государственных делах, способах управления и регулирования. В VIII главе изложены аспекты судебной власти и ситуации, позволяющие обращаться жителям страны за помощью. Глава IX рассказывает о правах супругов и их полномочиях в наследовании. В X главе говорится о самих варнах и кастовом делении, а также содержится определенный свод правил для каждой из них. XI глава полностью посвящена касте неприкасаемых. В главе XII описываются некоторые культовые особенности, ритуалы, а так же раскрывается смысл познания духовности [2].

В основе кастовой системы Древней Индии было знание Вед. Брахманам суждено было изучать Веды с 8 лет, кшатриям – с 11, вайшьям – с 12 лет. Принадлежность к определенной варне зависела от рождения, и никто из жителей государства не имел права переходить из одной касты в другую. У брахманов важнейшей жизненной целью до 30 лет было изучение Вед, но это не являлось завершением их обучения; следующие 5 лет нужно было исполнять служение гиру, и только после этого у брахманов появлялось свободное время для самореализации.

Для каждой варны был составлен свой закон правильного образа жизни – дхарма. Государственными делами имели право заниматься представители первых варн, исполнение военного дела принадлежало кшатриям, а ритуальные и духовные дела – брахманам. Вайшьи являлись средним слоем и были земледельцами, торговцами, ремесленниками. Шудры являлись низшей группой населения и практически не имели полных прав для

достойного существования Социальный статус был таким, что им предстояло быть слугами всех вышестоящих каст.[3].

Браками между кастами практически нельзя было улучшить свое положение, так официально такие браки были запрещены, хотя подобные случаи имели место.

Правовая система, система наказаний были разными для каждой варны [4].

В законах Ману упоминается и о нескольких разрядах рабов, определяемых обстоятельствами, которые привели к установлению рабства. Рабский труд не играл значительной роли в решающих отраслях экономики Древней Индии. Особенностью древнеиндийского рабства было наличие государственного законодательства, направленного на ограничение произвола хозяина по отношению к рабам.

Государственный строй Древней Индии также имел непосредственную связь с варновым делением. Высшие чиновники, принадлежавшие к брахманам, «опекали добродетель» царя. Интересно, что царь в Древней Индии относился не к брахманам, а к воинам (кшатриям).

Государственный строй представлял своеобразную, восточную деспотию. Царь (или раджа) в Древней Индии считался посланником богов, имел особые обязанности и привилегии. Царь являлся главой административного аппарата. От него зависели назначения должностных лиц и контроль за их деятельностью (VII, 54-63, 81) [2].

Согласно религиозным воззрениям, как и во всех странах Древнего Востока, царская власть обожествлялась. Однако древнеиндийские государства нельзя рассматривать как теократические монархии.

В Законах Ману (VII, 8) обожествляется скорее царская власть, а не царь-человек [2]. Цари не всегда были добродушными по отношению к подданным, а потому простые люди считали, что даже посланник бога может стать грешным, познав все почести властной жизни. Вместе с тем, управляющему классу государства было разрешено всех отступников от государя лишать жизни. С течением времени это привело к тому, что жители государства не высказывались столь негативно к царям, которые не исполняли надлежащим образом свои обязанности.

Царь мог совершать правосудие вместе с брахманами, вводил налоги и другие сборы. Основной задачей царя было завоевание, заселение и освоение новых территорий для государства.

Заключение. Благодаря появлению Законов Ману прослеживается тенденция к распространению регулирующей роли права на те сферы общественных отношений, которые ранее регламентировались обычаем, религиозным предписанием. В Законах Ману нашел отражение социальный строй Индии с делением населения на варны. Законы Ману являются также важным источником для понимания своеобразия государственного строя древнеиндийского государства. Содержание законов периода древности заимствовалось и в средние века.

1. Байрамкулова, Т. Д. Памятники древнего права – Законы Ману / Т. Д. Байрамкулова, М. Б. Тамбиева // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12 (29). – С. 136–138.

2. Законы Ману /перев. С. Д. Эльмановича, провер. и испр. Г. Ф. Ильиным. – М. : Наука, Ладомир, 2002. – 496 с.

3. Зорина, Е. А. Варно-кастовое деление Древней Индии и его правовое оформление / Е. А. Зорина // Право и государство: история и современность, перспективы развития: сборник трудов по итогам работы научно-практ. семинара; ответст. ред. Е.С. Косых. – 2018. – С. 78–80.

4. Кащишина, А. В. Сословно-варное деление общества в Древней Индии /А. В. Кащишина // Потенциал современной науки. – 2015. – № 9 (17). – С. 90-95.

5. Пашкова, С. Г. Джармашастры и их значение в качестве источника права / С. Г. Пашкова / Научный вестник Крыма. – 2021. – № 1 (30).

6. Самозванцев А. М. Правовой текст дхармашастры /А. М. Самозванцев. – М. : Наука 1991. – 296 с.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТОВ

М.А. Караманова
Научный руководитель: А.П. Кузьмич
Горки, БГСХА

В самом общем виде установление сервитутов направлено на предотвращение или решение возможных конфликтов между собственниками (титульными владельцами) соседних объектов недвижимости. Так, собственник недвижимого имущества вправе требовать от собственника соседнего недвижимого имущества, а в необходимых случаях - и от собственника другого недвижимого имущества предоставления права ограниченного пользования недвижимым имуществом (сервитута) (п.1 ст.268 Гражданского кодека Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. №218-З (далее – ГК Республики Беларусь)). Поскольку законодательство о сервитутах еще до конца не сформировалось, оно не лишено пробелов и противоречий.

Материал и методы. Теоретической основой исследования послужили нормы земельного и гражданского законодательства Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов, учебная и специальная литература, научные публикации. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Под сервитутом понимают право ограниченного пользования чужим объектом недвижимого имущества, например для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Сервитут может устанавливаться как в отношении земельного участка, так и иной недвижимости [1, с. 214].

Обременение сервитутом возможно в отношении участков, находящихся в частной собственности и в пожизненном наследуемом владении, постоянном или временном пользовании, аренде, субаренде. Исходя из части первой ст. 57 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З2 землепользователи при недостижении соглашения о земельном сервитуте имеют право в судебном порядке требовать как установления, так и прекращения земельного сервитута.

Иски об установлении сервитута исходя из положений части первой ст.51 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г № 219-З (далее – ХПК Республики Беларусь) предъявляются в суд по месту нахождения недвижимого имущества. Законодательно не предусмотрено установление сервитута по инициативе суда, т.е. сервитут может быть установлен только по исковому заявлению гражданина или юридического лица.

При обращении в суд с исковым заявлением этой категории истец уплачивает государственную пошлину.

К исковому заявлению об установлении сервитута, оформленному в соответствии с требованиями, установленными ст.159 ХПК Республики Беларусь, должны быть приложены: копия искового заявления для ответчика; письменные доказательства о досудебном урегулировании спора (установлении сервитута); технические паспорта на строение истца и ответчика; планы (схемы) земельного участка истца и ответчика, с привязкой их к объектам недвижимости; документ об уплате государственной пошлины в установленном порядке и размере [2, с. 146].

Обращаясь с требованием об установлении сервитута, истец должен доказать необходимость и невозможность использования принадлежащей ему недвижимости без установления права ограниченного пользования чужим имуществом [2, с. 147].

Рассмотрим пример. Индивидуальный предприниматель (далее - ИП) Р. обратился в суд с требованием об установлении сервитута - права ограниченного пользования принадлежащим ему на праве собственности коридором в здании, где кроме него собственниками помещений являются еще 2 предпринимателя. При этом истец просил суд установить плату за сервитут. В исковом заявлении ИП Р. указал, что 2 других предпринимателя, осуществляющих в здании предпринимательскую деятельность, пользуются его коридором для прохода в свои помещения. Истец до обращения в суд пытался с ними заключить соглашение о сервитуте, однако стороны не достигли договоренности о размере платы за сервитут.

Данный спор в суде не рассматривался. Исковое заявление было оставлено без движения, истцом причины оставления иска без движения устранены не были, и суд возвратил указанные документы.

Обратиться в суд с иском в вышеописанной ситуации вправе были только предприниматели, которым коридор не принадлежал, а не собственник коридора. Исходя из формулировки п.1 ст.268 ГК Республики Беларусь нельзя требовать установления сервитута в отношении собственного недвижимого имущества [3, с. 90].

Вышеописанный случай свидетельствует, что часто иски об установлении сервитута смешивают с негаторными исками вследствие ошибочного представления о том, что основания этих исков одинаковые - нарушение прав собственника по пользованию своим имуществом

Так, сторонам, желающим заключить соглашение об установлении сервитута, например, на земельный участок, целесообразно поступить следующим образом:

1. Обозначить на прилагаемом к соглашению плане земельного участка границы той части, на которую они предполагают распространить действие сервитута, и указать в соглашении, что будут проведены кадастровые работы в целях обеспечения постановки данной части на кадастровый учет в качестве части земельного участка, обремененной сервитутом.

2. Включить в свое соглашение указание на то, что сфера действия сервитута будет охватывать часть земельного участка, границы которой будут определены в ходе проведения кадастровых работ и которая будет учтена в государственном кадастре недвижимости в качестве части земельного участка, обремененной сервитутом.

3. Урегулировать вопросы, связанные с проведением кадастровых работ и осуществлением кадастрового учета части земельного участка, занятой сервитутом, включая распределение обязанностей и расходов, связанных с осуществлением таких действий, обеспечение содействия друг другу путем предоставления необходимых для осуществления таких действий документов и информации [3, с. 91].

Заключение. С учетом анализа законодательства, регламентирующего вопросы установления сервитута, при рассмотрении таких дел судами следует: проверить, соответствуют ли требования об установлении (сохранении) сервитута его целям; исследовать невозможность обеспечения нужды собственника земельного участка иным способом без установления сервитута; удостовериться, что объекты недвижимости как истца, так и ответчика зарегистрированы в органах регистрации недвижимости, имеются планы (схемы) земельных участков; выяснить у землепользователя земельного участка, в отношении которого заявлены требования об установлении земельного сервитута, требует ли он оплату за сервитут и возмещение убытков, и т.д.

1. Хотько, О. А. Сравнительно-правовые аспекты ограничений и обременение прав на земельные участки и сервитутов / О. А. Хотько // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2010. – С. 214–218.

2. Якименко, Д. В. Земельный сервитут: теория и практика / Д. В. Якименко, А. Р. Золотарева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – №2 (27). – С. 146–148.

3. Янович, З. Н. Сервитут: некоторые правовые аспекты и судебная практика / З. Н. Янович // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 10. – С. 88–94.

КРИПТОВАЛЮТА КАК АЛЬТЕРНАТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБОРОТА

В.М. Катуев
Научный руководитель: В.В. Акуневич
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Цель исследования: раскрыть понятие криптовалюты как финансового инструмента, дать ему характеристику с точки зрения как предмет гражданского права, которым производится обменные процессы.

Материал и методы. Материалом для публикации послужило финансовое законодательство и экономическая теория современной эпохи. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, аналогия, прогнозирование.

Результаты и их обсуждение. Прежде всего рассмотрим криптовалюту и денежные средства как финансовые инструменты в гражданском праве, выявить сильные и слабые стороны криптовалюты как финансового инструмента в гражданском праве.

В нынешнее время многие задаются вопросом, что есть денежные средства по отношению к криптовалюте или же вообще бартерному обмену вещами, которые используются каждый день гражданами любых стран повсеместно, в любой точке мира независимо от времени года и суток. При этом денежные средства работают на принципе рыночных отношений и являются уникальным способом обмена вещей в той или иной степени и являются уникальными источником обмена в отличии от того же самого бартера, который может быть осуществлён не на равнозначных условиях потому как товар может не равнозначно быть оценён.

Что же касается криптовалюты то основной её принцип такой же, как и у денежных средств, то есть это способ оплаты: работ, услуг и товаров. Но возникает логичный вопрос каким образом можно использовать, к примеру Биткойн в осуществлении договора поставки, к примеру. Это было бы достаточно проблематично использовать так как данный инструмент при использовании его цена постоянно менялась в значительной степени, если же рассмотреть это с точки зрения бизнеса как может показаться на первый взгляд .Но на практике примера стоит обратить внимание на азиатские страны, такие как Япония и Индия, где официально разрешены операции с криптовалютами, т.е. на законодательном уровне криптовалюта была признана средством платежа. В США и Канаде немного иная ситуация. Криптовалюта на Западном полушарии признается не только средством платежа, но и биржевым товаром [1].

В качестве примера подойдёт договор поставки в настоящем это бартер, который фиксируется при помощи средств оплаты у денежных средств данный процесс возведён в абсолют потому как денежная единица было создана чтобы быть единицей меры вместо бартера. Криптовалюта же является направлена как альтернатива денежной единицы. Для использования разовой какой-либо покупки данный инструмент достаточно привлекательное средство так как может осуществить быстрый платёж за определённого рода работу или товар. Это является плюсом для товарноденежных отношениях, когда они ведутся между физическим и юридическими лицами.

Однако возникает вопрос о том каким образом можно осуществлять данную процедуру в повседневной жизни, к примеру для покупки питания, оплаты коммунальных платежей, покупки товаров для быта. Тут возникает вопрос установления цен с дальнейшей оплатой данной цены так как в данный промежуток времени имеется огромное количество криптовалюты и на какую из них необходимо сделать акцент для оплаты тоже не ясно. Если сравнивать с денежными единицами, то всё намного проще так как имеется фиксированная ставка на определённую единицу продукции того или иного товара работ и услуг. Потому как имеется фиксированная цена или же по рынку или же данную цену регулирует государства и осуществляет контроль за ценообразованием на тот или иной вид товара, работ и услуг.

А если же рассматривать криптовалюту как способ оплат в повседневной действительности. То возникает такой вопрос каким образом осуществить платёж по той или иной операции. Если имеется огромное количество криптовалют. И для их реализации необходимо осуществлять какое-либо правовое регулирование данного процесса по той или иной цене если она установлено точно в соответствии с законодательством.

Помимо этого, если же вводить возможность оплаты товаров работ и услуг на территории государство, то должны быть соблюдены следующие условия:

Во-первых, должны будут устанавливаться чёткие границы, за которые криптовалютные операции не могут выходить: какие работы и услуги не могут оплачиваться данным финансовым инструментом, а также участвовать в криминальной деятельности, которая может осуществлять с донного типа финансовыми инструментами. В качестве примера на территории Республики Беларусь, а именно реестра электронных кошельков согласно Указа Президента Республики Беларусь от 22 февраля 2022 года и Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики» [2].

Во-вторых, криптовалюта должна быть стабильным финансовым элементом или же не осуществлять снижение ниже указанной планки согласно мнению экспертов в данной области.

В-третьих, при для осуществления платежа на территории Республики Беларусь криптовалютная единица должна будет не нарушать денежно кредитной политики государства. Если потому как если же она будет это осуществлять, то в данном случае все вышеперечисленные пункты будут просто не актуальны. По причине государственной безопасности для любого государства, в общем и целом.

Если же рассматривать криптовалюту как возможный способ оплаты в будущем при решении всех проблем связанных с её без контрольностью, не регулирования, без правовой защиты граждан при обмене и изучению данного предмета в правовом поле с юридической точки зрения. Что является основной проблемой данного финансового инструмента. Которую можно решить при детальном рассмотрении криптовалюты в качестве предмета финансового и гражданского права, в частности. Что позволит решить проблему в её регулировании на территориях не только Республики Беларусь, но и на территории других государств.

Если же рассматривать криптовалюту со стороны юриспруденции как объект право. То мы можем увидеть, что он будет отсутствовать в гражданском плане как таковой в привычном понимании так как его нельзя рассматривать в привычном понимании как денежных средств. Потому как в крипто валютой невозможно установить цену в привычном понимании.

В статье рассматривается стремительное продвижение в мировой экономике такого инновационного финансового актива, как криптовалюта, констатируется тот факт, что применение криптовалюты в качестве средства платежа и накопления является мировой тенденцией, которую необходимо учитывать национальной экономике, стремящейся к интеграции в мировое экономическое пространство. Проводится анализ норм Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики», вносятся предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, направленные на безопасное для государства введение криптовалюты в свободный гражданский оборот. Ключевые слова: мировые тенденции в экономике, инновационный финансовый актив, криптовалюта, интеграция в мировое экономическое пространство, система законодательства, гражданский оборот криптовалюты. криптовалюты предопределяют необходимость разработки в первую очередь гражданско-правовых норм, регулирующих общественные отношения в области экономического оборота инновационного финансового актива, что особенно важно в условиях, «когда операции с криптовалютой, в частности с биткоином как самой распространенной его разновидностью, привлекают внимание многих жителей планеты, причем не только профессионалов, но и обычных граждан» [3, с. 39].

Заключение. Криптовалюта достаточно нераскрытый и молодой объект, который только входит в право к нему можно относится достаточно скептически, он сложный в контроле, регулировании, однако это сделать реально, так как известно, как данный предмет создаётся, реализуется и где его можно хранить и применять. Поэтому необходимо урегулировать данный финансовый предмет при помощи права чтобы государства, физические и юридические лица могли, не опасаясь обмана пользоваться данным финансовым элементом. И знали, что можно от него ждать в различных отраслях жизни гражданского общества, в общем и целом. Потому как это достаточно мобильный и защищённый инструмент который не отрегулирован законодательством он, будет востребован в гражданском обществе, в общем и целом.

1. Мендалиев, А. В. Криптовалюта как средство платежа [Электронный ресурс] / А. В. Мендалиев // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – № 9. – Режим доступа: https://human.snauka.ru/2019/09/26049. – Дата доступа: 20.01.2023.

2. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 г. / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

3. Анохин, Н. В Криптовалюта как инструмент финансового рынка / Н. В. Анохин, А. И. Шмырева // Идеи и идеалы. – 2018. – Т. 2, № 3 (37) – С. 39–46.

РАЗВИТИЕ НОРМ ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

К.А. Князев
Научный руководитель: Т.П. Иванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Тема формирования правовых систем мира продолжает оставаться остается актуальной для исследователей.

Цель исследования: показать истоки зарождения и особенности формирования дальневосточной правовой системы на примере средневековой Японии.

Материал и методы. Материалом для публикации послужили тексты правовых документов Японии и соответствующие аналитические материалы. Методы исследования: анализ, синтез, ретроспективный, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. В связи с тем, что в развитии Китая и Японии достаточно много общих черт, это обусловило объединение права двух государств в одну правовую систему, или «правовую семью» - дальневосточную. На японское средневековое право значительное влияние оказала право Китая.

До начала VII века Японии действовало обычное право. Его предписания были не только юридическими, но и религиозными, этическими правилами. Многое в японском праве той эпохи было перенесено из более древних правовых систем Китая и Кореи. Юридические нормы появились в обычном праве с выделением среди религиозных и моральных запретов особых представлений о наказании. Наказание было как бы закономерным следствием «греховности» людей и настигающего их Божьего суда. Первые понятия о преступном также были еще взаимосвязаны с религией и существовали в виде представлений о «семи небесных грехах» (тяжких) и «восьми небесных грехах» (менее тяжких). За их совершение обычно полагались кара и очищение — как правило, коллективные.

Одним из первых источников японского права стал «Закон 17 статей» (Конституция Сетоку), созданный в VI веке и направленный на обеспечение государственного единства. «Конституция семнадцати статей или «Законоположения в семнадцати статьях») – старейший законодательный акт Японии [3].

Историк японского права Согабэ Сидзуо отмечает: Царевич Сетоку в 604 году составил семнадцати статейную конституцию, и отсюда началось законодательство нашего государства». Сетоку был активным проповедником буддизма, во время его регентства буддизм был объявлен официальной религией. Поэтому в основе Конституции лежали конфуцианские идеи о централизованном государстве во главе с мудрым правителем. Т. е. буддийская церковь призвана на помощь укреплению государства.

Конституция содержит моральные установки, адресованные к японским государственным мужам: «поступайте благородно, используя гармонию», «почитайте три буддийские сокровища», «обязательно старайтесь в работе» и т. д. Кроме положений буддизма и конфуцианства документ базируется на тезисе построения.

Как известно история японского государства начинается с истории племени ямато. И данная Конституция является первой декларацией царей Ямато. По сути, документ представляет собой наставления царя должностным лицам – как придворным, так и провинциальным чиновникам.

Содержание правового документа можно классифицировать на несколько разделов. Несомненно, первый из них посвящен власти императора и управлению государством.

В «Законоположении из 17 статей» был сформулирован главный политический принцип высшего суверенитета правителя и строгого подчинения младших старшему.

Согласно статье 15 Конституции правитель признается единым правителем.

В соответствии со статьями 4 и 5 Конституции приоритет отдан «всеобщему закону», а государь – это лицо, его выражающее.

В Статье 3 Конституции предусмотрено, что «если высшие приказывают, то низшие должны подчиняться» [1].

Право Японии не знало четкого разграничения между уголовным преступлением и гражданско-правовым правонарушением.

Внешнеполитическими приоритетами были сношения со странами Корейского полуострова, доходившие иногда до вооруженных столкновений, и с Китаем, имевшие форму посольских миссий с целью заимствования любых подходящих новшеств.

В конце VII века под влиянием административных преобразований, начатых с переворотом Тайка, для одной из провинций Оме был составлен свод административных правил – Оми-ре. Свод был записан по образцу китайского «Уголовного и административного кодекса» империи Тан середины VII в. В нем регламентировались обязанности администраторов, устанавливалась вводимая в японском государстве система рангов и в общей форме фиксировались взаимоотношения жителей с новой, государственной властью. Позднее Оми-ре был пересмотрен и превратился в «Уголовный и административный кодекс государева двора».

Известным памятником японского права являлся и так называемый Кодекс «Тайхорицурё» (дословный перевод – «Уголовные и гражданские законы Тайхо»). Данное сочинение включало в себя несколько кодексов: гражданский, семейный, земельный и другие. Этот сборник права юридически оформил государственные реформы Тайка. Для его составления в 700 году была образована комиссия из императорских приближенных. В 702 году Кодекс вступил в силу. После его опубликования работа была продолжена – кодекс подвергался изменениям. В итоге была составлена новая редакция свода под названием «Ёро-рицурё», изданная в 718 году («Уголовные и гражданские законы Ёро»). Полный текст его не сохранился. Сборник содержал 30 гражданских, из которых сохранилось 28 законов и фрагменты двух других. Уголовный кодекс сборника почти полностью утерян, найдено лишь несколько статей (3-я и 6-я), которые помеоены в сборники японского права XIX века [4]. В своде получили отражение статьи: «Меры», «Земельные меры», «Календари», «Орошение рисовых полей», «Судебные дела», «Незаконная продажа имущества», «Ссуда и заем», «Ссуда зерном», «Ссуда по договоренности», «Родственники преступников», «Направление рабов на работы», «Книги регистрации буддийских монахов», «Праздники» [1]. Две

части гражданского кодекса – «Закон о земельных наделах» и «Закон о жаловании» переведен на русский язык Н.И. Конрадом [2].

Заключение. Право Японии в период средневековья было направлено на создание единого централизованного государства. Развитие права предопределялось сформированными нормами обычного права, трансформированными в результате законодательной деятельности монархов. Так, Конституция Сетоку является первой декларацией царей Ямато (Японии), заявлявших о своих правах на верховную власть в стране. Значение этого правового памятника заключается во влиянии, которое он оказал на дальнейшую деятельность монархов Японии по укреплению государства и развитие права.

А свод «Уголовные и гражданские законы Ёро» с рядом изменений и дополнений действовал в Японии до середины XIX века, то есть более тысячи лет. Он является ярким образцом дальневосточной правовой системы.

1. Закон из 17 статей / пер. Н.А. Иофан /Хрестоматия по истории средних веков. Ч. 1. – М. : Высшая школа, 1977. – С. 129–132.

2. Конрад, Н. И. Избранные труды. История / Н. И. Конрад. – М. , 1974. – С. 68–69.

3. Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов / А. И. Косарев. – М. : НОРМА–ИНФРА–М, 2002. – 464с.

4. Попов К. А. Законодательные акты средневековой Японии. – М. : Наука, 1984. – С. 1.

ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

В.В. Коваленко
Научный руководитель: Т.П. Иванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Тема возникновения права в древних обществах, его особенностей и последующего влияния на правовые системы по-прежнему актуальна для исследователей-правоведов.

Цель исследования: показать, что право в Древней Месопотамии (Вавилонском царстве) является классическим образцом развития права и важным источником права Древнего Востока.

Материал и методы. Материалом для публикации послужил непосредственно текст (в переводе) Законов царя Вавилонского государства Хаммурапи, созданных в XVII веке до н. э. Методы исследования: анализ, синтез, работа с документом, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. В процессе изучения правового источника видно, что Законы Хаммурапи содержат несколько сотен правовых норм. Каждая норма вводится со слова «если», после чего следует изложение ситуации и вытекающей из нее юридических последствий.

Рассмотрим, прежде всего, структуру исследуемых законов. Свод Хаммурапи составлялся обдуманно и по своеобразной системе. При издании он был разбит на «параграфы» или «статьи» (их число – 282).

Разделение на отрасли права не предусматривалось. Нормы внутри Законов Хаммурапи группируются по «предмету» регулирования. Так, параграфы 42-50 посвящены операциям с недвижимостью, параграфы 127-195 регулируют семейные отношения.

Первая группа норм (статьи 1-5) содержала общие права о правосудии, устанавливала наказания за правонарушения: ложные обвинения в убийстве, лжесвидетельство [1, с. 9-10]. Вторая группа норм (статьи 6-25) представляла собой правила охраны собственности (охрана храмов, царских людей) [1, с. 10-11]. Третья группа (статьи 26-40) касалась имущества, полученного от царя за службу [1, с. 12]. Четвертая группа (статьи 42-88)

регулирует операции с недвижимостью и ответственность за правонарушения, касающиеся этого имущества [1, с. 13-14] .

Последующие разделы посвящены следующим нормам: статьи 89-126 – торговым и коммерческим операциям [1, с. 14-16], статьи 127-195 – семейному праву [1, с. 16-20], статьи 196-214 – умышленным и неумышленным телесным повреждениям [1, с. 20-21], статьи 215-282 – операциям с движимым имуществом, включая наем имущества и личный наем [1, с. 21-25].

Основным принципом, на котором построены Законы Хаммурапи является принцип талиона – «око за око, зуб за зуб». Например, «если человек выбьет зуб человека, равного себе, то должно выбить его зуб» (статья 200 [1, с. 21]. Если строитель построит человеку дом и сделает свою работу непрочно, дом обрушится и убьёт человека, то этого строителя должны убить (статья 229) [1, с. 22]. За неуспешно сделанную операцию врачу отсекали пальцы руки (статья 218) [1, с. 22]. Нормы Законов не всегда подразумевали следствие и судебное разбирательство.

Отметим важность того факта, что базальтовый «столб законов» Хаммурапи был выставлен на городской площади и должен был служить правосудию, совершавшемуся здесь же и одновременно напоминать, что никто не может отговориться незнанием права.

Как видно, в Вавилонском государстве были широко распространены обязательственные отношения: заключались договоры займа, найма, аренды. Значительное количество статей в Законах связаны с ответственностью арендатора земли. Свободный общинник обладал широкими правами на свой земельный участок, он имел право продавать, менять, передавать по наследству свой участок.

Брак в Месопотамии не считался «священным и нерасторжимым». По Законам Хаммурапи оставление мужем жены оговаривалось определенными условиями. Муж не мог покинуть даже больную проказой жену; он мог уйти от бесплодной жены, дав ей выкуп и вернув приданое (статьи 138, 142) [1, с. 17]. Супруги должны были соблюдать в браке взаимные обязанности: жена – хранить верность, муж – обеспечивать средства к существованию. Развод допускался по инициативе супругов.

Распространенной формой сделки было усыновление, которое осуществлялось в двух зафиксированных формах: с назначением усыновленного наследником и без такового. Родные сыновья получали наследство в равных долях. Дочерям выделялось приданое.

Согласимся с исследователями древнего права, что правовая мысль Месопотамии не достигла такого уровня развития, при котором была бы возможность закрепления в законодательстве общих принципов уголовного права, абстрактно сформулированных норм, касающихся форм вины, соучастия, покушения и т. п. [2; 3]. Нормы права носили казуистический характер, были ориентированы на конкретный случай. Исследователи полагают, что Законы Хаммурапи представляют собой результат обобщения и систематизации равновременных писаных и неписаных правовых норм. Данные Законы не содержат исчерпывающего свода норм (отсутствуют, например, нормы, устанавливающие наказания за простую кражу, за умышленное убийство и т.п.) [5]. Законы Хаммурапи рассматривают случаи, по поводу которых действующие нормы писаного или обычного права областей страны расходились между собой.

На основе норм Свода можно говорить о примитивной правовой технике исследуемого периода, казуистичности, формализме, традиции (ритуале), коллективной и индивидуальной ответственности.

Исследователь К.А. Ершова обращает внимание на статью 2 Законов [1, с. 9], позволяющую утверждать о сохранении традиций обычного права в древнем Вавилоне, о практике применения ордалий.

В научной литературе часто сравнивают Законы Хаммурапи с древнеиндийскими законами Ману, среднеассирийскими законами Хеттского царства, Библейским законодательством.

Российскими исследователями Ю.А. Ивановым и А.Г. Кудрявцевым высказана мысль: Законы Хаммупапи, несмотря на свой архаичный характер, имеют «неожиданное эхо» в современном уголовном праве [2].

Заключение. Законы Хаммурапи являются важным правовым источником и позволяют судить об общественном строе Вавилонского государства, социально-правовом статусе граждан, государственно-правовом и экономическом развитии, порядке наследования имущества, правовом положении женщин и многим другим аспектам. Важными принципами, на которых строились Законы Хаммурапи и которые являются общими принципами древнего права – принцип талиона и казуистичность права. Названные принципы оказались устойчивыми, оказали влияние на право последующих исторических периодов.

1. Из законов Хаммурапи, царя Вавилона /Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Т. 1. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М. : Проспект, 2011. – С. 9–24.

2. Иванов, Ю. А. Законы Хаммурапи: Характеристика особенностей и их неожиданное «эхо» в современном уголовном процессе / Ю. А. Иванов, А. Г. Кудрявцев / Судебная власть и уголовный процесс. – Воронежский гос. ун-т, 2018. – № 3. – С. 136–147.

3. Омельченко, О. А. Всеобщая история государства и права. В 2 т. Т. 2 : Учебник для вузов / О. А. Омельченко; изд-е 2, доп. и испр., – М. : Остожье, 2000. – С. 68–77.

4. Ширкин, А. А. Уголовное наказание в Древнем Вавилоне / Вестник Академии права и управления. – 2018. – № 1 (50). – С. 54–56.

5. Шубин, В. И. Порядок наследования фамильного имущества в Старовавилонском царстве по законам Хаммурапи / В. И. Шубин // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 1839–1842.

6. Хуснуллина, А. Д. Законы Хаммурапи в Древнем Вавилоне / А. Д. Хуснуллина // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 5 (21). – С. 785–787.

ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.Л. Кожевникова
Научный руководитель: А.Л. Дединкин
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Таможенный союз ЕАЭС – соглашение между странами Евразийского экономического союза, заключенное для создания комфортных условий торговли между государствами-участниками ЕАЭС. Речь, в первую очередь, идет об отмене таможенных платежей и увеличении товарооборота. Однако действуют и другие условия для получения экономических выгод для каждой страны, поддержавшей Таможенный союз.

На протяжении 5 лет в Республике Беларусь, и в других странах-участницах Евразийского экономического союза, действует общий Таможенный кодекс (ТК ЕАЭС).

В настоящее время в состав ЕАЭС входят пять стран: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Цель исследования. Разработать направления по развитию таможенных процедур, предусматривающих размещение товаров на таможенной территории государств ЕАЭС, в основе групповых изучений, важных аспектов порядка их использования в данный период времени.

Материал и методы. Базой, для изучения теоретических положений и исследования фактических рекомендаций, стал общенаучный инструмент, содержанием которого явились последующие изучения: синтез, структурный анализ и системный подход, допускающие изучение информации в их связи, а также взаимозависимости.

Результаты и их обсуждение. Представление понятия «таможенная процедура» в таможенном законодательстве Евразийского экономического союза (далее – Союза) показано в пункте 34 части 2 статьи 1 ТК ЕАЭС: таможенная процедура – совокупность норм, определяющих для целей таможенного регулирования условия и порядок использования товаров на таможенной территории Союза или за ее пределами [1].

Объектом правового института «таможенная процедура» являются правовые нормы, установленные таможенным законодательством Союза, регулирующие общественные

отношения, возникающие в процессе выполнения действий, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Союза. Главное правило, которое необходимо соблюдать в данном случае, – процедура очистки товаров при их перемещении, как предусмотрено таможенным законодательством Союза.

Правовая категория «таможенная процедура», задает возможность для лица быть участником таможенных правоотношений, а правовой статус товаров, к которым применена таможенная процедура, установленная ТК ЕАЭС, определяет границы прав и обязанностей хозяйствующего субъекта. Таможенные процедуры представляют собой совокупность условий (правил), определяющих статус товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза [2, с. 10-12].

Слово «procedure» (процедура) – это основополагающий термин Международной конвенции об упрощении и поиску гармонии таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола от 26 июня 1999 года (далее – Конвенция). Следует отметить, что большая часть положений Конвенции и была посвящена описанию данных процедур.

Отметим, что положения Конвенции обозначены не как нормы прямого действия, а сформированы в виде принципов, вызванных исполнить на их базе определенные нормы регулирования тех или иных процедур, что даёт возможность достичь компромисса среди интересов бизнес-сообщества и государства. Также, Конвенция включает несколько абсолютно определенных предписаний, указывающих на то, в какой конфигурации правительство, в лице таможенной службы, должно создавать взаимоотношения с бизнесом.

Конвенция, которую по месту подписания также называют Киотской, является универсальным кодифицированным международно-правовым актом в области таможенного регулирования. Ее положения ориентированы на стимулирование внешнеторговой деятельности посредством упрощения таможенных формальностей при применении таможенных процедур, а также обеспечение интересов государства и общества [3].

Таможенные процедуры напрямую воздействуют на экономику хозяйственной деятельности, и в результате – на способность конкурировать на внешних рынках. Данное вызывает потребность верного использования норм таможенного законодательства Союза участниками внешнеторговой деятельности, и таможенными органами.

Как известно, таможенные процедуры регламентируются ТК ЕАЭС. Помимо этого, процедура свободной таможенной зоны вводится отдельным Соглашением по вопросам свободных (особых, специальных) экономических зон на таможенной территории Союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года [4]. Процедура свободного склада устанавливается Соглашением о свободных складах и таможенной процедуре свободного склада [5] от той же даты. Специальная таможенная процедура устанавливается законодательством государства – члена ТС в соответствии с условиями и в отношении категорий товаров, определенных решением Комиссии Таможенного союза (КТС) от 20.05.2010 № 329 [6].

Использование и распоряжение товарами сопряжено с их ввозом или вывозом, что подразумевает конкретную задачу их последующего применения. Допустимые цели применения, перемещаемых товаров, нашли собственное отражение в довольно просторном списке разновидностей таможенных операций. Но следует отметить, что особенности применения отдельных таможенных процедур не исключают осуществления таможенного контроля и после выпуска товаров, на пример их переработка на таможенной территории, так как товары не приобретают статус товаров ТС [7, с. 33-35].

Последовательность использования таможенных процедур и их нормативное урегулирование, обуславливается объективной потребностью предоставления государственного контроля за перемещением товаров через таможенную границу Союза, а также за использованием запретов и ограничений при движении товаров. Таможенные процедуры имеют свою предметную изолированность, что выражается довольно четко.

Основные нормативные источники, регулирующие таможенные процедуры: Таможенный кодекс ЕАЭС, Киотская конвенция, а также Решения Евразийской экономической

комиссии, Закон Республики Беларусь 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [8]. В соответствии с единым принципом, все товары, перемещаемые через таможенную границу, подлежат помещению под одну из таможенных процедур на порядке и условиях, которые предусмотрены Таможенным законодательством Союза, либо законодательства государств – членов Союза.

Правила, регламентирующие таможенные процедуры, обязательны как для таможенных органов, так и для организаций и лиц, перевозящих товары. Таможенная процедура избирается конкретно лицом, перемещающим товары, и может, по его желанию, быть заменена на другую. Однако выбор этот, как правило, обусловлен рядом факторов: исследуют назначение и характер товара, цели ввоза и возможность последующего применения, условия, на которых он приобретается, и многие другие.

Под таможенной процедурой подразумевается комплекс норм, определяющих для таможенных целей требования и условия использования и распоряжения товарами на таможенной территории ЕАЭС или за её границами.

Заключение. На основании выше сказанного следует отметить, таможенная процедура предполагает собой базовую, фундаментальную категорию таможенного дела, от правильного определения которого зависит диапазон дальнейшей реализации таможенных формальностей. Положения, составляющие содержание таможенной процедуры, установлены ТК ЕАЭС, а также подзаконными актами.

Использование концепции таможенных процедур даёт возможность защитить товарооборащение внешней торговли от объектов, перемещение которых через таможенную границу опасно, бессмысленно для государственных интересов, а кроме того, оптимально разделить скопление экспортно-импортных грузов для достижения целей совершения таможенного оформления.

Применение таможенных процедур предоставляет возможность, в зависимости от цели, времени ввоза или вывоза товаров, а также иных факторов, применять к ним различные инструменты правового регулирования, помогает более точно учитывать потребности и интересы участников ВЭД и, в конечном счете, содействует формированию внешнеторгового обмена, а кроме того других форм деятельности, напрямую связанных с интернациональной торговлей.

1. Таможенный Кодекс Евразийского Экономического Союза ; приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, подписанному в г. Москве 11.04.2017.; вступил в силу с 1 января 2018г. [Электронный ресурс] / Таможенные органы Республики Беларусь – Режим доступа: http://www.customs.gov.by/ru/kodeks-ru/ – Дата доступа: 15.01.2023.

2. Касымбеков, Р. К. Правовая модель для таможенных процедур / Р.К. Касымбеков // Таможенные новости, 2011. – № 7. – с. 10–12.

3. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур ; [совершено в Киото 18.05.1973] в ред. Протокола от 26.06.1999 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны ; [заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010] ред. от 11.04.2017 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан от 18.06.2018 ; ред. от 08.05.2015; «О свободных складах и таможенной процедуре свободного склада» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. О перечне категорий товаров, в отношении которых может быть установлена специальная таможенная процедура, и условиях помещения товаров под такую таможенную процедуру: решение Комиссии Таможенного союза г. Санкт-Петербург от 20.05.2010 № 329. [Электронный ресурс] / Евразийская Экономическая Комиссия. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/KTS/KTS16/Pages/R_329.aspx – Дата доступа: 15.01.2023.

7. Жерихов, А. В. Таможня превращается в механизм содействия внешней торговле / А. В. Жерихов // Таможенные новости, 2011. – № 10. – с. 33–35.

8. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: Закон Республики Беларусь 25 ноября 2004 г. № 347-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

RESPONSIBILITY OF PRISONERS OF WAR UNDER INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

A.N. Kozel
Scientific supervisor: V.A. Baryshev
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

Legal norms that contain provisions on the legal status and responsibility of prisoners of war began to emerge at the initial stage of the development of human civilization. For a long period, they acted as ordinary legal norms, but since the XIX-XX centuries, when international humanitarian law began to emerge, they were included in the texts of the relevant international conventions [3]. To date, the issue of the responsibility of prisoners of war under the norms of international humanitarian law is of urgent importance, since it occupies an important and responsible place in the political life of the country.

The purpose of this study is a legal analysis of legal acts that fix the norms of responsibility of prisoners of war.

Material and methods. The scientific and theoretical basis is the III Geneva Convention «On the Treatment of Prisoners of War» of 1949 (hereinafter - III GC), I Additional Protocol of 1977. Methods: formal-legal, as well as general scientific: analysis, synthesis, generalization.

Findings and their discussion. International humanitarian law is principles and norms aimed at limiting the means and methods of conducting armed conflicts, legal protection of victims of conflicts – wounded, sick, prisoners of war, as well as civilians; preservation of cultural and civilian objects from destruction and destruction. International humanitarian law does not legitimize war, but restricts its excessive brutality, not due to military necessity [1, p. 172].

In the III GC, Article 4 defines who is considered a prisoner of war. In accordance with this article, prisoners of war include all combatants who took part in an armed conflict, in case they fall into the power of the enemy. Article 12 III of the GC stipulates that prisoners of war are at the mercy of belligerent states, and not at the mercy of individuals or military units that captured them [2].

The norms of the III GC provide that prisoners of war must obey the laws, statutes and orders in force in the armed forces of the captured power. In case of violation of these laws, charters and orders, such a State may decide to apply judicial or disciplinary penalties [2].

A prisoner of war according to Article 86 III of the GC can be punished only once for the same offense or on the same charge [2].

Only military courts can judge prisoners of war, except in cases when the civil courts of the State where the person is a prisoner of war are granted the right to judge persons who are part of the armed forces of that State for the same crime of which the prisoner of war is accused [2].

A person cannot be brought to trial if, in accordance with the legislation of the Power in which he is held captive, this offense is not punishable. If a death sentence is imposed on a prisoner of war, it is executed no earlier than six months later.

A judicial investigation of a prisoner of war should be carried out as soon as possible. Pre-trial detention may not be applied to a prisoner of war, except in cases where pre-trial detention is provided for such an offense in relation to the personal armed forces of the country or the interests of State security require it. The maximum period is 3 months.

If a prisoner of war is prosecuted, the detaining Power must notify the protecting Power no later than three weeks before the start of the hearing.

A prisoner of war, against whom criminal prosecution has been initiated, is granted the right to:

- use the help of one of his comrades in captivity;
- qualified lawyer;
- demand that witnesses be called to court;
- use the services of a competent translator;
- file an appeal or cassation appeal;

• request a review of the case [2].

Serving a sentence under a sentence that has entered into legal force is carried out in the same institutions and under the same conditions as for persons who are part of the armed forces of the country in which the person is being held captive [2].

III GC provides for the following types of disciplinary liability, which can be imposed either by the head of the camp or by an officer replacing him, in relation to a prisoner of war:

1. a fine of no more than 50% of the monetary allowance;
2. deprivation of benefits granted in excess of what is provided for by the III GC;
3. fatigue duties not exceeding two hours daily;
4. confinement [2].

Only disciplinary measures may be applied to a prisoner of war for an attempt to escape.

It should be remembered that when applying disciplinary measures, they should not be inhumane, dangerous to the health of a prisoner of war, and also should not exceed a period of thirty days.

Prisoners of war who are serving a disciplinary sentence cannot be transferred to correctional institutions.

Conclusion. Thus, disciplinary or judicial measures may be applied to prisoners of war for violating laws, statutes and orders in force on the territory of the Power where they are held captive. When choosing a punishment measure, it must be taken into account that they are not inhuman, cruel or dangerous to health, and must also correspond to the violation committed by prisoners of war. In the event of a violation by the State where a person is in captivity of the provisions on the responsibility of a prisoner of war provided for by the III GC, the State must answer for its actions and bear responsibility.

1. International public law for specialties: 1-24 01 01 International Law, 1-24 01 02 Jurisprudence, 1-24 01 03 Economic law : educational and methodological complex for academic discipline / compiled by V. A. Baryshev. – Vitebsk : VSU named after P.M. Masherov, 2020. – 293 p.
2. The Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War [Electronic resource]: adopted. 12.08.1949. – Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml. – Date of application: 17.01.2023.
3. Tolochko, O. N. International humanitarian law: Textbook. / O. N. Tolochko. – Grodno: GrSU, 2003. – 88 p.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ

П.Л. Колесник
Научный руководитель: Л.Я. Абрамчик
Гродно, ГрГу имени Янки Купалы

В настоящее время соблюдение таможенного законодательства, обеспечение стабильности товарооборота между государствами и субъектами хозяйствования во многом зависят от сферы таможенных процедур и правильности их применения на практике. Это способствует развитию экономической системы государства и внешней торговли, ускорению товарооборота внутри государства и за его пределами, а также упорядочивает отношения между субъектами внешнеэкономической деятельности. Поэтому актуальным и стратегически важным становится вопрос изучения понятия и значения таможенной процедуры. Целью рассмотрения данной темы является изучение понятия и значения таможенной процедуры.

Материал и методы. Для изучения темы используются следующие методы: синтез, группировка, метод правового моделирования, формально-юридический логический методы, структурно-функциональный, системный метод, анализ теоретических источников и принятых в последние годы нормативно-правовых актов, анализ.

Главной целью использования таможенных процедур является возможность создания правовых условий, при соблюдении которых товары, перемещаемые через таможенную границу, могут быть вовлечены во внешний или внутренний оборот. В данном случае таможенная процедура отвечает за определение условий, которые обеспечивают перемещение товара через таможенную границу. Таким образом, таможенная процедура является не результатом, а инструментом правового регулирования.

В науке существует несколько концепций, отражающих смысл таможенных процедур. Гокинаева И.А. определила таможенную процедуру как совокупность норм, определяющих условия и порядок использования товаров на таможенной территории Союза или за ее пределами [2, с. 5].

Суркичин Г.Ф. рассматривает таможенную процедуру в качестве юридического процесса. В широком смысле таможенная процедура является нормативно установленной системой, которая состоит из последовательных таможенных операций, структурированная правовыми отношениями, целью которой является достижение конкретного результата. В узком смысле таможенная процедура является совокупностью норм, которые определяют требования и условия владения, пользования или распоряжения товарами на таможенной территории или за ее пределами [5, с. 78].

Матвиенко Г.В. определил два основных направления в понимании таможенной процедуры. В первом случае таможенные процедуры рассматриваются в качестве необходимых стадий таможенного процесса. Во втором случае таможенная процедура выступает в качестве инструмента нормативного регулирования и представляет собой совокупность норм права, целями которой являются определение статуса участников правоотношений, последовательности их действий и фактов, которые для достижения результата позволяют перевести нормы из статичного состояния в фазу активного действия [3,с. 69].

Концепция, предложенная Стародубцевым С.В., подразумевает под таможенной процедурой элемент таможенного режима, который регламентирует последовательность перемещения через таможенную границу товаров субъектами внешнеэкономической деятельности, а также их правовое положение [4, с. 113].

Исходя из данных концепций, таможенные процедуры можно определить в качестве регламентированной в таможенном законодательстве модели вовлечения товара в экономический или культурный оборот при перемещении через таможенную границу.

Исходя из целей нахождения и использования товаров на таможенной территории и за ее пределами, вывоза и ввоза на таможенную территорию, могут быть применены следующие таможенные процедуры: выпуск для внутреннего потребления; экспорт; таможенный транзит; таможенный склад; переработка на таможенной территории; переработка вне таможенной территории; переработка для внутреннего потребления; свободная таможенная зона; свободный склад; временный ввоз; временный вывоз; реимпорт; реэкспорт; беспошлинная торговля; уничтожение; отказ в пользу государства; специальная таможенная процедура.

В определении порядка перемещения товаров через таможенную границу большое значение имеют таможенные процедуры, определяющие характер и цели их перемещения, условия их нахождения на таможенной территории и за ее пределами, права и обязанности субъектов внешнеэкономической деятельности по использованию ввезенных или вывезенных товаров.

Результаты и их обсуждение. Таможенные процедуры влияют на экономическую систему государства, его хозяйственную деятельность, конкурентоспособность субъектов внешнеэкономической деятельности и определяют направление развития внешней торговли и ее качественное содержание, что делает необходимым соблюдение нормативно-правовых актов в сфере таможенного дела. Экономическая целесообразность использования таможенных процедур при осуществлении таможенного регулирования заключается в том, что они оказывают влияние на выбор мер таможенно-тарифного и нетарифного

регулирования и определение порядка совершения таможенных операций и таможенного контроля [1, с. 9]. Применение таможенных процедур позволяет в зависимости от различных обстоятельств, применять к ним разного рода инструменты правового регулирования. Это позволяет вести всесторонний учет потребностей и интересов участников внешнеэкономической деятельности и способствует развитию внешнеэкономических связей.

Заключение. Таможенные процедуры представляют собой совокупность определенных норм, посредством которых происходит вовлечение товаров во внутренний и внешний оборот государства. Практическое применение таможенных процедур напрямую зависит от целей внешнеэкономической деятельности. Благодаря их применению регулируется поступление товаров в государство и за его пределы. Существующие таможенные процедуры направлены на развитие торговли, промышленности, международных перевозок, т.е. на развитие внешнеэкономических связей.

1. Актуальные вопросы деятельности таможенных органов в условиях цифровой экономики : монография / Г. И. Немирова, Ф. Н. Валиев и др; под общ. ред. д-ра экон. наук Г. И. Немировой. – М. : РИО Российской таможенной академии, 2021. – 168 с.
2. Гокинаева, И. А. Таможенные процедуры: учебно-методическое пособие / И. А. Гокинаева. – СПб. : Университет ИТМО, 2018. – 71 с.
3. Матвиенко, Г. В. Административные процедуры и производства в таможенном праве / Г. В. Матвиенко // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 61–70.
4. Стародубцев, С. В. Соотношение таможенных процедур государственного управления таможенным делом и таможенных режимов перемещения товаров через таможенную границу / С. В. Стародцев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 111–115.
5. Суркичин Г. Ф. Теоретические аспекты правового регулирования таможенных процедур в Российской Федерации / Г. Ф. Суркичин // Право. – 2011. – № 3. – С. 75 – 86.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНА-ПРАВОВАЯ ФОРМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ТАМОЖНИ)

Д.А. Комлева
Научный руководитель: И.В. Николаева
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Таможенные органы входят в систему правоохранительных органов Республики Беларусь, которые на основе закона и в соответствующих формах на демократических принципах призваны обеспечить законность и правопорядок, защиту прав и интересов граждан, трудовых коллективов, общества и государства, предупреждать, пресекать правонарушения и применять государственное принуждение или воздействие к лицам, нарушившим закон и правопорядок. Согласно статье 354 Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс ЕАЭС) таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств-членов [3]. Охрана и защита права является одной из важнейших функций таможенных органов Республики Беларусь. Ввиду важности данной функции актуальность данной работы обусловлена необходимостью постоянного движения и развития законодательства в сфере правоохранительной деятельности таможенных органов.

Целью работы является характеристика и анализ административной и уголовно-правовой форм правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Беларусь на примере Витебской таможни.

Материал и методы. Теоретической и методологической основой для исследования послужили нормы таможенного права, административного и уголовного законодательства, регламентирующие правоохранительную деятельность таможенных органов, а также труды отечественных специалистов в области теории и практики таможенных правоотношений. Материалом исследования послужил статистический анализ правоохранительной деятельности Витебской таможни за 2020-2021 гг. Были использованы как общенаучные методы (диалектики, формальной логики и системного анализа), так и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты и их обсуждение. Правоохранительная деятельность таможенных органов выражается в форме непосредственного участия в административно-правовом и уголовно-правовом регулировании таможенных отношений. О правоохранительной деятельности таможенных органов говорит связь таможенного с административным и уголовным законодательством. Об этом свидетельствует наличие главы 15 в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), а также наличие статей 228 (контрабанда), 228-1 (незаконное перемещение товаров через таможенную границу), 229 (незаконные экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля), 230 (невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей), 231 (уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами), 328-1 (незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов), 380 (подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков) в Уголовном кодексе Республики Беларусь [4].

Таможенный кодекс ЕАЭС закрепляет за таможенными органами три формы правоохранительной деятельности:

1) участие в качестве органов дознания и (или) следствия;

2) осуществление оперативно-розыскной деятельности;

3) ведение административного процесса.

Как определяет И.И. Дубик, для таможенных органов основным формам правоохранительной деятельности являются:

– административно-правовая форма;

– административно-процессуальная форма;

– уголовно-правовая форма;

– уголовно-процессуальная форма;

– оперативно-розыскная форма.

Перечисленные формы тесно взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга и являются средствами достижения цели и решения задач, стоящих перед таможенными органами [2, с. 282-283].

Административно-правовая форма правоохранительной деятельности таможенных органов проявляется в обнаружении путем осуществления таможенного и валютного контроля, таможенного оформления товаров и транспортных средств, внутриорганизационной деятельности, взаимодействия с другими правоохранительными органами признаков и фактов административных правонарушений, а также нарушений уголовного, таможенного, валютного, налогового и других видов законодательства.

Административно-процессуальная форма правоохранительной деятельности таможенных органов выражается в совершении административно-процессуальных действий, направленных на проверку выявленных фактов отклонений от требований, установленных административно-правовыми нормами, таможенными правилами; выявление причастных к нарушениям лиц; квалификацию деяний; установление мер ответственности за них [2, с. 283]. Эти действия осуществляются в формах составления протоколов о выявленных нарушениях административного законодательства.

Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная формы правоохранительной деятельности таможенных органов как органов дознания проявляются в возбуждении уголовных дел по фактам или признакам преступлений, борьба с которыми отнесена к компетенции таможенных органов; производстве дознания по этим делам; участии в следственных действиях по поручению органов предварительного следствия [1, с. 89].

Оперативно-розыскная деятельность – одна из форм правоохранительной деятельности таможенных органов, включающая в себя элементы разведывательной и розыскной деятельности. Эта форма деятельности призвана повысить эффективность таможенного контроля, выявлять признаки и факты подготовки и совершения преступлений и административных правонарушений, причастных к ним лиц, причин, условий, способствующих их совершению, предотвращать вред интересам государства, пресекать преступные посягательства на них [5, с. 94].

По результатам правоохранительной деятельности Витебской таможни в 2020 году общее количество дел, по которым был завершен административный процесс, составило 3840. В 2021 году общее количество дел составило 2900, это на 940 дел меньше, чем в 2020 году. Таким образом, можно сделать вывод, что показатели дел, по которым был завершен административный процесс, снизились. Это связано с либерализацией действующего законодательства.

По итогам работы за январь-декабрь 2021 года общее количество дел об АП, направленных на рассмотрение в суд, а также рассмотренных уполномоченных должностным лицом таможни, в том числе выявленных по информации Оперативной таможни составило 2900 дел. Общее число лиц, привлеченных к административной ответственности – 2440. Из них: юридических лиц – 319, индивидуальных предпринимателей – 48, физических лиц – 2073. Сумма изъятого и арестованного в ходе ведения административного процесса в тыс. рублей – арестовано 4.775.862, изъято 5.500.186. Конфисковано товаров и транспортных средств, либо взыскана их стоимость – 1.899.586 тыс. рублей. Общая сумма штрафов, наложенных судом и таможней – 2929 тыс. рублей.

Что касается уголовных дел, то в 2020 году общее количество дел составило 18, а в 2021 году – 27. По уголовным делам можно наблюдать положительную динамику, поскольку количество дел в 2021 году по сравнению с 2020 стабильно увеличилось.

Заключение. Таким образом, правоохранительная деятельность таможенных органов – это основанная на законе деятельность по охране общественных отношений в сфере таможенного дела, защите прав и свобод граждан, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений, относящихся к их компетенции. Правоохранительная деятельность таможенных органов выражается в форме непосредственного участия в административно-правовом и уголовно-правовом регулировании таможенных отношений. Основное внимание в правоохранительной деятельности таможни сосредоточено на выявлении правонарушений, представляющих наибольшую угрозу экономической безопасности страны.

1. Безлюдов, О. А. Правоохранительная деятельность таможенных органов Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие / О. А. Безлюдов, К. В. Акименко; Част. ин-т упр. и предпринимательства. – Минск : Част. ин-т упр. и предпринимательства, 2009. – 131 с.

2. Таможенная служба : основы деятельности : учеб.-метод. пособие / И. И. Дубик [и др.]. – Минск : Амалфея, 2012. – 460 с.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : 1 января 2018 г. : с изм., внесенными Решением Совета ЕЭК от 29 апреля 2020 № 47 : в ред. от 05.04.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-З // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Шматков, И. И. Правовые механизмы инноваций в таможенном регулировании внешнеэкономической деятельности : курс лекций / сост. : И. И. Шматков, Е. В. Ребицкая. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 120 с.

NATURAL LAW AS A CONDITION FOR THE PROTECTION OF PRIVATE INTERESTS

P.A. Konstantinova
Scientific supervisor: A.A. Bochkov
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The concept of natural law occupies an important place in doctrinal jurisprudence due to its theoretical and practical significance. Actualization is associated with widespread dissemination at the legislative level and difficulties of implementation at the practical level. Natural rights are enshrined in the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries. These rights are inalienable and, unlike the theory of positive law, are granted not by the state, but by God, nature, and the birth of man. Their essence lies in the humanistic human nature. "Natural law grows as a unique and peculiar phenomenon functioning and arising in the "meeting area" of morality and law" [1, p. 22].

The purpose of this article is to explore the basic principles of natural law as a condition for the protection and realization of private interests.

Material and methods. The research material was normative legal acts, scientific and educational literature on the topic of natural human rights. General methods were used as research methods: logical and dialectical-materialistic; private law: the method of interpretation of law and comparative law; as well as the general scientific method of system analysis.

Findings and their discussion. The theory of natural law has gone through three stages: the initial, contractual, theory of natural law with changing (existential) content [2, p. 53]. The concept of human rights and freedoms is largely represented by the Declaration of Human Rights of 1948. The articles of the Declaration were of great importance for the formation of constitutional legislation in most countries of the world. And natural rights have been enshrined in almost all constitutions of developed countries. The task of any State is to guarantee these rights and provide opportunities for their implementation. Consequently, the guarantee of rights and freedoms and their realization are possible only if they are properly protected and secured. For this purpose, a system of legislation has been developed in each state, which includes normative legal acts that enshrine the basic norms-principles, norms-goals, rules of conduct regulating relations between people and ensuring their implementation.

The right to life certainly occupies a significant place in natural law. Accordingly, in the presence and consolidation of this right, both at the legislative level of each country and in the international arena, the principle is ensured that no one can be intentionally deprived of life. The interpretation of this right is connected not only with the inviolability of human life as the highest value, but also with the right of everyone to dispose of it independently. It is in the interests of every person to preserve their life and independently dispose of it. The task of the State is to ensure and fulfill such conditions, to take all necessary measures to consolidate and protect natural rights, the key of which is the right to life and its decent standard. The right to life requires the State to implement such positive obligations as measures to reduce child mortality, increase life expectancy, improve the quality of nutrition, fight epidemics, etc. In addition, the State must take adequate measures to protect the lives of persons under its jurisdiction. If life is the object of threats, then the meaning of all individual rights is lost. It is the absolute nature of life as a value that determines the highest importance of the right to life in the system of all rights. The reality of ensuring the right to life is one of the essential indicators of the degree of democracy and sociality of the state.

The right to personal inviolability as a social good means the inadmissibility of unlawful encroachment on the personality of a citizen by means of influence. Every citizen has the right to feel free and equal everywhere. The list of crimes encroaching on the life and health of citizens is provided for by Chapter 19 of the Criminal Code of the Republic of Belarus and includes 27

elements of crimes, including murder, intentional infliction of grievous bodily harm, intentional infliction of less serious bodily harm, intentional infliction of grievous bodily harm when exceeding the limits of necessary defense, torture, infliction of grievous or less serious bodily injury due to negligence and others [3]. The Universal Declaration of Human Rights states: "Everyone has the right to life, liberty and personal inviolability" [4, Article 3]. The legality and validity of the restriction of personal inviolability largely depend on the establishment and implementation of a set of relevant legal guarantees of personal inviolability: international legal, constitutional, criminal, civil and criminal procedural guarantees.

Conclusion. Natural rights are a condition for protecting the interests of the individual, because they include such rights as the right to life, freedom, security, property, physical and mental integrity, personal dignity, personal and family secrets. These rights are enshrined in all Constitutions of the world and are actively protected by the state through the establishment of certain sanctions for violation of these rights, the publication of regulatory legal acts in which these sanctions will be fixed. These include Constitutions, Codes, and Laws. They guarantee the prevention of violation of natural rights to every person and citizen who is or permanently resides on the territory of the State. Accordingly, it cannot be said that the consolidation of natural rights is a condition for the protection of private interests and is important for the development of a citizen's legal consciousness, strengthening the cohesion and prosperity of the state.

By all means, natural and positive law can come into conflict in emergency, military situations, disaster situations or pandemics, when it is necessary to take undemocratic, harsh measures to save the state and ensure the private interests of the individual. However, the goal is always and in any case to ensure the basic natural rights of the individual in the State.

1. Tsybulevskaya, O. I. Moral foundations of modern Russian law / ed. by N. I. Matuzov. Saratov, 2004. – 350 p.

2. Demichev, D. M. General theory of law : textbook / D. M. Demichev, A. A. Bochkov. – 2nd ed., ispr. – Minsk : Higher School, 2022. – 480 p.

3. The Criminal Code of the Republic of Belarus: with amendments and additions made by the Law of the Republic of Belarus. Belarus from January 9, 2019, effective from July 19, 2019 – Minsk: National Center for Legal Information. Rep. Belarus, 2019. – 304 p.

4. The Universal Declaration of Human Rights [Electronic resource]: [concluded in New York on December 10, 1948] // Consultant Plus. Belarus / LLC "YurSpektr", National center of legal inform. Rep. Belarus. – Minsk, 2023.

ТРАНСГЕНДЕРНЫЕ СПОРТСМЕНКИ В ЖЕНСКИХ СОРЕВНОВАНИЯХ

А.П. Крупченко
Научный руководитель: А.Ю. Ломако
Минск, БГЭУ

Согласно основополагающим принципам олимпизма спорт рассматривается как одно из прав человека, сфера равных возможностей, свободная от какой-либо формы дискриминации – расового, языкового, религиозного, политического характера, по признаку цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, наличия иного мнения, национального или социального происхождения, обладания собственностью, рождения или иного статуса [1]. В последние месяцы ожесточились дебаты об участии трансгендерных спортсменок в международных соревнованиях. В основе спора лежит вопрос о том, имеют ли транс-спортсменки физическое преимущество за счет естественного более высокого уровня тестостерона. Спортивные федерации пересматривают свою политику в отношении участия транс-женщин в женских соревнованиях.

Целью исследования является изучение подходов международных федераций к решению вопроса об участии трансгендерных спортсменок в международных соревнованиях.

Материал и методы. В работе были использованы акты международных спортивных федераций, а также научные статьи и исследования. Методами исследования выступили общенаучные и частнонаучные методы познания

Результаты и их обсуждение. Допустят ли транс-спортсменку к соревнованиям или нет, во многом зависит от ее уровня тестостерона. Этот гормон отвечает за наращивание мышечной массы и позволяет крови переносить больше кислорода – то, что может обеспечить спортсмену преимущество. Принципы, лежащие в основе преимущества в производительности в результате биологических различий, создаваемых мужским уровнем тестостерона, были аргументированы Хэндельсманом в его исследовании «Циркулирующий тестостерон как гормональная основа половых различий в спортивных результатах». В частности, автор отмечает, что, начиная с периода полового созревания по мере повышения концентрации циркулирующего тестостерона отчетливо проявляются различия в спортивных показателях у мужчин и женщин, потому что после полового созревания тестостерон у мужчин вырабатывается в 30 раз больше, чем до полового созревания, и в 15 раз больше, чем у женщин в любом возрасте. Это в значительной степени объясняет половые различия в мышечной массе и силе, а также уровне циркулирующего гемоглобина, что приводит к эргогенному преимуществу у мужчин по меньшей мере на 8 -12 процентов [2].

Международный олимпийский комитет (далее – МОК) в ноябре 2021 года представил «Основы справедливости, интеграции и недискриминации на основе гендерной идентичности и половых вариаций» – рамочную программу по спортсменам-трансгендерам. Документ содержит 10 принципов участия в соревнованиях спортсменов с различной гендерной идентичностью. Одним из ключевых принципов является «**отсутствие презумпции преимущества».** Он предполагает, что «ни один спортсмен не может быть исключен из соревнований на основании предполагаемого несправедливого преимущества из-за его пола» [3]. При этом МОК отметил, что определять критерии допуска и то, получает ли спортсмен-трансгендер несоизмеримое преимущество, следует самим международным федерациям. В свою очередь международные федерации основе рамочной программы МОК пересматривают правила допуска трансгендеров к соревнованиям. Международная федерация плавания (далее – ФИНА) одной их первых утвердила стандарты участия трансгендеров в соревнованиях. ФИНА ужесточила правила участия спортсменов-трансгендеров. Транс-спортсменки для участия в женских соревнованиях теперь должны завершить переход к моменту начала полового созревания – к 12 годам, также их уровень тестостерона не должен превышать 2,5 нмоль/л. Также в рамках «политики инклюзивности» решено создать отдельную «открытую категорию» соревнований высокого уровня, в которых смогут принять участие все желающие [4]. Международная лига регби последовала примеру ФИНА и исключила трансгендерных спортсменов из международных женских соревнований до завершения дальнейших исследований о влиянии уровня тестостерона на результаты спортсменок [5]. Решение о пересмотре правил по допуску трансгендерных спортсменок к соревнованиям приняли также Международная федерация лыжных гонок, Международная ассоциация легкоатлетических федераций и Международная федерация [6].

Понятно, что не все согласны с решениями международных федераций. Спортсмены отмечают, что решения федераций о недопуске транс-спортсменок к международным соревнованиям нарушают принципы недискриминации на основе гендерной идентичности спортсменов. По сути перед трансгендерными спортсменками ставят выбор между ненужными с медицинской точки зрения процедурами, несущими потенциальный риск необратимых негативных последствий на физическое и психическое здоровье и возможностью участвовать в спортивных соревнованиях и развивать свою спортивную карьеру. Однако отказ от правил допуска транс-спортсменок к участию в женских соревнованиях, позволяющий трансгендерным спортсменкам учавствовать в соревнованиях наравне с билогическим женщинами будет нарушать, в-первую очередь, права биологических женщин на честную конкуренцию и безопасные соревнования, особенно в контактных видах спорта, где транс-женщины будут иметь очевидное преимущество.

Заключение. В действительности, нет универсального решения проблемы участия трансгендерных спортсменок в спортивных соревнованиях. МОК рационально оставляет право за национальными федерациями решать допускать ли трансгендерных спортсменов к соревнованиям. На этот счет свое мнение высказал двукратный олимпийский чемпион в беге на 1500 метров и нынешний Президент Всемирной федерации легкой атлетики Себастьян Коу. Он поддержал политику ужесточения критериев для допуска транс-спортсменов ФИНА: «Мы видим, как международная федерация отстаивает свое право устанавливать правила, регламенты и политику, которые отвечают интересам ее спорта».

Во всяком случае, еще не все федерации приняли окончательное решение об изменении правил для участия транс-спортсменок в соревнованиях. Будут продолжаться исследования, и будут собираться доказательства влияния тестостерона на результаты спортсменов. От этих исследований будет зависеть дальнейшее положение трансгендерных спортсменок в международном спорте.

1. Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета [Электронный ресурс] / Сайт Международных олимпийских игр. – Режим доступа: https://olympics.com/ioc/olympic-charter. – Дата доступа: 18.01.2023.
2. Handelsman, D. J. Circulating Testosterone as the Hormonal Basis of Sex Differences in Athletic Performance [Electronic resource] / D. J. Handelsman, A. L. Hirschberg, S. Bermon [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ncbi.nlm.nih. gov/pubmed/30010735. – Date of access: 19.01.2023.
3. International Olympic Committee . Framework on fairness, inclusion and non-discrimination on the basis of gender identity and sex variations [Electronic resource]. – Mode of access: https://stillmed.olympics.com/media/Documents/Beyond-the-Games/Human-Rights/IOC-Framework-Fairness-Inclusion-Non-discrimination-2021.pdf. – Date of access: 19.01.2023.
4. Международная федерация плавания ужесточила правила участия трансгендеров в соревнованиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/sport/14968697. – Дата доступа: 18.01.2023.
5. Statement on transgender participiption in women's international Rugby League [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.intrl.sport/news/ statement-on-transgender-participiption-in-women-s-international-rugby-league/. – Date of access: 19.01.2023.
6. Debatte um Transmenschen: Sport-Verbände überarbeiten Regeln [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.zeit.de/news/2022-06/21/debatte-um-transmenschen-sport-verbaende-ueberarbeiten-regeln/. – Date of access: 19.01.2023.

INTERNATIONAL LEGAL CONTROL OF THE LABOR OF MIGRANTS

A.Yu. Kuten
Scientific supervisor: V.A. Baryshev
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

In any country, there is a development called labor migration. The international labor migration of the population covers the demographic situation, the labor market and the observed economy, as well as its problems. Therefore, the problem of employment is relevant, but the labor activity of the accident was extremely important for the economic factor of the world economy. The International Labor Organization, as a specialized organization of the UN, has adopted the necessary requirements.

In this work, the detailed study of the conventions will be carried out, namely: Convention concerning Migration for Employment of 1949 and Migrant Workers Convention, 1975 (№143), the purpose of creation and the main norms of international importance will be highlighted.

Material and methods. The material is Convention concerning Migration for Employment of 1949 and Convention concerning Migration in Abusive Conditions and the Promotion of Equality of Opportunity and Treatment of Migrant Workers (1975). To achieve this goal, as the main method of analyzing legal documents.

Findings and their discussion. Migration for Employment Convention, 1949. The Convention entered into force on January 22, 1952. This international legal act consists of a preamble, 23 articles, and three annexes [1].

The main provisions of the 1949 Convention are as follows:

1. For the purpose of this Convention the term migrant for employment means a person who migrates from one country to another with a view to being employed otherwise than on his own account and includes any person regularly admitted as a migrant for employment.

The provision of the Convention does not apply to:

(a) frontier workers;

(b) shortterm entry of members of the liberal professions and artistes; and

(c) seamen [1].

2. Article 1 of the 1949 Convention contains the following statement: Each Member of the International Labour Organization for which this Convention is in force undertakes to make available on request to the International Labour Office and to other Members: information on national policies, laws and regulations relating to emigration and immigration; information on special provisions concerning migration for employment and the conditions of work and livelihood of migrants for employment; information concerning general agreements and special arrangements on these questions concluded by the Member [1].

3. Article 2 states that each Member for which this Convention is in force undertakes to maintain, or satisfy itself that there is maintained, an adequate and free service to assist migrants for employment, and in particular to provide them with accurate information [1].

4. Article 4 states that: «Measures shall be taken as appropriate by each Member, within its jurisdiction, to facilitate the departure, journey and reception of migrants for employment. »

5. Each Member for which this Convention is in force undertakes to apply, without discrimination in respect of nationality, race, religion or sex, to immigrants lawfully within its territory, treatment no less favourable than that which it applies to its own nationals in respect of the following matters:

(a) in so far as such matters are regulated by law or regulations, or are subject to the control of administrative authorities--

- remuneration, including family allowances where these form part of remuneration, hours of work, overtime arrangements,

holidays with pay, restrictions on home work, minimum age for employment, apprenticeship and training, women's work and

the work of young persons;

- membership of trade unions and enjoyment of the benefits of collective bargaining;

- accommodation;

(b) social security (that is to say, legal provision in respect of employment injury, maternity, sickness, invalidity, old age, death, unemployment and family responsibilities)

(c) employment taxes, dues or contributions payable in respect of the person employed; and

(d) legal proceedings relating to the matters referred to in this Convention [2].

Migrant Workers Convention, 1975 (№143) consists of preambles, three sections: 1) migrations in abusive conditions; 2) equality of opportunity and treatment; 3) final provisions.

Part I dedicated to crime in the regions of the regions. The first article says that all States parties, in fact, the Convention is in force, undertake to respect the fundamental human rights of all migrant workers.

Each Member for which this Convention is in force shall systematically seek to determine whether there are illegally employed migrant workers on its territory and whether there depart from, pass through or arrive in its territory any movements of migrants for employment in which the migrants are subjected during their journey, on arrival or during their period of residence and employment to conditions contravening relevant international multilateral or bilateral instruments or agreements, or national laws or regulations.

In order to prevent and eliminate the abuses referred to in Art. 2 of this Convention. Each Member shall adopt all necessary and appropriate measures, both within its jurisdiction and in collaboration with other Members--

(a) to suppress clandestine movements of migrants for employment and illegal employment of migrants, and

(b) against the organisers of illicit or clandestine movements of migrants for employment departing from, passing through or arriving in its territory, and against those who employ workers who have immigrated in illegal conditions, in order to prevent and to eliminate the abuses referred to in Article 2 of this Convention [2].

Part II, which provides for equality of opportunity and opportunity, states that: «Each Member for which this Convention is in force undertakes to develop and develop a national test aimed at influencing and to assist in detection, detection of situations and practices, testing of opportunities and cases in respect of work and occupation, labor and cultural rights and free and collective freedoms for persons lawfully in its territory as migrant workers or members of their families.»

The 1975 Convention sets a limit of two years for the detention of a migrant, or a shorter period if the employment contract has expired (Art.14).

Careful analysis № 143 focuses on limiting unregulated liability and developing measures in this regard, as well as on information exchange, identifying information on migrant workers and promoting the involvement of consular services and implementation in the practice of application in this area.

Conclusion. Convention concerning Migration for Employment of 1949 and Convention concerning Migrations in Abusive Conditions and the Promotion of Equality of Opportunity and Treatment of Migrant Workers (1975) are two special conventions aimed at protecting the rights of migrant workers adopted by the International Labor Organization. The conventions have developed the framework for the policy of states in relation to labor migration. Their provisions were used in the 1990 UN International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. The conventions of the International Labor Organization of 1949 and 1975 laid the foundation for the legal use of foreign labor in the economies of a number of developed countries. As a result, this contributed to the formation of a global labor market and the openness of the modern world.

1. CONVENTION № 97. Convention concerning Migration for Employment of 1949 [Electronic resource]. – Mode of access: https://docs.cntd.ru/document/1901043. – Date of access:12/22/2022.

2. Convention № 143. concerning Migration in Abusive Conditions and the Promotion of Equality of Opportunity and Treatment of Migrant Workers [Electronic labor resource]. – Mode of access: https://docs.cntd.ru/document. – Date of access:12/19/2022.

RESPONSIBILITY FOR MERCENARISM IN INTERNATIONAL LAW AND LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A.M. Lapekho
Scientific supervisor: V.A. Baryshev
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

A special threat to the security of the world at he same time with terrorism, trafficking in narcotic drugs, their analogues, weapons and human trafficking is posed by mercenarism.

As a phenomenon, mercenarism has existed during the history of mankind. The first mention of mercenaries in history falls on the era of the late dynasties of Ancient Egypt. One of the reasons for the fall of the Egyptian dynasty, which ruled in the 7th-6th centuries BC, is the Greek mercenaries who fought for both sides.

Material and methods. In this article the international and national legislation of the Republic of Belarus was used. The main served methods – the method of analysis, generalization.

Finding and their discussion. Mercenary received special attention only in the second half of the 20th century, when the entire negative nature of this phenomenon was realized.

There are two aspects to the definition of «mercenarism»: international legal and domestic, which is given in the national legislation of a particular country.

For the first time, the concept of "mercenary" was given in Article 47 of the Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the protection of victims of international armed conflicts. A mercenary is any person who:

– specially recruited locally or abroad to fight in an armed conflict;

- actually takes a direct part in hostilities;

- takes part in hostilities, guided mainly by the desire for personal gain, and who is actually promised by a party or on behalf of a party to the conflict, a material reward substantially in excess of the reward promised or paid a combatant of the same rank and functions who is part of the armed forces of that side;

– is neither a citizens of the side to the conflict nor a permanent resident in territory controlled by a side to the conflict;

- is not a member of the armed forces of a side to the conflict;

– not sent by a state that is not a party to the conflict to perform official duties as a member of its armed forces [1].

A distinctive feature is that the mercenary is not entitled to the status of combatant or prisoner of war. Such a legal status makes it impossible to rely on guarantees for the protection of his rights during conflicts.

Considering the national legislation of the Republic of Belarus, we can conclude that a mercenary is a person who:

- participates in an armed conflict, military operations on the territory of a foreign state;

- is not part of the armed forces of the belligerents;

- acts in order to receive financial reward;

- acts without the authorization of the state of which he is a citizen or in whose territory he permanently resides.

In the Criminal Code of the Republic, two articles are assigned to combat mercenarism (“Recruitment, training, financing and use of mercenaries” and “Mercenary”). Thus, for actions in the form of recruitment, training, financing, other material support and the use of mercenaries, liability is provided in the form of imprisonment for a term of 7 to 15 years, and for mercenarism - imprisonment for a term of 3 to 7 years with or without a fine.

In connection with the current situation in the Republic of the Congo and the prevailing conditions there that threaten peace and order, a Security Council resolution of November 24, 1961 was adopted, which can be attributed to the first documents within the UN (United Nation). This document establishes a condemnation of the separatist activities illegally carried out by the administration of Katanga province with the help of resources from outside and the hands of foreign mercenaries. Paragraph 4 authorizes the Secretary-General to take steps for the immediate arrest, detention pending judicial action and expulsion of the mercenaries.

In 1968 the UN General Assembly adopted resolution No. 2465 (XXIII) of December 20, 1968, which established that the practice of using mercenarism is a criminal offense, and the mercenaries themselves are declared criminals and calls on the governments of all countries to adopt laws announcing the recruitment , financing and training of mercenaries are punishable offences.

The UN General Assembly by its resolution (A/RES/3314 (XXIX) of December 14, 1974, gave the “Definition of Aggression”, where Article 3 defines that “…the dispatch by a State or on behalf of a State of armed bands, groups and regular forces or mercenaries, who carry out acts of the use of armed force against another State which are of such a serious nature as to amount to the

acts enumerated above, or his significant participation in them would be qualified as an act of aggression" [4].

Also a special act to combat mercenarism is «The International Convention against the recruitment, use, financing and training of mercenaries», adopted by the Resolution of the General Assembly of December 4, 1989. It establishes that "the recruitment, use, financing and training of mercenaries should be regarded as crimes of grave concern to all states, and that any person who commits any of such crimes shall be either prosecuted or extradited" [5].

Conclusion. Thus, the concept of a mercenary in the national legislation of the Republic of Belarus corresponds to the norms of international law. Mercenary, although it is an integral part of armed conflicts, however, the fight against it is one of the priority tasks of each state. It would also be advisable to add to the disposition of the article "Mercenarism" in addition to the material goal, but also "obtaining another personal benefit."

1. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. – Date of access: 19.01.2023.

2. Security Council Resolution of November 24, 1961 Mercenaries [Electronic resource]. – Mode of access: https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/171/96/PDF/NR017196.pdf. – Date of access: 19.01.2023.

3. Resolution No. 2465 (XXIII) of December 20, 1968 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.un.org/ru/ga/23/docs/23res.shtml. – Date of access: 19.01.2023.

4. United Nations Convention on the Definition of Aggression [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggres-sion.shtml. – Date of access: 19.01.2023.

5. International Convention against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mer-cen.shtml. – Date of access: 19.01.2023.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999г., №275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь № 165-З от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ФУНКЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Е.С. Ласиков
Научный руководитель: А.С. Андрианова
Могилев, Могилевский институт МВД
Республики Беларусь

Принципы права как основополагающая, системообразующая правовая категория являются базисом системы правового регулирования общественных отношений, отражают закономерности развития, сущность и социальное назначение права. В тоже время общей теории государства и права остается непроработанным вопрос об определении функций принципов права, что и предопределяет актуальность выбранной темы.

Цель исследования – определение понятия и характеристика содержания функций принципов права.

Материал и методы. Библиографическую основу данной работы составляет научная и учебная литература в области общей теории государства и права. Методология исследования представлена общенаучными методами: при помощи анализа выявлены подходы к пониманию роли принципов права в правовом регулировании общественных отношений, при помощи синтеза были определены основные функции принципов права.

Результаты и их обсуждение. В общей теории государства и права функции правовой категории характеризуются через определение ее значения, роли. Так, под функциями права понимаются «основные направления воздействия права на общественные

отношения» [1, с. 163], т.е. право выступает в качестве средства упорядочения общественных отношений. Основывая на данном подходе, принципы права также можно рассматривать как средство воздействия на общественные отношения, их регулирования (*регулятивная функция принципов права*).

Регулятивная функция принципов права находит свое выражение при восполнении пробелов в праве. Динамичность, непрерывное развитие общественных отношений порождает ситуации, когда отсутствуют нормы права, в то время как данные отношения находятся в сфере правового регулирования. Как правило, в этом случае субъекты права в своем поведении руководствуются принципами права (аналогия права).

Кроме того, большинство исследователей в области общей теории государства и права придерживаются мнения о том, что принципы права можно рассматривать в качестве источника права. При этом принципы права выполняют роль естественного права и определяют содержание права позитивного, находится над ним, обладают высшей юридической силой, находя закрепление в Основном законе государства [2, с. 21].

Принципы права определяют содержание норм права, при создании которых нормотворческий орган руководствуется основополагающими идеями, выработанными в общественном сознании на протяжении длительного периода существования того либо иного общества и отражающими представления данного общества о порядке поведения в конкретной ситуации (*аксиологическая функция принципов права*).

Организационная функция принципов права реализуется посредством обеспечения взаимосвязи между нормами права, правовыми институтами, подотраслями и отраслями права. Принципы права являются по сути системообразующим фактором для создания и функционирования системы права, являясь ориентирами в процессе нормотворчества и систематизации, толкования и реализации правовых норм.

Ориентация принципов права на защиту и охрану прав и законных интересов субъектов права, обеспечение законности и правопорядка в обществе и государстве – *правоохранительная функция принципов права*. Именно благодаря принципам права достигается непротиворечивость правого регулирования общественных отношений [3, с. 166]. Так, при осуществлении конституционного контроля Конституционный Суд Республики Беларусь в своей деятельности руководствуется в том числе и принципами права.

Роль *коммуникативной функции принципов права* состоит в обеспечении единообразного понимания и реализации принципов права всеми субъектами права. Данная функция особенно ярко проявляется в деятельности должностных лиц и государственных органов в ходе принятия ими юридически значимых решений. Принципы права выполняют роль критериев для оценки правомерности деятельности субъектов, наделенных властными полномочиями [3, с. 166].

Заключение. Понятие «функции принципов права» производно от понятия «функции права» и представляет собой основные способы воздействия принципов права на общественные отношения. Можно выделить такие функции принципов права как регулятивную аксиологическую, организационную, правоохранительную, коммуникативную. Содержание каждой из них определяется ролью и местом принципов права в системе правового регулирования общественных отношений.

1. Теория государства и права: учебник для студентов вызов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. М. М. Рассолова, А. И. Клименко – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 343 с.

2. Аникушин, С. В. Онтология общеправовых принципов в качестве источников права / С. В. Аникушин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1 (69). – С. 18–22.

3. Карташов, В. Н. Принципы права: понятие, структуры, функции / В. Н. Карташов // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 158–166.

THE IMPORTANCE OF DIGITAL MARKETS ACT AS A PART OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION IN THE DIGITAL AGE

S.A. Lebedev
Scientific supervisor: A.A. Bochkov
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

In order to make the digital economy fairer and defend developers and medium business from monopolization of digital platforms (which include operating systems (or OS), digital app stores etc.) by Big Tech corporations (Apple, Google & Microsoft, which occupy almost 96% of worldwide OS market) [1], the European Commission in December 2020 proposed a Digital Markets Act (or DMA, mentioned further as Law), which was agreed by the Parliament and the Council in record-time – in March 2022, came into force on 1 November 2022 and will be pushed into implementation process from 2 May 2023 [2, 3]. The purpose of the work is to analyze the Law, identify its nature, determine the effectiveness and prospects of its implementation, the reasonability of developing a similar law in the Republic of Belarus and to explore the possibility of its implementation in the modern market conditions of Belarus.

Material and methods. Materials: European Union's law and European Commission's press release, OS market share statistics and Apple Inc. digital platform security implementation guide. Methods: dialectical and materialistic, synergetic and transdisciplinary ones.

Findings and their discussion. According to Chapter 2, Article 3 of the DMA, "gatekeepers" are companies that operate in the EU, have a high level of capitalization, have a significant impact on the EU market and provide digital platforms. The Law, according to Chapter 3 of Article 5, prohibits gatekeepers from: collecting and combining personal data of users from third-party applications and services using this platform for further use by gatekeepers; restricting businesses and developers in providing products and services through their own solutions and distribution channels; restricting the use and installation of third-party services outside gatekeepers' app stores; enforcing the use of their payment systems and web browser engines without the possibility of installing third-party alternatives. The Law also defines other obligations of gatekeepers described in the same Chapter. According to Chapters 4 and 5, the Law assign the European Commission investigating, enforcing and monitoring powers in order to supply a compliance of the DMA by reviewing complaints, providing opinions and imposing the following sanctions established by Chapter 5: fines of up to 10% of the company's total worldwide annual turnover or up to 20% in the case of repeated non-compliance (Article 30); periodic penalty payments in the amount up to 5% of the average daily turnover (Article 31); other sanctions that the Commission consider necessary in the case of systematic non-compliance (according to Chapter 4, Article 18). By its nature, DMA is a part of the EU antimonopoly legislation in the digital segment of the European market in the context of globalization and the dominant position of a few Big Tech corporations located geographically outside the borders of the Union but operating within them.

Conclusion. This Act is capable of changing the structure of the digital market. Third-party developers and owners of medium businesses will be able to bypass the monopolies of gatekeepers, increasing their profits and tax revenues as well as gain freedom in making apps & services. As a result, more alternatives will appear for end users and Big Tech corporations will have to find new sources of profit, because the profitability of their platforms will drop significantly. In addition, companies should spend significant number of intelligent and financial resources to change their digital platforms in order to meet the requirements of the DMA. As for Apple Inc., their system of mandatory code signing by Apple-issued certificate using not only software but hardware features of iPhones and iPads preventing users to run non-signed third-party apps [4] should be revised and transformed or even removed from all their devices and OS. For the Republic of Belarus, such a law would be relevant for the following reasons. This corporations are as common in our country

as in the European Union (they own about 97% of the Belarusian OS market) [5]. The reception of the EU antimonopoly legislation into the Belarusian one would help in making market competition fairer and encouraging domestic developers to make services and apps. In addition, the prohibition provided by Law against gatekeepers to control the installation of third-party apps would help Belarusian banks and companies that have fallen under foreign sanctions to freely distribute their services on all platforms. However, it should be mentioned that the Law covers the entire EU market, which is incomparable with the Belarusian one in terms of its size and influence on digital segment of the world market. Therefore, this antimonopoly regulation will be more effective at a more global level – in the economic unions in which Belarus is a member. For example, by adopting the relevant regulations in the EEU, which covers the markets of Russia, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. In this case, such a law will have much greater force than in boundaries of a single and relatively small Belarusian market.

1. Operating System Market Share Worldwide - December 2022. [Electronic resource] : StatCounter. – Mode of access: https://gs.statcounter.com/os-market-share. – Date of access: 14.01.2023.
2. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act). [Electronic resource] : Official Journal of the European Union. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32022R1925&from=EN. – Date of access: 15.01.2023.
3. Digital Markets Act: rules for digital gatekeepers to ensure open markets enter into force. [Electronic resource] : European Commission's Press corner. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_6423. – Date of access: 15.01.2023.
4. Apple Platform Security, App security, App security in iOS and iPadOS, App code signing process in iOS and iPadOS, Mandatory code signing. [Electronic resource] : Apple Platform Security guide. – Mode of access: https://help.apple.com/pdf/security/en_US/apple-platform-security-guide.pdf. – Date of access: 16.01.2023.
5. Operating System Market Share in Belarus - December 2022. [Electronic resource] : StatCounter. – Mode of access: https://gs.statcounter.com/os-market-share/all/belarus/. – Date of access: 14.01.2023.

THE DEATH PENALTY AT THE PRESENT STAGE: LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND THE PROBLEM OF ITS ABOLITION

K.A. Litvin
Scientific supervisor: E.F. Ivashkevich
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

Researcher A.I. Kovler emphasizes that "at the heart of personal rights are the right to life and dignity of the individual, the right to liberty and security of the person. In his opinion, these rights are obviously basic [1, p. 23]. Somatic rights today are demanded and inalienable everywhere. Identification of these rights contributes to the improvement of human life, the development of moral and ethical principles in society. In each country these rights are enshrined in different formulations and sources, most of them have constitutional enshrinement as the most important component of constitutional-legal [2, p. 45]. The purpose of this study is to reveal the problem of abolition of the death penalty in the Republic of Belarus and foreign countries at the present stage.

Material and methods. The national and foreign constitutional laws served as the material for this study. The main methods used are the comparative-legal and concrete legal analysis.

Findings and their discussion. Right to life is the main somatic right of an individual. This right is prescribed in almost every modern constitution and is often accompanied by the declaration of abolition of the death penalty. The issue has been addressed numerous times in UN resolutions and conventions. By 1996 there were 57 countries that had completely abolished the death penalty, 15 that had reduced its use for certain types of crimes and 27 that had abolished it de facto. The contradictory approaches to this issue remain in humanity to this day. Every year more and more countries exclude such punishment for criminals. But in many countries there is extraordinary

resistance, as they believe that the existence of the death penalty is a deterrent, and even though such countries are mostly proclaimed democratic, Belarus is among them [3, p. 3].

In 2022, 53 countries still impose sentences of exceptional punishment, using various methods of execution, including electrocution, hanging, lethal injections, executions, and so on. In 2020, there were 483 known executions in 18 countries, down 26 percent from last year (657 executions in 2019). It would seem that the statistics are improving, but there are countries where the number of them has become much higher, for example, in Egypt, it has tripled compared to last year. Some countries have even resumed them, countries like India, Taiwan, Qatar. In Pakistan, Bahrain, Belarus, Singapore, and Japan, no executions were recorded, although they were conducted there in 2019. Last year, China, Iran, Egypt, Saudi Arabia, and Syria carried out the most known executions. In 2021, executions are carried out using different methods: beheading (used in Saudi Arabia), hanging (Botswana, Egypt, Iran, Japan, South Sudan, UAE), lethal injection (China, Vietnam, USA,) and firing squad (China, Belarus, DPRK, Somalia,). Belarus is the only country in Europe and the CIS that applies the death penalty. But as mentioned above, it has not been carried out since 2019. Many countries have introduced a moratorium on the use of the death penalty, and Russia is one such country. It has been in force since 1996 in connection with Russia's accession to the Council of Europe. In order to accede to Protocol No. 6 on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, which abolishes the death penalty for all crimes committed in peacetime, the government had to draft a federal law. After the deplorable events: the explosions in the subway in 2010 and at Moscow Domodedovo airport in 2011, the government started talking about lifting the moratorium and introducing the death penalty for terrorist acts [4, p. 6].

The highest degree of punishment should exist in order to help reduce crime, but here we may be talking not only about the death penalty. It is worth considering life imprisonment as an alternative to the death penalty. Imprisonment until the biological death would help the person to comprehend all the things he had done, and the death penalty would lose its relevance due to its uselessness.

Conclusion. After a while the death penalty will exhaust itself, will become less in demand, and soon disappear at all for the building of democratic states not only on paper but in reality as well.

1. Lavrik, M. A. Issues of constitutional law, to the theory of human somatic rights / M. A. Lavrik // Siberian Law Bulletin. – 2005. – № 3. – С. 23–28.
2. Lavrik, M. A. Constitutional bases of regulation of social relations: separate questions of general character / M. A. Lavrik // Siberian Law Bulletin. –2006. – №1. – С. 45–49.
3. Luneev, V. V. Actual questions of jurisprudence, the death penalty in Russia / V. V. Luneev // Penitentiary science. – 2008. – С. 3–11.
4. The Death Penalty in the OSCE Region: Background Paper 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.osce.org. – Date of access: 19.01.2023.

PREVENTIVE MEASURES TO PREVENT DRUG USE AND COUNTERACT DRUG TRAFFICKING AMONG MINORS IN THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

A.A. Lobanovsky
Scientific supervisor: V.V. Kozlovskaya
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

Juvenile delinquency is a term used to describe the illegal actions of minors. The term has a wide range and can include everything from minor infractions such as skipping school to more serious crimes such as burglary and violent acts. The crimes of minors are the most significant for society, since they are characterized by public danger and are largely associated with the personality traits of a minor offender. A special place among juvenile offenses is occupied by crimes related to illicit drug trafficking.

A special direction in combating juvenile delinquency is the preventive work of all State bodies, a special place among which is occupied by the Prosecutor's office. For the Prosecutor's Office, the prevention of juvenile crimes is an independent activity. Thus, the Order of the Prosecutor General of the Republic of Belarus "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on minors and youth" defines the main tasks and activities of the prosecutor to carry out constant supervision over the implementation of legislation, to "prevent illegal behavior of children, their neglect and drug addiction."

The purpose of the work is to identify areas of preventive work with minors to prevent drug use and counteract drug trafficking among minors in the activities of the prosecutor's office.

Material and methods. The scientific and theoretical basis is the normative legal acts of the Republic of Belarus, the works of authors considering issues related to the prevention of drug use and combating drug trafficking among minors, as well as statistical information of law enforcement agencies on juvenile crimes in the field of illicit drug trafficking.

The substantiation of the provisions, conclusions and recommendations contained in the work was carried out through the complex application of the following methods of socio-legal research: historical-legal, logical, systemic, structural-functional, statistical.

Results and their discussion. According to the results of 2020, 141 crimes were committed by minors on the territory of the Vitebsk region, 3 of which belong to the category of "illegal drug trafficking". Detailed crime statistics for the last 5 years in the field of drug trafficking among minors in the Vitebsk region (Article 328 of the Criminal Code of the Republic of Belarus) represents the following dynamics: 2016 – 25 crimes, 2017 – 24, 2018 – 11, 2019 – 10 and 2020 – 3. For example, considering the subject statistical For information, 11 crimes were committed in 2018. The growth was noted in the Railway district of Vitebsk (from 5 to 6) and the Lioznensky district (from 0 to 1). In the Railway and Oktyabrsky districts of Vitebsk, crimes were committed by groups of persons with the participation of adults. In the Orsha district – early convicted under Article 328 of the Criminal Code (who was assigned a restriction of freedom without referral to the IUOT). There was an increase in crimes from 4 to 9 committed for the purpose of sale (Zheleznodorozhny district, Oktyabrsky district, Orsha district) [1].

Statistics show that the number of crimes is significantly reduced, if we compare 2016 and 2020, the number of crimes decreased by 8.3 times. Such data give grounds to talk about a lot of work on the prevention and suppression of these crimes. As the Italian thinker Cesare Beccaria wrote, "It is better to prevent crimes than to punish them", one cannot disagree with this thesis [2, p.230].

The prosecutor's offices are control and supervisory bodies, and first of all they are faced with the task of verifying the legality and effectiveness of prevention work by other law enforcement agencies. Thus, the Prosecutor's Office conducts inspections of the activities of the Juvenile Affairs Inspectorate (IDN), prevention councils that have been established in schools and lyceums in order to identify cases of formal individual preventive work with children that can lead to serious consequences. For example, as it was revealed in the Zhlobinsky district, where a criminal case was not initiated against several minors because they did not reach the age from which criminal responsibility begins. Individual preventive work was not carried out with minors. As a result, one of the minors committed another crime in the field of drug trafficking and was sent to a special institution for 2 years [2, p. 16].

The areas of preventive work in which prosecutorial supervision bodies participate include: field court sessions when considering criminal cases involving minors in schools, lyceums, vocational schools; media coverage of details of crimes; legal education; preventive conversations; scientific and practical conferences, round tables, training seminars, etc. other scientific activities on countering illicit drug trafficking; carrying out activities aimed at raising awareness of the population (youth, labor collectives) about drug use, as well as responsibility for committing offenses.

Conclusion. We agree with the prosecutor's opinion that it is necessary to "increase the level of protection of the rights and legitimate interests of minors who have voluntarily left home for a long time, committed parasuicides, as well as those children in whose families parents have

committed crimes in the sphere of family and household relations" [2, p.16]. This requires improvement and expansion of legislation in the designated area, since currently there are no measures to respond to individual social risks that may indicate a child's distress. At the same time, it is impossible to foresee all possible risks in legislative acts, we believe that it is necessary to eliminate negligence in the work of law enforcement officers. First of all, it is necessary to conduct conversations with adults (parents, guardians) who have been noticed in the improper performance of parental duties and warn about possible risks, including the involvement of minors in the commission of crimes such as drug trafficking. At the same time, it should be noted that minors from prosperous families, with good academic performance, and positive characteristics are often accused of crimes under articles related to narcotic substances.

1. Statistical information on the results of the work of the Prosecutor's Office of the Vitebsk region for 2015-2020.
2. Beccaria, Ch. On crimes and punishments / Ch. Beccaria. – M. : STEALTH, 1995. – 303 p.
3. Some problems faced by minors can be prevented // SAT – today from 04.09.2021, pp. 16-17.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

А.С. Логунов
Научный руководитель: А.Л. Дединкин
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В условиях информатизации огромное значение приобретают Интернет-технологии, внедрение которых в деятельность любого предприятия позволяет последним адаптироваться к современным рыночным условиям, что способствует повышению эффективности их функционирования.

Актуальность темы обусловлена необходимостью установления выявление тенденций развития данной отрасли торговли и разработка рекомендаций по совершенствованию электронной торговли.

Цель работы – анализ норм национального, иностранного и международного права, регулирующих международную электронную торговлю в Республике Беларусь,

Материал и методы. В рамках исследования нами были использованы методы теоретического анализа.

Результаты и их обсуждение. Правовое регулирование международной электронной торговли могут быть востребованы в практической деятельности участников электронной торговли и правоприменительных органов.

Электронная торговая деятельность может осуществляться при помощи других сетей, например, при помощи Интернета, при создании которых используются не только компьютеры, но и другие коммуникационные средства, такие, как мобильные телефоны. В настоящее время активно развивается и распространяется электронная торговля, которая реализуется при помощи мобильных телефонов и мобильных сетей, так называемая мобильная коммерция, или m-commerce.

Чаще всего электронная торговля раскрывается как «электронная коммерция» или «электронный обмен данными». Так, электронная коммерция представляет собой экономический процесс обмена товарами и услугами на базе существующих партнерских связей с помощью электронных средств коммуникации. Под электронным обменом данными понимается электронный обмен деловыми документами между компьютерными программами различных компаний в стандартизированной форме.

В широком смысле **электронная торговля** – это современная методология бизнеса, которая обращена к потребностям организаций и потребителей по сокращению издержек, улучшению качества товаров и ускорению оказания услуг. К электронной торговле согласно данной точке зрения относятся хозяйственные операции с использованием электронных коммуникационных сетей и действия, обеспечивающие их осуществление, – деятельность провайдеров доступа в сеть, операторов поисковых систем, размещение информационных ресурсов в Интернете.

Более широкое определение трактует электронную торговлю как «электронное ведение бизнеса». В этом плане электронная торговля трактуется как электронная коммерция и включает электронную торговлю, электронный обмен сообщениями, электронный обмен данными, электронную почту, факсимильную связь, электронные каталоги, электронные доски объявлений, совместно используемые базы данных. В этом случае в состав электронной коммерции входит множество сторон деятельности организации: информационный обмен, реклама, маркетинг, системы управления ресурсами предприятия, взаиморасчеты, послепродажное сопровождение, организация комплексного обслуживания контрагентов. При таком подходе электронная торговля означает использование электронных средств для осуществления любых элементов предпринимательской деятельности.

В узком значении «под электронной торговлей понимается производство, реклама, продажа и распространение товаров с использованием телекоммуникационных сетей». Здесь электронная торговля рассматривается как особая форма совершения сделок, при которой их заключение и исполнение осуществляется с помощью электронных средств коммуникации. Правовая природа сделок при этом остается неизменной, и они должны регулироваться нормами права, упорядочивающими отношения соответствующего вида (купля-продажа, перевозка, подряд, аренда и прочее). Электронный обмен данными согласно данной позиции не меняет сущности взаимоотношений сторон и влияет только на форму, в которой эти отношения строятся.

Развитие компьютерных информационных систем и телекоммуникационных технологий привело к формированию нового вида экономической деятельности – электронного бизнеса.

Электронный бизнес – это любая деловая активность, использующая возможности глобальных информационных сетей для преобразования внутренних и внешних связей с целью создания прибыли.

Электронная торговля (коммерция) является важнейшим составным элементом электронного бизнеса. Вместе с тем, согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь, государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной незапрещенной законом экономической деятельности [1].

Под электронной коммерцией (e-commerce) подразумеваются любые формы деловых сделок, при которых взаимодействие сторон осуществляется электронным способом вместо физического обмена или непосредственного физического контакта, и в результате, которого право собственности или право пользования товаром или услугой передается от одного лица другому. [2]

Толкование терминов «торговля» и «коммерция» показывает, что они неидентичные. При этом надо иметь ввиду, что «электронная коммерция» – понятие международное. В Беларусь оно пришло из практики международных отношений и международных правовых документов. Анализ Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», одобренный резолюцией 51/162 Генеральной ассамблеи от 16 декабря 1996 г., а также иных документов ООН и Евросоюза показывает, что основным термином, используемым в них, является термин «electronic commerce» – «электронная коммерция» [2].

В международно-правовых документах термин «electronic commerce» (у нас официально переводится как «электронная торговля») употребляется в широком значении. Так, в

указанном выше типовом законе ЮНСИТРАЛ прямо указано, что термин «commercial» (в официальном переводе «торговый») следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений коммерческого характера. Они включают следующие сделки (не ограничиваясь ими): любые торговые сделки на поставку товаров или услуг, или обмен товарами или услугами; коммерческое представительство и агентские отношения; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; купля-продажа лицензий; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; перевозка товаров и пассажиров воздушным, морским, железнодорожным или автомобильным транспортом [3].

Заключение. В ходе написания работы, был выявлен ряд проблем в сфере Интернет-торговли в Республике Беларусь, что свидетельствует о пробеле в правовом регулировании данной сферы, что в свою очередь требует совершенствование законодательства.

1. Об электронной коммерции: Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 1996 г. / Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах: принята резолюцией № 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 нояб. 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml. – Дата доступа: 01.11.2022.

2. Словарь по электронной коммерции [Электронный ресурс] / Промо-вебком.бай. – Режим доступа: http://www.promo-webcom.by/analytics/slovar-po-elektronnoi-komercii/.– Дата доступа: 01.11.2022.

3. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах : принята резолюцией № 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 нояб. 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml. – Дата доступа: 01.11.2022.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

И.А. Луньков
Научный руководитель: А.А. Климович
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»

Несмотря на стремительно развивающееся законодательство, вопросы правового регулирования института банкротства не теряют своей актуальности.

Согласно статистическим данным ежегодного международного рейтинга Всемирного банка «Ведение бизнеса», который оценивает ключевые аспекты нормативно-правового регулирования в сфере экономической несостоятельности предприятий, за последние годы по индикатору «Разрешение неплатёжеспособности» Республика Беларусь занимает далеко не последнюю позицию среди значительного количества стран [1, с. 88].

Целью исследования является. Логически сделать вывод о достаточно высоком уровне разработанности национального законодательства в данной сфере общественных отношений. Вместе с тем предпринятые в последние годы попытки реформирования законодательства о банкротстве, к сожалению, так и не разрешили многие проблемы конкурсного права.

Материал и методы. В работе применены классификация, обобщение, анализ, статистический и сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Так, несмотря на относительно исчерпывающее правовое регулирование вопроса процедуры банкротства, действующий Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (Далее – Закон № 415-З) имеет значительное количество противоречий в своём содержании. Например, в статьях рассматриваемого нормативного правового акта присутствует частое упоминание Высшего Хозяйственного суда и хозяйственных судов.

При этом после подписания Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» хозяйственные суды были переименованы в экономические суды областей и г. Минска, а Высший хозяйственный суд присоединился к Верховному суду Республики Беларусь [2].

Следует отметить, что подавляющее количество постановлений функционировавшего ранее Высшего Хозяйственного Суда, несмотря на упразднение данного судебного органа, продолжают действовать сейчас, ввиду чего на положения таких постановлений до сих пор добросовестно ссылаются многие юристы-практики.

В данной связи одним из предлагаемых и оптимальных решений может стать внесение изменений, направленных на переименование хозяйственных судов в экономические суды в Законе № 415-З, чтобы избегать несоответствия понятий в нём упомянутых.

Анализ судебной практики показывает, что необходимость инициирования производства о банкротстве не должна основываться лишь на коэффициентном анализе финансового состояния должника.

Бухгалтерский учёт не может в полной мере отразить реальное положение дел предприятия, поскольку, как правило, составляется только годовая бухгалтерская отчётность, не позволяющая определить, в каком месяце или квартале возникла неплатёжеспособность [3, с. 46].

С учётом вышесказанного представляется целесообразным закрепить норму, согласно которой руководитель должника обязан подать в суд заявление о банкротстве по критерию полного прекращения платежей в течение месяца с даты, когда их следовало исполнить.

В целях реализации указанного выше предложения считаем возможным дополнить ст. 11 Закона № 415-З, дополнив её частью следующего содержания:

«Руководитель должника обязан подавать в экономический суд заявление об экономической несостоятельности (банкротстве) в случае полного прекращения обязательных платежей в течение одного месяца с момента наступления даты, по наступлении которой такие платежи должны были быть исполнены».

Упрощённая процедура применяется к предприятиям со штатом не более пятидесяти человек и годовым оборотом не более двадцати миллионов франков. К остальным предприятиям применяется общая процедура. При упрощённой процедуре суд может не назначать судебного администратора (в Республике Беларусь – антикризисного управляющего), а разрешить должнику самому представлять свои интересы, сохраняя контроль над предприятием.

Для применения процедуры санации представляется целесообразным разработать единые для всех и прозрачные рекомендации по определению возможности или невозможности восстановления платёжеспособности и введения той или иной процедуры банкротства.

Кроме того, необходимо закрепить в действующем законодательстве о банкротстве нормы, предусматривающие ответственность должностных лиц должника за непредоставление или недостоверность бухгалтерских и иных документов, необходимых для осуществления процедур банкротства, причём вплоть до привлечения этих лиц к субсидиарной ответственности в размере неудовлетворённых требований кредиторов [4, с. 8].

Вместе с тем следует усилить внимание к отбору и обучению антикризисных управляющих, повысить требования к их профессиональной компетентности. В целях оптимизации сроков ликвидационного производства представляется целесообразным разграничить сроки ликвидации по категориям должников и ввести сокращённый срок для должников, у которых отсутствует имущество и денежные средства, а более продолжительный – для должников, имеющих имущество, дебиторскую задолженность и иные обременения, изложив ст. 48 Закона № 415-З в следующей редакции (с учётом озвученных ранее предложений):

«Дело об экономической несостоятельности (банкротстве) должно быть рассмотрено в заседании экономического суда в срок, не превышающий восьми месяцев со дня поступления заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) должника в экономический суд.

В случае установления экономического судом защитного периода сроком до трёх лет в целях завершения досудебного оздоровления дело об экономической несостоятельности (банкротстве) должно быть рассмотрено в заседании экономического суда в срок, не превышающий трёх лет и пяти месяцев со дня поступления заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) должника в экономический суд.

В случае подтверждения факта отсутствия у должника имущества и (или) денежных средств экономическим судом может быть установлен сокращённый срок рассмотрения дела об экономической несостоятельности (банкротстве).

В случае наличия у должника имущества и (или) дебиторской задолженности экономическим судом может быть установлен более продолжительный срок рассмотрения дела об экономической несостоятельности (банкротстве).

Рассмотрение дела об экономической несостоятельности (банкротстве) в заседании экономического суда может быть отложено на срок не более двух месяцев».

Вместе с тем, по нашему мнению, назрела объективная необходимость принятия мер воздействия и на кредиторов с целью недопущения злоупотребления ими правами и возмещения в бюджет затрат суда на рассмотрение жалоб в деле о банкротстве. Для этого необходимо инициировать внесение дополнений в Приложение 16 к Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-З (далее – НК), предусмотрев в нём уплату госпошлины за подачу жалоб в делах о банкротстве и определив ставку исходя из содержания жалобы: для содержащих имущественные требования – в процентах от суммы заявленных требований (оптимально – не менее десяти процентов), при заявлении неимущественных требований – в базовых величинах (оптимально – не менее десяти базовых величин) [5, с. 33].

В данной связи предлагается п. 8 Приложения 15 к Особенной части НК Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«8. Рассмотрение заявления о признании юридического лица или индивидуального предпринимателя экономически несостоятельным (банкротом), подаваемого кредитором:

8.1. содержащего имущественные требования – 10 процентов от суммы заявленных требований;

8.2. не содержащего имущественных требований – 10 базовых величин».

Заключение. Таким образом, в случае успешного внедрения предложенных выше подходов в процедуры рассмотрения дел о банкротстве представляется наиболее облегчённый процесс восстановления платёжеспособности должников. Чёткое понимание назначения и эффективности института банкротства становится гарантом благоприятных структурных сдвигов в долгосрочной перспективе.

Несвоевременные, непродуманные и неправильно регламентированные процедуры банкротства уже в среднесрочной перспективе могут вызвать неблагоприятные тенденции в складывающихся экономических отношениях, поскольку институт банкротства, по своей сущности, направлен на восстановление платёжеспособности коммерческой организации и обеспечение возврата денег кредиторам.

1. Середа, И. М. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография / И. М. Середа, А. Г. Середа. – М. : Статут, 2020. – 112 с.

2. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 29 нояб. 2013 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3. Смольский, А. П. Понятийный аппарат и методология определения банкротства: проблемы и пути решения / А. П. Смольский // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. – 2014. – № 1. – С. 45–51.

4. Каменков, В. С. Договор о ЕАЭС и законодательство о банкротстве кредитных организаций / В. С. Каменков // Банковский вестник. – 2015. – № 3. – С. 7–10.

5. Пепенина, О. С. Реестр сведений о банкротстве как единый и полный информационный ресурс / О. С. Пепенина // Юрист Республики Беларусь. – 2013. – № 7 (146). – С. 15-16.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.Г. Маркович
Научный руководитель: С.Г. Туболец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Основой формирования сознательного отношения к природе является знание о ней. Ознакомление детей дошкольного возраста с миром природы должно решать одну из главных задач: помочь ребенку осознать себя активным субъектом природы, субъектом мира, в котором ребенок живет. Решение этой приоритетной задачи не представляется возможным без определения перспективной образовательной траектории становления базиса экологической личностной культуры на этапе дошкольного детства. Представления об окружающем мире, экологическое мышление, экологическая культура, практические навыки экологической культуры человека – все это берет свое начало в дошкольном возрасте. Среди многих направлений ознакомления детей с природой важным является формирование у ребенка целостной картины окружающего мира. Происходит усвоение детьми системы знаний о природе, о существующих в ней связях, формирование экологических представлений, ценностных основ отношения к миру, осознание влияния деятельности человека на природу. На основе этих знаний должны воспитываться гуманные чувства, практический положительный опыт общения с природой [1, с. 244]. Цель статьи: рассмотреть теоретический аспект экологического воспитания детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили труды ученых, занимающихся вопросами экологического воспитания. Методами исследования выступили теоретический анализ педагогической литературы, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Период дошкольного детства играет определяющую роль в формировании личности ребенка, поскольку характеризуется особой сензитивностью и восприимчивостью. Чем будет наполнен этот период, какие ценности будут заложены в это время – во многом определит дальнейшую судьбу и функционирование личности в социуме.

В настоящее время проблемы экологии и бережного отношения к окружающей среде крайне актуальны. Качество взаимодействия человека с окружающей средой вызывает все больше вопросов и обнаруживает целый ряд противоречий, которые проявляются в том, чтобы, с одной стороны, использовать имеющиеся ресурсы, с другой – делать это настолько рационально и гуманно, чтобы сохранить планету для будущих поколений. Бережное и ответственное отношение к природе – необходимость настоящего времени, а формирование экологического мышления у будущих поколений – насущная необходимость. Чем раньше в подсознание ребенка будет заложено ценностное отношение к природе, тем более органично будут сформированы экологические традиции, экологическое мышление и принципы рационального природопользования. Это, если можно так выразиться, утилитарный аспект экологического просвещения и воспитания человека. Именно отношением к природе, ко всему живому определяется внутренняя культура и духовность человека. Поэтому учреждениям дошкольного образования принадлежит важное место в воспитании личности, способной жить в гармонии с собой, обществом, природой; в системе подготовки подрастающего поколения к рациональному природопользованию.

В педагогической науке и справочных изданиях экологическое воспитание трактуется неоднозначно.

Так, О.А. Адаменко, Г.С. Чилингарян, Л.С. Лахина под экологическим воспитанием понимают «формирование у человека сознательного восприятия окружающей среды, чувства личной ответственности за деятельность, так или иначе, связана с преобразованием

окружающей природной среды, уверенности в необходимости бережного отношения к природе, разумного использования ее богатств» [1, с. 244].

М.Н. Бельтюкова считает, что экологическое воспитание детей дошкольного возраста можно понимать, как «ознакомление детей с природой, в основу которого положен экологический подход, при котором педагогический процесс опирается на основные идеи и понятия экологии» [2, с. 128].

Как отмечает А.Б. Богатырева, «сущность экологического воспитания детей дошкольного возраста состоит в обретении каждым ребенком «чувства природы», умении вникать в ее мир, в ее ничем незаменимую ценность и красоту, в понимании того, что природа есть основа всего живого на Земле» [3, с. 30].

Целью экологического воспитания детей дошкольного возраста должно стать формирование начал экологической культуры, т.е. осознанно-правильного отношения непосредственно к самой природе во всем ее многообразии, к людям, охраняющим и созидающим на основе ее материальные и духовные богатства, к себе как части природы.

По нашему мнению, основной целью экологического воспитания в дошкольном детстве является формирование начал экологической культуры и становление на этой основе у детей научно-познавательного, эмоционально-нравственного, практически-деятельного отношения к природе. Любовь к природе и заботливое отношение к ней закладывается в детской душе только в том случае, если дошкольник ежедневно видит примеры внимательного, заботливого отношения к природе со стороны взрослых, воспитателей и родителей.

Основными задачами в работе по экологическому воспитанию детей дошкольного возраста является воспитание у них:

- Понимания ценности природы (природа может существовать без человека, а человек без природной среды – не может);
- Осознания себя как части природы;
- Понимания того, что в природе все взаимосвязано;
- Эмоционально-положительного отношения к окружающему миру;
- Понимания неповторимой красоты природы во все времена года;
- Активной жизненной позиции, любви и бережного отношения к природе и всего живого в ней;
- Осознания того, что состояние здоровья человека зависит от качества окружающей среды;
- Осознания необходимости знать правила поведения в природе и соблюдать их.

Заключение. На современном этапе экологические проблемы носят глобальный характер и затрагивают все человечество. Поэтому вопрос экологического воспитания приобретает особую остроту. Анализируя данную проблему, исследователи О.А. Адаменко, Г.С. Чилингарян, Л.С. Лахина, М.Н. Бельтюкова, А.Б. Богатырева дают определения экологическому воспитанию детей дошкольного возраста. Исходя из анализа исследований, можно говорить о сформированной цели экологического воспитания (формирование начал экологической культуры и формирования определённого отношения к природе), постановке конкретных задач в этой области.

1. Адаменко, О. А. Экологическое воспитание дошкольников / О. А. Адаменко, Г. С. Чилингарян, Л. С. Лахина // Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 15 дек. 2019 г. – Уфа : Аэтерна, 2019. – С. 244–246.

2. Бельтюкова, М. Н. Экологическое воспитание детей дошкольного возраста / М. Н. Бельтюкова // Экологическое образование в условиях реализации ФГОС: проблемы, перспективы: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции; сост. М.В. Минчинская. – Томск : ТОИПКРО, 2016. – 207 с.

3. Богатырева, А. Б. Экологическое воспитание детей дошкольного возраста посредством экологической сказки / А. Б. Богатырева // Педагогика и психология как основа развития современного общества. – 2020. – № 3. – С. 29–32.

PRESCHOOL TEACHER PREPARATION FOR A SPECIALLY ORGANIZED ACTIVITIES IN THE EDUCATIONAL AREA «ART. DESIGNING»

N.S. Matveeva
Scientific supervisor: S.G. Tubolets
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The preparation is critical for achieving the desired result of the lesson. The more responsible the teacher approaches the preparation, the more scrupulously he thinks through everything to the smallest detail, the more variability he uses, the better the result will be. Planning of specially organized activities in the educational area “Art. Designing” causes some difficulties, due to the lack of stamped literature.

Collectives of preschool institutions, experienced teachers in their own way approach the solution of this issue. In this work, we made an attempt to generalize the experience of educational institutions of Vitebsk № 83, and № 36, as well as the “Preschool Development Center № 1 of Mogilev” and the State Educational Institution “Kindergarten № 43 in Soligorsk” on work in the educational area “Art. Designing”.

Material and methods. All interviewed teachers from all educational institutions are unanimous in opinion that, first of all, when preparing a specially organized activity, you should refer to the “Preschool Education” curriculum. When studying the sections “Art. Designing”, the main goals and objectives for each age group are considered.

So, if we are talking about designing from paper, then at the age of 3-4, a preschooler begins to learn how to work with it with the help of an adult, for example, tear it, crumple it [1, p. 163]. At the age of 4-5, the child independently uses the techniques of working with paper (folds, tears, cuts, crumples and sticks) [1, p. 245]. And at 6 - 7 years old, he can fold a sheet of paper in different directions and make various models; can cut several identical shapes out of folded paper; design toys using paper plastic technique [1, p. 398].

At the end of each age section of the program there is a subsection with the planned results based on the results of the academic year [1 p. 442]. Based on this, you can analyze your work in this area. After studying the program content, the goals and objectives of a specially organized activity are formulated, the lesson is built.

Findings and their discussion. Let's consider how the work of teachers is organized in the educational area “Art. Designing” in the State Educational Institution “Kindergarten № 83 of Vitebsk”. Yulia Shabashova, Deputy Head of Main Activity, informed that since 2019, the Numicon manual, which was developed in the UK to work with preschoolers who have difficulties in mastering mathematical knowledge, has been used in the educational institution when organizing the educational process. The initial goals of using this manual in an institution of preschool
education were aimed at mastering elementary mathematical skills by children, but in the process of work, its use was expanded to the educational area “Art. Designing”, considering such an experience useful.

Stages of work with the "Numicon" manual:

Gradual acquaintance in the process of specially organized and unregulated activities with the patterns of manual;

Creation of a set of schemes in accordance with lexical topics;

Creation of outlines for carrying out specially organized activities in the educational area “Art. Designing” using the developed schemes;

Implementation and use of developments in specially organized and unregulated activities of pupils.

The Deputy Head of Main Activity concludes that the versatility of using the Numicon manual gives a positive result. In the process of constructing, preschoolers encounter patterns that

are well known to them, which are easily recognized and classified; familiarity with patterns in other classes allows children to be in a “success situation”, preschoolers quickly join the process, easily find the right details and more accurately reproduce the given patterns.

Deputy head according of Main Activity of State Educational Institution “Kindergarten №36 of Vitebsk” Svetlana Orlova notes that due to the variety of elements of the set “Gyenes Blocks”, there is a high expediency to use this manual in organizing the educational process, since it is possible to provide a variety of buildings and the formation of skills to classify their components.

In the process of implementing the set goals and mastering the stages of work, the following activities were carried out: a card file of introductory games was developed; a card file of game tasks was developed; a card file of schemes of varying complexity was formed on the topics of the week. As the teachers of the State Educational Institution “Kindergarten № 36 of Vitebsk” note, having development data in their methodological base, the process of preparing for a specially organized activity in the educational area “Art. Designing” is greatly simplified, since the preparation time becomes much less.

In addition, in preschool institutions of the Republic of Belarus, the “LEGO-construction” technique is used. We were able to get acquainted with the experience of the “Preschool Development Center № 1 of Mogilev” and the State Educational Institution “Kindergarten № 43 of Soligorsk”, from which it follows that a high interest preschoolers to designing can be supported thanks to a manual that is well known to children in their daily playing. Teachers call the following goal of the implemented experience: the interactive and creative development of preschoolers through the implementation of educational sets "LEGO Education" through the solution of program problems that arise in the process of organizing children's activities with thematic LEGO constructors.

The stages of implementation of this technique are following:

Stage 1, in which children are given a model that hides from the child the outlines of individual parts of the building. Children must reproduce this model from the building elements they have;

Stage 2, in which children experiment with new materials in new conditions. The conditions to which the building must comply and which emphasize its practical significance are determined;

Stage 3 includes the organization of designing according to the children's own idea;

Stage 4 is the revival of the constructor (robot) based on programming.

Conclusion. After analyzing the experience of the above institutions of preschool education, we can draw the following conclusions:

Pedagogical teams try to diversify the educational process in the educational area “Art. Designing”, by introducing innovative methods into their work experience;

The teachers of these institutions have a creative approach to working with innovative methods, expanding their capabilities by supplementing the manuals with their own developments;

It can be noted that 4 out of 4 preschool institutions replenished their methodological bank with developed schemes on the lexical topics of the week;

All of the above institutions prepared lesson plans for conducting specially organized activities using innovative methods chosen by them;

So, summing up the studied information, we can recommend this scheme for the preparation of specially organized activities in the educational area “Art. Designing”.

1. The curriculum of preschool education of the Republic of Belarus. – Minsk: National Institute of Education, 2019. – 495 s.

2. Sigaeva, A. Lego technologies as a means of cognitive and aesthetic development of children // Praleska/ pod red. S.A. Shtabinskoy. – Minsk: Education and upbringing, 2016. – №1. – P. 25–28.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НАРУШЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

А.С. Медведева
Научный руководитель: И.Ф. Гребенщикова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В настоящее время вопросы договорных отношений между супругами являются достаточно актуальными. Популяризация брачного договора влечет требование детальной регламентации ответственности за несоблюдение его положений.

Материалы и методы. Материалами исследования явились нормативные правовые акты Республики Беларусь и Российской Федерации, регламентирующие особенности ответственности сторон за несоблюдение положений брачного договора. Методы исследования: формально-юридический, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. По данным статистики, ежегодно в Беларуси заключается до 4 тысяч брачных договор. Если брачный договор рассматривать как разновидность гражданско-правового договора, то на него будут распространены все действия норм гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств главы 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Из данного положения следует, что согласно ст. 14 ГК в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения стороной брачного договора своих обязательств данная сторона обязана возместить второй стороне причиненные этим убытки, которые определяются как реальный ущерб и упущенная выгода [1].

Обратим внимание, что вместе с убытками сторона брачного договора, которая не исполняет или же ненадлежащем образом исполняет свои обязанности, может оплачивать неустойку, если данная норма зафиксирована в брачном договоре. Неустойка может быть выражена в следующих формах: 1) штраф; 2) пеня.

Согласно ст. 366 ГК «За пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств» [1]. Следовательно, если между сторонами брачного договора возникают денежные обязательства, то на них будет распространена норма упомянутой статьи по выплате процентов.

Существуют определённые особенности касательно ответственности за нарушение обязательств в сфере личных неимущественных отношений. В том случае, если такие обязательства нарушит одна из сторон, то маловероятно, что будет применена имущественная ответственность. Однако, если супруги в брачном договоре зафиксируют систему штрафов по отношению друг к другу за нарушение неимущественных прав, то с нашей точки зрения, такого рода штрафы можно взыскивать с супругов в пользу друг друга.

Существует определённая специфика в случаях применения ответственности при нарушении имущественных условий брачного договора. Так, если один из супругов ненадлежащим образом исполняет свои обязанности по участию другого супруга в его доходах, а в особенности обязанностей по несению семейных расходов, то в таком случае второй супруг имеет право потребовать возмещения убытков и уплаты неустойки, если это зафиксировано в брачном договоре [2, с. 84-85].

В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье не зафиксированы нормы, которые бы указывали на ответственность сторон, если они не выполняют или же нарушат брачный договор. Здесь же можно отметить, что в семейном законодательстве Российской Федерации также не имеется положений, которые бы указывали на ответственность сторон за нарушение обязательств по брачному договору. При этом стороны могут самостоятельно установить

ответственность за нарушение обязательств брачного договора, но для этого они должны руководствоваться общими нормами об ответственности за нарушение обязательств и нормами о защите гражданских прав [3, с.69]. Из практики следует, что зачастую при составлении и заключении брачного договора стороны не оговаривают положения об ответственности, полагаясь, что необходимое им обязательство будет урегулировано законом.

Поскольку брачный договор отличается от обычной гражданско-правовой сделки, гражданско-правовая ответственность по брачному договору будет иметь небольшой объём. Следовательно, в зависимости от того, какого содержания будут обязательства по брачному договору, будет зависеть положения об ответственности по данному договору. То есть для того, чтобы установить в брачном договоре условия об ответственности, необходимо, чтобы они были связаны с положениями договора о способе, порядке и сроках передачи имущества в случае расторжения брака. Поэтому, на наш взгляд, необходимо в брачном договоре чётко прописывать, что повлечёт за собой ненадлежащее исполнение или неисполнение брачного договора.

К вопросам ответственности, полагаем, следует отнести и принуждение заключить брачный договор. Любого рода понуждение одного из супругов вторым или обоих супругов третьими лицами к заключению брачного договора является грубым нарушением закона и может квалифицироваться как уголовное преступление. Например, согласно ст. 246 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [4]. Подобного рода норма содержится и в ст. 179 УК Российской Федерации: «принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства влечет уголовную ответственность» [5].

Заключение. Таким образом, брачный договор, как и любая гражданско-правовая сделка, предполагает ответственность сторон, если будут не исполнены или же ненадлежащим образом исполнены обязательства, предусмотренные в договоре. Ответственность может наступить и в силу закона, поскольку брачный договор является разновидностью гражданско-правового договора, и на брачный договор распространяют свое действие нормы гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств. В большой степени возможность применения ответственности наряду с правовой природой условий договора зависит также от воли сторон при совершении брачного договора.

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03января 2023 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Функ, Я. И. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах: (по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь) – Мн. : Амалфея, 2000. – 160 с.

3. Низамиева, О. Н. Некоторые проблемы формирования содержания брачного договора / О. Н. Низамиева, Р. А. Сакулин // Государство и право. – 2010. – № 3. – С. 66–73.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информ. – Режим доступа: http://www.pravo. gov.ru. – Дата доступа: 15.01.2023.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

А.С. Медведева
Научный руководитель: И.Ф. Гребенщикова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В механизме регулирования семейных отношений имеют значение различные соглашения, заключаемые членами семьи между собой. Основным документом в упорядочении имущественных отношений супругов становится брачный договор. Несмотря на то, что институт брачного договора был закреплен в брачно-семейном законодательстве Беларуси более 20 лет назад, до сих пор и в теории, и на практике остаются неразрешенными вопросы, касающиеся брачного договора.

Материал и методы. Материалами исследования явились нормативные правовые акты Республики Беларусь, а также акты зарубежного законодательства, регламентирующие вопросы, связанные с заключением и выполнением условий брачного договора. Методы исследования: формально-юридический, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. История возникновения брачного договора берёт свое начало с эпохи римского права и до настоящего времени можно наблюдать положительную тенденцию его развития во многих странах мира. Брачный договор хоть и возник в Республики Беларусь сравнительно недавно, однако, с каждым годом отмечается работа по его совершенствованию.

Согласно ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее –

КоБС), «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения» [1].

Видится необходимым ст.13 КоБС Республики Беларусь доработать: дополнить определение брачного договора, делая акцент на его субъектах. Предлагаем следующий вариант определения: «Брачный договор является добровольным, комплексным соглашением между лицами, которые подали заявление о регистрации брака в органы ЗАГСа, или супругами, направленным на установление, изменение или прекращение их имущественных и (или) личных неимущественных прав и обязанностей в браке и (или) в случае его расторжения по любым основаниям, а также на разрешение иных вопросов, связанных с иными лицами, если это не противоречит законодательству Республики Беларусь».

Для брачного договора характерны признаки, которые присущи гражданско-правовым сделкам. При отнесении брачного договора к какому-либо определённому типу гражданско-правовых договоров возникает сложность, потому что он состоит из элементов различных договоров гражданско-правового характера.

Как в белорусском законодательстве, так и в законодательстве зарубежных стран чётко установлен порядок заключения брачного договора, установлены стороны и формы.

Однако, в КоБС нет чёткого определения субъектного состава брачного договора. Проведя анализ белорусского законодательства, нами был сделан вывод, что заключать брачный договор могут: полностью дееспособные совершеннолетние, а также эмансипированные несовершеннолетние; несовершеннолетние, которые получили разрешение со стороны соответствующего государственного органа на вступление в брак, а также с согласия своих родителей, попечителей на заключение брачного договора.

Проанализировав белорусское законодательство и законодательство зарубежных стран, мы заметили, что ни в одном законодательстве нет чёткого закрепления того, с какого момента граждане могут быть отнесены к категории лиц, вступающих в брак. Принимая во внимание тот факт, что брачный договор заключается в нотариальной форме, то данный вопрос имеет весомое значение. Полагаем, что к данной категории следует относить

мужчин и женщин, которые достигли брачного возраста (или эмансипированы), имеют намерение по взаимному добровольному согласию заключить брачный союз, который создаётся по взаимной любви, привязанности и обязательствам. Кроме того, необходимо закрепить на законодательном уровне временные рамки для регистрации брака лицами, именующимися «лицами, вступающими в брак». Например, установить временной период для таких лиц от момента заключения брачного договора до заключения брака сроком до одного года. В связи с этим предлагаем внести в ст. 13^1 КоБС изменения и дополнения и изложить их в следующей редакции: «Брачный договор, заключенный до государственной регистрации брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака при условии, что брак регистрируется в течение одного года с момента надлежащего удостоверения брачного договора. По истечении указанного срока обязательства, предусмотренные брачным договором, прекращаются».

В Республике Беларусь для брачного договора установлена исключительно письменная форма, предусматривающая составление документа, подписанного обеими сторонами в присутствии нотариуса. Также брачный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению. На основании анализа зарубежного законодательство было установлено, что брачный договор в различных странах имеет разную форму: может быть как письменно заключён, так и устно; в некоторых странах предусмотрено обязательно присутствие свидетелей. Для исключения возможности одновременно заключать несколько разных по содержанию брачных договоров у разных нотариусов, считаем возможным в нашей стране (по аналогии, например, с такими странами, как Германии, Франция) вносить специальную запись в свидетельство о заключении брака, которая будет подтверждать, что брачный договор был заключён.

В Республике Беларусь существует тайна брачного договора. Во многих зарубежных странах, например, таких как Польша и Франция, напротив, обеспечен свободный доступ для заинтересованных лиц, как правило кредиторов, для ознакомления с содержанием брачного договора.

Содержание брачного договора Республики Беларусь и зарубежных стран имеет свои особенности. Так, брачный договор, заключаемый в Республики Беларусь, кардинально отличается от большинства зарубежных вариантов брачного договора тем, что он допускает возможность регулировать личные отношения. С 2020 года вступили в силу изменения в КоБС, согласно с которыми в брачном договоре можно предусмотреть виды споров между супругами (бывшими супругами), которые могут быть урегулированы с участием медиатора.

Брачный договор может быть расторгнут или изменен по соглашению супругов в любое время. Кроме того, решение о расторжении или изменении брачного договора может приниматься судом, но при наличии определенных оснований: существенное нарушение брачного договора одним из супругов, существенное изменение обстоятельств и по иным основаниям, предусмотренным непосредственно в самом договоре. С прекращением брака прекращается действие договорного режима имущества супругов, т.е. со вступления в законную силу решения суда о прекращении брака, за исключением случаев, специально оговоренных в брачном договоре.

Брачный договор, как и любая гражданско-правовая сделка, предполагает ответственность сторон, если будут не исполнены или же ненадлежащим образом исполнены обязательства, предусмотренные в договоре.

Заключение. Таким образом, правовое регулирование брачного договора в Беларуси является достаточно эффективным. Вместе с тем, предлагаемые нами изменения позволят совершенствовать институт брачного договора, сделать его более прозрачным, а брачный договор более популярным и востребованным.

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 года : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 года с изм. и доп.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ («ОТМЫВАНИЕ») СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ

Я.С. Медвецкая
Научный руководитель: А.И. Сафонов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность данной темы сохраняется и на сегодняшний день. За последние годы проблема легализации средств, полученных преступным путём, стала одной из приоритетных проблем как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Объясняется это тем, что сама процедура легализации средств, полученных преступным путём, свойственна большинству форм организованной преступности. Она обостряет социальные проблемы, преломляет процесс принятых экономических решений, подрывает деятельность финансовых учреждений.

Целью исследования является всесторонняя характеристика такой общественно опасной деятельности как легализация средств, полученных преступным путем.

Материал и методы. Научно-теоретическую базу составляют такие законодательные документы как Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», а также материалы научных исследований.

При написании данной работы был использован общенаучный метод анализа нормативно-правовой базы уголовного законодательства.

Результаты и их обсуждение. В действующем УК в ч.1 ст. 235 под легализацией («отмыванием») средств, полученных преступным путем, понимается «совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств» [3].

Так как предметом «отмывания» выступают средства, добытые заведомо преступным путём, это могут быть деньги, полученные следующим образом: финансовые махинации, незаконная торговля оружием, торговля наркотическими средствами, регистрация компаний-однодневок и др.

Легализация средств, полученных преступным путем — это заключительный этап превращения преступности в высокоэффективный вид незаконного получения доходов. Данная деятельность усложняет выявление и преследование основных корыстных преступлений, а также изъятие доходов от преступной деятельности [1, с. 13].

В статье 4 Закона Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» к мерам по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, относятся:

внутренний контроль;

особый контроль;

приостановление перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза в Республике Беларусь с учетом требований, предусмотренных законодательством Таможенного союза;

запрет на информирование участников финансовой операции о принимаемых мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем;

иные меры в соответствии с законодательными актами [2].

Уголовная ответственность за легализацию средств, полученных преступным путём, возможна при наличии совокупности двух оснований:

1) совершение указанных действий применительно к доходам, полученным от социально опасных видов преступлений;

2) цели деяния - утаивание или искажение происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности данных средств.

Заключение. Данная уголовно-правовая норма претерпела значительные изменения, вследствие чего в последние годы в Республике Беларусь случаи привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 235 УК Республики Беларусь являются единичными. Связано это с возникающими трудностями в процессе доказывания и несовершенством самой уголовно-правовой нормы.

Мировое сообщество признает, что отмывание доходов, полученных в результате преступной деятельности, стало глобальной угрозой экономической безопасности. Именно поэтому от государств требуется принятие согласованных мер борьбы с этой общественно опасной деятельностью. Необходимо усовершенствовать ст. 235 УК Республики Беларусь, при этом опираясь на международно-правовой опыт и основываясь на сегодняшние реалии.

1. Букарев, В. Б. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: общественная опасность и вопросы квалификации : автореф. дис. … канд. юридических наук : 12.00.08 / В. Б. Букарев ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2006. – 28 с.

2. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З : с изм. и доп. от 13 июня 2016 г. № 376-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН

О.А. Моисеенко
Научный руководитель: А.Ю. Полунов
Москва, МГУ имени М.В. Ломоносов

После распада СССР на постсоветском пространстве получили свою независимость несколько государств, ранее бывших республиками в составе Союза. В них встал вопрос о национальной и гражданской самоидентификации населения. В самой Российской Федерации процесс формирования новой гражданской нации и идеологии тоже проходил непросто. В условиях современной геополитической трансформации мирового сообщества вопрос о консолидации нации посредством символов исторической памяти в России стоит особенно остро.

Цель исследования: проанализировать степень и принципы влияния исторической памяти о советском прошлом на процесс формирования гражданской нации в РФ, выделить периоды в политике памяти, проводимой в России с 1991 года по настоящее время.

Материал и методы. В качестве материала исследования использовались нормативные правовые акты, например, приказ о внесении изменений во ФГОС среднего общего образования в РФ, материалы СМИ, выступлений Президента РФ В.В. Путина.

В исследовании используются, как общенаучные (дедукция, индукция, анализ, синтез, системный метод), так и собственно-исторические методы (историко-генетический метод, метод периодизации, конкретно-проблемный метод).

Результаты и их обсуждение. Гражданская идентичность непосредственно связана с исторической памятью. Это отмечают, такие исследователи, как П. Нора [1],

О.Ю. Малинова [2], В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев [3], М.А.Буданов [4] и другие ученые, придерживающиеся конструктивистских позиций. Есть другая точка зрения – примордиализм, сторонники которой считают идентичность (даже гражданскую) неизменной данностью. В частности, сторонники эволюционно-исторического подхода убеждены, что этносы могут образовываться самыми разнообразными способами, но в итоге конечным продуктом формировавшегося этноса будет его культура. И человек, являясь носителем данной культуры, сохраняет за собой культурный код в любой среде, в какую бы ни попал. Культурный код, в свою очередь, определяет гражданскую идентичность человека.

Мы в нашем исследовании вслед за П.Нора [1] и В.А. Тишковым [3] придерживаемся коструктивистской позиции. К основным элементам консолидации гражданской нации в рамках конструктивизма относят: языковую и культурную политику, активацию символов исторической памяти в идеологических целях, формирование национальной истории, социальные практики, направленные на формирование гражданской идентичности как надстройки над национальной идентичностью.

В первые годы после распада СССР вся политика действующей власти России была направлена на принципиальный отход от методов и форм управления советского периода и «радикальную трансформацию советского «тоталитарного» порядка» [2, с.117]. В 1990е годы происходит осмысление российской истории в контексте курса на «возвращение в Европу» и присоединения к мировой цивилизации. Важные события, произошедшие в советский период, научные и технические достижения данной эпохи перестают трактоваться как заслуги советского государства, интерпретируется исключительно как подвиг народа.

Нужно отметить, что несмотря на создание в постсоветской России новой гражданской идентичности(россияне), эта идентичность не имела прочного концептуального и, главное, идеологического обоснования. По этой причине в период правления В.В. Путина (начиная с 2000х годов) происходит пересмотр подхода к политике памяти эпохи ельцинской демократии. Подчеркивается значимость достижений советских ученых в различных областях науки и техники, художественных произведений советского соцреализма, получивших мировое признание. Важной составляющей нарратива становятся героические подвиги советского народа, в частности победа в Великой Отечественной войне. В статье В.В. Путина «75 лет Великой Победы: ответственность перед историей и будущим» [5] значительное место уделяется вопросу исторической памяти о данном периоде. На местах памяти периодически проводятся различные мероприятия, посвященные знаковым событиям военного времени, возводятся мемориалы. Позитивные символы и их коннотации служат сплочению многонационального российского народа и укреплению новой гражданской идентичности.

В период с 2014 года по настоящее время наблюдается усиление данной тенденции. С началом спецоперации были внесены изменения в Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Такие поправки непосредственно связаны с необходимостью понимания школьниками истоков украинского кризиса идентичности: «распада СССР, возрождения Российской Федерации как мировой державы, воссоединения Крыма с Россией, специальной военной операции на Украине и других важнейших событий XX — начала XXI века; особенности развития культуры народов СССР (России)» [6]. В марте 2022 года в России создается Центр по изучению истории Великой Отечественной войны. В средствах массовой информации идет сравнение Великой Отечественной войны и спецоперации на Украине. Введение санкций европейскими государствами и США породило необходимость обращения к богатой национальной культуре. Также обращает на себя внимание кризис гражданской идентичности в детской и молодежной среде. В связи с этим действующей властью и интеллигенцией предпринимаются попытки обращения к символам советской культуры, например к образу Чебурашки. В 2023 году в прокат выходит комедийный фильм Д.Дьяченко «Чебурашка», повествующий о приключениях известного всем персонажа в новом мире. Отметим, что талисманом российской команды на Олимпийских играх 2006, 2008 и 2010 гг. также был Чебурашка. Мы видим, что на фоне обострения этнополитической ситуации вокруг России и Украины в России наблюдается

сознательное обращение политиков и деятелей культуры к символам советской эпохи как к консолидирующим элементам идентичности нации.

Заключение. Нами выявлена корреляция между сплоченностью российской гражданской нации и символами исторической памяти о советском прошлом. На основании исследования мы можем выделить три этапа в формировании политики исторической памяти в Российской Федерации:

1) 1991-1999 гг. ельцинская демократия (осуждение советского прошлого, рассмотрение достижений этого периода как достижений русского народа вне советского государства),

2) 2000-2014 гг. правление В.В. Путина, переоценка советского прошлого, «реабилитация» исторически значимых достижений советского периода (идея преемственности научных, технических, культурных достижений периода СССР и современной России),

3) 2014-настоящее время – начало украинского конфликта. В этот период публичная власть сталкивается с необходимостью поднятия патриотизма, а также ликвидации безграмотности населения в вопросах распада СССР и формирования гражданских идентичностей в постсоветских государствах, а также конфликтогенном потенциале подобных процессов.

1. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора. – Франция-память. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 17–50.

2. Малинова, О. Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России / О. Ю. Малинова // Политическая концептология. – 2013. – № 1. – С. 114–129.

3. Тишков, В. А., Шабаев, Ю. П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2019. – №4 (40). – С. 62–71.

4. Буданов, М. А. Конструктивистские аспекты национального мифотворчества на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] / М. А. Буданов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 94. – Режим доступа: – e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2022/vipusk__90._fevral_2022_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/budanov.pdf. – Дата доступа: 23.01.2023.

5. Путин, В. В. 75 лет Великой Победы. Общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] / Путин В. В. // Kremlin.ru. –официальное Интернет-представительство Президента России. – Режим доступа: kremlin.ru/events/president/news. – Дата доступа: 03.12.2022.

6. О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 [Электронный ресурс]: Приказ Мин. просвещения РФ, 12.08.2022, № 732 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172211/?ysclid=ld8xyevv34312145846. – Дата доступа 15.01.2023.

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

К.С. Мокренко
Научный руководитель: А.М. Вартанян
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Актуальность работы обусловлена вступлением с 01.10.2023 в силу Закона от 13.12.2022 № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон о неплатежеспособности, новый Закон) [1], который заменит действующий Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)».

Материал и методы. Основными законодательными актами, регулирующими вопросы, касающиеся экономической несостоятельности (банкротства), являются отдельные положения Гражданского кодекса Республики Беларусь [2], Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [3], а также Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г.№415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон) [4].

При подготовке работы использовался аналитически-сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. Следует обратить внимание, что правовое регулирование существенно изменится. В первую очередь введен термин «урегулирование неплатежеспособности», который не был закреплен в Законе о банкротстве. Под урегулированием неплатежеспособности понимается совокупность мер и процедур, которые применяют в отношении юридического лица (далее – юрлицо) или индивидуального предпринимателя (далее – ИП) в целях предупреждения несостоятельности или банкротства, а также в отношении должника-юрлица или должника-ИП, признанных в соответствии с Законом о неплатежеспособности несостоятельными или банкротами [1].

Новый Закон уточняет и определение неплатежеспособности. По сравнению с действующей нормой более четко определено, какие именно обязательства не может исполнить должник для установления его неплатежеспособности. Кроме того, новым Законом уточнен и расширен перечень обязательных платежей. К ним, в том числе, отнесены подлежащие возмещению государству суммы льгот и (или) преференций, предоставленных по инвестиционным договорам с государством.

Термин «экономическая несостоятельность» изменен на «несостоятельность». При этом из определений «банкротство» и «несостоятельность» исключены положения о том, что неплатежеспособность имеет или приобретает устойчивый характер. Соответствующие положения отсутствуют также в других статьях нового Закона. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности применения постановления Совета Министров Республики Беларусь № 1672, которое регламентирует критерии неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер [3].

Закреплено, что санация применяется только в отношении должника-юрлица. Соответственно, только юрлицо может быть признано несостоятельным. В свою очередь, в отношении ИП применяется ликвидационное производство, но не применяется санация, соответственно, ИП может быть признан только банкротом.

Нельзя не отметить, что согласно Закону о неплатежеспособности конкурсное производство, санация и ликвидационное производство будут самостоятельными процедурами. В конкурсном производстве будут проверять основания для принятия решения о признании должника несостоятельным или банкротом, формировать реестр требований кредиторов, определять признаки преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или препятствования проведению расчета с кредиторами.

Значительно смягчены условия инициирования несостоятельности и банкротства самим должником. Новый Закон предусматривает два вида заявлений: о несостоятельности для введения в последующем санации и о банкротстве для открытия в последующем ликвидационного производства.

Стоит отметить, что основания для подачи заявления должника о несостоятельности, предусмотренные новым Законом, отличаются от действующих оснований. При этом подать заявление о несостоятельности – это право должника, а подать заявление о банкротстве – это либо право, либо его обязанность в зависимости от наличия указанных в Законе оснований.

Предусмотренные новым Законом основания подачи заявления кредитора о банкротстве отличаются в зависимости от того, какой организацией является должник (сельскохозяйственной, градообразующей и т.д.). Увеличены сроки применения к должнику принудительного исполнения и суммы задолженности перед кредиторами, которые требуются для подачи заявления о банкротстве.

В новом Законе определена не общая сумма задолженности по всем обязательствам перед кредитором, который подает заявление о банкротстве должника, как это установлено в Законе о банкротстве, а предусмотрены разные суммы по отдельным видам обязательств.

Кредиторам больше не нужно будет предоставлять достоверные, документально подтвержденные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, что на практике вызывает трудности. Это значительно облегчит кредиторам процесс подготовки документов для подачи заявления о банкротстве должника.

Закон о неплатежеспособности разрешил проблему, касающуюся формы проведения собрания кредиторов. Собрание кредиторов, за исключением первого собрания, можно будет проводить в очной, заочной или смешанной формах. Первое собрание кредиторов можно будет проводить только в очной форме.

Закреплены термины «залоговое имущество» и «залоговый кредитор». Установлен порядок распределения денежных средств, полученных от продажи залогового имущества. Требования залоговых кредиторов будут удовлетворяться в третью очередь в пределах средств, полученных от продажи залогового имущества и причитающихся таким кредиторам. В оставшейся части их требования будут удовлетворять в четвертую очередь. Данное положение усилит защиту прав залоговых кредиторов.

Теперь привлекать к субсидиарной ответственности будут только в рамках дела о банкротстве, что позволит повысить стабильность гражданского оборота. В связи с чем устанавливается порядок подачи исков о привлечении к субсидиарной ответственности.

Лицо, которое подало заявление о банкротстве, обязано перечислить денежные средства для выплаты вознаграждения управляющему в размере трех номинальных начисленных среднемесячных заработных плат по республике. Кроме случаев, предусмотренных Законом. Закон также предусматривает внесение изменений в ряд норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, Налогового кодекса Республики Беларусь, Уголовного кодекса Республики Беларусь, Закона об исполнительном производстве.

Заключение. Можно сделать вывод, что новое законодательство в области неплатежеспособности более совершенно, учитывает многие недостатки действующего законодательства, что, на наш взгляд, позволит сохранить значительное число предприятий, оказавшихся в затруднительном экономическом положении, сделает саму процедуру проще и прозрачнее.

1. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 13.12.2023, № 227-З. – Режим доступа: httpshttps://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200227&p1=1&p5=0. – Дата доступа: 17.01.2023.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : кодекс Респ. Беларусь, 15.12. 1998 г. № 219-З. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219. – Дата доступа: 17.01.2023.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] :кодекс Респ. Беларусь, 07.12.1998 N 218. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218. – Дата доступа: 17.01.2023.

4. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012г., № 415-З. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_bankrotstve.htm. – Дата доступа: 17.01.2023.

ПРИНЦИП КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РАЗВИТИИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕМЕНТОВ СПОРТИВНЫХ ИГР

Мэн Цзе
Научный руководитель: И.Ю. Михута
Минск, БГПУ имени М. Танка

Образовательно-воспитательный процесс в учреждениях дошкольного образования важно целенаправленно ориентировать на обогащение личного субъектного опыта поведения и деятельности, взаимодействия детей дошкольного возраста со сверстниками. Это достигается на основе различных принципов образовательного содержания. Одним из таких принципов является принцип конструктивного взаимодействия детей старшего дошкольного возраста в развитии двигательных умений посредством элементов спортивных игр.

Рассмотреть принцип конструктивного взаимодействия детей старшего дошкольного возраста в развитии двигательных умений на основе использования элементов спортивных игр.

Материал и методы. В Учебной программе дошкольного образования целью образовательной области «Физическая культура» является «укрепление здоровья, обогащение и накопление двигательного опыта, формирование основ здорового образа жизни, воспитание физической культуры личности» [1, с. 135]. Для решения нашей проблемы необходимо было обратиться к характеристикам элементов спортивных игр (бадминтон, баскетбол, городки, теннис, футбол, хоккей).

Бадминтон – один из старейших видов игр. В бадминтон можно играть везде. Он доступен всем возрастным группам людей. Это одна из самых любимых игр взрослых с детьми, которая проходит в условиях не требующих особых затрат разного характера. Для игры в бадминтон не нужна большая специальная подготовка и специальные знания. Дети очень быстро осваивают правилами этой игры.

Баскетбол. Идея игры заключается в следующем: две команды (соблюдая правила игры) стремятся с помощью передач мяча и выполнения различных маневров на спортивной площадке совершить бросок в корзину соперника с целью попадания мяча в корзину, одновременно защищая от бросков свою корзину. Наряду с баскетболом в настоящее время имеет место в спорте «мини-баскетбол». Элементы игры в баскетбол способствуют усвоению новых способов сложных координированных движений и на их основе успешно развиваются двигательные умения.

Городки – одна из старинных русских народных игр. Игра в городки характеризуется простой техникой, несложным устройством земляной площадки, инвентарем, который легко может быть изготовлен из природного материала, что способствует распространению городков в большей степени среди населения, проживающего в сельских местностях. Данная игра доступна лицам обоего пола, независимо от их возраста и физической подготовленности. В игре успешно развивается такие физические качества, как сила, скорость, точность, глазомер; а также психические качества: воля, выдержка и др. [2, с.203]. Игра в городки детям старшего дошкольного возраста полезна для здоровья и необходима для полноценного физического развития, способствует формированию двигательных умений, а также обеспечивает обогащение традиционных видов двигательной деятельности, в которых ребенок выполняет целый комплекс спортивных упражнений.

Теннис. Спортивная игра в теннис представляет собой игру с ответными ударами. Играть в теннис можно на открытом воздухе и в помещении. Важно отметить характеристики спортивной игры в теннис: многообразность движений, таких как: бег, прыжки, вращения, сгибания, выпрямления, взмахи, удары; высокие требования к ловкости и находчивости вследствие необходимого быстрого приспособления тела к скорости, кривой полета и вращению посланного противником мяча; развитие точности наблюдения за противником, проявление высокой степени концентрации, быстроты реакции и решительности и др.

Футбол. В футбол можно играть практически в любое время года. С позиций физиологического обоснования этой игры можно говорить о том, что футбол кроме усиления мышечной работы переменной интенсивности воспитывает в игроках мужество, решительность, стойкость, а большое количество обманных движений развивает у игроков неограниченные возможности в развитии двигательных умений.

Хоккей с шайбой представляет собой быструю и жесткую игру. Данная игра относится к группе командных игр с мячом. Смысл игры заключается в том, что две команды, из шести человек каждая, на коньках пытаются при помощи клюшек загнать в ворота противника шайбу. Особое значение хоккей имеет для воспитания подрастающего поколения.

Результаты и их обсуждение. Указанные виды спортивных игр и их характеристики направлены на выявление требований по отношению к рассмотрению проблемы исследования:

1. В процессе овладения элементами спортивных игр в бадминтоне, баскетболе, футболе, хоккее, теннисе, игре в городки требуется:

- конструктивное взаимодействие участников в команде и индивидуальные взаимодействия каждого участника игровой ситуации с участником команды соперника;

- срочный выбор оптимального способа реагирования двигательным действием, которое определяется как «поведенческий двигательный акт, сознательно осуществляемый в целях решения какой-либо двигательной задачи, являющейся специфическим предметом обучения в физическом воспитании, которое строится в соответствии с закономерностями развития двигательных умений» [3, с. 21–22] в условиях неожиданно меняющейся ситуации.

2. Элементы спортивных игр для успешного развития двигательных умений требуют систематических занятий, проводимых в учреждениях дошкольного образования в специально организованной деятельности (физкультурные занятия), а также нерегламентированной и досуговой (физкультурные праздники, досуги, Дни здоровья) деятельности.

Заключение. Таким образом, нами выявлены и отмечены отдельные важные характеристики элементов спортивных игр (бадминтон, баскетбол, городки, теннис, футбол, хоккей) и их использование в развитии двигательных умений на основе принципа конструктивного взаимодействия, который трактуется нами как взаимодействие, характеризующееся взаимопониманием, взаимоотношениями в совместно-взаимодействующем способе организации и решения двигательных задач в многообразных игровых ситуациях.

1. Учебная программа дошкольного образования. – Минск : Аверсэв, 2023. – 380 с.

2. Найминова, Э. Б. Физкультура: методика преподавания. Спортивные игры / Э. Б. Найминова. – Ростов на Дону : Феникс, 2001. – 256 с.

3. Теория и методика физической культуры : словарь-справочник / сост. А. Л. Смотрицкий. – 3-е изд., доп. и испр. – Минск : РИВШ, 2009. – 172 с.

КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ

Е.Ю. Новиков
Научный руководитель: А.С. Андрианова
Могилев, Могилевский институт МВД
Республики Беларусь

Борьба с преступностью является одним из основных направлений деятельности государства. В структуре преступности в целом значительное место занимает корыстная преступность. Количество совершаемых корыстных преступлений (краж, грабежей, разбоев, мошенничеств, и др.) в разных странах на всех этапах исторического развития не уменьшается. Понимание, что есть корыстная преступность, какие показатели ее характеризуют позволяет оценить эффективность применяемых в государстве мер профилактической работы. Это и определяет актуальность выбранной темы.

Цель исследования – определение понятия и характеристика криминологических показателей корыстной преступности в Республике Беларусь.

Материал и методы. Основу данной работы составляют научные работы в области криминологии, а также статистические данные государственных органов. Анализ библиографии позволил выявить особенности корыстной преступности как уголовно-правового социального явления, определить понятие и показатели данного вида преступности.

Результаты и их обсуждение. Главным отличительным признаком корыстной преступности как самостоятельного вида преступности является ее корыстная направленность (мотивация). Корысть как полисодержательное понятие включает в себя такие мотивы как жажду накопления материальных ценностей, стремление к высокому уровню жизни и

удовлетворению своих потребностей (порочных, бытовых, семейных и т.д.), ошибочные представления об обязанностях и полномочиях должностного лица, карьеризм, жажда власти и др. [1, с. 311].

Еще одним отличительным признаком корыстной преступности является объект преступлений, образующих структуру данного вида преступности: отношения собственности либо интересы государства и (или) государственной службы. Данный тезис подтверждается статистическими данными (таблица 1) [2]:

Таблица 1 – Состояние корыстной преступности (2017–2021 гг.)

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего преступлений по республике	86 326	83 813	88 578	95 478	87 696
Преступления против собственности (кража, грабеж, разбой, мошенничество)	38 593	35 787	36 338	32 948	31 468
Преступления против интересов службы (взяточничество)	1 922	1 999	1 876	635	576

Корыстная преступность неоднородна по своей структуре и включает в себя следующие виды корыстных преступлений:

– против собственности: спряженные с насилием (разбой и др.), а также не сопряженные с насилием и не связанные с использованием служебного положения (кража, мошенничество и др.):

– связанные с использованием служебного положения (взяточничество, присвоение и др.) [1, с. 311–312].

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о снижении как общего уровня преступности в Республики Беларусь, так и числа корыстных преступлений.

Для характеристики темпа изменения уровня (динамики) корыстной преступности проанализируем удельный вес корытных преступлений в структуре корыстной преступности (таблица 2):

Таблица 2 – Корытные преступления в структуре корыстной преступности

	2017	2018	2019	2020	2021
Количество корыстных преступлений в структуре преступности в Республике Беларусь, из них:	46,93%	45,08%	43,14%	35,17%	36,54%
Преступления против собственности (кража, грабеж, разбой, мошенничество)	95,26%	94,71%	95,09%	98,11%	98,20%
Преступления против интересов службы (взяточничество)	4,74%	5,29%	4,91%	1,89%	1,80%

Как видим, большинство преступлений корыстной направленности совершаются против собственности (более 95 %), что не уменьшает значимость и общественную опасность преступлений в сфере государственного управления.

Характеристика географии корыстной преступности представлена в таблице 3.

Эта таблицы показывают, что доля корыстных преступлений в структуре преступности Республики Беларусь больше всего в Минске, Гомельской и Могилевской областях. В тоже время имеется тенденция к снижению уровня корыстных преступлений, что говорит об эффективности мер профилактического характера, применяемых в Республике Беларусь.

Таблица 3 – География корыстной преступности (2017–2021 гг.)

	2017		2018		2019		2020		2021	
Брестская область	4854	6%	4359	5%	4078	5%	3917	4%	4030	5%
Витебская область	4955	6%	4463	5%	4237	5%	3871	4%	3582	4%
Гомельская область	6082	7%	5753	7%	6544	7%	6386	7%	5987	7%
Гродненская область	3800	4%	3884	5%	3297	4%	3351	4%	3017	3%
Минск	7683	9%	7916	9%	9173	10%	6476	7%	6156	7%
Минская область	8305	6%	7152	5%	6828	5%	5643	4%	5331	4%
Могилевская область	4836	10%	4259	9%	4057	8%	3939	6%	3941	6%

Следует отметить также высокую латентность корыстной преступности, что объясняется тем, что потерпевшие не заявляют о совершенных либо совершаемых корыстных преступлениях, например, если лицом, совершившим кражу, является близкий родственник, а также ошибками в квалификации противоправных деяний сотрудниками правоохранительных органов.

Заключение. Корыстная преступность представляет собой уголовно-правовое исторически изменчивое социальное явление, характеризующее совокупность преступлений корыстной направленности, совершенных на определенной территории за определенное время. Как вид преступности корыстная преступность имеет высокую степень латентности.

1. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г. А. Аванесова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 447 с.

2. Число зарегистрированных преступлений [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190785. – Дата доступа: 12.01.2023.

FRANCESCO GUICCIARDINI «BETWEEN TWO MEDICI»: THE ORIGIN OF THE *STORIA D'ITALIA* AND THE PONTIFICATE OF ADRIAN VI (1521–1523)

K.V. Pavlov
Scientific supervisor: M.I. Popova
St. Petersburg, SPBU

Consideration of the activity of the Florentine diplomat, thinker and historian of the Italian Wars, Francesco Guicciardini, is relevant above all in the context of his political practice. A subtle intellectual and pragmatist of his time, Guicciardini was able to act even in forced inaction. A period of political prostration of this kind for Francesco was the period "between the two Medici" - the pontiffs of the house of Medici, Leo X (1513-1521) and Clement VII (1523-1534) - when the Florentine, while formally remaining in the service of Pope Adrian VI (1521-1523), actually fell out of the administrative and diplomatic "clique" of the papacy. However, it was during these years that Francesco Guicciardini undertook the work that would later make him famous for centuries to come: writing the fundamental "The History of Italy" - *Storia d'Italia*, a monument of historical thought witnessed in his era of wars in the Apennines. Accordingly, the aim of this study is to analyze Guicciardini's activity during the period "Between the two Medici", namely the formation of his concept as historical writer and his description of this period in the *Storia d'Italia*.

Material and methods. The methodology of consideration of the material of the study is based on the principles of objectivity, historicism, consistency, as well as the ideas of historical anthropology, contributing to a more effective clarification of the changes that took place in the views of people.

Findings and their discussion. The key achievement of Francesco Guicciardini in his diplomatic service to the house of Medici represented by Pope Leo X, as mentioned by the Florentine himself, was his successful leadership in repelling the French attack on Parma, which was at that moment in the Italian Wars of 1494-1559 in the possession of the pontiff [3, p. 112]. The unexpected circumstance that made Guicciardini feel rather mixed feelings about his success in defending Parma was the death of Pope Leo X on December 1, 1521 [3, p. 102]. The family estates, thus, could leave the "holders" of the papal lands of Leo X Giuliano and Lorenzo de Medici without regard to the results of the pontiff's commissioner's repulsion of the French attack on their frontiers [7, p. 31-32]. The example of the fall of Cesare Borgia after the death of Alexander VI made it clear to all that the next pontiff after the representative of the ruling family could conduct a fundamentally different policy in the wars in the Apennines [2, p. 204-205]. In early 1522 Cardinal Adrian Florensz of Tortosa became a new pope: contrary to tradition he did not change his name on accession, becoming Pope Adrian VI [5, p. 142]. According to British scholars M.Mallett and C.Shaw, the key circumstance that predetermined such a choice of the church conclave was the personal closeness of Adrian to Charles Habsburg: the Flemish was the emperor's teacher during his childhood [5, p. 142]. However, Gucciardini's *Storia d'Italia* contains the following indication of the real reason for this decision of the conclave: no one wanted a Medici cardinal, this time Giulio, son of Modena's "co-pope" Giuliano, to become the new pope again [4, p. 1402-1403]. This abrupt change in the position of the pro-Medici conclave was explained by the destabilization of the situation around the Medici's main domain - the Republic of Florence - on the Tuscan frontiers. At the beginning of that year 1522, Gentile Baglioni, loyal to the regime of Lorenzo di Piero, was deposed in Perugia, and the Duke of Urbino was preparing to act against Siena in the absence of Cardinal Raffaello Petrucci, who had left for conclave, "the holder" of the city with Pope Leo X [4, p. 1403]. The situation for Medici in Siena became tense also because of the mentioned by Francesco "long-standing hatred towards Florentines" - "*l'odio antico co'fiorentini* " [4, p. 1405]. In this connection, the famous commander Giovanni Medici, known as delle Bande Nere because of his black stripes on his coat of arms [1, p. 29], was called in to help suppress the rebellion in the Tuscan provinces. Having suppressed the performance against Siena, the Medici decided not only to restore the power of Gentile Baglioni in Perugia, but also to act from Florence with a new ambition of capturing Urbino [4, p. 1406]. Such actions of the Medicean house were inspired by their full confidence in the success of Giulio de' Medici in the papal election, which was explained by the assumption that Italian members of the conclave would not vote for a foreign candidate [8, p. 428]. However, when, contrary to the expectations of the influential clan, the general choice of the conclave fell on the Flemish Adrian, the Medici had to quickly abandon their newly resurrected expansive intentions, as did the Duke of Urbino, Francesco della Rovere, from his claims on the Florentine republic [4, p. 1406-1407]. The events of the pontificate of Adrian VI in his *Storia d'Italia* are described by Guicciardini in such detail and intensity, as this period was a time of forced "downtime" in his administrative and diplomatic activities, while maintaining his position as governor-general in the papal city of Modena. Accordingly, it was during this period that Francesco began active work on the *Storia d'Italia* [6, p. 94-95]. Greek historian A.Moulakis attributes these years of Ricciardini's life to his comprehension of Italian history as sacrificial in relation to European political interests [6, p. 87-116]. In the researcher's opinion, the Florentine, observing as a diplomat and administrator in papal service endlessly transforming changes of military and political combinations of European hegemons, aimed at more and more cruel and unjustified redistribution of Italian lands and supported in personal interests by selfish political "factions" within Italy itself, has developed a historical concept " against mercenaries' and ''mercantilists'' arguments" [6, p. 95], developed in his *Storia d'Italia* to justify the wars in the Apennines as a disaster for the peninsula. Developing point of view expressed by Moulakis, we can note that in his main work of history, Guicciardini singled out several factors which, in his opinion, determined the illegitimacy of his contemporary wars in the Apennines. So, in the *Storia d'Italia* he describes the possibility of preventing the crisis of succession in Naples, which caused the first Italian expedition of Charles VIII, expressed in the plan of marriage between

the granddaughter of Ferdinand II of Naples, Charlotte, and the Scottish King James IV Stuart [4, p. 121-122]. However, the marriage between Charlotte and James was never concluded: thus, Charles VIII, whose interest was to return the southern Italian kingdom to the "domain" of the French crown, preserved the reason for the war for Naples [4, p. 122]. Another reason, which, according to Francesco Guicciardini, should have persuaded Charles VIII not to launch a military campaign in the Apennines was the lack of support for his plans for Naples from the Republic of Florence, which had, according to Francesco, equal weight with Naples, Venice, Milan and the papacy in the balance of power in the Apennines [4, p. 137-139]. To an even greater extent, from Guicciardini's point of view, Charles's declared Italian "casus belli" was discredited by the refusal of Pope Alexander VI to grant him investiture to rule Naples [4, p. 136].

Conclusion. Thus, with regard to all three of the French Crown's conditionally "official" arguments for the legitimacy of its expansion into Naples, Francesco Guicciardini refutes their legitimacy. From the Florentine diplomat's perspective, Charles VIII's campaign to Naples, and with it the outbreak of the Italian Wars, which lasted more than half a century, is illegitimate and has no basis other than the personal ambitions and conflicts of the personalities involved in Apennine politics. This is the conception of Guicciardini's historical writing as a result of his administrative and diplomatic practices during the wars in the Apennines, practices that began a new and active phase after the death of Hadrian VI and the return of the papacy to the house of Medici, represented by Giulio de Medici, who in November 1523 became pontiff Clement VII.

1. Arfaioli, M. The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy during the Italian Wars (1526-1528). – Pisa: Plus-Pisa University Press, 2005. – 204 p.

2. Gagne, J. Milan Undone: Contested Sovereignties in the Italian Wars. – Cambridge; London: Harvard University Press, 2021. – 465 p.

3. Guicciardini, F. Report on the Defense of Parma // The Defeat of a Renaissance Intellectual: Selected Writings of Francesco Guicciardini / ed. by C. Celli. - Philadelphia: The Pennsylvania State University Press, 2019. P.102–113.

4. Guicciardini, F. Storia d'Italia // Opere di Francesco Guicciardini. In 3 vol. Vol.2-3 / A cura di E. Scarano. – Torino: UTET, 1981. – 988 p.

5. Mallett, M., Shaw, C. The Italian Wars, 1494-1559: War, State and Society in Early Modern Europe. – Routledge : Taylor&Francis Group, 2012. – 391 p.

6. Moulakis, A. Republican Realism in Renaissance Florence: Francesco Guicciardini's Discorso di Logrogno. – Oxford: Rowman&Littlefield Publishers Inc., 1998. – 185 p.

7. Potter, D. Renaissance France at War: Armies, Culture and Society, Woodbridge: The Boydell Press, 2008. – 456 p.

8. Young, G.F. The Medici. In 2 vol. Vol.1. – London: John Murray Albemarle Street, W. 1913. – 644 p.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.Р. Паталашко
Научный руководитель: Л.Д. Глазырина
Минск, НИО

Любой вид деятельности, в том числе и двигательная деятельность, предполагает регулярное применение научных знаний. В рамках нашего исследования, посвященного проблеме формирования культуры межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста в двигательной деятельности, применение научных знаний к указанной проблеме потребовало рассмотреть один из основных подходов, дающих возможность изучить процессы формирования данных отношений в системе решения целей и задач непосредственно в двигательной деятельности. Таким подходом является системный подход, который в нашем случае направлен на создание способов понимания ребенком знаний этического и нравственного характера, обеспечивающих в процессе двигательной деятельности реализацию им своих способностей и возможностей в поведении, общении и конструктивном решении двигательных задач в неразрывном единстве.

Материал и методы. Обращение к системному подходу как к одному из основополагающих подходов, позволяющих изучить культуру межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста в двигательной деятельности как целостную структуру и проанализировать каждый ее элемент в отдельности, нам необходимо было обратиться к методу теоретического анализа научных трудов ученых, занимающихся проблемами методологии указанного подхода.

Основные положения системного подхода, изложены в работах Э.С. Маркаряна, М.С. Кагана, И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина, В.Н. Садовского, Э.А. Позднякова, Л. фон Берталанфи, В.С. Тюхнина и др. Данные положения реализуют идею всеобщей связи явлений, взаимодействия и взаимовлияния различных процессов.

В современной научной мысли сознание плодотворности системного подхода дано доктором философских наук Э.С. Маркаряном. Согласно его определению, системный подход «является одной из фундаментальных стратегий научного исследования, исторически вызванной необходимостью изучения сложноорганизованных систем адекватными познавательными средствами» [1, с. 83].

В своих научных работах М.С. Каган высказывал свою точку зрения относительно системного подхода. Он писал: «Я понимал системный подход как проявление диалектического метода познания тех явлений, которые объективно представляют собой системы, то есть самоорганизованные множества элементов, отличающихся целостностью, что порождает у них особые – системные – свойства, которые не сводятся к сумме свойств составляющих их элементов; такие системные объекты требуют изучения именно в их целостном существовании, функционировании и развитии» [2, С.109].

В ряде научных источников в центре внимания системного подхода как направления методологии научного познания лежит рассмотрение объекта-системы, как некоторой целостности, а также общих для всей системы закономерностей функционирования и развития, оказывающих определяющее влияние на деятельность входящих в нее элементов (И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин; В.Н. Садовский; А.Д. Холл, Р.Е. Фейджин; Э.А. Поздняков и др.).

Согласно утверждению Л. фон Берталанфи, система представляет собой совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой [3, с. 20–37].

В.С. Тюхнин определяет систему как «множество элементов (любой природы), связанных между собой, имеющих тот или иной вид упорядоченности по определенным свойствам и связям и обладающих относительно устойчивым единством, которое характеризуется внутренней ценностью, выражающейся в относительной автономности поведения и (или) существования этого множества в окружающей среде» [4, с. 48] и в качестве основных ее характеристик называет следующие:

– наличие исходных единиц – компонентов (объекты, свойства, связи, отношения, состояния, стадии развития объектов и др.), образующих систему;

– наличие системообразующих связей и отношений между компонентами множества, посредством которых реализуется специфическое для системы единство;

– наличие организации и структуры, выражающееся через различные функциональные зависимости, математические описания и др.;

– внутренняя целостность, заключающаяся в относительной самостоятельности свойств системы по отношению к свойствам ее компонентов и подсистем;

– наличие связи со средой, определяющее степень открытости системы;

– относительная устойчивость – система сохраняется лишь в определенных границах изменения ее свойств;

– потенциальная эквивалентность понятий «элемент» и «система», состоящая в том, что любая система может рассматриваться как элемент более расширенной системы, а любой элемент, в свою очередь, как некоторая система;

– сочетание в системе взаимозависимости ее подсистем по одним свойствам и отношениям и относительной независимости по другим [5, с. 12–16].

Результаты и их обсуждение. Многоаспектность характеристик системы, предложенных В.С. Тюхниным, позволяет уточнить отдельные смыслы (индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение человека к тем объектам, ради которых развертывается человеческая деятельность и общение), касающиеся проблемы формирования культуры межличностных отношений. К таким смыслам относятся: наличие определенных связей и свойств объектов (связь между наличием знаний (представлений) о нормах и правилах поведения и общения, непосредственно самим поведением и конструктивным решением двигательных задач ребенком); наличие связей со средой (культура межличностных отношений, выступающая как система, формируется в двигательной деятельности, которая в данном случае представлена в качестве связующего звена между ребенком и средой); сочетание взаимозависимости подсистем в общей системе (формирование культуры межличностных отношений в двигательной деятельности является целостной системой, включающей такие подсистемы как культура, межличностные отношения и двигательная деятельность) и др.

Заключение. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что системный подход дает возможность рассматривать формирование культуры межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста в двигательной деятельности как целостную, динамичную и полифункциональную систему.

1. Маркарян, Э. С. Системное исследование человеческой деятельности / Э. С. Маркарян // Вопросы философии. – 1972. – № 10. – С. 77–86.

2. Каган, М. С. О времени и о себе / М. С. Каган. – СПб. : Петраполис, 1998. – 156 с.

3. Берталанфи, Л. фон. История и статус общей теории систем / Л. фон Берталанфи // Системные исследования: ежегодник. – М. : Наука, 1973. – 269 с. – С. 20–37.

4. Тюхтин, В. С. Системно-структурный подход и специфика философ-ского знания / В. С. Тюхнин // Вопросы философии. – 1968. – № 11. – С. 47–58.

5. Тюхтин, В. С. Отражение, системы, кибернетика: теория отражения в свете кибернетики и системного подхода / В. С. Тюхтин. – М. : Наука, 1972. – 256 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА КИБЕРХУЛИГАНСТВО

Е.А. Пилинога
Научный руководитель: Р.Н. Ключко
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

В настоящее время под влиянием всеобъемлющих процессов глобализации и цифровизации преступность стремительно переходит в виртуальное пространство, которое доступно широкому кругу лиц. Актуальность исследования связана с целесообразным, на наш взгляд, уголовно-правовым регулированием общественных отношений в сфере использования киберпространства. Целью работы является обоснование необходимости криминализации грубого нарушения общественного порядка, совершаемого с использованием сети Интернет, иной информационной сети.

Материал и методы. При проведении исследования, главным образом, был использован Уголовный кодекс Республики Беларусь. Уголовно-правовой анализ норм по исследуемой теме произведен, в частности, в работах С. Ю. Анохиной, Ю. В. Голика, А. В. Шидловского.

В работе использованы следующие методы исследования: метод системно-структурного и формально-логического анализа литературы по исследуемой проблеме, синтез, обобщения.

Результаты и их обсуждение. На современном этапе развития общества создание, модификация и распространение из хулиганских побуждений информации, отличающейся по своему характеру исключительным цинизмом, не подлежат уголовно-правовой оценке по

белорусскому законодательству. Общедоступность компьютерной информации обуславливает общественную опасность совершенных с её использованием противоправных действий.

Использование компьютерной информации, в частности конфиденциальной, способно причинить существенный различным объектам правовой охраны, в том числе, и общественному порядку. Убежденность преступников в том, что их личность надежно засекречена, способствует росту преступности в киберпространстве. При чем, киберпреступность стремительно развивается: появляются новые формы и виды известных белорусскому законодательству преступлений.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) содержит ряд норм, включающих такие признаки как совершение преступления с использованием глобальной компьютерной сети Интернет (ст. 341-1 УК, ч. 2 ст. 343-1 УК, ч. 3 ст. 361 УК) и непосредственное размещение определенной информации в ней (ч. 1 ст. 130-2 УК, ст. 188 УК, ч. 1 ст. 367 УК, ст. 369 УК, ст. 369-1 УК).

Вполне целесообразным видится дифференциация уголовной ответственности традиционного хулиганства и хулиганских действий, совершенных в сети Интернет, а также посредством ее использования, в связи с повышенной общественной опасностью неправомерного использования интернет-ресурсов и компьютерных технологий при осуществлении действий, выражающих явное неуважение к обществу.

Установление уголовной ответственности за интернет-хулиганство возможно путем закрепления специального положения в рамках квалифицированного состава хулиганства. Действиями, подпадающими под эту норму, могут являться размещение и трансляция фотовидеоматериалов, содержащих хулиганские действия с целью выражения презрительного отношения к обществу, его нравственным устоям. Нарушение общественного порядка в реальной действительности и будет преступным последствием киберхулиганства (остановка работы транспорта и путей сообщения, блокировка средств коммуникаций информационных каналов и сетей из хулиганских побуждений).

А. В. Шидловский предлагает следующее: «Одним из направлений дифференциации уголовной ответственности за киберпреступления в национальном законодательстве может стать выделение в разделе XII УК Республики Беларусь («Преступления против информационной безопасности») отдельной главы «Киберпреступления» («Интернет-преступления»)» [1].

Ю. В. Голик проблему регламентации ответственности за грубое нарушение общественного порядка и выражение явного неуважения к обществу в сети Интернет предлагает решить путем закрепления в составе хулиганства в качестве обязательного признака места совершения преступления. Так, по его мнению «Общественное место предполагает также наличие в оном третьих лиц, которые осознают нарушение общественного порядка, что, возможно, нарушает их пребывание в этом общественном месте. При этом такое наличие может быть и виртуальным (социальные сети), когда тело человека (людей) находится где угодно, но присутствие чьего-то вмешательства явно и недвусмысленно нарушает их внутренний покой, выводит из себя, нарушает привычный или просто текущий порядок развития событий» [2, с. 163].

Однако такие деяния совершаются как в Интернет-пространстве, так и с использованием его ресурсов и технологий, следовательно, речь идет не только о месте совершения преступления, но и о способе его совершения.

Кроме того, С. Ю. Анохина приводит исчерпывающий перечень общественных мест: «места общего пользования, в том числе улицы, парки, скверы, транспортные средства общего пользования, места общего пользования в жилых домах – межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, коридоры, территории образовательных и дошкольных образовательных организаций, территории, прилегающие к жилым домам, в том числе детские площадки, спортивные сооружения, территории вокзалов, аэропортов, места для обеспечения доступа к сети Интернет, а также магазины, дискотеки, салоны, клубы, сауны, бани, пляжи, гостиницы» [3, с. 35].

Заключение. Криминализация киберхулиганства представляется вполне обоснованной под влиянием новых угроз, сопутствующих использованию глобальной компьютерной сети Интернет.

Представляется целесообразным дополнение УК нормой следующего содержания:

«Статья 339-2 Киберхулиганство (Интернет-хулиганство).

Умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, совершенные в глобальной компьютерной сети Интернет или иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи либо с ее использованием, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 130-2, 188, 198-1, 341-1, 361, 367, 369, 369-1 Настоящего кодекса».

1. Шидловский, А. В. Установление уголовной ответственности за киберпреступления – новый сегмент в правовой охране электронного государства [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2023.

2. Голик, Ю. В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex Russica. – 2017. – №8 (129). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-huliganstvo-izmenenie-zakonodatelstva. – Дата доступа: 17.01.2023.

3. Анохина, С. Ю. К вопросу о проблемах квалификации мелкого хулиганства // Алтайский юридически вестник. – 2018. – №3 (23). – С. 33–37.

THE CONCEPT AND TYPES OF DESTRUCTIVE INFORMATION

K.A. Plisova
Scientific supervisor: T.V. Safonova
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

In the modern world the production and dissemination of information through various news sites, channels and social networks has become commonplace, however, along with accessibility, there is the possibility of using these Internet resources to broadcast information of a destructive nature, which poses a threat not only to the information security of the individual, society and state, but also to the national security in general.

The purpose of the study is to analyze the concept and identify the main types of destructive information.

Material and methods. The methodological basis of the study is consisted of general scientific methods, as well as the method of interpretation, structural-legal and formal-legal methods.

Findings and their discussion. Currently, the concept of "destructive information" is not officially enshrined in the legislation of the Republic of Belarus, but its content should be understood as the information that has a destructive informational impact on the individual, society or state in general. On March 18, 2019 the Resolution of the Security Council of the Republic of Belarus "On the concept of information security of the Republic of Belarus" was adopted. In this Resolution the concept of "destructive information impact" is given as the implementation of information influence on political and socio-economic processes, the activities of state bodies, as well as on individuals and legal entities in order to weaken the state's defense capability, violation of public security, worsen relations with other states, creation of socio-political tension, the formation of the threat of emergency situations, destruction of traditional spiritual and moral values, creating obstacles to the normal activities of state bodies, causing other damage to national security [1].

The analysis of the Concept of information security and the Program of Patriotic education of the population for 2022-2025, approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus on December 29, 2021 [2], as well as the analysis of the types of destructive

information identified by the researcher in the field of legal sciences Safonova T.V. [3, p. 129-130], allowed us to identify some areas of destructive information impact:

– distortion of historical truth; propaganda of the ideology of Nazism and extremism; imposition of alien meanings and interpretations;

– blurring of the sense of citizenship and patriotism, belonging to one's Fatherland;

– broadcasting of non-traditional values that contradict the spiritual and moral foundations of the country, reducing the status of the institution of marriage and family.

During World War II the Belarusian people made an undeniable contribution to the victory over fascism. However, at present there is a tendency to grossly distort the memory of the heroic feat of our country by publishing articles on the Internet justifying Nazi criminals, deforming historical memory. In May 2021 the Law of the Republic of Belarus "On the prevention of the rehabilitation of Nazism" was adopted, which comprehensively regulates the issues of countering these negative phenomena [4].

At the meeting on current issues of mass media activities on March 25, 2022 the President of the Republic of Belarus noted that "there is a global information war", the main goals of which are to misinform the citizens of the Republic of Belarus and create false ideas about the current political situation in the country among the younger generation [5]. The very definition of "information war" is enshrined in the agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on cooperation in the field of international information security and refers to the confrontation between two or more states in the information space in order to damage information systems, processes, resources and other critical objects, undermine political, economic and social systems, massive psychological treatment of the population to destabilize society and the state, as well as forcing the state to make decisions in the interests of the opposing side [6].

With the advent of the Internet, the monopoly on creation of public opinion disappeared, the information flow has increased, which leads to the need for the development of analytical and critical thinking skills in modern man. At the same time, young people, as the main and active users of social networks and other communication and information resources, are in the most vulnerable group for psychologically destructive influence. With the help of modern technologies and methods from the field of psychology, it has become much easier to disseminate information of a destructive and unreliable nature, and that is why it is so important to pay attention to the civic and patriotic education of young people.

Conclusion. Thus, based on the analysis of the legislation of the Republic of Belarus, it can be concluded that at present there is a need to consolidate the concept of destructive information at the official level, particularly in the Law of the Republic of Belarus "On Information, Informatization and Information Protection". It is also obvious that despite the active information policy of our country aimed at neutralizing the consequences of destructive influence and suppressing the spread of destructive information, the issue of information security of our state is still relevant and a top priority.

1. On the concept of information security of the Republic of Belarus: Resolution of the Security Council of the Republic of Belarus No. 1 of March 18, 2019. [Electronic resource]/ Access mode: // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center of Legal Information of the Rep. of Belarus. – Minsk, 2023.

2. The program of patriotic education of the population for 2022-2025 [Electronic resource] / Access mode: // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center of Legal Information of the Rep. of Belarus. – Minsk, 2023.

3. Safonova, T. V. Information law: an interactive course of lectures / T. V. Safonova. – 2nd ed. – Vitebsk : VSU named aft. P. M. Masherov, 2021. – 152 p.

4. On the prevention of the rehabilitation of Nazism: Law of the Republic of Belarus, May 14, 2021, No. 103-Z. [Electronic resource] / Access mode: // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center of Legal Information of the Rep. of Belarus. – Minsk, 2023.

5. Meeting on current issues of mass media activity, March 25, 2022, Official website of the President of the Republic of Belarus [Electronic resource]. – Mode of access: www.president.gov.by. – Date of access: 19.01.2023.

6. On cooperation in the field of international information security: Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus [Electronic resource]/ Mode of access: // ETALON. International treaties / National Center of Legal Information of the Rep. of Belarus. – Minsk, 2023.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

К.С. Поторокин
Научный руководитель: В.В. Акуневич
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Тематика источников права является постоянным предметом дискуссий. Судебное решение являлось и является для юриста-практика примером, которому можно следовать в схожей правовой ситуации. Использование в практической деятельности судебной практики и судебного прецедента в качестве источников права позволяет развивать процесс правотворчества.

Цель работы является изучение возможности использования судебной практики и судебного прецедента в качестве источника права.

Материал и методы. При проведении исследования по указанной теме использованы различные нормативные правовые акты, в том числе: Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, Гражданский кодекс Республики Беларусь, Указы и Декреты Президента Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь и др.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы диалектики, формальной логики и системного анализа, в частности обще-логические методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и аналогии, методы наблюдения, описания и сравнения, а также современные исторический, формально-юридический, статистический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Понятия «судебная практика» и «судебный прецедент» различаются между собой. Судебный прецедент содержит нормы права, сформулированные в решениях вышестоящих судов и обязательные к применению нижестоящими судами. Судебная практика не формулирует нормы права, однако дает их толкование, в связи с чем не может рассматриваться как судейское правотворчество. Полагаем, что судебная практика должна трактоваться как правоприменительная деятельность.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» [1] к источникам права относятся Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь, а также Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Следует обратить внимание на то, что процесс законотворчества заметно отстает от потребностей общества в регулировании быстро меняющихся социальных процессов. Поэтому в судебной практике нередки случаи, когда спорное правоотношение разрешается путем применения аналогии закона или аналогии права.

Ориентируя суды на строгое выполнение Конституции Республики Беларусь, ч. 2 ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29.06.2006 г. № 139-З содержит указание о том, что если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции Республики Беларусь либо иному закону, он принимает решение в соответствии с Конституцией Республики Беларусь или Законом Республики Беларусь и ставит в установленном порядке вопрос о признании этого нормативного акта неконституционным [2, ч. 2 ст. 7].

Во всех подобных случаях суд вырабатывает свое отношение к использованию правовой нормы, что придает принятому им решению характер прецедента толкования норм права.

Судебная практика как источник права имеет особенности, поскольку источником не является судебное решение по отдельно взятому делу. Обзоры и обобщения рассмотренных в судах дел свидетельствуют, что иногда судьи по-разному оценивали одинаковые ситуации.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь направлены на обеспечение единства судебной практики, строгое соблюдение законности, правильное и единообразное понимание и применение норм действующего законодательства республики. Выработанные судебной практикой на основе толкования и разъяснения законов положения в отдельных случаях воспринимаются законодателем становятся юридическими нормами как материального, так и процессуального права.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь не являются прецедентами, так как представляют собой толкование общих норм действующего законодательства, а не решения по конкретным делам.

Значение постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в укреплении законности судопроизводства состоит в том, что они выявляют недостатки в применении закона, дают обязательные указания о путях и средствах устранения обнаруженных недостатков, раскрывают смысл и содержание закона в тех случаях, когда он недостаточно ясен практическим работникам.

Признание судебной практики в качестве источника права не уменьшает полномочий законодательной и исполнительной власти. Суды, действуя в рамках закона, выполняют только присущие им судебные полномочия, связанные с отправлением правосудия по различным категориям отраслевых дел.

На наш взгляд, представляется необходимым, чтобы все судебные решения, определения, постановления и приговоры, вступившие в законную силу, были бы доступны для изучения и анализа, а также обеспечены соответствующей поисковой системой.

Доступ к информационным данным в сфере судопроизводства необходим практическим работникам в области права для осуществления научно-исследовательской, образовательной, правоприменительной деятельности, которая должна основываться на обобщенном анализе судебной практики.

Судебный прецедент представляет собой решение по конкретному рассмотренному делу, являющимся обязательным для судов той же или низшей инстанции при разрешении аналогичных судебных дел либо служащим образцом толкования закона, не имеющим обязательной юридической силы. Важным качеством прецедента является его практическая значимость при отправлении правосудия.

Судебный прецедент имеет двойное действие.

Во-первых, судебный прецедент создает правовое положение, которое отсутствует в нормативном правовом акте.

Во-вторых, судебный прецедент дает разъяснение и толкование нормативного правового акта.

Судебный прецедент фактически выступает регулятором общественных отношений, восполняет существующие законодательные пробелы и способствует осуществлению конституционного принципа судебной защиты. На практике требуется надлежащее законодательное закрепление судебного прецедента, создаваемого высшими судебными органами.

Учитывая условия, при наличии которых судебный прецедент следует возвести в ранг источника права, действие судебного прецедента оказывается ограниченным во времени, т. е. это источник права временного действия до издания нормативного правового акта компетентным органом, восполняющим пробел в действующем законодательстве.

На наш взгляд, некоторые из данных условий могут быть уточнены. Так, создание судебного прецедента возможно не только тогда, когда есть пробел в правовом регулировании определенных общественных отношений, но и в случае противоречия между актами действующего законодательства. В данной ситуации судебный орган обязан руководствоваться правовым актом, обладающим более высокой юридической силой и соответствующим Конституции Республики Беларусь.

Заключение. Между судебным прецедентом и судебной практикой имеется множество различий, которые связаны с особенностями и традициями различных правовых систем, в которых они применяются.

Вместе с тем очевидно, что вышеуказанные понятия занимают особое место в области права, способны реагировать на его пробелы и изъяны, оказывают влияние на дальнейшее развитие правовой науки, посредством их осуществляется правосудие по различным категориям дел.

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь 29 июня 2006 г. № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. с изм. и доп.: в ред Закона Респ. Беларусь 01.06.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Бибило, В. Н. Формы судебной практики как источника права / В. Н. Бибило // Веснік Гродзенскага дзяржаунага універсітэта імя Янкі Купалы. – 2008. – № 2. – С.65–70.

4. Белоножко, И. Е. Статус судей Конституционного Суда Республики Беларусь / И. Е. Белоножко // Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства: материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 2010 г. – Минск: БГУ, 2011. – С. 65–66.

ПРИЗНАКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ИЗНАСИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

М.С. Почтар
Научный руководитель: Р.Н. Ключко
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Актуальность темы научной работы обусловлена тем, что несмотря на то, что составы изнасилования и насильственных действий сексуального характера уже нашли законодательное закрепление в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), отграничение их вызывает трудности у правоприменителя.

Целью данной работы является сравнительный анализ законодательного закрепления насильственных действий сексуального характера и изнасилования (их соотношение) в Республике Беларусь и странах Европы для выдвижения научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства.

Материал и методы. В качестве научно-теоретической и нормативной основы привлечены научные труды Исаева Н. А., Маслака С. Н., Ключко Р. Н., УК Республики Беларусь, УК Литвы, УК Болгарии, УК Германии, Постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. №7 (далее – Постановление). К методам, используемым в ходе проводимого исследования, следует отнести: сравнительно-правовой метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. Статья 166 УК устанавливает уголовную ответственность за изнасилование, т. е. половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Статья 167 УК закрепляет ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера.

Для последующего раскрытия темы, необходимо сформулировать определения деяний, предусмотренных объективной стороной ст. 167 УК. Наряду с естественной формой удовлетворения половой потребности существуют и, так называемые суррогатные формы

ее реализации. Под мужеложством понимается принудительный половой акт между мужчинами. Лесбиянство – это особая форма гомосексуализма, совершаемого женщинами по отношению к представителям своего пола.

В п.2 Постановления под иными действиями сексуального характера понимаются «любые другие, кроме полового акта, действия, направленные на удовлетворение половой потребности субъекта преступления, совершаемые в отношении лиц любого пола против или помимо их воли с применением насилия или угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)».

В доктрине уголовного права отмечают тесную связь между составами ст. 166 УК и ст. 167 УК. Их объединяет множество факторов: объект преступления, санкция, квалифицированные и особо квалифицированные признаки. Основные составы этих преступлений формальные, и они характеризуются тем, что могут осуществляться только путем действия. Важным для квалификации преступления и явным отличием изнасилования от насильственных действий сексуального характера является субъект преступления. Субъектом насильственных действий сексуального характера может быть как мужчина, так и женщина. Субъектом изнасилования может быть только мужчина.

Законодательные акты стран англосаксонской правовой системы и отдельных стран континентальной системы закрепляют нормы, в которых субъект изнасилования не разделяют по половому признаку. Так, ч. 1 ст. 149 Уголовного кодекса Литовской Республики № VIII-1968 г. понимает под изнасилованием «половое сношение с человеком против его воли анальным, оральным или иным способом физического соприкосновения с применением физического насилия, или угрозой его немедленного применения, либо иным способом лишая возможности сопротивляться, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего».

Длительное время ученые-юристы предлагают объединить изнасилование и насильственные действия сексуального характера в единый состав преступления. Исаев Н. А. считает, что это позволит устранить гендерные различия, расширить круг субъектов преступления и криминализировать все формы сексуальной активности [1, с. 25]. Маслак С. Н. считает, что нет существенных различий в характере или степени общественной опасности изнасилования и насильственных действий сексуального характера, в связи с чем необходимо объединить эти две нормы в единый состав [3, с. 39].

Государства Европы по-разному подходят к разграничению насильственных действий сексуального характера от изнасилования: в одних странах – это единая статья, в других – уголовная ответственность за отдельные формы сексуального насилия закреплена в нескольких нормах (две и более). Например, в Уголовном кодексе Республики Болгария от 15.03.968 г. нормы об уголовной ответственности за насильственны гомосексуальные действия (с лицом своего же пола) выделены в самостоятельную статью (ч. 1 ст. 157 УК Республики Болгария). В свою очередь, иные действия сексуального характера не имеют четкого разграничения с развратными действиями и закреплены в ч. 2-5 ст. 149 и ст. 150 УК Республики Болгария.

Некоторые страны трактуют понятие «изнасилование» шире, чем в действующем законодательстве Республики Беларусь. Кроме полового сношения в естественной форме в это понятие включают и иные действия сексуального характера. В Швеции, например, к таким действия относят «сексуальное проникновение» (любой акт сексуального проникновения). Это целесообразно в случаях, когда законодатель разграничивает сексуальные преступления с проникновением и без него, устанавливая разные уголовно-правовые санкции.

Заключение. Для нашего законодательства более предпочтительным будет закрепление уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера и изнасилования в одной норме, как, например, установлено в §177 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии от 15.05.1871 г. Законодатель оперирует понятием «сексуальные действия», которое включает в конструкцию этого параграфа изнасилование,

мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера. Заслуживающим внимания является и тот факт, что оговаривается ответственность за совершение таких сексуальных действий не только между потерпевшим и преступником, но и между потерпевшим и третьим лицом. Это означает, что лицо, которое не вступало в сексуальный контакт с жертвой, а применяло к ней насилие или угрозу применения насилия, тоже считается исполнителем и несет ответственность по §177 без какой-либо ссылки на соучастие.

Во-первых, в некоторых случаях, правоприменитель не разграничивает два состава и ответственность наступает только за изнасилование, что нарушает принцип справедливости в уголовном праве. Во-вторых, санкция статей отражает одинаковую степень общественной опасности преступлений, что также подтверждает необходимость объединения изнасилования и насильственных действий сексуального характера в один состав.

Таким образом, зарубежный опыт европейских государств по вопросу разграничения указанных выше составов разнообразен. Считаем необходимым объединить насильственные действия сексуального характера и изнасилование в единый состав.

1. Исаев, Н. А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлении: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Н. А. Исаев. – М., 2009. – 46 с.

2. Ключко, Р. Н. Общая характеристика объективных признаков преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы / Р. Н. Ключко // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2016. – Т. 6, № 2. – С. 89-95.

3. Маслак, С. Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Н. Маслак. – Краснодар, 2013. – 52 с.

ПРЕДМЕТЫ ПОЗДНЕРИМСКОГО ПЕРИОДА – НАЧАЛА ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ИЗ МУЗЕЯ ГИМНАЗИИ № 6 Г. ГРОДНО

О.О. Радикевич
Научный руководитель: А.Д. Горшков
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

В последнее время увеличилось количество материалов позднеримского периода и эпохи Великого переселения народов (II/III–VII вв.), найденных случайным образом, что, при почти полном отсутствии археологических исследований на памятниках данного периода, позволяет заняться изучением некоторых аспектов материальной культуры.

Целью данной статьи является введение в научный оборот двух артефактов – фибулы и пинцета из музея «Жывая гісторыя горада (мікрараён Дзевятоўка)», расположенного в гимназии № 6 им. Ф. Э. Дзержинского г. Гродно. Предметы были обнаружены на территории современного микрорайона «Лапенки» случайным образом и переданы в музей. Так как данные предметы никем не изучались, то их публикация является актуальной.

Материал и методы. Предметами исследования являются непосредственно сами находки (фибула и пинцет). При написании данной статьи были использованы следующие методы: сравнительно-типологический, перекрёстной датировки, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Одним из предметов является ***фибула*** (застёжка для одежды) близкая к типу 162 по О. Альмгрену (рис. 1: *1*) [8, s. 76–77, Taf. VII]. Её инвентарный номер I–1. Фибула из сплава меди. Пружинный аппарат утерян. Корпус фасетированный, сечение спинки сегментовидное. Длина фибулы 5,4 см, ширина 0,57 см (площадка на головке) – 0,62 см (спинка). На прямоугольной площадке у основания спинки нанесены два креста, на конце ножки – насечки.

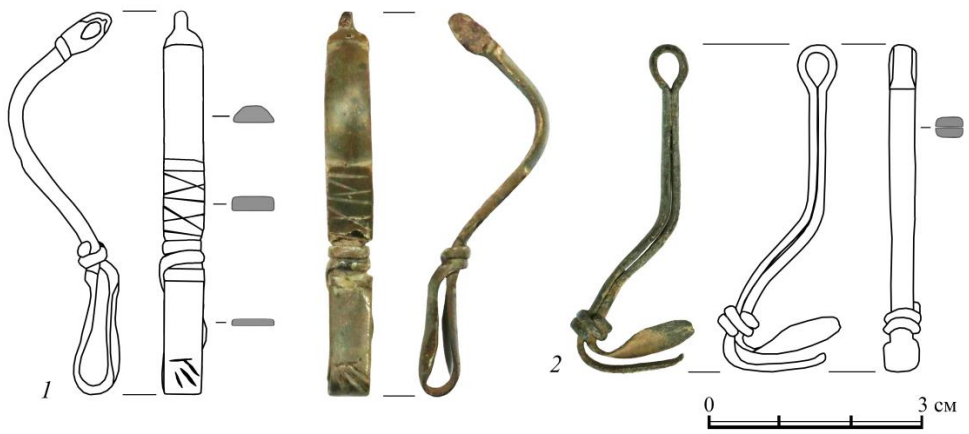

Рисунок 1. **Предметы позднеримского периода – начала эпохи Великого переселения народов из музея гимназии № 6 г. Гродно.** *1* – фибула, *2* – пинцет.

По типологии Е. Л. Гороховского фибула из музея гимназии № 6 относится к серии Б2б или Б3б, модификация «крупные» [4, с. 35]. Такие прогнутые подвязные застёжки были наиболее характерны для представителей черняховской культуры [7, с. 143, рис. 102], находились в употреблении во второй трети – второй половине IV в. [4, с. 44–45]. Похожая по конструкции и орнаменту фибула происходит из культурного слоя черняховского поселения Обухов-1 в Среднем Поднепровье [6, с. 165–215, рис. 92: 13]. На территории Белорусского Полесья фибула схожей конструкции была обнаружена в культурном слое селища Бережцы на р. Ствига [3, с. 547, мал. 24: 1].

Пинцет сделан из цельного прутика, прямоугольного в сечении (рис. 1: *2*). Выполнен из сплава меди. Его инвентарный номер I–2. Имеется ушко, с помощь которого пинцет крепился на кольцо, а затем мог подвешиваться к поясу. Бранши (стержневые части пинцета) расклепаны и закруглены на концах. Имеется фиксатор (прутик, округлый в сечении, двухоборотный), который служил для зажима браншей. Длина пинцета 4,5 см, ширина 0,4 см.

Пинцеты, как категория вещей разделяются на предметы личного пользования (туалетные), инструменты ювелиров, медицинские. Они широко известны на памятниках римского времени оксывской, затем – вельбарской культур [9; 10]. На территории современной Беларуси находки пинцетов известны с поселений Тайманово (Быховский район, Могилёвская область) [5, с. 320, рис. 4: 12], Яськовичи-1 (Солигорский район, Минская область) [1, с. 116, рис. 3б: 1]. По аналогии с находками памятников Восточного Поморья, наш пинцет можно датировать фазой B2 – C2/C3 центральноевропейской хронологии (вторая половина или конец II в. – начало или середина IV в.) [9, s. 20–21, 22, 26].

Заключение. К сожалению, нам не известно, были ли фибула и пинцет найдены на одном археологическом памятнике. Тем не менее, можно сделать вывод, что данные артефакты принадлежали населению, проживавшему на территории современного г. Гродно в позднеримский период – начале эпохи Великого переселения народов. По мнению археолога В. Г. Белевца, население западных территорий Белорусского Понёманья поддерживало оживлённые связи с носителями вельбарской культуры, через посредничество которых сюда проникали также влияния из южной части «готской ойкумены» – масломенцкой группы и черняховской культуры [2, с. 8].

1. Белявец, В. Г. Даследаванні на селішчы Яскавічы-1 у 2018 г.: да вывучэння помнікаў “перадпражскага” гарызонту на Беларускім Палессі / В. Г. Белявец // Журнал Белорусского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 110–145.

2. Белявец, В. Г. Рэчы вельбарскага паходжання ў зборах Гродзенскага дзяржаўнага гісторыка-археалагічнага музея / В. Г. Белявец // Labor omnia vincit. Праца заўсёды перамагае: матэрыяльная культура ў гістарычным кантэксце. Праблемы вывучэння і захавання : матэрыялы навук. канф., Гродна, 6-7 мая 2021 г. / ГрДУ імя Янкі Купалы ; рэдкал.: А.У. Ціхаміраў (гал. рэд.), А. Д. Гаршкоў. – Гродна, 2022. – С. 3–14.

3. Бяліцкая, Г. М. Паселішча каля вескі Бярэжцы Жыткавіцкага раёна Гомельскай вобласці / Г. М. Бяліцкая, А. А. Байкоўская, В. М. Харытановіч // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 95-летию со дня рождения д-ра ист. наук, проф. Л. Д. Поболя: в 2 кн. / НАН Беларуси, Ин-т истории; ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – Минск, 2019. – Кн. 1. – С. 514–555.

4. Гороховский, Е. Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины / Е. Л. Гороховский // Древние славяне: Труды V Международного Конгресса археологов–славистов, Киев, 18–25 сентября 1985 г. / Международная Уния славянской археологии; рэдкал.: Б. А. Рыбаков (глав. ред.) [и др.]. – Киев: Наукова Думка, 1988. – Том 4. – С. 34–46.

5. Дубицкая, Н. Н. Памятники культуры Абидни / Н. Н. Дубицкая // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период : к 95-летию со дня рождения д-ра ист. наук, проф. Л. Д. Поболя : в 2 кн. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – Минск, 2019. – Кн. 1. – С. 286–335.

6. Кравченко, Н. М. Памятники археологии позднеримского времени Правобережной Киевщины: Монография / Отв. ред. д.и.н. Козак Д. Н. – К. : КНТ, 2007. – 456 с.

7. Сымонович, Э. А. Черняховская культура. Вещевые находки / Э. А. Сымонович // Археология СССР. Т. 13. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. / Гл. ред. Б. А. Рыбаков [и др.]. – М. : Наука, 1993. – С. 143–145.

8. Almgren, O. Studien über nordeuropäischen Fibelformen der ersten nachchristieschen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen / O. Almgren // Mannus-Bibliotek. – Leipzig, 1923. – № 32. – 254 s.

9. Nadolska-Horbacz, K. O przyborach toaletowych w okresie rzymskim na Pomorzu / K. Nadolska-Horbacz // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Arhaeologica. – 1983. – № 3. – S. 3–53.

10. Strobin, A. Pęsetka brązowa z cmentarzyska kultury oksywskiej w Wyczechowie, pow. Kartuski / A. Strobin // Wiadomości archeologiczne. – T. LVIII. – Warszawa, 2006. – S. 127–143.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF NATIONAL ADOPTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

K.D. Rayemskaya
Scientific supervisor: E.F. Ivashkevich
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

To date, the issues of the legal status of children and their protection in the national legislation of the Republic of Belarus are reflected both at the constitutional and at the sectoral level. Nevertheless, some norms of national legislation in the field of adoption at the current stage of society's development require the necessary modernization and bringing them under the legal and social situation both in the Republic of Belarus and around the world [1]. Thus, the purpose of this study is to characterize such an aspect of the legal provision of children's right to a family as an institution of adoption in the Republic of Belarus and to identify some aspects of national legislation that require modernization within the framework of modern development of society.

Material and methods. The study is based on the analysis of the constitutional and sectoral legislation of the Republic of Belarus regulating the institution of national adoption. To analyze the normative material, such general legal methods as the method of analysis and synthesis, as well as the formal legal method of research were used.

Findings and their discussion. According to Article 119 of the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family, adoption is a legal act based on a court decision, by virtue of which the same rights and obligations arise between the adoptive parent and the adopted child as between parents and children.

In accordance with art. 120 of the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family, adoption is allowed in relation to orphans, children left without parental care, if they have not acquired full legal capacity. Thus, children whose only (one) or both parents have died are subject to adoption; deprived of parental rights; consented to the adoption of a child; recognized legally incompetent, missing or deceased; unknown [2].

It should be noted that adoption is also allowed in the case when one or both parents of the child have given consent to his adoption. So, in art. 127 of the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family stipulates that the consent of his parents is necessary for the adoption of a child. It must be expressed in a statement notarized or certified by the head of the institution in which the child is left without parental care, or by the guardianship and guardianship authority at the place of adoption of the child or at the place of residence of the parents, and can also be expressed directly in court during adoption. It is also stipulated that parents have the right to revoke their consent to the adoption of a child before a court decision on his adoption is made. Parents may consent to the adoption of a child by a specific person or without specifying a specific person. It is noted that parental consent to the adoption of a child can be given only after his birth. The adoption of a child does not require the consent of the parents if they are unknown; deprived of parental rights; recognized by the court as incompetent; recognized by the court as missing or dead (art. 128).

It should be noted that in most cases, the biological parents of a child in respect of whom a decision on adoption is made are persons with low social responsibility, who consume alcoholic beverages, lead an unhealthy lifestyle and have difficulties in finding employment. In accordance with this, the need has ripened to abolish the norm requiring the consent of the biological parents of the adopted child for adoption, since this contributes to an increase in the level of latent offenses on the part of both potential parents (adoptive parents) and biological [2].

Among other things, the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family establishes a list of persons who do not have the right to be adoptive parents. So, according to art. 125, capable persons of both sexes can be adoptive parents, with the exception of persons suffering from chronic alcoholism, drug addiction, substance abuse; persons who, for health reasons, cannot be adoptive parents; persons deprived of parental rights; former adoptive parents, if the adoption was canceled due to improper performance by the adoptive parent of his duties; persons suspended from the duties of a guardian or custodian for improper performance of their duties; persons who have a criminal record for intentional crimes, as well as persons convicted of intentional grave or especially grave crimes against a person; persons whose children were found to be in need of state protection in connection with the non-fulfillment or improper fulfillment by these persons of their duties for the upbringing and maintenance of children in accordance with the first part of art. 851 Code on Marriage and Family; persons who do not have a permanent place of residence, as well as a dwelling that meets the established sanitary and technical requirements; persons who, at the time of adoption, do not have an income that provides the adopted child with a living wage established in the territory of the Republic of Belarus; spouses, one of whom is recognized by the court as incapable or with limited capacity.

It is noted that if there are several persons wishing to adopt the same child, the preferential right is granted to the relatives of the child, subject to the obligatory observance of the requirements of this article and the interests of the adopted child.

However, in our opinion, the need has also matured to provide the surrogate mother with a preferential right to adopt a child conceived as a result of surrogate motherhood, if his biological parents refused to accept it. It should be noted that according to the legislative norm, the surrogate mother is obliged to transfer, and the genetic mother is obliged to accept the born child [3]. A surrogate mother has no rights to a child, and provides only a paid service on the basis of an agreement. Despite the fact that the Law on Assisted Reproductive Technologies is imperatively categorical in this part, since it does not allow the parties to the contract to evade the fulfillment of their obligations, in practice there may be cases when biological parents avoid accepting a child [4]. In this case, it is necessary to provide the surrogate mother with a preferential right to adopt him and simplify the adoption procedure for her. We believe that this norm will contribute to the comprehensive and complete observance of the constitutional principle of ensuring the right of children to a family and family upbringing.

Conclusion. Thus, the legislation of the Republic of Belarus contains a number of legal norms that require modernization and additions in the framework of modern global social and legal changes. Ensuring the right of the child to a family and family upbringing today is one of the priority forms of development of the state, and in order to achieve goals in this area, it is necessary to provide full legal support to both adopted children and persons wishing to be adoptive parents.

1. Rayemskaya, E. Legal framework for national adoption in the Republic of Belarus / E. Rayemskaya // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations: Proceedings of IX International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, December 9, 2022. – Vitebsk: VSU named after P. M. Masherov, 2022. – P. 350-352.

2. Code of the Republic of Belarus on marriage and family [Electronic resource]: Code of the Republic of Belarus dated September 7, 1999 № 278-Z (as amended and supplemented on May 19, 2022 № 171-Z) // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022.

3. On assisted reproductive technologies [Electronic resource]: Law of the Republic of Belarus dated January 7, 2012 № 341-Z (as amended and supplemented on June 18, 2019 № 200-Z) // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022.

4. Belokopytov, V. V., Filippenkov, V. M. On the prevention of law violations in the field of assisted reproductive technologies [Electronic resource] / ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus. – Date of access: 17.01.2023.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЙ ССР (ФЕВРАЛЬ-ИЮЛЬ 1919 Г.)

Б.И. Садовская
Научный руководитель: В.А. Белозорович
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

В рамках доклада автором поставлена цель раскрыть процесс формирования системы народного образования в Литовско-Белорусской ССР в феврале-июле 1919 г. Актуальность темы связана с отсутствием специального исследования, освещающего формы и содержание образовательного процесса в условиях ЛитБелССР.

Материал и методы. Вопрос формирования советской системы народного образования в Литовско-Белорусской ССР не получил широкого научного освещения в историографии. Преобразования советской власти частично были рассмотрены в коллективных работах «Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917–1945)» [1] и «Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусь» [3]; избранные архивные материалы были представлены в сборнике документов [2]. При подготовке доклада были использованы методы анализа, обобщение и сравнения материала.

Результаты и их обсуждение. Подписанием декларации I Всебелорусского съезда Советов, прошедшего со 2 по 3 февраля 1919 г., было принято решение об образовании нового государства – Социалистической Советской Республики Литвы и Беларуси, в состав которой вошли Виленская, Минская, часть Ковенской и Гродненской губерний. Создание нового государства положило начало формированию новой системы образования. Несмотря на краткосрочность существования, Народный комиссариат просвещения ЛитБелССР (далее НКП ЛитБелССР) провёл ряд мероприятий в сфере образования, среди которых принятие декрета от 24 марта 1919 г. «О реорганизации школьного дела». Декретом закреплялся переход школ под руководство отделов народного образования (далее ОНО), бесплатное обучение и обязательно образование детей с 8 до 17 лет [3, с. 277].

На 1 января 1919 г. в Минской губернии функционировало 2811 учебных заведений: гимназии, коммерческие, епархиальные и технические училища, духовные и учительские

семинарии и другие образовательные учреждения. В ходе реорганизации средние учебные заведения преобразовывались в школы I и II ступени [4, л. 48]. В Виленской губернии на 1 февраля 1919 г. учебных заведений насчитывалось значительно меньше (Таблица 1).

Таблица 1 – Численность образовательных учреждений в Минской и Виленской губерниях [4, л. 3.; 2, с. 73]

Минская губерния	**I ступень**	**II ступень**
Бобруйский уезд	422	21
Борисовский уезд	258	8
Игуменский уезд	399	15
Минский уезд	404	37
Мозырский уезд	215	10
Новогрудский уезд	172	4
Пинский уезд	236	5
Рогачевский уезд	288	20
Слуцкий уезд	274	23
Всего	**2668**	**143**
Виленская губерния	**I и II ступень**	
Виленский уезд	252	
Дисненский уезд	226	
Всего	**478**	

Распределение школ по губерниям было неравномерным. Вместе с тем, в сравнении с 1917/1918 уч. г., численность учреждений образования Минской губернии, за некоторым исключением, значительно увеличилось (Таблица 2) [4, л. 3].

Таблица 2 – Сравнение численности образовательных учреждений Минской губернии [4, л. 4об.]

Уезд	**1917/1918 уч. г.**	**1918/1919 уч. г.**	**Всего**
Бобруйский	201	443	+242
Борисовский	219	266	+47
Игуменский	284	414	+130
Минский	330	441	+111
Мозырский	224	225	+1
Новогрудский	251	176	– 75
Пинский	235	241	+6
Рогачевский	296	308	+12
Слуцкий	268	297	+29
Всего	**2398**	**2811**	**+503**

На протяжении февраля-июня 1919 г. для подготовки школьных работников I ступени НКП ЛитБелССР организовывались шестинедельные уездные курсы, цель которых заключалась в ознакомлении педагогов с методикой проведения урока в трудовой школе [6, л. 353]. Краевым съездом и Городскими отделами народного образования ЛитБелССР был принят план мероприятий по подготовке учительских кадров: 1. преобразование педагогических учреждений в Институты народного просвещения (далее ИНП); 2. организация

двухмесячных педагогических курсов, для школьных работников и лиц, желающих работать в школах, но не имевших педагогического образования [4, л. 53об.].

Структура Института народного просвещения должна была состоять из пяти отделений, обеспечивающих подготовку работников по дошкольному воспитанию, I и II ступеней Единой Трудовой Школы, «трудовым процессам» и внешкольному образованию.

Педагогические и Учительские институты, постоянные педагогические курсы и учительские семинарии совместно с ОНО в течение 1918/1919 уч. г. должны были провести подготовительные мероприятия, для последующего преобразования в ИНП. Институты становились частью 3-го отделения, а курсы – разделялись по отделам. Для семинарий при переформировании обязательным явилось выполнение следующих условий:

1. Обучающиеся предпоследнего класса семинарий с нового учебного года зачислялись на 1-й курс второго отделения Института народного просвещения.
2. Учительские семинарии, чьё слияние с ИНП было невозможно ввиду нехватки педагогических кадров, преобразовывались в полные педагогические курсы для подготовки учителей I ступени Единой Трудовой Школы [5, л. 19–19об.].

Нехватка квалифицированных педагогических кадров являлось острой проблемой для школы ЛитБелССР. Несмотря на то, что на середину 1919 г. в школах Минской губернии работало 4505 учителей, только 3,9% имели высшее образование. Большинство педагогов имели среднее педагогическое образование (51%), общее среднее – 30,5% и 14,1% – домашнее образование [3, с. 280].

На июнь 1919 г. формирование системы народного образования находилось в периоде стагнации [4, л. 48]. Работа отделов народного образования в уездах проводилась не в полной мере, что объяснялось отсутствием финансирования и подготовленных специалистов. В результате сложившегося положения, как отмечалось съездом заведующих уездных ОНО, реформирование школьной системы не проводилось в достаточной форме; новые школы не открывались, ввиду отсутствия помещений. Также отмечалась незаинтересованность части учителей в реформе [4, л. 48об.], а обеспечение учебным материалом было организовано на достаточно низком уровне [7, л. 2].

Заключение. С установлением советской власти, усилия правительства были направлены на реформирование системы образования, однако новое государство просуществовало недолго. В условиях войны ЦК РКП(б) в августе 1919 г. посчитал существование ЛитБелССР нецелесообразным. Краткосрочность функционирования республики не позволило осуществить все запланированные преобразования в полном объёме. Несмотря на это, план построения советской системы образования в будущей Белорусской ССР был намечен.

1. Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917–1945) / пад рэд. Г. Р. Сянькевіч [і інш.]. – Мінск : Нар. асвета, 1993. – 495 с.
2. Народное образование в БССР / Главное архивное управление при Совете Министров БССР и др., 1979–1980. Т. 1: 1917–1928 гг. / [составители: Э. Л. Козловская (ответственный составитель) и др.]. – Минск : Народная асвета. – 1979. – 457 с.
3. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусь / Рэд. калегія: С. А. Умрэйка (галоўн. рэд.), Г. Р. Сянькевіч, У. К. Андрэенка, П. С. Сонцаў. – Мінск : Нар. асвета, 1968. – 559 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – Ф. 804, Оп. 1, Д. 1.
5. НАРБ – Ф. 804, Оп. 1, Д. 2а.
6. НАРБ – Ф. 804, Оп. 1, Д. 6.
7. НАРБ – Ф. 804, Оп. 1, Д. 44.

ПОНЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЛИНГВОПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

А.В. Самоваров
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
Б.У. Фарниева
СОГУ имени К.Л. Хетагурова,
А.М. Шаипова
МГИМО
Научный руководитель: И.В. Николаева
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Понятие исторической памяти активно культивируется в целом ряде гуманитарных исследовательских парадигм. Не стала исключением и юридическая наука, где, однако, изучаемая категория не получила должного теоретического обоснования. Это вполне логично. Дело в том, что, хотя в законодательстве и обнаруживается перечень антиценностей, однако на практике правовая система имеет чаще всего дело с вербальными проявлениями оценочных отношений к исторической памяти. В этой связи актуализируется значение юридической лингвистики и, в частности, лингвистической экспертологии. Именно это прикладная подотрасль в состоянии помочь в разрешении вопроса об установлении правовых границ вербальной речевой деятельности, тематически сопряженной с вопросами исторической памяти. Такое понимание проблемного поля легло в основу настоящего исследования – *цель* которого *заключается в определении понятия исторической памяти в лингвоправовом аспекте и установлении ее вербальных маркеров*.

Материал и методы. В качестве исследовательского материала при подготовке настоящей работы использовались законодательные акты Республики Беларусь, в частности, регламентирующие совершение правонарушений экстремистского характера. Методология обработки и интерпретации фактического материала включала общенаучные методы (систематизация, обобщение, анализ), а также верифицированную в лингвистической экспертологии параметризацию.

Результаты и их обсуждение. Историческая память являет собой многоаспектное явление. Это и интегративное исследовательское направление, и элемент идеологии, то есть государственной политики, и компонент общественных отношений к историческому прошлому (событиям, артефактам). Именно поэтому конкретизировать изучаемое понятие для прикладного использования в системе правоприменительной практике достаточно сложно. Удачным, по нашему мнению, можно признать положение, предложенное А. Коваленей: «Историческая память – это в известной степени чувственно-генетическое восприятие прошлого, заключенное в значительной мере в формуле хорошо – плохо» [1, с. 4]. Таким образом, в понимании исторической памяти можно выделить оппозицию «ценности – антиценности». И хотя это также термин, имеющий междисциплинарный характер, он представляется более изученным в теории права.

В системе законодательства обнаруживается ряд нормативных актов, регламентирующих ценности как исторические артефакты. Охрана историко-культурного наследия Республики Беларусь представлена соответствующей системой правовых актов (например, Кодекс Республики Беларусь о культуре, Указы Президента, отдельные статьи Уголовного кодекса и др.). В тоже время, как мы уже указывали выше, аксиологическая составляющая присуще и историческим событиям, то есть фактам нематериального бытия. Их оценка лежит в области духовной, общественно-политической, религиозной и т.д. жизни и реализуется в вербальной форме. В широком смысле это различные тексты, семиотические знаки и т.д., интерпретация которых относится, в первую очередь, к сфере лингвистической экспертологии.

Анализ нормативной правовой базы показывает, что актуальным в настоящее время является законодательство, регламентирующее признаки экстремизма, где обнаруживается целый пласт возможных вербальных проявлений отношения к историческим событиям и фактам. Так, наиболее полный перечень противоправных деяний, посредством которых вербальным способом может реализовываться экстремистская деятельность, приведен в Законе Республики Беларусь «О противодействии экстремизму». Особый интерес в документе представляет следующая формулировка: «реабилитации нацизма, пропаганды или публичного демонстрирования, изготовления, распространения нацистской символики и атрибутики, а равно хранения или приобретения такой символики или атрибутики в целях распространения». Отсюда следует, что текст, содержащий положительную семантическую коннотацию нацизма, а также различного рода семиотические знаки и символы, выражающие приверженность к обозначенной идеологии, являют собой объект правового контроля. С позиции судебной экспертологии речь идет о речевом материале, в котором в любой форме (мнения, сообщения о фактах, призывах и т.д.) реализуется положительная коннотация ряда антиценностей, связанных с историческим периодом формирования и развития национал-социалистической фашистской моделью общественного устройства.

Таким образом, историческая память в правовом понимании это не только материальное наследие, но и нематериальная ценность – консолидированное общественное отношение к историческим событиям и явлениям. Не вдаваясь в дальнейшее обсуждение проблемы понимания такого феномена, как «консолидированное общественное отношение» отметим лишь, что оно должно получить не только дополнительное теоретическое осмысление, но и найти отражение в нормативно-правовой базе.

Заключение. Понятие исторической памяти является междисциплинарной категорией и имеет в настоящее время высокий уровень общественной значимости. Историческая память является объектом исследовательского внимания и юридической науки, однако не получила здесь должного теоретического разъяснения, что, по нашему мнению, связано с отсутствием данного понятия в юридическом тезаурусе. Логичным видится относить к исторической памяти в юридическом понимании материальные артефакты и нематериальные ценности. В первом случае в настоящее время существует система отнесения тех или иных объектов к историческому наследию, охраняемому государством. Во втором, необходимо на правовом уровне зафиксировать консолидированное общественное отношение к различным историческим событиям и явлениям. Такая позиция будет соответствовать и общегуманитарному пониманию феномену исторической памяти в аспекте функционирования оппозиции «ценность – антиценность».

В законодательстве Республики Беларусь обнаруживается ряд соответствующих нормативных актов, включая статьи Уголовного кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, регламентирующих отношение к историческим памятникам и артефактам, которые также входят в систему символов исторической памяти. Более сложным является вопрос о юридической защите нематериальных проявлений исторической памяти. Таковыми в настоящее время исходя, например, из Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», являются речевая деятельность, в содержании которой обнаруживаются признаки положительной коннотации национал-социалистической фашисткой идеологии, а также ее символы-знаки.

1. Коваленя, А. А. Приветственное слово / А. А. Коваленя // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. / ред.кол. : Коршунов Г.П. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. – С. 3–4.

THE INSTITUTE OF INCAPACITATED ABSENCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES

A.A. Samulenko
Scientific supervisor: D.N. Nikolichev
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The institute of missing persons is a set of interrelated legal norms that regulate social relations that arise, change and terminate in the process of recognizing a citizen as missing. Norms regulating social relations that develop when a citizen is recognized as missing in other countries, are of interest and relevance, as they have distinctive features and peculiarities from our legislation.

The purpose of the study is to establish the conditions characteristic of national and foreign legislation, determining the grounds for declaring a citizen missing, which will allow to expand the understanding of the relevant factual circumstances.

Material and methods. Norms of the Civil Code of the Republic of Belarus and norms of foreign countries were used as the basis of material for the study.

The following methods were used in the work: formal-legal, analysis, synthesis, as well as comparative and istorical methods.

Finding and their discussion. A citizen at the request of interested persons can be declared missing by the court, if within one year at the place of his residence there is no information about his place of stay. If it is impossible to establish the date of receipt of the last information about the missing person, the beginning of calculation of the period for recognition of absence is the first day of the month following the month in which the last information about the missing person was received, and if it is impossible to establish this month - the first of January of the following year [1].

In order for a citizen to be recognized as missing, the following conditions must be present at the same time: 1. absence in the place of residence, 2. unknown place of stay, 3. impossibility to eliminate the unknown, 4. expiration of statutory terms from the date of receipt of the last information about the place of residence of a person.

The institution of unknown absence in foreign countries has a number of peculiarities of its own.

So the analysis of norms of French Civil Code of 1804 [2] allows to reveal that in France the regulation of the question of absence from home includes two stages:

Stage 1 - on the presumption of absence without knowledge. According to art. 112 FCC, if the person has ceased to appear at his/her place of residence or domicile and has not made any news, the guardianship judge may, at the request of the parties concerned or the prosecutor's office, establish the existence of a proposal of absence.

Stage 2 - declaration of unknown absence. Within 10 years from the date of the ruling on the presumption of absence, at the request of the person concerned, the court may decide to declare him or her missing. If interested persons did not apply to court to certify the presumption of absence (1st stage), the decision to declare the missing can be made not earlier than 20 years from the date of receipt of the last news from the missing person or any information about him/her. A court decision to declare a person missing shall be subject to compulsory publication in the press.

The peculiarity of French law is that it does not provide for the possibility of declaring a person dead, no matter how long they have been absent, the Federal Civil Code only authorizes the recognition of a person as missing.

The norms contained in Art. 113 of the French Civil Code provide for the possibility to establish a subject who will represent a person who is potentially considered missing. This representative may be empowered to manage all or part of the property of the absent person he represents (art. 113 FCC).

In the case of a person who was previously declared missing - the property belonging to such a person is returned to the same extent as it was before his disappearance. In this case, the person must be returned the amount of property alienated in his favor. The second unchangeable consequence of the appearance of the person is the annulment of the orders concerning the management and representation of the interests that were absent by another entity. This is an obligation of the court in this case, which is directly or indirectly characteristic of all legal systems that recognize this institution [3, p. 47].

German law does not provide for time limits for establishing the fact of the unknown absence of a person. The German Civil Code contains its own system, due to which the interested persons can apply to the court to establish the fact of the missing person and subsequently to undertake to guard and protect the property of such a person. However, an analysis of the norms of the German Civil Code allows us to state that the recognition of a citizen as absent is replaced by the possibility of declaring a citizen dead on the fact of absence without a trace. According to the German Civil Code, a missing citizen can be declared dead after 10 years of such absence, regardless of his age, but not before the age of 25, or after five years of unknown absence, if he would have reached the age of 80 by the time the decision to declare a person dead is made.

The institute of unknown absence and declaration of death in such countries as the United States and England does not exist in this form. The issue is resolved by the rules of procedural law. Where an issue arises in a case involving a right to property or an obligation, the court proceeds from a procedural presumption, the essence of which is that if no news has been received from the absent person for seven years, that person is dead. If, however, the circumstances of the case indicate that no news should be received from the absent person, the presumption does not apply.

Conclusion. We should note the different terms under the Federal Civil Code and the Civil Code of the Republic of Belarus, as we see that for the recognition of a citizen missing in our country is necessary to lack of information about his place of residence, while in France for the decision to take 20 years.

An accelerated process of declaring a citizen dead is stipulated both in Germany and in our country, but still the time required to establish this legal fact is different. If in Germany for recognizing a citizen who took part in the military actions as dead a year has to pass (after signing a peace treaty, if such treaty is absent - from the day of actual termination of the military actions). In the Republic of Belarus such a possibility is allowed not earlier than two years after the end of military operations.

Analysis of the legislation of England and the U.S. allows us to conclude that our countries have different approaches to the regulation of this issue. So in our country the functioning of institutions of absence without common knowledge and declaration of the deceased occurs thanks to the norms directly provided in the Civil Code, while in England and the U.S. the court proceeds from the procedural presumption.

1. Civil Code of the Republic of Belarus [Electronic resource] : December 7, 1998 № 218-З: Adopted by the House of Representatives on October 28, 1998: Approved by the Council of the Republic on November 19, 1998 in the edition of the Law of the Republic of Belarus of 18.07.2022 № 195-З // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center of Legal Information. Belarus. – Minsk, 2022.

2. French Civil Code of 1804 Napoleonic Code [Electronic resource] // Wikisource. – Mode of access: https://ru.wikisource.org/wiki/Codex_Napoleon. – Date of access: 11.11.2022.

3. Ivashin, D. I. Peculiarities of review by the courts of first instance of judicial decisions on cases of declaring citizens missing or declared dead / D. I. Ivashin // Modern Science. – 2016. – № 4. – С.45–48.

4. The German Statute of Germany [Electronic resource] // Wikisource. – Mode of access: https://ru.wikisource.org/wiki/German_civil_code. – Date of access: 11.11.2022.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА

В.В. Санотов
Научный руководитель: Т.П. Иванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В 2022 году в Республике Беларусь отметили 100-летие деятельности органов прокуратуры Беларуси. 26 июня – День работников органов Прокуратуры Беларуси. Для студентов-правоведов представляет интерес историко-правовой аспект этой темы – становление органов прокурорского надзора в мировой и отечественной практике.

Цель исследования: проследить изменение роли прокуратуры как государственного органа в истории права.

Материал и методы. Материалом для публикации послужили нормативные правовые акты различных исторических периодов о деятельности органов прокуратуры, а также соответствующие статьи и книги. Методы исследования: анализ, синтез, ретроспективный, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. Впервые прокуратура была учреждена во Франции ордонансом короля Филиппа IV от 25 марта 1302 года. Ее создание было обусловлено необходимостью защиты прав короля, короны и надзора за королевскими владениями. В 1586 году во Франции был принят Закон об организации и деятельности прокуратуры. В сферу ее полномочий включались надзор за производством следствия, а также за уголовными и гражданскими делами. В годы буржуазной революции XVIII века и последующие годы система прокуратуры претерпела изменения и оказала влияние на развитие этого органа всей романо-германской (или континентальной) правовой системы.

При вхождении белорусских земель в состав Российской империи там уже действовал орган прокуратуры, учрежденный Указом Петра I от 12 января 1722 года. Деятельность прокуратуры осуществлялась от имени императорской власти как орган постоянного надзора и контроля за деятельностью Сената и других государственных учреждений. В Указе от 27 апреля 1722 года определялись задачи и принципы деятельности прокуратуры. В качестве прообраза института прокуратуры Петр I взял Швецию и Германию.

Во время правления Екатерины I роль прокуратуры в государственных делах уменьшилась, должность генерал-прокурора была упразднена. В 1730 году во время правления Анны Иоанновны органы прокуратуры восстановлены, а при Елизавете Петровне еще более укрепились. Во второй половине XVIII веке при Екатерине II компетенция прокуратура вновь расширяется. Прокуратура стала самостоятельным государственным органом. Это затронуло и правовую сферу на белорусских землях в составе Российской империи. В 1862 году приняты «Основные положения о прокуратуре».

Дальнейшие изменения в деятельности органов прокуратуры на территории России и Беларуси связаны с судебной реформой 1864 года. Согласно данной реформе прокуратура включалась в судебное ведомство и освобождалась от своих функций органа управления и органа надзора.

После событий октября 1917 года институт прежней прокуратуры был упразднен в соответствии с Декретом № 1 «О суде» Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 года, что подтверждено и Декретом № 2 «О суде», Декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 года. Ее функции были распределены между другими государственными органами (суды, коллегии правозаступников при местных Советах). В 1920 году вводились коллегии обвинителей при отделах юстиции при губернских исполнительных комитетах.

В 1922 году в РСФСР принято Положение о прокурорском надзоре, что явилось основой создания прокуратуры в советском государстве.

Как известно, в первые годы существования БССР на ее территорию распространялось действие законодательства РСФСР. В 1920-е годы активно создается белорусское законодательство. 3 января 1922 года Президиумом ЦИК БССР учреждено Положение о Народном комиссаре юстиции БССР. Согласно Положению Народный комиссар юстиции БССР выполнял обязанности Прокурора Кассационного трибунала, он же назначал Прокурора Революционного трибунала. В марте 1922 года в Народном комиссариате юстиции был создан отдел охраны революционной законности. Отделы охраны революционной законности образованы в следующих уездах Беларуси: Борисовском, Бобруйском, Игуменском (Червенском), Мозырском и Слуцком. 26 июня 1922 года было принято Положение о прокурорском надзоре БССР, которое узаконило сложившуюся систему прокуратуры. Вышеназванный отдел Народного комиссариата юстиции был переименован в отдел прокуратуры, а должность Прокурора Кассационного трибунала переименована в должность Прокурора БССР. В 1922 году принята Инструкция о правах и обязанностях помощников прокуроров.

После образования СССР и вхождения БССР в его состав в стране происходил процесс преобразования системы Прокуратуры СССР, который завершился к 1936 году. Образована прокуратура Верховного Суда СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 года прокурорско-следственным работникам установлены классные чины с выдачей форменного обмундирования [3]. В 1979 году принят новый Закон «О прокуратуре СССР».

В Республике Беларусь в 1993 году принят Закон «О Прокуратуре Республики Беларусь». По Конституции 1994 года Генеральный Прокурор избирался на должность и освобождался от нее Верховным Советом Республики Беларусь. По Конституции Республики Беларусь с дополнениями и изменениями 1996 года Президент Республики Беларусь с согласия Совета Республики назначал на должность Генерального прокурора (п. 9 ст. 84, ст. 126) и освобождал от должности с уведомлением Совета Республики (п. 11 ст. 84).

8 мая 2007 года принят новый Закон «О Прокуратуре Республики Беларусь». Дополнения и изменения в Закон вносились в 2011, 2012, 2016, 2020, 2022 годах [2]. В данном Законе Прокуратура определена как единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь.

Названный закон определяет направления деятельности и функции прокурорских работников. Прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, ведет работу с обращениями граждан, участвует в административном процессе, гражданском процессе, хозяйственном процессе, уголовном судопроизводстве, надзоре за экологическим законодательством, участвует в профилактике правонарушений, осуществляет другие функции.

По Конституции Республики Беларусь с дополнениями и изменениями 2022 года, Президент Республики Беларусь с предварительного согласия Совета Республики назначает на должность Генерального прокурора и освобождает его от должности по основаниям, предусмотренным законом (п. 9 ст. 84, ст. 126) [1].

Заключение. Изучение историко-правового аспекта деятельности органов прокуратуры в зарубежных странах, на территории России и Беларуси свидетельствует, что благодаря появлению и деятельности этой структуры совершенствуется защитная функция права, правовая сфера развивается в направлении защиты интересов государства и граждан.

1. Конституция Республики Беларусь: с доп. и измен., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. 1996, 2004, 2022 гг. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

2. О Прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З: с изм. и доп.: в ред.: Закона Республики Беларусь от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг. – М.: Госюриздат, 1945. – 362 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

В.И. Сапроненко
Научный руководитель: Н.А. Жилинская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Право стать родителями лицам, у которых отсутствует возможность самостоятельно зачать, выносить и (или) родить ребенка возможно реализовать благодаря развитию медицины, посредством вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ).

Учитывая вышеизложенное, целью нашей научной работы является выявление некоторых актуальных проблем при определении понятия и правовой природы договора суррогатного материнства.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях», Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, а также иные акты национального законодательства, регулирующие вопросы договора суррогатного материнства.

Методами исследования являются общенаучные методы исследования: метод научного анализа и метод системного подхода к исследованию, и частнонаучные методы исследования: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 07.01.2012 № 341-З определяет суррогатное материнство как один из видов ВРТ (ст. 3) [1].

Исследователи данной темы отмечают неоднозначность вопросов допустимости применения методов репродукции человека, в том числе и суррогатного материнства. Выделяют ряд актуальных вопросов о правовом регулировании договора суррогатного материнства: определение понятия и правовой природы данного договора; возможность отказа от исполнения договора; особенности ответственности за нарушение обязательств из договора; поиск права, применимого к трансграничным договорам суррогатного материнства. Обратим внимание на определение понятия и правовой природы данного договора.

В литературе относительно правовой природы рассматриваемого договора высказываются три основные точки зрения: договор суррогатного материнства является семейно-правовым; гражданско-правовым; договором особого рода.

Статья 21 Закона о ВРТ гласит, что договорные отношения суррогатного материнства возникают между суррогатной матерью и женщиной, заключающей с ней договор (генетической матерью либо женщиной, использующей донорскую яйцеклетку). Если они состоят в браке, то обязательным условием применения ВРТ выступает письменное согласие супругов.

Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет включительно, состоящая в браке и имеющая ребенка, если не установлены иные требования к ее возрасту и семейному положению, не имеющая медицинских противопоказаний к суррогатному материнству, которая на момент заключения договора суррогатного материнства:

не признавалась судом недееспособной или ограниченно дееспособной;

не лишалась судом родительских прав и не была ограничена в них;

не отстранялась от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на нее обязанностей;

не является бывшим усыновителем (удочерителем), если усыновление (удочерение) отменено судом по ее вине;

не осуждалась за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления против человека;

не является подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу [1].

Вызывает сомнение требование о необходимости состояния суррогатной матери в зарегистрированном браке. В отличие от иных установленных законом условий, которые представляются обоснованными как с этической, так и с физиологической точки зрения, необходимость суррогатной матери состоять в браке может приводить к увеличению количества фиктивных браков, что не будет отвечать интересам ни одной из сторон договора.

Отсутствие у суррогатной матери супруга не может оказать отрицательного воздействия ни на принятие решения о заключении договора суррогатного материнства, ни на протекание беременности и родов, если женщина идет на этот шаг осознанно и оценивает все возможные правовые последствия, разъясняемые нотариусом при заключении договора. Особо подчеркивает нецелесообразность установления этого условия тот факт, что в соответствии с законодательством Республики Беларусь женщина, заключающая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, в браке может и не состоять, что не является препятствием для исполнения обязательств по договору и последующего осуществления родительских прав и обязанностей в отношении рожденного ребенка [2].

Также нуждается в уточнении ныне существующая формулировка о наличии у женщины, изъявившей желание стать суррогатной матерью, ребенка. Женщина, заключающая договор о вынашивании и рождении генетически чужого ребенка, должна иметь опыт рождения ребенка, чтобы осознавать ожидающие ее последствия и оценить свою готовность передать рожденного ребенка контрагентам по договору. Помимо этого, данное условие обосновано и с физиологической точки зрения: во время течения беременности и родов у суррогатной матери могут возникнуть осложнения, требующие хирургического вмешательства, что может сделать невозможным дальнейшую реализацию ею права стать матерью генетически родного ребенка.

Вместе с тем с позиции семейного права в категорию «ребенок» включаются и усыновленные дети: в соответствии с ч. 1 ст. 134 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) усыновленные дети по отношению к усыновителям приравниваются к родственникам по происхождению. Соглашаясь с позицией законодателя о необходимости наличия у суррогатной матери опыта рождения ребенка, полагаем необходимым уточнить действующую формулировку рассматриваемого требования и использовать критерий «имеющая ребенка, являющегося ее родственником по происхождению» [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Закона о ВРТ лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с письменного согласия своих супругов. Закон о ВРТ содержит положения, указывающие на значимую роль супруга женщины, заключающей с суррогатной матерью договор:

• согласно ч. 4 ст. 20 Закона о ВРТ для оплодотворения донорской яйцеклетки могут быть использованы только сперматозоиды супруга женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой;

• абз. 5 ч. 2 ст. 21 Закона о ВРТ содержит право женщины, заключившей договор суррогатного материнства, и ее супруга требовать от суррогатной матери получение информации о состоянии своего здоровья и состоянии здоровья вынашиваемого ребенка (детей), представить женщине, заключившей с ней договор суррогатного материнства, и ее супругу информацию о результатах медицинского осмотра, а также информацию о состоянии здоровья своего ребенка;

• ч. 5 ст. 52 КоБС закрепляет, что отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства.

Воля супруга женщины, заключающей договор суррогатного материнства, предопределяет как саму возможность совершения сделки (супруги принимают согласованное решение об участии третьего лица в реализации их права стать родителями), так и ее содержание (путем определения в договоре размера выплат суррогатной матери, ее места проживания на период выполнения своих обязательств и др.).

Указанные аспекты свидетельствуют о том, что супруг женщины, заключающей договор суррогатного материнства, выступает активным участником возникающих правоотношений и имеет возможность определять содержание подлежащей согласованию сделки. Учитывая равный, по общему правилу, «генетический» вклад в формирование эмбриона обоими супругами, взаимные права и обязанности между ними с одной стороны и суррогатной матерью с другой стороны, а также императивный порядок приобретения ими родительских прав и обязанностей в отношении рожденного ребенка, в качестве стороны договора суррогатного материнства следует рассматривать не только женщину, но и обоих супругов (если женщина состоит в браке), обозначаемых «потенциальные родители» [2].

Несмотря на нормативное регулирование отношений суррогатного материнства, легальное определение договора суррогатного материнства отсутствует.

Принимая во внимание изложенное, В. В. Шилко предлагает следующую дефиницию данного договора: соглашение, по которому суррогатная мать обязуется оказать генетической матери или женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, либо потенциальным родителям услуги по вынашиванию, рождению и передаче ребенка за вознаграждение или без такового [2]. Также предлагается закрепить данное определение в ст. 53 КоБС.

Заключение. Таким образом, особый субъектный состав договора, направленность волеизъявления сторон на установление родительских правоотношений в отношении рожденного суррогатной матерью ребенка, морально-этический, а не товарно-денежный характер оказываемых суррогатной матерью услуг позволяют охарактеризовать договор суррогатного материнства не только гражданско-правовой, но и как семейно-правовой.

1. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 07.01.2012 г. № 341-З : с изм. и доп. : в ред. ЗаконаРесп. Беларусь от 18.06.2019 г. № 200-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Шилко, В. В. Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства / В. В. Шилко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июл. 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 03 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июн. 1999 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. № 171-З // Консультант Плюс. Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

И.Р. Сеитмедиева
Научный руководитель: Л.А.Шигонина
Симферополь, КрФ ФГБОУ ВО РГУП

Деятельность юридических лиц - один из центральных институтов гражданского права. Проблемы теоретического и практического характера, возникающие в процессе реорганизации, сегодня находятся под пристальным вниманием законодателя и научного сообщества, нуждаются в комплексном изучении и научном познании.

Целью исследования является изучение сущности понятия реорганизации, анализ правоприменительной практики, исследование основных проблем, возникающих в процессе реорганизации юридического лица и выведение оптимального решения данных проблем.

Тема актуальна, так как является значимой для хозяйственной жизни общества. В настоящее время юридические лица стремятся использовать различные способы реорганизации, чтобы реализовать свой бизнес и соответствовать современным условиям управления.

Материал и методы. Методологической и теоретической основой исследования является диалектический метод познания. В процессе работы также использовались

историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой, социологический и другие частно-научные методы анализа исследуемой проблемы.

При подготовке были изучены разнообразные источники информации; дана сравнительная характеристика различных форм реорганизации юридического лица; изучены особенности видов и форм реорганизации юридического лица; дана классификация исходя из общих признаков.

Результаты и обсуждение. В современной цивилистической доктрине существуют различные точки зрения относительно понятия и правовой природы реорганизации юридического лица. З. В. Галазова в своей диссертации отмечает, что исследователи, прежде всего, обращают внимание на отсутствие законодательного закрепления понятия «реорганизации» [1, с. 1].

Рассмотрев мнения В. В. Кулакова [2,с.72], Ю.Н. Туганова [3,с.44], Е. М. Михайленко [4,с.100], Е. А. Суханова [5,с.203] предлагается вывести понятие реорганизации юридического лица, которое в полной мере отражает современное состояние, а именно: это преобразование юридических лиц, сопровождающееся универсальным правопреемством, при котором одни юридические лица прекращают свое существование, другие возникают.

Статья 57 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) выделяет пять форм реорганизации юридического лица и допускает их одновременное сочетание.

Анализируя процесс реорганизации юридических лиц можно выделить следующие особенности: реорганизация может быть осуществлена только в соответствии с ГК РФ; может иметь как добровольный, так и принудительный характер; процесс реорганизации является одновременно способом прекращения и способом создания юридических лиц; реорганизация включает подготовку разделительного баланса или передаточного акта; носит синергетический характер (отражает как юридические, так и экономические процессы); при не осуществлении реорганизации в срок имеется возможность привлечения арбитражного управляющего и т.п.

Думается, что основная проблема при реорганизации - злоупотребление правом. Оно выражается в уклонении от исполнения обязательств юридических лиц перед кредиторами. Материалы судебной практики также указывают на актуальность проблемы. Так, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлениями о признании недействительными (ничтожными) совокупности сделок по отчуждению должником движимого и недвижимого имущества. Суды всех инстанций пришли к обоснованному выводу о совершении оспариваемых сделок заинтересованными лицами с целью причинения вреда кредиторам. Цепочка последовательных сделок, оформленных передаточным актом, была признана недействительной и применены последствия недействительности [6].

Следующая проблема - лицензирование при реорганизации юридических лиц. Переходит ли она к вновь создаваемому или действующему юридическому лицу либо прекращается вовсе?

Например, юридическое лицо обратилось в Арбитражный суд к Министерству природных ресурсов и экологии Республики Карелия с заявлением о признании недействительным приказа о досрочном прекращении права пользования недрами, предоставленного по лицензии. Заявитель отметил, что оспариваемое решение было принято на основании пункта 6 части второй статьи 20 Закона о недрах, по которому условием для досрочного прекращения пользования недрами являлась ликвидация соответствующего субъекта хозяйственной деятельности; заявитель счел это основание технической ошибкой, поскольку лицензия выдавалась закрытому акционерному обществу «Петрозаводскстрой», в настоящее время преобразованному в ООО «Петрозаводскстрой»; информация о полном правопреемстве отражена в сведениях Единого государственного реестра юридических лиц [7].

Отметим, что действующее законодательство не подразумевает возможности утраты права юридического лица на пользование участком недр и переоформление лицензии в

порядке статьи 17.1 Закона о недрах; срок обращения лица в уполномоченный орган с заявлением о переоформлении лицензии после реорганизации в нем не закреплен.

По информации заявителя, общество не обращалось в Министерство с заявлением о переоформлении лицензии в связи с реорганизацией, однако Министерство не смогло доказать факт наличия указанного им в оспариваемом приказе основания для досрочного прекращения права пользования недрами, предоставленного по лицензии.

Заключение. В целом для решения проблем, возникающих при проведении процедуры реорганизации юридического лица, требуются меры по совершенствованию действующего законодательства. Целесообразно разработать и принять федеральный закон «О правовом регулировании реорганизации юридических лиц».

Из сказанного можно сделать вывод о том, что правовые последствия, возникающие при реорганизации, приходятся в основном на права и обязанности хозяйствующих субъектов. В какой бы форме не осуществлялась реорганизация, основная цель ее проведения заключается в достижении максимального экономического эффекта для самого юридического лица и его участников.

1. Галазова, З. В. Институт реорганизации юридического лица : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / З. В. Галазова. – М. , 2015. – 25 с.

2. Кулаков, В. В. Юридические лица: учебник для вузов / В. В. Кулаков [и др.]; под общей редакцией В. В. Кулакова. – М. : Юрайт, 2023. – 372 с.

3. Туганов, Ю. Н. Юридические лица в схемах: учебное пособие для вузов / Ю. Н. Туганов, И. С. Бойцова; под общей редакцией Ю. Н. Туганова. – М. : Юрайт, 2023. – 290 с.

4. Михайленко, Е. М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е. М. Михайленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 413 с.

5. Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд. перераб. и доп.– М. : Статут, 2019. – 578 с.

6. Постановление от 24 марта 2022 г. по делу № А52-3174/2015. [Электронный ресурс]: судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: //sudact.ru/arbitral/doc/rlMDkrVfWPQ/ Дата доступа: 12.01.2023.

7.Решение от 2 марта 2021 г. по делу № А26-10646/2020. [Электронный ресурс]: судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: //sudact.ru/arbitral/doc/KzU6lyAKLYZl. – Дата доступа: 14.01.2023.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.Е. Селезень
Научный руководитель: Д.А. Наумов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Институт состава преступления, является одним из главных институтов общей части уголовного права. Несомненно, его значение сложно переоценить.

Нельзя назвать преступлением любое деяние. Для того чтобы действие или бездействие было квалифицировано как преступление, оно должно соответствовать конкретно определенным признакам. По наиболее типичным признакам конкретного состава преступления в уголовном праве было сформулировано общее определение состава преступления.

Актуальность темы исследования состоит в необходимости современного понимания сложившейся концепции о составе преступления в уголовном праве.

Целью работы является определение понятия и значения в уголовном праве Республики Беларусь состава преступления.

Материал и методы. Материалами для публикации послужили нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, нормы Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Также были использованы труды специалистов в области уголовного

права. При написании работы были использованы общетеоретические и специальные методы исследования: анализ и синтез, исторический метод, сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Термин «состав преступления» как отдельное понятие уголовного права ввел известный итальянский криминалист Farinacius (Франций) в своём сочинении «Variae quaestiones et communes opiniones», которое было написано в 1591 году. Изначально данный термин употреблялся лишь в процессуальном значении, и он обозначал совокупность улик преступления. В материальном уголовном праве понятие состава преступления появилось лишь в восемнадцатом веке. Это непосредственно связано с созданием кодексов. С этого момента термин «состав преступления» стал употребляться в смысле совокупности существенных признаков преступления.

В советской же науке активное обсуждение проблем состава преступления началось лишь в 1920-х годах. В ходе многочисленных дискуссий большинство ученых пришли к выводу, что состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние в качестве преступления. Данное определение можно встретить в работах А. Н. Трайнина, В. Н. Кудрявцева [1], [2]. Это понятие практически идентично современным.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь не дано определение понятия состава преступления. Однако оно сформировано наукой. Исходя из закрепленных в уголовном законе определения оснований и условий уголовной ответственности, понятия преступления и обобщения признаков различных преступлений, предусмотренных статьями Особенной части, наукой уголовного права формируется понятие состава преступления.

Часть 1 статьи 11 Уголовного Кодекса Республики Беларусь дает только определение понятия преступления: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания». Таким образом, можно понять, что ответственность может наступить при наличии двух обязательных оснований: первое – это совершение запретного деяния (объективное основание), а второе – это вина (субъективное основание) [3].

Признаки преступления можно найти в диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса. Следовательно, признаки, которые указывают на запретное общественно опасное виновное деяние и составляют суть понятия определенного преступления. Совершение же данных действий или бездействий и будет являться объективным основанием уголовной ответственности.

Кроме того, всякое запрещенное законом преступление определяется не просто формой его объективного выражения, но и характером причиняемого обществу вреда (объектом посягательства). Носителем вины является лицо, которое совершает общественно опасное деяние (субъект преступления). Стоит заметить, что в уголовном праве субъектом будет являться лишь физическое лицо. Это явное отличие от административного права, в котором юридическое лицо может выступать в роли субъекта правонарушения [4].

Таким образом, состав преступления представляет собой систему предусмотренных законом объективных и субъективных элементов и их признаков, которые характеризуют совершенное деяние как преступление. К элементам состава преступления относятся субъект, объект, субъективная и объективная стороны преступления.

Невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности, если в его действиях будут отсутствовать признаки состава преступления. Анализ признаков состава преступления дает возможность разграничивать уголовное преступление от иных правонарушений или вовсе от не запрещенных законом деяний, таким образом, предотвращая возможность привлечь к уголовной ответственности невиновное лицо.

Следовательно, основное значение состава преступления состоит в том, что он:

1. Помогает объединить все требуемые основания и условия уголовной ответственности;

2. Необходим для признания конкретного деяния преступлением;

3. Необходим для привлечения лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности.

Стоит заметить, что если в деянии, рассматриваемом как уголовное преступление, будет отсутствовать хотя бы один из обязательных элементов состава преступления, то и основание к привлечению к уголовной ответственности лица, которое совершило данное деяние, будет отсутствовать. Отсутствие какого-либо признака одного состава преступления может означать не отсутствие основания уголовной ответственности вообще, а только отсутствие данного состава преступления. В этих случаях, возможно, имеется другой состав, в котором уже будут указаны все признаки.

Заключение. Исследование данной темы позволило определить, что Уголовный кодекс Республики Беларусь не содержит определение понятия состав преступления, но с помощью определений и норм, закрепленных в законе, можно понять, что состав преступления – это совокупность объективных и субъективных признаков, которые характеризуют деяние как преступление. Состав преступления является фундаментом реального преступления, то есть содержит основу общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным кодексом.

1. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин, М. :Гос. изд-во юридической лит-ры, 1957. – 363 с.

2. Кудрявцев, В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев – М. , 1963. – 78 с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. В редакции от 13 мая 2022 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

4. Кодекс об Административных Правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 6 января 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одоб. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. В редакции от 9 декабря 2022 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО РИСКА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Ю.О. Семащенко
Научный руководитель: О.В. Катушонок
Новополоцк, ПГУ имени Е.Полоцкой

В связи с увеличением частных медицинских центров, развитием института страхования ответственности медицинских работников пристальному вниманию должны подлежать вопросы ответственности не только учреждений здравоохранения, и самих медицинских работников. Несмотря на это, до сих пор отсутствуют действенные механизмы защиты врачей даже при добросовестном выполнении ими своих должностных функций, если в результате причинен вред пациенту. Целью исследования является комплексный анализ института риска в профессиональной деятельности медицинского персонала.

Материал и методы. Методологической основой являются следующие методы познания: анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Результаты и их обсуждения. Лицо, исполняющее свой профессиональный долг в медицине, всегда сталкивается с риском. В связи с изложенным, возникает вопрос: все ли случаи выполнения медицинским персоналом профессиональных функций можно относить к категории обоснованного риска? Для ответа необходимо определить четкие условия правомерности медицинского риска.

Определяющее условие – общественно полезная цель. Исходя из сферы деятельности медицинского работника, общественная польза выполняемых при оказании медицинской помощи рискованных действий не подвергается сомнению. Однако, следует отметить, что успешным результат считается при достижении максимальной пользы непосредственно для пациента. Исключением может стать только применение лечебных и диагностических процедур в качестве медицинского эксперимента.

Второе условие правомерности – невозможность достижения нужного результата иными способами, не связанными с риском. Объективный критерий данного условия предполагает, что, прежде чем совершить действия, связанные с риском причинения вреда жизни или здоровью человека, врач должен принять все необходимые для исключения такого исхода меры предосторожности. Однако, следует согласиться с В.И.Акоповым, что до этого предварительно следует получить «максимальную информацию об индивидуальных особенностях пациента, а при недостаточности – доказательства невозможности их получения в конкретной ситуации» [1]. Данное обстоятельства наиболее значимо в высокорисковых медицинских специальностях.

Если обратиться к Закону Республики Беларусь 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении», то в ст. 44 указано, что «необходимым условием оказания медицинской помощи пациенту является наличие предварительного информированного добровольного согласия пациента». Как видно, в соответствии с данным Законом пациенту дано право самостоятельно оценить степень риска медицинского вмешательства.

Принятие достаточных мер предосторожности, основывающихся на современных достижениях науки и практики с целью обеспечения безопасности пациента, – еще одно из условий правомерности медицинского риска.

Интересен факт именно достаточности мер. Вполне вероятно, что само наступление вредных последствий является свидетельством их недостаточности. Однако законодатель считает, что при всех принятых мерах сохраняется возможность причинения вреда охраняемым законом интересам. Поэтому предусмотреть все необходимые меры, исключающие преступность деяния, на наш взгляд, невозможно.

Согласно утверждениям отдельных авторов (Л.В.Красуцких [3], Т.Ю.Орешкина [5, с. 18]), достаточность принятых мер основывается на субъективных возможностях лица, которое этот риск допускает. Таким образом, мы должны признать медицинский риск обоснованным в том случае, если допустившее риск лицо считало принятые им меры предосторожности достаточными для предотвращения вреда, даже если они не были достаточными в действительности и в результате оказания медицинской помощи вред был причинен.

В исследованиях отмечается, что действия, которые законодатель связывает с риском, должны выполняться медицинским работником, имеющим диплом по соответствующей специальности, квалификационную категорию и специальные знания [2]. Л.В. Красуцких полагает, что «важна не профессиональная принадлежность субъекта, а наличие у него соответствующих опыта и знаний» [3]. В любом случае следует говорить о специальном субъекте оказания медицинской помощи, в результате которой могут наступить неблагоприятные последствия для жизни и здоровья пациента. Поскольку в ч. 2 ст. 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) заложено требование, что «лицо, допустившее риск, обосновано рассчитывало, что предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам», объективно следует отметить, что только медицинский работник обладает определенными познаниями, чтобы надеяться на достижение положительного результата. Исходя из этого, можно выделить еще один критерий правомерности – наличие специального субъекта. Только при наличии такого субъекта можно вести речь о медицинском риске как обстоятельстве, исключающем преступность деяния.

Таким образом, необходимо учитывать, что невозможность достижения полезного результата (эффективное лечение и диагностика) при совершении определенных

медицинских манипуляций оценивается не только с учетом объективных критериев, но и с учетом субъективных.

Заключение. Обобщая имеющиеся в научной литературе подходы к критериям правомерности, положения статьи 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь и законодательства о здравоохранении, для признания медицинского риска обоснованным необходимо выполнение следующих условий:

1. наличие общественно полезной цели в виде эффективной диагностики или лечения. При этом, наступление вредных последствий – это вероятность, а не закономерный результат диагностики и лечения.

2. принятие достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым законом интересам человека;

3. наличие информированного согласия пациента или его законного представителя;

4. специальный субъект оказания медицинской помощи (медицинский работник).

1. Акопов, В. И. Проблема обоснованного риска в медицинской практике [Электронный ресурс] / В.И. Акопов // Проблемы экспертизы в медицине. – Т. 1, № 1. – 2001. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17244566&ysclid=lcyjwt5wbv660116689. – Дата доступа: 28.12.2022.

2. Идрисов Н. Т. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее нарушение уголовно-правовых запретов в профессиональной медицинской деятельности [Электронный ресурс] / Т. Н. Идрисов // «HRONOS» Мультидисциплинарные науки. – Т. 6, № 3 (53). – 2021. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44847308. – Дата доступа: 28.12.2022.

3. Красуцких, Л. В. Субъективные признаки общественно обоснованного риска в сфере медицинской деятельности [Электронный ресурс] / Л.В. Красуцких // Вестник ЮУрГУ. – Т. 14, № 3. – 2014. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22024846. – Дата доступа: 28.12.2022.

4. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь № 2435-XII, 18 июня 1993 г.: в ред. Закона № 94-З от 11 декабря 2020 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

5. Орешкина, Т. Ю. Обоснованный риск в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния / Т. Ю. Орешкина // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 17–24.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПОНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОГО РИСКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Ю.О. Семащенко
Научный руководитель: О.В. Катушонок
Новополоцк, ПГУ им. Е.Полоцкой

Риск – обязательная составляющая человеческой деятельности, присутствующая во всех сферах жизни общества. Бесспорно, что и любой вид медицинской деятельности, так или иначе, сопряжен с риском. Однако в научных исследованиях, посвященных данной проблеме», отсутствует единообразный подход к определению понятия «медицинский риск». Не раскрывается данное понятие и в законодательстве, регулирующем деятельность медицинского корпуса. В связи с чем, практические работники при применении статьи 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в отношении медицинских работников сталкиваются с большими сложностями.

Целью исследования является комплексный анализ понятия «медицинский риск» и выработка собственного подхода к определению данного термина, исходя из анализа научного и практического опыта.

Материал и методы. Методологической основой являются следующие методы познания: анализ, синтез, обобщение, сравнение, опрос.

Результаты и их обсуждения. В действующем медицинском законодательстве Республики Беларусь термин «риск» употребляется, однако, как уже указывалось выше, его содержание не раскрывается. В частности, данный термин встречается в ч. 1 ст. 44 Закона № 2435-XII «О здравоохранении», в соответствии с которой перед оказанием медицинской помощи медицинский персонал должен информировать пациента или его законного представителя о возможных рисках медицинского вмешательства и получить согласие на проведение процедуры. Статьей 46 Закона № 2435-XII установлено, что сведения о рисках, с которыми сопряжено медицинское вмешательство, составляют врачебную тайну. В статье 50 Закона № 2435-XII даже употребляется такое понятие, как «обоснованный профессиональный риск» [2]. Однако определение данного понятия также не приводится, а раскрывается лишь через указание на условия правомерности профессионального риска.

Еще в 2011 году группой белорусских ученых было указано на необходимость внесения в Закон «О здравоохранении» нормы, закрепляющей понятие «медицинский риск» [3, с. 152]. Однако до сих пор соответствующие изменения внесены не были. В целях единообразного подхода к пониманию медицинского риска, а также практики применения статьи 39 УК полагаем целесообразным внести соответствующие изменения в Закон № 2435-XII, дополнив статью 1 соответствующей дефиницией.

Проанализировав публикации современных авторов, занимающихся данной проблематикой, можно выделить два основных подхода к определению понятия «медицинский риск». Так, первая группа авторов, к которым относятся Н.Т. Идрисов, Е.О. Костикова, Р.Л. Шпак рассматривают медицинский риск как некое абстрактное понятие – то, что может наступить в результате медицинского вмешательства. В частности, Р.Л. Шпак предлагает следующее определение медицинского риска – «возможность наступления неблагоприятных последствий для пациента при наличии вероятности недостижения цели восстановления здоровья» [6].

Вторая группа авторов – А.Н. Русак, И.В. Шуленкова, О.М. Сариев –определение медицинского риска связывают с совершением конкретных действий. Можно привести одно из определений медицинского риска – «действия врача и подконтрольного ему медицинского персонала соответствующие научным знаниям и опыту, сопряженные с возможностью опасности причинения вреда жизни или здоровью гражданина, совершаемые с терапевтической или иной общественно полезной целью, которая не могла быть достигнута иными способами, если рискующий медицинский работник выполнил все возможные, с его точки зрения, меры для предотвращения указанного вреда, действуя при этом с согласия пациента» [3, с. 153].

Если обратится к толковым словаря, то в них «риск» также раскрывается в нескольких значениях: 1. Возможная опасность чего-либо. 2. Действие наудачу, требующее смелости, бесстрашия, в надежде на счастливый исход [4]. В толковом словаре В.Даля «риск» понимается как «отвага, смѣлость, рѣшимость, предпріимчивость, дѣйствіе наавось, наудачу» [1].

С целью интеграции права и медицины нами был проведен опрос медицинских работников Бобруйской городской больницы скорой медицинской помощи им. В.О. Морзона. В опросе приняли участие 35 врачей различных специальностей. На вопрос: «Что такое медицинский риск?» 75% опрошенных ответили, что «медицинский риск – это возможность наступления неблагоприятных последствий для здоровья пациента при его лечении». При этом, к наиболее высокорисковым сферам медицинской деятельности 22 врача (что составляет 63 %) отнесли хирургические специальности, 10 опрошенных (28 %) – акушерство и гинекологию, 3 человека (9 %) – анестезиологию и реанимацию.

Таким образом, проанализировав различные подходы, как ученых, так и практических работников, полагаем, что наиболее правильным подходом является определение медицинского риска вне связи с конкретными действиями медицинского персонала. С риском для жизни пациента сопряжено не только действие врача, но и бездействие. Например, риск развития неблагоприятных последствий несет как проведение операции при наличии

показаний, так и отказ от ее проведения при наличии противопоказаний. Кроме того, в статье 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) также указано, что наряду с действием и бездействие не является преступлением, «если деяние было совершено в условиях обоснованного риска» [3].

Заключение. В связи с отсутствием в законодательстве определения понятия «медицинский риск» применение статьи 39 УК в ситуациях, связанных с медициной, на настоящий момент вызывает много проблем. Возможным решением может стать внесение в статью 1 Закона № 2435-XII «О здравоохранении» следующей дефиниции: медицинский риск – возможность наступления неблагоприятных последствий в виде причинения вреда жизни или здоровью пациента в процессе оказания медицинской помощи, несмотря на совершение с точки зрения медицинского работника всех возможных действий для предотвращения указанного вреда, если данные действия соответствуют научным знаниям и опыту и совершены с общественно полезной целью, которая не могла быть достигнута иным образом, действуя при этом с согласия пациента.

1. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М. : Рус. Яз, 1998. – Т. 4: Р-γ. – 1998. – 668 с.
2. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь № 2435-XII, 18 июня 1993 г.: в ред. Закона № 94-З от 11 декабря 2020 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
3. Русак А. Н. К вопросу о правомерности медицинского риска / А. Н. Русак, И. В. Шуленкова, А. И. Протасевич // Медицинский журнал. – 2011. – № 1. – С. 151–153.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 3. – П–Р. – 1984. – 752 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Шпак, Р. Медицинская ошибка или не несчастный случай [Электронный ресурс] / Р. Шпак // Адвокатская газета. – 2022. – 8 июня. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/meditsinskaya-oshibka-ili-neschastnyy-sluchay/. – Дата доступа: 10.01.2023.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

С.А. Синявская
Научный руководитель: А.П. Кузьмич
Горки, БГСХА

Несмотря на то, что понятие морального вреда и проблемы его компенсации рассматривались ещё дореволюционными русскими цивилистами, законодательное закрепление этот институт получил лишь во второй половине XX вв. Однако до сих пор в отечественном законодательстве отсутствуют универсальные нормы, регламентирующие основания компенсации морального вреда, порядок определения размера такой компенсации и т.д. Так, например, в настоящее время размер компенсации «за страдания» в каждом конкретном случае определяет суд, руководствуясь наиболее общими нормами и принципами гражданского права.

Целью данной работы является общая характеристика компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав.

Материал и методы. Теоретической основой исследования явились нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 г. №7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию

морального вреда» (далее – Постановление №7) и научная литература. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания.

Результаты и их обсуждение. Ст. 151 ГК Республики Беларусь определяет моральный вред как «физические или нравственные страдания». Упор на термин «страдания» в этом случае свидетельствует о том, что действия причинителя морального вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию [5, с. 10]. Наряду с названием «моральный вред», «компенсация морального вреда», учёные в своих работах употребляют словосочетания «психический вред» [4, с. 6], «компенсация за страдания» [5, с. 55], «неимущественный вред» [1, с. 1611].

Постановление №7 конкретизировало дефиницию морального вреда, заложенную в ГК Республики Беларусь. Под физическими страданиями понимается физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. А нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т.п. (п.8 Постановления №7).

П. 14 Постановления №7 закрепляет императивную норму, которая позволяет взыскать моральный вред исключительно в денежной форме.

В то же время, компенсация морального вреда в денежном эквиваленте воспринимается учёными неоднозначно. По мнению Г.Ф. Шершеневича, возмещение нравственных страданий деньгами выполняет не компенсаторную, а исключительно карательную функцию. Такой способ защиты гражданских прав учёный называл «безнравственным», поскольку он приучает граждан к мысли о денежной оценке нравственных страданий [6, с. 576]. А.С. Беляцкин согласился с тем, что сам денежный эквивалент, не в состоянии нивелировать моральный вред, однако, по мнению учёного, деньги, должны послужить средством удовлетворения потребностей, способных погасить моральные страдания потерпевшего: «Если денежное вознаграждение не будет реституцией, то оно будет, по крайней мере, компенсацией» [5, с. 1615]. Введение института компенсации морального вреда оценивается позитивно такими авторами, как А.М. Эрделевский [5], З.В. Вешкурцева [2], О.В. Кузнецова [3].

Сложнейшим вопросом в рамках института компенсации морального вреда является вопрос определения размера компенсации морального вреда, в том числе по причине того, что законодательством не определён исчерпывающий перечень обстоятельств, влияющих на определение точного размера компенсации.

Наиболее общие положения, касающиеся определения размеров компенсации морального вреда содержатся в ч. 2 ст. 152 и п. 2 ст. 970 ГК Республики Беларусь. В дальнейшем они были конкретизированы в Постановлении №7.

Из анализа вышеуказанных актов законодательства вытекает, что во внимание суда при определении размера компенсации морального вреда должны быть приняты: 1. степень физических и нравственных страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки; 2. в зависимости от характера спорного правоотношения учитываются обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности; 3. степень вины нарушителя, если вина является основанием ответственности; 4. иные, заслуживающие внимания обстоятельства; 5. требования разумности и справедливости.

Относительно иных заслуживающих внимания обстоятельств отсутствует законодательное указание на порядок их определения, а цивилисты высказывают различные мнения по этому вопросу.

Учёными выносились предложения по частичному решению проблемы единообразного подхода к определению размера компенсации морального вреда. В частности, З.В. Вешкурцева предложила внести в институт компенсации морального вреда понятие «альтернативной унифицированной компенсации», размер которой не должен зависеть от индивидуальных особенностей личности и усмотрения суда [2, с. 119].

А.М. Эрделевский вывел формулу расчёта компенсации морального вреда, которая до 1994 года имела точечное применение в судебной практике российских судов [2, с. 132]. Появление универсальной формулы, где на место каждой переменной с учётом конкретных обстоятельств дела было установлено табличное значение, способствовало в некоторой степени привнесению единообразия в разрешение дел о компенсации морального вреда. Однако сами по себе табличные значения носили априорный характер, вследствие чего предложенная расчётная формула воспринималось скептически [4, с. 2-3].

Заключение. В отношении института компенсации морального вреда на всем пути его становления и развития высказывались противоречивые мнения. Некоторыми учёными-цивилистами ставилась под сомнение сама возможность существования этого института гражданского права. Однако с принятием ГК Республики Беларусь компенсация морального вреда была выделена в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав. Это обуславливает необходимость выработки единого подхода к правовой природе морального вреда с целью единообразного применения такого способа гражданско-правовой защиты.

1. Беляцкин, С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда/ С. А. Беляцкин // Право. – 1911. – № 29. – С. 1611–1787.

2. Вешкурцева, З. В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага : дисс… канд. юрид. наук : 12.00.03 / З. В. Вешкурцева. – М. , 2017 г. – 256 с.

3. Возмещение морального вреда: практическое пособие [Электронный ресурс] / О.В. Кузнецова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004.

5. Эрделевский, А. М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие/ А.М. Эрделевский. – М. : ВЕК, 1998. – 188 с.

6. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. – М. : Статут, 2017. – 832 с.

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.А. Тагиева
Научный руководитель: Л.И. Барсукова
Петропавловск-Камчатский, ФГБОУ ВО
КамГУ имени В. Беринга

Интеллектуальная собственность является важным фактором развития культурного, интеллектуального и экономического потенциала развития государства. В настоящее время особо актуальным становится сфера изучения кинематографического искусства, объекты которого в авторском праве именуются аудиовизуальными произведениями. Целью исследования является анализ нормативных правовых актов и специальной литературы об аудиовизуальных произведений в праве Российской Федерации. Рассматривая особенности аудиовизуальных произведений как объектов авторского права можно сказать, что они имеют достаточно сложный характер. Аудиовизуальным произведениям по российскому законодательству отводится особое место в связи с множеством нюансов, касающихся как статуса самих объектов, так и режима авторских прав на них.

Материал и методы. Предметом исследования являются нормы российского авторского права, устанавливающие и регулирующие права на результаты интеллектуальной деятельности и доктринальные положения по авторскому праву. В процессе проведения исследования был произведен тщательный анализ предмета, который позволил выделить особенности, касающиеся аудиовизуальных произведений и их правового регулирования в законодательстве Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение. Понятие аудиовизуального произведения в законодательстве Российской Федерации появилось сравнительно недавно. При этом аудиовизуальные произведения в последнее время стали одними из наиболее востребованных объектов интеллектуальных прав.

Согласно ст. 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации «аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств» [1].

Особенность аудиовизуального произведения, отличающая его от других форм творческой деятельности, состоит в том, что оно объединяет в себе множество результатов интеллектуальной деятельности разных лиц, при этом имеет форму единого цельного объекта.

Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим, независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

К характерным признакам аудиовизуального произведения, вытекающим из его законодательного определения, относятся:

1. Оно всегда представляет собой ряд изображений (кадров), связанных между собой;
2. Серия изображений имеет общую тематическую направленность, объединенную единой смысловой нагрузкой [2, с. 49];
3. Сопровождение изображений звуковой дорожкой не является необходимым признаком для каждого аудиовизуального произведения, однако в современно мире большинство аудиовизуальных произведений сопровождаются звуковой дорожкой. При этом в некоторых странах (например, США), наличие звуковой дорожки является обязательным критерием для определения объекта интеллектуального права как аудиовизуального произведения [4, с. 107];
4. Необходимость использования специальных технических устройств для восприятия аудиовизуального произведения.

Кроме этого, отличительной особенностью аудиовизуального произведения является то, что в соответствии с п. 1 ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации аудиовизуальное произведение признается сложным объектом – объектом, состоящим из нескольких самостоятельных взаимосвязанных частей – охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

В аудиовизуальном произведении могут использоваться, в частности, следующие самостоятельные объекты интеллектуальных прав:

1. Сценарий аудиовизуального произведения;
2. Литературное произведение, положенное в основу сценария;
3. Режиссура аудиовизуального произведения;
4. Музыкальное произведение, специально созданное для этого аудиовизуального произведения
5. Музыкальное произведение, вошедшее составной частью в это аудиовизуальное произведение, но созданное ранее и не специально для этого аудиовизуального произведения
6. Художественное произведение, специально созданное для этого аудиовизуального произведения

7. Художественное произведение, используемое в этом аудиовизуальном произведении (вошедшего составной частью в него), но созданное ранее и не для этого аудиовизуального произведения

8. Исполнение роли, чтение, пение и иное исполнение в этом аудиовизуальном произведении, осуществленное в процессе создания этого произведения

9. Иные произведения, создаваемые в процессе работы над аудиовизуальным произведением [2, с. 59].

Согласно законодательству авторами аудиовизуального произведения выступают: Авторами аудиовизуального произведения являются: режиссер-постановщик, автор сценария, композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения, художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма.

Заключение. Аудиовизуальное произведение является результатом творческой деятельности и охраняется нормами части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации. Его создание представляет собой финансово и технологически емкий процесс и включает в себя сразу несколько результатов интеллектуальной деятельности, что делает его сложным произведением.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2006 г. №230–ФЗ : принят 18 дек. 2006 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 549. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016.

2. Воронов, В. А. Аудиовизуальные произведения как объекты авторского права / В. А. Воронов, М. Д. Борискова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 5. – С. 56–60.

3. Мазур, Е. А. Кинофильм и иные аудиовизуальные произведения как элементы сложного объекта авторских прав / Е. А. Мазур // Юридический мир. – 2011. – № 11. – С. 49–52.

4. Первачева, О. А. Регулирование прав автора аудиовизуального произведения в России, Великобритании, США и Франции / О. А. Первачева // Educatio. – 2015. – № 2. – С. 107.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

С.М. Тойлибаев
Нукус, Нукусский филиал УзГУФКС

Развитие и углубление рыночных отношений резко изменил контингент студентов, поступающих в физкультурные университеты. Выяснилось, что постепенное сокращение количества часов по основным общепрофессиональным дисциплинам в данных ВУЗах ведет к недостаточной профессиональной подготовке будущих специалистов. В связи с этим проведение данного исследования является актуальным и востребованным.

Организация и повышение профессиональной подготовки студентов по физкультурно-спортивным специальностям.

Материал и методы. В исследовании использовался теоретический анализ и обобщение данных научной литературы.

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях социально-экономических реформ неуклонно повышаются требования к системе подготовки специалистов. Подобные вопросы решаются путем разработки государственных стандартов, учебных планов и программ, моделей специалиста, что в свою очередь представляет достаточно сложную проблему, которую необходимо рассматривать с учетом потребности рынка и требований, предъявляемых к специалисту на современном этапе. Вторая немаловажная задача состоит в активизации учебного процесса, внедрении новых форм и методов обучения, позволяющих перейти от экстенсивного обучения к интенсивному. При этом основным объектом

совершенствования выступает управление качеством усвоения знаний, овладения умениями и навыками.

Педагогическая профессия – одна из самых массовых, а это уже показывает, что повышение творческой отдачи будет во многом способствовать росту творческого потенциала общества в целом [1, с. 49].

Учитель физической культуры в школе – это главный ключик системообразующего начального этапа педагогической технологии, который является идеологом содержания образования, координатором педагогических требований, предоставляющих продуктивность образовательной деятельности. Педагог должен сочетать объективные и субъективные педагогические ценности. От специалиста по физической культуре требуются не только природные способности, но и огромные умственные, физические и эмоционально-волевые затраты. Они должны отличатся высокой интеллектуально-двигательной культурой, умениями правильно и красиво организовывать и проводить занятия, своевременно и квалифицированно управлять деятельностью учащихся.

Этап обучения студентов в высшем учебном заведении является основным в становлении профессионального педагогического понимания на основе изучения студентами неделимой системы профессиональных знаний, умений и навыков. Именно в этот период формируется категориальный аппарат профессионального мышления педагога, который обуславливает восприятие и интерпретацию конкретных ситуаций практической деятельности.

Обучение и воспитание профессионально подготовленных кадров реализуется за счёт трёх составных характеристик (частей): мотивационно-нравственная часть или побуждение к активности занимающегося, познавательная часть или освоение специалистом все образовательной программы и двигательная характеристика, это зеркало или отражение выбранной профессии, последовательность получения знаний по специальности [2, с. 17]. Выше указанные характерные части становления специалиста физического воспитания ориентированы прежде всего на формирование общей культуры специалиста. Основу профессионального обучения студентов в педагогических вузах составляет общепедагогическая выучка и сноровка. Профессиональное обучение состоит из педагогических знаний, умений и навыков, которая необходима каждому учителю независимо от специальности. Уровень выпускаемых специалистов далеко не всегда соответствует требованиям современности. Достижения в сфере теории и практики в любой сфере человеческой деятельности, и в частности физической культуры и спорта, в полной мере зависят от качества подготовки специалистов высшей школы.

Совершенствование системы подготовки специалистов в сфере физкультурного образования подразумевает разработку новых подходов к содержанию и организации учебного процесса, предлагающих и стимулирующих нарастающую активность студентов в приобретении профессиональных знаний, умений и навыков [3, с. 78].

В последнее время наблюдается повышенный интерес со стороны многих исследователей в области физической культуры к профессионализму педагогической подготовки вообще и к оптимизации процесса подготовки специалиста в области физической культуры, в частности, что объясняется серьезными переменами в сфере высшего профессионального образования.

Подготовка специалиста в области физической культуры подразумевает две базовые составляющих компонента: интеллектуальный и двигательный компоненты (рисунок 1).

В последнем проявляется двигательная культура преподавателя через образцовый показ физических упражнений, как, впрочем, и других двигательных действий в процессе обучения с занимающимися. Главной задачей высшей школы является подготовка конкурентоспособных специалистов непременным условием успешной деятельности, которых является сформированностью у них профессиональной готовности к педагогической деятельности. Понятие «готовность» определяется, как активнодействующее состояние личности, отражающие полное усвоение содержания стоящей задачи и условия предстоящего ее выполнения.

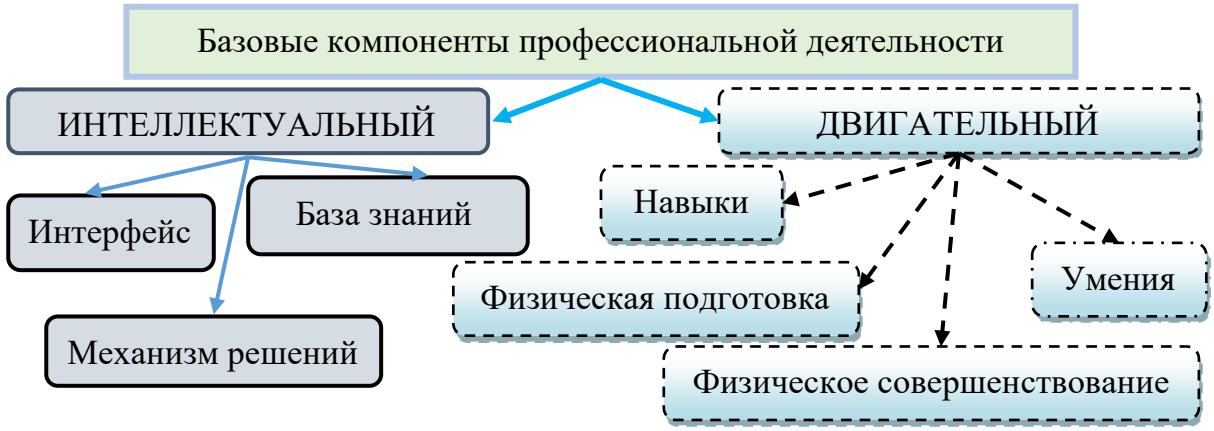

Рисунок 1. **Базовые компоненты профессиональной деятельности студентов**

Заключение. Профессионально-педагогическая направленность обучения требует системной организации всего учебного процесса и опирается на такие принципы как целенаправленность, непрерывность, последовательность, преемственность учебно-воспитательного процесса, единство воспитания и самовоспитания, образования и самообразования.

Понятия «профессиональная пригодность» и «профессиональная готовность» имеют разные смысловые оттенки и употребляются в разных контекстах. Под профессиональной пригодностью, понимают совокупность психических и психофизиологических особенностей человека, необходимых для достижения успеха в выбранной профессии. Исследуя данную отрасль можно рассуждать о профессиональной пригодности человека к определенной профессии объективно, т.е. по тому, как человек этой профессией овладевает, и субъективно, т.е. по его удовлетворенности трудом, так как профессиональная пригодность формируется в трудовой деятельности, а не даётся от рождения.

1. Бароненко, В. А. Культура физического воспитания студентов педагогического вуза: учебное пособие / В. А. Бароненко – М. : Советский спорт, 2004. – 156 с.

2. Петров, П. К. Методика преподавания гимнастики в школе. Учебн. для студентов высших учебн. заведен / П. К. Петров. – М. : 2000. – 448 с.

3. Эштаев, А. К. Гимнастика и методика преподавания. Учебное пособие / А. К. Эштаев, С. М. Тойлибаев. – Чирчик: УзГУФКС, 2022. – 165 с.

АДВОКАТ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Торгоня
Научный руководитель: В.Е. Бездель
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В системе защиты прав граждан адвокатура играет одну из главных ролей – на неё возложена обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам. Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому гражданину право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов в суде [1].

Любой гражданин имеет право на защитника, которого он может пригласить и назначить сам. В некоторых случаях, определяемых законодательством, участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно.

В данной статье представлен анализ статуса и роли деятельности адвоката, как участника уголовного процесса.

Материал и методы. Нормативной базой исследования послужилинормативные правовые акты Республики Беларусь – Закон РеспубликиБеларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Методологическойосновой исследования являются общелогические методы анализа и синтеза

Результаты и их обсуждение. В соответствии с Законом об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь, защитник не вправе действовать вопреки интересам клиента, занимать правовую позицию, не согласованную с ним и противоречащую интересам подзащитного, и действовать против его воли, за исключением случая признания вины клиентом оспаривать такое утверждении и просить его об оправдании или прекращении уголовного преследования [2].

Трактуя такое положение можно сделать вывод, что защитник не может признать вину подзащитного, если он ее отрицает. Мы полагаем, что данная форма некорректна и проявляет недоверие к защитникам, так как защитник - профессиональное лицо, имеющее стаж работы, может дать более защищенную позицию, чем сам подозреваемый (обвиняемый), с тем учетом, что зачастую таковыми являются несовершеннолетние граждане и в силу возраста не осознают всех последствий, настаивая на своей позиции.

Любой гражданин вправе рассчитывать на то, чтобы его интересы в суде отстаивал человек с юридическим образованием и опытом работы в данной области. Таким лицом как раз и является защитник или адвокат.

Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь (ч.2 ст. 17) и ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь регламентируют право на собирание защитником доказательств. Однако,по нашему мнению, законодатель ограничил права защитника в собирании доказательств. Такой пробел способствует частым отказам защитникам в приобщении к материалам дела собранных ими доказательств с мотивировкой о том, что они были получены не процессуальным, а значит недопустимым путем. Мы считаем, что защитнику должны уделяться такие же права и способы получения доказательств, как органу, ведущему уголовный процесс.

Стоит отметить, что чаще всего предметы и документы подобным образом получаются от подзащитного, его родственников, друзей, знакомых, которые положительно заинтересованы в судьбе подозреваемого (обвиняемого).

Если полученные защитником предметы и документы обладают признаками, указанными в ст. 96 УПК Республики Беларусь, то они могут быть признаны вещественными доказательствами при представлении их следователю (дознавателю). Как известно для вовлечения в уголовно- процессуальное доказывание таких предметов и документов необходимо провести впоследствии их обязательный осмотр, после которого следователь (дознаватель) должен вынести постановление о признании таковых вещественными доказательствами и приобщении их к уголовному делу [3].

Тесно связан с получением сведений такой способ собирания защитником доказательств как опрос лиц с их согласия.

Опрос может быть проведен в отношении любых лиц, которые выразили свое согласие, и которые, по мнению защитника, могут обладать какими-либо сведениями, имеющими отношение к делу. Хоть и уголовно- процессуальное законодательство не содержит порядка проведения и закрепления результатов опроса, но в научной литературе данному вопросу посвящено значительное количество работ. Исходя из логики, представляется возможным провести опрос лица, как в форме свободной беседы, так и в форме ответов на конкретно поставленные вопросы.

Однако для приобщения таких актов к материалам уголовного дела и придания им статуса надлежащего доказательства защитнику требуетсяобратиться к уполномоченным органам с ходатайством. В связи с тем, что ни на законодательном уровне, ни в литературе нет единого мнения по поводу названия такого документа, а также его содержания, на наш взгляд,представляется правильным закрепить в УПК Республики Беларусь название и основные моменты, которые должны быть отражены в таком документе.

Таким образом, необходимо закрепить на законодательном уровне процедуру производства опроса защитником лица, которое, по его мнению, может обладать сведениями, исключающими преступность и наказуемость деяния или смягчающими наказание, тем самым придав данному действию процессуальный статус, а также до начала опроса предупреждать лицо, чтов будущем он может быть допрошен в качестве свидетеля.

Законодатель закрепил способы собирания адвокатом доказательств в пользу своего подзащитного, но не уделил внимания процессуальному закреплению порядка производства таких действий и оформления полученных результатов, что затрудняет возможность защитника в полной мере осуществлять свои права. В связи с этим, возникает ряд вопросов, которые требуют разъяснения, например, в каком порядке защитник можетполучать предметы, документы, иные сведения, какой документ должен быть составлен по окончанию получения необходимого предмета, документа и другие.

Заключение. Представляется правильным, закрепить на законодательном уровне название и требования к документам, которые должен будет составить адвокат по окончанию производства действий, указанных в ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь, внесение изменений, позволяющие адвокату самостоятельно провести осмотр предметов и документов, обладающие признаками вещественных доказательств и составить протокол осмотра. Для устранения противоречий между положениями УПК Республики Беларусь, а также между нормами УПК Республики Беларусь и Закона об адвокатуре требуется выработка единой позиции по вопросу возможности собирания доказательств защитником и внесения изменений в законодательные акты. Также необходимо внести регламентацию порядка приобщения собранной защитником доказательственной информации к материалам уголовного дела.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев.2022 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023. – 64 с.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 06.01.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ.Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 июля 2022 г.// Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Д.В. Трацевская
Научный руководитель: В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Согласно теории и практике применения норм международного права, вооружённые конфликты чаще всего начинаются с агрессии. Понятие «агрессия» закреплено в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 от 14 декабря 1974 года. В названном акте под агрессией понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций [1]. Цель данной работы – исследование вооружённых конфликтов немеждународного характера как наиболее распространённой формы агрессии, характерной для современного мира.

Материал и методы. В данной работе использовались такие международные правовые акты как Резолюция № 3314 Генеральной Ассамблеи ООН, Устав ООН, а также мнения

международных учёных-юристов, специалистов в области международного гуманитарного права. В статье использовались формально-юридический метод и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является prima facie свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера [2].

Согласно теории и практике международного гуманитарного права выделяют две формы вооружённых конфликтов: это вооружённый международный конфликт и вооружённый конфликт немеждународного характера [3]. Немеждународный (или «внутренний») вооруженный конфликт означает ситуацию насилия, при которой на территории того или иного государства происходят продолжительные вооруженные столкновения между правительственными силами и одной или несколькими организованными вооруженными группами или между самими такими группами. В отличие от международного вооруженного конфликта, в котором друг другу противостоят вооруженные силы нескольких государств, в случае немеждународного вооруженного конфликта, по крайней мере, одна из противостоящих друг другу сторон является вооруженной группой, не относящейся к государству.

Существование немеждународного вооруженного конфликта предусматривает применение международного гуманитарного права (МГП), известного также как право вооруженных конфликтов, которое налагает ограничения на средства и методы ведения сторонами военных действий и защищает всех лиц, затронутых конфликтом. МГП налагает равные обязательства на обе стороны в конфликте, однако не придает какого-либо правового статуса вовлеченным в конфликт вооруженным оппозиционным группам [4].

В соответствии с МГП немеждународный вооруженный конфликт возникает тогда, когда соблюдаются следующие два критерия: участвующие в военных действиях вооруженные группы должны проявлять хотя бы минимальную степень организованности, а вооруженные столкновения должны достигать минимального уровня интенсивности. Факт выполнения этих критериев устанавливается при рассмотрении каждого отдельного случая, которое предусматривает изучение целого ряда фактических показателей. При определении уровня интенсивности принимаются во внимание такие показатели, как продолжительность и степень серьезности вооруженных столкновений, виды участвующих в них правительственных сил, число участников вооруженных групп и войск, виды применяемого оружия, вызванные военными действиями человеческие потери и материальный ущерб. Уровень организованности вооруженной группы определяется такими факторами, как существование определенной структуры командования, способность передавать приказы и обеспечивать их выполнение, способность планировать и проводить скоординированные военные операции, а также способность набирать в свои ряды, обучать и экипировать новых бойцов.

Немеждународный вооруженный конфликт следует отличать от менее значительных форм коллективного насилия, таких как беспорядки среди гражданского населения, восстания, отдельные акты терроризма или других единичных актов насилия. Каждая сторона в конфликте обязана соблюдать МГП и обеспечивать соблюдение его норм всеми, кто действует по ее указанию, находится у нее в подчинении или под ее контролем. Следует отметить, что каждая сторона в конфликте должна соблюдать МГП, даже если ее противник этого не делает; иными словами, обязательство соблюдать МГП не строится на взаимности. Что же касается серьезных нарушений МГП, имеющих место во время немеждународных вооруженных конфликтов (военные преступления), государства обязаны преследовать в уголовном порядке лиц, подозреваемых в совершении таких нарушений. При определенных условиях подозреваемые в совершении военных преступлений лица могут быть также переданы Международному уголовному суду [4].

Заключение. Таким образом, участниками вооружённого конфликта немеждународного характера являются правительственные силы и антиправительственные группы одного и того же государства, что и является его главной отличительной особенностью. На сегодняшний день такая проблема, как внутренние вооруженные конфликты, причины их возникновения и влияние их на общественно-политическую обстановку в отдельных странах, регионах и мире, судя по многим признакам, еще не нашли своего отражения в теории международного гуманитарного прва, и требуют изучения и осмысления с научных позиций.

1. Резолюция № 3314 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml. – Дата доступа: 09.01.2023.
2. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. – Дата доступа: 09.01.2023.
3. Сильван, В. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации [Электронный ресурс] /В. Сильван. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/vite.pdf. – Дата доступа: 09.01.2023.
4. Внутренние конфликты и другие ситуации насилия – какая разница для жертв? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/2012/12-10-niac-non-international-armed-conflict.htm. – Дата доступа: 09.01.2023.

КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОРГАН ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.Г. Федешина
Научный руководитель: В.Е. Бездель
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Актуальность темы обусловлена тем, что дети имеют право на особую, преимущественную и первоочередную заботу со стороны государства.

Цель – изучить деятельность комиссии по делам несовершеннолетних.

Материал и методы. Нормативной базой исследования послужили нормативные правовые акты Республики Беларусь – Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Теоретическую основу работы составили работы белорусских ученых-правоведов: А.А. Иванова, М.К. Чуприс.

Методологической основой исследования являются общелогические методы анализа и синтеза

Результаты и их обсуждение. Ст. 3 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» определена совокупность государственных органов и иных организаций, обеспечивающих защиту прав и законных интересов ребенка. К ним относятся комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратура и суд, органы внутренних дел, а также иные организации, уполномоченные на то законодательством Республики Беларусь, которые в своей деятельности руководствуются приоритетом защиты прав и законных интересов детей [1].

История комиссий по делам несовершеннолетних (далее - КДН) имеет давнюю историю – 14 января 2023 года исполнилось 105 лет со дня их образования. В начале прошлого века, 14 января 1918 года, Декретом Совета Народных Комиссаров, подписанным Владимиром Лениным, были созданы комиссии по делам несовершеннолетних. В это время в стране шла гражданская война, было много детей-беспризорников, и создание специальных комиссий стало вынужденной мерой [2].

В настоящее время правовую основу деятельности КДН составляют:

–Кодекс Республики Беларусь о браке и семье;

–Декрет Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 г. №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях»;

–Закон Республики Беларусь от 31.05.2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

–Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 г. №453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»;

–Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2003 г. №1599 «Об утверждении Положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних»;

–Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 28.07.2004 г. №47 «Об утверждении Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите» [3].

Деятельность КДН направлена на решение проблем детей-беспризорников, подростков, совершивших административные правонарушения, а также рассмотрение и разрешение таких серьезных вопросов как отобрание детей из семей. Комиссии по делам несовершеннолетних, как специальный субъект профилактики, призваны осуществлять деятельность по предупреждению совершения несовершеннолетними правонарушений. Однако практическая деятельность показывает недостаточную эффективность существующих мер по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Юрисдикционная деятельность КДН, заключающаяся в рассмотрении всех дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, требует высокой степени ответственности и наличия высококвалифицированных специалистов не только в области подростковой психологии, но и в юриспруденции – все это так или иначе оказывает существенное влияние на криминогенную обстановку и качество профилактики [4, с. 231].

При рассмотрении дел о совершении административных правонарушений несовершеннолетними у них отсутствует предметная специализация: к их ведению отнесены дела об административных проступках в любых областях и сферах (нарушения общественного порядка, здоровья, нравственности, природопользования, предпринимательской деятельности и др.), хотя большинство дел рассматриваются в сферах нарушения общественного порядка и общественной нравственности, пользования транспортом, здоровья [5, с. 298].

Общие функции КДН закреплены в ст. 12 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Некоторые из них:

- осуществляют меры, предусмотренные законодательством, по координации деятельности органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- разрабатывают комплексные мероприятия (программы) по профилактике безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, а также контролируют их реализацию;
- принимают участие в разработке нормативных правовых актов по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- обобщают и распространяют положительный опыт работы органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, оказывают им организационно-методическую помощь;
- проводят правовую пропаганду среди несовершеннолетних, педагогических коллективов и общественности;
- осуществляют меры по защите, восстановлению и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений;

• осуществляют контроль за условиями воспитания, обучения и содержания несовершеннолетних в учреждениях, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [6].

Заключение. Таким образом, комиссия по делам несовершеннолетних является органом, на который возложены обязанности по организации работы, направленной на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, охрану их прав, оказание подросткам помощи в получении образования, социально-бытовом устройстве, рассмотрение дел о большинстве административных правонарушений.

1. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 1993 г. № 2570XII : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информации. – Минск, 2023.

2. 14 января исполняется 105 лет со дня образования комиссий по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bragin.by/category/obshhestvo/. – Дата доступа: 17.01.2023.

3. Комиссии по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zav.minsk.gov.by/. – Дата доступа: 17.01.2023.

4. Иванова, А. А. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Иванова // Элект. сб. трудов мол. спец. / Полоцк. гос. ун-т. ; ред. колл. Д.Н. Лазовский (гл. ред.), Ю. П. Голубев, И. В. Вегера, Е. Н. Ярмоц. – Полоцк, 2020. – 283 с.

5. Чуприс, М. К. Историко-правовые аспекты правового положения комиссий по делам несовершеннолетних как специальных органов обеспечения прав и законных интересов детей в Республике Беларусь / М. К. Чуприс // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – С. 295–298.

6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 31 мая. 2003 г. № 200-З : в ред. от 18 мая 2022 г. № 169-З // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информации. – Минск, 2023.

ВОЗМОЖНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е.В. Цветкова
Научный руководитель: Ю.Е. Уразова
Красноярск, КГБПОУ КПК №2

Дополнительное образование детей в современной России – ресурс формирования и развития человеческого потенциала страны. Задачи дополнительного образования направлены на «формирование и развитие творческих способностей учащихся, удовлетворение индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании», адаптацию к жизни в обществе [4, с.64]. Одной из ключевых характеристик человеческого потенциала является лидерство. Лидер – «лицо, которое может воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов общества» [1, с.503]. В системе дополнительного образования лидерские качества – один из основных метапредметных результатов, достигаемых в ходе реализации программ для детей разных возрастов.

Цель исследования: изучение возможностей дополнительного образования социально-гуманитарной направленности в развитии лидерских качеств детей младшего школьного возраста.

Материал и методы. Приоритетной задачей в сфере воспитания и дополнительного образования является «развитие высоконравственной личности, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества» [2, с.101]. Характеристика

дополнительного образования, в том числе его воспитательного потенциала дана в работах А. А. Беликова, М. Е. Гошина и С. Г. Косарецкого, Н.М. Жулябиной.

Содержание программ объединений социально-гуманитарной направленности способствует формированию и развитию лидерских качеств в силу специфики своих задач: развитие социальной компетентности и личностных качеств в ходе освоения гуманитарных знаний. К вопросам лидерства обращались в своих работах Л.Н. Габеева, М.В. Романова. Развитию лидерских качеств посвящены программы социально-гуманитарной направленности, реализуемые в общественных объединениях. Специфике детского общественного объединения как особого института социального воспитания посвящены работы А.В. Волохова и И.И. Фришман, И.В. Вагнер.

Анализ литературы, нормативной документации, дополнительных общеобразовательных программ показал, что на развитие лидерских качеств в объединениях социально-гуманитарной направленности направлена прежде всего работа с детьми среднего и старшего школьного возраста, в то время как для детей 7-10 лет подобные программы практически отсутствуют.

На основе методов анализа, беседы, сравнения, обобщения нами были выявлены и систематизированы условия, технологии, формы и методы, направленные на развитие лидерских качеств у детей младшего школьного возраста. Был проведен анализ дополнительных общеобразовательных программ (с целями, задачами и метапредметными результатами, направленными на развитие лидерских качеств), интервью с педагогами дополнительного образования и педагогами-организаторами.

Результаты и их обсуждение. Социальное развитие ребенка младшего школьного возраста подразумевает обретение опыта руководства и подчинения, решение общественных задач, новые межличностные отношения, способность получать результаты, значимые для себя и других. Задача объединений дополнительного образования социально-гуманитарной направленности: выявлять лидерские качества, способствовать их проявлению, формированию и совершенствованию.

Анализ содержания целевых установок программ социально-гуманитарной направленности показал, что для становления лидерских качеств детей младшего школьного возраста в большей степени подходят «гражданско-правовые» и «социокультурные» группы программ, разработанные для детских сообществ и детских общественных организаций. Реализация программ возможна в таких формах детских объединений, как клуб, школа, кружок, ассоциация.

Наиболее результативными технологиями для выявления, формирования и развития лидерских качеств, являются: игровые технологии (моделирование жизненных ситуаций); коллективное творческое дело, групповые технологии (распределение обязанностей, ответственности); элементы тренинговых технологий (раскрытие лидерского потенциала; развитие самосознания; тренинговые упражнения по целеполаганию, на развитие коммуникативных умений, креативности, уверенного поведения, умения доказывать и др.); технологии личностно-ориентированного обучения, проектирования, социального проектирования, информационно-коммуникационные технологии.

При работе с детьми младшего школьного возраста в объединениях социально-гуманитарной направленности отмечены как эффективные, методы: проблемного обучения, решения творческих задач, поисково-эвристический, беседа, интерактивные; результативные формы: игра, тренинговое упражнение, этюды, обыгрывание ситуаций, акция, конкурс, мастер-класс и др.

Помимо технологий, форм и методов были определены условия развития лидерских качеств в объединениях социально-гуманитарной направленности для детей младшего школьного возраста: изучение возможностей детей; выявление их лидерских качеств; вовлечение в групповую общественно-полезную деятельность с различными позициями и созданием ситуаций для выявления лидеров; сформированность представлений обучающихся

о лидерских качествах; формирование умений планировать, ставить цели, определять результаты, перспективы.

Результаты проведенного исследования (выявленные и систематизированные условия, технологии, формы и методы), описанные выше, положены в основу дополнительной общеобразовательной программы социально-гуманитарной направленности, которая будет реализована в объединении детей младшего школьного возраста в ходе производственной и преддипломной практики.

Заключение. Работа по развитию лидерских качеств может стать органичной составляющей многоступенчатых, преемственных по содержанию программ воспитания и программ наставничества в общеобразовательных учреждениях, межсферных сетевых образовательных программ.

В условиях создания в стране Российского движения детей и молодежи «Движение первых» и реализации Стратегии развития воспитания, «развитие общественно-значимой и творческой активности» [3, с. 63], раскрытие потенциала и лидерских качеств детей младшего школьного возраста в объединениях дополнительного образования социально-гуманитарной направленности – это фундамент социальной успешности учащихся, важная ступень воспитания целеустремлённых, настойчивых в достижении целей, готовых к моделированию и конструированию собственной деятельности граждан общества.

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. – М. : Оникс, 2019. – 1376 с.

2. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г. : утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собрание Законодательства РФ. – М. : Юридическая литература, 2015. – № 23. – С. 98–106.

3. Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» : принят Гос. Думой 6 июля 2022 г. : одобр. Советом Федерации 8 июля 2022 г. // Собрание Законодательства РФ. – Москва : Юридическая литература, 2022. – № 29. – С. 1304–1315.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. – М. : Юридическая литература, 2012. – № 48. – С. 1304–1315.

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУСКОЙ КОНСТИТУЦИИ, ПРИНЯТОЙ 3 ФЕВРАЛЯ 1919 ГОДА

И.С. Чалевич
Научный руководитель: И.В. Данькова
Могилев, Могилевский институт МВД
Республики Беларусь

История конституционного законодательства Республики Беларусь непосредственно связана с историей советского общества и государства. За весь период развития нашего государства принималось 5 конституций. Принятие каждой из них было связано с некоторыми изменениями, происходящими в обществе в тот или иной исторический период развития, подводя итог предыдущему. Первые четыре конституции Беларуси по своему типу были советскими и социалистическими. Они обладали рядом общих признаков, многие их нормы носили декларативный характер. В то же время каждая из них имела и свои характерные черты. Рассмотрим особенности первой Конституции Беларуси, которая была принята 3 февраля 1919 года Первым Всебелорусским съездом Советов.

Материал и методы. В качестве основы данного исследования были использованы учебная литература, научные статьи, нормативные правовые акты. Исследование проводилось с помощью философского метода, анализа и синтеза, исторического метода, сравнительного метода.

Результаты и их обсуждение. Итак, первая Конституция характеризовалась сравнительно небольшим объемом (всего 32 статьи) и состояла из Декларации прав и трудящегося и эксплуатируемого народа и трех разделов

1. «Общие положения»;
2. «Конституция Советской власти» и «О Центральном Исполнительном Комитете»;
3. «О гербе и флаге ССРБ») [1, с. 35].

Всебелорусский съезд в указанный период времени обладал верховной властью, однако в период между съездами на себя эти полномочия брал Центральный Исполнительный Комитет. Совет народных комиссаров на данном этапе еще образован не был.

На основании статьи 1 Конституции 1919 года Белоруссия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам. Совет Народных Комиссаров, как Высший исполнительный и распорядительный орган образован 18 декабря 1920 года и был вписан поправками в Конституцию 1919 года Вторым Всебелорусским съездом Советов в декабре 1920 года. Члены Совета Народных Комиссаров возглавляют отдельные комиссариаты. Вместе с этим учреждаются следующие комиссариаты:

1) по иностранным делам,
2) по военным делам,
3) внутренних дел,
4) юстиции,
5) труда,
6) социального обеспечения,
7) народного просвещения,
8) финансов,
9) Совет Народного хозяйства,
10) земледелия,
11) народной связи,
12) здравоохранения,
13) рабоче-крестьянской инспекции,
14) продовольствия,
15) чрезвычайная комиссия Белоруссии [2].

Одной из важнейших статей в данной Конституции, на наш взгляд, является статья 5, которая гласит, что Белоруссия есть свободное социалистическое общество всех трудящихся, а все рабочее население, объединенное в советы, обладает властью в пределах ССРБ. То есть Конституция впервые в истории человечества в законодательном порядке закрепила государственную власть рабочих и крестьян, оформила основы нового общественного и государственного строя [3, с. 202].

В первой Конституции закреплялись и прогрессивные нормы: провозглашалась свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды; трудящимся предоставлялось право на публичные мероприятия (собрания, митинги, демонстрации); предусматривалось равенство независимо от расовой или национальной принадлежности.

Статья 12 Конституции ССРБ признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся – не ест». Необходимо отметить, что практически каждая статья Конституции обращается именно к трудящимся [3, с.203].

Кроме того, Конституция лишила избирательного права служителей религиозных культов, а также так называемых «эксплуататоров», под которыми понимались кулаки, бывшие держатели властных полномочий в Белорусии, когда она еще была составной частью Российской империи.

Стоит отметить, что Конституция признает все поместья, леса, недра национальным достоянием.

Также отдельно стоит отметить статью 31 Конституции, которая провозгласила государственную символику – флаг и герб, конкретизировала их внешний вид [3, с. 204].

Заключение. Конечно же, появлению рассматриваемой нами Конституции предшествовал ряд событий, начиная с революции 22 января 1905 года и заканчивая Версальским договором, что могло подорвать репутацию царского правительства и позволить белорусам создать собственную Конституцию.

Конституция 1919 года, безусловно, являлась очень сырой, в основном списывалась с Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики под сильным идеологическим влиянием. Однако, несмотря на свою краткость и несамостоятельность данная Конституция заложила основу национального единства белорусов, закрепила реальную белорусскую государственность и определенно явилась скачком в правовой жизни нашего государства, что сыграло огромную роль в будущем.

1. Веременко, В. М. Конституционное право : учеб. пособие / В. М. Веремеенко, М. Д. Веремеенко. – Минск : Изд-во Гревцова, 2014. – 488 с.
2. Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki. – Дата доступа: 04.01.2023.
3. Курак, А. И. Конституционное право Республики Беларусь. Практикум : учеб. пособие / А. И. Курак, А. А. Подупейко ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 280 с.

АНАЛИЗ МЕДИАКАНАЛОВ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ

К.А. Челпанов
Научный руководитель: Ю.Н. Тулеева
Москва, РАНХиГС

В рамках научной работы был произведен теоретический анализ материала, проведен анализ городских медиа с применением цифровых инструментов, а также текстового и визуального содержания, проведены два интервью с экспертами отрасли по теме Анализ медиаканалов современного мегаполиса на примере Москвы.

Предмет исследования – медиапространство современного мегаполиса.

Объект исследования – городские медиаканалы, распространяющие информацию о городе Москве.

Цель исследования – анализ содержания информационных медиаканалов города Москвы с целью построения картины информационного ландшафта города Москвы.

Актуальность исследования обусловлена ростом количества медиаканалов, а также возросло и потребление контента. В сравнении с 2002 годом, количество потребления информации выросло в 55 раз, а эффективное преподнесение информации является целью владельцев городских медиа.

Материал и методы. При написании доклада использовались эмпирические методы, такие как: наблюдение, сравнение, интервьюирование и анкетирование. Также были использован математический метод, а именно статистический.

Функциями городских медиа выступает формирование региональной инфоповестки, отображение текущей действительности, медиатизация сфер города, формирование единого медиаландшафта города, коммуникативная функция, формирование и поддержание ценностей в обществе, формирование локальных сообществ и концентрирование на проблемах определенной местности.

В ходе исследования городские медиа были разделены на 4 категории: государственные общегородские СМИ и блоги, негосударственные общегородские медиа, государственные районные и негосударственные районные блоги. Проведено анкетирование (50 респондентов) и взято интервью у двух представителей медиа.

Особенностью первой категории (государственные общегородские СМИ) выступает, что именно данные СМИ формируют информационную повестку дня. Кроме того, данные СМИ формируют общегородскую базу визуальных материалов, имея в штате фотографов и видеографов, а также выступают «проводником» между властью и обществом. По данным сервисов аналитики, данные медиа являются лидерами по количеству посещений, а также являются важным звеном в формировании общегородских новостей, которые будут распространены по другим сообществам с меньшей аудиторией. Государственные общегородские медиа имеют четкую унификацию текстового и визуального содержания.

Негосударственные общегородские медиа динамично развиваются, в скором времени они могут составить конкуренцию общегородским государственным блогам. В данных блогах подписчики ищут контент, который нельзя встретить в государственных общегородских медиа. Зачастую – забавный, в неформальной форме с элементами юмора. Также основной особенностью выступает краткость информационного сообщения. Публикации, обладающие вышеперечисленными свойствами, имеют наибольшую вовлеченность.

Государственные районные медиа собирают локальную информационную повестку среди общегородских медиа и распространяют ее, вовлеченность становится выше благодаря высокой таргетированности аудитории. Кроме того, данные каналы являются важными для получения официальной информации от представителя районов и округов.

Негосударственные районные медиа характеризуются высоким взаимодействием с аудиторией. Подписчики могут не только прочитать и обсудить новость, так как модерация в данных медиа более простая, но и предложить новость, создавая эффект омниканальности медиа.

Результаты и их обсуждение. В ходе доклада проанализированы городские медиа с помощью цифровых инструментов аналитики, а также изучено содержание медиаканалов. Проведено анкетирование респондентов, взято 2 интервью у экспертов отрасли, даны практические рекомендации по совершенствованию медиаканалов города Москвы.

Помимо этого, в ходе исследования даны такие практические рекомендации владельцам городских медиа как: показывать актуальную для аудитории информационную повестку. Чем событие ближе к аудитории, тем вовлеченность в него будет выше. Респонденты отметили, что готовы тратить на прочтение городских и районных новостей до 10 минут в день, поэтому новости должны быть короткими с иллюстративным материалом, который помогает быстрее считать информацию. Тексты с интересными, но краткими историческими или конструктивными фактами (например, зачем нужны трубы у Дома культуры «ГЭС-2»?). Руководитель команды внешнего продвижения ВКонтакте Вячеслав Прохоров рассказал о технологическом преимуществе социальной сети, что позволяет сообществам экономить на техническом обеспечении сайта, а главный редактор медиа «Дептранс Москвы» Ольга Кичаева рассказала о важности публикации контента в стиле общения аудитории, подтвердила гипотезу, что социальные сети выступают основной площадкой коммуникации с широким функционалом и доступностью.

Заключение. Практические рекомендации, которые даны владельцам или главным редакторам городских медиа в данное время активно используются в целях повышения эффективности медиаканалов. Благодаря исследованию владельцы медиа получили целостную картину поведенческих характеристик их целевых аудиторий.

1. Информационно-аналитический портал об интернет-провайдинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nag.ru/. – Дата доступа: 14.10.2022.

2. Общегородское сетевое издание и ТВ-канал М24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.m24.ru/. – Дата доступа: 17.10.2022.

3. Общегородское негосударственное сетевое СМИ Moskvichmag [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moskvichmag.ru. – Дата доступа: 25.10.2022.

4. Районный государственный блог «Префектура САО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/prefectura_sao. – Дата доступа: 18.12.2022.

5. Районный негосударственный блог «Дикий Дикий Запад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/wildzao. – Дата доступа: 18.12.2022.

6. Портал веб-аналитики «SimilarWeb». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.similarweb.com/. – Дата доступа: 02.12.2022.

FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE STATUS OF PETS IN EUROPEAN COUNTRIES

D.M. Chernyavskaya
Scientific supervisor: E.F. Ivashkevich
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The treatment of pets has recently attracted increasing attention from legislators, as the way in which humans and society view pets has affected not only the environment, but also the economic and social life of society. In today's world, an important direction of state policy is the protection of pets from inhumane treatment. Many people have pets, so every year there is a growing need to regulate the procedure for their breeding, keeping, ensuring humane treatment, and creating legal mechanisms for their protection. The relevance of the study lies in the fact that the solution of these problems requires detailed legislative regulation of issues related to the provision of a legal mechanism for the protection of animals from abuse; their proper content. The purpose of the study is to characterize the features of regulatory and legal regulation of the status of pets on the example of legislation of several European countries.

Material and methods. The study is based on legal acts of Switzerland and the Netherlands regulating the status of pets. When writing the work were used formal and legal method and specific legal analysis.

Results and their discussion. The Swiss Confederation, considered one of the leading European states in the field of animal rights, is a state that takes seriously the regulation of the status of pets and their maintenance. In 2008, the first special Animal Rights Act was passed by the Parliament of the country. The first Animal Rights Act was passed. The document mainly regulates the treatment of pets, namely such issues as maintenance, breeding, sale and taking of life in certain circumstances of animals, including rare and exotic [1].

This topic is especially relevant for this country, as about 43% of Swiss residents have pets, and cats take the first place. Thanks to its love of cats, Switzerland does not tax their owners. However, the owners of these animals should be aware of some mandatory rules of their maintenance. For example, if there is only one cat, it must have daily contact with people or visual contact with other cats. In addition, indoor cats must have regular access to at least one room. In addition, the cat should be allowed to climb, hide and play. In Switzerland, it is prohibited by law to castrate and put to sleep cats. In order to get a cat, you need to go to an orphanage, where it was vaccinated, castrated and treated for parasites.

The health of dogs is also of particular concern to legislators, so their owners are forbidden to buy the tail and ears of pets, to make dogs with withers, as well as to bring into the country animals that have already carried out such operations [1]. It should be noted that since 2007, all dogs in Switzerland are required to microchip. There is an annual maintenance tax for dog owners, which varies from CHF 40 to CHF 150 depending on the region of residence. Dogs must be in daily contact with people and get physical activity every day.

The legislator of the Swiss Confederation also takes seriously issues relating to administrative and criminal liability for any offences in this area. For example, the Swiss Criminal Code provides for up to three years' imprisonment for cruelty to pets and wilful deprivation of life. Administrative liability is provided for the illegal possession of animals, their breeding, refusal of the pet in the form of a fine of up to 20 thousand. Swiss francs. The amount of the fine depends on the region of residence.

Animal protection and humane treatment also figured prominently in Dutch legislation. If a family decides to take a pet, it becomes a member of the family. The first national legislation in the Netherlands for the protection of animals was adopted in the CC 1886, which made animal abuse an offence. In 1981, Parliament approved a declaration stating that animals have a «intrinsic value» to protect. Although a number of laws have been passed to improve the quality of life of animals, the

most important is the Animal Health Act. According to this law, the owner, who will be seen not in a tough, but in a bad way with his pet, will be administratively liable in the form of a fine of 17,000 euros. In case of repeated violation, the owner will be sentenced to imprisonment for up to 3 years [2].

Dutch legislators took the issue of keeping pets quite seriously. Registration of pets is compulsory in the Netherlands, especially for dogs and cats in the local municipality (gemeente). In addition to registration, pet owners also need to implant an electronic microchip, which is placed under the skin of a veterinarian and contains information such as the name of the animal, the address and the contact number of the emergency telephone. It is mandatory to pay an animal tax in the Netherlands, the amount of which depends on where you live in the country. It is worth noting that the tax in the Netherlands is paid only for dogs. An additional fee may also be charged for each additional dog. All information on pets taxes can be found on the website of the municipality.

The Netherlands is famous for the fact that it is rare to find homeless animals. This phenomenon is a consequence of the developed system of shelters and veterinary clinics. For example, if you notice a homeless animal, or if your pet is lost, you can always call the local shelter. You can also contact Amivedi Nederland (Animal Intelligence) by calling 090 0264 8334. If the animal has an electronic identification chip, you can also report the loss to the national chip database.

Conclusions. Thus, after considering this issue, it can be concluded that the treatment of pets has recently become the subject of special legislation in many European countries. The legislation of these countries creates all conditions for the comfort and protection of pets, establishing various rules aimed at the protection of pets, as well as imposing sanctions for violations of these rules. The existence of regulations on the status of pets in European countries was an important element in the humanization of society, which should be emulated by all countries of the world. The adoption of this Act is also relevant to Belarus.

1. Loi fédérale sur la protection des animaux [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aboutswiss.ch/. – Дата доступа: 08.01.2023.
2. Animal welfare regulations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.government.nl/topics/animal-welfare/animal-welfare-regulations. – Дата доступа: 08.01.2023.

FORMS OF SPORTS DISPUTE RESOLUTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I.M. Shashkova
Scientific supervisor: I.I. Shmatkov
Vitebsk, VSU named after P.M.Masherov

Nowadays, professional sport is primarily a business. It is obvious that without the financial support of the business community, without new technologies, without progressive scientific knowledge, athletes would not be able to achieve such high sports results as they have now [1]. In this regard, legal disputes often arise between the subjects of sports activity.

The purpose of this research is to consider the problems arising in the consideration of sports disputes in the Republic of Belarus at the present stage.

Material and methods. When writing the work, Internet sources and the Draft Sports Code of the Republic of Belarus were used. The main method of research was the method of formal legal analysis.

Results and their discussion. Sports dispute – disagreements of subjects participating in sports legal relations regarding mutual rights and obligations, as well as disagreements arising from relations, although not being sports, but having an impact on the rights and obligations of athletes as subjects of sports relations [2]. From the definition, we see that a sports dispute can arise not only between athletes, although this was evident from the list of subjects of sports law.

Currently, the most common categories of spores are:

• disputes related to the use of prohibited substances and drugs;
• disputes between athletes and organizations arising from labor relations;
• disputes about improper refereeing;
• corruption disputes;[2]

It should be noted that sports disputes can be resolved in different ways. The most frequently used are two forms of sports dispute resolution: judicial and non-judicial form.

As for the consideration of sports conflicts by State courts, I would like to note that courts of general jurisdiction, as well as arbitration courts, make decisions guided exclusively by the norms of current legislation. The Republic of Belarus still does not have a comprehensive legal framework regulating relations in the field of professional sports, and the court has nothing to rely on when making decisions. The main reason for this is the unresolved nature of the Law on Physical Culture and the dispute over the sectoral affiliation of the norms regulating relations in the field of professional sports. In addition, the judges of state courts wave lack of knowledge about the specifics of sports, which can be filled in no other way than by involving a specialist in the consideration of the case.

As is known, the basis of any arbitration proceedings is an arbitration agreement. In this regard, the legal justification of the extension of the arbitration agreement to professional athletes as separate subjects of legal relations in the field of professional sports is currently of particular interest. Arbitration agreements can be seen in contracts between athletes and sports organizations on medical care, training procedures, advertising, etc. The advantage of sports arbitration over courts of general jurisdiction is that in sports arbitration, the parties have the right to choose an arbitrator (judge), which the parties do not have such a right regarding courts of general jurisdiction. Also, the disadvantage of considering disputes in state courts can be attributed to a long period of legal proceedings, which is not beneficial to the conflicting parties, while terms and years in sports are particularly fleeting.[1]

Until recently, conflicts in the field of professional sports were considered mainly within the framework of sports organizations. The disciplinary regulations, which they, in particular, adopt, contain the procedure for the formation and operation of the union's jurisdictional bodies, for example, the control and disciplinary, appeal committees. Therefore, all over the world, disputes in the field of professional sports are resolved by specialized arbitration courts, which allow combining knowledge in the field of sports relations that professional judges of state courts do not possess, independence and efficiency of functioning with the obligation of their decisions. There is also such a specialized court in the Republic of Belarus and it is referred to as the International Arbitration Court at the BelCCI.

Sports mediation – negotiations between the parties with the participation of a sports mediator, aimed at resolving the dispute of the participants in sports relations by working out a mutually acceptable agreement, promoting the preservation and development of partnership business relations and the formation of business ethics, harmonization of sports relations [3].

The development of mediation in the sports sphere is caused by the need to speed up the dispute resolution process in this area, the desire to reduce the financial burden, as well as the opportunity to preserve the partnership relations of the parties when using such methods of resolving sports disputes. Mediation is a new ideology designed to provide participants in civil turnover with freedom and independence in the exercise of their subjective rights, the need to coordinate their behavior with the actions of others through negotiations [3]. It is important to take into account that "mediation provides civilized and humane means of restoring the impaired ability of citizens to peaceful coexistence" [4]. For the first time, the legal basis for the use of mediation in the Republic of Belarus is defined by the Law of the Republic of Belarus No. 58-3 "On Mediation" dated July 12, 2013. The normative definition of mediation is given in Article 1 of the said Law, according to which media is negotiations between the parties with the participation of a mediator in order to settle a dispute (disputes) the parties by working out a mutually acceptable agreement between them.[5]

Conclusion. Looking at the development of sports law in the international arena, at the experience of countries that codified the legislation on sports into a single code, the Republic of Belarus has followed the same path. But in the process of adopting the Sports Code, the Republic of Belarus has not progressed as far as we would like. The draft Sports Code was approved. But the problem is that the draft itself needs to be changed already (since it contains rules about the economic court, and with the last reform of the judicial system, the economic courts were abolished). This suggests a proposal to adopt the code, in the shortest possible time.

It is also necessary to start reforming the general courts, to attract specialists in the field of sports law, specialists who already have experience in considering sports disputes.

1. Sports arbitration as a way of considering disputes in the field of sports (comparative legal aspect) // Electronic documents of the State University [Electronic resource]. – 2023. – Mode of access: http://docs.gsu.by/_layouts/searchresults.aspx. – Date of access:10.01.2023.

2. The draft Sports Code // The official Internet portal of the Belarusian Republican Union of Lawyers [Electronic resource]. – 2023. – Mode of access: http://union.by/progect /. – Date of access: 10.01.2023.

3. Allahverdova, O. V. Mediation - negotiations with the participation of a mediator / O. V. Allahverdova, A. D. Karpenko. – St. Petersburg: Rosa Mira, 2007. – 144 p.

4. Meta, G. Acquaintance with theory, method and professional technologies / comp.: G. Meta, G. Pokhmelkina. – M. : VERTE, 2004. – 320 p.

5. On mediation: The Law of Rep. Belarus, July 12, 2013, № 58-3// [Electronic resource] ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2023.

ОСОБЕННОСТИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

А.К. Шведова
Научный руководитель: И.В. Данькова
Могилев, Могилевский институт МВД
Республики Беларусь

Согласно законодательству Республики Беларусь, родители обязаны нести расходы по содержанию ребенка в той мере, насколько это необходимо для его полноценного существования и развития. Если же родители не предоставляют необходимые средства на содержание ребенка, то с них могут быть взысканы алименты в пределах, установленных законом [1]. С достижением детьми совершеннолетия алиментная обязанность прекращается. Однако, зачастую возникает вопрос: «Если ребенок достиг 18 лет и признан нетрудоспособным и нуждающимся, имеет ли он право на получение алиментов?» Следовательно, рассматриваемый нами вопрос актуален. Целью настоящего исследования является анализ таких понятий как нуждаемость и нетрудоспособность, как условий, дающих право ребенку, достигшему совершеннолетия претендовать на дальнейшее получение денежного содержания со стороны родителей.

Материал и методы. В ходе исследования рассматриваемого вопроса были изучены отечественные и международные нормативные правовые акты, учебная литература, научные статьи. Основными методами исследования явились метод анализа и синтеза, сравнительный и логический метод.

Результаты и их обсуждение. Обязанность родителей по содержанию нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей не является автоматическим продолжением их обязанности содержать несовершеннолетних детей. А потому алименты в пользу нетрудоспособных нуждающихся совершеннолетних детей взыскиваются только судом по иску самих детей или их опекунов.

Основанием для возникновения алиментных обязательств в отношении совершеннолетних детей является сложный состав юридических фактов: родственная связь родителей и детей, достижение детьми 18 лет, нуждаемость и нетрудоспособность детей.

Единое понятие нетрудоспособности в национальном законодательстве отсутствует. Так, в Законе «О пенсионном обеспечении» под нетрудоспособными понимаются лица, достигшие пенсионного возраста либо являющиеся инвалидами независимо от возраста [2]. В жилищном законодательстве к нетрудоспособным относятся лица пенсионного возраста, инвалиды I или II группы, а также несовершеннолетние дети [3]. В связи с тем, в данном исследовании речь идет о нетрудоспособных детях, нуждающихся в получении денежного содержания со стороны родителей, на наш взгляд, к таковым следует отнести всех учащихся школ, средне-специальных или высших учебных заведений, получающих образование на дневной форме обучения, инвалидов независимо от группы инвалидности, а также лиц, которые по объективным причинам, в том числе и по состоянию здоровья, не могут трудиться, но при этом не имеют группы инвалидности.

Критерий нуждаемости также законодательно не установлен. Данный пробел можно преодолеть исходя из аналогии закона. В Указе Президента Республики Беларусь «О государственной адресной социальной помощи» критерий нуждаемости определен как условие, когда среднедушевой доход по объективным причинам ниже наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения за два последних квартала [4]. Однако денежное выражение минимально необходимых затрат зачастую значительно превышает размер бюджета прожиточного минимума, а потому применять данное условие необходимо с осторожностью. В связи с этим, определим критерий нуждаемости как невозможность удовлетворения лицом жизненно важных потребностей (еда, одежда, лекарства, оплата коммунальных услуг и др.), материальное выражение которых может отличаться в зависимости от конкретной ситуации. Кроме того, при определении нуждаемости совершеннолетних нетрудоспособных детей следует также исходить из размера получаемых ими стипендий, пособий, имеющегося имущества либо иных доходов.

Вопросы уплаты алиментов на содержание нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей могут быть урегулированы Брачным договором или Соглашением об уплате алиментов. Поскольку минимальный размер алиментов на содержание таких детей законодательством не предусмотрен, стороны договора вправе самостоятельно определить размер, основания и порядок уплаты необходимых средств. В таком случае иск о взыскании алиментов на нетрудоспособных совершеннолетних детей предъявлен быть не может, возможно лишь предъявить требование о принудительном исполнении договора либо об оспаривании его условий [1].

Если договорное регулирование указанных отношений отсутствует, размер алиментов определяется судом при рассмотрении требования об их взыскании. В отличие от условий взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в процентном отношении к заработку (доходу) родителя, алименты на совершеннолетних детей могут быть взысканы только в твердой денежной сумме или в сумме, соответствующей определенному количеству базовых величин, подлежащей выплате ежемесячно.

По общему правилу алиментные обязанности родителей в отношении их совершеннолетних детей исполняются ими солидарно в равной мере, если судом не будет принято иное решение. При определении размера алиментов суд обязан исходить из материального и семейного положения как лица, с которого взыскиваются алименты, так и лица, в пользу которого они взыскиваются. Изменение такого положения в последующем дает основание для предъявления в суд иска об изменении размера взыскиваемых алиментов. Причем, отсутствие у плательщика алиментов необходимых средств не ставит под сомнение саму алиментную обязанность, однако может быть учтено судом при принятии соответствующего решения [5, с. 178].

Заключение. Таким образом, проанализированные выше положения, позволяют облегчить правосудие при назначении алиментов в отношении совершеннолетних нетрудоспособных нуждающихся детей. Однако, на наш взгляд, данный вопрос нуждается в дальнейшем усовершенствовании, а потому считаем целесообразным внести соответствующие дополнения в брачно-семейное законодательство.

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О пенсионном обеспечении отдельных категорий граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июня 2017 г., № 233 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.
3. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 авг. 2012 г., № 428-З : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.; одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О государственной адресной социальной помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 19 янв. 2012 г. № 41: в ред. от 28.05.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Данькова, И. В. Семейное право : учебное пособие / И. В. Данькова, Л. Ф. Лазутина. – Минск : РИВШ, 2020. – 324 с.

СУБЪЕКТЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

В.А. Шевченко
Научный руководитель: И.Ф. Гребенщикова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Актуальность развития договорных отношений в семейной сфере обуславливает совершенствование правового регулирования данной области общественных отношений. Целью нашего исследования является анализ субъектного состава брачного договора, по поводу которого нет единого мнения среди теоретиков права.

Материал и методы. Материалами исследования явились нормативные правовые акты Республики Беларусь, регламентирующие круг субъектов брачного договора. Методы исследования: формально-юридический, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. По своей правовой природе брачный договор – это гражданско-правовая сделка, обладающая как общими для любой сделки признаками, так и специфическими. И как раз к общим признакам относится строго определенный субъектный состав.

Субъектный состав брачного договора в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) четко не определен. На основании анализа законодательства нами сделан вывод, что заключать брачный договор могут: полностью дееспособные совершеннолетние, а также эмансипированные несовершеннолетние мужчина и женщина; несовершеннолетние, получившие разрешение со стороны соответствующего государственного органа на вступление в брак, а также с согласия своих родителей, попечителей на заключение брачного договора.

На практике нередко возникают вопросы, связанные с возможностью заключения брачного договора ограниченно дееспособными лицами. Учитывая положения Гражданского кодекса Республики Беларусь, следует отметить, что такие лица вправе самостоятельно совершать только мелкие бытовые сделки и другие сделки с согласия попечителя. Брачный договор к категории мелких бытовых сделок не относится, носит исключительно личный характер, и его заключение с согласия попечителя невозможно.

Из определения брачного договора, данного статьей 13 КоБС, следует, что это соглашение заключается лицами, вступающих в брак, либо супругами. [1].

Принадлежность к первой категории не вызывает сомнения. Следует отметить, что к статусу зарегистрированных браков приравниваются церковные браки, заключенные до 1 мая 1920 года, а также совершенные гражданами в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях, входящих в состав СССР. Лица, которые состоят в фактических брачных отношениях, не являются сторонами брачного договора.

Что же касается лиц, вступающих в брак, то белорусский законодатель не раскрывает содержание этого понятия. Законодательство Республики Беларусь четко не устанавливает, с какого момента граждане могут быть отнесены к категории лиц, вступающих в брак. В этой связи спорным является вопрос о том, когда может быть заключен брачный договор – до подачи в органы, регистрирующие акты гражданского состояния заявления о регистрации заключения брака, или только после его подачи. Учитывая, что договор заключается в нотариальной форме, этот вопрос имеет существенное значение. Удостоверяя договор, нотариус обязан идентифицировать обратившихся к нему по поводу заключения брачного договора лиц, как надлежащих субъектов такого договора согласно 13 КоБС [2, с. 70].

Некоторые юристы считают, что для брачного договора факт последующей регистрации брака является условием, предусмотренным правовой нормой, в связи с чем по утверждению О.И. Фандровой: «…государственная регистрация брака является существенным элементом любого договора, заключаемого вступающими в брак» [3, с. 109]. Однако не всегда после подачи заявления о регистрации брака происходит его регистрация. Полагаем, что есть все основания согласиться с высказанным в научной литературе мнением о том, что в случае, когда брачный договор заключается лицами, которые еще только намерены вступить в брак, его следует признавать заключенным под отлагательным условием (такой договор приобретет для сторон юридическую силу лишь при условии государственной регистрации заключения брака и только с момента такой регистрации).

Еще одно мнение, которое имеет право на существование предложено А.А. Игнатенко. Автор считает, что «под лицами, вступающими в брак, следует понимать мужчину и женщину, имеющих намерение создать семью, а не обязательно уже подавших заявление в органы ЗАГСа» [4, с. 39].

Противоположное мнение высказывает Н.Ф. Звенигородская. Она утверждает, что «субъектами брачного договора могут быть только супруги, так как только после регистрации брака возникает правоотношение, основанное на брачном договоре» [5, с. 9].

Как правило на практике считается, что вступающими в брак можно назвать лиц, подавших заявление в органы ЗАГСа. Некоторые юристы называют рассмотренную выше проблему надуманной на том основании, что в случае, когда брачный договор заключен до регистрации брака, он вступит в силу только после его (брака) регистрации. Следовательно, если даже нотариус и удостоверит брачный договор лиц, еще не подавших заявление в ЗАГС, то до регистрации брака этот договор не породит для сторон никаких правовых последствий не из-за того, что заключен с пороком субъектного состава, а потому, что будучи заключенным до брака, является своего рода условной сделкой и, следовательно, вступит в силу лишь со дня регистрации брака, то есть со дня выполнения требуемого законом условия, что, в свою очередь, исключает возможность каких бы то ни было нарушений.

Заключение. Обобщая изложенное, отметим, что дискуссия о том, кого следует относить к лицам, вступающим в брак, представляет и научный, и практический интерес. Признание права заключить брачный договор только за лицами, уже подавшими заявление о регистрации заключения брака, не решает юридическую судьбу брачного договора, поскольку для его вступления в силу, в любом случае, нужен определенный юридический факт – регистрация заключения брака.

На основе проведенного анализа мы выяснили, что субъектами брачного договора в Республике Беларусь могут быть:

– полностью дееспособные совершеннолетние мужчина и женщина;

– эмансипированные несовершеннолетние мужчина и женщина;

– несовершеннолетние лица, вступающие в брак (получившие разрешение со стороны соответствующего государственного органа на вступление в брак) с согласия своих родителей, попечителей на заключение брачного договора.

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. Закона Республики Беларусь от 19 мая 2022 г. № 171-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / Т. А. Белова, Ж. В. Захарова, В. В. Левый и др.; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова. – Мн. : УП «Светоч», 2000. – 304 с.

3. Фандрова, О. И., Владимиров, И. А. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., Пермь, март 2012 г. – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 109–110.

4. Игнатенко, А. А., Скрыпников, Н. Н. Брачный договор. Законный режим имущества супругов. Комментарии к Семейному кодексу / Игнатенко А. А., Скрыпников Н. Н. – 2-е изд., стереотип. – М. : ИИД «Филинъ», 2012. – 112 с.

5. Звенигородская, Н. Ф. Проблема дееспособности в характеристике субъективного состава брачного договора / Н. Ф. Звенигородская // Бюллетень нотариальной практики. – 2007. – № 2. – С. 9–11.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

О.С. Шитько, А.А. Ярощенко
Научный руководитель: С.Г. Туболец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Взаимодействие учреждения дошкольного образования и семьи основывается на сотрудничестве педагогов и родителей, которое представляет собой равенство позиций, уважительные отношения взаимодействующих сторон с учетом способностей и возможностей личности. Сотрудничество означает не только взаимодействие, но и взаимопонимание, взаимоуважение, взаимное доверие, взаимное знание, взаимовлияние. Учреждения дошкольного образования и семьи должны постараться создать единое пространство для развития детей. Требуется сотрудничество родителей и воспитателей, а самое главное – помощь семье в создании идеальных условий для развития ребенка. Необходимо определить проблемы в межличностных отношениях детей и взрослых, а затем найти для них решение. Целью нашей работы является изучение взаимодействия учреждения дошкольного образования и семьи как современной педагогической проблемы.

Материал и методы. Материалами исследования являются современные исследования по проблемам взаимодействия учреждения дошкольного образования с семьей. Методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ, индукция и дедукция, синтез.

Результаты и их обсуждение. Взаимодействие педагогов с родителями необходимо, и имеет большое значение в организации воспитания дошкольников. Во-первых, должно быть сформировано положительное эмоциональное отношение педагогов и родителей к совместной работе по воспитанию детей. Родители должны следить за тем, чтобы учреждение дошкольного образования опиралось в своих действиях на индивидуальный подход к каждому ребёнку, учитывало мнение семьи и их предложения в вопросе формы взаимодействия между участниками воспитательного процесса. С другой стороны, педагоги надеются на поддержку и понимание родителей в поиске решений проблем в группах. Больше всего в результате такого взаимодействия выигрывают именно дети. Во-вторых, педагог должен учитывать самооценку ребенка, поддерживать связь с семьей, во время совместной деятельности воспитатели узнают особенности и привычки воспитанника и учитывают их в работе. В-третьих, возможность реализовать единый проект воспитания и развития ребенка в дошкольных и семейных условиях.

Ожидания родителей часто превышают получаемый результат, иногда родители не доверяют педагогам. Негативные или нейтрально-прохладные отношения между родителями и учреждением дошкольного образования приводят к тому, что дети не получают необходимых знаний в полном размере из-за несовпадения взглядов обоих сторон или отсутствия работы одной из них. Организация благоприятной атмосферы между педагогами и семьями – работа педагогического коллектива и администрации учреждений дошкольного образования. Влияние УДО на ребёнка неоспоримо, педагог обязан не просто реализовать прописанные в программе рекомендации, но и помочь родителям в организации всестороннего развития их ребёнка. С помощью учреждения дошкольного образования родители могут погрузить ребёнка в условия, которые помогут сформировать в нём необходимые нравственные качества, ответственность и самостоятельность. Образовательная программа ставит перед педагогическими коллективами учреждений дошкольного образования, задачи не только повысить педагогический потенциал родителей, донести педагогические знания до семей, но и помочь всесторонне развивать детей, каждый день передавать лучший опыт.

Без совместной работы с родителями невозможно получить оптимальные результаты в процессе воспитания и образования ребенка. Н.В. Соснина и Е.М. Старобина, изучая проблему взаимодействия учреждения дошкольного образования и семьи, пришли к выводу, что взаимодействие семьи и детского сада возникает сразу лишь в единичных случаях. Это длительный процесс, долгий и кропотливый труд, требующий терпеливого, неуклонного следования выбранной цели [3].

Исследования, проведенные Т. Данилиной, выявили проблемы, существующие во взаимодействии учреждения дошкольного образования с семьей, такие как нехватка времени и нежелание работать в сотрудничестве [1].

Взаимопонимание между педагогами и родителями возможно, если воспитатель способен организовать взаимодействие не поучая, а реализовывая контакт в виде советов, организовывая процесс воспитания с помощью заранее согласованных совместных действий. Не все родители заинтересованы в работе с педагогом, всегда существует определённый процент тех, кто отказывается участвовать в воспитании и образовании своих детей. Работа и взаимодействие должны начинаться с тех, кто хочет участвовать в жизни группы, поддерживать педагогов, даже если таких родителей меньшинство. Через какое-то время воспитатель начинает работу с другими семьями, опираясь на согласных с ним родителей, учитывая интересы каждого участника процесса.

Реализуя открытость учреждения образования, педагоги сделают образовательный процесс более независимым и гибким. Необходимо разрешить родителям участвовать в образовании и воспитании их детей. Педагогический коллектив знакомит родителей с теорией воспитания и образовательными программами в этой возрастной группе, демонстрирует на открытых уроках то, чему учат детей. Учреждение дошкольного образования прежде всего стремится построить доверительные отношения, убедить родителей в позитивном отношении воспитателей к их детям [4].

Педагоги учреждения дошкольного образования являются не только воспитателями детей, но и партнерами родителей в их воспитании. Педагогика – наука для всех, и учителей, и родителей. Успешная воспитательная работа не может быть полностью понята без воспитательной системы, повышение воспитательной культуры родителей, которая является важной частью общей культуры [2].

В сфере дошкольного образования родителям важно знать основные формы и особенности обучения и воспитания детей, ознакомиться с содержанием методик обучения, знать методики организации детской деятельности, общения, направленной на создание моделей поведения и социальных ценностей детей с окружающими. Сотрудничество педагогов и семьи помогает родителям лучше узнать своего ребенка, посмотреть на его реакцию в разных ситуациях без контроля «значимого взрослого», помогает обнаружить его уникальные особенности, улучшить способность ребенка к преодолению своих негативных действий и поведенческих проявлений.

Заключение. Таким образом, взаимодействие учреждения дошкольного образования и семьи является значимой проблемой в дошкольном образовании. Педагоги-исследователи поднимают вопрос о необходимости разнообразия в формах и методах организации взаимодействия. В частности, все они считают, что качественное взаимодействие учреждения дошкольного образования и семьи обеспечивает более плодотворный результат воспитания и обучения дошкольников.

1. Данилина, Т. Современные проблемы взаимодействия дошкольного учреждения с семьей / Т. Данилина // Дошкольное воспитание, 2005. – № 1. – С. 41.
2. Дронь, А. В. Взаимодействие ДОУ с родителями дошкольников / А. В. Дронь, О. Л. Данилюк. – М. : Детство-Пресс, 2018. – 378 с.
3. Соснина, Н. В. Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения с семьёй [Электронный ресурс] / Н. В. Соснина, Е. М. Старобина // Человек и образование. – 2010. – № 4. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-doshkolnogo-obrazovatelnogo-uchrezhdeniya-s-semiey. – Дата доступа: 15.01.2023.
4. Евдокимова, Н. В. Детский сад и семья: методика работы с родителями: Пособие для педагогов и родителей / Н. В. Евдокимова, Н. В. Додокина, Е. А. Кудрявцева. – М. : Мозаика-Синтез, 2007. – 167 с.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

A.V. Shishkovich
Scientific supervisor: V.A. Baryshev
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

Criminal-legal problems arising in connection with the commission of acts of a criminal nature can manifest themselves in the field of interstate relations. New challenges, primarily international terrorism, drug trafficking, human trafficking, organized crime, the danger of proliferation of weapons of mass destruction and their means of delivery, illegal migration and other illegal acts of a global nature, require an adequate response from the entire international community and joint efforts to overcome them. The aim of this work is a theoretical study of approaches to the definition of the concept of international criminal law.

Material and methods. In this work, the research material was General Assembly Resolution 45/107 "International cooperation in crime prevention and criminal justice in the context of development", as well as the opinions of legal scholars in the field of international criminal law. In writing this work, such methods as analysis, formal legal and comparative legal were used.

Findings and their discussion. The need for the existence of international criminal law is caused by the fact that crime has gone beyond the borders of one State and has acquired a transnational character, which is largely caused by the freedom of movement of people in the world. The threat posed by international crime is so great for the international community that there is a need for cooperation of subjects of international law in the fight against it [3, c. 192].

The need to develop international criminal law in order to further intensify the fight against international crime was indicated in General Assembly Resolution No. 45/107 of December 14, 1990: "Member States should intensify the fight against international crime by observing and strengthening the rule of law and the rule of law in international relations and to this end complement and further develop international criminal law" [5]. Despite the importance of international criminal law in ensuring security, law and order in international relations and the fight against international crime, a uniform approach to its definition has not yet developed in the science of international law. Also, the issues of determining its structure, essential characteristics, principles, and attribution of acts to crimes of an international nature remain debatable.

In the legal reference literature, international criminal law is considered as a branch of international law closely related to the national criminal law of States, which is a system of principles and norms governing the cooperation of States in the prevention, investigation and punishment of crimes provided for in international treaties.

The manual of the collective of Belarusian authors contains the following definition of international criminal law: "International criminal law is understood as a set of principles and norms governing the relations of cooperation between States in the prevention, prosecution and punishment of international crimes and crimes of an international character" [4, c. 416].

Russian author V. P. Panov understands international criminal law as a system of principles and norms governing cooperation between States in combating crimes provided for by international treaties [5, c. 15].

Another Russian author I.I. Karpets formulated international criminal law as "a system of norms formed as a result of cooperation between sovereign States or between State bodies or organizations, with the aim of protecting peace, security of peoples, international law and order from both the most serious international crimes against peace and humanity, and from other crimes of an international nature provided for in international agreements.", conventions and other legal acts of an interstate nature, punishable under special acts or agreements, concluded between States in accordance with the norms of national criminal law" [1, c. 12].

The most detailed definition of international criminal law, in our opinion, is proposed in the textbook edited by V.N. Kudryavtsev. "International criminal law can be defined as a branch that includes principles and norms created to protect international law and order from criminal encroachments by subjects of international law by establishing criminal liability of guilty individuals and State responsibility for the commission of international crimes and crimes of an international nature. Normative material that can be defined as international criminal law must meet at least the following criteria:

- firstly, the norms of international criminal law should be created by the subjects of international law not unilaterally, but by coordinating their wills;
- secondly, the purpose of these norms is the fight against crime;
- thirdly, crimes should affect the interests of either the international community as a whole or several States.
- fourth, responsibility for violation of norms should be criminal regardless of which law enforcement body (international or national) passes a sentence, whether the norms of international or domestic law are applied directly to determine punishment [2].

It should be noted that in the theory of international law there are two opposite approaches to the definition of international criminal law. According to the first of them, international criminal law should be considered as a material branch of public international law. Proponents of the second approach include in the basis of international criminal law both the norms of substantive law and procedural rules governing organizational and procedural issues of bringing perpetrators to justice, extradition of criminals and the implementation of other procedural actions.

Conclusion. Thus, in the science of international law, a uniform approach to the definition of international criminal law has not yet developed. However, all the authors note such a common feature as the cooperation of States in the fight against crime. At the same time, international crimes and criminal offenses of an international nature are referred to as the object of the subject.

Based on the above, we believe that international criminal law as a branch of public international law should be considered as a set of legally binding principles and norms governing relations between subjects of international law in the field of international crime control.

1. Karpets, I. I. Crimes of an international nature / I. I. Karpets. – M. : Legal lit., 1979. – 262 p.

2. Kudryavtsev, V. N. International criminal law: textbook. manual / V. N. Kudryavtsev. – M. : Legal Norm : SIC INFRA-M, 2016. – 97 p.

3. Public International law: studies. – method. complex of academic discipline / Vitebsk State University named after P. M. Masherov; comp. V. A. Baryshev. – Vitebsk : VSU named after P. M. Masherov, 2020. – 292 p.

4. Public international law. Special part: studies. manual /Yu.P. Brovko et al.]; edited by N. Yu.P. Brovki, Yu.A. Lepeshkov, L.V. Pavlova. – Minsk : Amalfea, 2011. – 688 p.

5. Panov, V. P. International criminal law: textbook. manual / V. P. Panov – M. : Infra-M, 1997. – 320 p.

6. General Assembly resolution No. 45/107 "International cooperation in the field of crime prevention and criminal justice in the context of development" [Electronic resource]. – Mode of access: https://docs.cntd.ru/document/901747216 – Date of access: 05.01.2023.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Г.В. Шкарбун
Научный руководить: В.И. Стельмах
Минск, Академия МВД Республики Беларусь

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день, с учетом современных политических и экономических событий в мире, туризм по-прежнему является одной из быстро растущих и финансово выгодных отраслей экономики национальных государств. Цель и значимость рассматриваемой темы раскрывается в том, что процессы рекреации непосредственно касаются каждого человека, т.е. влияют на курс социальной ориентации рыночной экономики, заключающейся в том, чтобы создавать такие условия, когда благосостояние общества будет достигаться активной деятельностью не только государства, но и деятельностью самих граждан в создании экономики, которая способна эффективно функционировать и обеспечивать экономический рост.

В научной литературе существует множество понятий термина «рекреация», однако нам более близка позиция Л. А. Самусенко, которая под данным термином понимает: «восстановление и развитие жизненных сил человека, независимо от места их осуществления в свободное время без получения дохода» [4].

Материал и методы. При рассмотрении материала, связанного с развитием рекреационного туризма в Республике Беларусь, нами были использованы следующие методы: анализа и синтеза, научной абстракции, статистический.

Результаты и их обсуждение. Чтобы создать условия для рекреации граждан, в экологическом и природоресурсном законодательстве Беларуси выделяются такие категории земель как земли рекреационного назначения, рекреационно-оздоровительные леса. Так, в соответствии со ст. 6 Кодекса о земле, под данной категорией земель понимаются: «земельные участки, предназначенные для размещения объектов для организованного массового отдыха населения и туризма» [2]. Отметим, чтобы земли относились к землям рекреационного назначения, должны быть факторы, которые будут непосредственно указывать на то, что на землях имеются определенные рекреационные ресурсы. В этой же связи можно отметить, что, в соответствии со ст.1 Закона «Об особо охраняемых природных территориях» одной из важнейших целей объявления Национального парка является использование ценных природных комплексов и объектов, в процессе рекреационной деятельности. Для осуществления рекреации, туризма, отдыха и оздоровления граждан законодательством предусмотрено выделение на территории Национального парка рекреационной зоны.

Примечательно обозначить, что развитие теории о рекреационных территориях и рекреационном потенциале начались в 70-х годах XX столетия, в подтверждение данного положения, мы можем обозначить труд «Рекреационная география» Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебова. В труде даётся понятие «рекреационные ресурсы», с которыми связывают «объекты и явления природного и антропогенного происхождения, которые можно использовать в целях отдыха, туризма и лечения» [3, с. 84].

Сегодня рекреационный туризм очень хорошо развит в центральном регионе нашего государства, где имеется соответствующая инфраструктура для этого. В обозначенном регионе развивается система отдыха санаторного, оздоровительного и туристического профиля. Учреждения длительного отдыха представлены санаториями, пансионатами, домами отдыха и базами отдыха расположеными в Минском («Беларусь», «Крыница»), Мядельском («Белая Русь», «Строитель»), Борисовском («Березина»), Молодечненском («Сосновый Бор»), Слуцком («Случь») и Пуховичском («Пуховичи») и др. районах. Учреждения отдыха распределены по территории неравномерно. Большая их концентрация отмечена в Минском, Мядельском, Борисовском, Воложинском, Бобруйском районах. Важно отметить, что большинство рекреационных территорий и объектов расположены в пригородной зоне Минска, вблизи таких крупных городов как Бобруйск, Борисов, Барановичи, Слуцк и т.д.

Однако, по нашему мнению, следует также развивать рекреационный туризм и в других регионах Беларуси, которые обладают значимым рекреационным потенциалом, включающим не только природные комплексы и их компоненты (рельеф, климат, водоемы, растительность, животный мир), но и культурно-исторические достопримечательности и необходимую инфраструктуру, трудовые ресурсы.

Также важно, на наш взгляд, отметить положительный опыт Республики Беларусь по введению «безвиза» для иностранных граждан. После введения «безвиза» Беларусь посетило огромное количество иностранцев с целью познакомиться с нашей культурой и пройти санаторно-медицинский отдых, а в бюджет, за оказание туристических услуг, поступило десятки миллионов долларов [1].

Заключение. В этой связи, по нашему мнению, развитие рекреационного туризма помимо центральных регионов в других регионах Беларуси, будет иметь следующие социально-экономические последствия:

будет способствовать устойчивому развитию территории. С устойчивым развитием, мы связываем разумное использование ресурсов территории и их сохранение для будущих поколений, а также долгосрочное экономическое развитие;

будет развиваться инфраструктуры населенных пунктов. В следствие получения поддержки государства, а также прибыли от туристской деятельности, можно развивать населенные пункты, улучшая условия жизни жителей и качество предоставляемого сервиса. Ярким примером может быть ремонт дорог населенных пунктов и реставрация объектов культурно-исторического наследия;

положительно скажется на стабилизации миграции населения из деревень в города. Вследствие создания новых рабочих мест, сельское население не станет массово переезжать в города в поисках лучшей жизни. Процессы миграции приостановятся;

за счет пребывания туристов и увеличения доходов местных бюджетов будут сохраняться и развиваться рекреационные ресурсы, возрождаться культурные элементы, свойственные тому или иному региону или населённому пункту.

1. Безвизовый въезд в Беларусь для граждан Литвы, Латвии и Польши [Электронный ресурс] / Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Режим доступ: https://gpk.gov.by/peresechenie-granitsy/bezvizovyy-vezd-v-belarus-dlya-grazhdan-litvy-i-latvii/. – Дата доступа: 10.01.2023.
2. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022. № 195-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Мироненко, Н. С. Рекреационная география: учеб.-метод. пособие / Н. С. Мироненко, П. Т. Твердохлебов – М. : изд-во Моск. ун-та, 1981. – 107 с.
4. Самусенко, Л. А. Понятие права рекреационного природопользования / Л. А. Самусенко// Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 3. – С. 52–55.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

К.Ю. Щербак
Новополоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой

Проблема обеспечения населения качественной и безопасной продукцией постоянно привлекает внимание ряд международных объединений, организаций, таких, как Всемирная торговая организация, Евразийский экономический союз, Европейский союз (далее – ЕС), Всемирная организация здравоохранения и другие. Определенный интерес для Республики Беларусь представляет опыт стран ЕС в вопросах обеспечения охраны здоровья и жизни европейского населения от оборота небезопасной продукции, что предопределяет актуальность исследования и обуславливает определение следующей цели исследования:

изучение нормативно-правовой основы ЕС в области безопасности продукции для возможного дальнейшего использования положительного зарубежного опыта.

Материал и методы. В качестве основных методов исследования использованы метод анализа, синтеза, системно-структурный метод, описания, сравнения, обобщения, формально-юридический. Материалами для исследования и анализа выступают нормативные правовые акты ЕС в сфере безопасности продукции.

Результаты и их обсуждение: По результатам исследования, проведенного Еврокомиссией, которая является высшим исполнительным органом ЕС, в 2021 году было внесено 2142 предложения о принятии соответствующих мер в отношении продуктов, представляющих угрозу безопасности или угрозу для окружающей среды. Из общего числа таких товаров самыми опасными оказались: «автотранспортные средства» (26 %), далее следуют «игрушки» (20 %), затем – «электроприборы и оборудование» (9 %), ювелирные изделия (9 %), «средства защиты», связанные с COVID-19 (в основном, защитные маски) (8 %) и другие товары [1]. Примечательно, что в странах ЕС действует система, посредством которой распространяется информация о выявляемой опасной продукции на территории ЕС, в целях информирования национальный органов стран-участников ЕС и принятия мер по ее недопущению к обороту или изъятию.

Как отмечается в данном исследовании, в современном обществе имеет место неуклонный рост онлайн-продаж (наблюдается рост в течение последних 20 лет, и в 2020 году, по данным Евростата, 71% потребителей совершали покупки онлайн) [1]. Все это привело к тому, что в современной реальности уже требуется объединение усилий и принятие совместных решений для борьбы с оборотом опасной продукции, которая попадает для реализации на онлайн торговые площадки. В этой части интересен подход стран ЕС: Европейская комиссия запустила новый инструмент (поисковый робот электронного наблюдения), который позволяет отслеживать онлайн-предложения опасных продуктов.

Для обеспечения безопасности именно пищевых продуктов и защиты европейского населения в государствах-членах ЕС действуют общие европейские нормы. Основополагающим документом в ЕС является Регламент 178/2002/ЕС Европейского Парламента и Совета от 28.01.2002 г., которым устанавливаются нормативные требования к качеству и безопасности продукции и утверждается Европейский орган по безопасности пищевых продуктов.

Примечательно, что Регламент № 178/2002 вводит понятие «продовольственное право», которое включает в себя совокупность норм о пищевых продуктах, их безопасности на всех этапах, включая производство, изготовление, переработку, перевозку, хранение, сбыт, продажу. Структурно пищевое законодательство ЕС в сфере безопасности можно представить в виде следующих уровней: законодательство ЕС в области пищевой продукции, законодательство в отношении информации для потребителей, законодательство в отношении безопасности пищевой продукции, законодательные требования к качеству продукции [2, с. 43].

В целом техническое законодательство ЕС представляет собой разнообразные законодательные акты на пищевые продукты, в ЕС действуют Директивы и Регламенты ЕС в данной сфере. В качестве примеров нормативных документов в сфере безопасности продукции можно привести Директиву 2001/95/ЕС по общей безопасности продукции, Регламент ЕС № 10/2011 от 14.01.2011 г. по пластмассовым материалам и изделиям, предназначенным для контакта с пищевыми продуктами, Регламент № 852/2004 от 29.04.2004 г. по гигиене пищевых продуктов, Директиву 2009/48/ЕС от 18.06.2009 г., касающаяся безопасности игрушек, Регламент (ЕС) 2019/1020 о надзоре за рынком и соответствии продукции и другие.

На международном уровне важную роль играют Международные стандарты в области пищевой безопасности: HACCP, ISO 22000, BRC Food, IFS Food, GMP+, GLOBALG.A.P., FSSC 22000, FAMI-QS, Global Aquaculture Alliance, GRMS, SQF, которые применяются в странах ЕС. Например, активно применяемый международный стандарт IFS в Австрии, Польше, Швеции, Италии и других странах необходим для взаимной оценки продавцов, поставщиков и изготовителей товаров продовольственной группы [2, с.40].

В ЕС также были приняты документы Нового и Глобального подходов в целях обеспечения единства требований к продукции и к процессам оценки ее соответствия.

Следует также отметить, что в ЕС на постоянной основе совершенствуется нормативная база в сфере обеспечения качества и безопасности продукции для своевременного реагирования на угрозы, возникающие в современном мире. Так, например, в июне 2021 года Еврокомиссия приняла предложение по общим правилам безопасности продукции.

Заключение. Краткий анализ нормативно-правовой основы ЕС в сфере обеспечения безопасности продукции позволяет выделить следующие преимущества: во-первых, создание и существование единого органа, в компетенцию которого входит принятие решение в сфере обеспечения населения стран ЕС качественной и безопасной продукции, передача государствами-членами ЕС части своих функций в сфере нормотворческой деятельности для принятия директив, регламентов, распространяющих свое непосредственное действие на территорию стран ЕС, является необходимым шагом в решении вопросов обеспечения потребления населением ЕС безопасной продукции; во-вторых, законодательство ЕС мобильно, постоянно обеспечивается реагирование на возникающие новые вызовы и угрозы; в-третьих, можно говорить о том, что в рамках ЕС сформировалось самостоятельная отрасль продовольственного права, имеющего признаки наднационального.

1. Safety Gate 2021 results modeling cooperation for health and safety of consumers in the European Union [Electronic resource] // European Commission, 2021. – Mode of access: https___ec.europa.eu_safety_consumers_consumers_safety_gate_statisticsAndAnualReports_2021_RAPEX_2021_report_EN.pdf. – Date of access: 16.01.2023.
2. Продовольственная безопасность и контроль качества продукции : обучающее пособие / В. Карпузов [и др.]. – М. : Буки Веди, 2012. – 236 с.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD

V.P. Yuran
Scientific supervisor: A.L. Dedinkin
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University «MITSO»

International protection of the rights of a child represents a system of mutual actions of the state and non-governmental international organizations aimed at developing and ensuring the rights of a child in order to form a full -fledged and harmoniously developed personality, promoting their consolidation in national legislation and providing international assistance to children of underdeveloped states.

The relevance of the topic of this study is due to the fact that one of the global problems of our time is to ensure the rights of the child.

Purpose of the study: to analyze the formation and development of the international mechanism for protecting the rights of the child.

Material and methods. The material for the publication was the documents of an international legal nature in the field of protection of the rights and interests of children. Research methods: analysis, synthesis, historical and legal.

Findings and their discussion. The destructive consequences of the First World War regarding the civilian population and the growing interest in the problem of protecting children in most countries in Europe and North America caused the need for the League of Nations to create a committee of children's well -being in 1919. He considered the rights of children mainly in the context of measures that had to be taken in relation to homeless children, slavery, child labor,

children's trafficking and minors prostitution. A significant role in the development of social standards for the protection of children during this period was played by non -governmental organizations, in particular the "International Union of Rescue of Children", founded by the Englishwoman Eglantine Jebb. In 1923, in the framework of this organization, a declaration of the rights of a child was developed, containing the basic conditions that society should follow in order to ensure the appropriate protection of children and concern for them [1, p. 5].

In 1924, in Geneva, the League of Nations at her 5th session adopted the declaration of child rights proposed by the "International Union of Rescue of Children". This was the first document of an international legal nature in the field of protection of the rights and interests of children. Based on principles: the child should be provided with the possibility of normal development, both material and spiritual; A hungry child should be fed, care should be provided with a sick child, vicious children should be corrected, orphanage and homeless children should be given shelter and everything necessary for their existence; The child should be the first to receive help with a disaster; The child should be given the opportunity to earn funds for existence, and he must be fenced from all forms of operation; The child should be brought up with the consciousness that his best qualities will be used for the good of the next generation [2].

However, the system of international protection of the rights of the child as an integral part of the protection of human rights developed after the Second World War as part of the United Nations, one of the fundamental principles of which was the proclamation of respect for human rights and freedoms without any discrimination.

The need to develop measures to protect the rights of a child, due to his physical and mental immaturity, demanded the allocation of international protection of children's rights in a special direction. To this end, the UN Social Commission and the UN (UNICEF) were created at the UN. The protection of the child’s rights is carried out in several areas: development of declarations, resolutions, conventions; creation of a special control body to protect the rights of the child; bringing national legislation in line with international obligations; The provision of international assistance through the UN children's fund [1, p. 7].

International legal norms on the prohibition of children's marriages are important for protecting children and their rights. The Convention on Consiting Marriage, Marriage and Registration of Marriage of 1962 provides for the adoption of legislative acts that establish a minimum marriage age. The Convention prohibits the “marriage of marriage with a person who has not reached the established age, except in cases where, in the interests of the parties entering into marriage, the competent authority allows an exception to this rule” [3].

It should also be noted international agreements related to slavery and slave trade in children, as well as devoted to the fight against the trade of women and children for the purpose of prostitution. In 1953, the General Assembly with its resolution 794 approved the protocol on amendments to the 1926 Convention on slavery [4].

On October 20, 1947, the UN was adopted by the protocol to the International Convention on the Control of the Trade of Women and Children of 1921 and to the Convention on the Combat Contrary to the Trade of Adult Women in 1933. The conventions and the protocol provides for the obligation of states to bring to criminal liability of persons involved in the involvement of women in prostitution and the trade of women and children, to inform each other about professional traders of women and children [5].

On December 14, 1960, the Convention on the fight against discrimination in the field of education was adopted, containing the obligations of states to prevent discrimination in the field of education on the basis of race, gender, language, religion, social beliefs, political beliefs and take, if necessary, all measures to eliminate discrimination against discrimination Upon receipt of education. The Convention contains the provision in accordance with which the state undertakes to make primary education mandatory and free [6].

Especially one should distinguish international agreements regarding the protection of women and children during armed conflicts. The Geneva Convention on the protection of the

civilian population during the 1949 war and additional protocols for the Geneva Conventions, adopted in 1977, provide for the provision of special protection from the consequences of hostilities to women and children. In 1974, a declaration was adopted for the protection of women and children in emergency circumstances and during armed conflicts containing recommendations to states to provide special protection to women and children belonging to the civilian population.

International norms on labor protection of children are contained in conventions adopted by the International Labor Organization. In 1973, Convention No. 138 was adopted on the minimum age of hiring, in accordance with which the states undertake to "ensure the effective abolition of children's labor and a gradual increase in the minimum age for hiring to a level corresponding to the most complete physical and mental development of adolescents." The ILO Convention No. 77 and No. 78, adopted in 1946, provide for the mandatory medical examination of children and adolescents in order to clarify their suitability for work in industry and at non -industrial enterprises [7].

The adoption of the “Convention on the Rights of the Child” on November 20, 1989 was a significant event in the field of protection of children's rights. In the Convention, for the first time, the child is considered not only as an object requiring special protection, but also as a subject of law to which the whole range of human rights is granted. With the adoption of the Convention, a number of new rights of the child were introduced: to survive and development, to preserve individuality, to the right to freely express their views, to non -participation in military operations, on physical and psychological restoration and social restoration of victims of abuse and exploitation. For the first time in history, within the framework of the Convention, an international mechanism for monitoring the implementation of the provisions of the Convention was created - the Committee on the Rights of the Child. He is authorized to consider periodic (once every 5 years) reports of states on measures they adopted on the implementation of the provisions of the Convention [8, p. 175].

As of April 18, 2022, the participants in the contract are 196 countries (some with reservations or interpretations). The Convention on the Rights of the Child is close to becoming the world's first Human Rights Treaty, which is ratified by all countries of the world.

Conclusion. Summing up, we can conclude that the development of international legislation in the field of protecting the rights and interests of children is one of the most important areas in international cooperation.

1. Pavlova, L. V. International Protection of the Rights of the Child / L. V. Pavlova // Child's rights-legislation and practice: materials of the Republican Scientific and Practical Conference. – Minsk: Amalfeya, 2021. – 219 p.

2. Geneva Declaration of the Rights of the Child (adopted on November 26, 1924, the fifth Assembly of the League of Nations in Geneva) // Consultant Plus: Belarus [Electronic resource] // LLC Yurnstra, vocational center of legal information. The Republic of Belarus. – Minsk, 2022.

3. Convention on the consent to marriage, marriage and registration of marriages of 1962 // ConsultantPlus: Belarus [Electron Service] // LLC Yurnstrav, national center of legal information. The Republic of Belarus. – Minsk, 2022.

4. Protocol on amendments to the 1926 Convention on slavery // ConsultantPlus: Belarus [Electronic resource] // LLC Yurnstr, national center of legal information. The Republic of Belarus. – Minsk, 2022.

5. Protocol to the International Convention on Combating the Trade of Women and Children of 1921 and to the Convention on Combating the Trade of Adult Women in 1933 (adopted on October 20, 1947) // Consultant Plus: Belarus [Electronic resource] // LLC Yurnst., National Center of Legal Inform. The Republic of Belarus. – Minsk, 2022.

6. Convention on the fight against discrimination in the field of education (December 14, 1960) // ConsultantPlus: Belarus [Electronic resource] // LLC Yurnstra, National Center for Legal Information. The Republic of Belarus. – Minsk, 2022.

7. Convention of the International Labor Organization № 78 On medical examination of children and adolescents in order to clarify their suitability for work on non-industrial work [Montreal, October 9, 1946] // ConsultantPlus: Belarus [Electronic resource] // LLC Yurnstrav, National. center of legal information. The Republic of Belarus. – Minsk, 2022.

8. Tikhini, V. G. The legal basis of the family: Legal reference book / V. G. Tikhnya. – Minsk: Publishing House MIU, 2017. – 220 p.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

Е.И. Якубовская
Научный руководитель: И.Ф. Гребенщикова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В Республике Беларусь 88% детей, которые остались без попечения родителей, воспитываются в замещающих семьях. Сеть данных семей представлена 8338 семьями, среди которых 1748 приемных. Значение приемной семьи велико. В ней формируется полноценная личность, подготовленная к выполнению различных социальных ролей, поэтому повышение эффективности функционирования данного института – важная задача современного общества и государства. Целью данного исследования является изучение существующих подходов к понятию «приемная семья» и анализ основных признаков приемной семьи.

Материал и методы. Материалами исследования явились нормативные правовые акты Республики Беларусь, регламентирующие правоотношения в области организации и реализации целей приемной семьи. Методы исследования: формально-юридический, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. В бытовом обращении термин «приемная семья» употребляется давно в определении семьи, которая взяла на воспитание ребенка-сироту или ребенка, лишенного родительской опеки. С 1999 г. термин «приемная семья» имеет юридическое закрепление в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). Согласно ч. 1 ст. 170 КоБС приемная семья является формой устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью [1]. Белорусское законодательство не содержит определения приёмной семьи. В своею очередь Семейный кодекс Российской Федерации дает такое определение в ст. 152: «Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре» [2].

В научной литературе мнения о правовой природе приемной семьи разняться. М.В. Антокольская считает, что приемная семья является гибридной формой, которая включает в себя некоторые черты опеки, детского учреждения и усыновление [3, с. 111]. Р.А. Шукуров определяет, что приемная семья является особым социальным институтом общества, основывающимся на договоре о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью на условиях, установленных законом и договором; наделена законом, определенным объемом правосубъектности; представляет собой способ совместного проживания лиц независимо от регистрации брака приемными родителями, связанных общим бытом, досугом [4, с. 7].

Преимуществами приемной семьи перед существующими формами семейного воспитания детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, являются:

-осуществление социального сопровождения, контроль за условиями развития и воспитания ребенка, выявление недостатков и проблем в воспитании ребенка;

-обеспечение материального содержания приемного ребенка со стороны государства;

-ребенок, воспитывающийся в приемной семье, не лишается статуса ребенка-сироты или ребенка, лишенного родительской опеки, за ним остаются все льготы, предусмотренные законодательством для таких категорий детей;

-кандидаты в приемные родители обязательно проходят курс подготовки, рассчитанный на осмысление родителями проблем, связанных с приходом в семью нового воспитанника, овладение социальным статусом;

-семья получает статус «приемной» на основании решения местного органа исполнительной власти, между приемными родителями и органом, принимающим решение о

создании приемной семьи, заключается договор об устройстве детей в приемную семью на воспитание и совместное проживание, определяющий права и обязанности обеих сторон.

Проанализировав нормы белорусского законодательства о приемной семье, можно выделить следующие признаки приемной семьи как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

1. Приемная семья – это искусственно созданный социально-правовой институт в отличие от обычной семьи.

2. Это временная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Это профессиональная форма устройства, т.е. люди грамотно воспитывают гражданина по поручению государства.

4. Работа по воспитанию приёмных детей зачисляется родителям-воспитателям в трудовой стаж.

4. Приемная семья – возмездная форма устройства.

5. Приемная семья – это индивидуальная форма устройства, т.к. воспитание и защита прав приемного ребенка осуществляются конкретным физическим лицом. В связи с этим правоотношениям по функционированию приемной семьи присущ лично-доверительный характер, обязывающий приемного родителя лично исполнять обязанности по договору.

6. Приемная семья – это семейная форма устройства, при которой дети воспитываются в естественных домашних условиях.

7. Приемная семья – договорная форма устройства. Договор является юридическим фактом, необходимым для возникновения правоотношений по функционированию приемной семьи.

На наш взгляд, для детей, помещение в приемные семьи – это возможность: реализовать свое право на воспитание в семье; не утрачивать родственные связи и общаться с родными братьями и сестрами; поддерживать отношения с биологическими родителями и близкими родственниками, если это не противоречит интересам детей; успешнее социализироваться в обществе; получить своевременную защиту своих прав и законных интересов.

В процессе создания приемной семьи можно выделить 3 взаимосвязанных этапа: информационно-ознакомительный (направленный на поиск кандидатов и их информировании об условиях создания приемных семей); подготовительный (преддоговорной, т. е. до заключения договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора) и договорной (непосредственно касающийся заключением вышеуказанных договоров).

Заключение. Таким образом, приемная семья – это возмездная форма замещающего родительства, социальное образование, состоящее, как минимум, из одного приемного родителя и приемного ребенка, не связанных кровным родством, созданное на основании решения о создании приемной семьи органа опеки и попечительства при заключении договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора.

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. Закона Республики Беларусь от 19 мая 2022 г. № 171-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 декабря 1995 г., № 223-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/309749878f81448063511fbb61f6d80ffebaf8f1/?ysclid=ld70b23c1626668498. – Дата доступа: 10.01.2023.

3. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра. – М. , 2017. – 432 с.

4. Приемная семья по семейному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шукуров Р.А. – Белгород, 2004. – 22 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А.А. Ярощенко, О.С. Шитько
Научный руководитель: С.Г. Туболец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Экология - наука, которая способна помочь людям выжить в современных условиях. Обострение проблем связанных с загрязнением окружающей среды, как в нашей стране, так и во всем мире требует увеличения интенсивной просветительской работы по формированию природоохранного сознания у населения, развитию рационального использования природных ресурсов. Проводить разъяснительную работу о проблемах экологического характера необходимо начинать с учреждения дошкольного образования, которое является первым звеном в системе непрерывного экологического образования. Целью нашей работы является рассмотрение экологического воспитания детей дошкольного возраста как современной педагогической проблемы.

Материал и методы. Материалами исследования являются современные научные труды по экологическому воспитанию детей дошкольного возраста. Методы исследования: сравнительно-сопостовительный анализ, индукция и дедукция, синтез.

Результаты и их обсуждение. Экология заняла важное место в научной деятельности и исследованиях ученых. Она превратилась в науку, которая поддерживает жизнедеятельность людей, а также помогает сохранить окружающий мир пригодным для жизни. Экология напрямую зависит от деятельности людей, но и люди также напрямую зависят от окружающих природных объектов. Люди нуждаются в природе не только как в источнике их жизнедеятельности, но и также как способе обогащения их знаний.

В последние десятилетия в педагогике отчётливо наметилась тенденция экологизации содержания образования. Соответственно, проблема экологического воспитания имеет много аспектов. Рассмотрим суть термина экологическое воспитание.

Н.А. Рыжова видит в экологическом воспитании «постоянный процесс воспитания, а также формирования культуры детей, направленный на развитие системы экологических взглядов и формирование знаний об экологическом воспитании, что выражается в эмоционально-положительном отношении к экологии, в уважительном отношении к окружающему миру» [5]. В.А. Ясвин считает экологическое воспитание особым, направленным, упорядоченным, регулярным, логическим, комплексным процессом педагогического воздействия, направленным на формирование знаний, умений и навыков взаимодействия с природой, которые обеспечивают уважительное отношение к экологии как к основной и важной ценности мира [7]. По мнению Л.П. Молодовой экологическое воспитание: «Воспитание и развитие чувств человечности и доброты, уважительного отношения к природе, к социуму и окружающему миру, а также ответственное отношение к будущему Земли» [1]. Согласно подходу И.Д. Зверева, «экологическое воспитание - это становление экологической культуры личности и общества как совокупности практического и духовного опыта взаимодействия человека с природой, обеспечивающего его выживание и развитие» [2, с. 68]. Как подчеркивает Г.А. Ягодин, «экологическое воспитание - это образование человека, гражданина Вселенной, который способен безопасно и счастливо жить в будущем мире, не подрывая при этом основ развития и жизни следующих поколений людей» [3, с. 22]. Е. Ф. Терентьева предполагает, что «экологическое воспитание дошкольников можно рассматривать как процесс формирования осознанно-правильного отношения к окружающей природе» [3, с. 82].

Как мы видим, рассмотрением вопроса о сути экологического воспитания занимался ряд исследователей. Несмотря на то, что они дают разные определения, все они стоят на общей позиции видения экологического воспитания в качестве процесса приобретения человеком гуманных качеств посредством взаимодействия с природой.

Экологическое воспитание - это важная часть развития личности и образовательного процесса. Оно способствует формированию речи, мышления, слуховой деятельности, памяти, становлению личности в социуме и ее развитию. В процессе экологического воспитания дети дошкольного возраста овладевают общепризнанными нормами правильного поведения через освоение элементарных экологических знаний и осознание причинно- следственных связей, а также учатся уважительному отношению к окружающему миру.

Важной проблемой научного спора является не только сущность экологического воспитания детей дошкольного возраста, но и его цель. Затронем основные моменты научной дискуссии.

П.Г. Федосеева видит основной целью экологического воспитания в дошкольном детстве «формирование начал экологической культуры и становление на этой основе у детей научно - познавательного, эмоционально - нравственного, практически-деятельного отношения к природе» [6, с. 6]. Чувство любви к окружающему миру и желание заботиться о нем начинает закладываться в ребёнке только в том случае, если ребенок ежедневно видит положительный пример со стороны взрослых. Если взрослые позволяют ребенку помогать в уходе за окружающим миром (поливка цветов, уход за домашними животными, помощь в огороде и т.д.), а также, если взрослые сами проявляют интерес в экологической деятельности. Родители и педагоги для положительного примера должны начинать с собственного образования и развития, а дальше закладывать этот интерес и уважение детям.

С.Н. Николаева считает, что целью экологического воспитания дошкольников является развитие знаний и чувств экологической культуры, под которым подразумевается «становление осознанно-правильного отношения к природе во всем ее многообразии; к людям, охраняющим ее и созидающим на основе природы материальные и духовные ценности; к себе, как часта природы; понимание ценности жизни и здоровья и их зависимости от состояния окружающей среды» [4, с. 21]. Исходя из целей, автор выводит основную задачу экологического воспитания детей дошкольного возраста: «Получение знаний о природе и их экологическая направленность, умение использовать их в реальной жизни, в разнообразной деятельности (в играх, труде, в быту)» [4, с. 30].

Основной задачей в экологическом воспитании считается формирование экологической культуры, в ходе которой закладываются: экологические представления, положительные чувства и эмоции при взаимодействии с природой, мотивация к изучению окружающего мира и стимул к деятельности в природе, основанной на охране, поддержке естественной среды обитания.

Заключение. Таким образом, экологическое воспитание детей дошкольного возраста является значимой современной педагогической проблемой. В целом экологическое воспитание детей дошкольного возраста рассматривается как процесс приобретения гуманных качеств посредством взаимодействия с природой. Его целью является не столько приобретение знаний, сколько формирование экологической культуры.

1. Вераксы, Н. Е. От рождения до школы. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. – М. : МОЗАИКА–СИНТЕЗ, 2019. – 336 с.

2. Зверев, И. Д. Организация экологического образования в школе / И. Д. Зверев. – М. : МОЗАИКА–СИНТЕЗ 2015. – С. 173–183.

3. Коломина, Н. В. Воспитание основ экологической культуры в детском саду: учебник / Н. В. Коломина. – М.: Творческий Центр «СФЕРА», 2012. – 253 с.

4. Николаева, С. Н. Теория и методика экологического образования детей: учеб.пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений / С. Н. Николаева. – М. : Академия, 2011. – 336 с.

5. Рыжова, Н. А. Экологическое образование в дошкольных образовательных учреждениях: теория и практика / Н. А. Рыжова. – М. : Карапуз, 2009. – 227 с.

6. Федосеева, П. Г. Система работы по экологическому воспитанию дошкольников. Старшая группа / П. Г. Федосеева. – Волгоград: ИТД «Корифей», 2009. – 96 с.

7. Ясвин, В. А. Психология отношения к природе / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2005. - 186 с.

СЕКЦИЯ 2
ЭКОНОМИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.А. Алешин
Научный руководитель: И.В. Шалимов
Курск, ГОАУ ВО Курской области Академия госслужбы

Денежно-кредитная политика является мощным механизмом регулирования социально-экономических отношений в стране.

Денежно-кредитная политика, или монетарная политика, - часть государственной экономической политики, направленная на повышение благосостояния российских граждан. Главным для нее является обеспечение ценовой стабильности, неизменно низкой инфляции, полной занятости населения, постоянного экономического роста при активизации экономики снижением процентных ставок по кредитам.

Актуальность темы обусловлена появлением новых проблем и особенностей денежно-кредитной политики по причине пандемии в России.

Целью работы является анализ проблем денежно-кредитной политики России во время эпидемии коронавируса и в условиях цифровизации.

Материал и методы. Основными теоретическими методами обработки данных, которые были использованы при проведении данного исследования, явились: теоретический анализ и синтез, сравнение, аналогия, дедукция и индукция, моделирование и абстрагирование.

Частным (практическим) методом в данном исследовании выступило наблюдение.

Центральный банк, проводя денежно-кредитную политику, является регулятором экономических процессов [1, с. 114]. Под его контроль попадают коммерческие банки, инвестиционные фонды, страховые компании и микрофинансовые организации, фондовые рынки. Банковская система под руководством Центрального банка РФ стремительно развивается, и, конечно, на это развитие непосредственно влияет процесс цифровизации. Все, что происходило за последние два года, а именно пандемия, увеличение безналичных расчетов, привело к тому, что цифровая экономика вышла на более высокий уровень.

Как и ранее, проводя денежно-кредитную политику, Банк России, прежде всего, ставит главной задачей повышение благосостояния граждан [2]. В зависимости от экономической ситуации Центральный банк использует различные комбинации инструментов денежно-кредитной политики для стабилизации экономики. Ее приоритетным пунктом является обеспечение ценовой стабильности, что, в свою очередь, означает неизменно низкую инфляцию в стране.

Ценовая стабильность важна как для успешного функционирования предприятий, так и для благополучной жизни граждан. Для граждан, особенно с маленькими доходами, ценовая стабильность выражается в защите сбережений. Ценовая стабильность повышает финансовую и инвестиционную политику предприятий, поскольку процентные ставки по кредитам снижаются из-за снижения инфляционной премии закладываемой в ставки коммерческими банками. При ценовой стабильности увеличивается доверие к национальной валюте. Обеспечение ценовой стабильности, устойчивости рубля представляет собой главную функцию деятельности Банка России. Тем самым с помощью грамотно проведенной

денежно-кредитной политики происходит ускорение экономического роста с сохранением стабильности экономики на макроуровне [3].

Проводя денежно-кредитную политику, Банк России следует свободно плавающему валютному курсу - курс иностранной валюты к рублю формируется рыночными силами спроса и предложения без вмешательства Банка России, если это не связано с бюджетными правилами и противодействием финансовой нестабильности. Такой режим дает возможность экономике сглаживать влияние на нее изменений внешних условий.

Денежно-кредитная политика России в 2020 г. столкнулась с рядом проблем. Все они связаны с пандемией коронавируса. Главная проблема денежного рынка - инфляция. Кризис, связанный с пандемией, намного отличается от тех, с которыми страна уже сталкивалась. Это обусловлено тем, что отдельные отрасли экономики несут огромные потери [4, с. 226].

Пандемия нанесла сильнейший удар по экономике России. Поэтому денежно-кредитная политика является самым важным инструментом регулирования экономической ситуации в стране во время коронавируса. Был введен пониженный коэффициент риска (70% вместо 100%) для предприятий, которые производят медицинское оборудование. Правительство пытается избежать резкого экономического провала. Таким образом, предпринятые меры должны удержать экономику России в устойчивом положении.

Результаты и их обсуждение. Мониторинг проведения денежно-кредитной политики в эпоху цифровизации играет важную роль как на внутригосударственном, так и на мировом уровне экономики.

Банковская система под руководством Центрального банка РФ стремительно развивается, и, конечно, на это развитие непосредственно влияет процесс цифровизации. Все, что происходило за последние два года, а именно пандемия, увеличение безналичных расчетов, привело к тому, что цифровая экономика вышла на более высокий уровень.

В среднесрочной перспективе на денежно-кредитную политику будут влиять следующие изменения: планируемый запуск цифрового рубля, дальнейшее развитие системы быстрых платежей.

Роль Банка России в регулировании оборота цифровых активов будет усиливаться.

Центральный банк вынужден запустить свою цифровую единицу, поскольку стал активно развиваться новый класс финансовых инструментов - криптоактивы. Регулятор опасается, что увеличение использования криптовалют приведет к снижению спроса на наличные денежные средства и средства, находящиеся на счетах в коммерческих банках. Криптовалюта представляет механизм обезличенных платежей, а именно платеж без посредников и необратим, даже если произошел ошибочно. Также не возможно контролировать источник образования средств. Поэтому можно предположить, что с полным переходом на безналичные расчёты будут активнее внедряться параллельные институты.

Заключение. Введение цифрового рубля не должно увеличить денежную массу, поскольку будет происходить плавное замещение доли наличных денег, и при этом не будет оказано большого влияния на инфляцию. Нет оснований полагать, что цифровой рубль единолично уберет с рынка все платежные инструменты. Скорее всего, он станет еще одним инструментом для проведения платежа. Внедрение цифрового рубля даст возможность повысить инновационный, конкурентный потенциал российского рынка платежей.

1. Авагян Г. Л. Деньги, кредит, банки: Учебное пособие / Г.Л. Авагян, Т. М. Ханина, Т. П. Носова. – М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 416 с.

2. Информационное сообщение Банка России от 10.09.2021 «Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 25 б.п., до 6,75 % годовых» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_395112/. – Дата доступа: 14.01.2023.

3. Цифровой рубль: зачем он нужен России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journal.open-broker.ru/research/zachem-nuzhen-cifrovoy-rubl/. – Дата доступа: 14.01.2023.

4. Янов В. В. Деньги, кредит, банки (для бакалавров) / В. В. Янов, И. Ю. Бубнова. – М. : КноРус, 2018. – 512 с.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

И.О. Артамонова
Научный руководитель: Я.С. Давлианидзе
Донецк, ГОУ ВПО ДОННУ

Финансовый кризис и глобализация экономического пространства, которая приводит к значительному повышению числа угроз, обуславливающих нестабильность финансовых рынков, вносят свои коррективы, а именно создают различного рода проблемы, которыми нельзя пренебрегать.

Следовательно, для предотвращения неблагоприятных последствий, вытекает надобность в разработке принципиально новых походах к обеспечению безопасности и устойчивости развития государства, региона, а также предприятия, во взаимосвязи финансовой безопасности и финансовой устойчивости.

Целью исследования является обоснование взаимосвязанности финансовой безопасности и финансовой устойчивости.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области финансовой безопасности и финансовой устойчивости.

Теоретическими вопросами финансовой безопасности занимались многие учены-экономисты, среди которых: Г.А. Андрощук, П.П. Крайнем, И.А. Бланк и другие. Однако лишь малочисленное количество работа рассматривает проблему взаимосвязи финансовой безопасности с финансовой устойчивостью.

Результаты их обсуждения. По мнению И.А. Бланка, суть финансовой безопасности состоит в возможностях предприятия иметь самостоятельность в разработке и проведению финансовой стратегии, которая будет всеобъемлюще раскрывать и соответствовать корпоративной стратегии. Данная самостоятельность должна проявляться в условиях неопределенности и жестокой конкуренции. Важным условием финансовой безопасности выступает способность оказывать противодействие возникающим и существующим угрозам и опасностям, которые, так или иначе, могут нанести финансовый вред компании или привести ее к полной ликвидации [1]. Для того, чтобы данное условие выполнялось, предприятие должно поддерживать равновесие, удовлетворительную независимость и гибкость в принятии финансовых решений, что является составляющим элементом финансовой устойчивости.

Финансовая безопасность и финансовая устойчивость предприятия являются неразрывно связанными между собой: финансовая устойчивость – это необходимое условие, но без финансовой безопасности его почти невозможно достичь.

Компетентное обеспечение финансовой безопасности может быть осуществлено только на основе финансового устойчивого развития предприятия. Данное явление можно объяснить созданием условий для реализации финансового механизма, который обладает способностью приспособления к изменениям условий внешней и внутренней среды.

Факторы, которые составляют внешнюю среду, можно классифицировать по уровню возникновения и направленности (региональный, государственный и международный); факторы прямого воздействия (состояние кредитного рынка и уровень процентной ставки, конъектура товарного рынка, доходность инвестиционных проектов и др.); факторы косвенного воздействия (уровень платежеспособного спроса, природно-экологические, социально-политические и др.) [2].

Внутренними факторами выступает: отраслевая принадлежность предприятия; ассортимент и структура выпускаемой продукции; возможность диверсификации деятельности; величина собственного капитала; возможность привлечения заемных средств и множество других факторов.

Неустойчивое финансовое положение предприятия является следствием взаимосвязи внешних и внутренних факторов.

Уровень воздействия факторов на финансовую устойчивость и безопасность компании зависит также от рисков. Риск-фактор создает проявление угроз не только в области финансовой безопасности, но и экономической безопасности. Чтобы предприятие эффективно осуществляло свою деятельность, необходимо создать условия и ситуации, где потенциальный риск не имеет возможности перерасти в угрозу для финансовой устойчивости, а следом и финансовой безопасности.

К процессам управления финансовой устойчивостью можно отнести ее финансовую деятельность, которая может быть реализована при планировании будущих денежных поступлениях и расходах. Соблюдение равновесия между расходами и поступлениями денежных средств позволяет обеспечить запас устойчивости, который предоставляет возможность предприятию находиться в умеренной безопасности для реализации своей финансовой стратегии [3].

Можно признать, что финансовая устойчивость тесно взаимосвязана с категориями финансовой безопасности, экономической безопасности, а также стабильности и равновесия. Таким образом, согласно данной взаимосвязи, можно утверждать, что финансовая устойчивость неотъемлемый элемент финансовой безопасности, но который имеет свой механизм реализации.

Чтобы обеспечить финансовую безопасность, предприятие должно обладать финансовой гибкостью, которая реализуется с помощью диверсификации производственной и финансовой деятельности, что простимулирует рост прибили и приблизит к достижению финансового равновесия [4].

На основе отечественного и зарубежного опыта был создан комплекс инструментов повышения финансовой безопасности. Такие инструменты можно классифицировать на: экономические (совершенствование методов управление активами, прогнозирование), социальные (создание условия для высокопроизводительного труда, повышение заработное платы, в соответствии с ростом эффективности производства, применение нематериального стимулирования труда), финансовые (совершенствование структуры капитала, модернизация политики управления оборотными активами), кадровые (кадровая политика, направленная на развитие человеческого капитала и повышения квалификации персонала), инновационные (разработка и внедрение в производство новых технологий, производство инновационной продукции), организационно-экономические (расширение рынков сбыта, внутренний контроль за исполнением договоров), производственные (модернизация основных фондов и средств производства).

После реализации данных мероприятий по повышению финансовой устойчивости, которые также обеспечат стабильность финансовой безопасности, необходим постоянный мониторинг за их исполнением.

Заключение. Таким образом, устойчивое функционирование предприятий в условиях рыночной экономики определяется способностью своевременно и разумно реагировать на изменение среды. Это доказывает необходимость систематического проведения комплексного экономического анализа финансового состояния предприятия, мониторинга тенденции изменения основных показателей деятельности предприятия.

1. Гиляровская, Л. Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого предприятия: учеб. пособие / Л. Т. Гиляровская. – СПб : Питер, 2003. – 159 с.

2. Бадаева, О. Н. Оценка финансовой безопасности малых и средних предприятий / О. Н. Бадаева, Е. В. Цупко // Ивановский государственный химико-технологический университет . – 2013. – № 14. – С. 71-83.

3. Grishova I. Financial mechanism of economic security company / I. Grishova. – The collection includes material reports 3rd International Scientific and Practical Conference "Science and Society": London, 2013. – V. 2. – P. 167-181.

4. Капанадзе, Г. Д. Финансовая устойчивость российских компаний и экономическая безопасность / Г. Д. Капанадзе // Российское предпринимательство. – 2012. – № 22. – С.10-16.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МЕНЕДЖЕРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.И. Афонькина
Научный руководитель: И.В. Шалимов
Курск, ГОАУ ВО Курской области Академия госслужбы

Цифровизация представляет собой особую форму перехода к новым процессам, моделям и подходам, которые основаны на широком внедрении и использовании передовых информационных технологий.

Актуальность темы исследования заключается в оптимизации структуры и повышении точности функционирования предприятия, а также обеспечении эффективности процессов производства благодаря глубокому использованию инструментария цифровизации.

Целью исследования является рассмотрение и оценка формирования благоприятных организационных и нормативно-правовых условий эффективности развития институтов управления в рамках цифровой экономики.

Материал и методы. В процессе исследования были использованы теоретические (наблюдение, анализ и синтез фактов, создание абстрагированных моделей и выдвижение гипотез) и практические (эмпирические) методы исследования, которые включают фиксацию и описание фактов исследуемого явления, а также установление связей и зависимости между ними.

Цифровизация экономики — важная тенденция социального и экономического развития во всем мире [1, с. 115]. Она затрагивает различные области деятельности организаций, в том числе и систему менеджмента качества.

Менеджер всегда выполняет две основные задачи — принимает решения на основе имеющейся у него информации, а также непосредственное управление персоналом. Совсем недавно руководители организаций опирались на свои знания, умения, навыки и опыт, но благодаря новейшим информационным технологиям, внедрению нового, передового программного обеспечения, их управленческая работа была существенно облегчена, в результате чего повысилось качество выполняемых ими работ.

Масштабное и глубокое использование инструментария цифровой экономики позволяет:

− значительно ускорить выявление проблемы и оптимизировать поиск их решения;

−стандартизировать подходы к управленческой работе;

− увеличить прослеживание и координацию организационно-управленческих процессов и, следовательно, предсказуемость принимаемых решений.

Однако внедрение менеджером инструментария цифровизации носит противоречивый характер [2, с. 54].

Менеджеры должны внедрять ведущие технологии, которые позволят предприятию экономить важные ресурсы, ведь если не внедрять передовые технологии, то компания подвергается риску технологического отставания от других компаний. Обеспечение высокого внедрения роботизации способно существенно увеличить сокращение штата работников, а в дальнейшем будет наблюдаться и рост безработицы. Все это создает угрозу того, что сами менеджеры рискуют лишиться своих рабочих мест, так как большинство рабочих процессов будет осуществляться на основе автоматизации. Именно поэтому очень важно соблюсти баланс между передовыми технологиями, которые создают условия для роботизации производственных процессов, и сотрудниками [3, с. 3468].

С другой стороны, возможен положительный исход от внедрения роботизации на производстве:

- существенно увеличится производственная мощность;

- будет иметь место экономия важных стратегических ресурсов предприятия, а также материально-ресурсного потенциала в целом. При этом сотрудники могут пройти переквалификацию, не потеряв рабочие места, и став более мобильными [4, с. 15].

Проблемы, которые могут возникнуть при внедрении инструментов цифровизации в систему менеджмента предприятия:

1) Большие затраты на реализацию, содержание и обслуживание, разработку автоматизированных систем, а также защита от утечки информации, которая может составлять государственную или коммерческую тайну.

2) Затруднения в обеспечении специалистами, то есть недостаточное количество работников, которые будут обладать знаниями, умениями, навыками и опытом в работе с инструментами цифровизации, а также нежелание персонала адаптироваться к новым условиям.

3) Формирование единого цифрового реестра, предоставляющего электронный сертификат соответствия.

Результаты и их обсуждение. Для того, чтобы цифровизация могла развиваться и приносить результаты нужно выполнять следующие функции:

1) Постоянно получать и дополнять информацию для структурирования данных, разработка и выдвижение на обсуждение с руководителями возможных вариантов решения проблем, которые могут возникнуть в процессе функционирования предприятия в перспективе.

2) Оптимизация структуры предприятия по численности и составу персонала.

3) Выбор допустимых для цифровой экономики способов производства товаров.

4) Управление операциями по созданию продукции и предоставлению услуг в условиях развивающейся цифровой экономики.

5) Обеспечение эффективности экономико-хозяйственных, производственных и управленческих процессов и безопасности информации на производстве.

6) Управление рисками и изменениями на предприятии.

Заключение. В результате можно сказать, что в числе обязательных компетенций менеджера отныне и навсегда входят цифровые компетенции, сущность которых наиболее полно проявляется в знании принципов работы современных информационных устройств, программного обеспечения для них и умения применять весь спектр цифровых технологий в практике ежедневного управления на всех его уровнях.

1. Абчук, В. А. Менеджмент в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для вузов / В. А. Абчук, С. Ю. Трапицын, В. В. Тимченко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 239 с.

2. Мардас, А. Н. Основы менеджмента. Практический курс : учебное пособие для вузов / А. Н. Мардас, О. А. Гуляева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – 175 с.

3. Панарин, В. И. Цифровое образование в информационном обществе: особенности трансформаций управленческих механизмов / В. И. Панарин, О. Э. Пучков. – DOI: 10.15372/PEMW20200109 // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 3465–3473.

4. Черных, С. И. Цифровые технологии в образовании и их влияние на изменение человеческого капитала / С. И. Черных, И. Г. Борисенко. – DOI: 10.15372/PHE20200301 // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 5–20.

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ОРШАНСКИЙ МЯСОКОНСЕРВНЫЙ КОМБИНАТ»

Е.И. Барташова
Научный руководитель: Т.В. Касьянова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В условиях экономической интеграции эффективное управление цепями поставок продукции белорусских предприятий становится решающим фактором успеха. По мнению ученых, внедрение цифровых технологий в управление поставками является драйвером интеграционных процессов [1], [2].

Материал и методы. Материалами исследования являлись данные управленческого учета предприятия ООО «Марк Формэль». Методами исследования являлись методы логистики, статистики, графический метод, сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Производство и поставки на внутренний и внешний рынки мясной продукции является важным фактором продовольственной безопасности нашего государства и других стран. На рисунке 1 показана динамика экспортных поставок мясной продукции из Республики Беларусь в страны ЕАЭС в 2017-2018 гг. Как видно из графика, наибольший объем поставок со значительным отрывом от других стран осуществлялся на рынок Российской Федерации, уровень поставок выглядит относительно стабильным, в динамике в 2021 г. к 2020 г. наблюдался рост на 3,6%. Объемы поставок в другие страны ЕАЭС по сравнению с поставками в Россию значительно ниже. Вместе с тем, заметна динамика роста экспортных поставок в Казахстан, так темп роста 2021 г. к уровню 2017 г. составил 465%.

За пределами ЕАЭС значительный рост виден по экспортным поставкам мясной продукции в Китай (рисунок 2). В 2021 г. объем поставок увеличился в 51,9 раз к уровню 2018 г. и составил 38% от объема поставок в Российскую Федерацию.

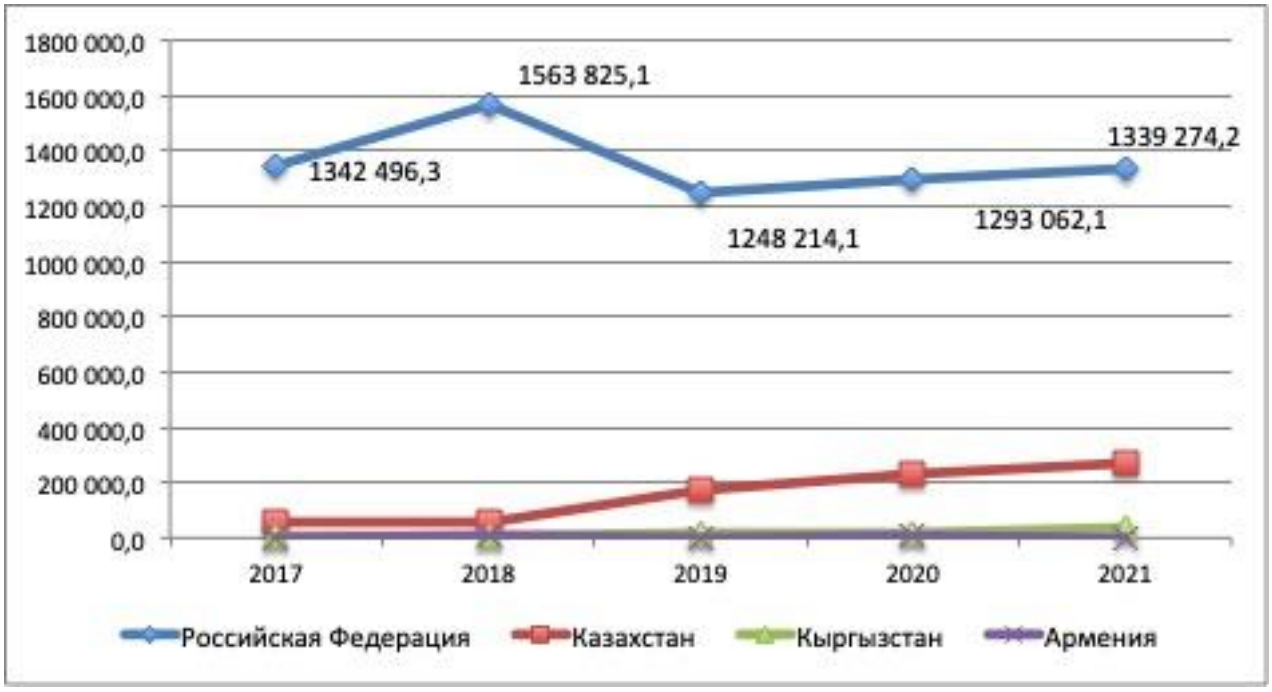

Рисунок 1 – **Динамика экспортных поставок мясной продукции в страны ЕАЭС, тыс. бел. руб.**
Источник: разработано автором по данным Белстат

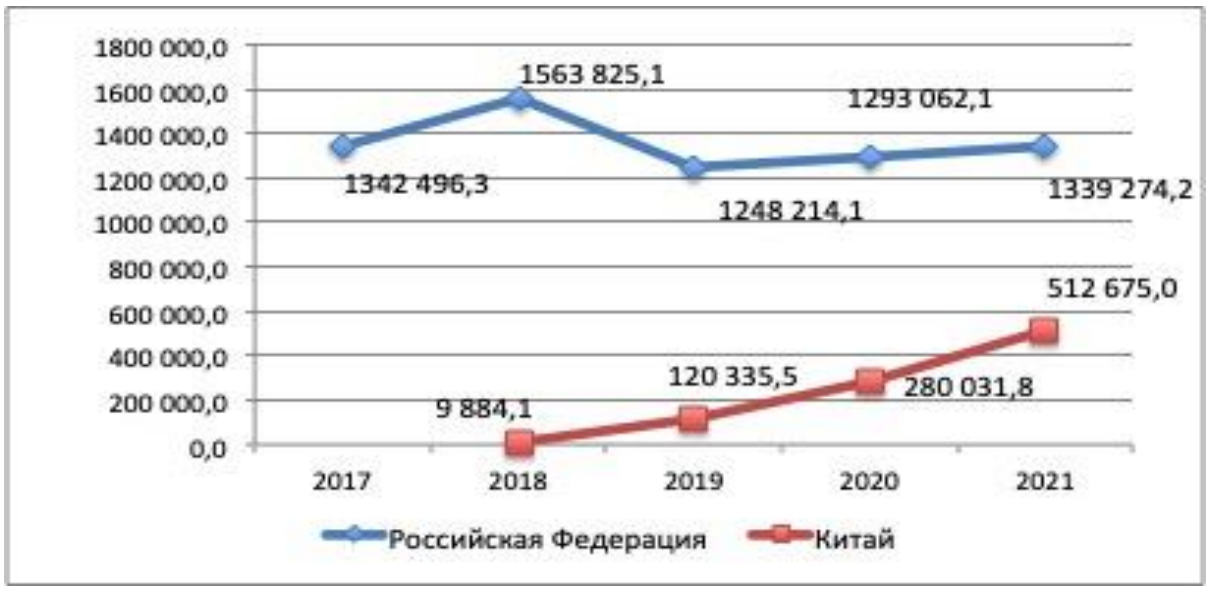

Рисунок 2 – **Динамика экспортных поставок мясной продукции в Китай и Российскую Федерацию, тыс. бел. руб.**

Источник: разработано автором по данным Белстат

Анализ динамики экспортных поставок мясной продукции приводит к выводу о востребованности продукции на данных рынках, что создает определенные «окна возможностей» для предприятий.

Объектом исследования являлся ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат». Он предлагает потребителям разнообразные виды продукции: мясо и субпродукты, колбасные изделия, полуфабрикаты, консервы, консервы для детского питания, пищевые жиры и многое другое. В настоящее время комбинат представляет собой современный комплекс с полным циклом производства мясной продукции и мясных консервов. Орган управления ГО «Витебский концерн мясомолочные продукты».

Основной стратегической целью ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» является перспективное развитие предприятия, которое заключается в создании прибыльного производства с сохранением занятых позиций на внутреннем и внешнем рынках сбыта.

Отделом сбыта прилагаются усилия для увеличения объемов реализации продукции, ведется работа по изучению потребностей покупателей и удовлетворению покупательского спроса.

На внутреннем рынке в географии поставок стратегически важными определены следующие регионы: г. Орша, Витебская область, Могилевская область, г.Минск.

Ведется работа по увеличению объема поставок в Гродно, Брест, Гомель. Для этого совершаются регулярные выезды специалистов отдела сбыта с полной информацией по продукции предприятия в данные регионы для поиска новых точек сбыта.

Осваивается рынок Российской Федерации, путем регулярных выездов в г.Москва, Новосибирск, Санкт-Петербург и других, а также на ярмарки и выездную торговлю в города Российской Федерации.

Комбинат также осуществляет прямые поставки товара розничным предприятиям. Если потребитель работает без посредника, предприятие определяет минимальный объем поставляемой партии консервов.

Вместе с тем, как показал анализ, предприятие использует в основном традиционные каналы поставок, тогда как в условиях цифровизации рынков актуальным является проектирование цифровых каналов поставок.

Цифровизация каналов сбыта предусматривает применение не только информационных технологий, но и организацию совместной работы с партнерами по цепи поставок. По мнению специалистов, одним из ключевых преимуществ платформ является скорость и

эффективность транзакций, осуществляемых посредством цифровых технологий, что способствует значительному снижению транзакционных издержек и возникновению динамичного рынка.

Заключение. Динамика роста экспортных поставок мясной продукции на внешние рынки стран ЕАЭС, Китая свидетельствует о востребованности продукции на данных рынках. Для предприятий целесообразно проанализировать возможности и варианты использования цифровых платформ при проектированиии каналов поставок, в том числе тендерных цифровых платформ.

1. Касьянова, Т. В. Тендерный механизм закупок и продаж товаров и товаропроводящие сети в управлении цепями поставок в условиях цифровой информационной экономики / Т. В. Касьянова // Внешние и внутренние рынки сбыта товаров и услуг организаций Витебской области: состояние, проблемы и направления расширения на основе логистических технологий : монография / Витебский филиал УО «Международный университет “МИТСО”»; Е. И. Бекиш [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – С. 64–90

2. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев, Н. Н. Лычкина и др. ; под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 190 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ТРИКОТАЖНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «МАРК ФОРМЭЛЬ»

А.А. Белова
Научный руководитель: Т.В. Касьянова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Управление цепями поставок продукции белорусских предприятий является важным фактором интеграции в международные сети товаропотоков. В условиях цифровизации экономики возрастает потребность практики в научном обосновании проектирования цифровых каналов поставок продукции, цифровой трансформации цепей поставок [1], [2].

Материал и методы. Материалами исследования являлись данные управленческого учета предприятия ООО «Марк Формэль». Методами исследования являлись методы логистики, статистики, сравнительного анализа, графический метод.

Результаты и их обсуждение. Объектом исследования являлось предприятие ООО «Марк Формэль», белорусский лидер с 22-летним стажем швейного производства одежды, нижнего белья, одежды для спорта и отдыха для всей семьи.

Объем годового производства продукции в 2022 г. составляет 29 млн. ед. В среднем в месяц отшивается 40-45 тыс. ед., ежемесячно объем продукции увеличивается. Изделия отправляются на главный склад в Борисов, и уже оттуда поставляются в фирменные магазины республики и заграницу.

ООО «Марк Формэль» является экспортно-ориентированным производством, зарубежными рынками сбыта являются Россия, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Эстония, Великобритания и другие страны.

Проанализируем динамику объемов экспорта продукции в натуральном выражении за период 2018-2022гг., показанную на диаграмме рисунка 1.

Как видно из данных диаграммы за исследуемый период наблюдался рост объема экспортных поставок по странам. Наибольший объем поставок осуществлялся в 2022 г. в Россию 1,95 млн. ед,, темп роста поставок к уровню 2018 г. составил 267%. На втором месте в 2022 г. был объем экспорта в Казахстан 1,9 млн. ед., темп роста к 2018 г. составлял 232%. На третьем месте в 2022 г. находился объем экспорта в Узбекистан 1,7 млн.ед., темп роста к 2018 г. был 283%. Далее следует объем экспорта в Великобританию в 2022 г. 1,7 млн. ед., темп роста 309%

к уровню 2018 г.; затем экспорт в Азербайджан в 2022 г. 1,64 млн. ед., темп роста 288%; далее экспорт в Эстонию в 2022 г. 1,6 млн. ед., темп роста 308% к уровню 2018 г.

Результаты анализа позволяют сделать вывод о конкурентоспособности и востребованности продукции предприятия на зарубежных рынках. Следовательно, для предприятия актуальна задача проектирования новых экспортных каналов поставок. На рисунке 2 приведена география продаж продукции предприятия, что позволяет увидеть существующую конфигурацию сети поставок.

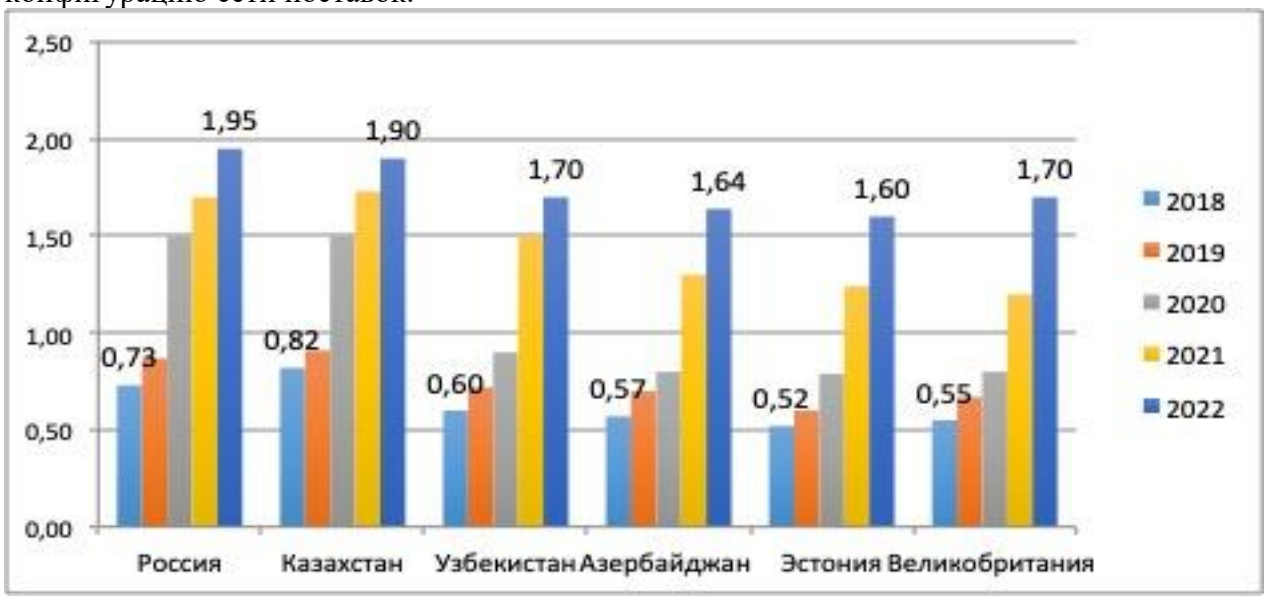

Рисунок 1– Динамика экспорта изделий в страны 2018-2022 гг., млн. ед.

Источник: разработано автором по данным предприятия

Рисунок 2 – **Сеть поставок продукции предприятия**

Источник: по данным предприятия

Проектирование новых каналов поставок продукции, на наш взгляд, должно учитывать два важных фактора. Во-первых, сложившуюся геополитическую ситуацию, связанную с ограничительными мерами, введенными рядом стран. Во-вторых, тенденцию цифровизации рынков.

С учетом указанных факторов, исходя из благоприятного сотрудничества и дружеского отношения к Беларуси, и, проведя анализ потребности закупок трикотажных изделий на официальном сайте https://goszakupki.by, одним из привлекательных вариантов для

проектирования нового канала поставок представляется Турция. Формой построения товаропроводящей сети может быть заключение лицензионного соглашения или соглашения о франчайзинге с зарубежным импортером.

Для внедрения цифровых технологий в практику организации продаж одним из вариантов может быть платформа Lawson e-Sales. Проанализируем возможности платформы. Решение Lawson e-Sales: «Управление продажами» адресовано предприятиям, специализирующимся на производстве и продаже товаров с высокой оборачиваемостью (FMCG). Решение BSC на базе Lawson e-Sales для управления продажами дистрибьюторов предназначено для отслеживания всей логистической цепочки от момента отгрузки продукции со складов производителя - до отгрузки продукции дистрибьюторами в торговые точки (розницу). С помощью данного инструментария можно получать полную информацию о том, в какие торговые точки уходит товар, в каком количестве, в каких упаковках, какова динамика продаж. Система позволяет получать данные по отгрузкам дистрибьюторам и их продажам в торговые точки (ТТ) «сегодня за вчера» - это дает возможность оперативно отслеживать ситуацию на рынке и планировать отгрузки и продажи. Благодаря Lawson e-Sales: Управление продажами дистрибьюторов возможно аккумулировать всю информацию из канала дистрибуции, тем самым, обеспечивая возможность решения различных задач на всех уровнях управления бизнесом.

Заключение. Успешное управление цепями поставок трикотажной продукции и проектирование новых каналов поставок белорусских предприятий на примере ООО «Марк Формель» должно учитывать два актуальных фактора, связанных с внешней геополитической ситуацией и цифровой трансформацией рынков.

1. Касьянова, Т. В. Тендерный механизм закупок и продаж товаров и товаропроводящие сети в управлении цепями поставок в условиях цифровой информационной экономики / Т. В. Касьянова // Внешние и внутренние рынки сбыта товаров и услуг организаций Витебской области: состояние, проблемы и направления расширения на основе логистических технологий : монография / Витебский филиал УО «Международный университет “МИТСО”»; Е. И. Бекиш [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – С. 64–90

2. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев, Н. Н. Лычкина и др. ; под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 190 с.

INTERACTION OF MARKETING AND LOGISTICS IN THE ACTIVITY OF AN ENTERPRISE

E.O. Budkina
Scientific supervisor: S.M. Goryacheva
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University «MITSO»

In modern conditions, enterprises of various fields of activity and forms of ownership are searching for ways to increase their competitiveness and performance efficiency including by improving management, using logistics and marketing approaches that have proven their effectiveness both in foreign and domestic entities. Logistics has an active integrating potential, the competent implementation of which allows to provide the effective interaction of the basic functional areas of the enterprise: procurement, production, transport, sales. Logistics management allows to improve the strategic position of the enterprise in the market and increase its competitiveness through the rational management of stocks of material resources and finished products in the supply, production and sales, optimization of total costs, prices for finished products. Today, it is the logistics approach that is focused on achieving the best final results and the possibility of their redistribution in the interests of all participants in the multifunctional process.

The marketing approach allows to determine what products or services can satisfy the needs and desires of consumers. By clarifying this issue before the start of production of goods or services, a business will be able to avoid problems of non-compliance of the product proposed for production with consumer needs. First of all, marketing is focused on customers, not on the product being sold. An example of the interaction of logistics and marketing is the determination of the parameters of the production program and production planning based on marketing information, the optimization of the technological cycle and product characteristics [1].

Material and methods. The material for the research was the data of the organization's production and economic activity and electronic information resources. To reach the objective of the study, the following methods were used:

1) identification of the problem and its comprehensive study;
2) collection of profile information from open sources;
3) ranking and evaluation of the received data;
4) formation and analysis of the concept of interaction between marketing and logistics;
5) control of the achievement of the tasks set.

Findings and their discussion. The issues of interaction between the two concepts of enterprise management, which have proven their effectiveness in a free market have recently received increased attention, as evidenced by a number of publications. The interaction between marketing and logistics, as well as the results of their integration into the activities of the enterprise, to one degree or another, were covered in their works by many domestic and foreign scientists including: G. Bagiev, D. Novikov, A. Garnov, B. Anikin, J. Bolt, P. Winkelmann, F. Kotler and others.

The interaction of logistics and marketing, in our opinion, is due to the very basis of their existence:

• both marketing and logistics are aimed at creating and developing the competitive advantages of an enterprise, but they use different tools: in marketing, this is demand generation, marketing research, strengthening or promoting a strong brand, strengthening the company's image, holding promotional events, etc., and in logistics - ensuring the delivery of goods of right quality in the right quantity and assortment to a right place with minimal costs;

• marketing is aimed at analyzing and managing procurement and demand, finding ways to differentiate the offered goods and services on the market, and logistics allows to provide the development and management of mechanisms for implementing marketing tasks;

• marketing contributes to the solution of such logistics problems as the development of delivery schedules for customers, determining the optimal sizes of delivery lots to customers, improving the quality of service, optimizing logistics processes in the warehouse, improving the procedure for filing complaints and returning defective goods, etc [3].

Many management tasks including ensuring the competitiveness of the enterprise, the formation and development of competitive advantages are solved through the interaction of marketing and logistics. Thus, the management of marketing and logistics processes pursues one common goal - the growth of the organization's net profit. From the foregoing, we can also conclude that they are planned, launched and managed according to the same principles. In addition, the elements of the processes under consideration are designed to implement similar tasks. So, we propose to consider marketing and logistics not as independent areas of activity of a commercial enterprise, but as a synthesis of the corresponding processes. At the present stage of development of market relations, economic entities should abandon the autonomous use of marketing and logistics tools, since their combination justified by the results of scientific research and entrepreneurial practice will be more productive.

Conclusion. An economically justified and effectively managed integration of marketing and logistics processes allows the formation and implementation of a more sustainable model of a commercial organization. Such an enterprise, of course, acquires a number of significant competitive advantages, strengthens its position in the market and receives synergistic support

from favorable factors of the macroeconomic environment. The concepts of logistics and marketing are equal, common end goals, with partially coinciding functional tasks and with different tools and subjects of interest.

1. Dolgov, A. P. Macrologistic aspects of the modern stage of globalization of economic processes / A. P. Dolgov // Economic revival of Russia. – 2007. –№.1 (11). – P. 23–32.

2. Ilyushina, O. S. Analysis of methodological approaches to assessing the economic efficiency of the enterprise / O.S. Ilyushin, Yu.K. Stukolova. – Text: direct // Young scientist. – 2017. – №.19 (153). – P. 127–131.

3. Simonyan, T. V. Features of the formation of a marketing competitive strategy / T. V. Simonyan, D. V. Repalova // Scientific Almanac (Technical Sciences). – 2016. – №.1 (15). – P. 497–503.

4. Kirshina, M. V. Commercial logistics / M. V. Kirshina – M. : Center for Economics and Marketing, 2008. – 298 p.

РОЛЬ СКЛАДСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ТРИКОТАЖНОЙ ПРОДУКИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «МАРК ФОРМЭЛЬ» В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Д.С. Быченок
Научный руководитель: Т.В. Касьянова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Складская подсистема обеспечивает непрерывность управления цепями поставок продукции предприятий, можно сказать подпитывает товарообращение, что важно в условиях экономической интеграции. Процессы цифровизации экономики обладают значительным потенциалом эффективности прикладных решений, использующих новые технологии, включая трансформацию цепочек поставок [1], [2].

Материал и методы. Материалами исследования являлись данные управленческого учета предприятия ООО «Марк Формэль». Методами исследования являлись методы логистики, статистики, сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Объектом исследования являлось предприятие ООО «Марк Формэль». Деятельность ООО «Марк Формэль» началась в 1994 году, когда было организовано предприятие по производству белья для немецкого бренда Triumph AG. Сотрудничество с глобальным брендом позволило научиться выпускать продукцию на уровне лучших мировых стандартов технологии и качества. В настоящее время предприятие достигло значительных успехов. В его состав входит семнадцать современных фабрик в Заславле, Старых дорогах, Слуцке, Узде, Борисове, Витебске и других городах с годовым выпуском более 26 миллионов изделий в год.

Сегодня ассортимент продукции группы компаний «Марк Формэль» включает в себя: нижнее белье (в том числе женское корсетное); джемперы и футболки; платья и туники; одежду для спорта; одежду сна и отдыха; белье и одежду для детей; термобелье.

Продукция относится к среднему ценовому сегменту, при этом отличается высоким качеством, а также разнообразием форм и стилей. Комфорт и качество белья и одежды Mark Formelle обеспечиваются двумя факторами: во-первых, экспериментальным подходом к разработке конструкций, во-вторых, расширенной линейкой используемых материалов. Наряду с традиционно применяемым сырьем (хлопок, лайкра, вискоза), специалисты «Марк Формэль» работают также с высококачественными современными волокнами, такими как модал, бамбук, Trevira®, Viloft®. Оригинальные рисунки для набивки и авторские принты разрабатываются в собственной дизайн-студии.

Выпуск продукции группы компаний «Марк Формэль» осуществляется малыми партиями (от 150 до 300 единиц на размер, в зависимости от сезона, цвета и фасона), ассортимент обновляется еженедельно – это позволяет быстро реагировать на колебания рынка в целом и

изменение спроса. В год отшивается более 4 миллионов единиц продукции. Объем производства группы компаний «Марк Формэль» постоянно наращивается, что влечет за собой неизменный рост ассортиментного ряда и, как следствие, расширение географии поставок.

Управление цепями поставок трикотажной продукции предприятия имеет сетевую структуру. «Марк Формэль» осуществляет поставки не только по Беларуси, но также и в страны СНГ: освоены рынки России, Казахстана, Узбекистана. В Москве функционирует официальное представительство – Торговый Дом «Марк Формэль».

В настоящее время в группу «Марк Формэль» входят три компании: непосредственно «Марк Формэль», «Формэль» и «Гранд-Партнер». Каждая из них имеет собственные производственные площади, общий штат работающих на которых составляет более 500 человек.

Большой объем и широкая география товарных потоков ООО «Марк Формэль» определяет характер и специфику его складской логистической подсистемы. Логистика на предприятии охватывает все процессы, которые служат для перемещения ресурсов предприятия во времени и пространстве, осуществляет планирование, управление и контроль складирования и транспортировки материальных потоков внутри и вне предприятия. Совершенствование складской логистической подсистемы ставит две основные цели: повышение уровня обслуживания клиентов и сокращение логистических затрат, что повышает прибыльность и укрепляет конкурентоспособность предприятия как звена в цепи поставок.

Правильно спроектированная складская логистическая подсистема обеспечивает успешное планирование производства и использование продукции, определяет совокупные снабженческие затраты, обуславливает экономию сырьевой базы, надежные и логически спроектированные взаимосвязи между всеми звеньями логистической сети.

Как показывает практика, совершенствование складской логистической подсистемы может привести к среднестатистическому улучшению показателей, характеризующих достижение поставленных целей, а именно: сокращение транспортных расходов на 10—20%; уменьшение расходов на погрузо-разгрузочные операции, хранение материальных ресурсов и готовой продукции на 15—30%; снижение общих логистических издержек на 18-35%; ускорение оборота материальных ресурсов на 20-40%; снижение запасов материальных ресурсов и готовой продукции на 50 % и более.

В условиях цифровизации наиболее актуальными путями совершенствования складской подсистемы являются внедрение новых технологий. В современной научной литературе актуальны обзоры возможностей цифровых технологий в цепях поставок [2].

Анализ характера и специфики складской подсистемы ООО “Марк Формэль” привел к выводу о целесообразности внедрения цифровой технологии дополненной реальности. В таблице приведен результат сравнительного анализа по применению этой технологии.

Проанализируем применение на складе «Марк Формэль» новой технологии очков дополненной реальности, подключенных к системе «цифрового склада», что позволит оптимизировать складские логистические процессы. Легкость переналадки системы позволяет оперативно и без дополнительных вложений адаптировать склады к новым задачам, таким как запуск в производство новых моделей трикотажной одежды. Перенастройка системы занимает 30 минут при помощи одного человека. Благодаря автоматизации процесса отборки уменьшается вероятность ошибок.

Гаджет представляет собой очки дополненной реальности и оснащен собственным процессором, благодаря чему можно выводить на визор сформированное компьютером изображение, накладывая его на видимые предметы реального мира.

Технология предусматривает интеграцию очков дополненной реальности с системой цифрового управления складом. Заказ на подбор одежды для определенного заказчика формируется системой и передается на визуальный интерфейс очков по Wi-Fi. Далее очки используются сотрудником для поиска нужных вещей и отслеживания хода выполнения заказа на отгрузку. Очки не только сообщают оператору склада о содержимом заказа, но и помогают найти необходимую вещь с помощью графических подсказок.

Таблица – **Сравнительный анализ по технологии дополненной реальности**

Модель	SDK	Преимущества	Ограничения
Epson MOVERIO BT-300	Открыт	- OLED дисплей с HD-разрешением (720p) - Функция Drone Edition для управления дроном DJI - Длительное время автономной работы Выделенный контроллер	- Память ограничена 32 Гб - Угол обзора всего 23 градуса
Google Glass Enterprise Edition	Открыт	- Срок службы батареи до 8 часов - Существенное обновление функционала по сравнению с более ранними версиями	- Высокая цена, ограничивающая круг потенциальных пользователей
Meta 2	Открыт	- Большой угол обзора - Возможность интерактивного взаимодействия с голографическим контентом	- Требует подключения к ПК через кабель - Дорогое устройство, особенно в сочетании с ПК, что ограничивает спектр использования промышленностью и бизнесом
ODG R-7	Открыт	- Перезаряжаемые батарейки в комплекте поставки - Разнообразие датчиков и вариантов подключения	- Малый угол обзора (всего 30 градусов) Высокая цена

Источник: составлено автором

Планируя внедрение AR-очков обязательно стоит проверить, какие AR-приложения и платформы поддерживает выбранная модель. Современные SDK-комплекты, такие как ARCore для Android или ARKit для iOS, позволяют разработчикам постоянно создавать новые способы использования дополненной реальности и взаимодействия с ней, что в свою очередь дает пользователям возможность обновлять функционал своих устройств для еще большего погружения в дополненную реальность. Важно обратить внимание и на такие рабочие параметры как время работы батареи и угол (поле) зрения (FOV). Чем выше значение FOV, тем больше пользователь может погрузиться в дополненную реальность и увидеть больший объем информации на экране. Среднее значение FOV для которых составляет около 100 градусов.

Заключение. Складская логистическая подсистема обеспечивает непрерывность товародвижения в управлении цепями поставок трикотажной продукции предприятия, как во внутренней, так и в экспортной сети поставок. Внедрение цифровой технологии дополненной реальности в складской подсистеме позволит повысить показатели оборачиваемости товарных запасов, производительности складского персонала и эффективности работы всей сети товародвижения в целом.

1. Касьянова, Т. В. Тендерный механизм закупок и продаж товаров и товаропроводящие сети в управлении цепями поставок в условиях цифровой информационной экономики / Т. В. Касьянова // Внешние и внутренние рынки сбыта товаров и услуг организаций Витебской области: состояние, проблемы и направления расширения на основе логистических технологий : монография / Витебский филиал УО «Международный университет “МИТСО”»; Е. И. Бекиш [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – С. 64–90

2. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев, Н. Н. Лычкина и др. ; под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 190 с.

ДИСПЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ

О.С. Вакуленко
Научный руководитель: С.А. Грачев
Владимир, ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Младенческая и детская смертность являются важнейшими показателями, характеризующими степень социо-экономического развития. Ведь снижение смертности данной категории должно оказывать позитивное влияние на продолжительности жизни, численности населения [1,2], а значит и на развитии экономики. Действительно, ведь категория населения в возрасте от 0 до 17 лет через полтора-два десятка лет должна заменить текущее поколение [3], поэтому противодействие высокая смертность в данном возрасте представляет национальный интерес. Последнее обусловлено потенциальными государственными потерями в количестве и качестве трудовых ресурсов, недополучением налогов, а также возможностью снижения рождаемости, за чем вероятно последует экономический спад. Безусловно, на смертность оказывает влияние качество медицинских услуг, которые в зависимости от степени урбанизации территорий могут различаться. В связи этим авторами данной работы поставлена цель по выявлению влияния типа населения (городского, сельского) на смертность детей в возрасте от 0 до 17 лет.

Материал и методы. В качестве основного инструмента данного исследования выбран однофакторный дисперсионный анализ, позволяющий влияние количественной (зависимая) переменной на номинативную (независимая переменная). По величине f-критерия исследователями делается вывод о различиях между средними значениями групп, что обеспечивает возможность принятия или отверждения нулевой гипотезы (H_0). Нулевая гипотеза – это предположение, которое, в рамках дисперсионного анализа, состоит в том, что существенные различия между группами отсутствуют [4].

В рамках данного исследования в качестве независимой переменной выступает городской и сельский тип населения, зависимой переменной является смертность детей (смертность, детская смертность) от 0 до 17 лет на 100000 населения соответствующего возраста [5]. Нулевая гипотеза примет следующий вид: тип населения не оказывает влияния на детскую смертность. Ее отклонение будет означать, что влияние есть. Исследование проведено для регионов Центрального федерального округа РФ (ЦФО) за период с 2013 по 2021 годы.

Стоит отметить, что в качестве характеристик адекватности полученных результатов приняты p-значение и эмпирическое и критическое значения f-критерия. P-значение отвечает за вероятность отказа от справедливой гипотезы, а f-критерий за различия между групповыми средними. Заметим, что величина эмпирического значения f-критерия должна быть выше критического, а уровень значимости p-значения менее 5%.

Помимо дисперсионного анализа в работе использовались общеэкономические методы синтеза, группировки, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Проведенный однофакторный дисперсионный анализ в разрезе субъектов ЦФО позволил выявить как территории с отвергнутой нулевой гипотезой, так и тех, для которых она принята. В состав субъектов с влиянием типа населения на смертность детей от 0 до 17 лет на 100000 человек (H_0 отвергнута) населения вошли: Белгородская, Владимирская, Костромская, Курская, Московская, Орловская, Тамбовская и Ярославская области. Отсутствие влияния типа населения на смертность детей (H_0 принята) отмечается в Брянской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Липецкой, Рязанской, Смоленской, Тверской и Тульской областях, а также в г. Москва.

Рассмотрим наиболее отличающиеся территории, которые принимали минимумы и максимумы в своих группах по p-значению и критическому и эмпирическому f-критерию (таблица 1).

Таблица 1 – **Выборочные результаты дисперсионного анализа**

Субъект	f-критерий	p-значение	f критическое
Тверская область	3,91	0,07	4,49
Калужская область	0,01	0,94	
Курская область	9,83	0,01	
Московская область	5,16	0,04	

Стоит отметить, что Тверская область имеет близкую к 5% p-значению величину и аналогичная близость наблюдается и между f-критерием и его критическим значением, однако, т.к. исследователями ранее был задан 5% уровень значимости, то H_0 отвергаться не будет.

Калужская область также находится в группе с принятой нулевой гипотезой об отсутствии влияния типа населения и детской смертностью. Данная территория принимает максимальную разницу между f-критерием и его критическим значением, а также здесь зафиксировано наибольшее p-значение.

В Курской области наблюдаются наилучшие значения по p и f значениям. Это означает, что в регионе существует высокая дифференция между смертностью в селах и городах.

Московская область принимает приграничные значения, а значит, как в и Тверской области, здесь можно говорить о том, что между детской смертностью и типом населения ярко выраженного влияния или его отсутствия не наблюдается. Оно приграничо и в данном случае относится к отвержению гипотезы.

В продолжение данного исследования могут быть рассмотрены иные подходы к выявлению влияния типа населения на детскую смертность, также возможно расширение территориального применения анализа с целью изучения региональных особенностей изучаемого процесса.

Заключение. В представленной работе с использованием однофакторного дисперсионного анализа на примере регионов Центрального федерального округа установлено влияние типа населения на детскую смертность в 8 регионах и отсутствие влияния в 10.

1. Прометной, Д. В. Причины смертности детского населения (обзор литературы) [Электронный ресурс] / Д. В. Прометной, Е. А. Спиридонова, С. А. Румянцев, Ф. Г. Шаршов // Медицинский вестник Юга России. – 2013. – № 2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-smertnosti-detskogo-naseleniya-obzor-literatury. – Дата доступа: 21.01.2023.

2. Ветрова, Е. Д. Социально-экономические детерминанты детской и подростковой смертности от внешних причин в Москве [Электронный ресурс] / Е. Д. Ветрова // Демографическое обозрение. – 2021. – № 3. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-determinanty-detskoy-i-podrostkovoy-smertnosti-ot-vneshnih-prichin-v-moskve. – Дата доступа: 21.01.2023.

3. Разварина, И. Н. Оценка экономического ущерба от смертности детского населения / И. Н. Разварина // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 620–634.

4. Юденков, В. А. Дисперсионный анализ [Электронный ресурс] / В. А. Юденков // М. : Бизнесофсет, 2013. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/yudenkov-v-a-dispersionnyy-analiz_9180460d1ff.html. – Дата доступа: 21.01.2023.

5. Единая межведомственная информационно-статистическая система / Смертность детей 0 - 17 лет на 100000 населения соответствующего возраста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/43894. – Дата доступа: 21.01.2023.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЛУЧШЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.В. Василевский
Научный руководитель: Я.В. Емельянченко
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»

Транспортный комплекс является важнейшим элементом социально-экономической инфраструктуры страны и служит для качественного и своевременного обеспечения потребностей государства и населения в перевозках и услугах, жизнедеятельности всех звеньев и отраслей экономики и безопасности государства. Важность транспортного комплекса как одного из ключевых компонентов социально-экономической инфраструктуры страны и его роли в повышении конкурентоспособности страны на мировой арене предопределили актуальность настоящей работы.

Цель работы – выявить, какие шаги предпринимаются в сфере улучшения динамики основных показателей функционирования транспортного комплекса Республики Беларусь в последние годы.

Материал и методы. Представим динамику одного из ключевых показателей транспортного комплекса страны – транспортного потока за последние пять лет в таблице 1.

Таблица 1 – **Динамика показателя перевозки грузов по видам транспорта в Республике Беларусь, млн. тонн**

Вид транспорта	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп изменения, %
Все виды транспорта	439,5	455,5	427,8	398,7	384,9	87,6
В том числе: трубопроводный	124,4	125,2	118,4	111,2	99,0	79,6
Железнодорожный	146,3	157,2	145,5	125,0	128,6	87,9
Автомобильный	166,7	170,9	161,7	159,8	154,8	92,9
Внутренний водный	2,0	2,2	2,2	2,7	2,4	120,0
Воздушный	0,06	0,05	0,03	0,03	0,04	66,7

Источник: разработано на основе данных официальной статистики [1].

Из таблицы 1 видно, что динамика показателя перевозки грузов с 2017 г. имеет отрицательную тенденцию. Только внутренний водный транспорт в 2021 г. по сравнению с остальными видами улучшил свои показатели.

В таблице 2 представим динамику показателя грузооборота транспортной отрасли страны за последние 5 лет.

Из таблицы 2 видно, что грузооборот с 2018 по 2021 годы начал падать, но автомобильный, внутренний водный и воздушный виды транспорта нарастили свой грузооборот за данный период, что указывает на их развитие. Самый большой вклад в показатель грузооборота вносит трубопроводный транспорт, так его значение в 2021 г. составляло 44 578 млн. тонно-километров или 37,5 % от общей суммы грузооборота по стране. Несмотря на снижение грузооборота, экспорт транспортных услуг Республики Беларусь с 2020 года начал увеличиваться. В 2021 году объем экспорта транспортных услуг самый высокий в истории суверенной республики – 4,3 млрд. долл [1]. Данный рост в первую очередь обусловлен переориентацией экспорта на альтернативные рынки сбыта, наращивание торговли с дружественными странами.

Еще одним негативным моментом в динамике показателей стало падение доли транспорта в структуре ВВП страны. Так в 2017 г. вклад транспортной отрасли в ВВП страны составлял 5,8 %, в 2021 г. – 5,1 % [1].

Таблица 2 – **Динамика показателя грузооборота по видам транспорта в Республике Беларусь, млн. тонн-км**

Вид транспорта	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп изменения, %
Все виды транспорта	133348	138838	130842	123158	118776	89,1
В том числе: трубопроводный	57708	58071	54039	51854	44578	77,2
Железнодорожный	48538	52574	48205	42420	44478	91,6
Автомобильный	26987	28082	28516	28778	29593	109,7
Внутренний водный	32	37	33	30	33	103,1
Воздушный	83	75	48	76	93	112,0

Источник: разработано на основе данных официальной статистики [1].

Результаты и их обсуждение. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что некоторые показатели функционирования транспортного комплекса страны имеют негативную тенденцию. В связи с этим правительство Республики Беларусь предпринимает меры по их изменению в положительную сторону. Так в 2020 г. была разработана новая программа развития транспортной отрасли в стране – Государственная программа «Транспортный комплекс» на 2021–2025 годы [2].

Для увеличения экспорта Республика Беларусь наращивает контейнерные перевозки. В 2022 г. после достижения договоренности с Китаем объем экспортных перевозок продукции белорусских предприятий контейнерными поездами Белорусской железной дороги вырос в 6,5 раза [3].

Отметим, что развитие экспортных перевозок и продвижение белорусской продукции на внешние рынки сбыта должны стать важнейшими стратегическими направлениями для транспортной отрасли страны с учетом санкционных ограничений и приостановкой поставок в Украину, Польшу и страны Балтии. Особое внимание в 2023 году следует уделить вопросам дальнейшего развития экспортных перевозок продукции белорусских субъектов хозяйствования на внешние рынки сбыта, в первую очередь в Китай и страны ЕАЭС. Данные за 2021–2022 г. свидетельствует о том, что Республике Беларусь удается нарастить экспорт. В дальнейшем работа по наращиванию экспорта должна быть продолжена.

В сфере автомобильного транспорта две ключевые задачи – создание условий для международных перевозок грузов и рынок пассажирских перевозок.

Немаловажное значение для отрасли играет внедрение передовых цифровых технологий на транспорте. Стоит развивать проект по переходу на сквозной электронный формат транзитной накладной для перемещения грузов на маршруте Китай – Европа – Китай.

Заключение. Несмотря на некоторые негативные тенденции, имевшие место в транспортном комплексе страны за последние пять лет, в Республике Беларусь ведется планомерная работа по развитию транспортной инфраструктуры, наращиванию объемов транспортных услуг, в т. ч. экспорта услуг, повышению целевых показателей функционирования. В ближайшие годы основные усилия необходимо сконцентрировать на совершенствовании условий функционирования транспорта, развитии его инфраструктуры, обеспечении целей устойчивого развития республики и выполнении целевых показателей эффективности.

1. Транспорт [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/transport/. – Дата доступа: 19.01.2023.

2. О Государственной программе «Транспортный комплекс» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/ document/?guid= 3871&p0=C22100165&ysclid=ld0cwge2hl71889809. – Дата доступа: 19.01.2023.

3. БЖД увеличила объем контейнерных перевозок белорусской продукции в Китай [Электронный ресурс] / БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: https://www.belta.by/economics/view/bzhd-uvelichila-objem-kontejnernyh-perevozok-belorusskoj-produktsii-v-kitaj-v-65-raza-543388-2023/. – Дата доступа: 19.01.2023.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Е.В. Вожова, Р.А. Кольчиков
Научный руководитель: Ю.Н. Короленко
Симферополь, Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского

Управление персоналом уже с конца 20 века является неотъемлемой частью в практике успешного бизнеса. Применение информационных технологий стало неотъемлемой частью труда современного мира, а потому актуальным является спрос сотрудников различных сфер, в том числе и управления персоналом, на быстрое и эффективное программное обеспечение для решениях рабочих задач. С помощью автоматизированных информационных технологий работники службы управления упрощают свой рабочий процесс и экономят время на однообразную и рутинную работу.

Целью является изучение возможностей информационных технологий в кадровом менеджменте, выявление функционала современных программных автоматизаций процесса управления, способствующего упрощению ведения кадрового менеджмента.

Материал и методы. Важно учитывать, что управление знаниями означает организованную систему процессов для сбора знаний, навыков и передачи их внутри компании. Это облегчает адаптацию новых сотрудников и передачу задач от одних исполнителей или команд другим. Менеджмент знаний отвечает за лояльность сотрудников к компании это позволяет находить пересечения общих ценностей компании и самого работника. Менеджмент знаний помогает руководящему персоналу правильно замотивировать сотрудников и развить их креативное мышление. Весь менеджмент персонала стоит на знаниях, именно знания являются важным ресурсом.

Система управления персоналом содержит не только те функции, которые необходимы для работы с персоналом на производстве, но и функции, которые относятся к следующим областям:

- быстрая и точная обработка информации о персонале;
- начисление заработной платы и пособий;
- простые и прямые расчеты затрат на персонал и поездки сотрудников;
- поддержка планирования персонала;
- графическое представление и статистический анализ организационного планирования;
- составление штатного расписания;
- кадровое регулирование.

Этот перечень функций является далеко не полным. Отдельные блоки системы в свою очередь разделяются на еще более «мелкие» встроенные элементы подсистемы. Продемонстрируем это на примере планирования персонала, которое делится на такие компоненты, как описание рабочих мест и должностей; квалификация и потребность в специалистах; планирование карьеры; подготовка персонала к повышению квалификации; планирование стоимости персонала; планирование высвобождения персонала [1].

Результаты и их обсуждение. На современном рынке труда распространены цифровые технологии в управлении персоналом. На самом раннем этапе взаимодействия сотрудника с организацией, а именно при подборе персонала активно употребляются интернет-ресурсы. Потенциальный работник ищет работу на сайтах и в мобильных приложениях таких как: avito, hh.ru, Работа.ру, Яндекс.Работа. Отправить резюме возможно не просто в электронном виде, но и подойти к этому со всем креативом. Составить анкету со своими компетенциями и для дополнительной информации вставить свой QR-код с ссылкой на видео-презентацию о себе. Также участились дистанционные собеседования по видеосвязи. Почти всё население СНГ связывают свою жизнь со смартфонами и это действительно

облегчает трудоустройство и сам рабочий процесс. Люди в режиме реального времени могут связываться со специалистами по управлению персонала и предлагать свою кандидатуру. Также и в обратном направлении это работает достаточно эффективно.

При выборе программного продукта важно, чтобы модуль автоматизированной системы управления персоналом либо в целом программный продукт позволял одновременно формировать кадровую информацию и вести текущую работу с персоналом, а именно: формировать и вести штатное расписание; проводить анкетирование кандидатов и принимать их на работу; контролировать прохождение испытательного срока; вести и просматривать личные дела сотрудников; формировать трудовые контракты и вести кадровые документы и архивы; формировать и организовывать программы развития персонала; проводить оценку, и аттестацию персонала; получать кадровую отчетность и проводить кадровый анализ. С целью повышения эффективности своей деятельности кадровым службам следует активно использовать интернет-технологии [2].

Однако следует помнить, что сами по себе информационные технологии не могут качественно изменить уровень системы управления персоналом.

Заключение. Эффективность функций инновационного управления персоналом на основе информационных технологий (IT) включает следующие аспекты:

- понимание IT-специалистами основных идей интегрированного менеджмента персонала;

-преодоление отчужденности между IT-разработчиками и пользователями;

- первичность бизнес-процесса, так как именно процесс определяет программное решение и нуждается в программном обеспечении; техника сама не принимает решений;

- только человеческий капитал обеспечивает получение новой стоимости, поэтому конструировать систему управления персоналом надо таким образом, чтобы сотрудники могли использовать свои знания с максимальным коэффициентом полезного действия;

- информационные технологии выбираются в соответствии с бизнес-процессами, техника поддерживает управление персоналом и не всегда представляет собой самый интеллектуальный путь к увеличению прибыли предприятия;

- трансформация знаний в инновационный процесс интегрированного менеджмента персонала, который включает функцию управления этими знаниями [3].

Таким образом, на современном этапе развития автоматизированных информационных технологий работники служб управления персоналом могут не только упростить процедуру выполнения задачи управления персоналом и снизить трудоемкость ее выполнения при помощи формализации и использования работы в автоматизированном режиме, но и добиться максимального сокращения затрат на сбор, передачу, обработку кадровой информации. При этом происходит повышение качества принимаемых управленческих решений за счет более «высокой» информационной поддержки руководства, возрастает уровень компетентности и подготовки самих работников служб управления персоналом.

1. Беляцкий, Н. П. Влияние информационных технологий на управление персоналом / Н. П. Беляцкий, И. К. Рудак; под ред. Т. Н. Беляцкой. – Молодечно: Победа, 2010. – 51-58 с.

2. Исследование систем управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://libraryno.ru/2-issledovanie-sistem-upravleniya-kak-sostavnaya-chast-menedzhmenta-organizacii-isslsysypr. – Дата доступа: 22.01.2023.

3. Katashinskikh, V. Toxic elements of labour relations under conditions of growing precarization of the emploument. / V. Katashinskikh, A. Fedorova. – Mode of access: https://science.urfu.ru/ru/publications/toxic-elements-of-labour-relations-under-conditions-of-growing-pr. – Date of access: 22.01.2023.

ФОРМЫ РАЗВИТИЯ И РЕСУРСЫ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

У.В. Войтович
Научный руководитель: С.В. Чувак
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Гастрономия – это одна из услуг в организации путешествия, которая стала самостоятельным и динамично развивающимся видом туризма. Ресурсный потенциал этого вида туризма настолько разнообразен, что имеет возможности для развития в любых туристических дестинациях.

Цель: выявить применение различных форм гастрономического туризма для развития туризма в контексте современной индустрии туризма Республики Беларусь на примере Новогрудского района Гродненской области.

Результаты и их обсуждение. Современное развитие гастрономического туризма идёт через потоки знаний и навыков между местными производителями, а также потоки информации для (потенциальных) туристов. Гастрономический туризм становится частью продовольственных сетей, прочно встраивается в местную среду. Туристы получают больше впечатлений о еде, обеспечивая соответствие и превышение их ожиданий в отношении доступности, разнообразия и ценности местных продуктов питания, особенностей их производства и т.п. в такой модели развитие стоимости в таких сетях выходит далеко за рамки традиционных моделей создания экономической ценности.

В этих новых пространствах местного населения и туризма, культуры и экономики, еды и образа жизни начинают рождаться новые формы гастрономического опыта. Это лежит в основе развития творческого и туристического туризма, а также разработки целостной политики в области питания.

Сегодня ресурсный потенциал гастрономического туризма может быть представлен следующими элементами:

1. ***Гастрономическое наследие***. В Новогрудском районе существуют гастрономические легенды, которые уже становятся туристическими гастрономическими брендами. Одна из легенд, ставшая брендом - кофе писателя и поэта Адама Мицкевича, который готовят в кофейне в центре города “Кавярня”. В поэме А. Мицкевича “Пан Тадеуш” описывается стол знати. Владельцы кофейни внимательно прочли поэму, перечитали множество литературы, общались с экспертами и приготовили кофе по рецепту из поэмы. Кофе готовится по особой технологии. Его сначала запаривают на несколько часов, потом с помощью только специальной паровой установки нагревают кофе до нужной температуры, важно, что не используют для нагревания ни чайник, ни нагревательную плитку, и в конце в кофе шапочкой выкладывают взбитые очень жирные сливки. Подается кофе в фирменной чашечке.

Ещё одна легенда, имеющая под собой реальную историю, подарила городу маковый торт Чембровских. Есть одна усадьба в урочище Чемброво Новогрудского района. Последними хозяевами имения была семья Карповичей. У хозяйки, Марии Карпович, была книга, в которой были собраны все репепты местных блюд. Хозяйка много общалась с разными людьми и собирала в свою книгу все новые и интересные рецепты. Во время пожара в 1943 году усадьбу подожгли, среди спасаемых от пожара вещей была и кулинарная книга, а в ней был рецепт макового торта Чембровских. Спустя года внучка хозяйки, ныне живая, издала эту книгу на польском языке. Точного названия книги неизвестно, но что-то из ряда “Бабушкины рецепты”. Владельцы разыскали внучку и попросили проконсультировать их кондитеров дистанционно по приготовлению торта так, как не сразу кондитеры смогли получить нужный вкус. Оба блюда пользуются невероятной популярностью у туристов и местных жителей. Часто бывалые путешественники едут специально через Новогрудок, чтобы

выпить чашечку кофе Адама Мицкевича и насладиться маковым тортом, сидя в кофейне у окошка с прекрасным видом на город.

2. ***Производители и пищевая промышленность***. Проанализировав главные пищевые предприятия Новогрудчины, мы выяснили, что на сегодняшний день производственные экскурсии не проводит ни одно из них. У пищевых гигантов как “Леор Пластик” и “ПровитБел” нет в названии продукции отсылки к месту производства, поэтому не все потребители отождествляют их продукцию с Новогрудком, а это влияет на узнаваемость дестинации. Часть производителей могут использоваться в развитии туристического бренда Новогрудского района, их продукция позиционируется либо с дестинацией (сыры «Новогрудский», «Любчанский» у производителя «Новогрудские Дары») либо с историко-культурным наследием – Адам Мицкевич и его творчество (торт «Гражина» и кекс «Новогрудский» от производителя «Новогрудский хлебозавод»).

Многие производства (ОАО «Гродненский ликёро-водочный завод», ОАО «Гродненский мясокомбинат» и др.) в последние годы получают сертификаты качества «Халяль» и «Кошер»[2]. Такие возможности для развития гастрономического туризма, как приграничное положение, программа безвизового въезда для иностранных граждан, хорошо развитая инфраструктура способствуют развитию не только данного вида туризма, но и туристической индустрии Гродненской области в целом.

3. ***Сектор гостеприимства (питание и размещение***. Это самый известный и доступный способ знакомства с местной едой. Всего заведений общепита в Новогрудке и Новогрудском районе - 23[3]. Из них рестораны - 2, кафе и кафетерии - 11, кафе-бары - 2, столовые - 1, кофейни - 3, в районе - 3 кафетерия и Свято-Елисеевский мужской монастырь, в котором также является объектом гастрономического интереса. Основная часть заведений предлагает схожее меню - блюда восточноевропейской и азиатской кухни.

4. ***Мероприятия по распространению гастрономической культуры***. Основным мероприятием такого направления является гастрофест «Хлеб, квас, сыр и хорошее настроение». Фестиваль проводится 4 года, сформировал свои традиции. На его площадках главным образом представлены основные пищевые производители региона: «Новогрудский хлебозавод» ОАО «Гроднохлебпром», ОАО «Молочная компания Новогрудские Дары», филиала «Новогрудский винзавод» ОАО «Дятловский ликеро-водочный завод «Алгонь», ОАО « ПровитБел», СП «Леор Пластик» ООО[4].

Заключение. Новогрудчина является традиционным, динамично развивающимся туристическим регионом Гродненской области, однако до сих пор не проводился анализ комплекса форм гастрономического туризма в Гродненской области, не разработаны подходы по более эффективному использованию всего потенциала гастрономического туризма в развитии туризма в дестинации. Привлечение ресурсов гастрономического туризма, позволит более эффективно развивать традиционные виды для это дестинации виды туризма. Кроме того, даст толчок для привлечения новых ресурсов для развития туризма, что приведёт к формированию новых, привлекательных туристических продуктов.

1. Гасцінія [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gastinia.by/. – Дата доступа: 19.01.2023.

2. ООО «БелХаляль» // Сертификация РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://halalbel.by/reestr/otkrytoe-akcionernoe-obschestvo-grodnenskiy-myasokombinat. – Дата доступа: 22.01.2023.

3. Питание // Сайт Новогрудского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://novogrudok.gov.by/ru/pitanie-ru/. – Дата доступа: 22.01.2023.

4. Праздник хлеба, сыра и кваса прошел в Новогрудке // ГУК «Гродненский областной методический центр народного творчества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gromc.by/prazdnik-hleba-syira-i-kvasa-proshel-v-novogrudke/. – Дата доступа: 20.01.2023.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕБ-КВЕСТА КАК СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА

А.Ю. Вострикова
Научный руководитель: М.А. Старцева
Шадринск, ФГБОУ ВО ШГПУ

В последнее время внимание многих педагогов-новаторов обращено на изучение возможностей использования интернет-ресурсов в современном образовательном процессе. Конечно, мы не говорим про усвоение основного программного материала учебных предметов только с помощью Интернета, для этого обязательно используются учебные пособия и опытные учителя, умеющие организовать учебно-познавательную деятельность. Однако с использованием широкого функционала «всемирной паутины» весьма эффективно могут быть решены многие образовательные программы.

Размышляя в современных условиях о том, как сделать процесс преподавания более эффективным, мы все чаще задумываемся – как учить так, чтобы обучающийся проявлял интерес к учебе, умел самостоятельно получать знания, применяя различные информационные источники. Одним из актуальных на сегодняшний день интерактивных методов, который учит находить необходимую информацию, анализировать её и использовать при решении поставленных задач является веб-квест. Для его реализации необходим лишь компьютер с выходом в сеть Интернет. Применение веб-квеста открывает для педагога новые возможности в преподавании своего предмета, позволяя создавать практикоориентированные ситуации для размышления обучающихся и их участия в нахождении выходов при выполнении проблемных заданий.

Материал и методы. Веб-квест, как относительно молодой дидактический метод, способствует активизации учебной деятельности и повышению результативности уроков, но проблема в том, что он практически не используется в образовательных организациях, так как учитель не владеет методикой создания образовательных веб-квестов.

Основателем веб-квеста как метода в обучении является профессор Берни Додж, который утверждал, что веб-квест представляет собой некое суперсредство обучения, подразумевающее использование творческого подхода, является проблемным заданием с компонентами ролевой игры, для его реализации понадобятся интернет-ресурсы. Таким образом, Берни Додж определяет веб-квест как технический ресурс вовлечения интернет-источников в образовательный процесс для решения учебных задач [2].

Данный автор выделяет основные классификации веб-квестов:

– *по предметному содержанию*: межпредметные и монопроекты;
– *по длительности выполнения:* краткосрочные и долгосрочные;
– *по типу заданий*, выполняемых обучающимися.

Говоря о веб-квестах, стоит уделить особое внимание исследованиям ученого Томаса Марча, которой уточнил данное понятие и сформулировал ряд теоретических обоснований, помогающих понять суть методологии веб-квеста. Веб-квест по его мнению – это организованное учебное строение, применяющее ссылки на основные источники в интернете и задачу с тем, чтобы увеличивать побудительные мотивы обучающихся к экспериментальной деятельности, формируя стремление обучающихся к индивидуальному самообучению.

Изучая различные источники по данной теме, было обнаружено, что М.А. Ботвенко выделяет следующие характеристики веб-квеста:

– Веб-квест характеризуется задачами повышенной сложности, для решения которых необходимо применять различные игровые роли.
– Веб-ресурсы являются ключом получения ответов на проблему.
– Веб-сайт, созданный специально для создания квестов, задает поэтапный план работы обучающихся. Сайт имеет для этого следующие данные: цели квеста, этапы и время

на реализацию полученных заданий, демонстрацию итогов, перечень необходимых источников. Полученные результаты могут быть фиксированы в разных формах: устное выступление, видеоотчет, эссе, веб-страницы, презентация, интеллект-карты, инфографика и т.п. [1, с. 34].

В последнее время веб-квесты стали использоваться все чаще и приобрели определённую структуру, состоящую из следующих обязательных компонентов: *введение* (формулировка темы, описание главных ролей участников, сценарий квеста, план работы); *задание* (описание проблемной задачи и формы представления результата); *выполнение* (описание основных этапов работы); *оценивание* (описание критериев и показателей оценки выполнения веб-квеста в виде оценочного бланка); *заключение* (перечень планируемых результатов); *использованные материалы* (перечень источников)*; комментарии для педагога* (методические рекомендации и пояснения).

Выделяют следующие этапы работы над веб-квестом:

1. *Начальный этап*, когда студенты знакомятся с основными понятиями по заданной теме, распределяются роли в команде.

2. *Ролевой этап*, предполагает индивидуальную работу в команде на общий результат, когда участники в соответствии с выбранными ролями, выполняют задания.

3. *Заключительный этап*, связан с формулированием выводов и предложений по полученным результатам [3].

Веб-квест – это задание комплексного вида, что предъявляет особые требования к системе подведения итогов. В связи с этим оценка его выполнения должна основываться на нескольких показателях, ориентированных прежде всего на тип проблемного задания, а также форму представления результата. Берни Додж рекомендует использовать 4-8 показателей, которые охватывают и оценивают разнообразие выполняемой деятельности, а именно: не только творческую, но и исследовательскую часть работы, качество приведенной аргументации, не традиционность выполнения работы, коммуникативные навыки, умение работать в коллективе, аккуратность оформления результатов, оригинальность защиты и т.п. [2].

В целом для оценки работы обучающихся в рамках веб-квеста используется система разработанных критериев оценки, которая учитывает все направления работы: логику изложения, полноту раскрытия темы, согласованность работы в группе, авторскую оригинальность, грамотность речи, умение держаться перед аудиторией, качество оформления работы и т.д.

Результаты и их обсуждение. Подводя итог проведенному исследованию безусловно следует отметить большое значение веб-квестов для формирования и развития всей совокупности личностных, метапредметных и предметных результатов в процессе образовательной деятельности. Полученные результаты позволяют констатировать, что применение веб-квеста помогает разнообразить учебный процесс, позволяет совершенствовать целый ряд умений и навыков: умение использовать новые ИКТ в решении поставленных задач; умение работы в команде; навыки самообучения и самоорганизации; умение находить способы решения проблемы, определять наиболее эффективный вариант, обосновывать свой выбор.

Инициативные преподаватели, осуществляющие свою профессиональную деятельность в образовательных организациях разных уровней общего и профессионального образования, достаточно успешно используют веб-квест как интерактивный метод обучения.

Заключение. Таким образом, актуальность методики использования веб-квестов в том, что она помогает раскрыть «образовательный вектор» применения сетевых ресурсов, уводит обучающихся от потребительского отношения к сети, при котором получив доступ к всемирной паутине, они не используют в полной мере все её достоинства. Сотрудничество, творчество, умение работать в коллективе, выполняя разные социальные роли – это далеко не полный перечень достоинств этого интерактивного метода. Именно Веб-квест

является инструментом, с помощью которого педагог получает возможность формировать и развивать навыки и умения XXI века.

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) : учеб. пособие / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 447 с.

2. Мельник, О. Г. Веб-квест в обучении студентов / О. Г. Мельник // Известия ЮФУ. Технические науки : сб. ст. / Южный федеральный университет ; сост.: А. Б. Иванов. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 86-91.

3. Романцова, Ю. В. Веб-квест как способ активизации учебной деятельности учащихся [Электронный ресурс] / Ю. В. Романцова // Открытый урок 1 сентября : Педагогический форум. – Режим доступа: https://urok.1sept.ru/articles/513088. Дата доступа: 13.11.2022.

УДАРНАЯ ЭКОНОМИКА: БАЛАНС МЕЖДУ ПРИБЫЛЬЮ И ВЛИЯНИЕМ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

А.И. Гараев
Научный руководитель: Ю.Н. Полюшко
Лениногорск, КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева

В этой статье исследуется связь между результатами экономической системы и результатами корпоративной устойчивости. Мы предоставляем доказательства того, что правительства и компании могут поддерживать друг друга в их стремлении к устойчивому развитию. Устойчивое развитие базируется на трех столпах: экономическом, социальном и экологическом. Эти столпы должны быть оценены и сбалансированы комплексным образом. Экономика воздействия, в которой правительства и компании уравновешивают прибыль и влияние, лучше всего подходит для достижения целей устойчивого развития. Нынешняя экономическая система в значительной степени ориентирована на ускорение экономического роста. Но это может произойти за счет роста социального неравенства и ухудшения состояния окружающей среды.

Ключевые слова: экономическая система, развитие, экономический рост, корпоративная устойчивость, ВВП, экономическое воздействие.

Цель данной статьи. Провести связь между прибылью, и влиянием на окружающую среду и подчеркуть важность баланса данных составляющих в современном обществе.

Материал и методы. Общество сталкивается с рядом проблем как в социальной сфере (например, инклюзивность, бедность, гендерное равенство и права человека), так и в сфере окружающей среды (например, изменение климата, утрата биоразнообразия, производство натуральных продуктов питания и нехватка пресной воды). Ответы на эти вызовы обобщены в центре устойчивого развития. ЦУР формируют глобальную стратегию содействия устойчивому развитию, направленную на обеспечение достойной жизни нынешнего и будущих поколений.

Центр устойчивого развития — это программа действий для всех: правительств, компаний и граждан. Stiglitz предложили систему показателей для измерения текущего и будущего благополучия, которые охватывают материальные условия, качество жизни и сохранение природных ресурсов. Schoenmaker и Schramade (2019) предположили, что компании должны руководствоваться целями и стремиться к созданию долгосрочной ценности, которая объединяет финансовую, социальную и экологическую ценность [1, с. 31].

Результаты и их обсуждение. Нынешняя экономическая система, которая в значительной степени ориентирована на максимизацию экономического роста, может сдерживать компании в их попытках сбалансировать прибыль и воздействие. Чтобы бизнес был целенаправленным, необходимо более широкое изменение управления экономической системой (включая институты с долгосрочной ориентацией). Центральная предпосылка этой статьи заключается в том, что выбор управления для экономики и для корпоративного

сектора не может быть изучен изолированно (рис. 1). Чтобы добиться успеха, корпоративное управление должно вписываться в более широкую экономическую систему. В данной статье исследуется связь между экономическим и корпоративным управлением.

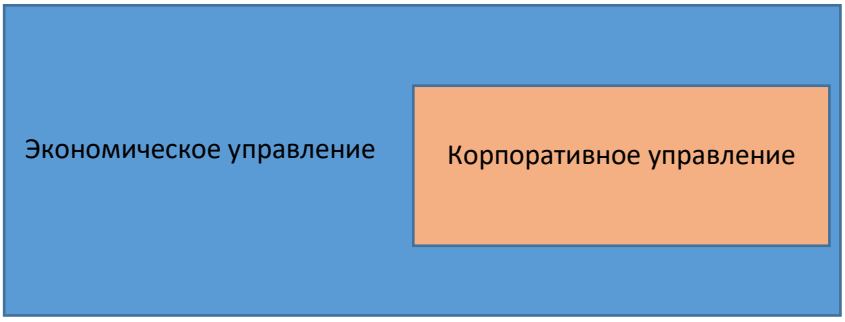

Рисунок 1 **Модель управления**

Выбор экономической системы, по-видимому, связан с результатами корпоративной устойчивости. Рыночная экономика способна обеспечить экономический рост и прибыль, но в меньшей степени способна обеспечить социальное равенство и сохранение окружающей среды. Государственная экономика производит общественные и частные блага, но за счет эффективности, индивидуального развития и сохранения окружающей среды. В этой статье представлена экономика воздействия, которая занимает золотую середину. Правительство производит классические общественные блага, в то время как правительство и компании совместно заботятся об общем благе устойчивого развития. Модель экономики воздействия позволяет найти надлежащий баланс между всеми тремя столпами: экономическим, социальным и экологическим. Это приводит к более высоким показателям ЦУР на уровне страны и более высоким показателям КСО (корпоративной социальной ответственности) на уровне компаний [2, с. 142].

Важно отметить, что принятие решений больше основывается не только на экономических и финансовых факторах, но и на социальных и экологических факторах. Определяющим критерием экономики воздействия является использование широкого подхода к выработке государственной политики (расходы, налогообложение и регулирование экономических, социальных и экологических вопросов) и к принятию корпоративных решений, охватывающих все заинтересованные стороны (акционеров, сотрудников, потребителей, общество и окружающую среду).

Некоторые ведущие компании начали публиковать интегрированные отчеты, показывающие, как они уравновешивают прибыль и влияние. Основная идея этой статьи заключается в том, что устойчивый рост — это единственный рост, который служит обществу в долгосрочной перспективе. Все остальное будет в конечном счете саморазрушительным. Если мы хотим способствовать устойчивому развитию, основанному на социальной интеграции и сохранении окружающей среды, нам необходимо перейти от максимизации ВВП и прибыли к балансу благосостояния/прибыли и воздействия.

Заключение. Компании управляются для получения прибыли, чтобы способствовать предпринимательству и эффективности. Они также нацелены на положительное воздействие на общество и окружающую среду. Эти компании объединяют прибыль и влияние в своем стремлении к созданию долгосрочной ценности. В то время как большинство стран принимают гибридную модель, содержащую элементы основных экономических систем, мы пытаемся классифицировать основные экономические блоки в геополитическом плане. Соединенные Штаты являются примером рыночной экономики с сильным акцентом на максимизацию производства и потребления (что отражается в высоком ВВП на душу населения), но также с излишествами, такими как значительное неравенство и ухудшение состояния окружающей среды. Китай является примером государственной экономики (хотя в ней

есть некоторые элементы рыночной экономики) с экономической неэффективностью, ухудшением состояния окружающей среды и нарушением прав человека.

В то время как Китай как страна с формирующейся рыночной экономикой догоняет за счет высоких темпов экономического роста, платежеспособность и эффективность государственных предприятий и банков вызывают сомнения, а интересы государства преобладают над интересами отдельных лиц. А социальная ориентация Европы поддерживается не только социальной политикой, но и экологической политикой, такой как Европейский зеленый курс.

1. Mazzucato, M. The Value of Everything: Making and Taking in the Global Economy / M. Mazzucato. – Hachette UK : London, 2018. – 43 p.

2. Mayer, C. Prosperity: better business makes the greater good / C. Mayer. – Oxford University Press : Oxford, 2018. – 288 p.

3. Васильев, В. П. Экономика. Учебник и практикум / В. П. Васильев, Ю. А. Холоденко. М. : Юрайт, 2020. – 298 с.

4. Глухов, В. Экономика и менеджмент в инфокоммуникациях / В. Глухов, Е. Балашова. СПб. : Питер, 2015. – 272 с.

5. Горелов, Н. А. Развитие информационного общества: цифровая экономика. Учебное пособие для вузов. / Н. А. Горелов, О. Н. Кораблева. М. : Юрайт, 2019. – 242 с.

6. Гринберг, Р. С. Экономика общественного сектора (новая теория). Учебник / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн, Р. М. Нуреев. М. : Инфра-М,. – 2016. – 440 с.

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ И РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ В МАКРОЭКОНОМИКЕ. РЕВОЛЮЦИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ

А.И. Гараев
Научный руководитель: Ю.Н. Полюшко
Лениногорск, КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева

Динамическая макроэкономика является одним из величайших достижений социальных наук двадцатого века. Он признает центральное значение дальновидного поведения для инвестиций, потребления и других важных решений общества. потребителей и фирм. Основополагающее предположение этой исследовательской программы состоит в том, что ожидания «рациональны», что означает, что лица, принимающие решения, оптимально используют доступную информацию при составлении своих прогнозов. Действительно, эту исследовательскую программу часто называют «революцией рациональных ожиданий».

Ключевые слова: динамическая макроэкономика, ожидания, данные, рациональные и иррациональные убеждения, чрезмерная реакция, экономика.

Цель статьи. Несмотря на успех динамической макроэкономики, все больше данных, полученных с помощью опросов, отвергают любую чистую версию гипотезы рациональных ожиданий. Чтобы объяснить некоторые из этих, а также другие свидетельства, ранние модели поддерживали формирование рациональных убеждений, но вводили затраты на получение или обработку информации. Этот подход оказался полезным для объяснения вялых движений цен. Однако недавние данные указывают на более глубокие отклонения от рациональности, которые нарушают основные законы условной вероятности. Ожидания профессиональных прогнозистов, корпоративных менеджеров, потребителей и инвесторов, по видимому, систематически смещаются в сторону чрезмерной реакции на новости.

Чрезмерная реакция играет центральную роль в ожиданиях решения важных проблем в области финансов и макроэкономики.

Материал и методы. Иррациональные ожидания участников рынка могут быть измерены и смоделированы таким образом, чтобы решить некоторые из ключевых проблем,

связанных с революцией рациональных ожиданий, в первую очередь идею о том, что экономические агенты смотрят в будущее и формируют убеждения, используя свои модели экономики. Среди прочего, были созданы модели перспективных, но чрезмерно реагирующих ожиданий, таких как «диагностические ожидания».

Чрезмерная реакция имеет два важных преимущества по сравнению с традиционными механизмами, используемыми в экономических моделях для создания чрезмерной волатильности: она опирается на психологию и регулируется данными опросов об ожиданиях. Ослабление предположения о рациональных ожиданиях кажется лучшей исследовательской стратегией как с теоретической, так и с эмпирической точек зрения.

Революция рациональных ожиданий положила конец этому направлению работы. Основная критика заключается в том, что адаптивные ожидания характеризуются особенно нереалистичным типом систематической ошибки. Согласно тому, что позже стало известно как критический анализ Лукаса (1976), адаптивные ожидания не реагируют на изменения режима. Это кажется неправдоподобным.[1, 65с.] Если центральный банк пытается систематически раздувать экономику для увеличения занятости, информация о том, что это действие предпринимается, независимо от прошлых изменений цен, будет способствовать инфляционным ожиданиям. Этот механизм сыграл центральную роль в объяснении «стагфляционных» моделей высокого уровня безработицы и инфляции в 1970-х годах. Точно так же, если экономика застряла в инфляционной спирали, но центральный банк достоверно заявляет о своем намерении положить конец инфляции, сама эта информация, независимо от прошлых изменений цен, смягчит ожидаемую инфляцию. Обращенный к прошлому характер адаптивных ожиданий и их фиксированные коэффициенты не позволяют мгновенно реагировать убеждениями на новости.

Результаты и их обсуждение. Решение этой проблемы с помощью чистых рациональных ожиданий состоит в том, чтобы предположить, что убеждения созвучны ключевым характеристикам экономики в том особом и крайнем смысле, что ожидания полностью диктуются динамической моделью самой экономики. В классической формулировке Мута (1961) гипотеза рациональных ожиданий гласит, что агенты знают модель, описывающую эволюцию экономики, наблюдают потрясения, которые на нее обрушиваются, и на основе этой информации формируют свои ожидания как статистически оптимальные прогнозы [2, 150].

Отсюда следует сильное предугадывание ситуации: Гипотеза рациональных ожиданий оказалась одной из самых плодотворных идей в истории экономической науки, сформировав основу современной макроэкономики как внутренне связного и непротиворечивого поля. Но это оставило несколько загадочных фактов необъяснимыми. Что касается экономических результатов, возникли проблемы с объяснением медленной корректировки некоторых макроэкономических переменных, таких как заработная плата или инфляция, и чрезмерной волатильности других переменных, таких как цены на акции, процентные ставки или цены на жилье.

Центральное предугадывание теории рациональных ожиданий состоит в том, что ошибки прогноза нельзя предсказать, используя информацию, известную на момент составления прогноза. Обширный набор тестов с использованием данных опросов о прогнозах, сделанных домохозяйствами, профессиональными прогнозистами, корпоративными менеджерами и профессиональными инвесторами, почти всегда отвергает этот прогноз.

Во-вторых, средства к существованию профессиональных фондовых аналитиков, макроэкономических прогнозистов и корпоративных менеджеров частично зависят от точности их прогнозов. Трудно утверждать, что их измеренные ожидания неинформативны в отношении их убеждений. В-третьих, ошибки прогнозов, допущенные разными агентами, часто имеют общий компонент систематической чрезмерной реакции, который нельзя объяснить стимулами, которые резко различаются у разных агентов (скажем, по демографическим группам, группам доходов или профессиям).

Заключение. Диагностические ожидания — это одна из формулировок предусмотрительной чрезмерной реакции. Логика этого подхода может быть использована для разработки портативной модели формирования убеждений, пригодной для динамического макроэкономического анализа. Динамическая макроэкономика, несмотря на все ее поразительные достижения, сопротивляется серьезному отношению к иррациональным ожиданиям. В отличие от альтернатив рациональных ожиданий, теория и доказательства идут рука об руку и обещают единое представление большого количества данных.

1. Фустер, А. Естественные ожидания и макроэкономические Колебания / А. Фустер, Д. Лейбсон, Б. Мендель. Журнал экономических перспектив, 2010. – С.67–84.
2. Габе, К. Поведенческая невнимательность. Справочник по поведенческой экономике / К. Габе, Б. Дуглас, Бернхейм, С. ДеллаВинья, Д. Лейбсон, 2019. – С. 261–343.
3. Гринвуд, Р. Ожидания доходности и ожидаемая доходность. Обзор финансовых исследований / Р. Гринвуд, А. Шлейфер, 2014. – 46 с.
4. Бордало, П. Диагностические ожидания и кредит Циклы. Журнал финансов / П. Бордало, Н. Дженнайоли, А. Шлейфер, 2018. – С. 199–227.
5. Кришнамурти, А. Расчленение механизмов финансовых кризисов: промежуточные чувства / А. Кришнамурти, В. Ли., 2020 – 106 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ ТРУДА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

В.А. Горяинова
Научный руководитель: И.В. Шалимов
Курск, ГОАУ ВО Курской области Академия госслужбы

Глубокая глобализация стала начальным этапом, который способствовал трансформации миграционной ситуации в мире. Диспропорции в социальном и экономическом развитии стран становится ведущим фактором, стимулирующим трудовую миграцию между государствами.

Анализ и оценка процесса международной трудовой миграции являются одним из приоритетных направлений экономических исследований ввиду масштабности трудовых миграционных потоков, их интенсивности, и неоднородности состава. Актуальность данного исследования обеспечивается тем, что международная трудовая миграция является одним из наиболее важных и неотъемлемых частей мирового хозяйства, основным фактором развития международных экономических и трудовых отношений.

Целью исследования является провести анализ и оценку современного состояния международной трудовой миграции, выявить экономические проблемы, которые ей сопутствуют, а также определить приоритетные направления снижения негативных последствий процесса миграции на международном уровне.

Материал и методы. В процессе исследования были использованы следующие методы: методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение), а также методы теоретического исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, мысленное моделирование и восхождение от абстрактного к конкретному).

На сегодняшний день в условиях глобализации активно меняется роль и место международной миграции рабочей силы в системе мировой экономики. Рассмотрение проблем международной миграции труда заняло ведущее место в работе российских научных центров. Проблемы международной миграции труда рассматривают большое количество авторов [1, с. 99].

Как известно, трудовая миграция представляет собой передвижение лиц трудоспособного возраста из страны в страну и сопровождается разными причинами, прежде всего,

экономическими. Экономическая сторона миграции проявляется в воздействии на объем производства продукта, а также на перераспределительные процессы, также в оказании влияния на объем государственных расходов как внутри государства, так и за рубежом. Несмотря на это, существуют и экономические проблемы миграции труда, но для того, чтобы их определить, необходимо рассмотреть современные характеристики. Особое внимание следует уделить ТНК. Транснациональные корпорации являются движущей силой ключевых процессов современной мировой экономики. Однако их влияние на миграционные процессы неоднозначно. С одной стороны, они благоприятствуют созданию новых рабочих мест, тем самым сдерживают эмиграцию из этих стран. С другой стороны, способствуют миграционной мобильности, совершенствуют навыки работников филиалов, устанавливают связи между странами, используют трудовых мигрантов всех стран, чтобы снизить издержки и извлечь максимальную прибыль. Кроме того, в современном мире можно выделить различные направления трудовой миграции. Например, большое количество людей уезжает в европейские страны, Америку, в последнее время популярными направлениями стали Китай, страны Азии, Италия, Испания и Чехия. Например, среди мигрантов много представителей среднего и крупного бизнеса, рантье, которые делают инвестиции в недвижимость за рубежом.

Большая же часть мигрантов выбирают ту или иную страну с учетом присутствия там родственников или диаспор соотечественников. Направленность миграционных потоков определяется разными факторами, благодаря которым они формируются. Стоит отметить, что если решение об отъезде из страны принимается по экономическим соображениям, то выбор страны иммиграции зависит от социальных и географических условий. По различным оценкам, в ближайшие десять лет миру понадобятся более 400 млн. рабочих мест, поэтому нужно обеспечить создание новых рабочих мест, это будет способствовать экономическому росту.

Как сообщает государственное издание ТАСС, количество въехавших в Россию трудовых мигрантов во втором квартале 2022 года составило 3,12 млн. человек**,** что на треть больше показателя пандемийного 2021 года. Нынешняя цифра является рекордным квартальным значением как минимум за последние шесть лет.

«Во втором квартале 2022 года на миграционный учет с регистрацией по месту пребывания встали 4,16 млн. иностранцев, при этом работу в качестве цели приезда указали 3,12 млн. человек (75%). Это рекордно высокое квартальное значение за весь период доступной статистики с 2017 года», — сказано в материалах аналитической службы аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, на которые ссылается ТАСС [2, с. 87].

Результаты и их обсуждение. Подробнее хотелось бы остановиться на экономических проблемах. Исследования показали, что в большинстве регионов мира недостаточно обеспечиваются права мигрантов. Обусловлено это ростом проявления расизма, дискриминации.

К современным проблемам международной миграции относятся:

1. Рост неквалифицированных трудовых ресурсов.
2. Рост преступности (распространение наркотиков, создание криминальных группировок).
3. Нелегальная миграция.
4. «Утечка умов».
5. Дискриминация мигрантов по национальности, полу, религии.

В целом за два десятилетия мир стал богаче, отмечается рост ВВП большинства стран, подъем уровня образования, увеличивается продолжительность жизни. Если говорить о долгосрочной перспективе, то экономическое развитие может привести к снижению роста миграционных проблем, так как увеличилось неравенство, а бедность является одной из движущих сил миграции, но в краткосрочной перспективе миграция только усилится. Мир сталкивается с огромным количеством беженцев в результате вспыхивающих конфликтов. Распределив ответственность за беженцев, можно обеспечить сохранение их прав. Именно тогда их приток не будет неравномерно сказываться на отдельных регионах только лишь

потому, что они близко расположены. Принимающие государства не могут обеспечить права мигрантов и удовлетворить их потребности в одиночку.

К главным инструментам регулирования международной миграции можно отнести: количественные квоты, введение личных ограничений, введение определенных требований (например, к уровню образования, возрастные требования). Для того чтобы решить проблему перемещения больших групп мигрантов, необходимо усилить международное сотрудничество.

Все страны должны обеспечить взаимодействие друг с международными организациями и друг с другом, для того чтобы более активно оказывать гуманитарную помощь. Международная деятельность должна быть эффективной и гибкой.

Заключение. Трудовая миграция представляет собой сложный многоплановый процесс, который содержит как положительные, так и отрицательные стороны.

К положительным сторонам можно отнести: ликвидацию дефицита рабочей силы, преодоление демографических проблем, развитие сферы услуг, увеличение спроса мигрантов на товары и услуги.

К отрицательным сторонам можно отнести: отток денежных ресурсов, снижение производительности труда, усиление конкуренции на рынке труда, снижение заработной платы, неравномерность распределения мигрантов и возникновение вражды и межнациональных распрей.

1. Дмитриева, Т. В. Экономические проблемы международной миграции труда / Т. В. Дмитриева // Молодой ученый. – 2020. – № 50 (340). – С. 98–100.

2. Руденко М. Н. Современные миграционные процессы и возможные направления государственной политики на национальном и региональном уровнях // Власть. – 2019. – № 11. – С. 84–91.

РАЗРАБОТКА МАТРИЧНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПОДСИСТЕМ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

С.С. Гришанова
Научный руководитель: Е.Г. Замостоцкий
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Логистическая система конкретного предприятия является уникальной системой со своим набором элементов, факторов, связей и процессов, значительная часть которых являются стохастическими и субъективными, что определяет высокую степень неопределенности в поведении логистической системы. Поэтому анализ и оптимизация логистической системы конкретного предприятия требует индивидуального подхода.

Материал и методы. Документация ОАО «Витебские ковры». Основные методы исследования: наблюдение и сбор фактов, анализ, системный подход.

Результаты и их обсуждение. Выполнен анализ логистики текстильного предприятия с использованием системного подхода. На основе чего разработана модель взаимодействия функциональных и обеспечивающих логистических подсистем.

Логистическая система ОАО «Витебские ковры» (предприятие текстильной промышленности) относится к микрологистическим системам, она обладает рядом особенностей, которые характеризуется множеством и сложностью материальных потоков, что обусловлено:

- большой номенклатурой сырья и вспомогательных материалов;
- сложными многопереходными технологическими процессами как основного, так и вспомогательного производств;
- разнообразием применяемых производственных технологий;

- длинным производственным циклом от сырья до готовой продукции;
- большими объёмами производства и продаж;
- большими объёмами отходов;
- многочисленностью поставщиков и потребителей и их территориальной удаленностью;
- большим количеством полуфабрикатов как по номенклатуре, так и по объемам;
- сложностью межцеховых и внутрицеховых маршрутов движения полуфабрикатов;
- необходимостью наличия складов для сырья и готовой продукции, а иногда и для полуфабрикатов.

Следовательно, к важнейшим функциям логистики в текстильном производстве следует отнести:

- доставку сырья и вспомогательных материалов, на предприятие, их хранение и распределение;
- перемещение полуфабрикатов и других предметов труда в процессе производства продукции между цехами, участками, рабочими местами;
- обращение с отходами производства;
- обеспечение сохранности и распределения готовой продукции.

Поэтому функциональными подсистемами логистической системы (ЛС) текстильного предприятия будут:

- закупочная логистика,
- производственная логистика,
- распределительная (сбытовая) логистика.

К обеспечивающим подсистемам ЛС отнесем логистику запасов, складскую, транспортную, информационную, реверсивную, финансовую и цифровую логистику, которые призваны «обслуживать» материальные потоки на всех стадиях снабжения, производства, распределения.

В таблице представлена матричная модель взаимодействия функциональных и обеспечивающих подсистем логистической системы текстильного предприятия.

Таблица - **Модель взаимодействия функциональных и обеспечивающих подсистем логистической системы текстильного предприятия**

Обеспечивающие подсистемы ЛС	Функциональные подсистемы логистической системы		
	закупочная	производственная	распределительная
Складская логистика	Хранение и другие складские операции на складах ОМТС	Хранение полуфабрикатов на промежуточных складах ППО, в производственных цехах, запчастей и оснастки на складах РМУ, РММ	Хранение на складах готовой продукции отделов маркетинга и сбыта, фирменной торговли и рекламы, филиалов
Транспортная логистика	Доставка сырья, вспомогательных материалов и оснастки	Межцеховые и внутрицеховые поставки полуфабрикатов и др. перемещение предметов труда, доставка запчастей о оснастки к рабочим местам	Распределение готовой продукции по узлам сбытовой сети
Логистика запасов	Определение параметров запасов в снабжении	Определение параметров запасов в НЗП, на складах РМУ, РММ	Определение параметров запасов в сбытовой сети
Информационная логистика	Информационное обеспечение ОМТС	Планирование, оперативный учет и контроль в основном и вспомогательном производстве	Информационное обеспечение отделов маркетинга и сбыта, фирменной торговли и рекламы

Обеспечивающие подсистемы ЛС	Функциональные подсистемы логистической системы		
	закупочная	производственная	распределительная
Финансовая логистика	Расчеты с поставщиками	Расчеты с поставщиками сырья и материалов, расчеты по оплате труда	Поступление денежных средств на счета предприятия от реализации продукции, расчеты с посредниками
Цифровая логистика	Закупка сырья, вспомогательных материалов, оборудования и др. с помощью интернет-ресурсов	Диагностика оборудования с помощью интернет-ресурсов	Реклама и реализация продукции с помощью интернет-ресурсов
Реверсивная логистика	-	Сбор и подготовка отходов для использования в своем производстве и реализации	Распределение текстильных отходов на складах для хранения и использования в повторно в основном производстве, а также для реализации и утилизации

Обозначения в таблице: ОМТС – отдел материально–технического снабжения, ППО – планово-производственный отдел, РМУ – ремонтно-механический участок, РММ – ремонтно-механическая мастерская, НЗП – незавершенное производство.

Источник собственная разработка на основе [1 и 2].

Заключение. Разработанная матричная модель взаимодействия функциональных и обеспечивающих подсистем ЛС текстильного предприятия может служить для реорганизации и оптимизации структуры управления логистикой.

1. Ковалев, М. Н. Предприятие как логистическая система [Электронный ресурс] / М. Н. Ковалев // Репозиторий Полесского государственного университета. – Режим доступа: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/1431/1/71.pdf. – Дата доступа: 10.01.2023.

2. Документация ОАО «Витебские ковры».

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «ЭЛСИ ВАЙКИКИ РИТЕЙЛ БЕЛ» НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

А.И. Давыдёнок
Научный руководитель: Н.Ю. Вислобоков
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Сегодня обеспечение стабильной работы предприятий и организаций, в том числе ритейлеров товаров лёгкой промышленности – одна из наиболее актуальных экономических задач [1, с. 15]. Направленность торговой деятельности предприятий стала более разносторонней и сложной в виду огромного разнообразия товаров и желаний покупателя, появления новых каналов сбыта, а также синтеза уже существующих [2, с. 187]. Хорошо известно, что в рыночной экономике выживают те организации, чьи товары, работы, услуги имеют спрос, поэтому эффективная организация сбытовой деятельности – это одна из наиболее актуальных задач особенно для предприятий розничной торговли [3, с. 88]. Очевидно, что для повышения эффективности данного вида деятельности необходимо сначала провести анализ эффективности её осуществления на основе логистического подхода. В качестве

примера ритейлера товаров лёгкой промышленности рассмотрим ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» (магазин № 5) и приведём некоторые результаты исследования эффективности осуществления сбытовой деятельности данной организации и предложим наиболее перспективные пути её совершенствования.

Целью исследования, некоторые результаты которого отражены в данной работе, являлся исследование эффективности осуществления сбытовой деятельности ритейлера товаров лёгкой промышленности на основе логистического подхода и разработка рекомендаций наиболее перспективных для повышения эффективности данного направления деятельности исследуемой организации.

Материал и методы. ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» является коммерческой организацией, созданной для розничной торговли одеждой преимущественно через сеть специализированных магазинов. Для оценки эффективности сбытовой деятельности на основе логистического подхода в данном случае можно использовать показатели рентабельности продаж, прибыли от реализации продукции, рентабельности рекламы, объема продаж в расчете на 1 сотрудника и эффективности товарного портфеля.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим эффективность сбытовой деятельности в ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» по показателю рентабельности продаж (таблица 1).

Таблица 1 – **Анализ эффективности сбытовой деятельности ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» по рентабельности продаж**

Наименование показателя	2021 г.		2022 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Розничный товарооборот в действующих ценах, тыс. руб.	1 443,4		1 659,4	+216,0	115,0
Прибыль от реализации товаров, тыс. руб.	76,7		83,0	+ 6,3	108,2
Рентабельность продаж, %	5,3		5,0	- 0,3 п.п.	-

По данным таблицы 1 чётко видно, что эффективность сбытовой деятельности продукции, работ, услуг (рентабельность продаж) в 2022 году уменьшилась на 0,3 п.п. и составила 5,0%. При этом, прибыль от реализации продукции увеличивалась менее быстрым темпом, чем увеличивался товарооборот.

Далее проанализируем динамику объема реализованной продукции в расчете на 1 работника службы сбыта в 2021 - 2022 годах (таблица 2).

Таблица 2 – **Динамика объема реализованной продукции в расчете на 1 работника службы сбыта**

Наименование показателя	2021 г.	2022 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Розничный товарооборот в действующих ценах, тыс. руб.	1 443,4	1 659,4	+216,0	115,0
Количество работников, выполняющих функции сбытовой деятельности, чел.	6	6	-	100,0
Объем реализованной продукции в расчете на 1 работника службы сбыта, тыс. руб.	240,6	276,6	+36,0	115,0

Из данных таблицы 2 следует, что в 2022 году наблюдается увеличение производительности труда работников службы сбыта на 15,0%, что свидетельствует о повышении эффективности сбытовой деятельности организации в 2022 году. Продолжая анализ, рассмотрим рентабельность рекламной деятельности организации в 2021 - 2022 гг. (таблица 3).

Эффективность рекламной кампании в ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» уменьшилась в 2022 году по сравнению с 2021 годом на 463,1 п.п., что является отрицательным в сбытовой деятельности организации. Соответственно для анализа эффективности товарного портфеля магазина целесообразным будет воспользоваться матрицей БКГ. Проанализировав полученную матрицу БКГ по объему продаж, можно сделать вывод, что товарный портфель магазина достаточно сбалансирован.

Таблица 3 – **Анализ эффективности рекламной кампании ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» в 2021-2022 гг.**

Наименование показателей	2021 г.	2022 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Затраты на рекламу, тыс. руб.	1,2	1,4	-0,91	90,0
Прибыль от реализации товаров, тыс. руб.	76,7	83,0	+6,3	108,2
Рентабельность рекламы, %	6391,7	5928,6	-463,1 п.п.	-

Заключение. Таким образом, на основе результатов проведенного анализа можно сделать с вывод, что положительным в сбытовой деятельности ООО «ЭлСи Вайкики Ритейл Бел» является рост товарооборота по всему представленному ассортименту, достаточно широкий ассортимент реализуемой продукции, периодическое проведение маркетинговых исследований; а также то, что товарный портфель магазина достаточно сбалансирован.Однако в качестве негативных тенденций надо отметить то, что организация весьма ограничено использует основные инструменты омниканальных продаж и продвижения товаров, продвижение товаров носит периодический характер и в достаточной мере возможности интернет-продвижения не используются, в последние годы наблюдается заметный спад эффективности рекламной деятельности.

Соответственно в качестве наиболее перспективных путей повышения эффективности сбытовой деятельности исследуемой организации на основе логистического подхода представляется проведение рекламной email/sms-кампании, т.к. задействование данных каналов взаимодействия с потребителями остаётся одним из наиболее эффективных в области розничных продаж, интенсификация маркетинговой деятельности посредством социальных сетей и внедрение системы дисконтных карт для повышения лояльности покупателей и стимулирования сбыта.

1. Сбытовая логистика как универсальный инструмент управления товаропотоками [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. –2021. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/-universalnyy-instrument-upravleniya-tovaropotokami. – Дата доступа: 15.01.2023.

2. Аникин, Б. А. Логистика / Б. А. Аникин, В. В. Дыбская, А. Колобов [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 368 с.

3. Ермакова, М. В. Сферы применения распределительной логистики / М. В. Ермакова // Логистика. – 2020. – № 2. – С. 87-93.

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ КОНЦЕПЦИИ «БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО» НА МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Л. Диасамидзе,
Научный руководитель: Т.П. Побяржина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

На мясоперерабатывающем рынке Республики Беларусь работает множество производителей, но основная конкуренция идет между небольшим количеством крупнейших производителей мясных изделий. Всеми мясоперерабатывающими предприятиями проводится работа по техническому переоснащению и модернизации холодильников, оборудования в колбасно-кулинарных цехах, установке современных упаковочных линий, позволяющих улучшить товарный вид готовой продукции и обеспечить более длительный срок ее хранения. Проведены работы по введению в эксплуатацию и монтажу линий убоя в цехах первичной переработки скота, а также по реконструкции мясожирового цеха с организацией участков по переработке парного мяса и субпродуктов. Развитие отрасли связано с внедрением в производство современных концепций системы менеджмента качества [2, с. 69].

Материал и методы. Материалом исследования послужила информация специалистов о возможностях внедрения концепции «Бережливое производство». Основные методы исследования: аналитический, сравнение, статистический.

Результаты и их обсуждение. Повышение качества и безопасности продукции на мясоперерабатывающих предприятиях на сегодняшний день становится все более актуальной проблемой. Принятие ряда законодательных и нормативных актов, в области обеспечения безопасности пищевой продукции, заставляют руководство предприятий искать варианты их исполнения, с минимизацией затрат на их внедрение, сохранения и расширения ассортимента продукции, для полного удовлетворения требований потребителя.

С каждым годом все крупные мясоперерабатывающие предприятия стремятся к внедрению системы менеджмента качества (СМК), которая позволяет добиваться высоких показателей качества и конкуренции выпускаемой продукции. Некоторые предприятия делают акцент на внедрении, надеясь при этом, что производство будет более эффективным. Однако, зачастую это оборачивается крупными затратами и реальный эффект получает только небольшая доля мясоперерабатывающих предприятий, а происходит это потому, что в основном внедрение СМК сводится только к тиражированию процессов. В результате система качества действует параллельно уже существующей производственной системе.

Современные специалисты в области качества считают, что внедрение концепции «Бережливое производство» на мясоперерабатывающих предприятиях может повысить конкурентоспособность продукции, привести к уменьшению затрат и времени. Инструменты концепции «Бережливое производство» как бы обобщают систему менеджмента качества и уже существующую на производстве систему. Данная концепция рассматривает мясоперерабатывающее предприятие с точки зрения ценности для потребителя и сокращения нежелательных потерь. Основой концепции «Бережливое производство» является системное снижение затрат и различных видов потерь в целом по предприятию, а также уменьшение уровня цены без ущерба прибыли. Это достигается путем улучшения потребительских свойств и качества продукции, производимой за более короткий промежуток времени. Все это увеличивает конкурентоспособность не только продаваемого товара, но и предприятия в целом. Концепция «Бережливое производство» выявляет действия по всей цепочке процесса изготовления продукта, добавляющие и не добавляющие ценности конечному продукту, и располагает инструментами, которые позволяют избавиться от операций, не добавляющих ценности и связанных с ними затрат. Концепция «Бережливое

производство» делает акцент на осознание возможностей избавления от скрытых потерь и определить весь поток создания ценности для продукта [1, с. 42].

Производственный процесс влечет за собой огромные потери. Некачественное планирование, большие запасы, неналаженный контакт с клиентами, отсутствие понимания их требований приводит к увеличению времени производственного процесса. К серьезным потерям приводит ожидание, когда работники «простаивают» во время поломки оборудования или отсутствии необходимого сырья и вспомогательных средств из-за неналаженного механизма их доставки. Существенная потеря времени возникает в том случае, если работники, операции или частично готовая продукция вынуждены дожидаться дальнейших действий, информации. Некачественная система планирования, сбой в работе поставщиков, неправильное использование запасов приводят к длительным простоям. В этом случае нужно как можно скорее выявить работников или оборудование, которые зависят от поступления материалов или вынуждены постоянно ожидать завершения предыдущей операции или начала следующей. Еще одной проблемой является совершение работниками лишних движений, таких как поиск материалов, инструментов или документации. При совершении сотрудниками необязательных перемещений много времени затрачивается впустую, а это так же приводит к снижению качества производственных процессов. Чтобы избежать данной потери массового производства, нужно составить четкую схему как фактически должен проходить процесс и карту потока создания ценности продукции. [1, с. 44].

В рамках концепции «Бережливое производство» разработано и выделено множество элементов, каждый из которых представляет собой определённый метод, а некоторые (например, «кайдзен») сами имеют статус самостоятельной производственной концепции: метод «поток единичных изделий»; метод TPM (англ. «total productive maintenance») – всеобщий уход за оборудованием; метод SMED – быстрая переналадка; система управления 5S; система управления «кайдзен» (яп. «непрерывное совершенствование»); «пока-ёкэ» (яп. «защита от ошибок») – метод предотвращения ошибок, благодаря которому производственные дефекты практически не могут появиться.

В связи со спецификой мясоперерабатывающих предприятий целесообразно начать внедрение системы «Бережливое производство» с методики 5S. Данный метод предполагает организацию рабочего места (пространства) рабочего, учитывая создание оптимальных условий, поддержание чистоты, аккуратности, порядка, экономии энергии и времени. Только в таких условиях возможно изготовление бездефектной, соответствующей всем требованиям потребителей. Система 5S настолько проста, что ей часто не придают должного значения. Однако факты свидетельствуют, что в производственных помещениях, где чисто и аккуратно: выше производительность труда; меньше производится бракованной продукции; точнее выдерживаются сроки; лучше соблюдается техника безопасности. Порядок и чистота на рабочем месте, а не «упорядоченный «хаос», являются основой всех улучшений, повышения производительности и качества в мясоперерабатывающем производстве и других отраслях [1, с. 46].

Заключение. Подходы и принципы бережливого производства, методики 5S в частности, направлены на устранение производственных потерь: ошибки в процессе работы, долгое ожидание, брак, лишние движения, перемещения и запасы. Преимуществами внедрения методики 5S концепции «Бережливое производство» на мясоперерабатывающих предприятиях: имеет широкую область применения; не требует затрат; дает быстрые и наглядные результаты; не требует широкомасштабных действий по обучению.

1. Анутова, О. Н. Распространение принципов бережливого производства на предприятиях: проблемы и перспективы / О. Н. Анутова, Л. А. Федоськина // Системное управление. – 2019. – № 5. – С. 42–47.

2. Валеева, Ю. С. Мясомолочная отрасль: современные тенденции и особенности управления / Ю. С. Валеева // Экономический анализ: теория и практика. –2021. – № 23. – С. 68–75.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Д.С. Завгородняя
Научный руководитель: Е.А. Лапшина
Донецк, ГОУ ВПО ДонНУ

Современные предприятия требуют все большей результативности. В период стремительных перемен на рынке, более короткого цикла обращения товаров и услуг, изменчивости потребительского спроса важны полнота и актуальность информационной базы для принятия управленческих решений, а также мониторинга их реализации. Ввиду этого использование новейших методов сбора, хранения, обработки, анализа и представления информации для принятия эффективных решений является одним из важнейших рычагов развития бизнеса.

Информационные технологии в период с XX века и по сегодняшний день стали важнейшим инструментом научно-технического и социально-экономического развития общества. Они играют существенную роль в ускорении процессов получения, распространения и использования новых знаний. Влияя на уровень интеллектуальных ресурсов общества, информационные технологии повышают и качество самой жизни. Стремительное развитие информатизации превратило компьютер из диковинки технического прогресса в незаменимый инструмент повседневной работы многих специалистов.

Цель данного исследования - рассмотрение роли информационных технологий в процессе принятия управленческих решений.

Материал и методы. Для раскрытия темы были изучены научные публикации, а также использованы методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также абстрактно-логический метод научных исследований.

Результаты и их обсуждение. Информационная технология (ИТ) - процесс, использующий совокупность методов и средств реализации операций по сбору, регистрации, передачи, накоплению и обработке информации на основе программно-аппаратного обеспечения для решения задач управления экономическим объектом.

Основной задачей информационных технологий является получение информации нового качества в результате целенаправленных действий по обработке первоначальных данных, на основе которых разрабатываются оптимальные управленческие решения.

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что для быстрых и верно принятых управленческих решений требуется достаточное количество правильно обработанной, то есть доступной для понимания, информации. Именно на этот процесс работы с информацией направлены информационные технологии поддержки принятия управленческих решений.

Проблему можно сформулировать так: необходимость обеспечения (поддержки) принятия решений информацией, которая должным образом отобрана, обобщена, систематизирована и проанализирована, то есть пригодна для принятия правильного и обоснованного решения в каждой конкретной ситуации.

Уже невозможно представить современного предпринимателя без связи с муниципальными, банковскими, биржевыми информационными системами, информацией об оптовой и розничной торговле и универмагах, без создания банка данных по рынку товаров и услуг, без взаимодействия со справочно-информационными центрами, электронной почтой и т.д.

Естественно, справиться с таким объемом информации без компьютерных технологий невозможно. Благодаря высокопроизводительным компьютерным технологиям современные информационные и вычислительные ресурсы приближаются к рабочим местам менеджеров, бухгалтеров, планировщиков, администраторов - практически всех, кто занимается информационными услугами.

Заключение. Таким образом, информация, полученная с помощью информационных систем, отличается от заранее сформулированных форм отчетов, полученных из систем генерации сообщений. При их использовании менеджеры изучают возможные альтернативы и получают информацию об экзаменах, основанную на наборах альтернативных предположений.

Целью информационных технологий поддержки принятия управленческих решений является оказание методической и информационной поддержки в принятии решений по ключевым финансово-экономическим и производственным вопросам высшему руководству и менеджерам среднего звена предприятия на основе оперативного статистического анализа и прогнозирования финансово-экономических показателей.

1. Абдикеев, Н. М. Информационный менеджмент: учебник / Н. М. Абдикеев, В. И. Бондаренко, А. Д. Киселев, И. И. Попов. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 400 с.
2. Белецкая, Л. В. Информационные технологии в бизнесе. В 3 ч. Ч. 1. Краткий курс: учебное пособие / Л. В. Белецкая, В. П. Киреенко, Н. Н. Поснов; под ред. Т. В. Борздовой. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2012. – 86 с.
3. Божков, В. П. Информационные технологии управления: учеб. -метод. комплекс / В. П. Божков, Д. В. Власов, М. С. Гаспариан. – М. : ЕАОИ. 2008. – 120 с.
4. Козырев, А. А. Информационные технологии в экономике и управлении: учебник. / А. А. Козырев. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 360 с.
5. Скрипкин, К. Г. Экономическая эффективность информационных систем: Монография / К. Г. Скрипкин. – М. : МАКС Пресс, 2018. – 156 с.
6. Трофимова, Л. А. Менеджмент. Методы принятия управленческих решений: учебник и практикум для СПО / Л. А. Трофимова, В. В. Трофимов. – М. : Юрайт, 2016. – 335 с.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT SERVICES EXPORTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

M.S. Zaytseva
Scientific supervisor: N.F. Horbach
Minsk, BSEU

Foreign economic activity covers a wide range of legal, monetary, financial, accounting and economic relationships and is a system of international economic and trade and political relations, which include the exchange of goods, the provision of services, scientific and technical cooperation, the provision of economic and technical assistance, the creation of joint ventures and other forms of cooperation.

At the same time, practice shows that numerous legislative adjustments and the introduction of restrictions in the procedure of mutual settlements are the reasons for a decrease in the volume of exports of goods and services of domestic producers. All this hinders the development of entrepreneurship.

Material and methods. The purpose of the study is to analyze the current state and trends in the development of the international cargo transportation market by road in the Republic of Belarus.

In the process of writing the work, the following methods were used: analytical research, comparison, synthesis, analysis, induction, a systematic approach, inference by analogy, generalization.

Findings and their discussion. The Belarusian service sector has demonstrated resilience to global economic shocks. In 2021, Belarus exported services worth $10.2 billion, which is 16.5% higher than in 2020.

The main trading partners of Belarus in the service sector are: EU countries (31% of foreign trade turnover), Russia (30%), and the USA (11%), China (4.5%).

43% of the total export volume is occupied by transport services.

Exports of transport services increased by 19% or $690 million compared to 2020, and computer services – by 20% or $495 million.

The export of services in Belarus is mainly due to the geographical location of the country. For this reason, over half of the exports of services are accounted for by transport.

The growth of exports of road transport services in absolute terms (in US dollars), as well as the increase in recent years in the share of road transport in the total volume of exports of transport services of the Republic of Belarus indicates that the sector of international road transport is developing.

In recent years, the main trading partner countries have been the Russian Federation, especially within the framework of the established Common Economic Space of Russia, Belarus and Kazakhstan, as well as the EU countries, given the favorable geographical location of the country.

Cargo turnover by road in 2021 increased by 2.8% compared to the same period last year and amounted to 29,593.5 million tons km; 154,803.5 thousand tons of cargo were transported, or 96.9% by 2020.

The cargo turnover of transport in January – October 2022 amounted to 74,417.4 million tons km, or 74.7% by January – October 2021 [2].

Permit systems are one of the key mechanisms of access to the market of international road cargo transportation. They are mainly bilateral in nature and assume individual conditions for carriers' access to the market. But there are no such agreements between a number of countries, which significantly constrains trade. In the Republic of Belarus, the issue of the distribution of permits between carriers is acute, increasing export potential and competitiveness also depends on the permits received.

In 2021, 799 thousand permits for international cargo transportation were received, or 100.8% compared to the same level of the previous year, including additionally, in excess of the established quotas, received from 18 foreign states for use in 2021, a total of 42.7 thousand permits for travel through the territory of foreign states.

In order to consistently continue the implementation of state support for the development of the transport complex of the Republic of Belarus, the Government approved the State Program «Transport Complex» for 2021-2025 [1].

Measures and approaches to the development of international freight transport are included in subprogram 2 «Automobile, urban electric transport and metro» (Chapter 7). According to it, one of the key areas of activity in solving the problem of ensuring accessibility, improving the quality and safety of motor transport services, improving the efficiency of transport organizations that carry out cargo transportation, is to ensure the competitiveness of domestic road carriers. The priorities in carrying out such work are determined by:

– providing carriers with a sufficient number of permits based on the development of comprehensive and mutually beneficial cooperation with foreign countries, including with states with which agreements on international road transport have not been concluded;

– carrying out work with foreign states on further liberalization (cancellation) of the licensing system, including with the EAEU member states on the introduction of the non–permissive principle of cargo transportation to (from) third countries from outside the EAEU;

– renewal of the fleet with modern economical, environmentally friendly and reliable vehicles by creating favorable conditions for the purchase of vehicles of ecological class 6 and higher;

– expanding the use of logistics and information technologies in the transportation process by creating conditions for the use of e-CMR, as well as electronic forms of shipping and other documents;

– search and development of new transport services markets;

– reduction of empty vehicle runs, including by working with the EAEU member states to remove restrictions applicable to coastal trucking of goods throughout the EAEU.

Among the organizational and technical measures of the state program are the creation of conditions for updating the rolling stock fleet with modern environmentally friendly vehicles for

international road transport (2021), the introduction of the international consignment note "CMR" in the form of an electronic document (e-CMR) (2021-2025), etc.

The program identifies the main risks in its implementation and mechanisms for managing them, the volume and sources of funding, methods of collecting information (reporting forms).

It is expected that with a favorable combination of internal and external factors in 2025, the turnover of motor vehicles will amount to 118.2% to the level of 2020, the export of transport services for the transportation of goods — 125% (while in 2021 — 103.5 to the level of 2020).

The implementation of the above-mentioned state program will ensure: meeting the needs of the population and economy of the Republic of Belarus in transport services; accessibility, high quality and safety of transport services; development of transport infrastructure; renewal of rolling stock; increasing the speed of cargo delivery; balanced development of various modes of transport and transport infrastructure; improving the investment attractiveness of the transport complex and the development of public-private partnership; improving the efficiency of the functioning of the transport complex.

Conclusion. Thus, the increase in the competitiveness of freight transportation will be achieved through: the introduction of advanced technologies; harmonization of tariffs taking into account competition with other modes of transport; improvement of marketing work; optimization of transport and logistics schemes for cargo delivery; application of modern information technologies.

1. The State program «Transport Complex» for 2021-2025: resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, March 23, 2021, No. 165 [Electronic resource] / Ministry of Transport and Communications of the Republic of Belarus. – Mode of access: https://www.mintrans.gov.by/ uploads/files/Postanovlenie-SM-ot-23-marta-2021-goda-O-Gosprogramme-TK-na-2021-2025-gody.pdf. – Date of access: 10.01.2023.

2. Official statistics of the Republic of Belarus. Cargo transportation by means of transport [Electronic resource] / National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Mode of access: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2022/transport-2210.pdf. – Date of access: 10.01.2023.

ВЫБОР ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ КАНАЛОВ ЗАКУПОК В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Ю.С. Иванова
Научный руководитель: Т.В. Касьянова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В условиях развития процессов экономической интеграции, цифровой трансформации экономики практика экономической деятельности предприятий требует научного обоснования комплекса прикладных решений, позволяющих использовать потенциал новых технологий, включая трансформацию цепочек поставок [1], [2].

Материал и методы. Материалами исследования являлись данные управленческого учета предприятия ООО «Домостроительный комбинат – 21 век», данные единой информационной системы закупок (ЕИС) Российской Федерации. Методами исследования являлись методы логистики, статистики, сравнительного анализа, графический метод.

Результаты и их обсуждение. Объектом исследования являлось предприятие промышленности строительных материалов ООО «Домостроительный комбинат – 21 век», динамично развивающееся предприятие по производству высококачественных строительных материалов: железобетона, панелей межколонных, панелей надколонных. Производство ведётся в тесном сотрудничестве с основными производителями бетона, цемента, связанное со строительством домов. Предприятие расположено в России г. Великие Луки Псковской области.

Анализ деятельности предприятия показал следующие положительные стороны: а) долгое время работы (организация зарегистрирована 17 лет назад, что говорит о стабильной деятельности и поднадзорности государственным органам); б) уставный капитал больше минимального; в) не входит в реестр недобросовестных поставщиков (по данным ФАС); г)нет связей с дисквалифицированными лицами (по данным ФНС); д) на Федеральном ресурсе не найдено ни одного сообщения о предстоящем банкротстве организации; е) уплачены налоги за прошлый отчетный период; д) нет долгов по исполнительным производствам.

Вместе с тем, есть определенные проблемы: убытки предприятия в прошлом отчетном периоде составили 1,67 млн руб.

Проведем анализ закупаемых материальных ресурсов на ООО «ДСК -21 век» методом совместного ABC/XYZ анализа.. Наложением результатов XYZ-анализа на данные ABC-метода получаем 9 групп ресурсов, для каждой из которых логисты предприятия должны разработать свои техники управления. Итоговая матрица ABC-XYZ анализа представлена на рисунке 1, кривая ABC-анализа приведена на рисунке 2.

Значение	A - высокий объем потребления	B – средний объем потребления	C – низкое потребление
X- регулярное потребление:	AX:	BX: Протландцемент М-500, Арматура ф 8 А500С	CX: Лист г/к 10*1500
Y- колеблющееся потребление:	AY:	BY:	CY: Арматура ф 6 А500С, Проволока Вр 15,0
Z- нерегулярное потребление:	AZ: Портландцемент 42,5Н, Арматура ф 14 А500С, Щебень фр. 5/20, Арматура ф 12 А500С, Портладцемент 500-ДО ГОСТ 10178-85 навал, Арматура ф 10 Ф А240С	BZ: Арматура ф 18 А500С, Арматура ф 25 А500С, Арматура ф 20 А500С, Лист г/к 8.0*1500, Проволока Вр-14,0, Лист г/к 6,0*1500	CZ: Лист г/к 12*1500, Арматура ф 16 А500С, Труба ВГП 20*2,8

Рисунок 1 – **Классификационная группировка закупаемых материалов ООО «ДСК -21 век» по методу ABC / XYZ**

Источник: разработано автором по данным организации

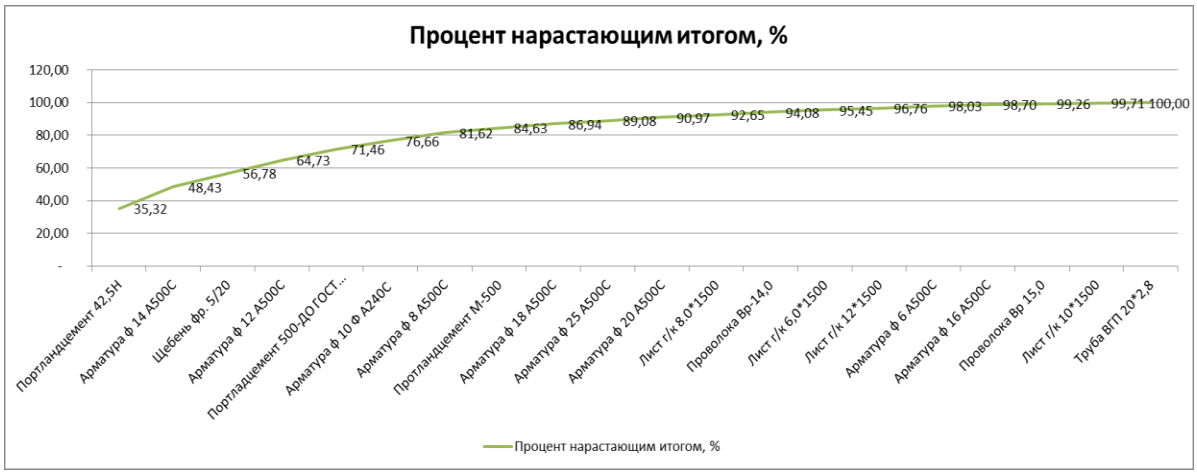

Рисунок 2 – **Кривая ABC анализа**

Источник: составлено автором по данным организации

Анализируя график рисунка 2, можно выделить 6 товарных позиций (Портландцемент 42,5Н, Арматура ф 14 А500С, Щебень фр. 5/20, Арматура ф 12 А500С, Портладцемент 500-ДО ГОСТ 10178-85 навал, Арматура ф 10 Ф А240С), которые занимают 76,7% объема стоимости всего входящего материального потока. Следовательно, в условиях цифровизации экономики для закупки этих ресурсов предприятию целесообразно использовать цифровые платформы.

Рассмотрим электронные торговые площадки для закупки одного из основных приобретаемых материалов на предприятии ООО «ДСК-21 век» - портландцемент 42,5Н (35,32% от объема закупаемых материалов). Сводная таблица, представленная на рисунке 3, отображает общее количество процедур, проводимых на ЭТП за 2021-2022 годы по закупке портландемента.

ЭТП	2021 год			2022 год			Изменение	Темп роста, %
	Кол-во процедур	Кол-во товаров (т)	Стоимость закупок	Кол-во процедур	Кол-во товаров (т)	Стоимость закупок		
Единая электронная торговая площадка (Росэлторг, АО ЕЭТП) https://www.roseltorg.ru	40	-	135986443	20	-	177879424	на 50% уменьшилось кол-во процедур, стоимость закупок увеличилась на 31%	50% по кол-ву процедур, 131% по стоимости закупок
Общероссийская система электронной торговли http://etp.zakazrf.ru	13	-	44984986	4	-	42287300	на 70% уменьшилось кол-во процедур, стоимость закупок уменьшилась на 6%	30% по кол-ву роцедур, 94% по стоимости закупок
РТС-тендер - электронная торговая площадка для государственных и муниципальных закупок https://www.rts-tender.ru	8	19822,55	979195953	27	31506,655	201694305	на 237% увеличилось кол-во процедур, на 57% увеличилось кол-во товаров, стоимость закупок уменьшилась на 79%	337% по кол-ву процедур, 158% по кол-ву товаров (т), 21% по стоимости закупок
Электронная торговая площадка Фабрикант https://etp-ets.ru	-	-	-	-	-	-	-	-
Всероссийская универсальная площадка РАД https://gz.lot-online.ru	2	-	9844155	2	-	73200	кол-во процедур не изменилось, стоимость закупок уменьшилась на 93%	100% по кол-ву процедур, 7% по стоимости закупок
Федеральная электронная торговая площадка ТЭК-Торг https://www.tektorg.ru	2	-	-	1	-	-	на 50% уменьшилось кол-во процедур	50% по кол-ву процедур
Электронная торговая площадка ГПБ https://etpgpb.ru	8	-	50081079	6	-	220944765	на 25% уменьшилось кол-во роцедур, стоимость закупок увеличилась на 341%	75% по кол-ву процедур, 441% по стоимости закупок
Автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа https://www.astgoz.ru	-	-	-	-	-	-	-	-
Система торгов Сбербанк - АСТ https://www.sberbank-ast.ru	459	-	451080000	122	-	485800000	на 73% уменьшилось кол-во процедур, стоиость закупок увеличилась на 8%	27% по кол-ву процедур, 108% по стоимости закупок

Рисунок 3 – **Сравнение федеральных ЭТП по показателям процедур закупок потрландцемента в 2021-2022 гг.**

Источник: разработано автором

Анализируя сводную таблицу по ЭТП по закупкам портландцемента видно, что больше всего процедур проводилось в системе торгов «Сбербанк-АСТ», но их количество с 2021 года по 2022 год уменьшилось на 73%, а стоимость закупок увеличилась на 8%. На ЭТП «Росэлторг» на 50% уменьшилось кол-во процедур, стоимость закупок увеличилась на 31%. На «Общероссийской системе электронной торговли» на 70% уменьшилось кол-во процедур, стоимость закупок уменьшилась на 6%. На площадке «РАД» кол-во процедур не изменилось, стоимость закупок уменьшилась на 93%. На Федеральной торговой площадке «ТЭК-Торг» на 50% уменьшилось кол-во процедур, стоимость данных процедур не указана. На электронной торговой площадке «ГПБ» на 25% уменьшилось кол-во процедур, стоимость закупок увеличилась на 341%. Существенный рост по количеству процедур наблюдается на «РТС – тендер» на 237%, на 57% увеличилось кол-во товаров, стоимость закупок уменьшилась на 79%, однако это площадка предназначена для государственных и муниципальных закупок. В автоматизированной системе торгов государственного оборонного заказа и на электронной торговой площадке «Фабрикант» закупок портландцемента не проводилось.

Таким образом, для закупки основных ресурсов на рассматриваемом предприятии следует использовать такую электронною торговую площадку, как Сбербанк-АСТ, так как на ней за 2021-2022 годы проходило больше всего торгов и было выдвинуто больше всего предложений. Так же эта ЭТП имеет он-лан сервис сводной статистики, что помогает поставщикам и покупателям проанализировать закупки и продажи по определенному товару. Поисковая система на данной площадке так же работает более точно, что позволяет легко сориентироваться покупателям. Так же можно использовать такую торговую площадку, как Росэлторг.

Заключение. При проектировании цифровых каналов закупок материалов критичен рациональный выбор электронных торговых площадок для проведения процедур закупок в электронном формате. Авторы считают целесообразным применять следующие критерии выбора: показатели динамики процедур закупок материалов; средний процент относительной экономии, количество аккредитованных поставщиков, комплекс предлагаемых ЭТП сервисов, включая статистику и аналитику закупок.

1. Касьянова, Т. В. Тендерный механизм закупок и продаж товаров и товаропроводящие сети в управлении цепями поставок в условиях цифровой информационной экономики / Т. В. Касьянова // Внешние и внутренние рынки сбыта товаров и услуг организаций Витебской области: состояние, проблемы и направления расширения на основе логистических технологий : монография / Витебский филиал УО «Международный университет “МИТСО”»; Е. И. Бекиш [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – С. 64–90

2. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев, Н. Н. Лычкина и др. ; под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 190 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СОСТАВА, СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Н.М. Калю
Научный руководитель: Е.С. Сорокина
Симферополь, КФУ имени В. И. Вернадского

Актуальность темы исследования состоит в том, что на сегодняшний день многие предприятия, работая в условиях конкуренции, характерных для рыночной экономики, вынуждены работать на условиях отсрочки платежа, т.е. предоставлять своим клиентам коммерческий кредит, в результате чего образуется дебиторская задолженность. Современный этап экономического развития характеризуется насыщенностью рынка и замедлением платежного оборота, вследствие чего, предприятия сталкиваются с такими проблемами, как рост неплатежей контрагентов, и, соответственно, увеличение просроченной дебиторской задолженности.

Целью исследования является исследование теоретико-методических основ анализа дебиторской задолженности организации.

Материал и методы. Дебиторская задолженность представляет собой определённую долю капитала предприятия, в её состав входят суммы задолженности контрагентов предприятия.

Анализ дебиторской задолженности состоит из целого комплекса взаимосвязанных показателей финансового состояния предприятия и включает в себя несколько этапов, представленных на рис. 1.

Теперь рассмотрим подробнее данные этапы:

1. Оценка уровня дебиторской задолженности организации и анализ его динамики. На этом этапе анализа оценивается уровень дебиторской задолженности организации и его динамика в предшествующих периодах, а также структурная динамика на основе определения коэффициента отвлечения оборотных средств в дебиторскую задолженность [1. с. 16]. Доля дебиторской задолженности в общем объеме оборотных активов рассчитывается методом вертикального анализа по следующей формуле:

$$Д_{ДЗ} = \frac{\text{Дебиторская задолженность}}{\text{Оборотные активы}} \times 100 \quad (1)$$

Рисунок 1 – **Этапы анализа дебиторской задолженности**
Источник: составлено автором

2. Анализ состава и структуры дебиторской задолженности. На данном этапе анализируется состав дебиторской задолженности в разрезе сроков ее возникновения, групп покупателей и заказчиков; видов дебиторской задолженности по степени надежности и т. д. [2, с. 97]

3. Важным при анализе дебиторской задолженности является расчет показателей оборачиваемости. Для оценки оборачиваемости дебиторской задолженности используют следующую группу показателей:

а) оборачиваемость дебиторской задолженности (в оборотах):

$$К_{одз} = \frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Средняя дебиторская задолженность}} \quad (2)$$

Снижение данного показателя может сигнализировать о росте числа неплатежеспособных клиентов и других проблемах сбыта, но может быть связан и с переходом компании к более мягкой политике взаимоотношений с клиентами, направленной на расширение доли рынка. Чем ниже оборачиваемость дебиторской задолженности, тем выше будут потребности компании в оборотном капитале.

б) период погашения дебиторской задолженности (в днях):

$$П_{пдз} = \frac{365}{\text{Оборачиваемость дебиторской задолженности}} \quad (3)$$

Чем меньше значение данного показателя, тем в более выгодных условиях находится предприятие.

4. Следующий этап анализа расчетов дебиторской задолженности заключается в проведении сравнительного анализа дебиторской и кредиторской задолженности [3, с. 43].

Важным показателем, характеризующим рациональность использования средств в обороте, баланс между дебиторской и кредиторской задолженностью, является коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности:

$$К_{с} = \frac{\text{Дебиторская задолженность}}{\text{Кредиторская задолженность}} \quad (4)$$

Если величина кредиторской задолженности выше дебиторской, при условии снижения задолженностей перед бюджетом по налоговым платежам и персоналом организации, то это свидетельствует об использовании коммерческого кредита, который является дешевым источником финансирования. А если величина дебиторской задолженности превышает величину кредиторской задолженности, то это говорит об отвлечении собственного оборотного капитала в расчеты с дебиторами. Стоит отметить, что наличие угрозы неплатежеспособности предприятия возникает лишь в том случае, если кредиторская задолженность превышает дебиторскую более чем в два раза.

Результаты и их обсуждение. Можно сделать следующие выводы:

- чем выше доля дебиторской задолженности в активах, тем менее мобильна структура имущества хозяйствующего субъекта;
- коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности показывает, насколько эффективно компания организовала работу по сбору оплаты за свою продукцию;
- период оборачиваемости характеризует средний период времени, в течение которого средства от покупателей поступают на счет предприятия;
- сравнение дебиторской и кредиторской задолженностей позволит оценить соотношение условий предоставления кредита покупателям и получения коммерческого кредита от поставщиков и подрядчиков.

Заключение. Поэтапный подробный анализ позволяет оценить состояние дебиторской задолженности организации. Всесторонний анализ дает возможность уменьшить величину дебиторской задолженности предприятия.

1. Бережной, Д. В. Методика анализа финансовых результатов и финансового состояния / Д. В. Бережной, К. Е. Ларина // Научный вектор : Сборник научных трудов – Ростов-на-Дону : РГЭУ "РИНХ", 2022. – С. 16-20.
2. Большакова, А. Ю. Анализ состава и структуры расчетов с покупателями и заказчиками на основании оборотных активов // Материалы VII Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и магистрантов - Горки : БГСХА, 2022. – С. 96-100.
3. Вельм, М. В. Анализ структуры и динамики дебиторской и кредиторской задолженности / М. В. Вельм // Комплексное развитие сельских территорий : Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием – Иркутск, 14 сент. 2022 года. – ИГАУ им. А.А. Ежевского, 2022. – С. 40-45.

СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.В. Клименко
Научный руководитель: В.А. Скопьюк
Новополоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой

Сельское хозяйство является базовой отраслью для обеспечения устойчивого развития любого государства. Хорошо развитый АПК Беларуси является как надежным источником продовольствия для населения, так и генератором экспортной выручки.

Актуальность работы заключается в необходимости информационного обеспечения процесса цифровизации АПК Республики Беларусь.

Целью работы является определение текущего состояния внедрения цифровых технологий в АПК Республики Беларуси. При этом перед автором поставлены следующие задачи:

1. Определение важности внедрения цифровых технологий в АПК для экономики Беларуси;
2. Изучение сущности цифровых технологий в АПК;

3. Рассмотрение государственных правовых актов, в которых рассматривается цифровое развитие АПК страны;

4. Выявление результатов в области внедрения АПК.

Материал и методы. В основу исследовательского материала легли Постановления Правительства и статистическая информация Белстата, Росстата, ООН. Также были рассмотрены труды белорусских и зарубежных ученых, затрагивающие вопросы цифровизации сельского хозяйства.

В исследовании автором использовались следующие общенаучные методы: сравнение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. В рамках исследования было выявлено серьезное отставание Республики Беларусь от своих соседей в экономических результатах функционирования сельского хозяйства:

1. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций за 2016–2019 гг., по показателю валовой добавленной стоимости на 1 работника Беларусь в среднем отстает от Российской Федерации в 1,77 раза, Литвы – в 1,79 раза, Латвии – в 1,96 раза [1];

2. Согласно данным Белстата и Росстата, в 2016–2020 гг. рентабельность продаж в АПК Беларуси в среднем в 3,1 раза отставала от рентабельности продаж в России [2, с. 8], [3, с. 88].

На общем уровне цифровизацию сельского хозяйства рассматривают в качестве перехода к Agriculture 4.0 в рамках промышленной трансформации Industry 4.0. Среди особенностей Agriculture 4.0 выделяют полную механизация и автоматизация сельскохозяйственных процессов, а также насыщение сельского хозяйства цифровыми системами сбора, обработки и хранения сопутствующей информации, что в комплексе дает возможность эффективно проводить сельскохозяйственные операции без прямого участия человека. В связи с этим Agriculture 4.0 нельзя представить без таких терминов информационной эры как «интернет вещей», «Big Data», «искусственный интеллект» и «облачные вычисления». Сельское хозяйство при этом становится подвержено рискам компьютерной безопасности [4].

Белорусские ученые конкретизируют следующие направления цифровой трансформации АПК [5, с. 55; 6, с. 134–135]: цифровые технологии в управлении АПК, умное поле, умный сад, умная теплица, умная ферма.

Основные правовые акты с точки зрения развития АПК: Государственная программа развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы.

В рамках Программы развития аграрного бизнеса и её Подпрограммы 6 «Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса» предполагалось перейти к «электронному сельскому хозяйству», внедрить технологии ресурсосберегающего точного земледелия, разработать автоматизированные информационные системы и базы данных.

Программа «Аграрный бизнес» предусматривала продолжение развития технологий «цифрового» сельского хозяйства. При исполнении данной государственной программы планируется достичь увеличение экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2025 году до 7 млрд. долларов США, а также довести рентабельность продаж в сельском хозяйстве как минимум до 10%.

Развитие цифровых технологий происходит в рамках Подпрограммы 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса», предполагающий осуществление двух мероприятий инновационного развития АПК общей стоимостью 66,508 млн. рублей (0,02% от общего финансирования госпрограммы).

На практике в Беларуси технологии «цифрового» земледелия были внедрены не очень глубоко, но наблюдается серьезный прогресс в области разработки различных информационных систем: за 2016–2020 гг. были разработаны 5 крупных информационных систем

(«Техсервис», «Ветснаб» и др.) и функциональные комплексы «AITS–Прослеживаемость» и «AITS–Ветбезопасность». В 2021 году была разработана концепция цифровой платформы «Точное земледелие».

Заключение. В Республике Беларусь существует серьезный объем работ для полноценного внедрения цифровых технологий в белорусское сельское хозяйство. Например, переходу к точному земледелию парадигмы Agriculture 4.0 мешает отсутствие цифрового землеустройства [6, с. 161]. Также в государственных программах развития земледелия не учитывается необходимость разработки компьютерных комплексов, ориентированных на автоматизацию непосредственно производственных сельхоз процессов, а также важность закупки цифровой инфраструктуры для организации работоспособности цифрового сельского хозяйства. Сложности во внедрении перспективных технологий также связаны с внутриотраслевыми и макроэкономическими сложностями, не позволяющими реализовывать потенциал белорусского АПК в полной мере.

1. ФАОСТАТ [Электронный ресурс]: стат. система ФАО. – Режим доступа: https://www.fao.org/faostat/ru/#compare. – Дата доступа: 15.01.2023.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. буклет / И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Белстат, 2022. – 36 с.
3. Сельское хозяйство в России. 2021 : стат. сб. / К. Э. Лайкам [и др.]. – М. : Ростат, 2021. – 100 с.
4. A Survey on Smart Agriculture: Development Modes, Technologies, and Security and Privacy Challenges [Electronic resource] / Xing Yang [et al.] // IEEE/CAA Journal of Automatica Sinica. – 2021. – Vol. 8, №2 . – P. 273-302.
5. Радченко, Н. В. Цифровая трансформация аграрного сектора Беларуси / Н. В. Радченко, Соколовская Е. В., Радченко С. В. // Аграрная экономика. – 2021. – № 4. – С. 50–59.
6. Мыслева, Т. Н. Внедрение точного земледелия в Республике Беларусь в контексте национальных земельных отношений: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Т. Н. Мыслева, О. А. Куцаева // Вестник БГСХА: науч.-метод. жур. БГСХА. – Минск, 2020. – № 4. – С. 154–163. – Режим доступа: https://elib.baa.by/xmlui/handle/123456789/2703. – Дата доступа: 15.01.2023.

THE FEATURES OF INTERNATIONAL LOGISTICS ACTIVITIES DURING THE PANDEMIC PERIOD

N.N. Kozlova
Scientific supervisor: E.S. Demidova
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University "MITSO"

The Covid-19 pandemic has seriously shocked and threatened the economy of the whole world. It is understandable that it had a huge impact on the transport and logistics sector around the world. The most serious violations occurred in the international supply chain. The universally introduced self-isolation regime and restrictive measures related to the closure of borders and the possibility of movement of citizens, a reduction in purchasing activity, influenced the decrease in the utilization rate of production capacities. The existing ties between producers and consumers have undergone major changes which required logistics companies to restructure the supply chains of raw materials and finished products.

The **purpose** of this study was to consider and analyze the features of international logistics activities during the coronavirus pandemic as well as possible variants for solving the logistical problems that have arisen in this regard.

Material and methods. The research materials were data from electronic information resources as well as scientific publications of domestic and Russian researchers in this field. The main research methods were the analysis method and the descriptive method.

Findings and their discussion. The coronavirus pandemic has led to serious disruptions in many areas in the transport and logistics sector. At the same time, the transport sector has always been of great importance for the economy, so it had to function stably even during the period of shocks [2].

From the very beginning, by changing the standard logistics activities and flow paths in the available formats, the pandemic has made adjustments to most activities of logistics companies. As a part of the changed conditions, large logistics projects were frozen, the volume of cargo exchange with Europe and Asia decreased. However, at the same time, the market as a whole and logistics as a key element adapted to the changes that occurred quickly. There was a tendency to unite small and medium-sized logistics and service companies which allows to ensure the sharing of common services and offer unique complex solutions for customers.

The coronavirus pandemic has created a number of problems in the field of international logistics activities. Firstly, the rupture of value added chains and the impossibility to predict the imposed restrictions on the movement of logistics flows complicated the logistics processes due to the difficult epidemiological situation in the context of the COVID-19 crisis. This problem was solved by "smart" logistics. It used modern information systems with the help of intelligent optimization of value added chains and flexible routing. Thus, enterprises can successfully adapt to conditions of high uncertainty and risk and make rational decisions on how to restructure logistics flows in a timely manner.

Secondly, the requirements for sanitary safety of logistics have increased. In addition to the standard requirements for the safety of goods in a pandemic, the demands to the security of goods for people’s life and health were made so that the virus did not penetrate through manufactured, sold and consumed goods and services. In this regard, logistics costs increased and its efficiency decreased. Therefore, to solve this problem, automatic loading and unloading of goods was used. It was supplemented with various information indicators for each product with an expanded description of sanitary standards compliance [1].

Another difficulty associated with the pandemic was the reduction of staff and lack of works. For most organizations, the consequences of the pandemic led to significant losses in income and competitiveness along with employee layoffs. Companies had to work with a reduced number of employees, because the more supply chains depend on people, the more risks are there. The transfer of employees to remote work helped to solve this problem partly. But it took financial and regulatory assistance from the state to resolve social issues such as rising unemployment and job shortages [4].

To overcome the negative consequences of the pandemic in the logistics sector, active state support was provided. First of all, this concerned the public transport sector (railways, aviation), but financial assistance was provided to the commercial sector. In the Russian Federation, for example, tax holidays were also introduced, road tolls were canceled or reduced [5].

Many logistics companies have taken measures to preserve the health of employees, some companies have introduced new protocols for social distancing in warehouses, disinfecting workplaces or providing protective equipment [3].

But, with all the negative factors of the impact of the coronavirus pandemic on international logistics activities, we want to note a significant increase in e-commerce at that time. The pandemic has significantly accelerated the development of electronic platforms and online services, marked an increase in the volume of e-commerce and logistics of the "last mile" in the long term.

The outbreak of coronavirus infection has affected all elements of the value chain in companies and in the market. Many contracts and agreements stopped to work, but the provision of especially important services, for example, in the field of health care and civil defense, the transport and logistics sector, had to continue. It was crucial to establish a central control and equip it with all the tools to organize effective work to manage the crisis.

Conclusion. Thus, the COVID-19 pandemic has become the starting point for global changes in international logistics, as it has thoroughly changed the habits and order in this industry.

The pandemic has shown that in order to ensure continuous activity throughout the period, it is necessary to take anti-crisis measures in many areas such as operating activities and supply chains, customers and revenue, communication strategy, labor, data openness, head office functions.

1. Digest. Transport sphere in the context of COVID-19. Department of International and Regional Cooperation. Accounts Chamber of the Russian Federation, 2020.

2. Ermakovich, E. A. Impact of the COVID-19 pandemic on the global supply chain and logistics / E. A. Ermakovich // Development of logistics and supply chain management: Materials of the I Republican Scientific and Practical Student Conference at the Belarusian National Technical University, Minsk, November 27, 2020 / Editorial Board D.V. Kapsky, RB Ivut. – Minsk: Belarusian National Technical University, 2020. – P. 105-108.

3. Generaltransport [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.generaltransport.rs/de/auswirkungen-von-covid-19-auf-den-internationalen-transport-und-logistik. – Date of access: 10.01.2023.

4. Kaybeleva, V. R. Research on the impact of the COVID-19 pandemic on world logistics / V. R. Kaybeleva, I. A. Remennikova // Youth and Science: Current Problems of Fundamental and Applied Research: Materials of the IV All-Russian National Scientific Conference of Students and Young Scientists, Komsomolsk-on-Amur, April 12-16, 2021. – Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsky-on-Amur State University, 2021. – P. 52-55.

5. Przhedetskaya, N. V. Logistics in the context of COVID-19: current problems and prospects for their solution on the basis of digitalization / N. V. Przhedetskaya, K. V. Borzenko // Logistics vs COVID-19: consequences, risks, new growth opportunities: Materials of an international scientific and practical conference. XVI South Russian Logistics Forum, Rostov-on-Don, October 29-30, 2020. – Rostov-on-Don: Rostov State Economic University "RINH," 2020. – P. 80-84.

AUDIT OF SETTLEMENTS WITH PERSONNEL ON OTHER OPERATIONS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

A.D. Kolb
Scientific supervisor: N.F. Horbach
Minsk, BSEU

Control is necessary for organizations to identify shortcomings in accounting and economic work and make concrete proposals to eliminate existing shortcomings and prevent them in the future.

Material and methods. The purpose of this study is to verify the legality, reliability and appropriateness of conducting business transactions for settlements with personnel for other operations.

Verification of settlements with personnel on other operations, accounting of which is conducted on separate sub-accounts opened to account 73 «Settlements with personnel on other operations», by type of operations, is aimed at establishing the reality and reliability of arrears on these operations.

Findings and their discussion. According to the Standard Accounting Chart of Accounts and Instructions for its application to account 73, sub-accounts can be opened [1]:

73-1 «Settlements on loans granted»

73-2 «Settlements for damages».

The sources of information when checking the calculation data are: loan agreements; minutes of meetings of inventory commissions; collation statements based on the results of inventory; analytical and synthetic accounting data.

When checking loan operations, it is necessary to establish:

- the reality of employee loan debt;
- availability of loan agreements for housing construction and other purposes;
- sources of loans;
- is there a provision for accrual of interest on loans provided;

- timeliness and completeness of repayment of loans granted and interest on them;
- the correctness of the applicable schemes of correspondence of accounts for transactions related to the provision and repayment of debt on loans.

When checking the calculations for compensation of material damage, it should be established:

- causes of debt and its reality;
- completeness of attribution to the perpetrators of the amounts of shortages and losses;
- compliance with the terms and procedure for considering cases of shortages, theft, damage to valuables, etc.;
- correctness of calculating the amount of damage to be compensated by the perpetrators;
- timeliness and correctness of registration of materials on shortages, losses and embezzlement transferred to the judicial and investigative authorities;
- completeness and timeliness of recovery of the amounts listed under sub-account 73-2 «Compensation for material damage»;
- the correctness of the reflection of these operations in the accounting.

It should be noted that when calculating material damage, it is necessary to be guided by the relevant regulatory document [2].

In the course of the audit, it is necessary to obtain sufficient and appropriate audit evidence and document the audit of settlements with personnel for other operations; document the results of the audit on a special audit assignment of settlements with personnel for other operations and develop recommendations for improving internal control, accounting and auditing of settlements with personnel for other operations.

Therefore, first of all, the accounting policy of the organization and the current accounting chart of accounts are studied.

The study showed that many organizations additionally open subaccount 3 "Settlements on other transactions" to account 73, where analytical records are kept for each employee for uniforms or for using corporate mobile communications. In such cases, retention documents for the use of corporate mobile communications (an order to set limits, retention instructions) must be submitted.

A collective agreement is required to verify the validity of transactions on account 73 «Settlements with personnel on other transactions». It is in this document that the following other settlements with personnel are provided for; rewarding employees with valuable gifts upon retirement, as well as the procedure for reimbursement of insurance premiums under voluntary health insurance contracts in favor of employees. Below are some examples.

For example, a contract of voluntary insurance of medical expenses in favor of employees may be concluded with compensation of insurance premiums in the following amounts: 50% at the expense of the employee, 50% at the expense of the employer. Then it is necessary to check the calculation of compensation of insurance premiums by employees.

At the discretion of the employer, a valuable gift may be given for a significant contribution to the development of the organization upon retirement, the cost of which depends on the length of service in a particular organization. A valuable gift is given on the basis of an order submitted by the head of the structural unit. The auditor should familiarize himself with the documents on the basis of which a valuable gift is presented (an order, a bill of lading for the purchase of a gift).

To verify the correctness, completeness and timeliness of entries in the registers of accounting for settlements with personnel for other operations, it is necessary to study the analysis of account 73, transaction reports, the turnover balance sheet for account 73 in the context of employees, the General Ledger. Next, it is necessary to check the correctness of the amounts and the correspondence of the accounts.

At the final stage of the audit, in order to form an audit opinion and write an audit opinion, it is necessary to comprehensively consider all the relevant working documentation: the general audit strategy, the audit plan, assess audit risks and the level of material misstatement of information on account 73 «Settlements with personnel on other operations».

Conclusion. An audit on a special audit assignment of settlements with personnel on other operations includes obtaining sufficient and appropriate audit evidence and documenting the audit; drawing up an audit opinion and developing recommendations for improving internal control and accounting of these business transactions.

1. On approval of the standard chart of accounts for accounting of financial and economic activities of the organization and Instructions for its application: resolution of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus, June 29, 2011, № 50: as amended by the Resolution of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus, 22.12.2018, № 74.
2. On some issues of determining the amount of damage (including actual damage): resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, 07 Dec. 2016, № 1001.

INTERNET ADVERTISING IN TOURISM: TYPES AND POSSIBILITY OF USE

D.S. Kolosova, D.N. Zaitsev
Scientific supervisor: L.F. Tratsevskaya
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The INTERNET plays an important role in the lives of modern people and firms, is their constant companion, daily and massively influencing them. In this regard, the importance of using the «world information web» as an advertising tool, especially in the field of tourism, has recently increased. As a result, the research topic seems to be very relevant. The purpose of the study is to characterize various types of INTERNET advertising and identify the possibilities of their use in the tourism sector.

Material and methods. The material was analytical data obtained in the process of studying the use of electronic advertising and its types in tourism activities. The research methods used were the observation method, descriptive-analytical and comparative-comparative methods, the grouping method and the graphical method.

Findings and their discussion. As the study showed, the use of the INTERNET is very indicative for modern tourism business, because with its help, travel companies can inform potential customers in the shortest possible time about the availability of tours, proposed travel routes and their excursion accompaniment, all kinds of bonuses and discounts on service, etc. Due to the importance of these aspects of tourism activities, an increasing number of travel agencies use the Network for advertising purposes [1, p. 46].

Currently, there are many types of INTERNET advertising, the most common of which are contextual advertising, banner advertising and mailing.

Contextual advertising is based on the compliance of the placed advertising materials with the content (context) of the INTERNET page within which they are supposed to be placed. At the same time, as a rule, advertising messages have the form of a text and graphic ad, or an advertising banner.

The most important advantages of this type of INTERNET advertising, in our opinion, include:

- synchronization of the beginning of advertising actions and their payment;
- intended purpose;
- provision of advertising services to the user according to his location;
- the possibility of advertising activities in the presence of basic skills of working in the Network.

The main disadvantage of contextual advertising is its short-term use due to the limited financial capabilities of visitors to the relevant sites.

In turn, banner advertising is the placement of limited graphic images (banners) on various thematic sites in a certain way, differing in shape and size. The architecture of banners is very mobile, in addition, they can have a musical background. Users' navigation to advertisers' websites is carried out by activating the banner. Due to its wide visual capabilities, ease of operation and,

consequently, coverage of a large audience of users, this type of INTERNET advertising has become widespread and is one of the most popular on the Web.

Among the advantages of banner advertising should be highlighted:

- ormation of a positive image of travel companies, increasing recognition and memorization of their logos by potential customers;
- speed of communication: the advertiser begins to interact with the user immediately after the request of the advertising message;
- manageability: placing banners on certain sites allows you to purposefully attract a clientele interested in providing specific types of tourist services.

The disadvantages of banner advertising are identical to the disadvantages of contextual advertising: the duration of using its services directly depends on the financial capabilities of visitors to the sites.

As for the mailing list, it is an advertising message sent to the e-mail of the intended users. Such INTERNET advertising is, in comparison with its other varieties, very democratic and competitive in price, which contributed to its wide distribution.

The mailing list can be either addressable or unaddressed. In the case of unaddressed mailing (sending so-called spam), advertising messages are sent to any email addresses available to the advertiser, thereby reaching a significant user audience with minimal costs. Such mailings resemble a kind of advertising "salvo", which can be favorably perceived by interested users and cause irritation and unconditional deletion of the information received by those who do not care about it. With targeted mailing (and this is how it differs from unaddressed), advertising letters are sent purposefully to specific recipients who are really interested in the services of certain travel companies.

Conclusion. Tourism today is a global computerized business with the participation of large airlines, international hotel chains and tourism corporations, the successful functioning of which is impossible to imagine without the use of INTERNET advertising. The successful development and use of its main types (contextual, banner, postal) allows you to meet the advertising needs of participants in the tourism market with significant savings in time and money, allows travel agencies advertisers to choose the most optimal and effective way to offer their services to potential customers.

1. Zhiltsova, O. N. Advertising activity / O. N. Zhiltsova, I. M. Sinyaeva, D. A. Zhiltsov. – M. : Yurayt, 2020. – 232 p.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФИНАНСИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ «СЛОНИМСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ БОЛЬНИЦА»

О.С. Кортышевская
Научный руководитель: Л.С. Тарасова
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

В статье исследуется методика анализа финансирования деятельности бюджетных учреждений.

Актуальность темы заключается в том, что изучение данного вопроса имеет большое значение с точки зрения грамотного и целенаправленного расходования бюджетных средств.

Цель статьи – проведение анализа финансирования бюджетной организации.

Автором рассмотрены теоретические аспекты анализа финансирования деятельности бюджетных учреждений: объекты анализа, основные экономические показатели при осуществлении анализа в определенной непроизводственной отрасли. В статье проведен анализ доходов и расходов УЗ «Слонимская центральная районная больница» за 2019-2021 гг. Проанализированы состав иструктура доходов и расходов УЗ «Слонимская центральная районная больница», а также предложены мероприятия по увеличению доходов и сокращению расходов бюджетной организации.

Материал и методы. Финансирование УЗ «Слонимская центральная районная больница» осуществляется за счет средств бюджета города Слонима, средств, полученных от приносящей доходы деятельности, безвозмездной (спонсорской) помощи юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. На основании отчета об исполнении сметы доходов и расходов бюджетных средств рассмотрим динамику и исполнение бюджетных расходов УЗ «Слонимская центральная районная больница» за 2019-2021 гг.

В 2021 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается рост бюджетных расходов УЗ «Слонимская центральная районная больница». В 2021 г. по сравнению с 2020 г. расходы увеличились на 27875,31 тыс. руб. в 2019-2021 гг. процент выполнения по смете меньше 100 %.

Как правило, доходы подразделяются по направлениям внебюджетной деятельности. При этом сопоставление производится с планом (сметой) и прошлыми периодами. Это может показать какие виды деятельности наиболее значимы и имеют превалирующее значение в деятельности организации. В тоже время существенные суммы дохода не являются показателем эффективности и прибыльности данного направления деятельности, и делать такой вывод без привлечения другой информации нельзя.

Основная доля в доходах от внебюджетной деятельности принадлежит доходам от оказания платных услуг – 97,6%, доходы от сдачи в аренду в общей сумме доходов составляют 2,3%, проценты банков – 0,07%. В течение анализируемого периода структура доходов изменяется незначительно: доля доходов от оказания платных услуг возросла по плану в 2021 году на 0,9%, от аренды – снизилась на 1%, по банковским процентам – возросла на 0,03%.

В УЗ «Слонимская центральная районная больница» определено, что 90 % превышения доходов над расходами, остающегося в распоряжении бюджетной организации, используется в текущем году. Из них 100% прибыли направляется в фонд материального поощрения (ФМП)- на протяжении анализируемого периода 100% прибыли направляется в фонд материального поощрения.

В УЗ «Слонимская центральная районная больница» в 2021 г. по сравнению с 2020 г. было использовано прибыли от внебюджетной деятельности на 78,18 тыс. руб.

Размер расходов определяется по каждому виду внебюджетных средств в соответствии с объемом работы и учетом необходимости соблюдения режима экономии и хозяйственной целесообразности использования ресурсов.

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. итого расходы выросли на 27875,31 тыс. руб.

Таким образом, расходы на приобретение предметов 46,23 % в 2021 г. Удельный вес статьи заработная плата рабочих и служащих составила 12,77 % в 2021 г., что выше на 2,81 п.п. в сравнении с 2020 г. Оплата услуг связи составила 0,08 % в 2021 г. Прочие расходы составили 20,91 % в 2021 г., что выше на 5,03 чем в 2020 г.

Финансирование здравоохранения является общественным процессом. Основными направлениями реформ является улучшение финансирования здравоохранения, повышения качества медицинской помощи и эффективности использования ресурсов. Это достигается путем разделения покупателей, медицинской помощи, пациентов и медицинских учреждений, с развитием конкуренции между первыми и между последними и одновременным государственным регулированием, направленным на уменьшение негативных последствий внедрения рыночных отношений в здравоохранении [5].

В целях повышения экономической эффективности работы УЗ «Слонимская центральная районная больница» может быть предложено создание в интернете так называемой «продающей страницы» (landingpage) и ее рекламирование посредством контекстной и таргетированной рекламы.

В 2021 г. УЗ «Слонимская центральная районная больница» было осуществлено 1676 консультаций врачей-специалистов, стоимость одной услуги составила 12,2 руб. Объем выручки от осуществления консультаций врача-стоматолога составил 20,45 тыс. руб.

Заключение. Таким образом, можно спрогнозировать минимальный прирост объема реализации услуг УЗ «Слонимская центральная районная больница» с учетом гарантированного числа продаж за счет работы интернет-сайта. Данные работы можно передать целиком на аутсорсинг.

Планируемый эффект может составить 4,96 тыс. руб. При проведении расчетов и обоснований необходимых финансовых и материально-технических средств на очередной финансовый год целесообразно применение инновационных экономико-статистических методов анализа и прогнозирования. Предлагаемые данные предложения позволят увеличить доходы по всей бюджетной деятельности организации.

1. Бедрачук, И. А. Финансы бюджетных организаций: учеб. пособие / И. А. Бедрачук, Е. В. Пивень. – Владивосток: ВГУЭС, 2021. – 52 с.

2.Бюджетный Кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 13 июля 2016 г. № 397-З // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Данилов, Е. Н. Анализ хозяйственной деятельности в бюджетных и научных учреждениях: учеб. пособие / Е. Н. Данилов. – Минск: Экоперспектива, 2019.

4. Магомедова, Д. М. Финансы бюджетных учреждений: учеб. пособие / Д. М. Магомедова. – Махачкала: ДГИНХ, 2020. – 88 с.

5. Махнова, Н. А. Модели управления финансовыми потоками в сфере здравоохранения и их особенности // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления: сб. науч. статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции, 23 нояб. 2013 г. : ред. С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Ереминой. – М. : Юстицинформ, 2020. – С. 445–452.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ВНЕШНЕТОРГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.М. Кочнева
Научный руководитель: Д.А. Калугина
Екатеринбург, УИУ РАНХиГС

Грамотное построение внешнеэкономической политики, главным образом проявляющейся в торговле между странами, необходимо каждому государству, желающему создать благоприятные условия для расширенного воспроизводства внутри страны. Данная статья посвящена анализу применения различных методов внешнеторгового регулирования между Россией и ее крупными экономическими партнерами: США, Турцией, Китаем и странами Европейского союза.

Материал и методы. Эмпирическая база исследования включает в себя открытые статистические данные Росстата и опубликованные в официальных государственных СМИ новостные статьи, а также результаты научных трудов Кураков Л.П., Игнатьев М.В., Фролова Е.Д. и Лукьянова С.А. Исследование проводилось с использованием общенаучных методов - анализа теоретических и статистических материалов, их синтеза и дальнейшего обобщения для формулирования выводов исследования.

Результаты и их обсуждения. Под внешнеторговой политикой обычно понимают деятельность государственных органов по созданию оптимального соотношения экспорта и импорта страны, обеспечивающего устойчивое экономическое развитие национальной экономики и реализации страной максимальной выгоды [1]. При этом внешнеторговая политика государства является неотъемлемым звеном в международной торговле, которая связывает экономики отдельных национальных хозяйств в систему мирового рынка.

Принято разделять инструменты государственного регулирования внешней торговли на две группы: тарифные (экономические) и нетарифные (административные). Тарифные методы основываются на применении разнообразных торговых пошлин и тарифов, нетарифные призваны регулировать экономические отношения между странами посредством квот, лицензий, стандартов и т.д.

Автором проанализированы примеры применения методов внешнеторгового регулирования за 10 лет (2010-2020 гг.) между Российской Федерацией и её крупными партнерами: США, Турция, Китай и страны Европейского союза, опыт 2021 и 2022 годов не был рассмотрен в связи с неустойчивым и еще не до конца сформированным для понимания сущности происходящих процессов внешнеэкономическим и геополитическим положением между странами.

Проанализировав наиболее яркие примеры экономического взаимодействия стран в указанный период, можно проследить следующую закономерность: когда иностранному государству требуется решить сугубо экономический вопрос, оно чаще всего обращается к введению тарифных методов, при этом, достигая желаемого результата, различные тарифы и пошлины отменяются или же наоборот расширяются, в случае установления режима наибольшего благоприятствования. Когда же перед государством стоит вопрос политического характера, государство спешит применить нетарифные инструменты, чаще всего вводя торгово-экономические санкции (квоты, эмбарго, лицензии и пр.). Также прослеживается закономерность зависимости применяемого метода регулирования торговли от характера взаимоотношений между странами.

Так российско-китайские и российско-турецкие отношения характеризовались в рассматриваемом периоде прочной правовой базой и высокой динамикой развития политических и экономических связей, поэтому эти страны применяли в своем большинстве тарифные методы регулирования и активно шли на уступки. США и ЕС, напротив, находились в политическом и экономическом противостоянии с Россией, поэтому чаще прибегали к использованию именно нетарифных методов регулирования в виде санкций. Когда же эти страны применяли тарифные методы, то направляют их сразу на несколько стран, а не целенаправленно на Российскую Федерацию.

Заключение. Таким образом, практика реализации методов внешнеторгового регулирования говорит о том, что в случае необходимости поддержания торговых отношений и увеличения товарооборота между странами, применяются методы тарифного регулирования. Однако, если необходимо принять срочные меры, которые часто носят политический характер и требуют незамедлительного эффекта, будут реализованы методы нетарифного регулирования.

1. Кураков, Л. П., Макроэкономика. учебник для вузов. / Л. П. Кураков [и др]. – ИАЭП, 2017. – С. 283-289.

2. РБК – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/14/08/2019/5d51780c9a7947cd5eb6eb56. – Дата доступа: 10.01.2023.

3. Фролова, Е. Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития. Учебное пособие / Е. Д. Фролова, С. А. Лукьянова. – Екатеринбург: УРФУ, 2016. – 184 с.

4. Агроинвестор – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/28633-samaya-vysokaya-tarifnaya-zashchita-kitayskogo-rynka-v-agrosektore. – Дата доступа: 9.01.2023.

5. Россия в цифрах - 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/33GJ2Z. – Дата доступа: 10.01.2023.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К.С. Кравченко
Научный руководитель: Т.Е. Попова
Минск, Академия управления при
Президенте Республики Беларусь

Органическое сельское хозяйство – отрасль, которая ориентируется на гармоничное развитие агропромышленного комплекса в условиях становления безопасной окружающей среды.

Актуальность данной работы заключается в том, что органическое производство является важным направлением с точки зрения обеспечения населения качественными продуктами питания, снижения негативного воздействия химически средств на окружающую среду и здоровье людей, роста стоимости земли, развития малого предпринимательства и наращивания экспортного потенциала продовольственной продукции.

Целью работы является обоснование возможности внешней торговли органической продукцией для Республики Беларусь, а также предложение возможных путей совершенствования рынка органической продукции в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом является государственное регулирование производства органических продуктов питания в Республике Беларусь. При написании работы использовались следующие методы: анализа, синтеза, индукции, моделирования.

Для Республики Беларусь формирование рынка органической продукции является относительно новым явлением. Однако, несмотря на это, в стране существует множество фермерских хозяйств, занимающихся органическим земледелием. Более того, стоимость экологически чистой продукции значительно выше по сравнению с традиционной продукцией, а спрос на такую продукцию ежегодно возрастает, что стимулирует белорусских сельхозпроизводителей к её производству и торговле на мировом рынке.

Необходимо отметить, что согласно социологическому исследованию ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь при подорожании на 10% по сравнению с продуктами, полученными с помощью интенсивных технологий, только 75% населения страны готово её приобретать. Одновременно с этим, при заполнении рынка органической продукцией на 5% общий рост внутреннего рынка продовольственных товаров составит 1-1,5%. Это означает, что органическое производство для Республики Беларусь изначально ориентировано на экспорт.

Центральным документом функционирования рынка экологически чистой продукции в Республике Беларусь является Закон «О производстве и обращении органической продукции» от 9 ноября 2018 г. № 144-З.

Однако в указанном документе не отражено конкретного плана действий, который бы подразумевал создание совершенно новой отрасли – органического сельского хозяйства. Более того, в законе не представлены механизмы государственной поддержки производителей эко-продукции.

Результаты и их обсуждение. Таким образом, в ходе написания работы были получены следующие результаты: регулирование рынка органической продукции следует вынести совершенно на новый уровень. Необходимо разработать концепцию развития данного рынка в Республике Беларусь, в которой рассматриваются принципы, цели, основные задачи, а также методы экологического земледелия.

Впоследствии данная концепция должна лечь в основу создания новой программы по развитию органического сельского хозяйства в Республике Беларусь. В программе должны рассматриваться ключевые факторы формирования отрасли и её регулирования, а именно:

- *система субсидирования экспортоориентированных фермерских хозяйств*, которая бы стимулировали развитие внешнего рынка экологически чистой продукции;

• *совершенствование системы сертификации*. Успешным шагом может быть взятие за основу международных стандартов. Используя данный подход, Республика Беларусь сможет сэкономить финансовые ресурсы на разработку стандартов и претендовать на эквивалентность;

• с*оздание собственной совокупность индикаторов, на основании которых возможно проанализировать текущее состояние рынка органической продукции в Республике Беларусь.* В настоящее время в стране не ведётся полноценного мониторинга за состоянием рынка органической продукции, а также деятельностью органических организации. Как следствие, оценка рынка органической продукции республики Беларусь носит ограниченный характер.

• *образование в сфере органического производства.* Основная часть производителей органической продукции представлена фермерскими и личными подсобными хозяйствами населения. Как следствие, подготовка и переподготовка кадров обязана охватывать фермеров, которые заинтересованы в получении знаний, в том числе по технологиям производства органической продукции растениеводства и животноводства. Целесообразным также может стать создание специального органа, который бы мог предоставлять консультационные услуги производителям органической сельскохозяйственной продукции.

Государство также может осуществлять следующие формы косвенной поддержки производителей экологически чистых продуктов питания:

–предоставление свободных земель для ведения сельского хозяйства семейного типа, содействие в рекультивации заброшенных угодий;

–поддержка сбыта и продвижения как на внутренний, так и внешние рынки. Это может осуществляться за счёт спроса на органическую продукцию путем предоставления льготных торговых площадок, системной информационной политики, продвижение темы в обществе в виде социальной рекламы;

–развитие системы страхования рисков хозяйств, производящих эко продукцию;

–наращивание объемов сбыта посредством госзаказов. При этом отраслевые министерства также могли бы выступить государственным заказчиком программы научных исследований в области органического сельского хозяйства,

–включение органических производителей в сбытовые цепочки, связанные с реализацией туристического продукта (санатории, агроусадьбы).

Заключение. Исходя из выполненных исследований, можно сделать вывод, что рынок органической продукции в Республике Беларусь имеет высокий потенциал развития. Несмотря на то, что данный рынок находится в стадии формирования, сельское хозяйство характеризуется достаточными условиями для наращивания объемов экологически чистой продукции.

Положительным фактом является то, что в настоящее время ведётся активный поиск новых рынков сбыта продукции агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Наряду с этим, страна занимает стратегически выгодное географическое положение, функционирует сильные научно-исследовательские институты, имеется высокий потенциал квалифицированных кадров, что в перспективе может способствовать продвижению органической продукции Республики Беларусь на мировой рынок. При этом важная роль в данном процессе отводится государству, которое посредством принятия нормативно-правовых документов, программ поддержки и регулирования будет этому способствовать.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ DATA SCIENCE В БИЗНЕСЕ

М.И. Кравченко
Научный руководитель: Е.А. Лапшина
Донецк, ДНУ

На современном этапе развития мировой экономики происходит интенсивная интеграция науки о данных и машинного обучения в различные сферы деятельности. Это позволяет достичь новых стандартов развития экономических систем и осуществлять постепенный переход от традиционной экономики к цифровой. Так, большие корпорации активно внедряют в свою деятельность методы Data Science, и они демонстрируют в ней крайне высокую эффективность. Всё чаще сложная аналитика производится при помощи информационных технологий, повышая эффективность предприятия.

Использования науки о данных в бизнесе является актуальной, поскольку технологии Data Science и Machine Learning сейчас распространяются во всё большем количестве разноплановой финансовой деятельности, и данная тенденция является очень выраженной и стабильной.

Целью данной работы является исследование целесообразности и результативности использования методов Data Science в бизнесе, а также перспективы их распространения.

Материал и методы. Для раскрытия темы были изучены научные публикации, связанные с наукой о данных, машинном обучении и их применении в современном мире и, в частности, в бизнесе [1,2,3,4,5,6], а также использованы методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также абстрактно-логический метод научных исследований.

Результаты и их обсуждение. Методы Data Science способны значительно облегчить обработку крайне больших объемов информации и составление прогнозов. Кроме того, их эффективность также высока при обработке более мелких технических задач, которые современные информационные технологии позволяют выполнять практически без участия человека. Современная наука о данных развита настолько, что её методы позволяют добиться лучших результатов деятельности. Однако потенциал данного раздела информатики всё еще не раскрыт полностью, и только в некоторых проектах он используется в данный момент полноценно и с высокой эффективностью. Глобальных причин данной ситуации можно выделить несколько:

1. Сложность постановки конкретной задачи, которую необходимо решить специалистам Data Science, а также «грязные данные»: распространены случаи, когда в результате применения методов науки о данных формируются некорректные выводы о проблеме. Это связано с тем, что задача недостаточно конкретно определена либо использующаяся специалистами машинного обучения модель не может получить достаточное количество качественных данных. Такая ситуация приводит к созданию нереалистичных прогнозов.
2. Сложность для пользователя: даже в случае корректного определения актуальной, целевой проблемы, а также в полной мере изучения ее командой специалистов по анализу данных, то может возникнуть следующая значительная проблема, которая заключается в формировании полученных данных так, чтобы они были доступными и понятными для непрофессиональных пользователей. Роль ориентированности на пользователя, дизайнерского мышления и таких, казалось бы, простых вещей, как качественный UX/UI (User Experience/ User Interface), часто упускается из виду специалистами при внедрении решений ИИ. В итоге даже хорошие результаты работы методов Data Science становится для подразделений компании слишком сложно применить на практике, и они выбирают старые знакомые методы, такие как ручные таблицы Excel.
3. Недостаточная степень интеграции Data Science в организационную структуру предприятия: еще одной проблемой является ситуация, когда специалисты по науке о данных работают обособленно от остальной организации, сосредотачиваясь больше на разработке хорошего кода, а не возможностях его реального применения, в полном отрыве от

контекста конкретной организации. Наконец, когда решение готово, его пользователи могут не доверять ему либо не быть обученными обращаться с ним. [1]

Однако уже сейчас есть примеры очень успешного применения методов науки и машинного обучения в анализе каких-либо экономических данных, благодаря которым повышается эффективность того или иного предприятия.

Из отечественных компаний таковыми являются, например, Газпром-нефть и Сбербанк. Так, в Газпром-нефти ввели модели цифровых двойников, позволяющие анализировать пробы пласта с помощью технологий машинного обучения, что позволило увеличить добычу полезных ископаемых в открытых месторождениях путем оптимизации работы оборудования и выявлению потенциальных проблем у трубопроводов, технологических установок и скважин [2]. Сбербанк ещё в 2010 году создал «Кредитную фабрику», что позволило многократно ускорить принятие решений о выдаче кредитов клиентам благодаря автоматизации сбора данных и прогноза кредитоспособности физических и юридических лиц [3].

Также образцом использования машинного обучения в бизнесе является зарубежный Instagram, который использует науку о данных для таргетирования своих спонсорских постов. В результате команда создает алгоритмы, которые преобразуют лайки и комментарии пользователей, их использование других приложений и их веб-историю в прогнозы о товарах, которые они могут купить [4].

Многие исследователи придерживаются позиции о том, что у науки о данных и машинного обучения много перспектив, и в ближайшие несколько лет потенциал этой технологии всё-таки будет раскрыт лучше, она будет более распространена, чем сейчас. Основной сложностью применения Data Science в бизнесе сейчас является неудобство и новизна этих технологий для пользователя, которые пока недостаточно доверяют моделям машинного обучения и не понимают их. Именно упрощение восприятия и повышение удобства станет основным трендом, который позволит распространиться методам науки о данных в бизнесе [5].

Заключение. Информационные технологии в современном мире тесно переплетены с экономикой, и Data Science не стал исключением. На данный момент это направление еще развивается, поскольку сложность реализации методов этой технологии высока. Сегодня только крупные компании полноценно внедряют такие технологии в свой рабочий процесс, однако в перспективе именно машинное обучение и наука о данных смогут заменить людей в сфере аналитики, прогнозирования, маркетинге и многом другом. Со временем, благодаря техническому прогрессу и подготовке достаточного количества кадров, использование Data Science и машинного обучения перестанет быть «излишне инновационным» для компаний, поэтому эффективность и распространённость исследованных в данной работе технологий будет расти.

1. The Data Science Struggle: Why Organizations Routinely Fail To Realize The Full Potential From Their Data Science Efforts [Электронный ресурс] // Forbes, Hannah M. Mayer. – Режим доступа: https://www.forbes.com/sites/hannahmayer/2022/11/07/the-data-science-struggle-why-organizations-routinely-fail-to-realize-the-full-potential-from-their-data-science-efforts/. – Дата доступа: 19.01.2023.
2. Как цифровые двойники помогают добывать нефть и газ [Электронный ресурс] // РБК, Анна Арбузова. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/industry/613895d29a79477154fec314. – Дата доступа: 19.01.2023.
3. «Кредитная фабрика» Сбербанка России. Принимает решение 1 человек вместо 11 [Электронный ресурс] // Банковское обозрение, обозреватель Ирина Жаворонкова. – Режим доступа: https://bosfera.ru/bo/kreditnaya-fabrika-sberbanka-rossii-prinimaet-reshenie-1-chelovek-vmesto-11. – Дата доступа: 20.01.2023.
4. Using Unsupervised Machine Learning to Figure Out What's "On Brand" for Corporate Instagram Posts [Электронный ресурс] // Towards Data Science, Andrew Hong. – Режим доступа: https://towardsdatascience.com/figuring-out-whats-on-brand-for-corporate-instagram-posts-through-unsupervised-machine-learning-1fd6067fc1a2. – Дата доступа: 20.01.2023.
5. Will Data Scientists Still Be in Demand in 2022? [Электронный ресурс] // Towards Data Science, Natasha Selvaraj. – Режим доступа: https://towardsdatascience.com/will-data-scientists-still-be-in-demand-in-2022-f2852ff0a32a. – Дата доступа: 20.01.2023.
6. Machine Learning | An Introduction [Электронный ресурс] / Towards Data Science, Gavin Edwards. – Режим доступа: https://towardsdatascience.com/machine-learning-an-introduction-23b84d51e6d0. – Дата доступа: 20.01.2023.

ON THE QUESTION OF BUILDING A MODERN LOGISTICS SYSTEM

A.V. Kudelko
Scientific supervisor: E.S. Demidova
Vitebsk, Vitebsk branch
of the International University "MITSO"

Leading specialists of this industry are currently working on a reference model of modern logistics systems. Many are convinced that the logistics system should meet the requirements arising from the company's strategy. No successful manufacturing or trading company neglects to solve logistical problems. The modern logistics system consists of several subsystems: goal system, leadership system and planning system. They define the regulatory and operational levels of a company's or enterprise's strategy. The purpose of our work is to find waysto create an effective logistics system for an individual enterprise.

Material and methods. In this study, the following methods were used: the method of system analysis, the method of operations research, comparative and predictive methods.

Findings and their discussion. If we consider the regulatory level, we note that it includes the logistics system of value creation. At this level, the main business management processes are implemented. Cooperation, integration and creation of additional networks are carried out here.

Currently, not every manufacturer pays attention to logistics at every enterprise, while the creation of a successful logistics system will reduce the cost of goods, attract buyers and increase profit [2, p.113]. At the operational level, there are agents who perform certain tasks assigned to them by the value creation system. Agents can be people, as well as cyber-physical systems.

The modern logistics system includes various software services capable of combining regulatory and operational levels. Examples of logistics services can be accepting orders, placing a purchase order, or completing a complete set. The organization of services is based on the principles of service-oriented architecture. Thus, individual services can be combined depending on the requirements of the management and planning system to create value-added processes. In addition, the services can be reused [2, p.115].

The reference model of modern logistics systems will be based on an information architecture that defines and connects all business objects necessary to create logistical value. The information architecture provides decentralized organizational forms at the operational level and virtualization of individual forms at the regulatory level.

Investigating this issue, we can note that there are certain principles of building a logistics system.

Four principles determine the creation of a reference model in the design of modern logistics systems.

-Subsidiarity: Agents - that is, people, machines, software - basically perform tasks as decentralized as possible. Only in case of exceptions, conflicts and failures, tasks are delegated to the next level.

- Service orientation: services represent separate logistics processes, call agents and, accordingly, provide services.

-Human-machine integration: modern logistics systems combine people, machines and software, following the paradigms of agent technologies.

- Self-organization: traditionally, logistics processes follow a deterministic plan, that is, the processes are predetermined, and the flexibility of the process is expressed in, as a rule, a limited number of predefined process options. In the matter of flexibility, modern logistics systems are self-organizing. The individual execution of the process is not predetermined in advance, but is focused exclusively on target requirements, management and planning, taking into account changing environmental conditions.

The application of these design principles may not be revolutionary, although it is often talked about in current discussions, but they significantly increase the efficiency of the logistics system in an individual enterprise.

Conclusion. Modern technological developments, thanks to their flexible functionality, make it possible to implement effective and efficient logistics solutions with less complexity. In particular, it becomes obvious that different systems need to cooperate to ensure the overall functionality of the entire enterprise or company. The necessary composition of functional elements works only if it is possible to correctly design the special tasks associated with the creation of systems with a variable material flow, namely the interaction of people and the automation of increasingly autonomous systems [4]. Such models and the corresponding design principles demonstrate how autonomous technologies can be successfully integrated in the process of creating a standard logistics system.

1. Bowersox, Donald J. Logistics: Integrated Supply Chain / Donald J. Bowersox, David J. Kloss; translated from English by N. N. Baryshnikova, B. S. Pinsker. – 2nd ed. – Moscow: Olimpbusiness, 2017.

2. Levkin, G. G. Logistics as a subject of intra-company consulting in improving the logistics system of the enterprise / G. G. Levkin // Bulletin of Omsk University. The series "Economics". – 2010. – No. 3. – P. 113-118.

2.IdentProLog. Flexible Zielführung in Produktion und Materialflusslogistik durch vollständig in den Informationsfluss integrierte Flurförderzeuge: Abschlussbericht F&E - Bericht des Verbundprojektes; Ludger Overmeyer. –Herausgeber, Autor; Verlag TEWISS, 2010.

4. Gabbasova, V. V. Logistics system [Electronic resource] / V. V. Gabbasova, E. A. Drobina // Young scientist. – 2016. – № 15 (119). – Mode of access: https://moluch.ru/archive/119/32891. – Date of access: 22.01.2023.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ ТОРГОВОГО ПОСРЕДНИКА НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ ЧТУП «СТУДИЯ КУХНИ»

А.А. Левкович
Научный руководитель: Н.Ю. Вислобоков
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В современной экономике такие тенденции как постоянный рост ассортимента товаров, ужесточение конкуренции между участниками рынка, требование улучшения качества реализуемой продукции и сервиса клиентов, фактически, привели к тому, что повышение эффективности управления сбытом на основе логистичесских технологий, обеспечивающее эффективное управление продажами с использованием современных маркетинговых инструментов продаж продвижения продукции стали неотъемлемым условием для сохранения и расширения объёмов реализуемой продукции современных организаций, что в свою очередь сегодня, можно сказать, является необходимым условием для экономического выживания любой организации. Учитывая расширение возможностей информационно-телекоммуникационных средств, увеличение скорости и доступности мобильных процессов и то, что сегодня средняя скорость проникновения новых интернет-сервисов в жизненную среду людей уже исчисляется не годами, а днями [1, с. 25], наиболее перспективным путём совершенствования процесса управления сбытом представляется внедрение и использование современных систем управления бизнес-процессами, развитие электронных каналов продаж и интенсификация рекламной деятельности [2, с. 430; 3].

Целью исследования, некоторые результаты которого отражены в данной работе, являлся анализ эффективности управления сбытом предприятия – торгового посредника (ЧТУП «Студия кухни») на основе логистических технологий и разработка рекомендаций для совершенствования управления сбытом исследуемой организации.

Материал и методы. В качестве примера предприятия торгового посредника рассмотрим частное торговое унитарное предприятие ЧТУП «Студия кухни», основной деятельностью которого является розничная продажа мебели для кухни по индивидуальным заказам и техники к ней (розничная продажа техники занимает 10% суммы выручки). Для

оценки эффективности управления сбытом в данном случае можно использовать показатели прибыли и рентабельности продаж, рентабельности рекламы, ширины ассортимента реализуемой продукции и сопутствующих услуг.

Результаты и их обсуждение. Ассортимент кухонь, реализуемый предприятием, классифицируется по форме расположения: линейные, угловые, П-образные, островные, полуостровные, круговые. В таблице 1 проведем анализ динамики и структуры объемов реализации продукции ЧТУП «Студия кухни» по ассортименту за 2020 − 2021 гг.

Таблица 1 – **Динамика и структура объемов реализации продукции ЧТУП «Студия кухни» по ассортименту**

Ассортимент	2020 г.		2021 г.		Абс. отклонение	Темп роста, п.п.
	выручка, тыс.руб.	уд. вес, %	выручка, тыс.руб.	уд. вес, %		
Линейные	295	52.8	247	53,8	– 48	+1.0
Угловые	217	38.8	187	40.7	– 30	+1.9
П-образные	13	2,3	5	1.1	– 8	– 1,2
Островные	6	U	4	0.8	– 2	– 0,3
Полуостровные	23	4.2	14	3.1	– 9	– 1,1
Круговые	4	0.8	2	0.5	– 2	– 0,3
Итого	559	100.0	460	100.0	– 99	–

Уже по данным таблицы 1 видим, что объем реализации продукции в 2020 году составил 559 тыс. руб., в 2021 году – 460 тыс. руб. В исследуемом периоде в ЧТУП «Студия кухни» наблюдается уменьшение объемов реализации на 99 тыс. руб. Наибольшие объемы реализации за 2020-2021 гг. имели кухни линейные (52,8% и 53,8% соответственно по годам), угловые (38,8% в 2020 г., 40,7% в 2021 г.), а также полуостровные (4,2% в 2020 г., 3,1% в 2021 г.). Отрицательным для организации является снижение объемов реализации по всем ассортиментным группам продукции. По функциональной направленности, изготавливаемые кухни, классифицируются: функциональные, декоративные, универсальные. Наибольший удельный вес в структуре продаж ЧТУП «Студия кухни» в 2021 году занимали универсальные кухни. Учитывая то, что, как правило, применение результатов АВС-анализа позволяет повысить уровень распределительной логистики предприятия и, тем самым, минимизировать риски, сократить расходы и увеличить прибыль, далее проведем АВС-анализ объема продаж по форме расположения (таблица 2).

Видим (таблица 2), что к продукции группы А относятся линейные кухни, к группе В – угловые, а к группе С – все остальные. По данным предприятия его деятельность в исследуемом периоде была убыточна, в 2021 г. убыток увеличился на 26,9 %, а эффективность сбытовой деятельности уменьшилась на 2,5 п.п. Убыточность рекламной деятельности в 2021 году снизилась по сравнению с 2020, однако темп роста затрат на рекламу превысил темп роста её эффективности.

Таблица 2 – **АВС-анализ объема продаж кухонь по форме расположения в ЧТУП «Студия кухни» за 2021 г.**

Виды кухонь по форме	Объем продаж, тыс. руб.	Доля в объеме продаж, %	Доля с нарастающим итогом, %	АВС группа
Линейные	247	53.8	53.8	А
Угловые	187	40.7	94.5	В
Полуостровные	14	3.1	97.6	С
П-образные	5	1.1	98.7	С
Островные	4	0.S	99.5	С
Круговые	2	0.5	100.0	С

Заключение. Таким образом, на основе результатов проведенного анализа можно сделать вывод, что сильными сторонами анализируемого предприятия являются высокий контроль качества, профессионализм кадров, большой опыт работы на рынке и высокую деловая репутацию. В тоже время, к недостаткам можно отнести высокую долю бумажного документооборота, отсутствие централизованной базы данных заказов, отсутствие акций и скидок, блога на сайте. По всему представленному ассортименту наблюдается снижение объема продаж, снижение всех показателей эффективности сбытовой деятельности.

В качестве наиболее перспективных путей совершенствования процесса управления сбытом на основе логистических технологий представляется в первую очередь внедрение системы управления бизнес-процессами, например, «ELMA»; оказание дополнительных услуг клиентам при реализации основной продукции, например, подключение сантехники и совершенствование рекламной деятельности.

1. Аникин, Б. А. Коммерческая логистика: учебник / Б. А. Аникин, А. П. Тяпухин. – М. : Проспект, 2017. – 426 с.

2. Алексина С. Б. Повышение конкурентоспособности в электронной торговле / С. Б. Алексина, С. С. Шипилова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2 (58). – С. 429-432.

3. Вислобоков, Н. Ю. Повышение эффективности управления сбытом современного производственного предприятия путем развития электронных каналов продаж / В. В. Махлова, Н. Ю. Вислобоков // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы VII Международной научно-практической конференции, Витебск: Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.). – Витебск, 2020. – С. 208-215.

СОЗДАНИЕ ГОРОДСКИХ КЛАСТЕРОВ В КНР КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Литвин
Ростов-на-Дону, ДГТУ

Китайская Народная Республика укрепила свои позиции на мировой арене. За последние четыре десятилетия в ходе стремительных экономических преобразований Китай стал одним из самых могущественных государств мира, получив возможность влиять на решение региональных и глобальных проблем. Постепенное освоение Китаем зарубежных технологий смогло привести к тому, что сегодня китайские производители стали сильными конкурентами компаниям развитых стран. Трансформация из слабо развитой державы в одного из индустриально развитых и торговых лидеров – это рывок, который Китай смог осуществить, благодаря правильному и поступательному процессу индустриализации за счет урбанизации.

В настоящее время в Китае реализуется новое перспективное направление урбанизации – городское кластерное развитие. С учетом того, что данная страна демонстрирует беспрецедентные успехи в повышении значимости городов, увеличении числа городского населения в последние несколько десятилетий изучение особенностей создания и функционирования городских кластеров в Китае является актуальным. Цель настоящей статьи – изучить особенности урбанизации Китая посредством создания городских кластеров в регионе.

Материал и методы. За последние четыре десятилетия в ходе стремительных экономических преобразований Китай стал одним из самых могущественных государств мира, получив возможность влиять на решение региональных и глобальных проблем. На темпы урбанизации Китая сильное влияние оказывает политика, которая чередуется строгим контролем и послаблением. Китай почти за 70 лет смог увеличить долю городского населения с 12 % в 1950 г. до почти 61% в 2019 г. [1].

В 2014 году центральное правительство страны с целью преодоления несбалансированного развития крупных пригородных территорий наряду с социальными, экономическими и региональными проблемами опубликовало первую национальную стратегию, в которой основное внимание уделяется урбанизации.

«Национальный план урбанизации нового типа» на период с 2014 по 2020 годы предусматривает использование урбанизации как локомотива экономического роста [2]. В соответствии с данным документом, приоритетной целью развития выступило создание городских кластеров и повышение их роли посредством оптимизации моделей урбанизации.

Результаты и их обсуждение. Создание и развитие городских кластеров осуществляется путем объединения городов и поселков в экономические агломерации, связанные между собой общей системой управления, инфраструктурой и экономикой. Развитие посредством городских кластеров основывается на способности городских и сельских территорий содействовать экономическому росту при условии единого подхода к их урбанизации [3].

Одна из причин использования городских кластеров в Китае имеет непосредственное отношение к экономическому развитию страны. Правительство признает, что экономика замедляется, и для поддержания экономики необходимо восстановить равновесие, отказавшись от опоры на рост, основанный на экспорте и инвестициях, двигаясь в сторону роста, основанного на потреблении.

Городские кластеры и предполагаемая урбанизация могут в этом помочь, поскольку городские жители с более высоким уровнем доходов, как правило, потребляют больше, чем сельские жители. Кластеризация также может повысить производительность труда и инновации в Китае за счет объединения большего числа фирм и увеличения размера рынка труда. Хорошо связанная инфраструктура и транспортные средства важны для этого [4].

Интеграция кластеров с более развитыми центрами и менее развитыми периферийными городами может помочь Китаю в обеспечении экономического роста. Посредством кластеризации ресурсы будут перераспределяться из более крупных городов в более мелкие. Это позволит более мелким городам, которые, как правило, находятся на более ранних стадиях индустриализации, двигаться вверх по цепочке создания стоимости, в то время как более крупные города могут сосредоточиться на инновациях и реализации промышленной стратегии «Сделано в Китае 2025».

В настоящее время в Китае есть тройка лидеров среди городских кластеров – это дельта реки Янцзы, район Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и район Большого залива. Центральное правительство в дополнение к ним обозначило еще 16 городских кластеров, которые можно разделить на 8 средних и 8 малых структур [5, с. 2]. Таким образом, сейчас в Китае насчитывается 19 городских кластеров.

Одной из причин первенства лидеров выступает то, что они являются более зрелыми по сравнению с другими городскими кластерами. История их создания начинается с 2010 года, когда Государственный совет Китая определил три крупных городских кластера в качестве стартовых площадок для «умной» урбанизации: дельта реки Янцзы, дельта Жемчужной реки, район Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. К 2014 году дельта Жемчужной реки превратилась в район Большого залива, охватывающий города в южной части Гуандуна, а также Гонконг и Макао [6, с. 7].

Лидеры городских кластеров Китая различаются по количеству входящих в их состав территориальных образований, по численности населения и численности зарегистрированных домашних хозяйств, по величине ВРП на душу населения и по размеру площади земель.

По некоторым оценкам, к 2030 году в 19 городских кластерах Китая будет проживать 800 млн. человек, и к тому времени на их долю будет приходиться 80% ВВП страны [7].

Заключение. Таким образом, масштабы урбанизации Китая являются беспрецедентными. Для повышения эффективности данного процесса в последние время была принята инициатива, предполагающая городское кластерное развитие. Реализация принятого

Китаем решения о продвижении городских кластеров может стать наиболее значимым событием урбанизации современности. Уже давно признана роль городов как драйверов экономического развития страны. Предполагается, что взаимодействие в рамках городских кластеров еще больше повысит эти преимущества.

1. Официальный сайт Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/development/desa/pd/. – Дата доступа: 12.01.2023.
2. Official website of The World Economic Forum [Electronic resource]: China is building 19 'supercity clusters'. – Mode of access: https://www.weforum.org/agenda/2018/09/how-cities-are-saving-china. – Date of access: 12.01.2023.
3. Official website of China Briefing [Electronic resource]: China's City Clusters: The Plan to Develop 19 Super-regions. – Mode of access: https://www.china-briefing.com/news/chinas-city-clusters-plan-to-transform-into-19-super-regions/. – Date of access: 13.01.2023.
4. Official website of Smart Cities Dive [Electronic resource]: Preparing for the Urban Billion: "New-Type" Urbanization in China. – Mode of access: https://www.smartcitiesdive.com/ex/sustainablecitiescollective/preparing-urban-billion-new-type-urbanization-china/247141/. – Date of access: 13.01.2023.
5. Wang F. Does Population Mobility Contribute to Urbanization Convergence? Empirical Evidence from Three Major Urban Agglomerations in China / F. Wang, W. Fann, X. Lin // Sustainability. – Beijing, 2020. – P. 1-20.
6. Chu, Y.-w. China's new urbanization plan: Progress and structural constraint / Y.-w. Chu // Cities: The International Journal of Urban Policy and Planning. – Beijing, 2020. – P. 1-10.
7. Official website of China Briefing [Electronic resource]: China's Mega City Clusters: Jing-Jin-Ji, Yangzte River Delta, Pearl River Delta – Mode of access: https://www.china-briefing.com/news/chinas-mega-city-clusters-jing-jin-ji-yangzte-river-delta-pearl-river-delta/. – Date of access: 15.01.2023.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ОПЫТА ПОСТРОЕНИЯ НИС РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Лоза
Научный руководитель: Т.С. Медведкин
Ростов-на-Дону, ДГТУ

Актуальность исследования состоит в том, что Республика Корея занимает уникальное геополитическое положение между двумя экономическими сверхдержавами, которые на протяжении всей своей истории представляли как возможности, так и угрозы. Важно принимать во внимание конкретные аспекты истории Республики Кореи, геополитические особенности, а также культурные и институциональные характеристики при оценке текущего состояния инновационной системы и при определении осуществимости политических ответов на новые вызовы и возможности. Цель исследования состоит в том, чтобы предложить рекомендации по применению стратегии НИС Республики Корея в Российской Федерации.

Материал и методы. Достаточно большое количество зарубежной и отечественной литературы посвящено вопросам, которые связаны с развитием концепции национальных инновационных систем, оценкой степени их эффективности, изучением ключевых факторов становления национальной инновационной системы как главного аспекта конкурентоспособного развития страны, разработки национальных инновационных стратегий.

Результаты и их обсуждение. Основываясь на опыте Республики Корея и сдвигаясь от программ экономического развития к более публичным и общим исследованиям, Российская Федерация может догнать наиболее технологически развитые страны и приблизиться к технологическим рубежам лидерства. Поэтому РФ целесообразно перейти от государственной поддержки промышленных НИОКР к более общественным и ориентированным на благосостояние НИОКР [2, p. 23]. Более того, этот сдвиг следует рассматривать как возможность повысить уровень фундаментальных исследований, проводимых в Российской Федерации. Для РФ важен учет долгосрочной перспективы при оценке затрат и выгод от государственного финансирования НИОКР. Лица, определяющие политику, и другие участники инновационной деятельности РФ должны осознавать, что отдача от инвестиций в фундаментальные исследования может быть в значительной степени нематериальной - и

воплощенной - и для ее получения потребуется значительное время [1, p. 3]. Это также очень затрудняет учет всего спектра преимуществ, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. РФ следует применять системный и эволюционный подходы к продвижению инноваций. Четкая общая стратегия Российской Федерации должна определять политику, влияющую на динамику и эффективность инновационных процессов.

Следует обратить внимание на комплексный подход к стимулированию инноваций, помимо поддержки НИОКР и высоких технологий в Республике Корея. Для расширения инновационных возможностей во всей экономике, в том числе в деятельности, не связанной с исследованиями и разработками, инновационная политика должна избегать слишком пристального внимания к НИОКР и высоким технологиям [3, p. 15]. Нетехнологические или «мягкие» инновации, особенно в секторе МСП, который имеет особенно слабые инновационные возможности, открывают значительные возможности для повышения производительности и роста доходов в РФ. Более того, «обслуживание» производства и растущая технологическая составляющая услуг означают, что как производственный сектор, так и сектор услуг нуждаются в общих возможностях для повышения интенсивности их знаний. Достижение согласованности политики и программ - сложная задача для правительств, которые, как правило, недостаточно организованы для решения сквозных политических вопросов, таких как инновации. По мере того, как корейская наука и техника приближается к границам знаний, она берет на себя новые обязанности и задачи, которые потребуют диалога с обществом. Это должно быть воплощено в новой форме совместного управления, при которой ученые и правительства участвуют в совместном диалоге с гражданами о научно-технических разработках.

Заключение. Корейский опыт предлагает уроки для политиков в России. Правительство должно взять на себя полную ответственность за принятие необходимых мер по содействию развитию человеческих ресурсов. Чтобы помочь работникам справиться с технологическими изменениями, правительство должно обеспечить профессионально-техническое обучение или принять меры для содействия такому обучению на рабочих местах. Два основных урока из корейского опыта для России заключаются в том, что человеческие ресурсы являются ключом к развитию науки и технологий и, следовательно, к экономическому росту, и что ничто не может лучше мотивировать частный бизнес инвестировать в развитие технологий, чем рыночная конкуренция.

1. Kim, E. S. The History and Evolution: A Big Data Analysis of the National Innovation Systems in South Korea / E. S. Kim // MDPI. – 2020. – P. 1–20.
2. Lee, H. Diagnosis on Korea's STI Capacity: Based on Global Innovation Scoreboard / H. Lee // STEPI. – 2020. – P. 1–10.
3. Kim, S. S. The Innovative Platform Programme in South Korea: Economic Policies in Innovation-Driven Growth / S. S. Kim, Y. S. Choi // Foresight and STI Governance. – 2019. – P. 13–22.

ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.Ю. Мишуто
Научный руководитель: Е.Г. Замостоцкий
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Значение транспорта в современных условиях обусловлено развитием торгово-экономических отношений и состоянием транспортной инфраструктуры. В развитых странах идет переход от обычного перемещения материальных потоков к интегрированному взаимодействию их поставщиков и потребителей с логистами и перевозчиками. Спрос на перевозки является параметром развития стран и уровня жизни населения.

Цель работы – исследование факторов и направлений развития транспортного комплекса Республики Беларусь.

Материал и методы. Информационной базой для исследования послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, электронные информационные ресурсы и другие материалы.

В ходе исследования использованы следующие методы: аналитический, синтеза, систематизации.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь за 2021 год основная доля грузооборота осуществлалась на железнодорожном транспорте. Общий грузооборот через железнодорожные пункты пропуска Республики Беларусь составил 68,987 млн. тонн (въезд/выезд), при этом отмечалось уменьшение на 1,3% железнодорожного грузооборота по отношению к 2020 году – 70,181 млн. тонн (въезд/выезд). Грузооборот через автомобильные пункты пропуска Республики Беларусь в 2021 году составил 31,7883 млн. тонн (въезд/выезд). При этом отмечен значительный рост (на 8,26%) грузооборота через автомобильные пункты пропуска Республики Беларусь по сравнению с 2020 годом – 29,382 млн. тонн (въезд/выезд). Грузооборот через воздушные пункты пропуска Республики Беларусь был минимален – составил в 2021 году 11,1 тыс. тонн (въезд/выезд). При этом отмечен рост грузооборота по отношению к 2020 году на 15% (9,6 тыс. тонн въезд/выезд). Общий грузооборот товаров, вывозимых через все пункты пропуска Республики Беларусь (76,78 млн. тонн) в 2021 году в 3,2 раза превысил грузооборот ввозимых товаров через все пункты пропуска страны (24,006 млн. тонн) [3].

Усложняющиеся экономические отношения и возрастающая конкуренция являются причинами трансформации белорусских транспортных систем, выразившейся в том, что ускорилась интенсивность материальных и информационных потоков, изменилась их структура, особенно в экспортно-импортных операциях; усложнились финансовые взаимоотношения международных транспортных посредников; снизилось количество звеньев в международных транспортно-логистических цепях и каналах; снизилось число организационно-экономических связей в международных транспортных системах, но их сложность увеличилась. В настоящее время значительное влияние на развитие белорусской транспортной логистики оказывают следующие факторы: потребность уменьшения логистических издержек и совершенствования логистического сервиса; возникновение международных транспортно-логистических посредников с развитой инфраструктурой, в том числе технические средства и информационные технологии, обеспечивающие достижение стратегических логистических решений транспортных организаций; развитие транспортных компаний с широким международным разделением труда, обеспеченным самыми современными информационно-компьютерными технологиями и системами, которые являются основой экстенсивной функциональной интеграции между партнерами в международных логистических цепях; дальнейшее развитие процессов международной торговли, диверсификация транспорта.

Оптимизация транзитного потенциала является важнейшей задачей транспортной логистики Республики Беларусь. На него влияют следующие факторы: общие направления развития и взаимодействия международных экономических систем, выгодное географическое положение Беларуси, наличие в соседних странах емких рынков, значение страны в международном экономическом сообществе, различная структура международных перевозок, уровень интеграции белорусской транспортной системы в международную, развитая региональная экономическая интеграция; незначительный политический риск, безопасность международных транспортных коридоров на территории Беларуси, доступность зарубежных экономик для инвестиций; эффективное размещение объектов транспортной инфраструктуры; реконструкция приграничных пунктов пропуска с существенным ростом пропускной способности; использование современных информационных технологий; применение логистических принципов и методов управления процессом товародвижения, эффективность таможенных технологий (в том числе таможенного оформления); эффективная подготовка кадров в области транспорта и логистики [1, с. 43].

Рекомендуются следующие направления развития транспортного комплекса Республики Беларусь:

1. Продолжить работу по совершенствованию таможенного законодательства и внедрению современных информационных технологий таможенного контроля, за счет расширения сфер применения мобильных инспекционно-досмотровых комплексов; внедрения принципа «одна остановка – одно окно»; обеспечения автоматизированной системой электронного предварительного информирования товаров, внедрения обязательного предварительного информирования товаров;

2. Повысить уровень развития транспортной инфраструктуры для оказания всего комплекса услуг по транзиту, в том числе транспортно-логистических за счет разработки механизм взимания косвенных налогов при отмене принципа резидентства при осуществлении таможенных операций; закрепления упрощенной процедуры таможенного оформления в логистических центрах; использования средств автоматизации и унификации транспортных и товарно-транспортных документов, поэтапного внедрения автоматизированных систем управления транспортно-логистическими центрами; организации перевозок транзитных грузов контейнерными поездами; совершенствования таможенного законодательства в части, регламентации таможенного сопровождения при перевозках грузов в рамках Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП, а также в части применения системы МДП на таможенной территории Таможенного союза;

3. Разработать организационно-правовые вопросы сближения Республики Беларусь к транспортному коридору «Западная Европа – Западный Китай», в первую очередь, в рамках консультаций с транспортными ведомствами государств-членов Таможенного союза. Выгодное географическое положение и достаточно высокий уровень развития транспортной инфраструктуры, создают предпосылки для присоединения Республики Беларусь к проекту по созданию трансконтинентального автодорожного коридора «Западная Европа – Западный Китай». Данный проект, реализуемый совместно Российской Федерацией, Казахстаном и Китаем, позволит сократить доставку грузов из Китая в Европу в 4,5 раза.

Заключение. На основании проведенного исследования выявлено, что совершенствование транспортного комплекса имеет важное значение в развитии экономической и социальной инфраструктуры Республики Беларусь, которая обеспечивает жизнедеятельность всех видов экономической деятельности, потребности населения в перевозках и услугах, а также национальную безопасность. Для его преобразования необходимо применение новых и разнообразных транспортных услуг, организационно-технических решений производственного, административного и иного характера, сокращение времени и затрат на доставку грузов, рост уровня транспортной безопасности. Дальнейшее развитие экономики и общества невозможно без использования современных информационно-коммуникационных технологий [2, с. 191]. Цифровизация транспортного комплекса, который является основой экономики как внутри отдельно взятой страны, так и на межгосударственном уровне, особенно актуальна, так как определяет качество доставки грузов, ее скорость и стоимость между производителем и потребителем, а также внутри производственных цепочек.

3. Апанасович, В. В. Исследование транспортно-логистической системы Республики Беларусь / В. В. Апанасович, А. Д. Молокович. – Минск: Центр «БАМЭ-Экспедитор», 2019. – 320 с.

4. Бекиш, Е. И. Внешние и внутренние рынки сбыта товаров и услуг организаций Витебской области: состояние, проблемы и направления расширения на основе логистических технологий: монография / Е. И. Бекиш [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – 194 с.

5. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 15.01.2023.

НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНОВ

Ш.С. Мухамаджанов
Ташкент, ТФИ

Развитие экономики региона нереально без инвестиций. Под инвестиционной деятельностью понимается инвестирование и осуществление практических действий с целью получения прибыли и достижения другого полезного эффекта. На практике инвестиционная деятельность осуществляется путем разработки и реализации инвестиционного проекта, под которым согласно действующему законодательству понимается обоснование экономической целесообразности, объема и сроков капитальных вложений, включая необходимую проектно-сметную документацию, разрабатываемую в соответствии с законодательством этой страны и утвержденными в установленном порядке нормами и стандартами, а также описанием практических действий по осуществлению инвестиций [1, с.8].

В целях повышения экономического потенциала регионов Узбекистана, дальнейшего улучшения привлечения прямых иностранных инвестиций в отрасли экономики, создания благоприятной инвестиционной среды для инвесторов, обеспечения и развития ее привлекательности, дальнейшей либерализации экономики, организации и улучшить бесплатное использование товаров, а также необходимое производство в регионах. Важно создать инфраструктуру, модернизировать существующую с технической и технологической точки зрения.

Материалы и методы. В настоящее время существует ряд проблем при ведении бизнеса с иностранными и местными инвесторами:

- деятельность соответствующих министерств и ведомств не имеет четкой координации в части не нарушения гарантий прав иностранных и местных инвесторов, желающих активно заниматься инвестиционной деятельностью;
- в результате усиления незаконного вмешательства в деятельность инвесторов уверенность иностранных инвесторов в защите своих финансовых ресурсов от рисков для инвестиционной деятельности в регионах остается на низком уровне;
- низкая эффективность инвестиций в связи с тем, что инвестиционная деятельность расширяется в основном за счет централизованных инвестиций и др.

У нас нет механизмов привлечения инвестиций, принятых во многих странах мира. Многие руководители организаций предпочитают не брать на себя никакой экономической ответственности, привлекая финансовые ресурсы извне. Поэтому необходимо законодательно определить статус инвестиционных банков в экономических районах и на первых порах организовать льготный режим работы.

В части развития инвестиционной среды в регионах тарифные и нотариальные преференции, предоставляемые вновь создаваемым особым экономическим зонам, должны быть пересмотрены с учетом предложений инвесторов. Льготы целесообразно учитывать при расчетах с местным бюджетом по согласованию с администрацией области. Также одним из факторов, оказывающих непосредственное влияние на привлекательность инвестиционной среды в стране и регионах, являются процессы, связанные с валютой и инфляцией. Для стабилизации отношений в этой связи необходимо решить следующие основные задачи:

Во-первых, следует выбрать механизм свободно плавающей валюты, чтобы обеспечить стабильный внутренний и внешний обмен;

Во-вторых, необходимо организовать реальный курс иностранной валюты с учетом цен на продукцию основных экспортных стран-конкурентов;

В-третьих, необходимо жестко организовать контрольную деятельность, чтобы внутренняя инфляция не ослабляла конкурентоспособность отечественных экспортеров в период налаживания экспорта.

Результаты и их обсуждение. В целях повышения привлекательности инвестиционной среды регионов предлагается оценивать эффективность инвестиционных проектов по стратегическим инвестиционным проектам. В результате будет усовершенствован механизм оценки эффективности инвестиционных проектов для стратегических инвестиционных проектов. В Узбекистане в рамках научных исследований по повышению экономической эффективности инвестиционных проектов «финансовая оценка используется при анализе ликвидности в ходе реализации инвестиционного проекта. Другими словами, задача финансовой оценки состоит в том, чтобы определить, будет ли у предприятия достаточно финансовых ресурсов для выполнения всех своих финансовых обязательств, чтобы реализовать проект в установленные сроки. Экономическая оценка используется для определения потенциальной способности инвестиционного проекта поддерживать стоимость вложенных в этот проект средств и создавать достаточный уровень темпов их роста» [2, с.14].

Обычно оценка экономической эффективности инвестиционных проектов осуществляется несколькими способами. В консолидированном состоянии целесообразно разделить их на две большие группы:

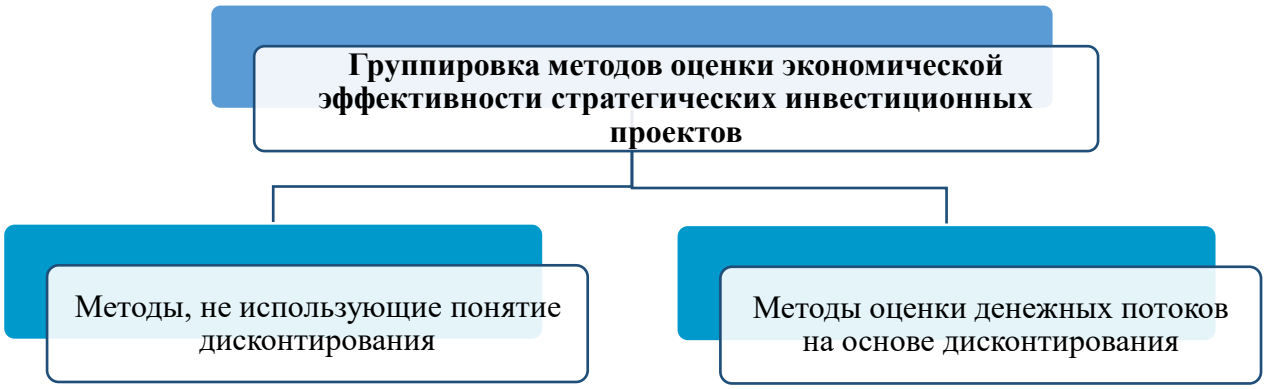

Рисунок 1. **Группировка методов оценки экономической эффективности стратегических инвестиционных проектов**
[Разработано автором]

Согласно рисунку 1, методы оценки экономической эффективности стратегических инвестиционных проектов можно сгруппировать в методы, не предполагающие использование концепции дисконтирования, и методы оценки денежных потоков, основанные на дисконтировании.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно будет определить эффективность осуществленных инвестиций путем рейтингования эффективности инвестиционных проектов по стратегическим инвестиционным проектам.

Также немаловажную роль в повышении привлекательности инвестиционной среды регионов играют состояние и уровень развития производственных инфраструктур. В связи с этим предлагается выделить средства из республиканского бюджета на реализацию инфраструктурных затрат инвестиционного проекта в размере 5 процентов с условием возврата в течение трех лет. В результате реализации данного предложения удалось повысить привлекательность инвестиционной среды регионов за счет улучшения финансирования внешней инфраструктуры инвестиционных проектов.

1. Вершинина, А. А. Содержание инвестиционной привлекательности региональной экономики как экономической категории / А. А. Вершинина, Н. Ю. Бамбаева // Статистика и экономика. – 2013. – № 4. – 8 с.

2. Бозоров Р. Совершенствование оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в Узбекистане / Р. Бозоров // Экономика и инновационные технологии. – 2018. – № 2. – 14 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.В. Оськин
Научный руководитель: Е.А. Ляшенко
Екатеринбург, УрГЭУ

Целью данного исследования является выявление тенденций развития сферы физической культуры и спорта в условиях реализации ряда стратегических инициатив, принятых на федеральном уровне, что позволит выявить существующие проблемы и предложить рекомендации по их устранению. Актуальность заключается в значимости данного вида деятельности для укрепления и сохранения здоровья, формирования здорового образа жизни и, как следствие, устойчивое развитие общества в целом.

Материал и методы. В процессе работы применялись общенаучные и специальные методы: системный подход, сравнительный анализ статистических данных, приемы логического мышления, а также методы графического анализа для систематизации и визуализации информации. Поскольку на начало 2023 года отсутствуют данные за 2022 год, была использована статистика за 2018-2021 г.г.

Результаты и их обсуждение. С 2019 года на территории России реализуются различные национальные проекты, направленные на повышение уровня жизни населения, улучшение экономической ситуации, активизацию инновационной деятельности, на создание условий для самореализации каждого человека в стране.

В рамках национального проекта «Демография» с 2019 года реализуется федеральный проект «Спорт – норма жизни». Основная задача проекта – повышение качества жизни на основе привлечения населения к занятиям физической культурой и спортом. Для этого осуществляются такие действия как проведение спортивных и физкультурных мероприятий, строительство, модернизация и введение в эксплуатацию объектов спортивной инфраструктуры, улучшение материально-технической базы, предоставление спортивными организациями услуг населению, повышение квалификации, подготовка новых кадров. Финансирование федерального проекта запланировано в объеме 151 470,62 млн руб., в том числе за счет федерального бюджета 137 198,29 млн руб. (90,6%), консолидированных бюджетов субъектов РФ 121 651,75 млн руб. (9,4%) [1].

Принята Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года, цель которой увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом, активизация спортивно-физкультурной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, развитие и модернизация объектов спортивной инфраструктуры, подготовка спортивного резерва .

Кроме того, реализуется государственная программа «Развитие физической культуры и спорта», которая содержит описание приоритетов государственной политики и направлена на достижение национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» (утв. Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"). Предусматривается увеличение к 2030 году до 70% доли граждан, постоянно занимающихся физической культурой и спортом [1].

На уровне субъектов РФ и муниципальных программ также приняты соответствующие документы стратегического планирования в исследуемой нами сфере. Например, в городе Екатеринбурге реализуется Муниципальная программа «Развитие физической культуры и спорта в муниципальном образовании "город Екатеринбург" на 2021 - 2026 годы».

Рассмотрим показатели, характеризующие развитие данного вида деятельности. Поскольку на начало 2023 года отсутствуют данные за 2022 год, используем статистику за 2018-2021 гг.

На рисунке 1 представим динамику объема финансирования сферы физической культуры и спорта. Как видно из диаграммы, в период 2018-2020 г.г. увеличился объем финансирования, в том числе за счет средств, выделяемых в рамках федерального проекта. Негативным моментом является снижение к 2021 году величины финансирования на 1 жителя Российской Федерации.

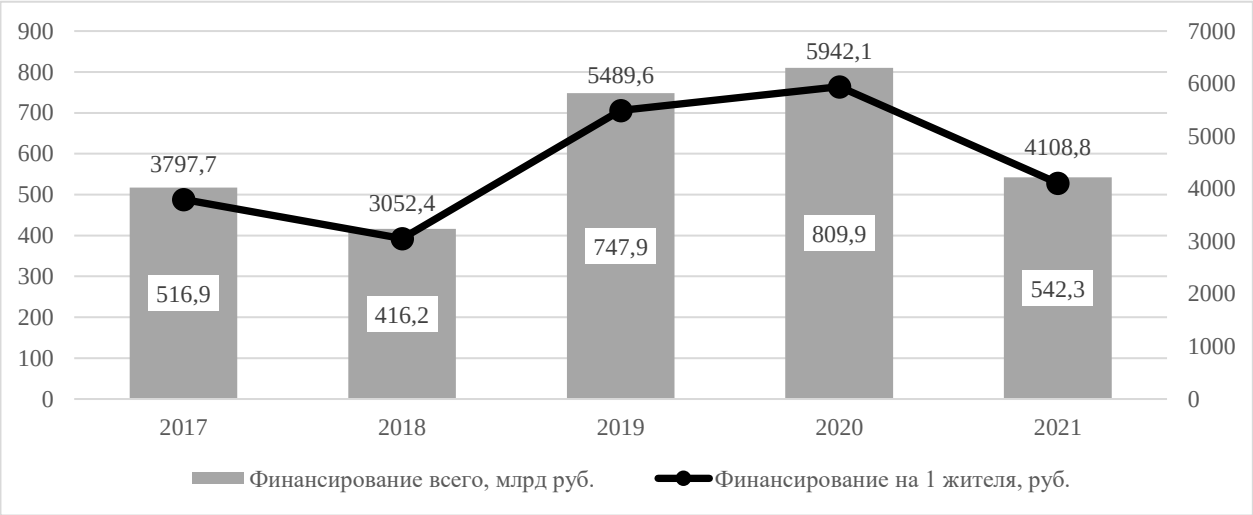

Рисунок 1 – **Динамика показателей финансирования сферы физической культуры и спорта в целом по Российской Федерации**
Составлено автором по: [1]

Далее представим относительную характеристику обеспеченности населения объектами спортивной инфраструктуры, в состав которых входят стадионы, залы, бассейны, плоскостные спортивные сооружения (рисунок 2). Как показывает диаграмма, наблюдается ежегодный рост количества объектов как в целом, так и на 100 тыс. населения.

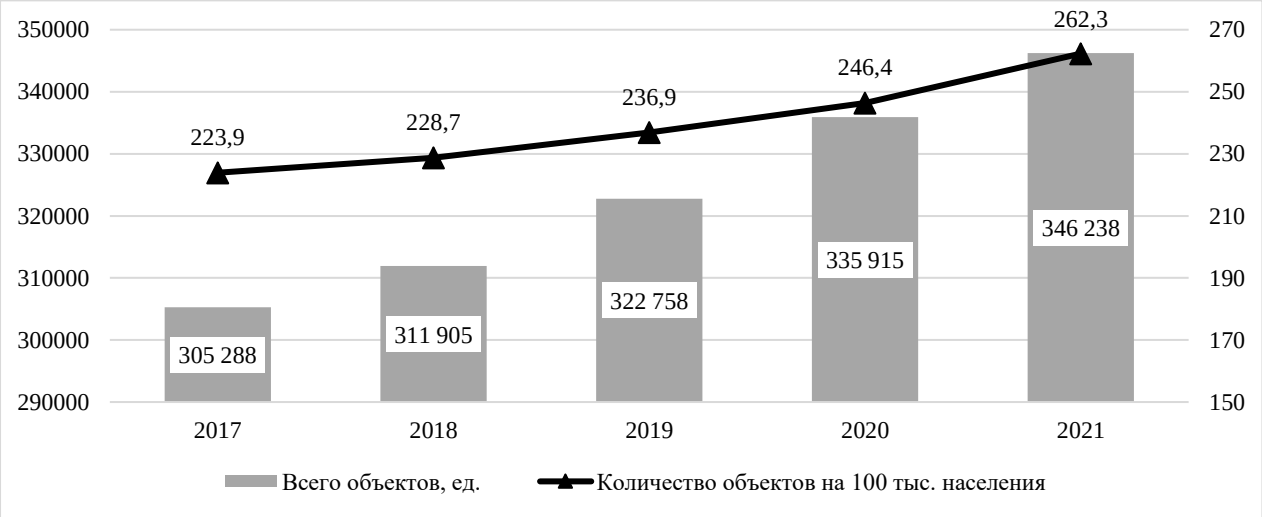

Рисунок 2 – **Динамика количества объектов спортивной инфраструктуры в целом по Российской Федерации**
Составлено автором по: [1]

В завершение представим численность занимающихся физической культурой и спортом. Динамика иллюстрирует рост данного показателя на 30,1%, что является позитивной тенденцией.

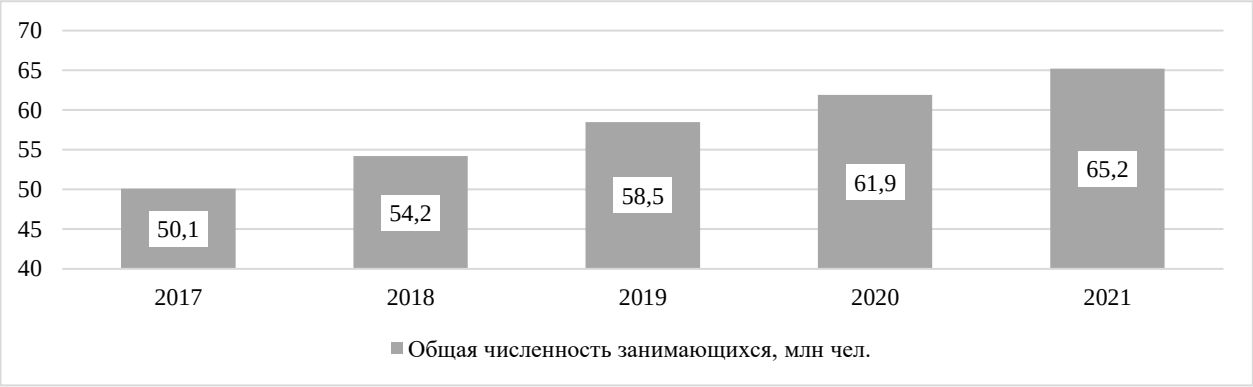

Рисунок 3 – **Динамика численности занимающихся физической культурой и спортом в целом по Российской Федерации**
Составлено автором по: [1]

Заключение. Проведенное исследование динамики развития сферы физической культуры и спорта в целом подтверждает эффективную реализацию федерального проекта «Спорт – норма жизни», поскольку показатели количества спортивных объектов и численности занимающихся увеличились. Однако, заметим, что в 2021 году появилась негативная тенденция, а именно снижение финансирования данной сферы на 1 человека.

1. Министерство спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minsport.gov.ru. – Дата доступа: 10.01.2023.

ДИНАМИКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. Паталета
Научные руководители: Е.А. Левкин, М.В. Базылев
Витебск, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины

Продуктивность животных основного стада крупного рогатого скота является одним из важнейших показателей осуществления скотоводческой деятельности вообще. При этом, особенностью национального сельского хозяйства, в отношении молочно-товарного скотоводства, является чёткое предопределение развития энергоресурсоэкономного сектора хозяйствования, направленное формирование оптимизации ресурсного потенциала и рационализация агросистем, планирование производства, переработки и сбыта продукции [1, 2, 4, 5]. В этой связи, представленные на обсуждение результаты исследований данных государственной статистической отчётности в отношении динамических изменений показателя среднегодового удоя молока в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Республики по административным областям, являются актуальными, представляющими определённый научно-практический интерес для специалистов животноводческой сферы производства агропродукции.

Материал и методы. Исследования проводились при изучении статистических показателей среднегодового удоя молока от коровы в разрезе областей Республики Беларусь за 2017–2020 гг. [3]. Цель исследований заключалась в анализе движения показателя среднегодового удоя молока на корову, определении причин положительной динамики. Для достижения отмеченной цели решались следующие задачи: производилось изучение статистических данных по динамике изменения среднегодового удоя молока от коровы по

областям Беларуси; осуществлялся анализ исследуемых данных и его интерпретация. Методика исследований общепринятая. Методологическая база исследований состояла из методов сравнения и прикладной математики.

Результаты и их обсуждение. Изучение показателя продуктивности коров дойного стада (среднегодового удоя молока) позволило установить, что в целом по стране наблюдался неукоснительный рост удоев, начиная с 4942 кг в 2017 году – до 5268 кг в 2020 г. (увеличение составило 6,6 %). В разрезе административных областей Республики показатели среднегодового удоя молока на корову оказались в постоянном движении, которое особенно чётко выделяло значительный прогресс по Гродненской и, особенно – Брестской областям. Так, если за 2017 г. в Гродненской области среднегодовой удой достиг уровня 5242 кг, за 2020 г. – 6066 кг (прирост составил весомые 15,7 %), то в Брестской области данный показатель за 2017 г. был равен 5422 кг, за 2020 г. – 6375 кг (увеличение на 17,6 %). Относительно средних по стране, меньшие показатели прогрессирования отмечены по Могилёвской и Витебской областям, характеризуя молочно-товарное скотоводство следующими значениями: в Могилёвской области за 2017 г. анализируемый показатель составил 4287 кг, за 2020 г. 4015 кг (уменьшение на 6,3 %), в Витебской области за 2017 г. среднегодовой удой молока от коровы составил 4006 кг, в 2020 г. 4040 кг (незначительный рост был равен 0,8 %).

Среди основных причин и возможностей наращивания показателя среднегодового удоя молока от коровы (равно, как и его уменьшения при обратном влиянии факторов) выделяются следующие, для наглядности представленные в виде рисунка 1.

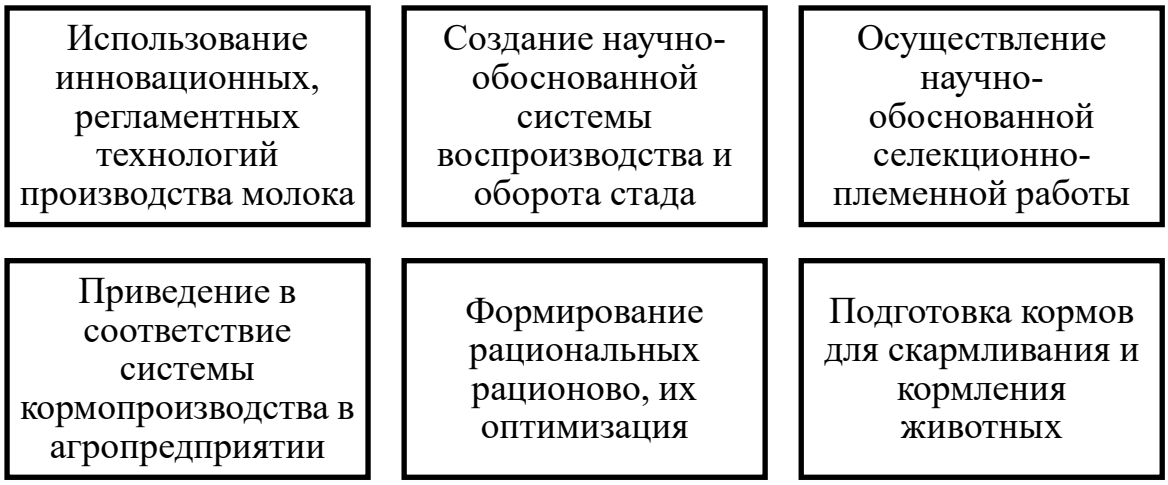

Рисунок 1 – **Важнейшие факторы, способствующие увеличению молочной продуктивности дойного стада коров** (составлено по [1, 4, 5] и собственным исследованиям)

Из рисунка 1 видно, что среди ключевых факторов, влияющих на количественные и качественные показатели в молочно-товарном производстве выделяются следующие: проведение большой по масштабам и объёмной по трудоёмкости и финансовой затратности работы по совершенствованию технологического процесса производства молока, осуществление целенаправленной работы по улучшению поголовья стада, научно-обоснованному ведению системы воспроизводства, значительное увеличение производства дешёвых растительных кормов, оптимизация рационов, осуществление полноценного кормления животных. Всё это способствует проведению оптимального продукционного процесса производства скотоводческой продукции. Даже в Витебской области, несмотря на не выдающиеся производственные показатели в целом, выделяются агрохозяйства движущиеся в производственной сфере в ногу со временем, постепенно переходящие из 4-го и 5-го

технологического уклада в 6-й и, показывающие замечательные результаты, например: СХП «Мазоловогаз» УП «Витебскоблагаз» в 2020 г. смогло поднять среднегодовой удой молока от коровы на уровень 9208 кг, в 2021 г. добавив ещё 488 кг и, достигнув показателя в 9696 кг. Всему этому способствовали отмеченные в рисунке факторы, нашедшие своё широкомасштабное применение в агрохозяйстве (на трёх роботизированных фермах, где содержится дойное стадо коров).

Заключение. Таким образом, анализ проведённых исследований позволяет выделить главные направления совершенствования отечественного молочно-товарного скотоводства в целом.

1. Анализ и пути совершенствования технологических элементов машинного доения / М. В. Базылев [и др.] // Зоотехническая наука Беларуси. – Том 56. – Часть 2. – Жодино : РУП НПЦ Национальной академии наук Беларуси по животноводству, 2021. – С. 78-86.
2. Бекиш, Е. И. Использование сегментов рынка и формирование сбыта продукции / Е. И. Бекиш // Право. Экономика. Социальное партнерство : сборник докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 26 марта 2020 г. : в 2 ч. / Международный университет «МИТСО» ; редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 2. – С. 217–220.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь : статистический сборник 2021 ; редколл.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – 179 с.
4. Теоретическое и практическое обеспечение высокой продуктивности коров : практическое пособие / А. И. Ятусевич [и др.]; под ред. А. И. Ятусевич. – Витебск : ВГАВМ, 2015. – Ч. 1 : Технологическое обеспечение высокой продуктивности коров. – 356 с.
5. Технологические рекомендации по организации производства молока на новых и реконструируемых молочнотоварных фермах : монография / Н. А. Попков [и др.]. – Жодино : РУП НПЦ Национальной академии наук Беларуси по животноводству, 2018. – 138 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

В.Р. Петров
Научный руководитель: И.В. Шалимов
Курск, ГОАУ ВО Курской области Академия госслужбы

Сегодня цифровая экономика является неотъемлемым элементом национальной и глобальной экономики. Цифровая экономика является составной частью экономики, где доминируют знания субъектов и нематериальное производство - основной показатель, характеризующий информационное общество. Ее особенность заключается в том, что базой является нематериальное производство и знания. Развитость цифровой экономики характеризует уровень развития информационного общества. Научные работы авторов, которые занимаются изучением таких понятий, как цифровая экономика, информационное общество и аналогичных, формируют новое направление социально-экономической системы, заменяющее прежнюю индустриальную парадигму.

На данном этапе развития общества очевидной является необходимость системных преобразований и действий, вследствие которых произойдет трансформация, направленная на цифровизацию экономики в отечественных социально-экономических системах всех уровней. Этим фактором и обусловлена актуальность исследования.

Целью исследования является рассмотрение, анализ и оценка особенностей перехода к цифровой экономике, определение спектра и границ рисков и возможностей, которые прямо или косвенно сопряжены с данным переходом.

Материал и методы. В данном исследовании были использованы следующие методы: методы анализа и синтеза, метод наблюдения, метод сравнения.

В настоящее время отчетливо выступают специфические черты, которые характерны для информационного общества [1, с. 47].

Особо отчетливо цифровизация проявилась в финансово-экономической области. Это способствовало развитию и совершенствованию новых, более совершенных моделей бизнеса и бизнес-процессов, привело к усилению кооперации и конкуренции. Цифровая трансформация бизнес-процессов привело к изменениям в системе производства и сбыта. Изменился и сам характер потребления.

Инновационные технологии, внедренные в технологический и хозяйственный процессы, привели к созданию новых благ и возможностей [2, с. 24]. Система экономических отношений характеризовалась ориентацией на потребителя, удовлетворению потребительского спроса и индивидуализацией. Цифровая экономика не только подчеркнула эти характерные черты экономических отношений, но и вывела их на совершенно новый уровень, оптимизируя и совершенствуя.

Интернет вещей, невысокая цена на товары и услуги, категории бесплатных товаров, заказ товаров с определенными потребительскими свойствами и высоким качеством - все это характерно для информационной экономики.

Однако следует отметить, что цифровизационные процессы имеют нестабильный характер. Сетевая экономика сочетается с высокодоходным электронным бизнесом, который постоянно трансформируется под воздействием внешних рисков [3, с. 47].

Проблемы и коренные изменения, вызываемые инновациями, касаются, в большинстве случаев, не только системы экономических отношений, но и многих сфер человеческой жизнедеятельности: государственной, социальной, личностной.

Наиболее критичными из них являются:

- международная экономическая и экологическая безопасность;
- занятость населения;
- усиление неравенства между странами ввиду разного уровня экономического развития;
- характер взаимодействия между органами власти и населением.

Результаты и их обсуждение. Основной проблемой перехода к цифровой экономике является невысокий уровень у части населения цифровой и информационной грамотности. Усиление процесса цифровизации будет способствовать совершенствованию технологического уклада, уходу отдельных секторов экономики в небытие. Этому подвержены и конкретные специальности.

Особую популярность в нашей стране завоевало 3D-прототипирование.

Изменения коснутся не только сферы предоставления банковских услуг, но и оперативных рабочих процессов: перевод в режим «онлайн» целого спектра банковских услуг, глубокая автоматизация управленческих процессов, сокращение штата сотрудников и закрытие отделений банка.

Указанные выше изменения невольно затрагивают деятельность и других банков. Это диктуется необходимостью поддержания конкурентоспособности в банковском секторе.

Необходимо предусмотреть те последствия, которые сопряжены с неизбежными процессами массовой автоматизации и роботизации. Эти процессы лишь подчеркивают степень и глубину социальной ответственности бизнеса и государства.

Одним из революционных технологических инструментов цифровой экономики является применение технологии блокчейн, которая позволяет получить пользователям полный контроль над доступом к персональным данным, самостоятельно управлять степенью конфиденциальности. Особенную актуальность данной технологии придает обеспечение экономической безопасности.

Вызовы и риски цифровой экономики в полной степень определяются не только в контексте проблем рынка труда. Они также проявляются в:

1. Проблемах экономического характера (негативное влияние на развивающиеся экономики стран, негативной демографической тенденцией старения, усилению фишинга и иных форм мошенничества в спектре цифровых услуг).

2. Несовершенстве социальных норм и законодательно-нормативной базы (в сфере медицины и биологии, оформления трудовых отношений и равновесию между государственным контролем и личной свободой).

3. Международной безопасности (повышение мобильности населения, усиление социальной разобщенности, волнений).

4. Усилении неравенства (ведущая роль отводится поставщикам цифрового капитала, цифровые платформы находятся в ведении определенной группы лиц, приоритет «мужских» профессий над «женскими», усиление технического неравенства между людьми с разным уровнем цифровой грамотности).

5. Новых границах всемирной безопасности (приданию закрытого типа высокотехнологичным секторам экономики, облегчение доступа к информации).

6. Изменении природы конфликтов (кибернетическая война, использование террористическими организациями новых, более совершенных приемов устрашения, применение роботизированной техники с искусственным интеллектом).

Заключение. Таким образом, можно отметить, что цифровизация глобально изменит все формы и виды человеческой деятельности. Человечеству предстоят конкретные вызовы, с которыми оно обязано успешно справиться, так как достоинства и возможности процесса цифровизации могут обернуться для него стагнацией и всеобщими проблемами.

1. Грибанов, Ю. И. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем / Ю. И. Грибанов, А. А. Шатров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3–1. – С. 44–48.

2. Китова, О. В. Цифровая трансформация бизнеса / О. В. Китова, С. Н. Брускин // Цифровая экономика. – 2018. – № 1(1). – С. 20–25.

3. Плахотникова, М. А. Стратегия процессной трансформации бизнеса на российских предприятиях / М. А. Плахотникова, О. А. Крыжановская // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. –2017. – № 1(31). – С. 45–50.

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУСКОЙ ЛОГИСТИКИ В НАПРАВЛЕНИИ ЕЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О.В. Прокопенкова
Научный руководитель: С.М. Горячева
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Логистические процессы в международных цепях поставок в современной ситуации экономической неопределенности и высокой конкуренции на мировых рынках логистических услуг являются весьма сложными и постоянно подвергаются воздействию негативных и противоречивых факторов внешней и внутренней среды. По этой причине цифровизация логистических процессов, которая позволяет оперативно реагировать на негативные вызовы и риски, считается ведущим трендом развития логистических систем.

Материал и методы. Материалом исследования послужила нормативно-техническая документация в учебных изданиях. Основные методы исследования: аналитический метод, факторный анализ, наблюдение, сравнение, логистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Обзор литературных источников по проблеме показал, что существующие недостатки связаны с проблемами в таможенном обеспечении ВЭД; высокими логистическими издержками; неэффективной работой ряда логистических центров;

малой степенью автоматизации складских процессов; низкой степенью использования оптимальных логистических схем доставки. Сегодня имеет место несоответствие масштабов современных грузопотоков мощности и пропускной способности объектов логистической инфраструктуры. С учетом выявленных недостатков целесообразно выделить несколько трендов развития белорусской логистики в направлении ее цифровизации.

Во-первых, активно развивается международное сотрудничество в сфере развития цифровых технологий с европейскими странами. Так, 5 сентября 2019г. в Минске прошла конференция, посвященная презентации нового регионального проекта Европейского союза «EU4Digital: поддержка цифровой экономики и общества в Восточном партнерстве». Мероприятие проводилось при поддержке Представительства Европейского союза в Беларуси и Министерства связи и информатизации Республики Беларусь. EU4Digital предлагает для Беларуси привлекательные формы и возможности по гармонизации ее субъектов бизнеса и логистики с цифровыми рынками ЕС [1]. Реализация Европейского проекта позволит улучшить качество связи в логистических процессах на всех уровнях и даст возможность расширить доступ к электронным услугам и онлайн-торговле. Данный проект позволит устранить ряд проблем, препятствий и барьеров в целях предоставления общих цифровых услуг для различных субъектов логистики, государственных органов и бизнеса. Он поддержит в регионе Восточного партнерства деятельность по снижению тарифов на роуминг, развитию высокоскоростной широкополосной связи для развития сферы электронных услуг в логистике, гармонизации цифрового регулирования в различных областях.

Во-вторых, важнейшим направлением развития процессов цифровизации логистики на региональном уровне считается оптимизация таможенного документооборота субъектов ВЭД ЕАЭС. 1 января 2018 г. вступил в действие новый Таможенный кодекс ЕАЭС, одной из целей которого стало устранение барьеров на пути участников ВЭД в системе оформления и подачи документов, связанных с экспортно-импортными операциями. Беларусь активно включилась в работу по оптимизации таможенного документооборота. В «Основных направлениях развития таможенной службы Республики Беларусь на 2016– 2020 годы и на прогнозный период до 2025 год» стоят конкретные задачи, тесно увязанные с интересами субъектов логистики [2]. Речь идет о дальнейшем совершенствовании электронного таможенного декларирования и развития системы автоматического выпуска товаров. Компании переходят на использование электронной дистанционной формы обращения в таможенные органы при подаче заявлений в целях реализации акцизных марок, включения банков и небанковских кредитно-финансовых организаций в реестр, заявлений на возврат излишне уплаченных таможенных платежей в торговом обороте, а также ряда иных документов, которые ранее предоставлялись в бумажном виде [3].

В-третьих, в Беларуси в сфере транспортной логистики сформировался устойчивый тренд на развитие цифровизации логистических процессов в цепях поставок. В 2019 г. продолжались работы по развитию элементов интеллектуальных транспортных систем на автодорогах страны. В 2020 г. в сфере железнодорожного транспорта будет продолжена работа по наращиванию объемов перевозок с максимальным использованием возможностей развития западного маршрута международного транспортного коридора «Север – Юг», контейнерных перевозок «Китай – Европа – Китай»; модернизации системы визуального информирования пассажиров на объектах вокзального комплекса станции «Минск-Пассажирский» и др. [4].

В-четвертых, следует заметить, что железнодорожные перевозки составляют значительную часть всего грузооборота, информатизация в данной сфере является важной стратегической задачей логистики. На сегодня на белорусской железной дороге наблюдается устойчивая тенденция расширения технологий информатизации основных бизнес-процессов. К ним можно отнести управление транспортными операциями, организацию грузовых и пассажирских перевозок, содержание подвижного состава и инфраструктуры, обеспечение безопасности движения, охрану труда, управление ресурсами предприятия, защита от

киберугроз и др. На портале электронных услуг БЖД участники железнодорожных перевозок могут найти информацию о местонахождении вагона или контейнера, узнать о техническом состоянии состава, получить всю необходимую нормативно-справочную информацию и рассчитать тарифы на грузоперевозки.

Сегодня развитие получили системы электронного документооборота с использованием электронной цифровой подписи. В Беларуси он осуществляется с помощью специализированной автоматизированной системы «Электронная перевозка» (АС «Электронная перевозка»). На базе АС «Электронная перевозка» происходит подача заявок на перевозку, планирование погрузки, подача-уборка вагонов, составление актов, выгрузка и пр. В 2019 г. Белорусская железная дорога ввела в эксплуатацию подсистему «Мобильные цифровые решения» для АС «Электронная перевозка» и мобильное приложение S2 Mobile. Этот проект дает возможность участникам грузовых железнодорожных перевозок осуществлять электронное оформление и сопровождение перевозок грузов по цифровым безбумажным технологиям.

Заключение. Устранение проблем в белорусской логистике наряду с мерами в области совершенствования правовых, нормативных, организационных, экономических, инфраструктурных и других условий должно основываться на расширенном использовании цифровых технологий. Очевидным является факт, что сегодня международная координация и укрепление сотрудничества в рамках интеграционных организаций, расширение географии и увеличение количества товаропроводящих сетей национальных экспортеров, улучшение логистического сервиса, развитие логистической инфраструктуры невозможно без информационно-коммуникационных технологий.

1. Мельников, В. П. Логистика: учебник для СПО / В. П. Мельников, А. Г. Схиртладзе, А. К. Антонюк; под общ. ред. В. П. Мельникова. – М. : Юрайт, 2018. – 287 с.

2. Конотопский, В. Ю. Логистика : учебное пособие для вузов / В. Ю. Конотопский. – 4-е изд., испр. и доп. – М. :Юрайт, 2018. – 143 с.

3. Бочкарев, А. А. Логистика городских транспортных систем / А. А. Бочкарев, П. А. Бочкарев. – 2-е изд., пер. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 150 с.

4. Бочкарев, А. А. Логистика городских транспортных систем: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. А. Бочкарев, П. А. Бочкарев. – 2-е изд., пер. и доп. – М., 2019. – 477 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ф.В. Рыбальченко
Научный руководитель: Т.П. Побяржина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Предприятия могут повысить эффективность своего производства и минимизировать издержки, прежде всего, за счет эффективного управления производством, которое основано на качественном и своевременном принятии управленческих решений, основанных, в свою очередь, на объективной, всесторонней, достоверной, своевременной информации. Вследствие этого внедрение современных передовых технологий является в настоящее время актуальной потребностью для большинства предприятий.

Материал и методы. Материалом исследования послужила статистическая информация по использованию предприятиями современных программных продуктов. Основные методы исследования: аналитический, сравнение, статистический.

Результаты и их обсуждение. Внедрение современных информационных технологий в деятельность предприятий позволяет: повышать степень обоснованности принимаемых решений за счет оперативного сбора, передачи и обработки информации; обеспечивать

своевременность принятия решений по управлению организацией; добиваться роста эффективности управления за счет своевременного представления необходимой информации руководителям всех уровней управления из единого информационного фонда; согласовывать решения, принимаемые на различных уровнях управления и в разных структурных подразделениях; обеспечивать рост производительности труда, сокращение непроизводственных потерь и т.д.

Следует отметить, что в Республике Беларусь разработана «Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года», утвержденная Постановлением Совета министров Республики Беларусь 28 декабря 2017 г. №1024, в которой наибольшее внимание уделено управленческому, экономическому, финансовому и информационному аспектам. В данной программе указано: «В целях повышения эффективности функционирования логистической инфраструктуры республики необходимо продолжить развитие логистической деятельности за счет активного использования инновационных технологий управления, автоматизации и информатизации. Для эффективной деятельности на внутреннем и мировом рынке предприятиям Республики Беларусь требуется эффективное управление всеми аспектами деятельности − от финансов до оптимизации логистики. Успех во многом зависит от правильного использования информационных технологий».

Доля предприятий Республики Беларусь, использующих программное обеспечение в работе, ниже в регионах, чем в г. Минске. Предприятия в областных городах и райцентрах по сравнению со столицей чаще отмечают нехватку средств и компетенций для внедрения программного обеспечения. В Республике Беларусь предприятия с долей государства реже внедряют прикладные информационные системы. Исключение составляют лишь узкоспециализированные отраслевые решения – их внедрили 31,3% организаций с государственной долей. Такие решения, как программное обеспечение для управления проектами и BPM-системы, не были внедрены ни на одном предприятии с государственной долей собственности. Уровень внедрения программного обеспечения примерно одинаков на малых и средних предприятиях Республики Беларусь, однако мелкий бизнес несколько чаще внедряет CRM-системы (24,3% в сравнении с 17,2% для средних) и BPM-системы (2,9% и 0,7% соответственно). Это может быть связано с тем, что малый бизнес оперирует небольшим штатом работников, поэтому вынужден искать решения, которые позволяют обрабатывать поток заявок от клиентов при ограниченном количестве сотрудников. Реже на предприятиях малого бизнеса Беларуси внедряется ERP-системы и программное обеспечение электронного документооборота. Их используют 7,5% и 6,6% предприятий соответственно [2, с. 1].

Исследования показали, что наиболее часто современное информационное обеспечение в Республике Беларусь используется для обеспечения бухгалтерского учета – в 93,4%. На втором месте работа отдела кадров и продажи (по 47,9%), затем склад (46,5%) и документооборот (41,5%). Около трети белорусских предприятий автоматизируют такие процессы, как взаимодействие с клиентами, закупки, управленческий учет, производство, маркетинг. Бизнес-процессами, для обеспечения которых реже всего используются новые информационные технологии в Республике Беларусь, являются обучение (10,4%), управление персоналом (12,7%), управление проектами (14,2%), доставка (14,4%). Итоговая расстановка приоритетов сильно зависит от отрасли, к которой принадлежит предприятие. Производственные предприятия отметили наивысший приоритет в автоматизации производства (52,4%), склада (37,4%), маркетинга (34,7%). Предприятия строительной отрасли отмечают приоритетность автоматизации процесса управления проектами (40,5%). Для торговли и ресторанного бизнеса остается актуальной автоматизация закупок (29,5%) и доставки (31,0%) [2, с. 1].

Заключение. Основными проблемами, встающими перед белорусскими предприятиями, при внедрении новых информационных технологий являются:

1. Отсутствие четкой стратегии построения информационного обеспечения, которая является частью общей бизнес-стратегии предприятия. Для правильного развития стратегии информационного обеспечения предприятию необходимо правильно распределять

имеющиеся ресурсы. Ошибки, вызванные отсутствием четкой стратегии, приводят к потере денежных ресурсов и времени на внедрение системы, которая не подходит для данного предприятия и не может решить его проблемы;

2. Руководство предприятия, внедряющееся новое информационное обеспечение, не всегда принимает верные решения в процессе внедрения, поскольку оно не обладает достаточными знаниями в данной области. Планированием информационного развития предприятия должен заниматься высшее руководство в связке со специализированными организациями, поскольку только в данном случае можно добиться развития предприятия в области информационного обеспечения с учетом требований бизнеса в целом;

3. Для белорусских предприятий не всегда подходят иностранные решения, которые хорошо себя зарекомендовали. Это происходит в силу различных причин, например, таких как: принципиальное отличие иностранных организационных моделей от белорусских; данные решения рассчитаны на стабильные условия социально-экономического и правового пространства в течение долгих временных промежутков; большая часть иностранных информационных систем, используются ими лишь как базовые платформы;

4. Широкому кругу потенциальных пользователей информационного обеспечения довольно трудно учитывать чужие ошибки при их внедрении, поскольку данная информация в открытых информационных источниках практически отсутствует, а если и присутствует, то описание ведется в общих чертах, что не позволяет предприятиям избегать ошибок;

5. Многие предприятия рассматривают информационное обеспечение как некую не единую систему, а систему, состоящую из отдельных частей, таких как: база данных для хранения информации; набор прикладных программ (модули системы); менеджмент. В следствие такого подхода предприятие получает набор совершенно не связанных между собой компонентов, что снижает эффективность его работы.

1. Горбенко, А. О. Информационные системы в экономике / А. О. Горбенко. – М. : Лаборатория знаний, 2021. – 292 с.

2. Наривончик, Д. IT-страна за пределами Парка высоких технологий. Какие программы и технологии уже используют белорусские предприятия? / Д. Нвривончик // Экономическая газета. – 2020. − № 3. – С. 1.

НОВЕЙШИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ЛАНДШАФТ

В.Р. Сайко
Ростов-на-Дону, ДГТУ

Несмотря на глобальные экономические проблемы, в 2022 году количество зарегистрированных проектов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) было выше, чем в 2021 году на 5-10%. Однако из-за сложных экономических условий в 2023 году уровень ПИИ должен снизиться, причем большее влияние окажет первая половина года. Уровень инфляции в мире начнет улучшаться, но в первой половине 2023 года это отразится на уровне ПИИ. Экономические условия приведут к тому, что в ряде стран наступит рецессия, что негативно скажется на ПИИ.

Неуверенность инвесторов и неприятие рисков могут оказать значительное понижающее давление на глобальные ПИИ в начале 2023 года. Целью данной статьи является анализ тенденций и перспективы мировых ПИИ в 2023 году.

Материал и методы. По прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), мировая инфляция снизится с 8,8% в 2022 году до 6,5% в 2023 году. Это говорит о том, что пик роста цен для многих стран уже позади. Тем не менее, нанесенный ущерб может быть еще более ощутим в 2023 году. По данным опроса, проведенного компанией Ipsos, инфляция – это проблема номер один для людей во всем мире [4].

В дополнение к инфляционному давлению, проблемы с цепочками поставок, первоначально вызванные COVID-19, все еще сохраняются. Прогнозируется, что в 2023 году давление на цепочки поставок несколько ослабнет, но оно все еще будет влиять на бизнес-решения. Если компании продолжат регионализацию своих цепочек поставок, это может быть либо благоприятно для ПИИ – создание новых производств за рубежом, либо неблагоприятно – закрытие производств за рубежом и передислокация ближе к родине.

В 2022 году в Китае произошел заметный спад ПИИ. Рост производственных затрат, проблемы с цепочкой поставок, риск чрезмерной зависимости, изоляция COVID-19 и геополитическая напряженность являются основными причинами такого падения.

Результаты и их обсуждение. В начале 2023 года в таких европейских державах, как Великобритания и Германия, ожидается рецессия, поскольку там наблюдаются одни из самых высоких уровней инфляции за последние десятилетия.

Настроения инвесторов также ослабли в отношении Китая. В США ожидается более благоприятная ситуация, учитывая их способность контролировать инфляцию на ранней стадии по сравнению с европейскими партнерами. Это может иметь большое значение, учитывая, что США являются ведущим местом притока и оттока прямых иностранных инвестиций.

Поскольку экономический рост затруднен, многие предприятия могут склониться к консолидации, а не к расширению, по крайней мере, в первой половине 2023 года. Это, вероятно, негативно скажется на уровне ПИИ в начале 2023 года. Количество проектов ПИИ увеличилось в 2022 году. Ожидается, что в 2023 году будет наблюдаться выравнивание или снижение объемов инвестиций.

Страны переживают разные уровни инфляции. Уровень инфляции в Зимбабве достиг примерно 250%, в то время как цены в Японии выросли всего на 3,8% в ноябре 2022 года. Странам с более высоким уровнем инфляции будет сложнее привлечь инвестиции в 2023 году [1].

По прогнозам МВФ, в 2023 году реальный рост ВВП некоторых стран составит менее 1%, причем большинство из них в какой-то момент года войдут в рецессию. Положительный рост, скорее всего, ожидается только во второй половине или четвертом квартале 2023 года для стран, перечисленных в таблице 1 [3].

Таблица 1 – **Прогноз роста реального ВВП (%), 2023 год**

Страна	Рост ВВП, %
Экваториальная Гвинея	-3,1
Шри-Ланка	-3,0
Российская Федерация	-2,3
Чили	-1,0
Германия	-0,3
Италия	-0,2
Швеция	-0,1
Беларусь	0,2
Великобритания	0,3
Бельгия	0,4

Исходя из данных в таблице 1, можно констатировать, что в этих странах будут более неблагоприятные условия для привлечения ПИИ. Инвесторы будут придерживаться более осторожного подхода, что приведет к снижению уровня ПИИ в первой половине 2023 года. Однако во второй половине 2023 года, при условии улучшения экономических условий, объемы ПИИ могут возрасти.

Количество проектов ПИИ в Азию в 2022 году увеличилось и впервые превысило уровень, существовавший до пандемии. В 2022 году в Индии был зарегистрирован самый высокий показатель ПИИ в истории – 83,6 миллиарда долларов. Филиппины, Малайзия, Вьетнам и Тайвань также продемонстрировали значительный рост ПИИ. Кроме того, в большинстве

азиатских стран наблюдался подъем. Поскольку в 2023 году в Азии ожидается положительный экономический рост, а Китай продолжает испытывать экономическое давление, данные за 2022 год могут свидетельствовать о новом перераспределении ПИИ в регионе.

Помимо упомянутых выше стран, есть много других государств, которые могут с оптимизмом смотреть в 2023 год. На Ближнем Востоке Катар будет стремиться закрепить успех проведения Чемпионата мира по футболу, переключив внимание мировой общественности на проекты ПИИ. За последние пару лет Катар стал свидетелем резкого роста входящих ПИИ. Его сосед, Саудовская Аравия, также ожидает продолжения недавнего подъема. Обе страны продолжат диверсификацию инвестиций из нефтегазовой отрасли в сферу услуг [5, p. 6].

Заключение. В целом, ожидается, что инвесторы будут более осторожно подходить к ПИИ, по крайней мере, в первой половине 2023 года. Улучшение глобальных экономических условий необходимо для того, чтобы вернуть потоки ПИИ на прежний уровень. В 2023 году смогут преуспевать такие формы ПИИ, как слияния и поглощения, не связанные с созданием новых производств, поскольку компании будут стремиться извлечь выгоду из падения стоимости компаний. Ослабление перспектив может также привести к тому, что другие ключевые проблемы ПИИ предыдущих лет, такие как устойчивое развитие и ESG, в 2023 году отступят на второй план, по крайней мере, до тех пор, пока не будут решены другие ключевые проблемы, такие как инфляция.

1. FDI forecasts and trends to watch in 2022 [Electronic resource]: Investmentmonitor. – Mode of access: https://www.investmentmonitor.ai/comment/fdi-forecasts-and-trends-to-watch-in-2022. – Date of access: 21.01.2023.
2. Global FDI forecast to decline further [Electronic resource]: FDIIntelligence. – Mode of access: https://www.fdiintelligence.com/content/news/global-fdi-forecast-to-decline-further-81604. – Date of access: 21.01.2023.
3. Inflation rate, average consumer prices [Electronic resource]: Imf.org. – Mode of access: https://www.imf.org/external/datamapper/PCPIPCH@WEO/WEOWORLD/ADVEC/OEMDC. – Date of access: 22.01.2023.
4. What Worries the World – December 2022 [Electronic resource]: Ipsos. – Mode of access: https://www.ipsos.com/en-uk/what-worries-world-december-2022. – Date of access: 22.01.2023.
5. World Investment Report 2022 // United Nations Publications, 2022. – 224 p.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КОМПАНИИ ООО «АКВИТ ТРАНС»

А.В. Саманкова
Научный руководитель: С.С. Гришанова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Для любого предприятия или компании важно каждый год анализировать результаты своей деятельности, чтобы вовремя среагировать на негативные изменения внутри компании или внешней среды.

Целью работы является анализ эффективности работы компании ООО «Аквит Транс», основной деятельностью которой являются автомобильные перевозки и сопутствующие услуги.

Материал и методы. Материалом исследования послужила бухгалтерская и финансовая отчетность, компании ООО «Аквит Транс».

Основный метод исследования: аналитический.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим динамику эффективности работы компании ООО «Аквит Транс» по рентабельности услуг (таблица 1).

Таблица 1 – **Анализ динамики рентабельности ООО «Аквит Транс»**

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Выручка от реализации услуг, тыс. рос. руб.	239558	686291	+446733	286,5
Прибыль (убыток) от реализации работ и услуг, тыс. рос. руб.	-2389	5912	+8301	-
Рентабельность (убыточность) продаж, %	-1,0	0,9	+1,9 п.п.	-

Источник: собственная разработка по данным организации

Как видно из данных таблицы 1, эффективность деятельности ООО «Аквит Транс» по рентабельности в 2021 году увеличилась на 1,9 п.п. и составила 0,9%. При этом, наблюдается увеличение выручки и прибыли от реализации работ и услуг. Прибыль от реализации работ и услуг увеличивалась более быстрыми темпами, чем выручка от их реализации. Это является положительным в работе ООО «Аквит Транс».

В таблице 2 представлена динамика производительности труда и ее соотношения с темпом среднемесячной заработной платы в ООО «Аквит Транс».

Таблица 2 – **Динамика производительности труда и ее соотношения с темпом среднемесячной заработной платы в ООО «Аквит Транс»**

Показатели	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %
Среднемесячная заработная плата, тыс. рос. руб.	28,0	29,5	105,4
Производительность труда одного работающего, тыс. рос. руб.	13389	38127	284,8
Соотношение темпов роста производительности труда и темпов роста средней заработной платы, коэф.	-	-	2,70
Прибыль (убыток) на одного работника, тыс. рос. руб.	-132,7	328,4	-

Источник: собственная разработка по данным организации.

Как видно из данных таблицы 4.7, производительность труда в ООО «Аквит Транс» увеличилась в 2021 году по сравнению с 2020 годом в 2,8 раза и составила 38127 тыс. рос. руб. При этом, среднемесячная заработная плата увеличилась на 5,4%. Положительно можно оценить превышающий темп роста производительности труда над темпом роста среднемесячной заработной платы (соотношение показателей составило 2,70). Существенно увеличилась прибыль на одного работника – с убытка в 2020 году в размере 132,7 тыс. рос. руб. до 328,4 тыс. рос. руб. в 2021 году.

Величина эксплуатационных затрат имеет важное значение при решении задач транспортных предприятий. Основными статьями затрат на содержание и эксплуатацию транспорта в ООО «Аквит Транс» являются: расходы на топливо; стоимость смазочных и других эксплуатационных материалов; расходы на ремонт автомобильных шин; расходы на ремонт и техническое обслуживание транспортных средств. Рассмотрим динамику и структуру эксплуатационных затрат в ООО «Аквит Транс» (таблица 3).

Из данных таблицы 3 видно, что наибольшим темпом в 2021 году увеличились следующие статьи эксплуатационных затрат в ООО «Аквит Транс»: расходы на топливо – на 76210 тыс. рос. руб. или в 3,3 раза, расходы на ремонт автомобильных шин − на 8486 тыс. рос. руб. или в 3,1 раза. Увеличились также расходы на смазочные и другие эксплуатационные материалы – на 9390 тыс. рос. руб. или в 2,9 раза и расходы на ремонт и техническое обслуживание транспортных средств – на 64417 тыс. рос. руб. или в 3,1 раза. В результате общие эксплуатационные затраты в ООО «Аквит Транс» увеличились на 158503 тыс. рос. руб. или в 3,2 раза.

Таблица 3 – **Анализ динамики и структуры эксплуатационных затрат в ООО «Аквит Транс»**

Статьи затрат	2020 г.		2021 г.		Абсолютное изменение	Темп роста, %
	сумма, тыс. рос. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. рос. руб.	уд. вес, %		
Расходы на топливо	33209	45,6	109419	47,3	+76210	329,5
Стоимость смазочных и других эксплуат. материалов	4952	6,8	14342	6,2	+9390	289,6
Расходы на ремонт автомобильных шин	4006	5,5	12492	5,4	+8486	311,8
Расходы на ремонт и ТО транспортных средств	30659	42,1	95076	41,1	+64417	310,1
Итого	72826	100,0	231329	100,0	+158503	317,6

Источник: собственная разработка по данным организации.

Существенный рост транспортных расходов в 2021 году объясняется снижением ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19, с которой столкнулся мир в 2020 году. Эта ситуация оказала огромное влияние на мировую транспортную систему. Наибольший удельный вес в структуре эксплуатационных затрат в ООО «Аквит Транс» занимают расходы на топливо – 45,6% в 2020 году, 47,3% в 2021 году.

Динамика удельного веса эксплуатационных затрат в общей себестоимости услуг ООО «Аквит Транс» представлена на рисунке 1.

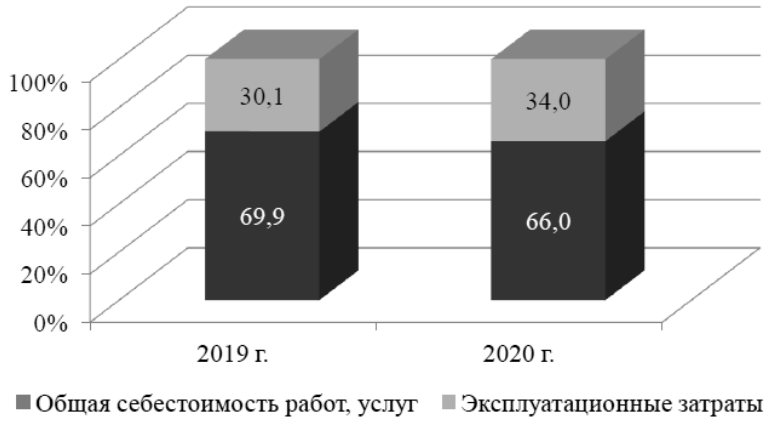

Рисунок 1 – **Динамика удельного веса эксплуатационных затрат в общей себестоимости услуг ООО «Аквит Транс», %**

Источник: собственная разработка по данным организации.

Данные рисунка 1 свидетельствуют, что в ООО «Аквит Транс» в 2021 году на 3,9 п.п. увеличилась доля эксплуатационных затрат.

Заключение. В целом эффективность работы компании ООО «Аквит Транс» в 2021 году повысилась по сравнению с 2020 годом. Но увеличение доли эксплуатационных затрат в общей себестоимости услуг может привести к уменьшению финансовых результатов и снижению конкурентоспособности предприятия в целом.

1. Бухгалтерская и финансовая отчетность, а также нормативно-техническая документация компании ООО «Аквит Транс».

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ

А.В. Саманкова,
Научный руководитель: С.С. Гришанова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

ООО «Аквит Транс» основано в 2015 году и является транспортной компанией. Основной вид деятельности по ОКВЭД-2018: «Деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам», дополнительные виды деятельности: «Деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками». Грузоперевозки осуществляются по странам СНГ, Российской Федерации и странам ЕС. ООО «Аквит Транс» предоставляет широкий спектр услуг в сфере грузоперевозок: доставка груза «от двери до двери»; экспедирование грузов в пункте отправления и в пункте назначения (ответственная приёмка, пересчёт мест, транспортировка); страхование всех видов грузов; слежение за движением груза на всем пути следования в режиме реального времени; организация адресной доставки; комплексные решения по доставке грузов. Основные сильные стороны ООО «Аквит Транс» – гибкая система скидок для клиентов, высококвалифицированный персонал, наличие срочной доставки груза, контроль доставки грузов на всем пути следования, хорошая репутация среди потребителей.

ООО «Аквит Транс» имеет возможность перевозки широкого ассортимента товаров, наблюдался значительный рост выручки от реализации услуг в 2021 году по всем заказчикам.

Все грузы, которые перевозит ООО «Аквит Транс», можно разделить на следующие группы:

− сельскохозяйственная продукция агропромышленной отрасли, обслуживая сельскохозяйственные предприятия (комбикорма от производителя на животноводческие фермы и птицефабрики);

− опасные грузы. Доставка опасного груза делится на 4 этапа: обязательная подготовка опасного груза к транспортировке; подготовка/оформление сопровождающих документов обязательных при транспортировке опасных грузов; перевозка; получение опасного груза грузополучателем. Стоит отметить, что существуют специальные нормы и правила, согласного которым должна производиться перевозка опасного груза, поэтому осуществление данной деятельности разрешается компаниям, прошедшим специальную сертификацию и получившим право на перевозку. ООО «Аквит Транс» имеет соответствующий сертификат на право перевозок опасных грузов;

− продукты питания. В ООО «Аквит Транс» следят за санитарным состоянием транспорта, обязательное наличие медицинской книжки у водителей имеется, транспорт позволяет перевозить грузы в разных температурных режимах;

− продукция химической отрасли. Перевозка химических грузов − это очень специфическая услуга, которая требует от фирмы-перевозчика, которая осуществляет транспортировку таких грузов, грамотного отношения к выполнению работы, профессиональных знаний и опыта. Кроме того, перевозка химических грузов − это опасная процедура, ведь химические грузы: масла, спирт, кислоты, смолы, являются легко воспламеняющимися. Так как перевозка химии способна вызывать угрозу для здоровья, собственности и могут принести вред окружающей среде, химические грузы относят к классу опасных грузов. Поэтому все работы осуществляются профессионалами, способными подготовить безопасную схему перевозки;

− строительные материалы (бетонные конструкции, металлические листы, ПВХ, доски, фасадные панели, кабель, пластиковые трубы, и др.);

− оборудование (вентиляционное оборудование, электротехническое оборудование, дорожное оборудование); − хозяйственные товары (игрушки, посуда и др.);

− прочие товары (медь, отходы).

Однако, несмотря на имеющиеся ресурсы, успешно применяемую техническую базу, опыт работы предприятия на рынке логистических услуг, при осуществлении автомобильных перевозок у компании есть ряд проблем, так как в 2021 году на 3,9 п.п. увеличилась доля эксплуатационных затрат, что приводит к уменьшению финансовых результатов и снижению конкурентоспособности предприятия в целом.

Целью работы является выявление проблем, стоящих в настоящее время перед компанией при осуществлении деятельности в сфере грузоперевозок.

Материал и методы. Материалом исследования послужила бухгалтерская и финансовая отчетность, а также нормативно-техническая документация компании ООО «Аквит Транс».

Основные методы исследования: аналитический метод, SWOT- анализ, факторный анализ.

Результаты и их обсуждение. По результатам комплексного анализа выявлены следующие проблемы автомобильных перевозок в исследуемой компании:

- высокая стоимость перевозок и отсутствие специализированных автомобилей; узкая клиентская база, а, следовательно, сильная зависимость от требований постоянных клиентов;
- простои подвижного состава вследствие неритмичности и непредсказуемости получения заказов от постоянных клиентов, а, следовательно, неполное использование имеющихся производственных мощностей;
- слабая маркетинговая политика: отсутствие рекламы; слабая информационная база работы с клиентами;
- достаточно большая физическую изношенность большинства автомобильных транспортных средств;
- рост доли эксплуатационных затрат ООО «Аквит Транс», что приводит к уменьшению финансовых результатов и снижению конкурентоспособности предприятия в целом;
- уменьшение коэффициентов технической готовности использования машин в работе и использования грузоподъемности машин;
- существенный рост затрат на наемный транспорт.

Кроме того, по результатам проведенного анкетирования было выявлено, что специалисты ООО «Аквит Транс» в целом не удовлетворены информационным обеспечением транспортной деятельности (используется программа «1С: TMS Логистика. Управление перевозками») и считают, что используемая программа малоэффективна и имеет низкую производительность.

Заключение. Улучшить показатели деятельности ООО «Аквит Транс» можно за счет:

- внедрения автоматизированной системы управления транспортом, которая ускорит время оформления документации и соответственно снизит простои и повысит использование грузоподъемности;
- внедрения процедуры рейтинговой оценки выбора перевозчика;
- приобретения специализированных автомобилей и выход на новые сегменты рынка.

1. Бухгалтерская и финансовая отчетность, а также нормативно-техническая документация компании ООО «Аквит Транс».

ДОСТОЙНАЯ РАБОТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ЦЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗБИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.А. Сачанко
Научный руководитель: Я.В. Емельянченко
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»

Идея стабильного экономического роста, а также абсолютной и эффективной занятости и обеспечения достойной работы являются одной из целей программы ЦУР – «Цели в области устойчивого развития», разработанной в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех, в том числе и в Республике Беларусь.

Актуальность темы доклада заключается в исследовании основных мер по обеспечению условий, необходимых для достижения поставленной цели устойчивого развития страны в соответствии с планом национальных действий, утвержденных до 2035 г.

Цель работы – освещение ключевых аспектов достижения экономического роста и обеспечения достойной работой всех граждан Республики Беларусь в соответствии с целями устойчивого развития.

Материал и методы. «Достойная работа и экономический рост» является 8-ой целью ЦУР, принятой 25 сентября 2015 года в 193 государствах ООН, в том числе и в Республике Беларусь [1]. В свою очередь в Республике Беларусь данная цель делится на 6 задач (будут представлены ниже) – выполнение которых изначально было определено на 2030 год, а на данный момент – на 2035 год.

Задачи 8-ой цели программы ЦУР в Республике Беларусь:

8.1. Трансформация отраслевой структуры занятости населения на основе создания новых рабочих мест;

8.2. Развитие новых форм предпринимательства и самозанятости населения;

8.3. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов;

8.4. Стабильный рост заработной платы;

8.5. Обеспечение достойной старости;

8.6. Развитие системы социальной защиты уязвимых категорий граждан на основе социальной справедливости и адресности.

Национальная политика ориентирована на оптимизацию структуры занятости с учётом необходимости инновационной экономики. Основная деятельность нацелена на организацию новых рабочих мест в сфере экономики и научных сервисов. Планируется активизация работ по формированию рабочих мест с целью реализации мероприятий по индустриализации государственных регионов и изучению новых способов деятельности в Парке высоких технологий.

Политика управления рынком труда направлена на последующее его дерегулирование и увеличение так называемой податливости занятости населения.

Повышенное внимание должно уделяться поддержке занятости и обеспечению доступного трудоустройства для граждан с инвалидностью и лиц старшего возраста. Также особое внимание должно уделяться увеличению применения режимов труда для населения, неконкурентоспособного на рынке занятости.

Вышеперечисленные задачи помогут повысить уровень трудовой занятости населения Республики Беларусь на 70% к 2035 году, а уровень безработицы планируется поддерживать на стабильном уровне – 5% [1].

Важной задачей на период проведения 8-ой цели ЦУР является постоянный рост заработной платы с учётом повышения производительности труда.

К 2025 году планируется увеличить месячную заработную плату работников в сфере здравоохранения до 150 %, а работникам в сфере образования до 100 % [1].

Повышенное внимание должно концентрироваться на стимулировании сотрудников за эффективную и производительную деятельность. Необходима разработка и использование программ и способов стимулирования рабочих руководящей ступени за инновационное целедостижение.

Итогом реализации назначенных задач должно быть предоставление соотношение месячной заработной платы к среднереспубликанскому уровню не ниже 80%.

Необходимо проведение работы по обеспечению повышения устойчивости пенсионной системы Беларуси.

Также одной из основных задач является стимулирование работодателей и работников к пенсионным сбережениям, а именно бюджету, предназначенному к пользованию в пожилом возрасте. Необходимо проведение политики пенсионного страхования.

Результатом проведения вышеперечисленных мер должно стать поддержание размеров средних пенсионных выплат на уровне не менее 40 %, а также увеличится количество граждан, числящихся участниками политики пенсионного страхования.

Результаты и их обсуждение. Как показывает национальная статистика, при целевом показателе ежегодного темпа экономического роста, измеряемого через темп роста реального ВВП на душу населения, в размере 105,2 % (к 2030 г.) за 2021 г. был достигнут показатель в размере 103,2 % [2]. Что касается показателя «доля неформальной занятости», то здесь отмечается положительная динамика, за последние пять лет данный показатель повысился с 8,2 % до 8,8 %. Значит, предпринимаемые в стране меры в этой сфере приводят к положительным результатам. Более того, растет и количество заключенных коллективных договоров в стране. Так в 2017 г. их было 19102, в 2021 г. – 20548 [1].

Предпринимаемые меры в области содействия занятости приводят и к снижению уровня безработицы в стране. Так в 2017 г. уровень безработицы составлял 5,6 %, к 2021 г. снизился и составил 3,9 % [1].

Заключение. Все задачи 8-ой цели ЦУР «Достойная работа и экономический рост» направлены на улучшение жизни граждан РБ в социально-экономической сфере. К 2035 году данная цель должна решить проблемы нехватки рабочих мест, низкой заработной платы, пониженной самозанятости, а именно обеспеченность знаниями и практическими навыками в области индивидуального предпринимательства, а также должна повысить качество социально-экономической жизни всех граждан страны.

1. Цель № 8: Достойная работа и экономический рост [Электронный ресурс]/ Цели устойчивого развития Беларуси. – Режим доступа: https://sdgs.by/targets/target8/. – Дата доступа: 21.01.2023.

2. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ ofitsialnaya-statistika/. – Дата доступа: 21.01.2023.

ГЛАВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

М.А. Свидерская
Научный руководитель: Е.О. Кравец
Донецк, ГОУ ВПО ДонНУ

Во второй половине XX в. в условиях научно-технического прогресса и концентрации научного и производственного потенциала появились новые возможности для развития бизнеса, особенно в отраслях, ориентированных на удовлетворение потребностей населения. Динамическая среда требует от бизнеса большей гибкости и адаптивности, что предполагает использование новых методов управления. Концепции управления должны учитывать весь комплекс экономических, технологических, социально-культурных, политико-правовых аспектов, которые бы обеспечивали стабильное развитие предприятия.

Цель исследования заключается в освещении основных особенностей и направлений развития современного менеджмента организаций и предприятий.

Материал и методы. Данная проблематика рассматривалась многими учеными, в частности такими как: А. И. Амоша, М. П. Буковинская, А. А. Зинченко, Н. П. Иванов, Т. М. Качала, Т. Г. Логутова, И. П. Отенко, В. П. Сладкевич и другие.

Результаты и их обсуждение. Современный руководитель вынужден отходить от технологий, ориентированных на нивелирование характеристик подчиненных, до максимального использования их индивидуальности, делегирование исполнителям полномочий и ответственности, организацию участия работников в принятии решений, созданием им возможностей для приобретения знаний и развития навыков.

В этих условиях особенно необходимым является овладение руководителями предприятий таких инструментов активизации поведения работников и творческих коллективов, как самоменеджмент, который приобретает особую актуальность и призван повысить эффективность деятельности человека, на основе ее достижения личных и профессиональных целей. Самоменеджмент нацеливает на самоорганизацию, умение управлять собой, руководить процессом управления во времени, пространстве, общении, деловом мире [1]. Внедрение системы самоменеджмента позволяет получить эффективную команду специалистов, наиболее оптимальное распределение обязанностей между сотрудниками.

Важно также уделить внимание тайм-менеджменту, эффективное использование и управление рабочим временем, выявление нерационально используемого времени, его преимущества и способы реализации. По данным международной компании «Chipin & Partner» каждый человек тратит нерезультативно более 30% своего времени [2].

Техника тайм-менеджмента включает многие практические приемы и методы, в частности: установление приоритетности рабочих задач, метод «АВС-анализа», принципа Парето «80/20», умение распределять рабочее время и тому подобное. Интересным приемом является распределение полномочий, или делегирование, когда работники получают больше пространства и власти в своей деятельности, в результате чего повышается их ответственность [4].

Организации могут использовать различные теоретические управленческие концепции для своего совершенствования. Среди основных направлений можно отметить следующие:

– реинжиниринг, теория и методы комплексного оздоровления корпораций, управленческого ренессанса с реконструкцией всех его составляющих, включая систему мотиваций и стимулов, перестройка на современной информационно-технологической основе организации производства и управления с четко поставленными целями и определенными средствами.

– концепция внутренних рынков корпораций, предполагает перенос закономерностей и принципов рыночного хозяйства во внутреннюю деятельность корпораций, все их подразделения становятся автономными частями при реализации товаров или услуг, объединяемых общими информационными сетями, финансовыми системами и предпринимательской культурой, благодаря чему организационные рынки резко сокращают расходы, активизируется поиск выгодных соотношений между крупными и малыми операциями.

– теория альянсов, – интеграционные процессы в управлении, ориентированные на эффективное использование различных видов ресурсов, что обеспечивает появление разнообразных форм горизонтального объединения организаций. Корпоративная система направлена на расширение кооперации конкурентов, поставщиков, потребителей.

- теория человеческого капитала, всестороннего развития человеческих ресурсов. Отношение к персоналу как к основному ресурсу, а не как к издержкам производства становится ведущим постулатом теории. В программах развития организаций основным ориентиром становится повышение весомости человеческого фактора с его интересами, мотивами, стимулами, предпочтениями и тому подобное.

Особое внимание ученых сосредоточено на модели риск-менеджмента. Оценка научных источников и мировой практики инвестиционного риск-менеджмента, новые вызовы, стоящие перед международными компаниями в связи с инвестиционной глобализацией, кризисными явлениями. Риски при инвестировании возникают вследствие колебания курса валют, процентов по кредитам, ценам, политическим изменениям, налоговой системе и другим причинам [3].

Целями риск-менеджмента являются: уменьшение влияния совокупности рисков на конечный экономический и другие виды эффектов, в частности, для инвестора и для других участников проекта.

Также следует отметить систему agile-менеджмент – эффективный способ планирования и управления проектами и процессами, основанный на выделении коротких циклов разработки продукта, что обеспечивает дополнительные обновления с учетом изменения потребностей клиента. Agile-менеджмент является основой ценностей, инновационной практики и позволяет менеджерам планировать и проектировать работу, формировать команды таким образом, чтобы обеспечить высокую адаптивность бизнес-единиц к меняющимся условиям рынка.

Agile-менеджмент преимущественно применяют компании, действующие в условиях быстрых и непредсказуемых изменений, при разработке эффективных стратегических направлений работы для решения проблем с повышением эффективности и производительности предприятия.

Заключение. Теория и практика современного менеджмента находится в постоянном поиске создания эффективной системы управления субъектами хозяйствования, которая бы отвечала новым условиям развития экономики и общества. Руководителям стоит уделять внимание каждому из описанных подходов, что позволит оптимизировать управленческие задачи, увеличить результативность труда и мотивацию работников, обеспечить внедрение инноваций в производство, повысить эффективность и производительность предприятий.

1. Албасова, Л. Н. Технологии эффективного менеджмента / Л. Н. Албасова. – М. : Приор, 2010. – 228 с.
2. Бугров, Д. Метрика эффективности / Д. Бугров // Вестник McKinsey. – 2019. – № 1. – С. 163-165.
3. Духонина, О. Управление предприятиями в современных условиях / О. Духонина // Финансовая газета. – 2021. – № 10. – С. 96-99
4. Воргунова, В. Р. Методы и инструменты мониторинга и управления работами проекта / В. Р. Воргунова, С. Ю. Андреев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 12. – С. 125-126.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В ГОРОДЕ ИННОВАЦИЙ

Н.А. Серегова
Научный руководитель: Е.Г. Замостоцкий
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Создание новых возможностей для развития нашего государства нашли свою реализацию в уникальном проекте, созданному благодаря совместной деятельности правительства и иностранных инвесторов.

Целью работы является освещение достижений и перспектив резидентов как действующих, так и будущих.

Материал и методы. Материалом работы послужили официальные данные, представленные в достоверных свободных источниках, электронные информационные ресурсы и другие материалы.

В ходе исследования использованы следующие методы: аналитический, синтеза, систематизации.

Результаты и их обсуждение. Индустриальный парк «Великий камень» - это уникальная экономическая зона, созданная согласно межправительственному соглашению между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь. Площадь парка 112,5 кв. км. Расположен в 25 км от столицы Республики Беларусь города Минска в непосредственной близости от международного аэропорта, железнодорожных путей, транснациональной автомобильной магистрали Берлин-Москва М1 [2].

Основная концепция индустриального парка «Великий камень» — это создание нового современного международного эко-города с необходимой производственной, административной, социальной инфраструктурой. [3]

«Великий камень» объединяет порядка 100 резидентов из 17 стран мира, а также 4 субъекта инновационной деятельности. Объем заявленных капиталовложений составляет около 1 млрд. 250 млн. долларов USA. С 2015 на конец 2022г. уже проинвестировано 800 млн. долларов из предполагаемой суммы [3].

На сегодняшний день около 40 зарегистрированных в парке компаний-резидентов выпускают свою продукцию, занимаются научно-исследовательской деятельность, оказывают профессиональные услуги.

В сентябре 2022г. был подписан меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве между индустриальным парком и Чанчуньской зоной экономического и технологического развития КНР. Состоялись презентации в Москве и Казани, подписаны меморандумы о сотрудничестве с региональными корпорациями развития рядом свободных экономических зон Российской Федерации. В начале ноября 2022 г. в рамках Белорусско-турецкого инвестиционного форума, успешно состоялась презентация инвестиционных возможностей парка в Стамбуле. Ведется активная работа с Республикой Куба по развитию совместного кубинско-белорусского научного центра [3].

Функционирование порядка 15 резидентов парка связано с фармацевтической деятельностью. Согласно нового законодательства государства им создан благоприятный инвестиционный климат, предоставляются беспрецедентные льготы и преференции. Уже запущен проект в сфере традиционной китайской медицины, предполагающий разработку и выпуск лекарств. Планируется открытие медицинского центра в парке на базе ведущихся разработок.

В «Великом камне» активно развиваются электроника и телекоммуникации, машиностроение, тонкая химия, биотехнологии, новые материалы, комплексная логистика, электронная коммерция, хранение и обработка больших объёмов данных, социально-культурная деятельность, осуществляются научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы [2].

47 резидентов парка это китайские компании. Крупные китайские корпорации «Вейчай» и «Фаст Гир» при участии Минского автомобильного завода создали предприятия по выпуску двигателей внутреннего сгорания и коробок передач для средне- и крупногабаритных автомобилей. Был основан завод по производству специализированной строительной техники корпорацией «Зумлион».

«Чайна МерчантсГрупп» построила в «Великом камне» торгово-логистический субпарк. В нем представлена вся необходимая для функционирования инфраструктура: пункт таможенного оформления, бизнес-центр, склады, а также крупнейший в Беларуси выставочный центр для проведения различных мероприятий. «Чайна МерчантсГрупп» уже приступила к реализации своего следующего проекта – многофункционального комплекса с гостиницей. Плановый период сдачи объекта - 2023год [2].

Корпорация «Синомач» организует строительство научно-технического парка «Факел», разработки в области электроники и новых материалов найдут здесь свое место.

Резиденты 2022 года, получившие китайский капитал, занимаются внедрением инвестиционных проектов по созданию интегрированной платформы электронной коммерции, а также центра цифрового продвижения товаров белорусского происхождения на электронных площадках КНР. Благодаря их деятельности был запущен уникальный в своем роде проект – Национальный павильон Республики Беларусь на известных электронных площадках КНР. Число его подписчиков к октябрю 2022 достигло 500 тыс. пользователей. Благодаря этому проекту у китайских потребителей есть возможность приобрести товары белорусского производства, а также познакомиться с традициями и культурой Республики Беларусь.

Также китайские резиденты занимаются внедрением цифровых технологий в логистике, осуществляют научные разработки и производство датчиков для промышленности и авиации, систем энергосбережения. В октябре 2022г был зарегистрирован резидент из КНР, занимающийся производством в «Великом камне» аварийного противопожарного оборудования с использованием интернет-технологий – пожарных дронов [1, с.84].

Огромной значимостью обладают следующие проекты парка: совместные заводы «Вейчай-Бел», «Фаст Трансмишен Европа», «Зумлион Бел-Рус». В парке работают крупные белорусские предприятия – «Ассомедика» (производит широкий спектр медицинской продукции); «Миран» (занимается выпуском упаковки для фармацевтической и косметической отрасли); «Куво» (выпускает стекла для всех видов наземного транспорта) [1, с.115].

В «Великом камне» 38 резидентов занимаются научно-исследовательскими и комплексными опытно-конструкторскими разработками.

Одна из компаний с китайским капиталом ведет научные разработки высокотехнологичных компонентов для внедорожной и сельскохозяйственной техники (в том числе беспилотных систем), осуществляет разработку комплектующих, адаптацию двигателей, трансмиссий и электронных систем управления. Продукция данной компании уже широко реализуется на предприятия нашей страны.

В августе 2022г. введен в эксплуатацию научно-технологический парк «ИнКата», созданный специально для размещения компаний, осуществляющих научные исследования, экспериментальные разработки и последующее производство удачных образцов. В ближайшем времени на его площадках белорусскими резидентами парка начнется выпуск инновационного оборудования и комплектующих для модульного строительства «умных» домов, будет запущен научно-исследовательский центр в сфере разработки гибридных электрических трансмиссий [2].

Обновления в законодательстве предоставили возможность поддерживать стартапы. На территории парка работает центр коммерциализации научно-технических разработок. По своей сути это комплексная площадка для поддержки стартапов и бизнес-инкубатор для инновационных идей. Основная цель инкубатора – это оказание помощи проектам, на начальной стадии своего развития – стадии бизнес-идеи. Через полгода своего существования проект переходит на стадию акселерации, целью которой является скорейшее развития проектов, имеющих актуальную протестированную бизнес-идею, с возможностью получения финансирования в рамках программы «Искра». Специалисты программы помогают командам проектов разработать MPV, протестировать продажи, получить первые инвестиции, предоставляют квалифицированные консультации по отдельным вопросам ведения бизнеса [2].

По инициативе Национальной академии наук Беларуси и Академии наук провинции Гуандун был основан инновационный центр промышленных технологий. На его базе планируется наладить сотрудничество научно-исследовательских организаций Республики Беларусь и КНР, предоставлять услуги и средства для инкубации научно-технических инновационных предприятий в сфере новых материалов, передовых производственных технологий, биотехнологий и экологии.

Академия наук Республики Беларусь является учредителем совместного китайско-белорусского предприятия «Авиационные технологии и комплексы». Данный проект задействован в разработке и выпуске авиатехники, что особенно актуально на сегодняшний день. Это беспилотные комплексы для сельского хозяйства, мониторинга и аэрофотосъемки, а также пилотируемая техника – гиропланы [3].

В сентябре 2022г. в Самарканде, между Беларусью и Китаем была подписана декларация, в которой определили главные направления развития парка как международного индустриального кластера и города–спутника Минска.

Заключение. Таким образом, Индустриальный парк «Великий камень» это новая веха в истории развития Республики Беларусь. Несмотря на то, что это еще очень молодое образование, его положительные аспекты уже видны невооруженным глазом.

1. Бекиш, Е. И. Внешние и внутренние рынки сбыта товаров и услуг организаций витебской области: состояние, проблемы и направления расширения на основе логистических технологий: монография / Е. И. Бекиш [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2021. – 194 с
2. Белтаможиздат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.beltamojizdat.by/products/articles/aleksandr-yaroshenko-my-stroim-gorod-innovatsii/. – Дата доступа 16.01.2023.
3. Белта+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/economics/view/jaroshenko-vzaimodejstvie-velikogo-kamnja-s-nan-posposobstvuet-sozdaniju-novyh-vostrebovannyh-produktov-511249-2022. – Дата доступа 16.01.2023.
4. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9A%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8C. – Дата доступа 16.01.2023.

ЛОГИСТИКА ОРГАНИЗАЦИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Д.О. Собчук
Научный руководитель: Я.В. Емельянченко
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»

Деятельность любой эффективной экономической системы, к которым следует отнести и логистические системы, обуславливает необходимость детализированного анализа и точного контроля за различными затратами, возникающими в процессе её функционирования. Главная задачей логистики – достижение максимального эффекта с минимальными затратами, поэтому логистические системы должны быть смоделированы наилучшим образом, чтобы они надежно функционировали при любых обстоятельствах. Однако с введением санкций в 2022 г. в отношении Республики Беларусь именно логистика стала одной из наиболее страдающих сфер экономики. Регресс транспорта привел к ослаблению связей между государствами, к снижению торговых поставок. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления факторов дальнейшего наращивания экспортного потенциала химической отрасли – одной из важнейших в национальной экономике, а также направлений улучшения ситуации с учетом санкционных преград.

Цель работы – определить влияние санкций на логистику и показатели функционирования организаций химической отрасли, выявить закономерности дальнейшего развития и оптимизации затрат на логистические процессы.

Материал и методы. В качестве объекта исследования были выбраны организации химической промышленности – одной из передовых производственных отраслей Беларуси. В последние годы в совокупном экспорте страны товары химической промышленности занимают 12-17 %. Основные продукты белорусской химии: удобрения, химические волокна и нити, шины, полиэтилен и др. В 2019 г. на долю организаций химической промышленности приходилось около 12 % объема промышленной продукции и 30 % основных производственных средств, 8,5 % промышленно-производственного персонала. Около 70 % продукции химической промышленности идет на экспорт [1]. Отрасль специализируется на добыче калийных солей, выпуске минеральных удобрений, производстве химических волокон

и нитей, синтетических смол, резинотехнических изделий, шин, лакокрасочных материалов, товаров бытовой химии и др.

Экспорт белорусского калия в последние годы приносил стране до 3 млрд долл. США выручки в год [2]. Западные санкции, введенные в 2022 г., создали дефицит на калийном рынке, взвинтили цены, поэтому даже при падении объемов поставок можно рассчитывать, что значительных потерь выручки не произойдет.

Стоимость калия в настоящее время превышает на мировом рынке 900 долл. США за тонну, тогда как еще в мае 2022 г. она составляла 700 долл. США. В странах Балтии цена 1 тонны калия сейчас составляет 900 долл. США, в Бразилии –1040 долл. США, в Юго-Восточной Азии – 975 долл. США [2].

Для белорусского калия это очень хорошая конъюнктура, позволяющая потеснить на рынке даже некоторых мировых игроков. Основными покупателями белорусского калия остаются Бразилия, Индия, Китай, в который с конца прошлого года начали отправлять продукт по суше контейнерными поездами. Под такие отгрузки в ОАО «Беларуськалий» были построены новые фасовочные линии. В целом белорусский калий поставляется более чем в 130 стран.

Сейчас происходит глубокая трансформация внешнеэкономической деятельности и расширение логистических процессов страны. Тем предприятиям, которые до 2022 г. реализовывали значительные объемы своей продукции на рынки недружественных стран, объективно требуется время на перестройку бизнес-моделей. Вместе с тем, за 4 месяца 2022 г. белорусский экспорт превысил импорт на 1,3 млрд долларов, и это максимальное значение положительного торгового сальдо за последние 9 лет [1].

Результаты и их обсуждение. Строительство Беларусью собственных портовых мощностей на базе глубоководного перегрузочного комплекса «Бронка» под Санкт-Петербургом демонстрирует способность кризисного реагирования в условиях западных санкций. Именно через «Бронку» сейчас идут поставки белорусских калийных удобрений. Санкционные преграды заставили пересмотреть экспортную стратегию не только отрасли, но и страны в целом, еще теснее координировать ее с Россией на союзном уровне.

Переформатирование логистики поставок калийных удобрений на внешние рынки тестирует союзные механизмы взаимодействия в стрессовых режимах функционирования, является вкладом в обеспечение экономической безопасности страны.

После того как в результате блокировки Литвой калийного транзита из Беларуси порт в Клайпеде оказался закрытым, страна осваивает альтернативные маршруты поставок. Некоторое время, пока идет строительство белорусского портового комплекса, для калийного экспорта будут использоваться мощности самой «Бронки», являющейся самым современным портом Северо-Западного региона для проектных, генеральных, накатных и контейнерных грузов.

Удешевление логистики достигается за счет контейнеризации калийных удобрений, которые в мешках помещаются в контейнеры – при такой «утрамбовке» и бесперебойной работе потенциал «Бронки» по перевалке калия составляет 10–12 млн. тонн, что способно полностью заместить объем белорусских поставок.

Заключение. Таким образом, изучение влияния и закономерности санкций на международную логистику на примере экспорта химической продукции позволяет сделать вывод о том, что дальнейшее развитие портовых мощностей, таких как «Бронка» позволит Республике Беларусь оптимизировать затраты на экспорт продукции в условиях санкций.

1. Промышленность [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/. – Дата доступа: 20.01.2023.

2. Логистика в условиях санкций: как Беларусь перестраивает экспорт [Электронный ресурс] / Sputnik Беларусь. – Режим доступа: https://sputnik.by/20220705/logistika-v-usloviyakh-sanktsiy-kak-belarus-perestraivaet-eksport-1064413033.html. – Дата доступа: 20.01.2023.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

И.Д. Сотников
Научный руководитель: И.В. Шалимов
Курск, ГОАУ ВО Курской области Академия госслужбы

Цифровая экономика - тренд экономического развития всех развитых стран мира. Россия в этом ряду не исключение, но следует отметить, что практические успехи в данном направлении у нас еще достаточно скромные.

Точками роста цифровой экономики России могут быть, как отрасли народного хозяйства, так и субъекты Федерации [1, с. 117]. В настоящее время в правительственной программе цифровизации российской экономики упор сделан на крупные отраслевые холдинги, государственные корпорации. Действительно, в рамках этих объединений, обладающих достаточными ресурсами (финансовыми, трудовыми, интеллектуальными), уже имеющих высокую стартовую позицию, а, главное, опирающихся на концентрированное управление, решение проблем цифровизации экономики видится наиболее перспективным. Этим и обусловлена актуальность настоящего исследования.

Цель исследования заключается в анализе и оценке влияния процессов цифровизации на социально-экономическое развитие регионов и выявление факторов, препятствующих развитию в регионах процессов цифровизации.

Материал и методы. В данном исследовании применялись следующие методы научного исследования: изучение и анализ научной литературы, классификация, обобщение, сравнительный анализ.

На сегодняшний день процессы цифровизации охватывают все большее число различных областей экономики, что в свою очередь обуславливает наличие как положительных, так и отрицательных сторон данного процесса [2, с. 253]. В ходе проведения исследования выделим основные преимущества и недостатки цифровизации экономики.

К преимуществам развития цифровой экономики можно отнести:

1. Рост производительности труда.
2. Повышение конкурентоспособности компаний.
3. Снижение издержек производства.
4. Создание новых рабочих мест.

Также отметим, что процессы цифровизации связаны с определенными экономическими рисками. К ним можно отнести:

1. Возникновение киберугроз, вызванное недостаточно эффективной защитой личных данных пользователей.
2. Интернет-мошенничество.
3. Усиление безработицы на рынке труда по причине отказа от ряда профессий и сокращения рабочих мест соответственно.
4. «Цифровой разрыв».

Для успешного внедрения в России инструментария цифровой экономики необходимо:

1. Определиться с соответствующим категориальным аппаратом. Это позволит правительству, регионам, хозяйствующим субъектам, физическим лицам говорить на одном языке, исповедовать единую идеологию развития.
2. Развить подходы и методы цифровой трансформации экономики, учитывающие особенности экономики страны, ее регионов, отраслей. Значение цифровой трансформации

экономики трудно переоценить. Это фактор эффективности и конкурентоспособности экономики России.

Экономика страны складывается из экономик ее регионов, отдельных предприятий [3, с. 439]. Поэтому целесообразно распространить и уточнить все выше приведенные понятия цифровой экономики для регионов и предприятий. То есть, рассматривать региональную цифровую экономику (РЦЭ), цифровую экономику предприятия (ЦЭП). Во всех этих случаях категория цифровой экономики имеет свои индивидуальные особенности, которые необходимо учитывать.

В настоящее время четкого определения, исследований специфики РЦЭ в научных исследованиях в достаточном объеме нет.

В настоящее время ученые-эксперты отмечают следующее:

1. В ряде отраслей России успехи цифровой экономики заметны, но в региональном аспекте они скромны и неочевидны.

2. Наличие в регионах таких атрибутов, как интернет, Wi Fi, Яндекс-такси, коммуникаторы, системы Ali еще не означает, что РЦЭ состоялась.

3. Управленческие кадры регионов, как правило, мало информированы и не мотивированы.

4. Стоящие перед страной и регионами вызовы цифровой экономики четко не сформулированы, механизмы трансформации экономики не разработаны.

5. Ставку надо делать на создание на базе вузов школ ключевых исследователей.

Таким образом, подрывной характер цифровой трансформации рынка приводит к необходимости исследования понятия «экосистема региональной экономики». То есть, цифровая экономика влияет на бизнес-климат в регионе, формирует экосистемы страны и регионов.

Результаты и их обсуждение. С точки зрения улучшения экономической динамики наибольшие возможности связаны с цифровизацией промышленных предприятий. В то же время цифровизация не приводит к изменению базовой цели ведения бизнеса — получение прибыли на основе повышения эффективности операционной, инвестиционной и финансовой деятельности.

Таким образом, с точки зрения экономики, цифровизация производства ценна не сама по себе, а лишь в той мере, в которой она позволяет повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности и получить большую прибыль.

Заключение. Подводя итог представленной выше информации, отметим, что цифровизация экономики – эволюционный процесс, обладающий своими положительными и отрицательными чертами. На сегодняшний день государство является важнейшим субъектом, способным повлиять на темпы цифровизации экономики. Россия же пока только набирает обороты в данном направлении: разрабатываются и принимаются федеральные и региональные программы и проекты, посредством которых происходит интеграция цифровых технологий в различные направления социально-экономической жизни страны. И уже сегодня на примерах многих городов России можно увидеть, что данные мероприятия, действительно, способны приносить положительный эффект по различным направлениям.

1. Авакова, Э. Б. Формирование цифровых компетенций при подготовке управленческих кадров / Э. Б. Авакова, А. Н. О. Асадов, А. А. Кузнецов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 2 (128). – С. 116–121.

2. Азоев, Г. Л. Краткосрочное прогнозирование спроса на новые цифровые продукты: опыт Института маркетинга ГУУ / Г. Л. Азоев, Е. В. Сумарокова // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2021. – № 4. – С. 248–257.

3. Экономическое моделирование процессов цифровой трансформации / В. П. Бауэр, В. В. Еремин [и др.] // Журнал экономической теории. – 2019. – № 3. – С. 428–443.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУПП «ВИТЕБЧАНКА» В УСЛОВИЯХ ДАВАЛЬЧЕСКОЙ СХЕМЫ ПЕРЕРАБОТКИ СЫРЬЯ

Г.А. Стороженко
Научный руководитель: Т.П. Побяржина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В современных условиях конкурентоспособность организаций промышленности невозможно повысить только на основе совершенствования технологии производства и снижения издержек. Необходим поиск нетрадиционных направлений создания конкурентных преимуществ, в том числе, за счет образования новых бизнесов, диверсификации и интеграции производства, управления материальными потоками и т.д. Организация управления материальными потоками, не требуя существенных капитальных вложений, в состоянии обеспечить повышение конкурентоспособности и эффективности производства за счет роста надежности поставок, увеличения загрузки производственных мощностей и интенсивности труда.

Существует способ, который позволяет получать готовую продукцию без наличия соответствующих мощностей по его производству. Это давальческая схема работы, при которой владелец мощностей обрабатывает сырье, предоставляемое заказчиком.

Материал и методы. Материалом исследования послужила информация о производственной деятельности КУПП «Витебчанка». Основные методы исследования: аналитический, сравнение, статистический.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь достаточно много предприятий различных видов деятельности и форм собственности, работающих в условиях давальческой схемы переработки сырья (ООО «Славянка», ООО «Завод тканых и сварных сеток», ЧТУП «ПИК-МОЛ»). Одним из таких предприятий является КУПП «Витебчанка».

В 70-х – 80-х годах Витебское Швейное Производственное Объединение «Витебчанка» являлось одним из базовых по производству форменной одежды для военизированной охраны Советского Союза. В связи с распадом Советского Союза государственные заказы на производство форменной одежды прекратились, и предприятие переориентировало свою работу на производство товаров народного потребления при условии полного отсутствия собственных оборотных средств. В 2001 году решением Хозяйственного суда по Витебской области предприятие было признано экономически несостоятельным и находилось в процедуре санации с целью восстановления платежеспособности и улучшения финансового состояния. Согласно плану проведения процедуры санации, для погашения кредиторской задолженности часть основных средств была продана, платежеспособность предприятия восстановлена. В конце 2003 года Хозяйственным судом по Витебской области процедура санации была прекращена. С марта 2017 года предприятие входит в состав Государственного объединения «Витебскпром».

В настоящее время основные направления деятельности КУПП «Витебчанка» – производство одежды из давальческого сырья, а именно: куртки, пальто и плащи мужские, женские, детские утепленные, на пуху, ветровки; брюки, шорты, бриджи, комбинезоны женские, мужские, детские льняные, смесовые, утепленные; платья, сарафаны, юбки, жакеты женские; сорочки мужские; одежда форменная, спортивная. Кроме того, предприятие оказывает услуги по производству пухпакетов, вышивке, раскрою деталей, разработке моделей «с нуля». Основными заказчиками у КУПП «Витебчанка» является предприятия Российской Федерации: ООО «Русконтракт» (г. Москва); ООО «Спецвоенпром» (г. Москва); ИП Сетрина О. В. (г. Москва); ИП Пекун А. Д. (Ленинградская область).

КУПП «Витебчанка» оснащено современным швейным оборудованием, позволяющим качественно выполнять заказы. Так, подготовительно-раскройный цех оснащен

разбраковочными и промерочными станками, вышивальной десятиголовой машиной «Кеннегиссер» (Германия), дублирующей установкой «HP-900L» (Япония). В швейном цеху пошив осуществляется на высокопроизводительном оборудовании фирмы «Дюркопп» (Китай).

Давальческая сделка подразумевает, что заказчик предоставляет КУПП «Витебчанка» сырье, из которого тот производит готовую продукцию. Причем исходное сырье и конечный продукт принадлежат заказчику, а КУПП «Витебчанка» только выполняет работы по переработке. Особенностью операций по переработке давальческого сырья у заказчика является то, что заказчик сохраняет право собственности на передаваемые материалы и готовую продукцию. При этом КУПП «Витебчанка» оказывает необходимые услуги по переработке сырья с передачей готовой продукции заказчику. Изготовление продукции из давальческого сырья начинается с заключения договора подряда на оказание услуг по переработке материалов заказчика. По договору подряда КУПП «Витебчанка» обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (ст. 656 Гражданского кодекса).

Материал, предоставленный заказчиком, используется в соответствии с нормами расхода материалов на производство данной продукции. После изготовления продукции КУПП «Витебчанка» обязано представить заказчику отчет об израсходовании материала, а также возвратить его остаток либо с согласия заказчика уменьшить цену работы с учетом стоимости остающегося неиспользованного материала (ст. 667 Гражданского кодекса). Заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием КУПП «Витебчанка» осмотреть и принять выполненную работу, а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику.

Заключение. Главные отличия давальческой схемы обработки сырья заключаются в следующих особенностях:

- заказчик озвучивает и закрепляет в договорной форме требования к готовой продукции, в том числе к ее характеристикам, технологическому процессу изготовления, оформлению, упаковке и т.д.;
- себестоимость продукции получится ниже, нежели при обычном производстве, а значит, товар будет стоить ниже и на рынке, что повышает его конкурентоспособность и способствует спросу у конечного потребителя;
- заключение договора по давальческой схеме благоприятно сказывается на налогообложении заказчика, поскольку он реализует как бы собственную продукцию, а не перепродает товары.

Преимущества работы по давальческой схеме для КУПП «Витебчанка» заключаются в следующем:

- минимизация денежных ресурсов для финансирования оборотного капитала;
- возможность освоения новых прогрессивных технологий, передаваемых заказчиком;
- обеспечение максимальной загрузки производственных мощностей и, как следствие, сохранение производственного и кадрового потенциала предприятия;
- уменьшение расходов на сбыт продукции, рекламу и поиск рынков сбыта;
- налоговая экономия.

1. Аникин, Б. А. Логистика производства: теория и практика / Б. А. Аникин, Р. В. Серышев, В. А. Волочиенко; под ред. Б. А. Аникина. – М. : Юрайт, 2021. – 454 с.

2. Неруш, Ю. М. Планирование и организация логистического процесса / Ю. М. Неруш, С. А. Панов, А. Ю. Неруш. – М. : Юрайт, 2022. – 422 с.

ИННОВАЦИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

А.А. Страбыкин
Научный руководитель: С.В. Мамонтова
Курск, ЮЗГУ

Когда в конце 2019 года ученые открыли новую разновидность вируса (COVID-19), никто и представить не мог, чем это обернется для всего человечества в последующие несколько лет. Мы же рассмотрим влияние всемирной пандемии этого вируса на экономику и в частности на антикризисные формы управления персоналом в нашей стране. Персонал организаций стал наиболее подверженным негативному влиянию такого кризиса. Большой процент сотрудников был инфицирован, что усугубляло ситуацию на производствах и в организациях, остальные были вынуждены оставаться дома и перейти на дистанционные формы занятости. Производственно-хозяйственная деятельность многих сфер экономики была обездвижена. Наша страна, как и многие другие страны, была вынуждена уйти на карантин. Привычный вид рынка труда сильно изменился, упал спрос на рабочую силу, возросло количество безработных по всему миру (рис.1), основная задача большинства коммерческих предприятий была пережить период пандемии и остаться на плаву любой ценой.

Цель – проанализировать влияние экономического кризиса периода пандемии коронавирусной инфекции на антикризисное управление персоналом и методов их преодоления.

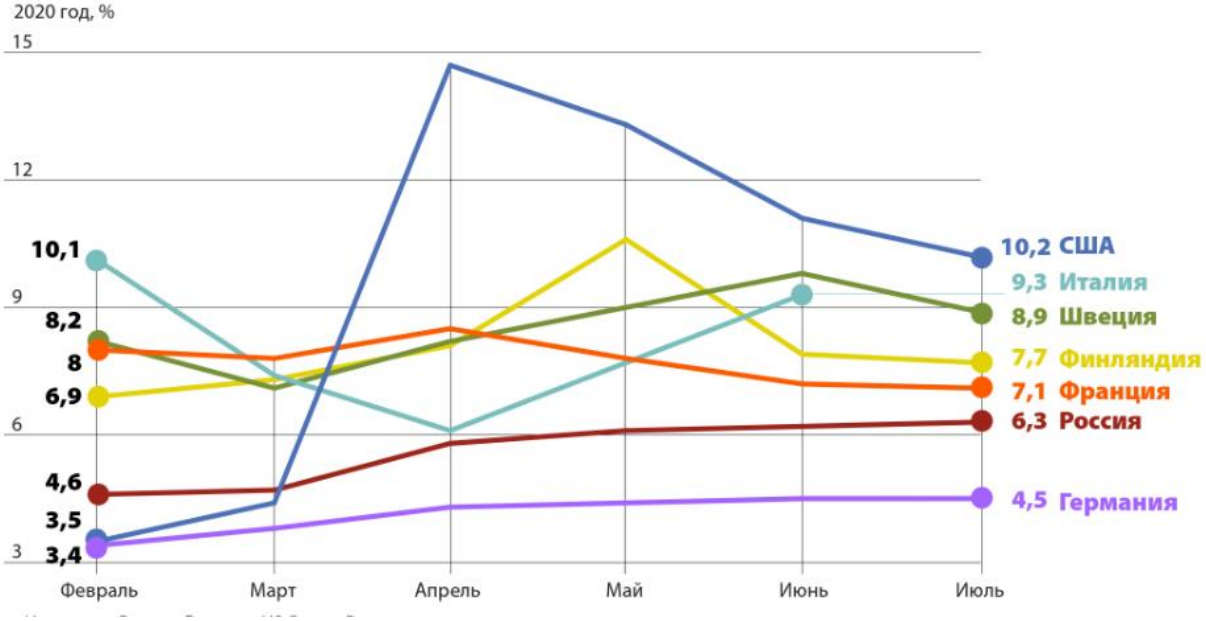

Рисунок 1 – **Уровень безработицы в отдельных странах [3]**

Материал и методы. В статье используется материалы периодических изданий, интернет-источники по данной проблематике, а также традиционные общеметодологические принципы объективности, детерминизма, научного анализа и синтеза литературы, обобщения и научного абстрагирования.

Результаты и их обсуждение. В условиях вынужденного сокращение предпринимательской активности, большинство работодателей не смогли продолжать оплачивать неиспользуемые трудовые ресурсы – сотрудников организаций, а ведь человек был и остаётся главным фактором производительных сил [1, с. 104]. Владельцы и руководители компаний частично или полностью прекращали выплаты зарплат и выходных пособий.

Стало ясно, что мировая экономика уже не будет прежней, чтобы эффективно преодолеть последствия коронавирусной инфекции она должна предпринять новые, не имеющие аналогов по масштабам способы борьбы с вредным воздействией пандемии на рынок.

Организация цифровых рабочих мест. Раньше такое можно было встретить только в произведениях писателей-фантастов, а сейчас – это новая эра экономики. Будущее превосходит все самые смелые ожидания мечтателей, возможности обрабатывать большие объемы данных, использовать облачные хранилища, цифровое обучение, технологии видеоконференций позволяют выполнять работу с высоким темпом и качеством прямо из дома. Изменение формата рабочего места повлекло за собой и повышение требований к сотрудникам. Теперь, чтобы работать дистанционно с помощью технических средств, нужно иметь навыки эксплуатации таких приспособлений.

Работники вне поколений. После проведения пенсионной реформы в России и увеличении пенсионного возраста, рынок труда пополнился целой группой людей, которые в дореформенные годы уже являлись бы пенсионерами. Таким образом, на рынке сейчас представлены представители целых пяти поколений: тихое поколение (75-95 лет), беби-бумеры (55-75 лет), поколение – X» (35-55 лет), поколение – Y или миллениалы (23-35 лет) и поколение – Z (15-23 года). Пандемия и связанная с ней трансформация рынка труда побудила многих работодателей изменить подход к формированию кадрового строя организаций. Сегодня для многих компаний важно наличие у потенциального сотрудника не только навыков и опыта, но и наличие свежего взгляда, креативности, инициативности. Решать новые, требующие свежего подхода задачи может, как раз, разновозрастной коллектив. Диалог поколений часто помогает найти лучшие решения для возникающих новых задач [2].

Ориентирование на EVP. Еще одна относительно новая технология, которая стала активно использоваться в период пандемии – это EVP. Такая технология представляет собой ценностное предложение соискателям занятости, в котором наиболее полно описываются все преимущества будущего сотрудника этой компании по отношению к другим. Для персонала организаций, в большинстве случаев, не только материальное вознаграждение является мотивом труда. Каждый человек, в той или иной степени, стремится к самосовершенствованию, самореализации, хочет построить определенную карьеру. Технология employee value proposition позволяет потенциальным сотрудникам делать выбор сразу по важным для них критериям, а не только предполагая.

Заключение. Таким образом, следует отметить, что период пандемии не останется незамеченным для всей экономики мира, преодолевая кризисные явления, рынок трансформируется, адаптируясь к новым условиям. Для преодоления последствий пандемии мировой экономике и рынку нашей страны придется пережить множество изменений, которые, несомненно, улучшат и оптимизируют их бизнес-процессы. Для большей эффективности преодоления негативных последствий компании должны научиться задавать принципиально новые вопросы, особенно в сфере антикризисного управления персоналом.

1. Актуальные проблемы управления в условиях цифровой экономики: материалы регион. науч.-практич. конф., Курск, 23 апреля 2020 г. / Курск. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Пронской [и др.]. – Курск : Курск. гос. ун-т., 2020. – 231 с.

2. Тренды в сфере управления персоналом после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://presium.pro/blog/management-trends. – Дата доступа: 10.01.2023.

3. Эксперты Вышки о рынке труда: в чем особенности нынешнего кризиса и как измерить его последствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/news/expertise/394463153.html – Дата доступа: 14.01.2023.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ЗЕЛЕНОГО» ПЕРЕХОДА: ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Н.В. Федько
Ростов-на-Дону, ДГТУ

Сегодняшние мировые проблемы включают глобальное потепление, истощение природных ресурсов и выбросы углекислого газа в атмосферу и др. Все это является результатом действий мирового сообщества. На протяжении десятилетий человечество использует ограниченные природные ресурсы и загрязняет окружающую среду бытовыми и промышленными отходами. В условиях неуклонного роста численности населения негативные последствия деятельности человека для окружающей среды также возрастают.

В результате такой путь развития может создать ситуацию, при которой не могут быть обеспечены пригодные условия для человеческой жизни и цивилизации на Земле. В конце прошлого столетия эта угроза привлекла внимание правительств, в результате чего были приняты различные законы, заключены соглашения и разработаны стратегии. Однако первый практический подход к экологизации начался в первом десятилетии XXI века. Тогда была сформирована концепция «зеленой» экономики.

В настоящее время реализация концепции «зеленой» экономики сталкивается с многочисленными проблемами, которые препятствуют улучшению благосостояния людей, социальной справедливости и снижению экологических рисков. Важность внедрения экологичных переходных процессов делает это исследование актуальным в настоящее время. Цель работы заключается в изучении проблем, связанных с реализацией основ концепции «зеленой» экономики и глобальным переходом к ней.

Материал и методы. Человечество признало подлинный кризис разрушения экосистем и содействовало разработке новой парадигмы развития для решения проблемы гармонии между природой и обществом. В последнее десятилетие XX века международное сообщество сформировало концепцию «зеленой» экономики. Ее основная цель заключается в поддержании динамического баланса биосферы, обеспечении перехода от комплексного использования окружающей среды к сбалансированному созданию условий для ее самогенерации [1, с. 38].

В настоящей работе предлагается использовать подход западной школы для определения концепции «зеленой» экономики. С позиции ее представителей «зеленая» экономика понимается как экономика, которая способствует развитию благосостояния и социальной справедливости людей, в то же время нейтрализует возможный ущерб окружающей среде и ее обнищание [2, с. 6].

Как было определено в исследовании, интенсивный «путь развития неизбежно ведет к ухудшению условий жизни человека, например, к снижению плодородия почв, сокращению биоразнообразия экосистем, загрязнению воздуха и изменению климата. В условиях использования такого вектора увеличение человеческого благополучия будет иметь краткосрочный эффект» [3, с. 46] и лишит будущие поколения этой возможности.

Чтобы избежать этого, необходимо внедрять концепцию «зеленой» экономики в экономическую деятельность государств. Осуществление «зеленого» перехода может выступить новой экономической парадигмой, в которой основное внимание уделяется рациональному использованию ресурсов, потреблению энергии на основе возобновляемых источников энергии, развитию экологически безопасных отраслей промышленности. За счет реализации «зеленой» экономики станет возможным достижение непрерывного экономического развития при социальной интеграции и повышении качества жизни людей [4, с. 286].

Таким образом, для осуществления «зеленого» перехода в мировой экономике должны быть разработаны и реализованы конкретные меры, такие как принятие законодательных, экономических, организационных и налоговых решений для ускорения развития экологически безопасной экономической деятельности.

Результаты и их обсуждение. Реализация «зеленого» перехода представляет собой всеобъемлющие меры и конкретные мероприятия в рамках осуществления стратегии глобального устойчивого развития, определяет механизм и источники финансирования деятельности. Формирование качественно новой экономической модели невозможно без соответствующих структурных и технологических преобразований, которые требуют длительного времени и сопряжены с определенными трудностями.

Как было отмечено в предыдущих наших исследованиях [5, с. 17], существует ряд проблем, осложняющих осуществление «зеленого» перехода. Их актуальность сохраняется и в настоящее время. Таким образом, проблемы реализации «зеленого» перехода заключаются в следующем:

–экономические. Разработка и использование «зеленых» технологий на предприятиях требует значительных капитальных затрат. В то же время достижение окупаемости «зеленых» технологий обеспечивается за более длительный промежуток времени, чем «коричневых». Кроме того, для создания «зеленых» рабочих мест также требуется время и дополнительные капиталовложения. Таким образом, экономически нерационально для владельца бизнеса закрывать эффективно работающую компанию, которая функционирует в «коричневой» экономике;

– энергетические. Доминирование ископаемых ресурсов в энергетическом балансе страны и низкий спрос на возобновляемые источники энергии;

– инновационные. Ощущается нехватка специалистов и научных исследований, посвященных экологически чистым инновациям. Для решения проблемы передачи знаний на практике необходимо наладить более тесные связи между научно-исследовательскими институтами и реальным сектором экономики;

– управленческие. Неполнота экономической, социальной и экологической практики при разработке политики, планов и проектов на правительственном и корпоративном уровнях являются препятствиями на пути внедрения «зеленой» экономики, что приводит к низкому уровню осуществления запланированных мероприятий [6, с. 157];

–система мониторинга и оценки. Основная проблема заключается в отсутствии информации для директивных органов, поскольку отсутствуют конкретные целевые показатели или данные для регистрации прогресса.

Заключение. Можно сделать вывод, что нынешний «зеленый» переход характеризуется проблемами, которые препятствуют реализации новой модели взаимного развития экологии, социума и экономики. Для нивелирования данных проблем необходимо наладить сотрудничество с представителями правительства, бизнеса и гражданского общества. Синергизм всех этих элементов как внутри стран, так и между ними позволит эффективно перейти к «зеленой» экономике в глобальном масштабе.

1. Пустохина, Н. Г. Концепция устойчивого развития: основные положения / Н. Г. Пустохина, В. Н. Валиев // Известия Уральского государственного горного университета. – 2015. – № 2. – С.37-41.

2. Global Green New Deal Policy Brief. – Geneva: UNEP, Economics and Trade Branch, International Environment House, 2009. – 16 p.

3. Медведкина, Е. А. Принципы зеленой экономики в системе обеспечения устойчивого развития стран E7 и G7. Финансовые исследования / Е. А. Медведкина, Н. В. Федько. – 2021. – № 2 (71). – С. 45-54.

4. Мингалева, Ж. А. Особенности применения подхода эко-эффективности к формированию сценариев развития эколого-социо-экономических систем / Ж. А. Мингалева, Н. А. Шпак // Экономика и предпринимательство. – 2014. – Т. 8. – № 5. – С. 285-288.

5. Федько, Н. В. Проблемы реализации "зеленой" экономики и пути их решения / Н. В. Федько // Аспирант. – 2022. – № 1(69). – С. 16-21.

6. «Зеленая» экономика: обзор оценок окружающей среды Европы / ЕАОС. – Копенгаген, 2011. – 213 с.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. Шептунова
Научный руководитель: З.Н. Козловская
Минск, Международный университет «МИТСО»

Лёгкая промышленность — совокупность отраслей промышленности, производящих главным образом предметы массового потребления из различных видов сырья. Лёгкая промышленность занимает одно из важных мест в производстве валового национального продукта и играет значительную роль в экономике страны.

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день в легкой промышленности Беларуси происходит сильная конкурентная борьба. Отечественные предприятия год от года ощущают сильное давление со стороны зарубежных производителей. Китай является лидирующей страной по выпуску товаров легкой промышленности, которая оказывает влияние на весь мир и, в частности, на нашу республику. Также с каждым годом нарастает импорт товаров с Российской Федерации. Все это создает неблагоприятные условия для увеличения доли отечественных товаров легкой промышленности в Беларуси. С другой стороны, столь большое предложение различных товаров и жесткая конкурентная борьба в отрасли только на руку конечному потребителю. Обратная сторона этой конкуренции заключается в том, что в борьбе за минимальную цену – потребитель начинает проигрывать, так как рынок все больше наполняется дешевыми товарами из Китая.

Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать и найти сильные и слабые стороны легкой промышленности Республики Беларусь.

Материал и методы. В настоящее время создание и развитие импортозамещающих производств является одним из основных направлений в сфере развития легкой промышленности. Импортозамещение – государственная политика, направленная на рационализацию импорта товаров и услуг посредством стимулирования отечественных производителей аналогичных продуктов, создание на территории страны новых предприятий, в том числе и с участием иностранного капитала для организации выпуска продукции, которая прежде импортировалась [1].

Есть такие сегменты потребительского рынка, где объемы выпуска, ассортимент, потребительские характеристики представленных товаров не позволяют удовлетворить покупательский спрос исключительно за счет местной продукции. В их числе, например, обувь, одежда, телевизоры, обои, парфюмерия и косметика. В Республике Беларусь производят эти товары, но все равно, чтобы насытить рынок, производимых товаров недостаточно, поэтому часть импортируется.

Подсказывать производителям, где стоит проявлять инициативу, не только можно, но и нужно. Каждый год Министерство торговли, изучая ситуацию на потребительском рынке, обнаруживает там такие позиции, которые было бы хорошо заместить товарами собственного производства. Предложения по замечаниям ведомства ежегодно вносятся для проработки возможности создания новых производств потребительских товаров, повышения конкурентоспособности уже выпускаемой продукции.

Легкая промышленность в Беларуси занимает около 28-30% в общем объеме производства непродовольственных товаров. Крупнейшие предприятия отрасли входят в состав концерна «Беллегпром». В целом в республике функционируют около 500 предприятий легкой промышленности, которые выпускают более 5 тыс. наименований продукции. В Беларуси легкая промышленность включает: текстильную, трикотажную, швейную, кожевенную, обувную, меховую и текстильно-галантерейную подотрасли, а также производство искусственного трикотажного меха, фарфоро-фаянсовой посуды, резиновой обуви и других видов продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления.

Результаты и их обсуждение. В связи с уходом зарубежных компаний с российского и белорусского рынков основной задачей предприятий легкой промышленности является занять освободившиеся ниши, в том числе насытить внутренний рынок, предложив нашим соотечественникам качественные и доступные по цене товары. Для этого в Беларуси есть и грамотные специалисты, и оборудование, и собственная сырьевая база.

Наблюдается положительная динамика экспорта в азиатские страны – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, есть рост объема продаж в Индию и Турцию. За январь-сентябрь экспорт товаров легкой промышленности составил 1,3 млрд USD, в том числе в РФ – 1,1 млрд USD [2].

На сегодняшний день вместе с развитием экономики нашей страны происходит становление белорусской модной индустрии. Среди множества возникающих проектов особенно выделяется Неделя моды в Беларуси (Belarus Fashion Week), которая на протяжении пяти сезонов успешно представляет моду нашей страны на международной арене.

В мае 2022 года молодые белорусские бренды Tati и Cartel привлекли к себе внимание мировых СМИ тем, что решили не дожидаться приглашения от известных в Беларуси недель моды и организовали свой личный модный показ. И при этом без труда собрали сотни посетителей и доказали, что подиумный формат презентации коллекций можно осовременивать и совершенствовать.

У белорусских производителей есть потенциал для увеличения производства конкурентоспособной экологически чистой продукции из льняных тканей. Это даст возможность выхода на зарубежные рынки, где такая продукция очень популярна.

Постановлением Минэкономики от 10 мая 2022 г. №9 утвержден перечень продукции, относимой к импортозамещающей, в том числе по предприятиям легкой промышленности. Этим постановлением охватывается широкий перечень товаров легкой промышленности. Производство импортозамещающих тканей планируется в сумме 130 млн. долларов, а в швейной отрасли наряду с выпуском новой продукции планируется замещение импорта на сумму примерно 483 млн. долларов [3].

Заключение. Белорусским предприятиям легкой промышленности необходимо осваивать лучшие мировые технологии и закупать необходимое оборудование, чтобы продукция стала более конкурентоспособной.

Продукция предприятий легкой промышленности сталкивается с сильной конкуренцией, как на внутренних, так и внешних рынках. Все больше потребителей выбирает более дешевые товары из Китая, Турции и Узбекистана, несмотря на то, что иностранная продукция часто проигрывает по качеству. При выполнении Плана мероприятий по импортозамещению зависимость Республики Беларусь от импорта товаров легкой промышленности и сырья для производства будет снижаться, а объем экспорта увеличиваться. Замещение импортируемых товаров легкой промышленности продукцией белорусского производства схожего качества и конкурентного по цене, не только увеличит долю отечественных товаров на внутреннем рынке, но и будет способствовать стимулированию технологической модернизации производства. В этом случае результаты реализации программы импортозамещения можно будет считать положительными.

1. Министерство экономики Республики Беларусь. Идеи для импортозамещения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/idei_importozames-ru. – Дата доступа: 06.11.2022.

2. Федорова, А. Перспективы отраслей: машиностроение и легпром на фоне санкций/ А. Федорова // Экономическая газета. – № 90 (2587). – С.2

3. Министерство экономики Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.by/. – Дата доступа: 15.01.2023.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.А. Янушевич
Научный руководитель: С.М. Горячева
Витебск, Витебский филиал
Международный университет «МИТСО»

Республика Беларусь продолжает осуществлять многовекторную внешнеэкономическую политику и активно участвовать в международных интеграционных процессах. Расширение практики использования некоторыми странами для достижения своих целей политики односторонних ограничительных мер и экономического давления усилило турбулентность в межгосударственных отношениях, создав дополнительные препятствия для развития мировой торговли и выхода из кризиса. В условиях нарастающего внешнего давления и неприкрытого вмешательства государств Запада во внутренние дела Беларуси основные усилия нашей страны на международной арене в 2021 году были направлены на защиту и укрепление национального суверенитета и безопасности, концептуальное переосмысление приоритетов ВЭД [1].

Материал и методы. Материалом исследования послужили материалы сайта государственной статистической отчетности Республики Беларусь. Основные методы исследования: аналитический метод, наблюдение, сравнение, анализ хозяйственной деятельности.

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что осуществляется наращивание сотрудничества в формате Союзного государства со стратегическим союзником Россией, а также странами ЕАЭС и СНГ. Результаты взаимодействия Республики Беларусь со странами СНГ рассмотрим по данным внешней торговли товарами, представленным в таблице 1. Видно, что в 2021 году произошло увеличение товарооборота к предыдущему году на 19 825 миллионов долларов США. Темп роста составил 132%. Наибольший товарооборот отмечается со странами СНГ (49 827,6 миллионов долларов США), на втором месте государства-члены ЕАЭС (41 316,6 миллионов долларов США), на третьем - страны вне СНГ (31 944,2 миллионов долларов США). Прослеживается небольшой товарооборот со странами Европейского союза в размере 16 266,2 миллионов долларов США.

Наибольший прирост экспорта наблюдается со странами СНГ. К сожалению, в 2021 году наблюдается отрицательное сальдо в размере 1797,8 миллионов долларов США. Следует отметить — это самое наименьшее значение с 2017 года. Положительно, что происходит постоянное и систематическое его снижение. Наибольшее отрицательное сальдо сложилось с государствами-членами ЕАЭС (6443,4 миллионов долларов США). Положительное сальдо отмечается со странами вне СНГ и ЕС (соответственно 230 и 2710, 4 миллионов долларов США).

Таблица 1 – **Внешняя торговля товарами Республики Беларусь со странами СНГ и вне СНГ (миллионов долларов США)**

	2017	2018	2019	2020	2021
Оборот	63 474,9	72 348,1	72 431,8	61 946,8	81 771,8
со странами СНГ	38 564,4	43 062,7	43 436.8	36 263,3	49 827,6
государства-члены ЕАЭС	33 358,9	36 682,6	36 764,0	30 646,5	41 316,6
со странами вне СНГ	24 910,5	29 285,4	28 995,0	25 683,5	31 944,2
страны ЕС	14 493,4	17 336,0	15 729,9	11 945,2	16 266,2
Экспорт	29 240,0	33 907,0	32 955,1	29 179,4	39 987,0
со странами СНГ	17 493,4	18 762,4	19 376,1	17 844,2	23 899,9
государства-члены ЕАЭС	13 647,9	13 927,8	14 564,3	14 003,8	17 436,6
со странами вне СНГ	11 746,6	15 144,6	13 579,0	11 335,2	16 087,1
страны ЕС	7 840,0	10 173,9	8 387,8	5 463,9	9 488,3
Импорт	34 234,9	38 441,1	39 476,7	32 767,4	41 784,8

	2017	2018	2019	2020	2021
со странами СНГ	21 071,0	24 300,3	24 060,7	18419,1	25 927,7
государства-члены ЕАЭС	19 711.0	22 754,8	22 199,7	16 642,7	23 880,0
со странами вне СНГ	13 163,9	14 140,8	15 416,0	14 348,3	15 857,1
страны ЕС	6 653,4	7 162,1	7 342,1	6 481,3	6 777,9
Сальдо	-4 994,9	-4 534,1	-6 521,6	-3 588,0	-1 797,8
со странами СНГ	-3 577,6	-5 537,9	-4 684,6	-574,9	-2 027,8
осударства-члены ЕАЭС	-6 063,1	-8 827,0	-7 635,4	-2 638,9	-6 443,4
со странами вне СНГ	-1 417,3	1 003,8	-1 837,0	-3 013,1	230,0
страны ЕС	1 186,6	3011,8	1 045,7	-1 017,4	2 710,4

Источник – [2].

Рассмотрим внешнюю торговлю товарами по основным видам экономической деятельности (таблица 2). Основными экспортерами Республики Беларусь по видам деятельности являются сельское, лесное и рыбное хозяйство, промышленность, строительство, оптовая и розничная торговля, а также транспортная деятельность и складирование. Наибольший вклад вносит промышленность, в том числе обрабатывающая - в сумме 22 659,9 миллионов долларов США.

Таблица 2 – **Внешняя торговля товарами по основным видам экономической деятельности (миллионов долларов США)**

	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт					
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	403,1	455,9	491,1	450,4	547,8
Промышленность	16 799,0	17 531,5	17 668,6	17 636,6	23 693,5
обрабатывающая	15 957,6	16 446,7	16 675,5	17 086,6	22 659,9
Строительство	28,2	29,0	25,0	23,4	34,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	10 084,6	13 248,0	11 869,9	8 158,7	11 957,6
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	135,4	171,9	336,8	574,5	712,9
Импорт					
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	256,0	287,9	317,1	276,8	298,8
Промышленность	13 751,9	15 696,7	15 396,1	12 244,7	17 121,4
обрабатывающая	13 342,3	15 343,6	14 884,7	11 839,2	16 446,0
Строительство	713,9	600,0	707,9	508,2	128,9
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	13 375,3	15 564,5	16 110,4	13 224,0	17 479,5
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	3 363,0	3 307,6	3 610,1	3 831,6	3 331,1

Источник – [2].

Заключение. Как видно, на протяжении последних лет Евразийский экономический союз (ЕАЭС) оставался для Беларуси одним из важнейших интеграционных форматов, который самым активным образом задействовался его участниками для решения как текущих внешнеэкономических вопросов, так и для обсуждения задач, имеющих стратегический характер и рассчитанных на перспективу.

1. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mfa.gov.by/publication /reports/c0b615e3c82db7a8.html. – Дата доступа: 16.01.2023.

2. Медведева, И. В. Статистический буклет «Внешняя торговля Республики Беларусь» / И. В. Медведева. – Минск, 2022. – С.15.

СЕКЦИЯ 3
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АЛЛОФРОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

Ю.П. Адашкевич
Научный руководитель: Е.В. Булатая
Барановичи, БарГУ

Данное исследование посвящено изучению проявлений аллофронии как языкового противоречия в заголовках англоязычных газет с точки зрения грамматики. Поскольку без знания грамматических особенностей газетных заголовков может быть трудно в целом понять суть заголовка, правильно интерпретировать его значение, то изучение данного аспекта вызывает особый интерес. При этом нужно учитывать и тот факт, что журналисты достаточно часто используют грамматические способы образования аллофронных элементов для того, чтобы сделать заголовки оригинальными и заинтересовать людей в чтении всей статьи. С другой стороны, грамматические способы создания аллофронии могут быть использованы с целью реализации функции языковой экономии в заголовке, представляющей собой сжатие языковой информации, но расширение смыслового плана заголовка.

Целью данного исследования является определение грамматических средств реализации аллофронии и установление их функциональных особенностей в заголовках англоязычных газет.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили газетные заголовки, содержащие аллофронные элементы, отобранные методом сплошной выборки из англоязычных газет (“The Independent” [1], “The Express” [2], “The Guardian” [3], “The Telegraph” [4], “The New York Times” [5]). При выполнении исследования использованы такие методы, как метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа и интерпретационный метод.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного анализа англоязычных заголовков были выделены следующие грамматические средства создания аллофронии:

1. Структура английского предложения и строится по принципу: подлежащее — сказуемое. Однако спецификой написания английских заголовков является **эллипсис**, то есть пропуск компонента высказывания, легко восстанавливаемого в определенном контексте. Эллипсис представляет собой опущение служебных, иногда и знаменательных частей речи в целях наделения заголовку эффектности. Наиболее распространённые случаи эллиптических конструкций в заголовках — это целенаправленный пропуск артикля.

Old Lady detains a robber —‘Пожилая леди задерживает грабителя’.

Также в заголовках англоязычных газет часто опускается вспомогательный глагол *to be*. Эта закономерность непосредственно связана с объёмом опубликовываемого материала и ограниченностью места для заголовка в газетной статье. Ср:

Boris Johnson not going in Moscow — ‘*Борис Джонсон не поедет в Москву’.*

Часто в англоязычных газетных заголовках встречается такой аллофронный грамматический элемент, как опущение оборота *there is/there are*. Авторы прибегают к данному приёму, чтобы сэкономить место и придать заголовку экспрессивность:

Too Many Activists for Too Few Targets — 'Слишком много активистов для слишком малого числа целей'.

При этом встречаются заголовки, в которых опускается один из главных членов предложения. Можно заметить, что опускается тот член предложения, который уступает по значению другому (подлежащее или сказуемое). Сказуемое так же, как и артикль, оборот *there is/there are*, глагол-связка *to be,* опускается для экономии места в статье. Например:

Big Ben silent for 4 years —'Биг Бен молчал 4 года'.

Пропуск подлежащего используется с целью обращения особого внимания читателя на сказуемое и вместе с тем активизации интереса у читателя. Ср.:

Looking for Mr. Scirra in America —'Ищу мистера Скирру в Америке'.

2. Часто в газетных заголовках используется **притяжательный падеж** вместо предложного оборота с *of*, так как он более компактный по своей структуре. Ср.:

Villarreal`s mission: almost impossible against Liverpool — 'Миссия «Вильярреала»: почти невыполнима против «Ливерпуля»'.

3. **Временные формы** в газетных заголовках приобретают другие значения. Например:

a) Будущее действие передается с помощью инфинитива:

The bank to help control security — 'Банк поможет контролировать безопасность';

Scientist to look new bacteria — 'Ученый рассмотрит новые бактерии'.

b) Вместо формы прошедшего времени *Past Indefinite* употребляется форма настоящего времени *Present Indefinite*, что приближает читателя к описываемым событиям:

British politician dies — 'Умер британский политик';

Кроме того, нами были выделены аллофронные элементы, противоречивость которых реализуется в несоответствии грамматических значений во внеязыковой сфере. Например:

1. **Употребление формы единственного числа в значении обобщения**:

The police care about the privacy of people — 'Полиция заботится о частной жизни людей'.

2. **Употребление формы настоящего времени в значении будущего**:

Today you don't put on a mask, tomorrow we get infected with Covid-19 — 'Сегодня вы не наденете маску, завтра мы заразимся Covid-19'.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что употребление аллофронных элементов на уровне грамматики в газетных заголовках дает возможность избежать сложных грамматических конструкций и глагольных форм, в результате чего внимание читателя фокусируется на содержании предложения, а не на форме. Среди грамматических способов создания аллофронии в англоязычных газетных заголовках выделены такие средства, как опущение элементов высказывания, несоответствующее употребление временных форм, замена предложного оборота с *of* притяжательным падежом, а также использование формы единственного числа в значении обобщения.

1. INDEPENDENT [Электронный ресурс] : интернет-газета. – Режим доступа: https://www.independent.co.uk. – Дата доступа: 10.01.2023.

2. EXPRESS [Электронный ресурс] : интернет-газета. – Режим доступа: https://www.express.co.uk. – Дата доступа: 10.01.2023.

3. The Guardian [Электронный ресурс] : международная интернет-газета. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/uk. – Дата доступа: 10.01.2023.

4. The Telegraf [Электронный ресурс] : интернет-газета. – Режим доступа: https://secure.telegraph.co.uk. – Дата доступа: 10.01.2023.

5. The New York Times [Электронный ресурс] : интернет-газета. – Режим доступа: https://www.nytimes.com. – Дата доступа: 10.01.2023.

ФАРМІРАВАННЕ КАМУНІКАТЫЎНАЙ КУЛЬТУРЫ Ў ПРАЦЭСЕ ВЫВУЧЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ ЯК ЗАМЕЖНАЙ

В.І. Андрэйчык
Навуковы кіраўнік: Л.С. Васюковіч
Віцебск, ВДАВМ

На сучасным этапе развіцця грамадства валоданне беларускай мовай адкрывае перспектывы не толькі для беларусаў, але і для замежных грамадзян. Да прыкладу, з беларускай мовай звязаны шматлікія прафесіі. Журналісты, рэкламныя агенты, пісьменнікі, рэдактары, выкладчыкі, дыктары радыё і тэлебачання, бізнесмены і палітыкі ў ідэале павінны валодаць беларускай мовай на належным узроўні, тым больш, калі іх прафесійная дзейнасць звязана з Рэспублікай Беларусь. Сённяшняя адукацыя грунтуецца на камунікатыўнай функцыі мовы, што прадугледжвае знаёмства з культурай народа як носьбіта мовы. З улікам гэтых акалічнасцей праблема фарміравання камунікатыўнай культуры навучэнцаў у працэсе вывучэння беларускай мовы як замежнай з'яўляецца **актуальнай**, запатрабаванай рэаліямі педагагічнай практыкі. **Мэта** артыкула**:** выявіць асаблівасці фарміраванння камунікатыўнай культуры пры вывучэнні беларускай мовы як замежнай.

Матэрыял і метады. Аналіз навуковых, навукова-метадычных крыніц па праблеме даследавання. У якасці даследчага матэрыялу паслужылі лінгвакраіназнаўчыя беларускамоўныя даведнікі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Камунікатыўная культура разумеецца намі як базавая ўласцівасць асобы, сукупнасць ведаў, уменняў, правіл міжасобасных зносін, камунікатыўных якасцей, навыкаў карыстання моўнымі сродкамі ў розных жыццёвых і вытворчых сітуацыях. Вынікам засваення культуры выступаюць камунікатыўныя навыкі як своеасаблівы маркер інтэлектуальна-эмацыянальнага ўзаемадзеяння паміж бяседнікамі, рэалізацыя камунікатыўнай культуры на практыцы.

Адукацыйны вопыт сведчыць: нельга вывучаць мову па-за маўленчым асяроддзем. Непасрэдныя зносіны фарміруюць не толькі практычныя навыкі валодання мовай, але і спрыяюць засваенню асноў міжкультурнай камунікацыі. Веданне граматыкі недастатковае для авалодання мовай, паколькі трэба разумець, як і ў якой сітуацыі выкарыстоўваецца той ці іншы выраз, слова. Сучаснаму навучэнцу важна не толькі ўсведамляць і правільна ўжываць лінгвістычныя адзінкі, але і вырашаць рэальныя жыццёвыя праблемы на вывучаемай мове, прэзентаваць сябе як багатую, рознабаковую асобу.

Даволі часта сярод выкладчыкаў назіраецца тэндэнцыя арыентацыі на новую моўную асобу, жаданне зрабіць так, каб іншамоўны навучэнец праз пэўны часу выйшаў з аўдыторыі “беларускадумным” чалавекам. Напрыклад, калі навучэнец з Кітая ўключыць у свой лексічны актыў слова *дом*, то ва ўяўленні кітайца дом будзе выглядаць не зусім так, якім бачыць яго беларус. Падобныя прыклады прыводзяць да высновы: калі іншамоўны студэнт завучыў беларускія словы, гэта яшчэ не азначае, што ён пачынае размаўляць, думаць пабеларуску і разумець беларусаў. Студэнту неабходна дакрануцца да культуры носьбітаў мовы, каб мець разуменне пра дом беларуса не толькі як шмткватэрнае збудаванне, але і як пра хату, збудаваную дзедам, бацькам, сваякамі. Інакш без ўзаемадзеяння з культурным асяроддзем вывучаемая мова так і застанецца незразумелай.

Навучанне мове садзейнічае засваенню ведаў, норм і каштоўнасцей, якія рэгулююць узаемадзеянне асобы і чалавечай супольнасці, стварае ўмовы для сацыялізацыі навучэнцаў, іх актыўнага ўключэння ў розныя сферы дзейнасці сучаснага грамадства (адукацыйную, культурную, эканамічную, палітычную і інш.).

На думку даследчыкаў, камунікатыўная культура фарміруецца ў рэчышчы двух напрамкаў: лінгвакультуралагічнага (засваенне нарматыўных адзінак беларускай мовы, здольнасць ужывання іх у маўленчых зносінах, выкарыстанне мовы як сістэмы захавання і

перадачы каштоўнасцей культуры) і сацыяльна-культуралагічнага (спазнанне агульнапрынятых сацыяльных норм маўленчых паводзін, культурных традыцый, ідэалаў, звычаяў, агульначалавечых каштоўнасцей, якія рэгулюць паводзіны і ўзаемадзеянне людзей у грамадстве) [1, с.278].

Адпаведна развіццё лінгвакультуралагічнай і сацыякультурнай кампетэнцый навучэнцаў павінна адбывацца шляхам засваення лексікі, фразеалогіі, прыказак і прымавак, загадак, устойлівых параўнанняў, афарызмаў, культуразнаўчых тэкстаў, узораў маўленчага этыкету. "Культураносны" дыдактычны матэрыял скіраваны на ўзбагачэнне слоўніка замежных навучэнцаў нацыянальна маркіраванымі моўнымі адзінкамі. Гэта дапамагае развіць здольнасці знаходзіць у тэкстах культуразнаўчую інфармацыю і дае магчымасць навучыцца карыстацца даведнікамі, слоўнікамі і інш. [3, с.202].

У працэсе маўленчых зносін важна практыкаваць разнастайныя віды заданняў, на аснове якіх навучэнцы могуць раскрыць змест сімвалаў нацыянальнай культуры; растлумачыць сэнс афарыстычных выказванняў і крылатых выразаў; выявіць нормы маўленчых паводзін (напрыклад, падабраць беларускамоўныя ўзоры этыкету); выпрацаваць навыкі работы з іншамоўнай лексікай (напрыклад, растлумачыць значэнне іншамоўных слоў, абапіраючыся на інфармацыю пра іх паходжанне).

Істотным напрамкам фарміравання камунікатыўнай культуры з'яўляецца праца з беларускімі формуламі этыкету. З першых заняткаў іншамоўныя навучэнцы знаёмяцца з маўленчымі ўзорамі: Добры дзень! Усяго добрага! Шчыра дзякую. Як Вашы справы? Што новага? Функцыянальная вага эталонных формул маўленчых паводзін у сітуацыях вітання, падзякі, развітання, прабачэння і інш. надзвычай высокая, паколькі яны выкарыстоўваюцца кожны дзень у грамадскіх зносінах.

Істотнае месца ў працы павінны займаць культуразнаўчыя (паведамляюць пра культурныя рэаліі) і лінгвакультуразнаўчыя (раскрываюць факты мовы) тэксты, з дапамогай якіх спасцігаецца нацыянальны характар беларусаў. На думку даследчыкаў, у сучасных умовах тэксты ствараюць "маўленчае асяроддзе, якое становіцца прасторай культуры, у кантэксце якой фарміруецца асэнсаванне мовы як духоўнай, маральнай каштоўнасці. Асаблівая роля ў гэтым плане належыць прэцэдэнтным тэкстам як маўленчым узорам, засваенне якіх сведчыць пра далучанасць да асноў культуры" [2, с. 84].

Практычны напрамак навучання беларускай мове як замежнай абумоўлены маўленчымі зносінамі і камунікатыўнасцю. Неабходнасць выкарыстання маўлення ва ўсіх жыццёвых сітуацыях ставіць перад навучэнцамі мэты, для ажыццяўлення якіх трэба вывучыць мову. Важнае месца ў дасягненні гэтых мэтаў займае матываванасць навучання, якая можа мець разнастайны характар: ад жадання выканаць заданне і атрымаць добрую адзнаку да ўсвядомленага імкнення авалодаць мовай на прафесійным узроўні і прымяняць яе на практыцы.

Заключэнне. Такім чынам, фарміраванне камунікатыўнай культуры ў працэсе вывучэння беларускай мовы як замежнай спрыяе выпрацоўцы каштоўнасных арыентацый, маральных і культурных норм, устойлівых навыкаў маўленчых зносін. Асэнсаванне замежнымі навучэнцамі нацыянальнай спецыфікі беларускай мовы і культуры ў параўнанні з роднай культурай садзейнічае фарміраванню шматмоўнай асобы, яе гатоўнасці да самавызначэння, да гарманічных зносін з навакольным светам, рыхтуе асобу да актыўнага сацыяльнага ўзаемадзеяння.

1. Валочка, Г. М. Культуралагічны аспект навучання беларускай мове як роднай і замежнай / Г. М. Валочка, В. У. Зелянко // Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі: зб. навук. арт. па выніках III Міжнар. навук. канф., прысвеч. памяці Пятра Васючэнкі, Мінск, 19 лістап. 2020 г. – Мінск: МДЛУ, 2021. – С. 278–281.

2. Васюковіч, Л. С. Фарміраванне прадметных і метапрадметных кампетэнцый навучэнцаў сродкамі ўніверсальнага вучэбнага тэксту (на матэрыяле сучасных падручнікаў беларускай мовы): манаграфія / Л. С. Васюковіч. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2021. – С. 84.

3. Сямешка Л. І. Кампаненты зместу навучання беларускай мове як замежнай у кантэксце сучаснай адукацыйнай парадыгмы /Л. І. Сямешка //Мова – Літаратура – Культура: матэрыялы VIII Міжнар. навук. канф., Мінск, 15–16 вер. 2016 г. : у 2 ч. / Беларускі дзярж. ун-т. – Мінск: РІВШ, 2016. – Ч.2. – С.201–204.

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Д.А. Банецкая
Научный руководитель: А.И. Бойко
Барановичи, БарГУ

В современных реалиях сленг рассматривается в качестве лексики, внедрение которой позволяет присвоить определенный характер процессу социального взаимодействия. Исследование процесса фиксирования сленгизмов в устной и письменной формах коммуникации является сложной задачей в связи с отсутствием статических данных использования той или иной единицы и противоречивым характером данного лингвистического явления. По мнению В. А. Хомякова сленг является «особым периферийным лексическим пластом, лежащим как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающим в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арго преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики, и фразеологии нелитературной речи» [1, с. 11]. В современных реалиях сленг является универсальным способом коммуникации как в устной, так и письменной формах. Сущность его использования носителями языка зависит от особенностей процесса общения: целей, тематики и выбранных для обмена информацией собеседников. Анализ его особенностей на основе материалов, зафиксированных в конкретных письменных источниках, возможен благодаря уже существующей языковой базе, представленной определенными моделями общения в социальных сетях. Использование социальных сетей, важность сферы образования являются неотъемлемой частью современных реалий и тесно взаимосвязаны. Следовательно, осуществление анализа сленга преподавателей является значимым с практической точки зрения. Сущность исследования заключается в фиксировании системы закономерностей, отражающих специфику сленгизмов.

Цель данного исследования заключается в контекстуальном анализе специфики англоязычного сленга преподавателей в системе современного английского языке и выявлении значимых лингвистических характеристик сленгизмов, важных для процесса внедрения данных единиц в практическую деятельность.

Материал и методы. Данное исследование основано на контекстуальном анализе материала, представленном в личных блогах преподавателей в социальной сети «Instagram». С целью выявления специфики англоязычного сленга преподавателей были проанализированы тексты к постам и материал, представленный в комментариях.

Результаты и их обсуждение. Использование сленгизмов позволяет провести параллель между образовательным процессом и осуществлением взаимодействия между его участниками. Удалось отметить, что педагоги внедряют сленговые единицы в устную и письменную речь в следующих случаях:

1. Осуществление коммуникации в социальных сетях по учебным и внеклассным вопросам. При этом сленг выступает в качестве универсального языка для общения. Существующая тенденция к рассматриванию сленговых единиц в качестве способа придания определенного характера ситуации общения является основой для возрастающей значимости данной лексики и отсутствия контекстуальных ограничений для ее внедрения. Иными словами, коммуникация в режиме онлайн представителями образовательной сферы допускает использование сленга при интенции педагога и аудитории реализовать одну из вышеперечисленных функция сленгизмов.

2. Написание постов для ведения учебных и профессиональных блогов с определенной тематической направленностью, где сленговые единицы позволяют осуществить следующие функции:

— когнитивную;

— мировоззренческую;

— экономии времени и упрощении синтаксической конструкции.

В современных реалиях создание мотивации для обучающихся является одной из наиболее приоритетных задач для преподавателей в рамках осуществления концепций личностно-ориентированного обучения, сущность которого заключается в создании условий для успешного достижения учебных целей учащимися. Именно поэтому сленг является универсальным способом для включения студентов в процесс учебной интеграции. В ходе обмена информацией в режиме онлайн обучающиеся не только расширяют кругозор по ряду тем, но и выступают субъектами учебной сферы, способными разнообразить используемые средства общения.

3. Формулирование ответов на комментарии к с постам от учащихся и представителей образовательной сферы. В данном случае сленг является основным способом выражения эмоционально-оценочного компонента и при этом позволяет реализовать номинативную функцию. При использовании социальных сетей во внеучебное время педагоги успешно продолжают интенсификацию учебного процесса, создавая дополнительные возможности для студентов: анализ материалов, использование предложенной педагогами информации для написания самостоятельных работ, осуществление коммуникации в комментариях к постам.

4. Устная коммуникация как форма взаимодействия с обучающимися в социальных сетях и реальной жизни. Что касается организации общения в социальных сетях, использование платформы Skype позволяет имитировать профессиональное взаимодействие в условиях отсутствия реальной ситуации общения, при этом сохраняя возможность получения обратной связи от аудитории.

При внедрении сленгизмов в профессиональную коммуникацию педагогами необходимо учитывать функционально-ситуативный контекст и выбранную цель высказывания: повествование информации, убеждение, выражение доказательств или же приведение аргументов, риторические вопросы или элемент недосказанности. При проведения контекстуального анализа удалось выявить, что для англоязычного сленга преподавателей характерными являются следующие особенности:

— Использование сленгизмов, содержащих эмоционально-оценочный компонент: *Try not* ***to hack around****, there are too many tasks.*

— Высокая частотность внедрения прилагательных и существительных: *Really* ***cushy****, but we can discuss the task; Pizzazz and pride…the results are great! Congrats!*

— Использование сленговых единиц с целью передачи эмоционально-оценочного компонента: *I have done even more than it was obligatory****. Ahead of the game****!*

— Сленгизмы, содержащие компонент положительного отношения к ситуации или явлению: *A real* ***polecat****, by the way. That's even unbelievable.*

— Использование сленговых единиц в вопросительных предложениях, содержащих риторический подтекст: *Are you* ***a clock watcher*** *then?*

— Значение используемых сленгизмов является доступным при анализе контекста: *It took me* ***ages…***

— Передача значения фразы с использование одного-двух сленгизмов, что позволяет использовать упрощенные синтаксические конструкции и экономить время при осуществлении написания постов или коммуникации: *Have you done the task,* ***lazybones****?*

— Внедрение в коммуникацию сленгизмов, представляющий собой сокращенную форму исходного слова: *The role of that* ***pol*** *was definitely great.*

Заключение. Таким образом, в ходе исследования удалось проанализировать англоязычный сленг педагогов, используемый при ведении тематических блогов в социальных сетях и выявить функциональные особенности сленговых единиц. Использование

сленговых единиц в вопросительных предложениях, содержащих риторический подтекст, передача значения фразы с использование одного-двух сленгизмов и внедрение в коммуникацию сленгизмов, представляющий собой сокращенную форму исходного слова, – данные составляющие определяют лингвистическую специфику англоязычного сленга педагогов. Следует отметить, что внедрение результатов исследования в коммуникацию, осуществляемую представителями образовательной сферы в социальных сетях, позволит усовершенствовать данный процесс и осуществлять его более эффективно с профессиональной точки зрения. Внедрение сленга в профессиональную деятельность педагогов является целесообразным в современных реалиях, однако требует учета специфики англоязычных сленговых единиц при рассмотрении их в качестве лингвистического феномена.

1. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика английского языка / В. А. Хомяков. – 2-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 136 с.

STRUCTURAL PECULIARITIES OF THE TERMINOLOGY SYSTEM OF ART HISTORY

E.Yu. Barsukova
Scientific supervisor: O.V. Sheverinova
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The terminology of the field of art history has unique peculiarities as it contains both classical established lexemes, reflecting the desire to preserve the historical component of the terminology system, and is regularly replenished with new units, much more actively than the terminology systems of many other areas of human activity. The terminology of art history is also heterogeneous and multidimensional due to the existence of many different directions. Thus, constant changeability, intensive replenishment, and diversity of its units make the study relevant.

The purpose of the work is to identify the structural organization of English-language terminological units of the field of art history.

Material and methods. The actual material of the study was 212 terminological units of the field of art history. The source of the material is Glossary of Art Terms [1] and Visual Arts Vocabulary Word List [2].

The following methods were used in the work: sampling method, inventory and systematization of material, structural analysis, elements of static analysis, and descriptive method.

Results and their discussion. Analysis of the parts of speech of the selected terminological units allowed us to establish that the majority of the selected terms are represented by nouns, which fully correlates with the fundamental principles of terminology: *Architecture, Artifice, Batik, Font, Gesture, Hardboard, Iconography, Neo-Impressionism, Mandala, Vaudeville, etc.* Noun terms denote a certain reality (object, person, or phenomenon) in the field of art history.

In addition to nouns, terms from the field of art history are represented by adjectives: *academic, aesthetic, angular, concentric, direct positive, geometric, iconic, malleable, medium, modern, site-specific, tactile, etc.,* and verbs: *to invent, to construct, to assemble, to criticize, to estimate, to scrutinize, to paint, to design, to interpret, to recollect, etc.* Adjective terms denote the quality, property, or belonging of an object, person, or phenomenon in the field of art history. At the same time, some adjective terms in the studied field are independent terms and can be used as nouns: *Action painting, Byzantine Empire, Chromogenic color print, Decorative Arts, Primitive Art, Turpentine burn, Vernacular photography* and others.

Verb terms are used to indicate actions or states that are performed or in which actors of art or people associated with this field are engaged. It should be noted that some terms do not have strict parts of speech, i.e. words can act as adjectives or nouns depending on the context:

Aesthetic – relating to or characterized by a concern with beauty or good taste as an adjective / a particular taste or approach to the visual qualities of an object as a noun;

Design – used as an adjective to describe the aesthetics of objects and forms; a deliberate, purposeful plan / the arrangements of elements that go into human as a noun).

The structural analysis of terms also shows that they can be represented as a single lexeme, i.e. they are one-component terms, and can also consist of several components. In the corpus of one-component terms, complex terms formed as a result of the addition of several bases are recorded alongside simple units: *Background, Brushwork, Cityscape, Readymade, Viewpoint, Watercolor, etc.* On the other hand, the majority of one-component terms are simple words that have only one base in their structure.

In the composition of multi-component terms, units consisting of two components have been identified: *Action painting, Ball Bearing, City planner, Decorative Arts, Oil Paint, Open source, Primary color, Still life, Vantage point, Vernacular photography, Warm colors* and others, and three components: *Chromogenic color print, Gelatin silver print, Paranoiac critical method.*

Two-component terms usually contain a core lexeme and a clarifying semantics component that specifies the meaning and allows the structure to be assigned to a specific area of human activity.

Conclusion. Thus, in the corpus of the researched terms in terms of their grammatical category, nouns predominate (78%). In terms of structure, one-component terminology units dominate (69%). At the same time, 80% of this group form simple terms. The second position is occupied by two-component terms − 30%. Three-component terms are represented individually.

1. Glossary of Art Terms [Electronic Source]. – Mode of access: https://www.moma.org/learn/moma_learning/glossary. – Date of access: 10.12.2022.

2. Visual Arts Vocabulary Word List [Electronic Source]. – Mode of access: https://krsimanis.edublogs.org/files/2015/09/visartvocab-1vnu8bw.pdf. – Date of access: 10.12.2022.

ОБРАЗ ПОЛОЦКА В ПОЭТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ЛИРИКОВ ПОЛОТЧИНЫ

А.В. Брауфер
Научный руководитель: Т.А. Дубовская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Полоцк – старейший город нашей страны, колыбель белорусской государственности, истории и культуры. Именно в Полоцке возникло отечественное книгопечатание, родились такие знаковые для национальной истории и культуры личности, как Рогволод, Рагнеда, Всеслав Чародей, Евфросиния Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий и многие другие. О них написано множество книг, сняты художественные и документальные фильмы, в их честь установлены памятники, названы улицы, библиотеки, почтовые марки, монеты т. п.

Полоцк – сакральный город, место духовной силы, которому посвятили свои стихотворения многие поэты нашей страны, в том числе и Полоцкого региона.

Цель работы – исследовать образ Полоцка в поэтическом сознании лириков Полотчины.

Материал и методы. Исследование проведено с помощью дескриптивного метода, материалом для изучения послужили стихотворения поэтов Полоцкого региона.

Результаты и их обсуждение. Полоцк – древнейший таинственный город, вдохновивший на творчество многих региональных писателей, в том числе и новополоцкую поэтессу, члена Союза писателей Беларуси Тамару Ковалёву. В ее стихотворении «Наш Полоцк» город ассоциируется с белорусским первопечатником, гуманистом-философом и ученым Франциском Скориной, просветительницей Полоцкого княжества, покровительницей

и небесной заступницей Беларуси Евфросинией Полоцкой, а также с культовой православной святыней, освященной во имя Святой Софии, – Софийский собором и старинным православным женским монастырем, основанным Евфросинией Полоцкой, – Спасо-Евфросиниевским монастырем: *«Обновленный, в столетья одетый, / Распрямившись и ровно дыша, / Озарив себя праздничным светом, / Вышел Полоцк к гостям не спеша. // Древний город гордится Скориной, / Земляком, кто умен и велик, / Кто библейские книги старинные / Перевел на славянский язык. // Слушать музыку Баха и Брамса / Приглашает Софийский собор, / И чудесные звуки романса / В сводах тайных находят простор. // В монастырь от собора дорога / Ефросинью недаром вела, / И она, по призванию Бога, / Святость вечную там обрела. // Старый город с годами моложе, / На былое надета вуаль. / Почему же так сердце тревожит / Эта давняя близкая даль?»* [2]

Подчеркивая историко-культурную значимость Полоцка для нашего народа и Отечества, поэтесса акцентирует внимание на гармоничном сочетании прошлого и настоящего города, раскрываемом с помощью такого художественного приема, как оксюморон (образное сочетание слов с противоположным значением): «*обновленный, в столетья одетый», «старый город с годами моложе», «давняя близкая даль».*

В последнем четверостишии Тамара Ковалёва подводит читателя к мысли о том, что наше настоящее было, есть и будет неразрывно с прошлым. Стремясь «обновлять», омолаживать, привносить современность в родной город, важно одновременно и помнить о своих корнях – предках и их важнейших духовных ценностях, передаваемых из поколения в поколение. Важно делиться знаниями о нашем белорусском народе и передавать эти знания своим потомкам.

Данную мысль развивает в своем стихотворении «Полочанам и Полоцку» Александр Баханьков – поэт, родившийся в деревне Гомель Полоцкого района: *«Нам, дзецям Полацкай зямлі, / Пашчасціла там нарадзіцца, / Дзе Рагвалод калісь хадзіў, / Скарына пачынаў вучыцца. // Дзе крокі першыя, як мы, / Рагнеда, Сімяон рабілі, / Там, дзе насупраць сілам злым, / За шчасце нашае малілі. // Сабор Сафійскі – карабель, / Плыве Дзвіной у гордай плыні. / Ды толькі з-за чужых зямель / Любімы горад не пакіне. // <…> // На ўзбярэжжы Палаты / Царква святое Еўфрасінні. / Прыйдзі сюды і ўбачыш ты: / Над ёй аблокі ў небе сінім. // <…> // Нідзе на свеце не знайсці / Такой красы, такой прыроды. / Цябе заўсёды буду сніць. / Люблю цябе, мой горад родны»* [2]. Автор отмечает, что, куда бы нас судьба ни завела, мы – дети Полоцкой земли и ее прадедов. Важно не забывать об этом, ведь такие славные предки, как Рогволод, Рагнеда, Евфросиния Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий, – первопроходцы, герои своего времени, прославившие на века родной город и Отчизну. Их талант, труд, мужественность и безусловная любовь к родной земле позволили им стать теми, кого веками знают и изучают многие поколения белорусов. Описывая достопримечательности города – «Сабор Сафійскі» и «Царква святое Еўфрасінні» – как духовные доминанты своей малой родины, автор указывает на гидронимы Двина и Полота – реки, являющиеся своеобразными ориентирами города, а в древности, служившие источником водоснабжения, питания, развития торговых путей и укрепления этнических связей.

Полота – река, на которой расположен Полоцк и от которой он получил свое название. В стихотворении «Время-сеятель мечту об урожае...» Ларисы Михноич, уроженки д. Роштово Полоцкого района, река Полота предстает в образе матери, провожающей своего сына на чужбину: *«Время-сеятель мечту об урожае / Воплотило в гении сполна, / В Полоцке, родном Скорине крае, / Снова плачет Полоты волна: / "Ты, сынок, объединяя книгой / Веру, земли, села, города, / Всходом щедрым, напоенным мигом, / Прорастаешь снова чрез года. / В Праге, мой земляк, твоя могила… / Я хочу в платочке горсть земли / Передать тебе – она вскормила. / Не забыл скориночки вдали?" / И сегодня радугой весенней / Упадут к ногам твоим цветы. / Через годы – всенародной песней – / Для Земли родимой – только ты»* [2].

Франциск Скорина – знаковый деятель не только для белорусской, но и для восточнославянской культуры. Гуманист, просветитель, философ, в 1517 году он основал в Праге

свою типографию, где издал кириллическим шрифтом «Псалтырь» в переводе на старобелорусский язык – первое печатное издание в истории белорусского и восточнославянского книгопечатания [3]. Несмотря на то, что большую часть своей жизни Франциск Скорина жил вдали от Родины, получая образование в разных странах и городах (Краков, Падуя), познавая достижения и традиции разных народов, он всегда с гордостью нес имя полочанина и в своих изданиях называл себя не иначе как «Франциск Скорина из славного града Полоцка» [1, с. 72]. Благодаря белорусскому ученому и просветителю о полоцкой земле знали далеко за ее пределами.

Заключение. Таким образом, Полоцк в творчестве региональных поэтов представлен как самый древний город нашей страны, положивший начало белорусской государственности, как плодородная земля, на которой родились известнейшие государственные и культурные деятели (Рогволод, Рагнеда, Всеслав Чародей, Евфросиния Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий и др.), как сакральное место с культовыми храмами и чарующей душу природой.

1. Подокшин, С. А. Франциск Скорина / С. А. Подокшин. – М. : Мысль, 1981. – 215 с.
2. Стихотворения о граде Полоцке [Электронный ресурс] // Сайт Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. – Режим доступа: http://spas-monastery.by/library/lit/poems/?rubric=1564. – Дата доступа: 22.01.2023.
3. Франциск Скорина [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belarus.by/ru. – Дата доступа: 19.01.2023.

МИР ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЧУВСТВ В СТИХОТВОРЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ КЛАССИКОВ

М.Ж. Виллем
Научный руководитель: Н.Г. Сержантова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Мир человеческих чувств и отношений является объектом пристального изучения искусства и науки, но лишь мастера художественного слова могут выразить все откровения души человека, передать тончайшие нюансы эмоций, показать целый мир, полный любви, волнений, надежд, грусти... Каждый человек, думающий, сомневающийся, переживает различные по силе эмоции, которые обогащают его чувственную сферу, проявляют во всей полноте его натуру, показывают глубину внутреннего «Я» личности. Цель данной работы – выявить и описать репрезентанты эмоционально-чувственной сферы человека в стихотворениях французских классиков-символистов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сборники переводов «Маленькие поэмы в прозе Шарля Бодлера в переводе студентов ВГУ имени П.М. Машерова» и «Французская поэзия XIX-XX веков в переводах студентов ВГУ имени П.М. Машерова». При выполнении исследования использованы такие методы, как метод сплошной выборки, приемы контекстуального анализа и описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав сборники переводов студентов, мы отметили, что в этих поэтических произведениях описываются такие состояния души человека, как грусть, радость, печаль, любовь, которые образуют причудливый узор на полотне жизни, складываясь своими сочетаниями в мозаику, полную разных красок и оттенков. Проследим эти состояния в их развитии и взаимодействии.

Многие из нас испытывали чувство, когда сердце терзается и мучается без видимых причин. Виктор Гюго охарактеризовал это состояние так: «La melancolie c’est le bonheur

d'être triste». *Меланхолия* – мрачное настроение, тоска, задумчивость. При переводе стихотворения Верлена «Il pleure dans mon coeur», студенты определили это настроение по-своему: «лепшая з усіх атрута, у сэрцы яд жыцця майго» (перевод Дединкина А., ФБФИ); «это месть тоски» (перевод Левшуковой Т., ФБФИ); «самота агністая» (перевод Новосельцевой А., ФБФК).

Часто употребляется устаревшее слово «*сплин*», которое означает то же состояние – тоскливое настроение, уныние, хандра. «Маленькие поэмы в прозе» Бодлера вышли в печать под названием «Парижский сплин», что сразу определяет тональность всего сборника. Но у Бодлера все противоречиво и неоднопланово. В поэме «Дикарка и обольстительница» страдает женщина. Но каковы страдания изнеженной красотки, напустившей на себя меланхолию? И страдания ли это? Лирический герой восклицает: «Есть горести, самые неизлечимые и невосполнимые», и продолжает, говоря: «И в самом деле, иногда мною овладевает желание научить вас тому, что такое настоящее несчастье» [2, с. 58] (перевод Шантарович А.,ФБФИ).

Грусть – чувство, похожее на меланхолию, но обладающее более широкой палитрой оттенков. Человек грустит по разным причинам, но чаще всего по поводу прошлого, которого не вернешь. Обычно в грусти не находят утешения. Находясь наедине со своими мрачными мыслями, человек мучается от угнетенности жизнью и не знает, где найти покой, он задумывается о смерти, которая обещает вечное умиротворение:

Думаю о прошлом – и рыдает сердце.

Безысходность в жизни, а отрада в смерти.

Нет любви без боли, жизни нет без смерти.

[3, с. 28], «Песня осени» Верлена (перевод Щегловой Л.,ХГФ)

Одиночество необходимо каждому человеку, чтобы поразмышлять, разобраться в себе, понять собственные мысли, чувства и желания. В поэме Бодлера «Одиночество» автор отстаивает право человека на уединение, таинство, тишину, которая становится опасной лишь для душ праздных и блуждающих. «Почти все наши несчастья приходят к нам из-за неумения оставаться в своей комнате», – сказал мудрец Паскаль [2, с. 31] (перевод Венгер Ю.,ФБФИ).

М.М. Бахтин пишет, что «само бытие человека (и внешнее и внутреннее) есть глубочайшее общение. Быть значит общаться» [1, с. 37]. Живущий, думающий человек не может быть одинок. Но со временем состояние человека сменяет другое, как поры года в природе:

Вечный закон установлен жизнью –

Радость приходит после печали [3, с. 50], «Мост Мирабо» Аполлинера (перевод Черепочевич И.,ФБФИ).

Когда человек открыт миру и новым чувствам, то Вселенная помогает ему в осуществлении самых заветных желаний. Так, самый главный подарок, которым нас может одарить судьба, это *Любовь*, основа жизни и сущность всего:

Как прекрасна любовь!..

И кто раз хоть любил,

Будет век вспоминать... [3, с. 53], «Мост Мирабо» Аполлинера (перевод Павлюченковой И.,ХГФ).

Иногда случается, что непонимание, быт и обыденность жизни могут погубить самое искреннее и глубокое чувство:

Мое сердце – разрушенный замок.

От страданий своих увядает,

Опьяняясь чужим ароматом,

С каждым днем все быстрей умирает [3, с.94], «Беседа» Бодлера (перевод Горшунова С.,ХГФ)

Заключение. Таким образом, проанализировав переводы стихотворений французских классиков-символистов мы пришли к выводу, что они наполнены различными

эмоциями, которые репрезентированы лексемами меланхолия, страдание, грусть, печаль, любовь и др. «La vie ce n'est pas un cadeau, mais juste un prêt. Alors on essaie de le mériter. Il faut faire preuve de goût pour apprécier la vie. On doit devenir raffiné, artiste» [4, c.61]. Наша жизнь наполнена различными эмоциями, которые сменяют друг друга, как яркие картинки в калейдоскопе, однако все возвращается на круги своя. И, возможно, еще не раз мы ощутим тоску и легкую грусть, открывая себя новым впечатлениям.

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Книга по Требованию, 2013. – 444 с.
2. Маленькие поэмы в прозе Шарля Бодлера в переводе студентов ВГУ имени П.М.Машерова / Сост. Н.Г. Сержантова. – Витебск, 2003. – 149 с.
3. Сержантова, Н. Г. Французская поэзия XIX-XX веков в переводах студентов ВГУ имени П.М. Машерова / Н. Г. Сержантова. – Витебск, 2002. – 122 с.
4. Шміт, Э. Э. Аскар і матухна Ружа: чытанне для дзяцей і бацькоў: [аповесць] // Э.Э. Шміт. – Мінск : Интерлото, 2007. – 63 с.

INFORMATION WAR AS AN EXTREME FORM OF BRAINWASHING

V.V. Voylokov
Scientific supervisor: A.E. Katsiushyna
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University "MITSO"

Today more than ever before does the concept of "information war" get a strong contemporary relevance. There is no denying the fact that information has always had a huge impact on people and served a certain aim especially in periods of political and social unrest and turmoil. It is enough to mention mythology which was used back in ancient times either to encourage warriors and raise their fighting spirit or to undermine it. At the moment, a rich array of information networks has intensified the impact of information weapons. Thus, people can follow events in near -real time. The intimacy this access to information provides also transforms people from impassionate and unbiased analysts to opinionated specialists ready to second-guess the actions of people in charge on the battlefield. It's easy to be a war specialist while typing on a keyboard far away from the atrocities of military actions.

The main aim of this article is to characterize attributes of information war, the destructive force of manipulative propaganda designated to brainwash sensitive and vulnerable part of society, methods of its influence.

Material and methods. The data for the study was mostly obtained from the Internet. The following methods were used: analysis of the Internet sources, their synthesis.

Findings and their discussion. It is obvious that information war aggravates the current situation by the fact that modern society is an open system which creates favorable conditions for intentional manipulation of human mindset. Since every conflict is fought on at least two grounds: the battlefield and the minds of people via propaganda a lot of methods are widely used in mass media to which belong: inaccuracies, understatements, emotionally charged words, distortions, selective and partial facts, demonization of enemies and villains. To reinforce my message I'd like to remind you of Winston Churchill's words who sited: "In wartime truth is so precious that she should always be attended by a bodyguard of lies". [6]

Methods of conducting information wars.

In our time, the concept of war can have a completely different character. The war can be informational, cyber, hybrid, it can be surrounded by fake news and carry sanctions. This concept is expanding due to the expansion of information-virtual and technological objects. Going beyond the classical dictionary definitions, the concept of "war" includes signs that involve the use of tools and methods (mostly in mass media) aimed at victory, without the use of weapons.

The general task of those engaged in propaganda is to conceal all manipulative techniques, creating the impression that manipulation is an objective and balanced reflection of reality, or at least has an unintentional character. At the same time, a specific tactical technique that is used in a series of texts can become strategic. The methods of conducting information wars include global, strategic and tactical methods. Global methods are methods aimed at strengthening the informational influence of the state. Strategic and tactical methods include influence through persuasion and suggestion.

Strategic methods contain linguistic and psychological means that should change the object's view of the global problem and cause feelings of panic and fear by creating an image of a merciless and unjust enemy. This technique can be saturated with emotionally colored words such as *catastrophe, inevitability, doom, destruction, elimination*. Creating a template of sociocultural superiority, which is based on the superiority of one nation over another is a very powerful approach. This template includes ridiculing, creating an image of undercivilization, inadequacy, stereotypes.

Tactical methods are methods, working with which involves a direct lie. This method includes fabrication of facts, outright lies, confusion of facts, lack of explanations, complete and partial silence, false explanation, one-sided statements, reference to a false authority, an unnamed source, unsubstantiated claims.

There is a new term which is in common currency now-“Information terrorism”.

Information terrorism is a direct impact on the psyche and consciousness of people in order to form the necessary opinions and judgments that guide people's behavior in a certain way. It often happens that people who dare to give voice to their opinions are misleadingly labeled as “information terrorists”.

Dr. Martin Luther King Jr. in his famous speech “Beyond Vietnam” clearly expressed the uncertainty and agony that come with speaking openly against the policies of one’s government and excruciating costs associated with opting to do so. “Even when pressed by the demands of inner truth men do not easily assume the task of opposing their government’s policy, especially in time of war. Nor does the human spirit move without great difficulty against all the apathy of conformist thought within one’s own bosom and in the surrounding world. Moreover, when the issues at hand seem as perplexing as they often do in the case of this dreadful conflict, we are always on the verge of being mesmerized by uncertainty. But we must move on”. [7]

Conclusion. Beyond any shadow of doubt war has always had a terribly addictive quality to it. People are both mesmerized and repulsed by the lure of watching man do what man does best-organized destruction. Here information warfare comes in very useful. It is a high-precision long-range weapon that tells us about today and tomorrow. Military vocabulary is actively used in modern media information war. The military word is necessary for the author and addressee of the media text. It helps the author to feel and convey his confidence. The pressure of military vocabulary can exert psychological pressure on the addressee. And if it does it means that a certain information war has already been won.

1.Astarkin, A. S. Techniques and means of conducting information warfare in the media : Communicology: a scientific journal / A. S. Astarkin. – M. : Scientific journal, 2020. – 71–78 p.

2.Bogdanova, S. I., Mogilina A. V. The use of military vocabulary in the civilian sphere : Modern high-tech technologies / S. I. Bogdanova., A. V. Mogilina. – Khakassia : Khakassia Univers Press, 2013. – 66–67p.

3.Biderkesen, D., Ageeva, J. V. Functioning of military lexis in the language of the media : Communicology: a scientific journal / D. Biderkesen., J. V. Ageeva. – Kazan : Kazan Univers Press, 2019. – 35–37p.

4.Amirov,V.M. Keduced vocabulary: the effect of authenticity in modern military reporting / V. M. Amirov. – Ural : Ural Univers Press, 2015. – 14–18p.

5.Psycholinguistic aspects of the semantic field of the concept “war” in modern media space [Electronic resource] // “war” in modern media space / Vitebsk Libr. – Mode of access: https://www.semanticscholar.org/paper/Psycholinguistic-Aspects-of-the-Semantic-Field-of-Krylova-Grek/dd944de3d2e731adc54b6bf7f2d15545d 2bf4f18. - Date of access: 17.01.2023.

6.War, Propaganda and the Media [Electronic resource] // Propaganda and the Media / Vitebsk Libr. – Mode of access: https://www.globalissues.org/article/157/war-propaganda-and-the-media. – Date of access: 17.01.2023.

7.Beyond Vietnam [Electronic resource] // Vietnam’s informational war / NY Libr. Mode of access: https://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkatimetobreaksilence.htm – Date of access: 17.01.2023.

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ БИБЛЕЙСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

А.Ю. Городникова
Научный руководитель: А.А.Буевич
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Расширение и развитие международных контактов оказывает определенное влияние на современное исследование языка в единстве с изучением культурных особенностей его страны и народа. Л.В. Щерба отмечал, что «действительность в разных странах представлена по-разному, каждое новое иностранное слово заставляет нас вдуматься в то, что кроется за ним и соответственным русским словом» [4, с. 96]. Изучение национально-культурных особенностей позволяет исследователям выделять в семантике культурных единиц социально-культурный компонент, который играет важную роль в межъязыковой коммуникации. Так, например, в некоторых русских диалектах встречаются дериваты, образованные от имен святых: адамиха («растение»), христосики («лапти»), христовник («праздничный кафтан»), ильинка («плоды, созревающие на Ильин день»). Из-за незнания языковых единиц, содержащих культурные особенности, в процессе общения между носителями разных языков могут возникать серьёзные затруднения. Это и обуславливает актуальность данной работы.

Материал и методы. Исследование проведено с использованием сопоставительного, описательно-аналитического методов, приемов этимологического анализа. Методологической основой написания данной работы послужили труды Буевич А.А., Листровой-Правда, Телии В.Н. Кроме того, использовались данные Оксфордского словаря идиоматических выражений (Oxford Dictionary of Phrase and Fable), Энциклопедического словаря библейской фразеологии К.Н. Дубровиной.

Результаты и их обсуждение. Очевидным является тот факт, что у имён собственных лексическое значение уходит на второй план по сравнению с социально-культурным компонентом. Например, в имени Левиафан (в Ветхом Завете «извивающийся зверь», «демоническое чудовище») преобладающим стало значение «что-то огромное, поражающее величиной», позднее в Англии так ещё стали называть машину для промывки грязной шерсти. Понятия формируются и закрепляются в нашем сознании с помощью слов. Связь слов с понятием делает слово орудием человеческого мышления. Отличительным примером такого абстрагирования служат фразеологические обороты, т. к. бессмысленно разбирать лексические значения компонентов фразеологизма для выяснения его значения.

Фразеологические единицы всегда являлись одним из ярких средств закрепления в языковой картине мира взглядов и традиций народа, берущих свое начало в далеком прошлом. Поскольку фразеологические единицы отличаются устойчивостью, воспроизводимостью, они весьма стабильны по своему составу и значению. Большой интерес представляет исследование фразеологических единиц, содержащих в своем компонентном составе имена собственные. Этот компонент можно рассматривать как символ, отражающий явления русской и английской культур. В нашем исследовании символ рассматривается как знак, который предполагает использование своего первичного содержания в качестве формы для другого содержания. Как отмечает А.А. Буевич, «библейские символы и образы становятся важной частью христианской культуры, основой духовного кода того или иного этноса» [1, с.104].

Фразеологизмы могут отражать не только национальную культуру, но и национальную картину мира. Фразеологический состав языка играет особенную роль в трансляции

культурно-национального сознания народа и его идентификации, так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение. Фразеологизмы возникают в языках на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, напрямую связанный с его культурными традициями.

Фразеологизмы транслируют из поколения в поколение характерный для народа стиль мировидения и передают его культурно-национальные традиции, выражая тем самым особенности его менталитета [3, с.9]. По мнению лингвокультурологов, именно во фразеологии лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Так, например, Давид и Ионафан – David and Jonathan (согласно Библии, Давид - царь Иудейского государства, дружил с Ионафаном, старшим сыном царя Саула), их имена употребляют в значении «неразлучные друзья, пример дружбы», особенно это характерно для английского языка. В английском языке эти имена были заимствованы из древнееврейского David, Jonathan, переработаны в соответствии с современной фонетикой звучат естественно для носителей английского языка; в русском языке имена собственные Давид и Ионафан мало употребительны, они не адаптированы фонетически (хотя имя Давид стало источником распространенных русских фамилий, например: Давыдов).

Похожая особенность прослеживается в имени «Иуда», которое носят разные библейские персонажи: 1) Иуда Искариот – Judas Iscariot (от греческого Iovdag) – в Новом Завете ученик Христа, предавший его за 30 сребреников. 2) В английском языке имя Иуды – ветхозаветного сына Иакова, родоначальника иудеев, отличается орфографически и фонетически от имени Иуды Искариота и пишется Judah, что исключает возможность их перепутать. 3) Третий обладатель данного имени Jude – Иуда, автор «Соборного послания» в Новом Завете. Тот факт, что эти имена в русском языке не дифференцированы ни фонетически, ни орфографически, по сравнению, например, с английским, свидетельствует об их слабом освоении. Носителю русского языка, не имеющему достаточных знаний Библии, Иуда не известен ни как родоначальник иудеев, ни как автор «Соборного послания», их образы перекрываются отрицательной коннотацией имени Иуды Искариота.

Заключение. Таким образом, представляя собой заимствования из одного источника, фразеологизмы с библейскими именами собственными обладают национально-культурной спецификой и самобытностью, поскольку в каждом языке они приобретают особые коннотативные смыслы, часто являющиеся отражением исторического, духовного и нравственного пути становления и развития определенного сообщества.

1. Буевич, А. А. Языковая репрезентация религиозного концепта СПАСЕНИЕ в духовном коде русской православной лингвокультуры: дисс. … канд. филолог. наук : 10.02.02 / А. А. Буевич ; Витебск, 2015. – 392 л.

2. Дубровина, К. Н. Энциклопедический словарь библейской фразеологии. / К. Н. Дубровина. – 3–е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2010. – 808 с.

3. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

4. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе : общ. вопросы методики / под ред. И. В. Рахманова. – Изд. 2–е. – М. : Высш. шк., 1974. – 111 с.

5. The Oxford dictionary of phrase and fable / edited by Elizabeth Knowles. Oxford : Oxford University Press, 2005. – 976 p.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ТРЕВЕЛ-БЛОГОВ

Е.А. Гришанович
Научный руководитель: Е.М. Чеботарёва
Полоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой

Перенос коммуникации в интернет-пространство позволил сделать путешествия частью повседневной жизни, содействовал росту поисковых запросов о том, как выбрать отель, забронировать номер и билеты, оформить страховку, купить тур у туроператора или агентства, найти компанию для совместного отдыха и т.п., что привело к трансформации жанра дневника, путевых заметок в новый дискурсивный жанр тревел-блогов, изучение которого представляется актуальным.

Цель исследования – выявить коммуникативные стратегии, содействующие реализации прагматических целей авторов тревел-блогов: поддержать интерес аудитории к концепту «путешествие» и установить активную обратную связь с аудиторией, что, соответственно, дает возможность авторам повысить трафик и обеспечить монетизацию своего блога.

Материал и методы. Материалом исследования является выборка 50 наиболее популярных англоязычных блогов о путешествиях. В работе использовались **методы** сравнительного анализа и сопоставления источников, лингвостилистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании мы опирались на определение А.И. Казиной, которая трактует тревел-блог как «интернет-дневник, представляющий собой уникальный вид институционального дискурса, формирующий гипертекстовое пространство вокруг ключевого концепта «путешествие», обладающий рядом характерных коммуникативных стратегий в зависимости от прагматических и когнитивных установок авторов и читателей данного блога» [1].

Дискурс тревел-блогов был нами охарактеризован по параметрам В.И. Карасика [2]. *Участники* – пользователи сети, имеющие доступ к таким функциям блога, как возможность комментировать, прикреплять фотографии и т.д. *Хронотоп* – гипертекстовая среда, объединяющая пользователей вне зависимости от их фактического местонахождения и обеспечивающая интерактивное взаимодействие собеседников через актуализацию таких принципов как «монтаж» (взаимодействие в блоге фрагментов, сочетающих видео, заметки, комментарии, карты, ссылки), акцент на аудио-визуальном восприятии информации, плюралистичность и анонимность мнений, представленная в опции «комментарий», возможность читателя «путешествовать» по ссылкам, организуя свой собственный контент в зависимости от индивидуальных предпочтений. *Цель* – поддержать интерес аудитории к *ценности*-концепту «путешествие» и установить активную обратную связь с аудиторией. Превалирование *стратегии* самопрезентации и стремление автора блога повысить интерес к своей странице приводит к смешению кодов и появлению креолизованного текста (сочетание вербального кода с изображением, музыкой, эмотиконами). *Тематика* представляет сферы интересов пользователей: продажа туров, бронирование авиабилетов, отелей, страхование, соответственно, каждый блог выполняет информативную, регулятивную или аккумулятивную функции. *Жанры* – дискурс тревел-блогов имеет устную (видеопутеводитель, аудиогид) и письменную (личный дневник, комментарий, форум путешественников) разновидности.

Проанализировав выборку тревел-блогов, имеющих высокую популярность, мы отметили, что статьи о путешествиях в них не превышают 1285 слов, нацелены на индивидуальные путешествия, отличаются красочным оформлением, содержат обилие фото- и видеоматериала, имеют ссылки на социальные сети, а также сайты, приложения и фирмы, предлагающие услуги по привлекательной цене, дублируют свой контент в видеохостинге Youtube.

Анализ показал, что авторы успешных тревел-блогов используют следующие стратегии воздействия на читателей (классификация А.А. Горячева [3]): информационно-формирующие и оптимизирующие.

Информационно-формирующие стратегии создают привлекательный образ туруслуги. Автор блога ассоциирует себя с целевой аудиторией, подчеркивая схожесть своих желаний и возможностей с читательскими через использование личных местоимений, имен собственных, риторических вопросов, сравнений, эпитетов, погружающих читателя в атмосферу места путешествия, достопримечательности: "*Hi! I'm Sam! I grew up in Weymouth, a small seaside town on the South Coast of England, but for as long as I can remember I wanted to travel. It took a long time for me to actually realise that dream, but ever since I did, there's been no stopping me! Want to explore the world? Well of course you do! Why not discover the unexpected in extraordinary Colombia? Travel this immense country with our … It feels like a real adventure*". Помимо личного обращения к читателю, автор обязательно указывает на преимущества своего блога: "*Everything we write here is done by the two of us and based on our own trips and experiences. You can really trust what we recommend in our destination guides and advice articles. All the photos you'll see on the blog are taken by us as well*".

Оптимизирующие стратегии создают условия для эффективного процесса коммуникации между автором блога и читателями, усиливают речевое воздействие на читателей посредством реализации принципа "AIDA: Attention, Interest, Desire, Action". Привлечение внимания обеспечивается употреблением каламбуров: "*I'm so sick of hearing German sausage jokes – they're the wurst*" (фонетический каламбур строится на схожести звучания слов *wurst – «колбаса»* и *worst – «худший»*). Интерес, желание реализуется с помощью таких стилистических приемов, например, как парцелляция "*Keep yourself covered. Always*", междометия "*Worth it? Oh yes!*", повторы *"Because of this, I recommend that you don't, don't, don't read any news about the DRC..."*. Действие пользователей сайта, которое свидетельствует о прагматическом успехе автора блога, выражается в их откликах в комментариях, подписке, увеличении рейтингов блога, ссылкам в соцсетях. Соответственно, наиболее эффективным приемом здесь является риторический вопрос "*Do you love lists? Check out our adventure gear page for packing lists and videos*". Авторы блогов также часто прибегают к тактикам поощрения и наказания, либо предоставляя лайфхаки, гайды, скидки в качестве «награды» подписавшимся на блог пользователям ("*As a reader of my website, you can enjoy 10% off on ALL LEVEL8 products – just use coupon code "Aileen10" upon checkout!*"), либо указывая на то, что читатель упустит важные советы, если не прочитает данную публикацию ("*Don't forget to check out my post on the 19 Best Things to Do in Reykjavik!*"). Тревел блоги также аппелируют к компетентности читателя, убеждая его в том, что он сам принимает решения в какую страну отправится, как спланировать свою поездку – автор лишь помогает ему советом: "*I'm sure the idea of a trip to Europe flashes dollar signs across your eyes. So how do you get that trip of your dreams while keeping the costs manageable? Let me breakdown a few tips*".

Заключение. Таким образом, прагматические интенции авторов тревел-блогов реализуются через информационно-формирующие и оптимизирующие стратегии, которые могут быть сведены к следующим аспектам: создание воздействующего потенциала образа турпродукта/услуги, побуждение реципиента к коммуникации путем привлечения внимания, повышения интереса и побуждения к действию. Отметим, что лингвопрагматические особенности блогов о путешествиях представляют интерес для дальнейшего изучения, поскольку с развитием возможностей гипертекстового пространства, а также в зависимости от идей и целей в социуме, будут меняться и данные особенности.

1. Казина, А. И. Дискурс блогов о путешествиях как вид институционального дискурса / А. И. Казина // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. – М.: ИИУ МГОУ, 2018. – N 4. – С. 7–13.

2. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.

3. Горячев, А. А. Опыт моделирования речевого воздействия в рекламной коммуникации / А. А. Горячев // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена: Научные журнал. – Спб.: Книжный дом, 2009. – №110. – С.182–189.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ В.С. КОРОТКЕВИЧА «ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ СТАХА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК «KING STAKH'S WILD HUNT»

А.О. Жандарова, В.Д. Дудкевич
Научный руководитель: Г.Ш. Бочкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования заключается в том, что переводчик сталкивается с проблемой перевода культурно-маркированной лексики довольно часто. Реалии, относясь к труднопереводимым элементам языка, обозначая понятия, чуждые для других культур, всегда представляют в процессе перевода особую трудность.

Цель нашего научного исследования - выявление типов языковых реалий и анализ способов их передачи с белорусского языка на английский.

Материал и методы. Материалом исследования послужили примеры реалий из оригинала повести В.С. Короткевича «Дзікае паляванне караля Стаха» и его перевода на английский язык «King Stakh's Wild Hunt».

Методы исследования: метод классификационного анализа, метод лексического анализа, метод семантического анализа, а также сравнительный анализ текстов оригинала и перевода.

Результаты и их обсуждение. Реалии (от лат. – realia «вещественный, действительный») - это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [1, с. 47]. Реалии входят в состав безэквивалентной лексики как один из её разрядов.

Проблема перевода реалий как одна из наиболее трудных задач, стоящих перед переводчиком, привлекает внимание многих лингвистов и теоретиков перевода. Способам передачи реалий посвящены работы В.С. Виноградова, М.Л. Вайсбурда, Е.М. Верещагина, И. Келлера, В.Г. Костомарова, С. И. Влахова, С. П. Флорина, Г.Д. Томахина, Г.В. Чернова, Е. П. Хилько, П. Ньюмарка, и других исследователей. Следуя из этого, можно отметить, что существует много классификаций реалий.

Для анализа реалий мы выбрали классификацию Г. Д. Томахина, так как, на наш взгляд, данный ученый чётко выявил группы реалий по основному признаку их деления – предметному. А также данная систематизация является достаточно полной, потому что охватывает многие стороны жизни национальной общности.

Итак, Г. Д. Томахин выделяет семь групп:

1. этнографические реалии, реалии быта, речевой этикет и нормы поведения (реалии быта и жилище, одежда, пища и напитки, бытовые заведения, обычаи и традиции, речевой этикет и т.д.);

2. географические реалии (географические реалии, флора, фауна и т.д.);

3.общественно-политические реалии (государственные символы, государственные должности, органы власти, административно-территориальное устройство, звания, сословия, титулы, партии и т.д.);

4.реалии системы образования, религии и культуры (система образования, религия, литература, театр и кино, СМИ, изобразительное искусство, музыкальная культура);

5. мифологические;

6. фольклорные;

7. ономастические реалии (топонимы в фоновых знаниях носителей языка и культуры, переосмысление имен, фамилии, прозвища).

При переводе реалий выделяют 9 способов перевода:

1. транскрипция и транслитерация;

2. калька;

3. освоение;

4. создание семантического неологизма;

5. уподобляющий перевод;
6. контекстуальный перевод;
7. гипонимический перевод;
8. замена реалии исходного языка на реалию языка перевода;
9. опущение реалии.

Выявив в тексте выбранного произведения реалии, мы классифицировали их по вышеуказанным способам перевода.

Транскрипция и транслитерация:

• *Цырымонія з заломам* – the ceremony “załom”; *пачынак* – pachynak *дзесяціна* – dziesiacina; *рубок* – robok; *кабці* – kabci; *чуга* – chuga; *карбач* – karbač (этнографические

• Мужык – mužyk; гетман – hetman (общественно-политические)

• *Ворша* – Vorsa; *Менск* – Miensk; *Віцебск* – Viciebsk; Хвелькі з Рукшэніц – Phelka from Rukshanitzy; Род Грыцкевічавых – Hryckievič family; *Карбач* – karbač; *Марцінкевіч* – Marcinkievič; *Каратынскі* – Karatynski; Мніхавічы – Mnichaviču (ономастические)

• Лявоніха – Lavonicha (реалии культуры)

Калька:

• *Гульня ў “яшчура”* – the game “pangolin” (lizard); *крапіўныя святкі* – the stinging nettle yuletide (этнографические)

• *Ліпічна* – Linden Land; *Бярозава Воля* – Birch Land Freedom; *Разбіты Рог* – Broken Horn; *Памярэч* – Clouds; *Балотныя Яліны* – Marsh Fir; *Волатава прорва* – the Giant's Gap; *Яноўская пушча* – Janoŭski Forest Reserve (ономастические)

• *Палтаўская бітва* – the Battle of Poltava (исторические)

Освоение:

• *Рубель* – a rouble (этнографические)

Уподобляющий перевод:

• *Кажух* – homespun clothing/ sheepskin coat; *валакуша* – a cart driven by a bull; *лапці* – sandals made of bast; прызба – the yard in front of the house; валасны пісар – the clerk of our small district; каптан – a caftan with a waist girdle round it; *чарка* – a glass of vodka; *андарак* – a warm, long skirt made of homespun material; плошкі – lampions; *сажань* – over two metres; *альтанка* – summer house; *скрыня* – trunk (этнографические)

• *Харты* – borzois, those Russian wolfhounds(географические)

• *Пярун* – thunder (мифологические)

Замена на реалии английского языка:

• *Пане* – sir/gentleman; *даездчык* – whipper in; *качарга* – poker; *саф'ян* – Morocca (этнографические)

• *Волат* – giant; гномік – dwarf (мифологические)

• *Пушча* – the virgin forest; *зубр* – aurochs; *крапіва* – dead-nettle (географические)

• *Губерні* – provinces; *шляхцюк* – aristocrat; *князь* – Prince; *атаман* – Chief; Копны суд - Court of Acts and Pleas; *шляхта* – genty; *цыганы* – gypsies (общественно-политические)

Гипонимический перевод:

• *Жупан* – caftan; *фалькларыст* – ethnographer (этнографические)

Заключение. Подсчитав процентное соотношение количества реалий в каждой группе к общему количеству реалий(61), мы определили, что реалии, переведённые с помощью транскрипции и транслитерации, составляют 29,5%; с помощью замены на реалию английского языка – 26,2%; с помощью уподобляющего перевода – 22,95%; с помощью кальки - 16,4%; с помощью гипонимического перевода – 3,28%; с помощью освоения - 1,6%.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что основным способом перевода реалий в повести «Дзікае паляванне караля Стаха» является транскрипция и транслитерация.

1. Влахов С. Непереводимое в переводе. / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 342 с.

2. Karatkevich U. King Stakh's Wild Hunt – Glagoslav Publications, 2012. – 296 p.

PHENOMENA OF DIVERGENCE IN "ANAMNESIS MORBI" SPEECH FORMULAS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (ON EXAMPLES OF PHRASES)

A.V. Zharkova
Scientific supervisor: Zh.E. Prokhorova
Vitebsk, VSMU

In the world market of educational services, the Republic of Belarus has long taken and confident position. The education to be obtained here is popular with applicants from both near and far abroad. The number of foreign citizens to receive education in the Republic of Belarus is steadily growing. Currently, more than 33 thousand foreign students from 100 countries of the world study in our country.

The excellent quality of Belarusian medical education is known far beyond the borders of our country. In the Republic of Belarus, foreign students are offered education both in Russian and in English medium. At the same time, the need to study the Russian language in a medical university, like in no other, goes far beyond socialization to a foreign language environment, but, above all, due to the specifics of the educational process. Foreign students, as well as local students, master the practical skills in healthcare institutions. This circumstance makes the study of the Russian language strategically important in a medical university.

Material and methods. The key lexical base in teaching professional medical language to foreign students is the so-called speech formulas "Anamnesis Morbi". By “Anamnesis Morbi” (“anamnesis of disease”) we mean the totality of information obtained during a medical examination by interviewing the patient and / or those who know him. The importance of the procedure of medical history taking for medical practice cannot be underestimated. Based on the information received, the specialist will subsequently make the diagnosis and treatment decision. The material for writing the article were "Anamnesis Morbi" speech formulas used in teaching the Russian language to 2-3 year students of the faculty of overseas students training of Vitebsk State Order of Peoples’ Friendship Medical University. The “Russian-English medical phrasebook” was also used to collect the material [1].

At the same time, words, phrases, phrase combinations characterising the state of health, well-being, complaints and symptoms from a linguistic point of view are grammatical and syntactic constructions built according to the specific rules of the Russian language, and are the object of study of linguistics. Therefore, when studying the vocabulary of a given topic, not only their semantic load is taken into account, but also the principles of Russian grammar, according to which they are built.

During the study we used the following research methods: synchronous-descriptive method (inventory, study, generalization and classification of material) at the stage of collecting and systematizing material, comparative method when comparing the studied facts with already known ones, contrastive method.

Findings and their discussion. Since English is generally available in a medical school, it seems quite obvious to use it as an intermediary between the student's native language and the newly studied Russian language, as well as to consider it as a comparison language. In turn, applicable to these circumstances, we see the use of contrastive and comparative methods in teaching Russian as a foreign as very appropriate.

Within the framework of this article, we will focus on the specifics of construction and translation of a number of phrases included in the semantic group of speech formulas "Anamnesis Morbi" in Russian and English.

The syntactic connection of words in a phrase in Russian is comes to agreement, control and adjunction. In Russian, the most pronounced and complete connection is agreement, since Russian is a language with a highly developed system of inflection. All agreed parts of speech - adjectives, participles, some pronouns, ordinal numbers - take the form of the gender, number and case of the noun. This is an important typological feature of phrases in the Russian language. In English, there is no grammatical agreement between an adjective and a noun.

When classifying phrases, the position of the dependent word plays a decisive role. In particular, two models of attributive phrases are distinguished in English: 1) attributive-prefixed (with a dependent word in preposition) and 2) attributive-prepositional (with a dependent word in postposition) [2, p. 193]. The first type of phrases includes phrases with the syntactic connection "adjacency". The first type of phrases is the most typical and highly frequent for the English language.

In the attributive-prepositional type of phrases, the syntactic connection of the core component with the dependent is expressed in a double way - by case shaping in conjunction with a preposition. The core component is a noun or adjective in the form corresponding to the function of the phrase in the sentence. Case management in English is made mainly through the use of prepositions that perform the function of connecting components in a phrase. Attributive-prepositional phrases related to the semantic group of speech formulas "Anamnesis Morbi" should be structured according to the following categories:

1) constructions with the preposition *of*, which have equivalents in Russian, which are mainly phrases with control in the genitive case:

pallor of the skin – бледность кожных покровов
yellowness of the skin – желтушность кожных покровов
loss of coordination – потеря координации
quantity of vomit – количество рвотных масс
fragility of bones and joints – ломота костей и суставов
urine of “meat slops” color –моча цвета «мясных помоев»
feeling of congestion – ощущение заложенности
sensation of pain – ощущение боли
loss of appetite – потеря аппетита
loss of smell – потеря обоняния

2) constructions with the preposition *in*, which have equivalents in Russian, which are mainly phrases with control in the genitive case:

taste in the mouth – вкус во рту
feeling in the month –ощущения во рту
divergence/ difference in diagnosis – расхождение в диагнозе
noise in ears – шум в ушах

3) constructions with the preposition *with*, which have equivalents in Russian, which are mainly phrases with control in the instrumental case:

cough with sputum – кашель с мокротой
sputum with blood – мокрота с кровью
vomiting with blood stains – рвота с примесями крови

4) constructions with the preposition *for*, which have equivalents in Russian, which are mainly phrases with control in the instrumental case:

remedy for a disease - лекарство от болезни. In this English phrase and its

Russian equivalent, the discrepancy in the use of prepositions deserves attention: we observe the use of prepositions that are homonymous in meaning. The English preposition "for" (для) corresponds to the Russian preposition "от" with the opposite meaning.

Conclusion. The specificity of the grammatical structure of each of the compared languages determines the discrepancy in construction of certain syntactic constructions, in particular, phrases. The material we considered confirms the predominance of zones of grammatical divergence in the ways of grammatical connection between the components of attributive phrases and their semantic content in Russian and English. The most regular type of connection in the phrases of the semantic group of speech formulas "Anamnesis Morbi" in Russian is agreement, while in English adjunction prevails.

1. Petrov, V. I. Russian-English medical dictionary-phrasebook / V. I. Petrov, V. S. Chupyatova, S. I. Korn. – 2nd ed., rev. and add. – M. : Rus. lang., 1987 – 596 p.
2. Hanahy, D. R. Attributive phrases in Russian and English languages/ D. R. Hanahy. – Majkop, 2007. – 166 p.

LINGUISTIC TOOLS OF COMMUNICATIVE SABOTAGE IN TEACHER-STUDENT COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN)

A.O. Zhevnova
Polotsk, Polotsk College
VSU named after P. M. Masherov

Communicative sabotage belongs to the category of non-cooperative phenomena, since it involves the explicit ignoring of the communication partner due to existing internal disagreements and opposition, which are implicitly expressed in communication. However, in certain speech situations, communicative sabotage can be a means of provoking a conflict and a way to neutralize it [5].

The actuality of this study is determined by the significance of cognitive and pragmalinguistic mechanisms of functioning of communicative sabotage in dialogue, the understanding of which can allow to correctly interpret the intentions of the interlocutor, avoid non-cooperation in communication, increase the effectiveness of speech interaction and contribute to successful communication.

The aim of the study is to determine the tactical and strategic organization of communicative sabotage and to identify ways of its verbalization in teacher-student communication in English and Russian-speaking linguistic cultures.

Material and methods. The material is Russian and English-language films: "The Pupil" [2], "4:0 in favor of Tanya" [1]; "After the Dark" [3], "One Eight Seven" [4].

Research methods: analysis of scientific and theoretical literature on the research topic, method of analysis and synthesis, classification, comparative and contextual analysis.

Findings and their discussion. As a result of the study, the tactics of communicative sabotage in oral teacher-student communication in English and Russian were determined; the linguistic means of implementing the tactics studied in two linguistic cultures were established; similarities and differences in the implementation of the strategy of communicative sabotage between a teacher and a student in the compared linguistic cultures were revealed.

The tactic of silence/ignoring turned out to be common for the two linguistic cultures. Silence, like any other non-action, has reasons, in our material such a reason is often the unwillingness to enter into a dialogue. Due to the fact that the nature of this reluctance is universal, the examples in the compared languages are similar, and the reaction in the form of the absence of a response to the initiating replica is the same: '*– Тебе что нужна помощь? – (**silence**) – Да не нужна ему никакая помощь!*' [2]; *'– That's it. Archie, did you know it? Is that why you brought it here? – (**ignoring**). – Have you gone cuckoo? – (**ignoring**). – But of course not.'* [4].

One of the most frequently used means of verbalization of communicative sabotage is answering a question with a question or a tactic of asking again. This allows not only to "gain time" to think about the response, but also to indicate, to some extent, the wrongness of the interlocutor, the inappropriateness of the question. For example: 1) - *Will you do better next time? - Isn't it over yet?* [4]; 2)- *Я тебя понимаю. - Что вы понимаете?* [2].

In the teacher-student dialogue interaction in both linguistic cultures, the tactics of outrage acts as a tactic of communicative sabotage: 1) - *Let's make you a punctual person. - Isn't punctuality a virtue lonely?* [3]; 2) - *Я не стану извиняться.- А чей-то? Как миленький извинишься!* [2].

Another common tactic is the tactic of avoiding the topic, in which the communicants (in our material, students) try to take the conversation in a different direction, unrelated to the original topic of conversation: '*– Отвечать будет Лягушкин. – Татьяна Иванова, а **посмотрите**, как красиво за окном! Может, ну его – этот урок? **Пойдемте** гулять'* [1]*;'–...How much have they been paying you? – That's **asking! I wouldn't want** it to get in the papers...'* [4]. Unlike the previous tactic, which has no verbal means of implementation in response, but marked by their

significant absence, this tactic is characterized by contextual keys in the form of either imperatives with a call to do another action other than that proposed in the initiating remark, or a combination of predicates representing the speech act of indignation (usually as part of exclamation sentences) and the speech act wishes.

In addition to the general tactics of communicative sabotage, we have also established culturally specific tactics. For example, in the Russian-speaking linguoculture, the tactics of direct refusal and explicit insults are presented, implemented by means of a negative particle "no" in combination with an adjective to a comparative extent in the motivational part of the refusal, signaling the insignificance of the request, or a negatively evaluated lexical unit: '*– Ребята, можете мне помочь унести эти книги в библиотеку? –* ***Нет****, Татьяна Ивановна, у нас есть дело* ***посерьезнее*** *– нам нужно готовиться к контрольной; – Я преподаю биологию. – Вы преподаете* ***чушь****!'* [1].

Conclusion. The analysis of the manifestations of communicative sabotage in the communication of teachers and students in the two compared linguistic cultures revealed common (tactics of silence /ignoring, tactics of avoiding the topic) and specific tactics (in the Russian-speaking culture, tactics of direct refusal and explicit insult). To implement them, imperatives are used; predicates representing speech acts of indignation and wishes; negative particle and negative evaluative vocabulary.

Having analyzed the scientific and theoretical literature on the research topic, as well as examples of the use of communicative sabotage tactics in communication between English-speaking and Russian-speaking teachers and students, the following conclusions can be drawn.

1. The main communication strategies of sabotage are the strategy of evasion, ignoring and open negative reaction, which can be used autonomously or in close cooperation. The development of the dialogue after using the sabotage technique occurs in one of three directions: the addressee of the sabotage changes the direction of the conversation; the provocateur of the communicative sabotage initiates repeated sabotage; communication ceases.
2. Among the tactics of communicative sabotage, one can note the use in English-speaking contexts of answers to a question with a question, evasion, indignation, ignoring, which can be verbalized in a dialogue with the help of such linguistic means as negative and interrogative sentences, appeals, verbs of the tense forms of the "Simple" group.
3. In the Russian-language material of the study, such tactics of communicative sabotage as tactics of silence, topic change, indignation, tactics of control over the topic were recorded. In the process of verbalization of these tactics of communicative sabotage, such lexical, grammatical and syntactic means as interrogative and exclamation sentences, amplifying particles, interjections, reduced and emotionally colored vocabulary are used.
4. Having conducted a comparative analysis of the tactics of communicative sabotage and the language means of their expression in English and Russian, both general trends and differences were identified. So, the common features are: 1) tactical and strategic organization; 2) language tools; 3) stylistic techniques; 4) the purpose of communicative sabotage. Differences in the implementation of communicative sabotage in the compared linguistic cultures are manifested in the non-use of exclamation sentences by both participants of the dialogue; in the more active use of non-verbal means of communication in the Russian-language dialogue.

1. 4:0 in favor of Tanya [Electronic resource]. – Access mode: https://youtu.be/KnMzTAtCV5w . – Date of access: 05.09.2022.
2. The Pupil [Electronic resource]. – Access mode: https://www.youtube.com/watch?v=wIl70VKz2zY . – Access date: 03.09.2022.
3. After the dark [Electronic resource]. – Access mode: https://www.youtube.com/watch?v=xF9vUxZs3Dc . – Access date: 04.09.2022.
4. One Eight Seven [Electronic resource]. – Access mode: https://youtu.be/k1mCVupzJN0 . – Access date: 06.09.2022.
5. Grice, H. P. Logic and conversation / H.P. Grice // Syntax and semantics; ed. by P. Cole and J.L. Morgan. – Vol. 3. – New York: Academic Press, 1975. – P. 41–58.

LINGUISTIC AND CULTURAL DICTIONARY AS A WAY OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY (ON THE EXAMPLE OF THE CREATIVE HERITAGE OF M. CHAGALL)

K.N. Zhuravleva
Scientific supervisor: M.V. Vasilkova
Vitebsk, VSU named after P.M.Masherov

If you look at our society now, it consists of many nations. We can say that we are part of a multicultural society. In sociology, multiculturalism describes how a given society treats cultural diversity. Based on the fundamental assumption that representatives of often very different cultures can coexist peacefully, multiculturalism expresses the view that society is enriched by preserving, respecting and even promoting cultural diversity. In the field of political philosophy, multiculturalism refers to the ways in which societies formulate and implement official policies aimed at treating different cultures fairly.

The process of formation and development of a multicultural society was determined by the peculiarities of historical development. Without historical memory, we would not have come to the term “multicultural society". Historical memory is currently one of the most relevant and controversial issues in social knowledge. The interest in this topic is largely due to the fact that for the full development of any society, it is necessary to think about the issues of preserving and transmitting to future generations the experience experienced, accumulated values, behavioral patterns, elements of national and cultural heritage. One of the ways to preserve historical memory can be a linguistic and cultural dictionary, which reveals the national and cultural specifics of words and their translation.

Material and methods. The research **method** of this article is observation, **materials** are other linguistic and cultural dictionaries, encyclopedic dictionaries, archival data, as well as articles devoted to historical memory.

In this article we want to present a linguistic and cultural dictionary as a way of preserving historical memory on the example of M. Chagall's creative heritage. The objects of our dictionary are places that are directly related to the artist: the House Museum, the Art Center, the town of Liozno.

“Marc Chagall, who is this person, what is on his mind” – many have asked this question. At the end of his life, this man was known all over the globe, but this was not always the case.

The **findings and their discussion** will help to recreate and preserve historical memory.

Marc Chagall (Moisha Segal) was born on July 6, 1887 in a Jewish suburb of Vitebsk. From the age of 14, he studied drawing with the Vitebsk artist Yudel Pan. The master of the Jewish Renaissance was an academician, worked in everyday and portrait genres, and his pupil, on the contrary, gravitated to the avant-garde. But the bold pictorial experiments of the young Chagall so shocked the experienced teacher that he began to study with the young artist for free, and after a while offered the young Chagall to go to St. Petersburg and study with a metropolitan mentor. But he did not stop at St. Petersburg, then there was France, Germany, the USA, and so on. And so began the great career of Marc Chagall.

As mentioned earlier, he was born in the Vitebsk region. We can notice a lot of his works related to this area and the city. For example, "Over the city", "Over Vitebsk", "Walk", "Green Fiddler".

In Vitebsk itself there are several places dedicated to the life of Marc Chagall. For example, the Chagall House Museum. The Marc Chagall House Museum was opened in 1997, it is located on Pokrovskaya Street in a house built by the artist's father in the early 1900s, where Marc Chagall spent his teenage years. The museum presents everyday objects of the turn of the XIX—XX centuries, as well as copies of archival documents and works of the artist, telling about the life of Marc Chagall and his family in Vitebsk. Another place of equal importance is the Art Center. The Marc Chagall Art Center was established in 1992. Exhibitions of graphic works by Marc Chagall

(lithographs, woodcuts, etchings, aquatints) are held here. The museum's collection includes: a series of illustrations for the poem by N. V. Gogol "Dead Souls" (1923-1925), a series of color lithographs on the theme "The Bible" created in 1956 and 1960, a series of color lithographs "The 12 Tribes of Israel" (1960) and other works by Marc Chagall. There is also a Synagogue in Vitebsk, where the stained glass windows of Chagall are presented. Many people come to the northern city of Belarus to look at these amazing works.

Conclusion. In conclusion, we can say that Marc Chagall has visited many places, but it was Vitebsk that was and remains his "city of love". In fact, he is a Jew, but all his life his soul has been in the Belarusian city of Vitebsk. Our city combines many different nations, so it can be called a multicultural city. Our linguistic and cultural dictionary will help not to forget this great artist, because historical memory is important both for us and for our descendants.

1. Марк Шагал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.culture.ru/persons/8917/mark-shagal. – Дата доступа: 10.01.2013.
2. Художник и город – Дом в Лиозно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://liozno.by/2012/xudozhnik-i-gorod-dom-v-liozno/. – Дата доступа: 12.01.2023.
3. Василькова, М. В. Понятие лингвострановедческого словаря и методика его создания / М. В. Василькова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г.. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 203–204.
4. Денисова М. А. Лингвострановедческий словарь. Народное образование в СССР / Под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М., 1978; 2-е изд. М., 1983. – С. 45 – 51.
5. Большой энциклопедический словарь: более 100 000 статей. – [2-е изд., переработанное и дополненное]. – М. : Астрель : Щелково, АСТ, 2008. – С. 124–135.

PRAGMALINGUISTIC ASPECT OF STUDYING THE RUSSIAN AND BRITISH POLITICIANS' SPEECH BEHAVIOR

I.A. Zyubina,
Rostov-on-Don, SFU
Y.A. Henina,
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University "MITSO"

The relevance of studying lies in the fact that topics related to the anthropocentric approach, headed by a person with all his/her personal characteristics and his/her speech behavior, are currently attracting the attention of many scientists. The purpose of this article is to analyze the pragma-linguistic aspect of the stereotypical speech behavior of the politicians' groups depending on the gender and national and cultural specifics of the sender of the text according to the methodology adopted in Implicit Pragmalinguistics.

Material and methods. The speeches of the Russian (http://duma.gov.ru/) and British (https://hansard.parliament.uk/) parliamentarians made in 2022 were selected as the material of the study. The study is carried out as part of a pragmalinguistic analysis to diagnose individual and personal qualities of a speaker.

Findings and their discussion. The current direction in the study of modern linguistic science is the study of the possibilities of influencing the interlocutor by the choice of speech means and techniques, which became possible during the deployment of the anthropocentric approach to language learning and, in particular, in the development of the pragmalinguistic aspect of language units within the speech act. The subject of Pragmalinguistics is considered the choice of speech means by an addresser for the best impact on an addressee.

There are two areas of Pragmalinguistics, which differ in criteria:

– what is chosen,

– how it is chosen,

– why it is chosen.

It turned out that there is a number of criteria for distinguishing such a choice. Based on the implementation of these criteria, Pragmalinguistics began to develop in two directions - Functional Pragmalinguistics and Implicit Pragmalinguistics.

Criteria "what is chosen." Various language units can be selected, which, as part of the text and discourse, acquire the status of speech units: lexemes, syntaxemes, stylistic means, grammes, textemes.

Criteria "how it is chosen." There are two ways of choice. The first one is an conscious, motivated, purposeful choice of words and expressions. This choice is studied within the framework of Functional Pragmalinguistics. And the second way is an unconscious habitual choice of grammes and textemes. This choice is studied in the framework of Implicit Pragmalinguistics.

Criteria "why it is chosen." It is selected to influence an addressee. The impact can be direct, indirect and implicit.

Having considered the units of analysis, let us turn to the material in which there are speech means of influence. For pragmalinguistic research, a speech act is important. In this act the main figures are the sender and the addressee and their interaction. This interaction is carried out at the level of the text (if it is a written opus), at the level of discourse (if it is a conversation), at the level of utterance (for both cases). We deal with the sentense only within the framework of the syntax. The entire study is devoted to the interaction between the addresser and the addressee. This interaction is considered from the position of strategic actions. In Functional Pragmalinguistics, communicative strategies and tactics are considered [1, 2], in Implicit Pragmalinguistics, speech strategies and plans are considered [3, 4]. In the general case, the addresser and the addressee are at the center of strategic actions. Implicit speech strategies are divided into groups: emotive-oriented and conative-oriented. Strategies can express the addresser's attitude towards him/her-self, in this case we are talking about self-presentation of communication and emotive speech strategies focused on the addresser. If the strategy expresses the relation of the addresser to the addressee, then we are talking about manipulation, or conativeness.

In the course of a comparative analysis of the stereotypical speech behavior of the politicians' groups speaking the Russian and the English languages we found out that their stereotypical speech behavior differs according to a definite lingua culture and belonging to a male or female gender.

Conclusion. The comparative analysis of the politicians' groups gave the following results:

– the Russian-speaking politicians of different genders have their speech behavior peculiarities: the men show more individuality, and the male politicians are more oriented towards themselves but not towards the addressees of the texts than the female politicians; moreover, the British politicians have almost the same speech behavior according to these speech strategies;

– as for the national belonging, the British politicians' behavior corresponds the traditions of individualism, whereas the Russian politicians have a tendency to collectivism.

2. Зюбина, И. А. Неэкологичное доминирование в политическом дискурсе / И. А. Зюбина, Г. Г. Матвеева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3(166). – С. 264–267.

3. Зюбина, И. А. Манипулятивная стратегия на повышение в предвыборном дискурсе США / И. А. Зюбина, А. Д. Тищенко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Том: 7. №3 (24). – С. 38–40.

4. Zheltukhina, M. Individual speech behavior of Russian-speaking prosecutors in the 19-20th centuries: A case study in implicit pragmatics / M. Zheltukhina, I. Zyubina // Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava. – Warsaw: De Gruyter Poland. – 2018. – III (2), December 2018. – P. 251–306.

5. Zyubina, I. A. Implicit linguopragmatic strategies of speech behavior of English speaking prosecutors / I. A. Zyubina, A. I. Dzyubenko, V. A. Borisenko, O. V. Popova, A. I. Prokopyev // XLinguae. – 2019. – 12 (4). – P. 92–102.

КОМБИНИРОВАНИЕ ПРИЕМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

В.С. Кирикова
Научный руководитель: Е.В. Булатая
Барановичи, БарГУ

При наличии множества подходов в лингвистике к изучению рекламного дискурса проблемы использования приемов языковой игры на различных уровнях языка в рекламных текстах как способов воздействия на реципиентов остаются недостаточно описанными. В связи с этим представляется актуальным проанализировать и охарактеризовать отличительные приемы комбинирования разноуровневых средств реализации языковой игры.

Известно, что при составлении рекламных текстов используются различные стилистические приемы, способствующие созданию языковой игры. Причем следует заметить, что в рекламном тексте зачастую присутствует не один стилистический прием реализации языковой игры, а сразу несколько приемов, относящихся к разным уровням языка. В результате их сочетание приводит к повышению эффективности рекламного сообщения путем воздействия на реципиента, тем самым стимулируя его к покупке продаваемого товара.

Целью данного исследования является установление и анализ средств реализации языковой игры на различных языковых уровнях в англоязычном рекламном тексте.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования выступили рекламные тексты, отобранные методом сплошной выборки из англоязычных реклам интернет-страниц таких компаний, как: *Nestle, Guinness whiskey, Maryland Pharmaceutical, Acura, Aussie*.

В ходе проведения исследования автором были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод лингвистической интерпретации и описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Основными уровнями функционирования языковой игры в рекламном тексте выступают: фонетический; лексико-семантический; синтаксический; морфологический и словообразовательный; графический и орфографический; уровень прецедентных текстов [2, с. 13].

При этом одним из распространенных приемов комбинирования является объединение в одном рекламном слогане стилистических приемов на лексическом и фонетическом уровнях. Ср.: *Have a break, have a KitKat* [4]. На лексическом уровне мы наблюдаем повтор слов *have,* а на фонетическом — анафору, которая сосредоточена на повторе слова *have* в начале каждого параллельного ряда.

Пример комбинации лексического повтора и анафоры можно проследить в рекламном слогане *Guinness*: *My Goodness, My Guinness* [4]. Как видно, в указанном случае данные стилистические приемы выражены повтором притяжательного местоимения *My*, что создает эффект принадлежности данного продукта только данному покупателю.

Приём шрифтовыделения, характерный для графического уровня, создатели рекламных слоганов зачастую используют вместе с аллитерацией — приемом фонетического уровня. Повтор одинаковых гласных или согласных в комбинации с выделением определенных компонентов рекламного текста позволяют создать выразительную языковую игру, которая способна привлечь внимание реципиента на товар и побудить его к покупке [2, с. 36]. Рассмотрим пример рекламного слогана анальгетика *REL Maryland Pharmaceutical*: *RELy on REL for real RELief* [4]. В данном примере мы наблюдаем выделение компонента *REL*, что является приемом шрифтовыделения, и повтор согласного звука *R,* относящегося к аллитерации.

Пример одновременного использования приемов шрифтовыделения и анафоры представлен в следующем рекламном слогане от автомобильной компании *ACURA*: *This is our POINT OF VIEW. If there's a better way, take it. If there's a mold, break it. If there's a bar, raise it. <... > And if there's a dream, chase it. This is what we make, and this is how we make it* [4]. В данном случае анафора, которая заключается в повторе смежных синтаксических частей конструкции *If there's*, была использована с целью создания эффекта постоянного присутствия данного продукта в разных жизненных ситуациях покупателя, если тот приобретет рекламируемый товар. Исследователь рекламного текста Ю.О. Коновалова отмечает, что все виды анафоры довольно часто применяются в рекламных текстах, поясняя это тем, что первые части высказывания в рекламе запоминаются намного лучше [1, с. 190].

Обратимся также к рекламному слогану компании *Aussie*: *But dry, hay-like hair? What a turn off. Lucky for you, Aussie has a deeply moisturizing formula that's sure, to hit the spot. More moisture. More manageability. More mischief. So go on. Find Your Aussome. And get it on. After all, we can make your hair behave itself. But that doesn't mean you have to* [3]. В данном примере языковая игра реализуется на словообразовательном, лексическом и фонетическом уровнях. Рассматривая словообразовательный уровень, можно выделить прием окказионального словообразования: корень слова *awesome* со значением 'замечательный, превосходный' заменяется корнем слова *aussie*, в результате чего образуется окказионализм *Aussome*. Анализируя лексический уровень, следует отметить использование приема лексического повтора — многократного употребления слова *more*, способствующего усилению выразительности. Языковая игра на фонетическом уровне в данном рекламном тексте основана на повторении начального согласного звука *m* в словосочетаниях *More moisture. More manageability. More mischief*, что, в свою очередь, и способствует привлечению внимания реципиента к продукту.

Заключение. Следует отметить, что языковая игра в рекламном слогане может проявляться на нескольких языковых уровнях одновременно. Таким образом, четкое разграничение между реализацией языковой игры по уровням языка довольно относительно. Сочетание различных типов языковых игр стало обычным явлением для их реализации в рекламе. Использование приемов языковой игры одновременно на нескольких уровнях языка только подтверждает факт ее универсальности. В целом на основе вышерассмотренных примеров можно сделать вывод, что грамотное сочетания стилистических приемов разных уровней языка способствует созданию яркого рекламного слогана, который останется в памяти адресата и сможет заинтересовать его в покупке товара того или иного бренда.

1. Коновалова, Ю. О. Языковая игра в современной русской разговорной речи : монография / Ю. О. Коновалова. – Владивосток : ВГУЭС, 2008. – 196 с.

2. Пирогова, Ю. К. Речевое воздействие и игровые приемы в рекламе / Ю. К. Пирогова // Рекламный текст: Семиотика и лингвистика : учеб. пособие. – М. : Изд. дом Гребенникова, 2000. – 53 с.

3. AUSSIE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aussie.com. – Дата доступа: 09.01.2023.

4. Sloganlist [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sloganlist.com. – Дата доступа: 09.01.2023.

ВЫЯВЛЕНИЕ СТЕПЕНИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ НА ОСНОВЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

А.А. Ковалёнок
Научный руководитель: Е.М. Чеботарёва
Полоцк, ПГУ имени Е. Полоцкой

В XXI веке активно заимствуется компьютерная лексика, интенсивно развиваются терминологические системы русского и английского языков, что определяет **актуальность** изучения процессов, протекающих в ходе ассимиляции англоязычных компьютерных терминов при их вхождении в лексическую систему русского языка. **Цель исследования** заключается в выявлении степени семантической ассимиляции англоязычных компьютерных терминов на основе свободного ассоциативного эксперимента.

Материал и методы. Материалом свободного ассоциативного эксперимента послужили ассоциативный ряды из 15 слов-стимулов, отобранных по следующим критериям: слова должны относиться к разным частям речи; слова должны входить в пласт общеупотребительной лексики; слова должны быть связаны с компьютерной терминосистемой. К словам-стимулам, использованным в эксперименте, относятся (в скобках указывается ожидаемая реакция): память (оперативная), окно (программы), жесткий (диск), мышь (компьютерная), операционная (система), обновлять (windows), вирус (коомпьютерный), обои (экран), снимок (экрана), облако (хранилище), спящий (режим), трафик (интернет), поля (в документе), папка (с файлами), стол (рабочий). В ходе опроса 100 испытуемых было получено и обработано 1500 ассоциативных реакций. В исследовании использован **метод** свободного ассоциативного эксперимента, который позволяет узнать, как связываются в сознании испытуемых различные системы образов из общелитературного и компьютерного языков [2, с. 88].

Результаты и их обсуждение. В экспериментальном исследовании приняло участие 100 студентов 1-3 курсов ПГУ им. Евфросинии Полоцкой: 50 – контрольная группа, 50 – экспериментальная. Опрос проводился с помощью письменного анкетирования на родном языке учащихся. Испытуемым предлагалось написать ассоциации на предложенные слова-стимулы. Основным требованием к испытуемым было быстрое реагирование на слова-стимулы. Время выполнения теста: 90 секунд (на каждое слово дается 6 секунд). Это необходимо для того, чтобы получить легко воспроизводимые, актуальные ассоциации. Экспериментальной группе предлагался вопрос: «Насколько хорошо вы знаете компьютер?». Данный вопрос акцентировал внимание испытуемых на том, что представленные слова относятся к компьютерной терминологии. Данный вопрос позволил сравнить результаты и выявить степень их отклонения друг от друга.

Для определения степени семантической ассимиляции компьютерных терминов, т.е. полноты освоения компьютерных терминов иноязычного происхождения русским языком, была рассчитана степень распространенности компьютерной терминологии (КТ) в общеупотребительной лексике (ОЛ) русского языка. Она рассчитывается путем деления одной части целого (КТ) на другую часть целого (ОЛ) [1, с. 188]. Самая высокая степень распространенности в контрольной группе (КГ) наблюдается у слов ОБНОВЛЯТЬ – 226,6%, МЫШЬ – 85,1%, ТРАФИК – 78,5%, ОПЕРАЦИОННАЯ – 63,3%. Самая высокая степень распространенности в экспериментальной группе (ЭГ) наблюдается у слов СНИМОК – 284,6%, ОБНОВЛЯТЬ – 233,3%, ОПЕРАЦИОННАЯ – 226,6%, ОБОИ – 212,5%. Самая низкая степень распространенности в КГ наблюдается у слов ОКНО – 8,6%, ПОЛЯ – 13,6%, ОБЛАКО 19%, ПАМЯТЬ 25%. Самая низкая степень распространенности в ЭГ наблюдается у слов ОБЛАКО – 72,4%, ПОЛЯ – 92,3%, СТОЛ – 92,3%.

Результаты самых высоких и самых низких показателей распространенности слов в контрольной и экспериментальной группах в большинстве своем совпадают. Это означает,

что данные ассоциативные связи устойчивы, вне зависимости от того, указывалась ли «подсказка» в начале опроса или нет.

Теперь необходимо обозначить степень семантической ассимиляции компьютерных терминов. Мы выделяем четыре степени семантической ассимиляции в зависимости от числа встречаемости компьютерных терминов в ответах испытуемых. I степень семантической ассимиляции компьютерных терминов наблюдается при степени распространенности более 85%. II степень охватывает значения от 50% до 85%. III степень наблюдается при значении 25-50%. IV степень распространенности охватывает значения от 0% до 25%.

Начнем с результатов контрольной группы. Термины, имеющие наименьшее распространение (относящиеся к IV степени ассимиляции): ПАМЯТЬ – 25%, ОКНО – 8,6%, ОБЛАКО – 19%, ПОЛЯ – 13,6%. Как мы можем заметить, данные слова высоко распространены в общеупотребительной лексике русского языка. III степень семантической ассимиляции относится к словам: ЖЕСТКИЙ – 45,4%, ВИРУС – 42,8%, ОБОИ – 31,5%, СНИМОК – 47%, СПЯЩИЙ – 35,1%, ПАПКА – 47%, СТОЛ – 42,8%. Данные слова непосредственно имеют отношение к ближайшим событиям и обстоятельствам в жизни испытуемых. Например, слова ВИРУС, СНИМОК – связаны с коронавирусом, весьма распространенным явлением настоящего времени. Так как в эксперименте участвовали студенты, то слова СПЯЩИЙ, ПАПКА, СТОЛ, непосредственно будут связаны со студенческой жизнью. II степень ассимиляции наблюдается у слов: ОПЕРАЦИОННАЯ – 63,3%, ТРАФИК – 78,5%. И наиболее высокая степень семантической адаптации (I степень) наблюдается у слов: МЫШЬ – 85,1%, ОБНОВЛЯТЬ - 226,6%.

В экспериментальной группе отсутствуют слова, относящиеся к IV и III степеням семантической адаптации. Одно слово, которое относится ко II степени – это ОБЛАКО, набравшее 72,4%. Все остальные слова имеют I степень семантической адаптации. Это означает, что при упоминании семы «компьютер», данные ассоциации легко воспроизводимы, что доказывает распространенность компьютерных технологий в повседневной жизни людей, в частности – студентов.

Обобщенно результаты эксперимента можно представить в виде диаграммы. Диаграмма представляет собой процентное соотношение компьютерных терминов и общеупотребительных слов в экспериментальной и контрольной группах, где КТ – компьютерные термины, ОЛ – общеупотребительная лексика, НО – нет ответа.

Заключение. Обобщая результаты эксперимента, мы делаем вывод, что происходит активный процесс семантической ассимиляции компьютерных терминов. В общеупотребительную лексику русского языка активно внедряются понятия, связанные с функционированием компьютера, различных устройств, программного обеспечения и Интернет-лексика, что актуально в эпоху развития компьютерных технологий.

1. Юхмина, Е. А. Адаптация англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка: дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Е. А. Юхмина. – Челябинск, 2009. – С. 180–202.

2. Monakhova, E. V. Perspectives in using free association test in the methodology of teaching foreign languages / E. V. Monakhova, E. E. Sokolova, E. A. Malakhinova. – M. : RUDN university, 2022. – P. 81–107.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СТЕРЕОТИПА

А.В. Коснова
Научный руководитель: Т.А. Дубовская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Стереотипы – это упорядоченные, схематичные, обусловленные культурой «образы» мира в человеческом сознании, которые упрощают процесс познания сложных социальных явлений, защищают ценности, права и позиции человека, формируют традиции и привычки [1, с. 108].

Стереотипы имеют свою структуру, которая состоит из трех компонентов: когнитивного (рационального), аффективного (оценочного, эмоционального) и конативного (поведенческого, моторного).

Цель работы – изучить основные составляющие стереотипа.

Материал и методы. Исследование проведено на основе анализа работ российских [2; 3; 4] и зарубежных ученых [1; 5], посвященных строению стереотипа. В работе использованы дескриптивный и компаративный методы.

Результаты и их обсуждение. Когнитивный компонент стереотипа – это содержание и структура содержащихся в нем сведений об объекте стереотипизации. Что касается национальных стереотипов, то в их когнитивный компонент входит информация о присущих рассматриваемой группе качествах. Аффективный компонент, в свою очередь, содержит оценку этих качеств (позитивную или негативную), а также чувство симпатии или антипатии к данной группе.

Стереотипы с различным содержанием эмоциональной оценки могут иметь одинаковую когнитивную составляющую, и они могут характеризовать одну и ту же черту, которую приписывают данному народу. Как пример можно привести стереотип «немцы – жадные/скупые», «немцы – экономные» (так о них отзываются другие народы) и «немцы умеют правильно обращаться с деньгами» (стереотип немцев о самих себе). Можно заметить, что данные стереотипы несут в себе один когнитивный компонент и одно наблюдаемое явление, однако дают последнему разную эмоциональную оценку, которая проявляется в выборе формулировки. Еще один пример подобного явления отражает в своей работе «Этнопсихология» Т.Г. Стефаненко: «Американцы воспринимают себя как дружелюбных и раскованных, а англичане считают их назойливыми и развязными. И наоборот – англичане полагают, что им присущи сдержанность и уважение прав других людей, а американцы называют англичан холодными снобами» [3, с. 246].

Таким образом, мы видим, что в некоторых случаях когнитивный компонент совпадает, а аффективный компонент отличается. На основе этого можно сделать вывод о том, что на глубинном уровне восприятие какого-либо народа для разных стран одинаково. Главные национальные отличия, по большей части, выражаются лишь в положительной или отрицательной оценке тех или иных черт, присущих данному народу.

Различия в аффективном компоненте могут возникать со временем. Например, благодаря изменениям политической ситуации и межнациональных отношений меняется оценка стереотипа (положительная на отрицательную или, наоборот, отрицательная на положительную), однако когнитивная составляющая при этом остается неизменной.

Так, в период Второй мировой войны русских считали прямолинейными, храбрыми и патриотичными, однако после начала холодной войны мнение изменилось. Прямолинейность перешла в примитивность, храбрость стали считать агрессивностью, а патриотизм превратился в фанатизм. Здесь можно заметить, что ключевая мысль осталась одинаковой, изменилась лишь ее эмоциональная оценка. Такие стереотипы называют глубинными, поскольку они не теряют свою когнитивную функцию. Стереотипы, которые меняются в

зависимости от ситуации в мире, называют поверхностными. Данный пример показывает, что когнитивный компонент стереотипа более стабильный, чем аффективный, который может постоянно меняться.

Необходимо отметить, что многие ученые единогласны в выделении когнитивного и аффективного компонентов в структуре стереотипа. Что же касается конативного (поведенческого) компонента, то далеко не все исследователи рассматривают его как составляющую стереотипа.

К примеру, одни ученые считают, что поведенческий компонент – это «наблюдаемые, связываемые с установкой действия» [5, с. 119]. Другие убеждены, что поведенческий компонент подразумевает не сами действия, а ментальные предпосылки к определенным поступкам. Сторонники этой теории рассматривают поведенческий компонент как «программу действий, касающихся данного объекта» [4, с. 216], как «представление о том, как вести себя по отношению к другой группе» [2, с. 56].

Однако даже те ученые, которые рассматривают стереотипы как установочные образования, отмечают, что между образами и фактическим поведением существует дистанция. Ведь на процесс превращения установки в реальный поступок влияют факторы, общество, группы и личности. Установки проходят через все факторы и в конечном итоге служат связующим звеном между сознанием и поведением.

Если рассматривать закономерность межкультурных отношений, то наблюдается тенденция увеличения дистанции между установочным и фактическим поведением при положительных межкультурных отношениях, а при конфликтных межэтнических отношениях дистанция между установочным и фактическим поведением сокращается. Это обусловлено тем, что при негативном общении когнитивная информация искажается, снижается ее сложность, и тем самым провоцируется рост аффективного заряда. Такого рода негативные установки в ситуации межкультурного конфликта могут легко привести к дискриминационному поведению или насильственным актам в отношении объекта установки.

Стоит отметить, что некоторые ученые выступают против выделения поведенческого компонента в структуре стереотипа. Это связано с тем, что с включением этого компонента стереотип становится близок к понятию «социальная установка», тем самым теряется грань, различающая обе эти дефиниции.

Выделение только когнитивного и аффективного компонентов в структуре стереотипа объясняется тем, что стереотип и установка – это разные понятия, которые следует разграничивать. Стереотип лишь дает представление о какой-либо национальности, при этом не побуждая к конкретным действиям. Также он не дает конкретных поведенческих установок в спорной ситуации. Однако стереотип может в совокупности с внешними факторами влиять на формирование установки, а та, в свою очередь, влиять на поведение.

Если сравнивать поведенческий компонент с другими составляющими стереотипа, то описание первого слишком расплывчато и неоднозначно, что не дает оснований для рассмотрения данного компонента как неотъемлемой части стереотипа. Если когнитивный и аффективный компоненты можно легко выделить и охарактеризовать в любом стереотипе, то с поведенческим компонентом сделать это невозможно. Практика показывает, что стереотипы довольно редко реализуются в поведении, поэтому рассуждения относительно данного компонента можно назвать лишь предположениями.

Заключение. Таким образом, в структуре стереотипа можно выделить два основных компонента, без которых он не может существовать, – когнитивный и аффективный. Когнитивный компонент более стабилен, в то время как аффективный компонент склонен к изменчивости. Также стоит отметить, что влияние стереотипов на поведение довольно посредственно, хоть и вызывает спорное мнение среди ученых.

1. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

2. Степанова, О. К. Особенности этнических стереотипов студентов Бурятии : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / О. К. Степанова. – М., 1999. – 186 с.
3. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
4. Чойропова, Т. Ц. Социологический подход к исследованию гендерных стереотипов / Т. Ц. Чойропова // Третьи Забайкальские социологические чтения : материалы науч.-практ. конф. – Чита : ЧитГУ, 2006. – С. 211–221.
5. Seel, N. M. Psychologie des Lemens. Lehrbuch fur Padagogen und Psychologen / N. M. Seel. – Munchen : Ernst Reinhardt Verlag, 2000. – P. 118–120.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ОБРАЗ ЗАЙЦА В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

П.А. Кошелапова, К.Д. Рыкунова
Научный руководитель: А.В. Куделько
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В настоящее время фразеологические обороты с названиями животных в языках всего мира используются в качестве образной характеристики человека и обладают высоким коннотативным потенциалом. При изучении устойчивых выражений немецкого и русского языков распротстранённость фразеологизмов с названиями животных также становится очевидным фактом. Во фразеологии обоих языков функционируют образы различных животных.

Цель нашей работы заключается в проведении сравнительного анализа употребления фразеологизмов о зайце в культуре таких стран, как Беларусь и Германия.

Материал и методы. В данном исследовании были использованы следующие методы: описательный и сравнительно-сопоставительный. Материалом послужили известные в обоих странах фразеологичсекие выражения о зайце.

Результаты и обсуждение. Заяц является любимым героем во многих немецких баснях и сказках. У немцев заяц получил прозвище *Meister Lampe*, что в переводе означает «косой”. Образ жизни и повадки зайцев послужили основанием для возникновения фразеологизмов не только в белорусском языке, но и в немецком.

Der Angsthase или *der Hasenfuß*, что означает трусишка. В нашей и в немецкой разговорной культуре зайца считают трусишкой. Зайцы действительно очень трусливые и при любой опасности они всегда пускаются на утёк. Именно поэтому человека с подобными качествами немцы называют «боящимся зайцем» или «трусом».

Ein alter Hase sein в переводе означает «быть знатоком своего дела». Зайцы всегда являлись целью охотников и редко имели возможность дожить до старости. Поэтому у немцев появилось данное высказывание. «Старый заяц» по-немецки тот, у кого есть хороший опыт, кто поднаторел в решении какой-либо задачи.

Wissen, wie der Hase läuft или «знать толк в каком-то деле». Знать толк в каком-то деле, значит «знать, как бежит заяц». Зайцы петляют и обманывают, когда убегают и прячутся. Так они сбивают охотника со следа. Охотник, который разбирается в их следах, может понять направление движения зайца, то есть разбирается в деле. Так же и с выражением [1].

Da liegt der Hase im Pfeffer в переводе на русский «вот в чём проблема». Аналог нашего выражения «вот где собака зарыта».

Dort, wo sich Fuchs und Hase gute Nacht sagen в переводе на русский «в глухомани», «у чёрта на куличиках». На самом деле это выражение применяется к одинокому и спокойному месту, вдали от городского шума, поближе к нетронутой природе. Вы редко встретите зайца в пределах города, они любят тишину и покой [2].

Помимо совпадений в вышеперечисленных выражений, существуют также фразеологизмы, смысл которых отличается в культуре исследуемых стран. Например, *Mein Name ist Hase, ich weiß von nichts* в переводе на русский «меня зовут заяц, я ничего не знаю». Забавно, но зайцы не имеют к этому выражению никакого отношения. Оно относится к человеку по фамилии Хазэ. Виктор фон Хазэ был студентом, который изучал юриспруденцию в Гейдельберге. В 1855 году он должен был отвечать перед судом за то, что помог сбежать своему другу, убившему другого студента на дуэли. Единственное, что произнёс Виктор в своё оправдание было «Моё имя Хазэ, я ничего не знаю». Его слова очень быстро распространились не только по Гейдельбергу, но и по всей Германии и приобрели значение «я не выдам правды, я ничего не скажу». У нас есть похожие выражения: «моя хата с краю, ничего не знаю» или «я не я и корова не моя» [3].

Заключение. Полученные в процессе исследования сведения позволят людям, изучающим немецкий язык как иностранный лучше понять значения фразеологизмов и избежать ошибок при переводе, что будет способствовать уверенному использованию фразеологизмов в разговорной речи и восприятию в художественной речи. Также, по результатам сравнительного анализа, нельзя утверждать, что высказывания о зайцах в культуре Беларуси и Германии полностью идентичны и имеют схожий смысл.

1. Мокиенко, В. М. Словарь сравнений русского языка / В. М. Мокиенко – СПб, 2003
2. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь/ под ред. Захаренко И. В. и др. – М. , 2004.
3. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием (Die deutchen redensarten und Sprichwörter im Spiegel der Geschichte und Kultur): ок. 1300 фразеологических единиц / Д. Г. Мальцева. – М. , 2002.
4. Цапкова Ю. Свист из последней дыры и сломанный лёд: немецкие пословицы и их русские аналоги / Цапкова Ю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://blog.translate.ru/2022/02/nemeckie-poslovicy-i-ih-russkie-analogi/?ysclid=ld1oph9qpq30454623. – Дата доступа: 18.01.2023.

КАНЦЭПТ БІБЛІЯТЭКА ЯК ФРАГМЕНТ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ КУЛЬТУРЫ

В.Н. Кукса
Навуковы кіраўнік: Л.С. Васюковіч
Віцебск, Віцебскі філіял
Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»

Жыццё чалавецтва ў многім вызначаецца вопытам папярэдніх пакаленняў, якія пакінулі за сабой багатую спадчыну: кнігі, зборнікі, дакументы, гісторыка-каштоўныя паперы, летапісы і іншыя аб’екты інтэлектуальнай уласнасці. У захаванні гэтай спадчыны знакавую ролю выконвае бібліятэка. Як зазначаюць даследчыкі, "збіраючы мудрасць стагоддзяў, бібліятэка спрыяе не толькі захаванню ведаў, але і іх прырошчванню і развіццю. Выступаючы захавальніцай памяці чалавецтва, бібліятэка забяспечвае яго развіццё і ўдасканаленне" [3, с. 9]. **Актуальнасць даследавання** абумоўлена роляй бібліятэкі як арганізатара культурнай прасторы, што рэпрэзентуецца праз шматлікія маўленчыя формулы, праз лінгвакультурныя канцэпты. **Мэта даследавання:** выявіць лексічныя сродкі, што вербалізуюць канцэпт *бібліятэка*, адлюстроўваюць істотныя фрагменты нацыянальнай карціны свету.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для артыкула паслужылі часопісы «Бібліятэчны свет» і «Бібліятэчны веснік». Метады: аналіз навуковых, публіцыстычных крыніц па праблеме даследавання, тэматычны аналіз публікацый.

Вынікі і іх абмеркаванне. На думку навукоўцаў (В. А. Маслава і інш.), у структуры канцэпту выдзяляюцца тры састаўныя: паняційная, вобразная і каштоўнасная. Ядзерны кампанент прадстаўлены вядучай намінацыяй, раскрывае асноватворныя веды пра канцэпт.

Так, у шматлікіх кантэкстах *бібліятэка* дамінуе як лагічна-інтэлектуальны, рацыянальны пачатак, напрыклад: бібліятэка – установа культуры; інфармацыйны цэнтр; цэнтр народнай асветы, культуры; інфармацыйны і культурны цэнтр; цэнтр узаемадзеяння бібліятэк краіны; сацыякультурны цэнтр дзяржавы; цэнтр кніжнай культуры; цэнтр духоўнай асветы і выхавання; установа традыцыйна некамерцыйная; асноўная перадумова для захавання правоў чалавека, усеагульнай пісьменнасці, інтэлектуальнай свабоды; грамадскі інстытут, прызначаны забяспечыць свабодны доступ да айчынных і сусветных рэсурсаў; падмурак руху дзяржавы да росквіту, згоды і свабоднага развіцця; скарбніца і захавальніца агульначалавечых духоўных каштоўнасцей; захавальніца інтэлектуальнай спадчыны; дзяржаўны міжгаліновы рэпазіторый; скарбніца ведаў і культуры; захавальніца ведаў, культуры і навуковай памяці многіх пакаленняў; сродак стварэння станоўчага вобраза Беларусі, скарбніца навуковых ведаў. Вобразны і каштоўнасны патэнцыял адзінкі, што раскрываюць змест кампанента *бібліятэка*, праяўляюцца найперш у атрыбутыўных рэпрэзентацыях канцэпту: прызнаны цэнтр народнай культуры; дзейсны грамадскі інстытут; моцны падмурак дзяржавы; грунтоўная база для абслугоўвання вучоных і спецыялістаў; вядучы культурна-асветніцкі цэнтр. У сучасных умовах адбываецца пераацэнка ролі бібліятэчных рэсурсаў як культурнай спадчыны ў жыцці супольніцтва і асобнага чалавека. Ва ўмовах інфарматызацыі бібліятэчная прастора ўскладняецца, фарміруецца новая культура фіксацыі і спажывання інфармацыі. Развіваюцца і ўдасканальваюцца аўдыявізуальная, электронная і сінтэзаваная формы захавання культурных артэфактаў. Распрацоўваецца і рэалізуецца новая мадэль бібліятэкі, па-новаму асэнсоўваецца месца сучаснай бібліятэкі ў сусвеце, яе сацыяльнае прызначэнне. Грамадскае ўразуменне бібліятэкі як фактару нацыянальнай ідэнтычнасці пачало фарміравацца разам з прыняццем закона "*Аб бібліятэчнай справе ў Рэспубліцы Беларусь*", які ўпершыню ў айчыннай практыцы раскрывае паняцце "*Нацыянальная бібліятэка Беларусі*". Згодна з ім, "*Нацыянальная бібліятэка Беларусі*" з'яўляецца галоўнай бібліятэкай рэспублікі, якая задавальняе ўніверсальныя інфармацыйныя запатрабаванні ўсяго грамадства, удзельнічае ў распрацоўцы і рэалізацыі дзяржаўнай палітыкі ў галіне бібліятэчнай справы" [1, с. 8]. Нацыянальная бібліятэка з першых дзён існавання "выконвае ўскладзеную на яе гістарычную місію – функцыю збору з максімальнай паўнатой усіх дакументаў, выдадзеных на тэрыторыі нашай Айчыны з мэтай іх захавання як гістарычнай памяці" [1, с. 5]. Часопісы праз прафесійныя публікацыі фарміруюць і рэалізуюць мадэль культуры нацыі. Частотнасць словазлучэнняў з устойлівым колам адзінак сведчыць пра іх тэрміналагічнасць: бібліятэка – асяродак нацыянальнай культуры; захавальніца нацыянальнай памяці; форма задавальнення патрэб нацыі ў аб'яднанні інтэлектуальных рэсурсаў; сховішча нацыянальнай культурнай спадчыны; скарбніца самабытнай спадчыны нацыі; уладальніца калекцыі нацыянальных інфармацыйных рэсурсаў. Часопісы "Бібліятэчны свет", “Бібліятэчны веснік” адыгрываюць выключную ролю ў развіцці бібліятэчнай справы. Выданні акцэнтуюць кваліфікаваны падыход да вырашэння тэарэтычных праблем, прадстаўляюць кампетэнтнасныя пазіцыі бібліятэчных супрацоўнікаў, фарміруюць прафесійнае асяроддзе. Часопісы арганізуюць актыўны публічны дыялог вучоных, прадстаўнікоў культуры, адукацыі, бібліятэкараў-практыкаў. Храналагічнае поле публікацый адлюстроўвае дыялектычныя змены, што адбываліся на працягу існавання часопіса, яго магістральныя накірункі, з'яўленне новых формаў бібліятэчна-інфармацыйнай дзейнасці. Нават самі назвы артыкулаў высвечваюць перыяды станаўлення часопіса, сугучныя этапам развіцця грамадства, напрыклад: Даведачна-бібліяграфічнае абслугоўванне ва ўмовах аўтаматызацыі бібліятэчна-бібліяграфічных працэсаў (1997); Рэха Чарнобыля: інфармацыя аб катастрофе стагоддзя ў базе дадзеных НББ (2003); Бібліятэчныя інавацыі (2010); Планшэтныя ПК як сродак мадэрнізацыі бібліятэчных паслуг (2015); Свабодная вулічная бібліятэка (2016); Фонды бібліятэк у лічбавую эпоху (2019); Бібліятэка 4.0: тэхналогіі і сэрвісы будучага (2022).

Нягледзячы на ўстойлівасць базавых уяўленняў (непасрэдная сувязь паняццяў бібліятэка – кніга, інтэлектуальнае жыццё, грамадства, адукацыя, навука), прастора сучаснай бібліятэкі трансфармуецца ў свядомасці сучасных карыстальнікаў праз прызму новай сацыякультурнай сітуацыі ў бібліятэчнай сферы. Гэтая трансфармацыя абумоўлена найперш камп'ютарызацыяй бібліятэчнай сістэмы і сведчыць пра змены ў канцэптуальных мадэлях установы. Падобныя відазмяненні ў статусе бібліятэкі знаходзяць выяўленне ў маўленчай прасторы: бібліятэка – нацыянальная спадчына, бібліятэка – музей; бібліятэка – галерэя; месца бібліяманаў; электронная бібліятэка; бібліятэка алгарытмаў і праграм; бібліятэка запытаў, гуманістычная місія бібліятэкі, інфармацыйная прастора краіны, электронныя інфармацыйныя рэсурсы, віртуальная зала НББ.

Заключэнне. Такім чынам, шматлікія кантэксты раскрываюць сутнасць даследаванага канцэпту праз функцыі ўстановы культуры – сацыяльныя і тэхналагічныя, праз тую ролю, якую выконвае бібліятэка ў цывілізаваным грамадстве і задавальненні інфармацыйных запатрабаванняў чытачоў. Канцэпт *бібліятэка* раскрывае асноўныя вектары рэдакцыйнай палітыкі, скіраваныя на метадалагізацыю бібліятэчных ведаў, іх канцэнтрацыю, актыўнае абмеркаванне надзённых пытанняў бібліятэказнаўства. Часопісы "Бібліятэчны свет", “Бібліятэчны веснік” застаюцца той інтэлектуальнай пляцоўкай, на прасторы якой шліфуецца інавацыйны вопыт, паслядоўна фарміруецца пазітыўны імідж бібліятэкі. Лексічныя адзінкі, што вербалізуюць канцэпт *бібліятэка*, адлюстроўваюць сутнасныя фрагменты нацыянальнай культуры.

1. Алейнік, Т. Нацыянальная бібліятэка Беларусі як носьбіт культурнай спадчыны / Г. Алейнік // Бібліятэчны свет. – 2012. – № 3. – С. 5–8.

2. Берёзкина, Н. Ю. Историко-тематический анализ содержания журнала «Бібліятэчны свет» (1996–2016) / Н. Ю. Берёзкина // Бібліятэчны веснік: навук. зб. / Нац. бібл-ка Беларусі. – Мінск. 2017. – Вып. 9. – С. 84–91.

3. Мотульский, Р. С. Библиотека как социальный институт / Р. С. Мотульский. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры, 2012. – 374 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ

А.О. Лайкова
Научный руководитель: Е.В. Булатая
Барановичи, БарГУ

Зарубежный кинематограф позволяет слышать повседневную речь носителей английского языка, что создаёт условия для анализа такого понятия, как сленг. А в нашем случае известные художественные сериалы и фильмы выступают основой для изучения феномена молодёжного сленга, включающего социолект людей, охватывающий возрастной диапазон 14—25 лет. По мнению С.И. Левиковой, молодежный сленг представляет собой «ряд слов и выражений, свойственных и часто употребляемых молодыми людьми, но не воспринимаемых “взрослыми” в качестве общеупотребимых или литературных» [3, с. 167]. Данный подвид сленга возник в результате желания молодёжи сепарироваться от старшего поколения, а также противопоставить себя официальной системе.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении основных функциональных особенностей сленгизмов в аунтетичном зарубежном кинематографе на материале популярных художественных британских и американских фильмов и сериалов.

Материал и методы. Материалом для исследования выступили сленгизмы, отобранные методом сплошной выборки из популярных художественных британских (“Bohemian Rhapsody”, “Fantastic Beasts: The Crimes of Grindelwald”, “Sex Education”, “Fate: The Winx Saga”) и американских (“Spiderman”, “The hating game”, “Euphoria”, “Shameless”) фильмов и сериалов.

Результаты и их обсуждение. Неформальный стиль речи характеризуется частым использованием сленга, который может представлять собой одно слово, группу слов или предложение. Сленг часто употребляется в разговорной речи и, как правило, выходит за рамки обычного или стандартного употребления и может состоять как из вновь созданных слов и фраз, так и из новых или расширенных значений устоявшихся терминов [4, с. 111]. Сленг, как и любой другой лексический пласт, обладает рядом функций. К основным функциям сленга относят: коммуникативную, когнитивную, номинативную, экспрессивную, мировоззренческую, сигнальную, функцию языковой экономии.

За передачу информативной ценности, знаний, сведений отвечает когнитивная или познавательная функция. Согласно этому виду функции говорящие или пишущие передают информацию слушателям или читателям. Как указывает Г.Р. Иванова, когнитивная функция заключается в том, что многие сленговые названия содержат в себе дополнительную информацию, которой нет в стандартных наименованиях и которая даёт дополнительные знания об окружающем мире [2, с. 27].

Репрезентативным и надежным источником сленга, в том числе и молодежного, несомненно, является кинодискурс, под которым, по мнению А.Н. Зарецкой, следует понимать «связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами — аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами» [1, с. 7].

В связи с тем, что сленг является средством общения, среди функций сленга большую роль играет коммуникативная функция, которая отвечает за выражение и изложение мыслей, обмен сообщениями. При этом воспринимающий понимает говорящего. В качестве примера рассмотрим сленговую единицу *catch up* в следующем контексте: *He told about that case last night. He caught us up!* Говорящий использует данную сленговую единицу, будучи уверенным, что будет понятым воспринимающим, который, в свою очередь, исходя из контекста, понимает выражение не в буквальном смысле ‘догнать’, а в значении ‘узнать новости о ком-то’.

Экспрессивная функция играет важную роль в выражении определённых отношений к тем или иным явлениям. Лексические единицы могут передавать как нейтральное и положительное, так и негативное, пренебрежительное значение. Несмотря на коннотативную многогранность сленговых единиц, преобладающими в их значении являются оценочный и пренебрежительно-иронический эмоциональные компоненты. Например, герой фильма описывал одну из безвыходных ситуаций, используя такое сленговое выражение, как *another dead end,* что в переводе означает ‘тупик’. Также часто использовались такие стилистически сниженные единицы, как *bollocks, shit, crap* для выражения восклицания, передающего недовольство. Вместе с тем встретилось такое сленговое выражение, как *Solid burn!,* которое используется в качестве восклицания на особенно остроумный и впечатляющий ответ.

Функция языковой экономии сленга заключается в способности сленга к экономии времени и места и реализуется за счёт сокращений. Например, один из героев сериала “Sex Education” обращается к своему товарищу не как к *fellow*, а как к *fella*, вместо лексической единицы *conversation* использует *convo*. Героини данного сериала, обсуждая планы на вечер, предложили *rom-com night* (киновечер) вместо *romantic comedy night*.

Большой интерес представляет номинативная функция сленга, согласно которой определённые объекты, явления и процессы, связанные с жизнедеятельностью человека, получают свои наименования. Данная функция часто коррелирует с различного рода оскорблениями. В таком случае коммуникация является всегда адресной. При этом целью становится не назвать кого-либо, а обозвать или оскорбить кого-то, в то время, как умение виртуозно ответить оскорблением на оскорбление высоко ценится в подростковой среде. В этой связи интерес представляет следующий пример: *I'll get even with this* ***moron****. — Я сведу счёты с этим болваном.*

Заключение. Таким образом, наиболее распространёнными функциями молодежного сленга в анализируемых британских и американских фильмах и сериалах являются

коммуникативная, экспрессивная и номинативная функции, а также функция языковой экономии сленга. Как отмечалось ранее, в настоящее время в дискурсе зарубежного кино наблюдается тенденция к толерантности по отношению к неформальной речи, что нашло своё отражение в нашем исследовании. Сленговые единицы являются доступными и понятными как для говорящего, так и для воспринимающего за счёт коммуникативной функции сленга. Экспрессивная функция отвечает за оценочные коннотации сленговых единиц, что делает речь яркой. Функция языковой экономии сленга обеспечивает лаконичность речи.

1. Зарецкая, А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Н. Зарецкая. – Челябинск, 2010. – 22 с.
2. Иванова, Г. Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов / Г. Р. Иванова // Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики. – М., 1990. – 133 с.
3. Левикова, С. И. Молодёжная субкультура: учеб. пособие / С. И. Левикова. – М.: Фаир–Пресс, 2004. – 608 с.
4. Weidong, D. New Concise Course in Linguistics for Students of English / D. Weidong, H. Zhaoxiong. – Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press, 2010. – 111 p.

ПЕРЕВОД ЮМОРА В КАЧЕСТВЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПРИЕМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Д.М. Малинина
Научный руководитель: О.К. Шавловская
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»

Обучение иностранному языку представляет собой сложный целенаправленный процесс организации учебной деятельности, главной целью которого является получение знаний, умений, навыков, необходимых для формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся – для реализации этой цели используется множество различных методов и приемов обучения. Известный российский ученый в области педагогики В.А.Сластенин формулирует термин следующим образом: прием обучения – это некоторый конкретный способ организации деятельности обучающегося, составляющая часть метода обучения. Так, одним из приемов обучения следует считать перевод.

Актуальность данного исследования заключается в возможности внедрения в учебный процесс альтернативных приемов и методов обучения. Цель исследования – выявить и теоретически подтвердить эффективность использования перевода юмора в качестве методического приема в процессе обучения иностранному языку.

Материал и методы. В качестве материала для настоящего исследования выступили научные исследования в области лингвистики и педагогики. В процессе работы были применены методы теоретического исследования (анализ литературы по теме исследования, синтез, обобщение).

Результаты и их обсуждение. К наиболее важным качествам перевода как методического приема относятся его эффективность и доступность в рамках образовательного процесса. Уместна цитата из исследования Касюк, Н. С. и Свиридович, М. В.: «Сложность и специфичность предмета перевода заключаются в том, что чужая мысль не только воссоздается, формируется, но и формулируется» [1, с. 2]. При переводе текста обучающийся соотносит языковые структуры родного и иностранного языков, тем самым анализирует и осознает смысл каждой лексической единицы. Кроме того, перевод иноязычного текста предполагает перевод реалий, т.е. лексем, не имеющих аналогов в других языках, верный перевод которых на родной язык предусматривает наличие культурной грамотности (термин Э.Д.Хирша). Допустимо привести цитату Л.В.Щербы: «Обучаясь им[иностранным

языкам], мы скоро убеждаемся, что действительность в разных языках представлена поразному: каждое новое иностранное слово заставляет нас вдумываться в то, что кроется за ним и за соответственным русским словом, заставляет вдумываться в самое существо человеческой мысли» [2, с. 44].

Выяснив положительные качества перевода как приема обучения, в настоящем исследовании приводится предположение об эффективности перевода юмористических единиц в процессе обучения. Юмор – это совокупность таких лексических и коммуникативных средств, задача которых состоит в создании комического эффекта. Данная работа предлагает введение в классическое упражнение перевода юмористического элемента. Согласно педоцентристской концепции, главным методом воспитательно-образовательного процесса считается включение обучающегося в свободную творческую деятельность, в том числе в игровую [3, с. 85]. Проведение занятия таким образом способствует развитию у обучающегося интереса к изучаемому материалу. Основываясь на этом суждении, можно предположить, что перевод шутки в качестве практического задания может выступить в качестве аналога традиционному заданию – переводу текста.

Перевод юмористического текста предполагает несколько особенностей. Сложность перевода юмора на родной язык заключается в необходимости сохранения его «изюминки», того элемента шутки, в котором заключен юмор. Обязательным навыком переводчика является умение верно передать смысл иностранного высказывания на родной язык путем использования различных языковых средств. При переводе шутки следует избегать дословного перевода – это условие способствует усложнению задания на перевод. Часто неизбежна и адаптация переводимого текста. Эти факторы, в своей совокупности, стимулируют обучающегося прибегнуть к использованию различных ресурсов, литературных изданий, словарей и других источников информации – это, в свою очередь, развивает навык исследовательской деятельности.

В соответствии с классификацией методов обучения по степени самостоятельности и творчества деятельности обучаемых, предложенной в 1956-ом году И.Я.Ларненром и М.Н.Скаткиным, перевод шутки может выступать в качестве составляющей исследовательского метода, который предполагает самостоятельное решение обучающимся поставленной проблемы и выполнения им действий поискового характера.

Приводя пример перевода юмора в качестве методического приема, в процессе исследования нами был выполнен перевод шутки, находящейся в свободном доступе в сети «Интернет».

Оригинальная шутка:

Оборотень: «Не подскажете, которая сейчас фаза луны?»

Я: «Полнолуние».

Оборотень: «Спасибо!»

Я: «Не за что, обращайтесь!»

Перевод:

Werewolf: Could you tell me what phase of the moon it is?

Me: Full moon.

Werewolf: "Thank you!"

Me: "No problem, you can turn"

Это пример каламбура, или игры слов. Главным элементом шутки является полисемия, или многозначность, слова «обращайтесь» – слово используется метафорически, т.е. в переносном смысле, в значениях «направиться к кому-либо за помощью» и «превратиться». Дословный перевод этого выражения на английский язык – «No problem, please» – при таком переводе теряется юмор. Нами было выбрано слово «turn» – оно также многозначно. Смысл в данном юмористическом отрывке не был потерян. Нам было необходимо прибегнуть к использованию толкового словаря, т.е. перевод каламбура поспособствовал

развитию навыка поиска информации и расширил словарный запас путем добавления в него переносного значения слова.

Заключение. Таким образом, этот «сложный» перевод, на наш взгляд, способствует развитию таких навыков как критическое мышление при подборе соотносимых лексических единиц, поиск информации посредством различных ресурсов. Также перевод юмора содействует формированию у обучающихся инициативности, самостоятельности и творческого подхода к деятельности. Данное теоретическое исследование может послужить отправной точкой для практического применения приема перевода юмора в настоящем педагогическом процессе.

1. Касюк, Н. С. О месте перевода в обучении РКИ студентов-филологов/ Н. С. Касюк, М. В. Свиридович // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 5: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск: «Белорусский Дом печати», 2011. – С.142–145.

2. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в школе [Электронный ресурс] / Л. В. Щерба // Образовательная платформа Юрайт. – 2023. – 148 с. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/519019. – Дата доступа: 15.01.2023.

3. Педагогика: учебник и практикум для среднего профессионального образования [Электронный ресурс] / Л. С. Подымова [и др.] ; под общей редакцией Л. С. Подымовой, В. А. Сластенина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 246 с. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/511577. – Дата доступа: 15.01.2023.

СТРУКТУРА КОНЦЕПТОСФЕРЫ “HEALTH” В АНГЛОЯЗЫЧНОМ БЛОГОВОМ ДИСКУРСЕ

Е.В. Мацкевич,
Научный руководитель: Е.В. Булатая
Барановичи, БарГУ

В настоящее время все большая роль отводится такой жизненно важной сфере, как здоровье. При этом одно из ведущих мест в обсуждении сферы здоровья и выработке решений по его защите отводится сети Интернет и в частности видеоблогам. Изучение сферы здоровья на материале англоязычных ютуб-каналов вносит вклад, во-первых, в установление компонентов структуры концептосферы “Health” в целом, во-вторых, в определение лингвистических средств экспликации взаимосвязанных концептов, формирующих данную сферу в англоязычном видеоблоге.

Цель настоящего исследования заключается в определении концептов и их репрезентантов, составляющих концептосферу “Health” в американском видеоблоге о здоровье.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили средства вербализации концептов, составляющих концептосферу “Health” в англоязычном блоговом дискурсе, отобранные методом сплошной выборки из таких американских ютуб-каналов о здоровье, как “Sarahs Day” [1], “MadFit” [2], “Doctor Mike” [3], “People Vs Food” [4], “Alexandra Andersson” [5], “Alyse Parker” [6].

При проведении исследования использованы следующие методы: метод сплошной выборки; методы дефиниционного, контекстуального и сопоставительного анализа; интерпретационный метод; метод семантического развертывания дефиниций.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного анализа американских ютуб-каналов о здоровье нами были выделены основные концепты, составляющие концептосферу “Health”:

1. **Концепт “Appearance”** отображен тремя слотами (компонентами), вербальные репрезентанты которых объединены общим концептуальным признаком “external features” (внешние черты).

При этом компонент “Skincare” (забота/уход за кожей) отображен вербальными репрезентантами, несущими в себе концептуальный признак “Face treatment” (уход за кожей лица), то есть отражающими пути грамотного ухода за кожей, что является важной составляющей не только в заботе о внешнем виде, но и укрепляет здоровье человека. Ср.:

– *Open up the pores — ‘очищать поры’.*

– *Get blackheads — ‘появления угрей (черных точек)’.*

Отличительной чертой репрезентантов второго компонента “Hair treatment” (уход за волосами) от выше рассматриваемого является наличие контекстуального признака “Haircare”. Ср.:

– *Mask to put on hair — ‘маска для волос’.*

– *Rebuild hair — ‘восстанавливать волосы’.*

Третий слот, представляющий данный концепт, — “Physique” (телосложение), раскрывает как понятия об улучшении внешнего вида собственного тела, так и взаимосвязь физических нагрузок с укреплением здоровья. Группа репрезентантов в этом случае объединена общим признаком “Body constitution” (строение тела). Ср.:

– *Genetic makeup — ‘генетическая структура’.*

– *Physical strength — ‘физическая сила’.*

2. Репрезентанты **концепта “Lifestyle”** (образ жизни), входящего в концептосферу “Health” в американском видеоблоге, объединены общим признаком “Way of life” (жизненны уклад) и представлены двумя слотами.

Первый слот концепта “Lifestyle” — “Healthy way of living” (здоровый образ жизни) — репрезентирован различными номинативными маркерами: как профессиональными терминами, так и репрезентантами, встречающимися в обыденных разговорах, например:

– *Cycling — ‘езда на велосипеде’.*

– *Contain complex carbohydrates — ‘содержать сложные углеводы’.*

Второй слот рассматриваемого концепта — “Harmful habits” (пагубные привычки) является противоположным первому, что хорошо прослеживается в следующих примерах:

– *Overeating — ‘переедание’.*

– *Use food to fill emotional voids — ‘использовать еду, чтобы заполнить эмоциональные пустоты’.*

Заключение. Таким образом, концептосфера “Health” является многогранным семантическим образованием, включающим в себя ряд концептов, каждый из которых представлен определенным набором когнитивных признаков, то есть компонентов или слотов. В свою очередь, в американском видеоблоге о здоровье концептосфера “Health” вербализуется в таких базовых концептах, как “Appearance” и “Lifestyle”. В основу репрезентации концепта “Appearance” легли такие когнитивные признаки, как “Skincare”, “Hair treatment” и “Physique”. В то время как концепт “Lifestyle” эксплицируется в проанализированном материале посредством слотов “Healthy way of living” и “Harmful habits”.

1. Sarahs Day [Electronic resource] : Mode of access: https://www.youtube.com/c/SarahsDay. – Date of access: 10.10.2023.

2. MadFit. [Electronic resource] : Mode of access: https://www.youtube.com/c/MadFit. – Date of access: 10.01.2023.

3. Doctor Mike. [Electronic resource] : Mode of access: https://www.youtube.com/c/DoctorMike. – Date of access: 10.01.2023.

4. People Vs Food. [Electronic resource] : Mode of access: https://www.youtube.com/c/peoplevsfood. – Date of access: 10.01.2023.

5. Alexandra Andersson. [Electronic resource] : Mode of access: https://www.youtube.com/c/AlexandraAndersson. – Date of access: 10.01.2023.

6. AlyseParker. [Electronic resource] : Mode of access: https://www.youtube.com/c/AlyseParker/videos. – Date of access: 10.01.2023.

COMMUNICATIVE MANIFESTATIONS OF MOBBING: LINGUISTIC AND LEGAL ASPECT

M.K. Paulavets
Scientific supervisor: A.A. Lavitsky
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University «MITSO»

The publication was prepared under The Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research grant G22-074 "Linguistic explication of the offense (extremism, threat, insult, slander) in the aspect of forensic linguistic examination of the text.

Mobbing is a relatively new object of study for the humanities, first of all, psychology and sociology (the term was introduced into scientific usage by H. Leimann, a Swedish specialist in labor psychology, in the early 1980s) [1, p. 61]. The phenomenon of mobbing came into the focus of attention of linguistic theory only in the 21st century, so it has not yet received a complex comprehension, although it is obvious that this aspect of communicative behavior requires serious study from the perspective of a number of directions: psycho- and sociolinguistics, communicative and legal linguistics. It is the latter scientific trend that became the basis for the consideration of the linguistic manifestation of mobbing as a special form of "psychological terror». The fact is that mobbing can be considered not only as a socio-psychological problem, but also as a phenomenon of delinquent behavior, requiring in its extreme manifestations of legal assessment. Consequently, the present study makes an attempt to study the speech aspects of the implementation of mobbing from the position of the linguo-legal foundations of communicative interaction.

Materials and methods. Achievement of the set goal required studying the actual linguistic material received by interviewing specialists of the social-psychological services of Vitebsk institutions of general secondary education who faced with the necessity to solve mobbing conflict situations in their work with schoolchildren. The total volume of the analyzed factual material was 27 cases, including 43 potentially conflictogenic speech utterances. The research methods included parametric triangulation verified in linguistic expertology, as well as general scientific methods of analysis and generalization.

Findings and their discussion. In psychology there are two types of implementation strategies of mobbing: 1) vertical (bossing) - purposeful psychological pressure on a person in the system of subordinate collective relations, when the status of the subject of mobbing is lower than that of his offender (offenders); 2) horizontal (bullying) - psychological terror, coming from the "socially equal" members of the collective [2, p. 819]. In addition, it should be noted that mobbing can have both open and hidden (latent) form of implementation. Obviously, the group of students is characterized by the manifestation of horizontal open mobbing.

The data of psychological and pedagogical testing show that the reasons for mobbing most often are "envy, desire to humiliate (for pleasure, entertainment or self-assertion), desire to subdue" [3]. In the linguo-legal aspect, this can be expressed through different types of speech acts: insults, threats and, less frequently, slander. Let us turn to the analysis of specific examples of the communicative manifestation of mobbing.

The collected material shows that in most cases the psychological pressure on the personality of the student occurs through insults (29 statements 67.4%). However, we are not always talking about committing an administrative offense, because the age of legal responsibility for this unlawful act is 16 years old, and empirical data show that often insulting statements are not from the position of their linguistic and legal assessment. The fact is that Article 9.3 of the Code of Administrative Offences defines insult as "intentional humiliation of the honor and dignity of a

person, expressed in indecent form", that is the obligatory markers for a potentially conflictogenic text are 1) intentionality, 2) attributability and 3) non-normativity. And if the first two components are found practically in all speech acts, used to implement the strategies of mobbing influence, the parameter of non-normality, most often, is not detected by expert way. For example, frequent methods of psychological communicative influence are the use of the words: «loser», «bejbik», «pridurok», «malysh», «bled», «baher», «govnosos», «nub», «hikka» etc., which are not always possible to classify as profanity. Firstly, this layer of vocabulary in the practice of expert examination of the text is defined as obscene words with appropriate markers in lexicographic sources (rude, abusive, obscene, derogatory) [4, p. 49]. However, these labels are often inconsistent and vary depending on the kind and type of publication and the team of its compilers. Furthermore, the vocabulary used (see examples) is mostly not recorded in the reference literature at all, since it is the newest borrowings - this raises the question of the verifiability of the methods used for the implementation of the expert procedure of text analysis. For example, only the words «loser», «pridurok», «govnosos», «nub», and «bejbik» (the first three have the stylistic labels of obscenity) are found among the mentioned lexemes in the dictionary articles. One more way of realization of psychological pressure in a student group is a communicative threat. In the legal sense, a threat is defined as the intention to cause potential harm to health, life or property - therefore, the significant parameters of threat identification are 1) the type of a harmful action; 2) the subjectivity of the action; 3) addressability and 4) temporality of marking. Among the examples we found, 11 speech utterances are manifestations of a verbal threat that meet all four linguistic and expert criteria. However, in 8 cases, an additional parameter is manifested in the speech acts - the parameter of conditionality, when the addressee warns the recipient about the special conditions for the implementation of his threat: Once again, nerd, raise your hand - I will break you in three places <...>; You come closer to Lenka than a meter - you will get a pencil in your eye from me; If you do not do my homework tomorrow - I will put your «trusnyak» on your head and make you run around the school, etc.

In the three examples we analyzed, linguistic attributes of defamation are found: dissemination of intentionally false and dishonorable fabrications (Art. 188 of the Criminal Code) (for ethical reasons, publication of the examples is not possible). In this case, conflictogenic texts correspond to the parameters of 1) the type of information and 2) the probable consequences.

Conclusion. The analyzed factual linguistic material shows that communicative manifestations of mobbing are quite common. In the modern group of students, psychological speech impact on the child's personality is most often realized through abusive language (67.4% of cases). Less often communicative "psychological terror" has a pragmalinguistic form of threat (25.6%). In 7% of the investigated cases the verbal mobbing pressure on the personality was realized by the verbal act of slander.

1. Yakovlev, B. P., Babushkin, G. D. Mobbing - psychological terror of students / B. P. Yakovlev, G. D. Babushkin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. – 2016. – № 1 (64). – P. 61–64.

2. Luchina E. A. Mobbing and Bullying: Peculiarities of Mobbing in Russia / E. A. Luchina // Actual Problems of Aviation and Cosmonautics. – 2017. – VOL. 3. – P. 818–820.

3. Shelekhova L.V., Nagoev A.V., Blagoz Z. U., Teshev V. A., Glebova K. A. Mobbing as a type of destructive behavior in educational institutions of higher education / L. V. Shelekhova, A. V. Nagoev, Z. U. Blagoz, V. A. Teshev, K. A. Glebova // Online Journal "World of Science". – 2016. – T. 4. – № 3. – [Electronic resource]. – Access mode: http://mir-nauki.com/PDF/35PDMN316.pdf. – Date of access: 10.01.2020.

4. Lavitsky, A. A. Forensic linguistic expertology in Belarus: today's problems – yesterday's solutions / A. A. Lavitsky // Bulletin of MSLU. Ser. 1. Philology. – № 3 (106). – 2020. – C. 46–52.

ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ КАНАДЫ И ТАИЛАНДА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

В.Е. Приходько
Научный руководитель: Т.А. Дубовская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Деловой этикет (бизнес-этикет) – это совокупность правил, регулирующих поведение людей, связанное с выполнением ими служебных обязанностей [2, с. 257].

Деловой этикет – это общепринятые в деловой сфере и международном экономическом сотрудничестве правила, регулирующие нормы делового общения (порядок встреч и проводов делегаций, подписи документов, деловой переписки, ведения переговоров, проведения мероприятий) [3].

Деловой этикет – это комплекс (свод) норм и правил поведения людей в рамках делового общения, ориентированный на получение эффективного результата, выражающегося в виде получения моральной и (или) материальной прибыли. Деловой этикет определяет взаимоотношения между начальником и подчиненным, между сотрудниками компании и клиентами и т. п. [1, с. 3].

Деловой этикет базируется на таких принципах, как пунктуальность, грамотность, доброжелательность в общении, предсказуемость и уместность поведения, конфиденциальность, соблюдение правил субординации и т. д. Что касается последней, то в деловом этикете, в отличие от светского, она имеет немаловажное значение: привилегии человека основываются не на возрасте и поле, а на его должностном положении [3].

Цель данной работы – выявление общих и специфических черт бизнес-этикета Канады и Таиланда.

Материал и методы. Исследование проведено на основе теоретических работ [1; 2; 4; 5], посвященных деловому этикету и его национальным особенностям в вышеназванных странах. Использованы описательный и сравнительный методы для изучения бизнес-этикета Канады и Таиланда.

Результаты и их обсуждение. Канада – это полиэтническая страна с отчетливо выраженным многообразием культур. Вместе с тем, главенствующее положение занимают две основные культуры – англо-канадская и франко-канадская. Представителям бизнес-сферы довольно часто приходится изучать культурные особенности своих партнеров в зависимости от того, являются они англо-канадцами, франко-канадцами, коренным населением (индейцы и эскимосы) или новыми канадцами – иммигрантами последних десятилетий из Гонконга, Восточной Европы и других стран мира.

Отличительными чертами канадского общества являются дружелюбие, отзывчивость, открытость, взаимная вежливость и общественная терпимость. Последняя для канадцев стала нормой в деловом общении. Если партнер по бизнесу плохо разговаривает на английском языке, канадец охотно поможет ему выразить мысль и терпеливо его выслушает [4, с. 1942].

Стоит отметить, что характер деловых встреч различается в английских и французских регионах Канады. Англо-канадцы менее разговорчивы, перебивать собеседника они считают большой грубостью. Во время переговоров ведут себя официально и строго: свои мысли они выражают коротко и емко, чтобы партнеру не пришлось переспрашивать, что именно имеется ввиду. Невербальное общение у англо-канадцев довольно сдержанное. При разговоре уважают личное пространство партнера, стараются держаться на расстоянии вытянутой руки.

Франко-канадцы многословны и более эмоциональны, поэтому не всегда дают собеседнику закончить свою мысль. Они часто стоят ближе, чем англо-канадцы, могут касаться партнера и экспрессивно жестикулировать.

Деловые приветствия у канадцев чаще всего сопровождаются крепким рукопожатием и искренней улыбкой. Доброжелательность – неотъемлемая черта их делового общения.

Немаловажное значение имеет визуальное поведение: канадцу свойственно смотреть собеседнику прямо в глаза, этим он проявляет уважение и выражает надежду заручиться партнерской поддержкой. Демократичный стиль канадского руководства выражается в том, что канадцы могут быстро перейти на «ты», проявляя тем самым свое доверие по отношению к собеседнику.

Деловой этикет Канады предполагает предварительное планирование деловой встречи и своевременное прибытие на нее, а также добросовестное выполнение возложенных обязательств.

В споре канадцы стараются избегать конфликтов и острых углов, стремясь найти взаимопонимание с партнером. Всегда заинтересованы в долгосрочных отношениях и редко меняют контрагентов, а поэтому стремятся узнать о потенциальном партнере как можно больше. После деловых бесед канадцы любят поговорить на неформальные темы, например, о спорте.

Таиланд – страна, где основной религией, которую исповедуют более 90% граждан, является буддизм. Именно буддизм оказал значительное влияние на культурные особенности Таиланда, в том числе и на деловой этикет.

Так, согласно буддизму и тайскому мировоззрению, в общении с другими людьми, в частности в деловой сфере, всегда нужно быть доброжелательным и вежливым, потому что именно благодаря ровным отношениям достигаются гармония и успех.

При встрече и прощании тайцы используют традиционное приветствие, которое называется «вай» [5, с. 91]. Они складывают обе руки так, как будто собираются вознести молитву, при этом локти плотно прижаты к телу. После этого тайцы склоняют голову и касаются ею кончиков пальцев.

Сохранение спокойствия, сдержанность в проявлении эмоций, – характерные черты деловых отношений тайцев. Во время переговоров тайцы говорят четко и структурированно, тихим, спокойным голосом, не позволяя себе резких движений и расслабленных поз. Если партнер начнет свою речь слишком эмоционально, то его сочтут за невоспитанного человека и нарушителя традиций, с которым не стоит иметь дело.

Вся деловая культура Таиланда строится по принципу возрастной иерархии. Уважение к старшим является одной из самых почитаемых традиций этой страны. Во время деловой встречи особое внимание необходимо уделять самому старшему ее участнику, высказывая ему свои идеи и предложения. Именно он и есть ключевое лицо делового мероприятия.

Пунктуальность – еще одна важная черта тайцев. Своевременное прибытие на деловую встречу – знак уважения к ее участникам.

Раздраженность, сопровождающаяся активной жестикуляцией и повышением голоса, а также демонстрация гнева в Таиланде рассматриваются как проявление грубости и невоспитанности. Открытая критика человека истолковывается как попытка оскорбить или обидеть его, а эмоциональное выяснение отношений – как публичный позор.

Даже если деловые встречи проходят в неформальной обстановке, всегда нужно помнить о тайских правилах этикета: гость должен быть вежлив, говорить тихо и сохранять спокойствие.

Заключение. Таким образом, бизнес-этикет Канады и Таиланда имеет как схожие, так и специфические черты. Доброжелательность, уважение к партнеру, пунктуальность, избегание конфликтных ситуаций сближают деловые культуры вышеназванных стран. Правила приветствия, значение возрастной иерархии в деловых отношениях и роль невербального общения делают самобытным бизнес-этикет Канады и Таиланда.

1. Авакова, Н. В. Специфика международного этикета в системе деловых коммуникаций / Н. В. Авакова // Вестник Национального института бизнеса. – 2017. – № 27. – С. 3–6.

2. Деловое общение : учебное пособие / Автор-сост. И. Н. Кузнецов. – М., 2007. – 378 с.

3. Деловой этикет [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия «Википедия». – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Деловой_этикет. – Дата доступа: 09.01.2023.

4. Линченко, К. В. Национальные особенности этических норм и делового общения при переговорах / К. В. Линченко // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 48. – С. 1938–1946.

5. Рубцова, Т. И. Бизнес вне офиса / Т. И. Рубцова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 11. – С. 90–109.

GODONYMY OF A MODERN ENGLISH CITY

M.M. Pryshchepa
Scientific supervisor: O.V. Sheverinova
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

The linguistic appearance of the modern city is represented by its onomastic space, which has axiological and national-cultural significance. At the same time, the largest segment of the onomastic space of the city is formed by urbanonyms [1]. The units of urbanonymic space – the names of streets, squares, districts of the city, its individual buildings – are a kind of toponyms and constitute a peculiar and complex system of the city [2, 3], forming along with other names a linguistic portrait of the city. In this article we will present the results of a study of the features of the names of linear urbanonyms – godonyms – the cultural capital of Great Britain.

The purpose of the work is to analyze semantically oriented godonyms of Bristol.

Material and methods. The actual material of the study was the nominations of linear objects of the modern cultural center of Great Britain – Bristol. The source of the material was the lists of street names of Bristol, which are publicly available on the official website Geographic.org/streefview (List of Streets in Bristol, South Gloucestershire, South West England, England, Google Maps and Street View Photos). The corpus of studied godonyms amounted to more than 400 units.

In the course of the study, the following methods were used: continuous sampling, inventory and systematization of onomastic material, descriptive, comparative, elements of statistical analysis.

Findings and their discussion. The godonymy of a modern city can be oriented towards semantics (to contain information about the named object) or semiotics (to conclude certain information about society). In our work we will consider the godonyms of semantic orientation.

The semantic categories of godonyms include orienting and characterizing names.

1. Among the orienting semantic godonyms, there are two groups.

– Internal (any structure or natural object inside the city in question is selected for orientation):

Pool Road – дорога к бассейну,

Tenniscourt Road – дорога к теннисному корту.

– External (the orientation object lies outside this city):

London Street – Лондонская улица,

Chesham Way – Чешемский путь,

Grimsbury Road – Гримсберийский путь.

2. The units of several groups belong to the characterizing semantic godonyms:

– in the British characterizing godonyms of the first group, the history of this street or square is captured:

Corn Street is a street where corn has been traded since the 13th century, at that time it was called Old Corn Street;

Broadmead street – the name of this street was first recorded in 1383 as Broadmead and refers us to broadmedes, a kind of woolen fabric that is woven only in Bristol;

Christmas Steps – this street became the Christmas Steps in the middle of the 19th century, the name came from the Nativity scene found in the stained glass window of the Chapel of the Three Kings of Cologne, which stands on the top step;

Old Market Street got its name from the ancient market square, which originated directly outside the walls of Bristol Castle on the main road to London;

Wine Street – from the first days of its existence, it was a shopping street: in 1286, there were already several dozen shops on it, including several wine shops,

Welsh Back Street is a pier and street next to a floating harbor in the center of Bristol, the pier got its name because it was often visited by ships from the ports of Wales.

– streets are semantically separated by the names of: physical and geographical objects (*Waters Road* – улица воды, *Hillside Avenue* – авеню на горном склоне); plants (*Primrose Close* – двор с примулами, *Heather Close* – Вересковый переулок); tree species (*Elmtree Close* – улица вязов, *Olive Tree Court* – переулок оливковых деревьев, *Poplar Terrace* – тополиная терраса, *Yew Tree Drive* – тисовая аллея); animals (*Dovey Court* – голубиный двор).

Conclusion. In English-language godonymy, as can be seen from the materials of Bristol, the semantic principle of nomination is more widespread. It presents the orienting and characterizing types of godonyms. The dominant nominees are orienting godonyms. Moreover, for inner-city objects, the most frequent among orienting semantic homonyms are internal names (for orientation, any structure or natural object inside the city under consideration is selected). For English-speaking urbanonymy, the external orienting principle of nomination is less characteristic.

1. Superanskaya, A.V. Urbanonyms as a reflection of inner–city realities / A.V. Superanskaya // Acta facultatis paedagogicae Ostraviensis. – Ostrava, 1983. – P. 15–20.
2. Mezenko, A. M. Urbanonymy of Belarus : monograph / A. M. Mezenko. – Mn. : Universitetskoe, 1991. – 167 p.
3. Mezenko, A. M. Smolensk region and Vitebsk region in linguistic and cultural contacts: history and current state : monograph / N. V. Kuzmina, A. M. Mezenko. – Smolensk : Magenta, 2014. – 279 p.

THE CATEGORY OF MODALITY IN ENGLISH

Ye.V. Rybakova
Scientific supervisor: A. D. Yeskun
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University MITSO

In modern linguistics modal words and word combinations are considered to be one of the most controversial and difficult part of Lexicology and Grammar. Up to the present times modal words didn't get the full explanation because of their specific way of expression and functional peculiarities.

The actuality of the problem lies in the necessity to analyze the category of modality and the means of its expression.

The aim of the article is to understand the concept of modality, to describe and analyze the modal words as a special part of speech and to look at the modal verbs as one of the ways of expressing modality.

According to the aim of the article the following objectives were made:

- to study the literature on the problem
- to define and characterize the category of modality
- to analyze the shades of meanings of the main modal verbs
- to describe modal words and analyze their usage

Material and methods. In the research the following methods were used: theoretical analyses of the literature on the topic, comparative and descriptive methods.

The methodological basis of the work were the researches of V. V. Vinogradov, E. M. Gordon, K. N. Kachalova, I. P. Krylova and others.

Findings and their discussion. The first definition of modality is found in the linguistic dictionary of O. Akhmanova, who considers modality as category with the meaning of the speaker's relationship of the content of the statement and the relationship of the content of the statement to reality expressed by various lexical and grammatical means such as form and mood, modal verbs etc.[1, p.45]

Modality can have the meaning of orders, wishes, reliability, unreality and so on.

It is important to note that modality is realized either at the grammatical or at the lexical or at the intonation level. It is expressed by various grammatical and lexical means: special forms of mood, modal verbs, modal words (for example in English perhaps), intonation means. Different languages express different meanings of modality in different ways. So English expresses the meaning of the unreal modality using Subjunctive 2 (for example If you had come in time, we would have been able to catch the train.)

The group of modal verbs in the English language include a small number of verbs that stand out among all the other verbs with certain characteristic features of meaning, use and grammatical forms. By their role in the sentence, modal verbs are auxiliary. They denote the possibility, ability, probability, the need to perform an action expressed by a semantic verb. Since they express only a modal relation, and not an action, they are never used as a separate member of a sentence. Modal verbs in English are Defective, because they don't have all the forms that other verbs have. In a sentence modal verbs are always combined with an infinitive, forming one combination with it, which is called a compound modal predicate.

Modal verbs must, should-ought, will-would, can-could, may-might, need can express various shades of assumption. Some linguists suggest that modal verbs express subjective reality, while introductory words express objective reality.

Besides modal verbs, scientists distinguish modal words. The author of the Grammar of the English language A. A. Ionina gives the following definition: modal words are words that express the subjective attitude of the speaker to the thought expressed in the sentence. [3, p.77]

In modern English modal words include the following words: certainly, of course, no doubt, surely, apparently, undoubtedly, indeed, evidently, naturally, obviously, really, actually, perhaps, maybe, probably, possibly, luckily-unluckily, fortunately-unfortunately.

Modal words have the meaning of assumption, doubt, confidence of the speaker in the thought expressed in the sentence. Modal words perform the function of an introductory member of a sentence and usually refer to the entire sentence. Some modal words (of course, no doubt, certainly) can function as a sentence word.

The question of modal words was first raised by Russian linguists in relation to the Russian language. In foreign linguistics, this type was noted, but not singled out as a special category. The question arises how to consider these units, the syntactic position of which does not provide information about their morphological nature. Some foreign and Russian linguists believe that these words are adverbs drawn into the sphere of modal words, without ceasing to be adverbs. Other linguists are firmly convinced that such words as perhaps, maybe, probably, possibly should be attributed to the modal group.

Conclusion. In connection with the goal and objectives set, the basic concepts were defined and the following was clarified:

1) Modality is a grammatical-semantic category that expresses the speaker's attitude to what is being said, his assessment of the relationship of the reported to objective reality.

2) The content of what is being expressed can be thought as real or unreal, possible or impossible, necessary or probable, desirable or undesirable, etc

3) Modal meanings, together with the meanings of time and person, form the category of predicativity.

4) Modality is expressed by grammatical and lexical means (inclination forms, modal words and particles, intonation)

1. Akhmanova, O. S. Dictionary of linguistic terms: dictionary / O. S. Akhmanova. – M. : Stereotype, 2013. – 45p.

2. Vinogradov, V. V. Studies in Russian grammar: study guide / V. V. Vinogradov. – M. :Nauka, 1999.

3. Ionina, A. A. English grammar. Theory and practice: textbook for universities/ A. A. Ionina, A. S. Sahakyan. – M. : Prospect. – 2008. – 77p.

4. Kachalova, K. N. Practical grammar of the English language: textbook for universities / K. N. Kachalova, E. E. Izrailevich. – M. : Ladkom. – 2012. – 36p.

ОБЪЕКТИВАТОРЫ ЭТАЛОНА КРАСОТЫ В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

А.И. Скурат
Научный руководитель: О.В. Шеверинова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Концепт «красота» относится к числу важнейших ориентиров человеческого поведения, является ключевым концептом любой лингвокультуры. Красота представляется одним из самых сложных явлений в человеческом мировосприятии, а потому требует пристального внимания и тщательного изучения, что и обусловило актуальность данного исследования. Кроме того, актуальность работы обусловлена тем, что, несмотря на активную разработку вопросов лингвокультурологического моделирования в языкознании, многие вопросы этой области знания, в том числе и лингвокультурная специфика эстетической оценки, остаются не до конца изученными.

Целью данного исследования является выявление объективаторов эталона красоты в немецких фразеологизмах и их семантических особенностей.

Материал и методы. Материалом исследования выступили 30 фразеологических единиц немецкого языка, объективирующие эталон красоты. Выбор методов исследования обусловлен целью и задачами каждого этапа исследования: описательный метод, сравнительный метод, классификация языкового материала, метод компонентного анализа, прием обобщения.

Результаты и обсуждения. В рамках данного исследования были проанализированы фразеологические единицы немецкого языка, в которых находит актуализацию понятие красоты. В результате проведенного исследования были выделены объективаторы эталона красоты, которые представляется возможным разделить на следующие тематические группы:

1) объекты фауны (названия насекомых и животных);
2) объекты флоры (названия растений);
3) объекты неживой природы;
4) артефакты;
5) кулинарные блюда;
6) мифологические персонажи.

Далее рассмотрим выделенные тематические группы на примерах из корпуса фактического материала.

В качестве эталона красоты в немецкой фразеологии выступают названия объектов живой природы, например, насекомых и растений. Так, для описания тонкой талии носители немецкого языка апеллируют к осе:

eine Wespentaille haben

При описании женской красоты в следующем фразеологизме в качестве объективатора выступает пчела, раскраска которой признается представителями немецкой лнгвокультуры яркой и красивой:

eine flotte / süße Biene

Фразеологизмы, в которых в качестве объективаторов эталона красоты выступают названия насекомых и животных, используются, прежде всего, для описания молодых, красивых, активных, бодрых, веселых девушек:

ein flotter Käfer
ein netter Käfer
eine fesche Katze
ein süßes Maus

Следующей группой объективаторов эталона красоты в проанализированной выборке выступили названия объектов флоры, т.е. растений. В немецкой лингвокультуре параметр

стройности как признака женской красоты передается в результате сравнения с такими деревьями, как ель, тополь:

schlank wie eine Tanne

schlank wie eine Pappel

Для объективации внешней красоты в немецком языке используются сравнения с цветами, прежде всего, садовыми:

j-d sieht aus wie eine Pfingstrose

schön wie eine Rose

В проанализированной в работе выборке были отмечены примеры употребления объектов неживой природы в функции объективаторов красоты. В немецкой лингвокультуры такими объективаторами выступают, в частности, утро, солнце и радуга:

schön wie frischer Morgen

schön wie ein Regenbogen

so schön wie die Sonne

Проведенный анализ показал, что в качестве объективаторов эталонов красоты в немецком национальном сознании могут выступать артефакты, предметы быта. Объективация эталона красоты в приведенных ниже фразеологизмах осуществляется на основе признака «тонкий», характерного как для используемых во фразеологизме артефактов, так и для характеристики стройности человека:

schlank wie eine Gerte

schlank wie eine Schnürpinne

schlank wie ein Pfeilenstiel

schön wie ein Bild

schlank wie eine Bassgeige

ein blondes Gift

Для немецкоязычной лингвокультуры, как показал проведенный анализ, характерна объективация красоты через гастрономические наименования. В этом случае подчеркивается привлекательность женщины, репрезентируемой через образ блюда:

sie ist zum Fressen

zum Anbeißen aussehen

При характеристике внешности человека по параметру красоты в немецкой культуре апеллируют к именам мифологических персонажей. В этом случае актуализируются ассоциации, связанные с тем или иным персонажем:

er ist der reinste Apoll

schön wie Apoll

schön wie Adonis

schöne Helena

schön wie Venus

schön wie Aphrodite

schön wie Circe

Заключение. Согласно результатам количественного анализа, доминирующей тематической группой объективаторов эталонов красоты в рассмотренной выборке немецких фразеологизмов выступила группа животных и насекомых (26 %). Второй группой по частотности оказались названия артефактов и имена мифологических персонажей (по 20 % каждая), третьей – названия растений и блюд (по 13 %). Наименее репрезентативной в корпусе фактического материала выступила группа названий объектов неживой природы как объективатора эталона красоты (8 %). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что наиболее привлекательными, по мнению носителей немецкого языка, являются животные и насекомые, что объясняет высокую продуктивность этих объектов живой природы в образовании фразеологизмов, описывающих красоту.

Таким образом, проведенный в работе анализ немецких фразеологизмов, объективирующих красоту, свидетельствует о том, что в качестве объективаторов эталонов красоты, принятых в немецком лингвосообществе, могут выступать объекты фауны (названия насекомых и животных), объекты флоры (названия растений), артефакты, кулинарные блюда и мифологические персонажи, объекты неживой природы. При этом доминирующим объективатором оказались называния животных и насекомых (26%).

1. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.
2. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М. : Русский язык, 2005. – 656 с.
3. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов / Д. Г. Мальцева. – М. : Русский язык Медиа, 2003. – 506 с.

ОКУЛИСТИКА И ЕЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.В. Суровцева
Научный руководитель: Т.А. Дубовская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Общение, или коммуникация – это процесс обмена информацией и взаимодействия между людьми. Различают следующие виды коммуникации: вербальная, невербальная и паравербальная.

Вербальное общение – это общение с помощью речи (в ее устной или письменной форме), то есть осуществление коммуникации с помощью слов.

Невербальное общение – неречевая форма коммуникации, включающая жесты, мимику, позы, зрительный контакт, прикосновения, межличностное пространство и т. п.

Паравербальная коммуникация – коммуникация, основывающаяся на звуковых сигналах – акустических средствах, которые сопровождают, дополняют или замещают звуки речи. Это скорость, громкость, ритмичность, высота голоса, темп, тембр, интонация, паузы, смех, вздохи, покашливание и т. п.

Поскольку цель нашей работы заключается в исследовании этнических особенностей визуального поведения в процессе межкультурной коммуникации, рассмотрим более подробно одну из форм невербального общения, в частности окулистику, или окулесику.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили теоретические работы отечественных и российских ученых, посвященные окулистике в межкультурном общении. Исследование проведено на основе дескриптивного и компаративного анализа зрительного поведения представителей различных культур.

Результаты и их обсуждение. Окулистика (окулесика) – наука, изучающая движение или контакт глаз. Это визуальное поведение людей во время общения. Параметрами взгляда являются его направление, линия и объект, движение и величина глаз, длительность визуального контакта, а также размер зрачков [1, с. 34]

Визуальный контакт является своеобразной формой общения, с помощью которой можно выразить богатую гамму эмоций (симпатия, радость, удивление, печаль, гнев, страх, отвращение и т. д.).

Исследователи окулистики нередко взгляд сравнивают с прикосновением, поскольку и взгляд и прикосновение психологически сокращают дистанцию между людьми.

Зрительный контакт считается одним из самых эффективных способов для налаживания коммуникации, так как в ситуации общения глазное поведение чрезвычайно важно и информативно.

Американский психолог XX века Экхард Гесс в своей книге «Выразительные глаза» писал, что с помощью глаз передаются самые точные и открытые сигналы из всех сигналов человеческой коммуникации, потому что они занимают центральное положение в человеческом организме, а зрачки ведут себя полностью независимо.

Если человек в состоянии сдерживать эмоции, выражаемые с помощью жестов и телодвижений, то контролировать реакции зрачков практически невозможно. Зрачки непроизвольно расширяются и сужаются, тем самым передавая точную информацию о реакции на любое событие [5, с. 164–165].

В различных культурах зрительный контакт может интерпретироваться по-разному, так как окулистика трансформируется под влиянием этнических особенностей участников коммуникации.

Глаза – это важный орган в физиологическом, психологическом и социальном отношениях. Каждая культура и каждый народ вырабатывают собственные модели глазного поведения.

Так, прямой зрительный контакт («глаза в глаза») характерен для США, европейских, арабских и некоторых латиноамериканских стран; косвенный зрительный контакт или полное его отсутствие – для Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, Восточной Индии, Китая и Японии.

Прямой зрительный контакт в европейских культурах свидетельствует об интересе и внимании к собеседнику, косвенный – о скромности или отсутствии интереса. В восточных культурах зрительный контакт «глаза в глаза» интерпретируется как несогласие или даже вызов, косвенный – как уважение и положительное восприятие собеседника.

Например, в арабских культурах прямой и продолжительный зрительный контакт выражает глубокое уважение к собеседнику. Жители Южной Европы также имеют высокую частоту взгляда, что расценивается как проявление внимания и почтения. В то же время косвенный взгляд и опущенные вниз глаза пуэрто-американцев и американцев мексиканского происхождения свидетельствуют об уважении к собеседнику [3].

Камбоджийцы полагают, что встретить взгляд другого человека оскорбительно, и трактуют это как вторжение в собственный внутренний мир, косвенный же взгляд считается признаком хорошего тона. В Индии и Таиланде подмигивание истолковывается как оскорбление [6, с. 166].

Жители Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, Индии считают знаком превосходства или неуважения большое число взглядов в лицо или глаза. В перечисленных выше странах опускать глаза означает проявлять уважение к старшему, а прямой взгляд расценивается как признак невоспитанности или даже вторжения в личное пространство [4, с. 519].

Особую важность имеет величина глаз, направление и длительность взгляда в процессе коммуникации. Так, например, полуприкрытые или прикрытые веки могут говорить об уважении либо внимании (Япония) или, наоборот, о несогласии и нежелании продолжать общение (Испания, США) [2, с. 98]. Широко открытые глаза для японца – это признак гнева, для европейца – признак приветливости и удивления [5, с. 41].

Согласно исследованиям американского антрополога и кросс-культурного исследователя XX века Эдварда Холла, у англичан часто создаются затруднения в общении с североамериканцами из-за различий в поведении глаз. Англичане с детства приучены внимательно слушать собеседника, сохраняя неподвижность взгляда, его сфокусированность на одной точке. Они не кивают головой во время разговора, а только слегка как бы ворчат, давая понять собеседнику, что понимают его. Создается впечатление, что они прямо смотрят на говорящего. Англичане также могут подмигивать, тем самым сообщая, что слышат

партнера по общению. Взгляд американца хотя и направлен на собеседника, но все же постоянно переходит от одного глаза к другому и даже может быть отведен в сторону [6, с. 165–166].

Визуальный контакт может варьироваться и в зависимости от гендерных особенностей собеседников. Так, азиатские женщины традиционно не смотрят прямо в глаза мужчинам, особенно незнакомцам, им это не разрешается. В азиатской культуре формой выражения уважения к человеку является запрещение пристально смотреть на него.

Заключение. Таким образом, окулистика (окулесика) – это наука о языке глаз, зрительном контакте и визуальном поведении людей во время общения. В различных культурах зрительный контакт может трактоваться по-разному. Это значит, что окулистика имеет свои этнические особенности. Знание правил визуального поведения и правильное применение их в контексте межкультурной коммуникации поможет верно истолковать значения взглядов и избежать конфликтов с представителями других культур.

1. Гулевич, О. А. Психология коммуникации / О. А. Гулевич. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 384 с.

2. Добрикова, К. А. Невербальные коды в межкультурной коммуникации / К. А. Добрикова // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2015. – № 11. – С. 97–100.

3. Окулесика [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия «Википедия». – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Окулесика. – Дата доступа: 09.01.2023.

4. Паршина, С. А. Окулесика в призме межкультурной коммуникации / С. А. Паршина // Молодой ученый. – 2022. – № 47 (442). – С. 518–520.

5. Поликарпов, В. А. Психология личности : курс лекций / В. А. Поликарпов, О. Г. Ксёнда. – Минск : БГУ, 2015. – 161 с.

6. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация : учебное пособие / А. П. Садохин. – М. : Альфа-М ; ИНФРА-М, 2004. – 288 с.

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Суровцева
Научный руководитель: Н.Н. Козлова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В немецком языке, как и во многих других языках, слова соединяются друг с другом, образуя словосочетания – фразеологизмы, которые создаются в процессе речи как результат определенной ситуации. Лексически такие сочетания являются неделимыми и рассматриваются как одно целое и отличаются своей неофициальностью, непосредственностью и непринужденностью.

Общение между людьми осуществляется в форме устной и письменной речи. Письменная речь определенным образом продумывается и взвешивается, для нее важно соблюдение норм литературного языка. Устная речь наоборот обычно не запланирована и спонтанна, более живая и имеет непосредственное влияние на собеседника именно благодаря фразеологическим единицам, поскольку они имеют образный характер и отличаются экспрессивно-стилистической окраской. Поэтому в рамках данного исследования мы ставили своей **целью** рассмотреть особенности фразеологизмов немецкого языка.

Материал и методы. Материалом исследования стали данные фразеологических словарей немецкого и русского языков, а также научные работы различных исследователей данной области языкознания. Применяемые методы – метод анализа, сравнительный, описательный.

Результаты и их обсуждение. Фразеологический фонд любого языка – это неиссякаемая кладовая мудрости целого народа. Именно во фразеологических единицах заключается наиболее полное представление о носителях данного языка, отражается история

народа, быт и мировоззрение. [2, с.13] Немецкий язык имеет богатую фразеологию, что может подтвердить разнообразие сборников и словарей фразеологических единиц, пословиц и крылатых выражений.

Важным источником для понимания языковой и концептуальной картины мира немецкого народа являются фразеологизмы с компонентом-зоонимом. Человек никогда не обходился без животных, с древних времен они живут в тесном взаимодействии друг с другом. Животные сопровождали человека всю жизнь, являясь неотъемлемой ее частью. Некоторые из них имели символическое значение. Так, например, кошка была символом колдовства и зла. Многие фразеологизмы возникли благодаря умению подмечать характерные свойства, повадки животных и переносить их на человека. Так, фразеологизмы с компонентом-зоонимом помогают охарактеризовать многие физические и нравственные человеческие качества. Например, ***brummig wie ein Bär*** - ворчун; ***Bärenkräfte haben*** - быть сильным как медведь; ***jemand will sich eine Elefantenhaut zulegen*** - кто-то хотел бы иметь железные нервы; ***sich wie ein Elefant im Porzellanladen benehmen*** - вести себя бестактно, как слон в посудной лавке; ***störrisch wie ein Esel*** - упрямый как осел; ***keiner Fliege etwas zu leide tun*** – и мухи не обидит; ***ein alter Hase*** - стреляный воробей; ***ein Unglücksrabe sein*** - быть неудачником.

Немецкий язык богат также фразеологизмами, которые используются для описания особенностей внешности человека, например, для оценки очень высокого, или наоборот, очень низкого роста, сильной худобы, или наоборот, излишней полноты, неуклюжести, неповоротливости в движениях. Такие фразеологизмы построены на шутке, иронии, иногда они чем-то даже похожи на прозвища, порой забавные, порой и обидные: ***er war nur Haut und Knochen*** – он был очень худой, кожа да кости; ***wie Blut und Milch aussehen*** – выглядеть свежо, здорово, как кровь с молоком; ***schlank wie eine Pappel sein*** – быть высоким и стройным, стройная как берёза; ***ein scheues Reh*** —застенчивая девушка; ***lang wie eine Bohnenstange*** – длинный как жердь, очень высокий.

Некоторые фразеологизмы отражают явления страны, которые не имеют прямых аналогов в других национальных культурах. Например: ***der Alte Herr*** - бывший член студенческой корпорации; выпускник (ветеран) университета; ***der blaue Brief*** - письмо неприятного содержания: 1. официальное извещение об увольнении (а также об увольнении офицера в отставку); 2. письмо родителям из школы о плохом поведении или неуспеваемости ученика [3,с.17]. Некоторые фразеологизмы отражают национально-специфическую ситуацию, лежащую в основе образно-переносного значения фразеологизма. Например: ***bei j-m in der Kreide stehen*** – «задолжать кому-либо», от обычая трактирщиков записывать долги мелом на специальной доске.

Кроме того, некоторые немецкие фразеологизмы имеют в своем составе безэквивалентные слова, часто имена собственные, которые возникли непосредственно в связи с определенными событиями или деятельностью знаменитых представителей немецкого народа. Например: ***nach Adam Riese*** - абсолютно правильно, абсолютно точно (Адам Ризе – автор первых популярных учебников по арифметике на немецком языке); ***rangehen wie Blucher*** - действовать решительно (Блюхер - прусский фельдмаршал времен войн против Наполеона) [3, с.30].

Но что можно узнать из фразеологизмов о национальном характере немцев? Немцы трудолюбивы и готовы любое дело довести до конца. ***Deutsch sein heißt eine Sache um ihrer selbst Willen treiben***. - «Быть немцем – значит делать дело ради него самого». Знаменитая крылатая фраза, которая даёт чёткое представление о немцах, – «***Ordnung muss sein»*** – Порядок должен быть. О любви немцев к порядку говорят фразеологизмы: ***Ordnung ist das halbe Leben***. – Порядок – основа жизни. ***Alles muss sein Ordnung haben***. – Всё должно иметь свой порядок. Кроме того, отличительной чертой немцев является их бережливость.

Немцы – очень практичная нация. Они всегда придавали большое значение материальному благополучию. Поэтому неслучайно, что в современном немецком языке есть большое количество фразеологизмов, в которых упоминаются различные наименования

денежных единиц, таких как: Pfennig, Groschen, Heller, Deut, Dreier, Sechser, Kreuzer, Taler, Mark:
1) ***jeden Pfennig zehnmal umdrehen*** – беречь каждую копейку, быть экономным; 2) ***keinen blutigen (lumpigen, roten) Heller haben*** – не иметь ни гроша, не иметь ни копейки за душой; 3) ***Er hat nicht für einen Sechser Verstand*** – у него ума ни на грош; 4) ***auf Heller und Pfennig Rechnung ablegen*** – отчитаться за каждый грош; отчитаться до последней копейки; давать подробный отчёт.[5] Считается, что «sparen» любимый глагол немцев. ***Sparen ist verdienen*** – «экономить - значит зарабатывать», это ещё одна мудрая мысль от немцев. Но это не значит быть скупым, а значит «быть экономным» в разумной мере. ***Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert***. - Кто не уважает пфенниг, тот не достоин талера.

Всем известно, что немцы пунктуальны. И это отличительная черта также нашла отражение во фразеологизмах: ***Jedes Ding hat seine Zeit***. – Всему свое время; ***Besser eine Stunde zu früh, als eine Minute zu spät***. - Лучше на час раньше, чем на минуту позже.

Заключение. Таким образом, изучение фразеологии немецкого языка очень важно для понимания культуры и традиций немецкого народа, помогает формировать объективное отношение к историческому прошлому и к событиям современной жизни страны изучаемого языка. Если мы хотим без проблем читать иностранную литературу, общаться с иностранцами на равных и не волноваться о возможности «попасть впросак», то нам обязательно следует уделить внимание такому интересному и полезному разделу языкознания как фразеология.

1. Мокиенко В. Русская фразеология для немцев / В. Мокиенко [и др.]. – СПб : Златоуст, 2005. – 232 с.
2. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
3. Розен Е. В. Немецкая лексика: история и современность / Е. В. Розен. – М. : Высшая школа, 1991. – 96 с.
4. Duden-Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Dudenverlag, 1992
5. Словари и энциклопедии на Академике [Electronic resource]. – Mode of access: https://translate.academic.ru/ins%20Pfefferland%20wünschen/de/ru. – Date of access: 20.01.2023.

ЖЕСТЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ МУЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.А. Тихомирова
Научный руководитель: М.П. Ковальская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В условиях межкультурной коммуникации, знание языка партнера по общению имеет решающее значение, но важно помнить, что общение с помощью слов составляет лишь 35% передаваемой информации. Остальные 65% – это невербальные сообщения, то есть те, которые происходят без использования слов [1]. Более того, по некоторым оценкам это соотношение составляет 10% и 90% соответственно, что подтверждает то, что лингвисты, несмотря на некоторые метрические расхождения, сходятся во мнении, что эффективность передачи информации зависит от языка тела – его положения, мимики, а также жестов.

Очевидно, что жесты, как составная часть так называемой «невербальной коммуникации» играют не последнюю роль в процессе общения и взаимопонимания между людьми. Как элемент невербального общения они оказывают определенное прагматическое воздействие или, иначе, коммуникативный эффект, и способность считывать их значение повышает уровень взаимопонимания. Помогая усилить послание или передавая истинное послание, которого нет в словах, жесты информируют участников коммуникативной ситуации о

моральных и личностных характеристиках, настроении, чувствах, переживаниях, намерениях, ожиданиях и т.д. их партнеров.

Однако, язык тела, и жестикуляция в частности, не обладают глобальной универсальностью. Подобно разным языкам они также различаются в разных культурах. Один и тот же жест в разных странах может интерпретироваться как доброжелательный или оскорбительный. Зачастую, *как* что-то сказано, а не *что* было сказано, чревато нежелательными инцидентами, что актуализирует расширение знаний о невербальном взаимодействии между людьми разных культур, которых зачастую не хватает из-за недостаточного внимания к этой проблеме. В этой связи нами предпринята попытка выявить значение некоторых распространенных жестов, имеющих схожее исполнение в разных культурах, с целью иллюстрации их полизначности.

Материал и методы. В качестве фактического материала была использована литература по теме исследования, а также описание наиболее распространенных жестов, практикуемых в различных культурах, которые мы обнаружили в интернет-источниках. Методологию исследования составили метод сплошной выборки, описательный метод и сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Мы отобрали и рассмотрели не менее двадцати жестов, которые являются привычными и понятными в русскоязычной среде, на предмет сходства и различия с их аналогами в других языковых культурах. Анализ отобранных примеров жестикуляции указывает на наличие как схожести, так и неоднозначности их интерпретации в разных странах. Обнаруживается, что наиболее часто значение жестов в русскоязычном пространстве совпадает или имеют близкое сходство с жестами, типичных для англоязычных стран.

Например, жесты *OK (O'Кей)*, знак *V, скрещенные пальцы* понимаются русскоязычными и англоязычными коммутантами в большинстве случаев одинаково. Так жест *OK*, образованный большим и указательным пальцем, означает *все отлично* в США и многих других странах. В русскоязычной культуре данный жест означает *Я в порядке* или же одобрение. Знак *V*, пожалуй, самый известный жест во многих европейских странах, показывается двумя отдельными пальцами (указательным и средним) руки. Большинство людей знают его как *знак мира* или *приветствие победы*. В русскоязычной культуре этот жест имеет значение *победа*. *Скрещенные пальцы* (часто за спиной или в кармане) как в англоязычной так русскоязычной культуре показывают, что человек подразумевает обман или выдает правду за ложь.

Думается, что обнаруженные сходства обусловлены двумя факторами. Во-первых, английский язык является универсальным языком общения в мире и таким образом является проводником типичных для него культурологических особенностей в русскоязычные страны, где он часто изучается как основной иностранный язык в образовательных учреждениях. Вторым фактором, по нашему мнению, является глобальное доминирование продуктов массовой культуры, таких как, например, музыкальные клипы и фильмы, производимых в исконно англоязычных странах. Их распространенность неизбежно приводит к популяризации типичной для английской культуры жестикуляции.

Однако, очевидно вследствие того, что языковая и, следовательно, культурная карта мира не ограничивается английским, эти жесты могут демонстрировать существенные смысловые отличия в других странах. Так, жест *OK* в Японии означает деньги, в Парагвае и Бразилии может быть воспринят как оскорбительный, а во Франции выражает негативное отношение к предмету разговора. Знак *V,* в зависимости от положения ладони (ладонь повернута к лицу), может приобрести вульгарное значение, например, в Ирландии. Подобное, вульгарное значение, могут нести и *скрещенные пальцы* в Парагвае.

Любопытным представляется разночтение жеста *лайк* (большой палец вверх). В основном, и на данный момент, главным образом в виртуальном пространстве, он применяется в значении *всё нормально, всё хорошо, мне нравится*. Но в странах Ближнего Востока он выражает неуважение к собеседнику и грубый отказ от коммуникации. В Греции этим жестом заставляют собеседника замолчать.

Заключение. Таким образом, жесты играют важную роль при общении. Их значимость проявляется, прежде всего, в условиях межкультурной коммуникации. Люди, принадлежащие к одной культуре, жестикулируют не задумываясь, так как они уверены, что жесты, которыми они подкрепляют свою речь, будут восприняты верно. Однако, в интернациональном поле общения, жесты заслуживают пристального внимания. Несмотря на то, что процессы глобализации все больше стирают межнациональные различия и интернациональным языком общения является английский язык, жесты остаются сложной и тонкой знаковой системой и при общении с представителями других национальностей, необходимо учитывать ее особенности и высокую вероятность ее разночтений.

1. Рамендик, Д. М. Психодиагностика в социально-культурном сервисе и туризме : учебное пособие для среднего профессио нального образования / Д. М. Рамендик, О. В. Одинцова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 212 с.
2. Тимашева, О. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации / О.В. Тимашева. – М. : Флинта, 2014. – 487 с.

СЛЕНГ И СЛЕНГОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.А. Филимонова
Научный руководитель: О.К. Шавловская
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»

Английский язык в настоящее время используется во всех сферах деятельности человека: социально-экономической, научно-технической и общекультурной. Одной из основных функций любого языка, а в частности английского, является коммуникация (общение) между людьми.

Было выявено, что основным элементом общения является речь. Речь – это специфическая форма отражения действительности.

Неотъемлемой частью современного языка и, соответственно, речи, является сленг, который отражает культурные особенности социума.

Этот лексический пласт является очень динамичным: в нем постоянно появляются новые выражения, а старые – теряющие популярность и предсказуемо выходящие из употребления конструкции – постепенно забываются и исчезают.

Материал и методы. В любом языке происходят изменения, проследить которые возможно в словарном составе языка. Нас интересует изменения, которые происходят в английском языке [1, с. 933].

Задача нашей работы - это изучение особенностей появления новых слов, а именно молодежного сленга в английском языке.

В качестве методов были использованы:

- теоретический анализ и обобщение литературы;
- сравнение;
- выборка.

Базой для данного исследования выступают материалы используемых источников.

Актуальность данной работы заключается в том, что сленг, являясь неотъемлемой частью современного языка, представляет собой одну из наиболее актуальных и противоречивых проблем современной межкультурной коммуникации.

Цель данной работы – анализ сленга в современном английском языке.

Результаты и их обсуждение. В области лингвистики одним из наиболее любопытных явлений следует считать многократные попытки исследователей подойти к решению проблемы сленга, этимология которого представляется нам довольно спорной.

Хотелось бы перейти непосредственно к определению происхождения, чтобы более детально раскрыть выбранную нами тему.

В переводе с английского языка slang означает жаргон. Слово появилось в середине XVIII века и обозначало лексику преступников. В XIX веке ситуация изменилась и данное слово стало относиться к жаргону людей различных профессиональных и социальных групп.

Этимологическое исследование такого явления как «сленг» является весьма сложным структурным элементом.

По мнению лексикографов А. Баррере и Ч.Г. Лиланда, слово «slang» в английском языке вероятнее всего происходит из англосаксонского языка. В своем словаре “A Dictionary of Slang, Jargon and Cant” они отмечают ряд возможных вариантов происхождения этого слова. Согласно одному из них, синонимом слова “slang” является слово англосаксонского происхождения “slanga”, которое при переводе на русский язык означает «оборот речи».

В ходе изучения дополнительных материалов было выявлено, что к основным видам сленга относятся: молодежный, мобильный, профессиональный, компьютерный, повседневный и другие.

В английском языке выделяют несколько направлений сленгизмов:

1. Подмена лексических понятий;

2. Конкретизация понятия.

Смысл первого направления в том, что обычные слова приобретают другое значение. Окружающие не всегда с легкостью могут распознать это. Иногда в словах меняются буквы, при этом оставляя смысл, так папа (dad) – в сленге звучит и пишется, как «dod» – батя; «cozy up» переводится, как уют, но только не в молодежном сленге, в нем слово переводиться как «подстраиваться»; Big boy (большой мальчик) будет иметь значение «пушка».

Суть второго заключается в упрощении речи молодых людей. Например: Hey – привет, ребята. Новым вариантом, который можно услышать из уст молодого человека «Yo», что означает «Hello» (привет) [2].

Рассмотрим некоторые особенности словообразования, ярко отражающие общие тенденции в английском сленге.

1. Обратное словообразование: to crack wise - «wisecrack» острить;

2. Заимствования из других языков: «swami guy» - божественный человек (от «swami» - индуистский божок);

3. Аффиксация (от латинского «affixus» - прикрепленный) – способ образования слов с помощью аффиксов, то есть, присоединение аффиксов к корню или основе слова. Например, «smiley» – знак-символ, «hacker» – программист-фанатик, «kludgy» – сделанный наспех;

4. Стяжение: «gottum» – got him, got them;

5. Аббревиатуры: «pen» – penetriary, «prowlie» – prowl car, «nix» – no;

6. Метафоризация является одним из самых продуктивных способов пополнения словарного состава сленгизмов. Наличие в молодежном языке метафор и метонимий объясняется тяготением к экспрессивности и стремлением к конкретным образам: «hold on to your socks» – так что держитесь;

Особое внимание хотелось бы уделить именно английскому молодежному сленгу, который уже давно вышел за пределы стран, в которых разговаривают на английском и, если так можно сказать, покорил весь мир. Современный словарь молодежного английского сленга насчитывает более 20000 слов. Он делится на группы, относящиеся к разному роду деятельности, статусу и группе, в которой состоит молодой человек.

Рассмотрим некоторые примеры молодежного сленга:

1. Unreal – что-то потрясающее.

I love this ring! It’s just unreal. (Как же мне нравится это кольцо! Оно просто нереальное.).

2. Числа тоже могут быть сленгом, если рассматривать переписку по мобильному телефону. Например: 2 – to, 8 – ate, 4 – for.

I will do it 4 you. (Я сделаю это для тебя).

3. Буквенные сокращения. U – you, msg – message, asap – as soon as possible, btw – by the way и тд.

I love u. (Я тебя люблю.).

Заключение. Подведя итоги, следует отметить, что сленг противопоставляется другим нестандартным разновидностям языка, он не является ни диалектом, ни регистром, и не может быть отнесен к понятиям канта, арго или жаргона.

Сленговые слова имеют ярко выраженную эмоциональную окраску, в той или иной степени основываясь на метафоре. Они рождались и рождаются в недрах самого английского языка, в разных социальных сферах и возрастных группах как стремление к краткости, выразительности, иногда как протест против приевшегося или длинного слова, как желание по-своему окрестить предмет или его свойства.

Сленг не является характеристикой какого-то определённого класса общества, а, наоборот, в той или иной степени
используется всеми слоями общества.

1. Павленко, В. Г. Словообразовательные модели сложных слов в современном английском языке (на материале произведения Дж.Толкиена «Властелин колец») / В. Г. Павленко // Вектор развития современной науки : сбор. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. – Научный центр “Олимп”. – Астрахань, 2016. – С. 933–940.

2. Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.snauka.ru/issues/2017/01/76715 . – Дата доступа: 17.01.2023.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Ю.Д. Фомина
Научный руководитель: К.А. Мельникова
Ярославль, ЯГТУ

Кино является неотъемлемой частью нашей жизни. Фильмы, как и сто лет назад вызывают у нас множество эмоций, вдохновляют, помогают узнавать много нового о нашей планете, народах и явлениях. Количество зарубежных фильмов, комедий, мультфильмов растет с каждым годом. И, как театр начинается с вешалки, так и знакомство с фильмом начинается с его названия. Заголовок фильма служит его визитной карточкой. Именно поэтому, проблемы, связанные с переводом и локализацией названий иностранных кинофильмов актуальны и требуют тщательного изучения [1, с. 69]. Целью данного исследования является определение наиболее эффективных метолов локализации названий кинематографического дискурсивного контента.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования использовались Интернет-ресурсы www.ivi.ru. www.kinopoisk.ru, содержащие большой корпус зарубежных фильмов, названия которых указаны как на иностранном, так и на русском языках [3, 4]. В качестве основного метода исследования использовался метод сплошной выборки из 300 названий зарубежных фильмов на английском языке.

Результаты и их обсуждение. Перевод – это процесс передачи информации с одного языка на другой. Однако при переводе названий зарубежных кинематографических работ существует немало противоречий. Зачастую название фильма в России совершенно не совпадает с зарубежным оригиналом. В основе данного явления находятся некоторые принципы, которыми руководствуются переводчики, производя локализацию перевода на русский язык [2. с. 67].

Одним из таких принципов является принцип неприемлемости перевода некоторых благозвучных названий, заменяя перевод транслитерированием и транскрибированием данного названия. Например, *Interstellar* локализовано в «Интерстеллар», *Divergent* в «Дивергент», *Split* в «Сплит».

Причиной выбора данного переводческого приема является непривлекательный для зрителя перевод на русский язык, поскольку в переводе названия данных фильмов звучали бы как «Межзвездный», «Расходящийся» и «Разделенный», соответственно, что не дает зрителю никакой информации о содержании фильма и выглядят довольно странно.

Другим принципом является принцип использования расширенного по значению заголовка фильма. Например, локализация заголовка фильма «Константин: Повелитель тьмы» в оригинале представляет собой *Konstantin;* мультфильм «Коралина в стране кошмаров» в оригинале звучит как *Koralina*.

Причиной выбора данного переводческого приема также является маркетинговое привлечение русскоязычных реципиентов кинематографического дискурсивного контента, поскольку имя главного героя само по себе для реципиента (зрителя) неинтересно.

Еще одним принципом локализации заголовков кинематографического дискурсивного контента является ассонанс. Переводчики локализуют заголовок созвучно известным культовым фильмам. Например, *War of the Worlds 2: The Next Wave* в российском прокате прошел под названием «Война миров. Вторжение», созвучным известному фильму с Томом Крузом в главной роли. Однако это совершенно другой фильм, а название заголовка было локализовано таким образом, чтобы привлечь внимание зрителя.

Заключение. Подводя итог, хочется отменить, что киноиндустрия приносит медиакорпорациям десятки миллиардов долларов, поэтому маркетологи тщательно подбирают названия кинематографического дискурсивного контента, исходя из современных трендов и реакции целевой аудитории. Поэтому локализация иноязычных названий кинематографических работ крайне важна. Данное обстоятельство требует от переводчиков не только знания иностранного языка, но и знаний культурных особенностей и реалий социо-политических составляющих англо- и русскоязычного общества.

1. Кириллова, Е. Б. Просмотр аутентичных фильмов как способ совершенствования коммуникативной компетенции английского языка / Е. Б. Кириллова. –: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С.67-71.
2. Милевич, И. Стратегии перевода названий фильмов / И. Милевич. – М. : 2007. №5. С.65–71.
3. Кинопоиск [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.kinopoisk.ru. – Дата доступа: 10.01.2023.
4. Сервис IVI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ivi.ru . – Дата доступа: 09.01.2023.

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Л.Д. Яковлев
Научный руководитель: Ю.Н. Пасютина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В центре нашего исследования такое понятие, как «сленг». Молодежный сленг (или жаргон) – это интересный, живой феномен, который необходимо изучать, так как он постоянно меняется, причем за довольно короткий срок. Цель нашей работы – рассмотреть данное понятие, определить наиболее употребляемые сленговые единицы в 2020 – 2022 годах. Данное исследование видится достаточно перспективным, так как помогает выяснить тенденции развития данного явления. Актуальность настоящей работы обусловлена вниманием к сленгу нынешней молодежи в аспекте глобализационных процессов.

Материал и методы. В исследовании применялся метод анализа. Материалом послужили разнообразные интернет-публикации, так как молодёжный сленг широко представлен на сайтах русскоязычных социальных сетей, блогов и чатах.

Результаты и их обсуждение. Понятие «сленг» занимает особое место в современной лингвистике. Сленг был темой исследований И.Р. Гальперина, Д.С. Голованова, В.С. Елистратова, М.А. Кронгауза, А.Т. Липатова, М.Ю. Руденко, О.Г. Твердохлеба, В.А. Хомякова и др.

Следует отметить, что единого и точного определения данного термина, не существует. Так, некоторые исследователи считают, что сленг схож с просторечием [1; 2], другие связывают его с понятием «жаргон» [3; 4], просматривается тенденция к отказу от термина «сленг», используя описательные дефиниции, типа открытое арго [5], общий жаргон [6]. В настоящее время чаще всего используется определение В.А. Хомякова: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [7, с. 15].

Интересно, что понятие «сленг» появилось в устной английской речи в XVI–XVII вв., когда сленгом называли изречения простолюдинов и маргинальных личностей. Уже в 60–70-х годах XX века под сленгом стали понимать новые или используемые ранее в других значениях слова и выражения, которые встречаются в речи лиц определенных возрастных, социальных, профессиональных групп или групп по интересам.

Масштабные изменения политической, экономической и социальной ситуации в обществе повлекли за собой и изменения в речи. Именно в 50-е годы с сленге только начинают появляться англоязычные заимствования, а уже в 70–80 годы сленг строится практически только на англицизмах. В настоящее время английские заимствования являются основным источником пополнения молодежного сленга. Большинство заимствований 2020–2022 гг. выполняют номинативную функцию, что связано с принципом экономии языковых средств, необходимостью однословного обозначения многочисленных новых реалий. Молодежный сленг – это подвижная сфера языка, что позволяет на его примере проследить процесс заимствования, а также развития языка той или иной группы.

В 2020–2022 годах наиболее распространенными среди молодых людей были следующие сленговые слова и выражения, большинство из которых были заимствованы из английского языка:

- Ауф – кайф, круто, используются для выражения самых разнообразных эмоций от восхищения, одобрения до разочарования и грусти.
- байтить – провоцировать, выводить на разговор.
- вайб – это особая атмосфера, настроение. Калька слова vibe, которое изначально употребляли эзотерики говоря о позитивных эмоциях, вибрациях. В настоящее время данное слово очень популярно.
- Войсить – записывать голосовые сообщения, от англ. voice (голос). Относится к любым аудиосообщениям в соцсетях и мессенджерах.
- Изи – легко, от английского easy – легко, без труда.
- кринж – наиболее интересное слово из всей подборки, буквальный перевод с английского – съеживаться от страха, содрогаться. Может употребляться в разных ситуациях, если нужно обозначить что-то страшное, жуткое, неприятное, даже отвратительное. Можно кринжевать – то есть чувствовать отвращение.
- криповый – пугающий, ужасный, от английского creepy – бросающий в дрожь, жуткий.
- пруф – подтверждение, доказательство, от английского proof (доказательство).

Сленг – это живой организм, который непрерывно меняется, а также неразрывно связан с той или иной социальной или возрастной группой, где чаще всего используется.

Однако нередко сленговые слова и выражения переходят из молодежной группы в другие, что приводит к их повсеместному распространению. Изучение сленга поможет лучше узнать молодежный мир, понять суть тех или иных явлений, имеющих важное значение для молодых людей.

1. Саляев, В. А. Лексика арготического и жаргонного происхождения в толковых словарях современного рус. языка: автореф. дис. … канд. филол. наук / В. А. Саляев – М., 1998.
2. Липатов, А. Т. Сленг и его место на речевом лимбе русского социолекта / А. Т. Липатов // Социальные варианты языка: Материалы междунар. науч. конф., 25–26 апр. 2002 г. / Нижегородский государственный лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2002. – С. 6–9.
3. Борисова-Лукашанец, Е. Г. О лексике современного молодежного жаргона / Е. Г. Борисова-Лукашанец // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М.: Наука, 1983. – С. 104–120.
4. Вахитов, С. В. Лекция о русском сленге / С. В. Вахитов. – Уфа: ВГПУ, 2001.
5. Елистратов, В. С. Словарь московского арго / В. С. Елистратов. – М.: Русские словари, 1994.
6. Земская, Е. А. О некоторых новых явлениях в жаргоне рубежа XX-XIX веков (на материале русского языка) / Е. А. Земская // Слово в словаре и дискурсе: сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: Элпис, 2006. – С. 244–248.
7. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. ... канд. филол. Наук / В. А. Хомяков. – Л., 1980. –168 с.

FOOD METAPHOR IN ADJECTIVE SIMILES

P.A. Yachnik
Scientific supervisor: I.A. Muzheiko
Vitebsk, Vitebsk branch
of International University "MITSO"

The metaphorical means of language that create ethnocultural linguistic pictures of the world is extensively studied by modern linguistics. Studies of standard images of national cultures are developing in two directions: on the one hand, they are represented by the provisions of the theory of linguistic metaphor, cognitive metaphor, set out in the works of N. D. Arutyunova, A. N. Baranov, J. Lakoff and M. Johnson, V. N. Telia, etc.).; on the other hand, there are developments in the field of linguocultural and cognitive studies of key concepts of national consciousness, linguistic conceptualization of reality and fragments of the linguistic picture of the world (N. F. Alefirenko, Yu. D. Apresyan, A. Vezhbitskaya, E. S. Kubryakova, V. A. Maslova, etc.)

Regardless of the approach, researchers come to the conclusion that sensory-visual in language not only serves to create an image in everyday vivid speech, but also appears as one of the leading ways of thinking.

The aim of this work is to define the boundaries of the ethnocultural phraseological picture of the world, represented by adjectival stable comparisons reflecting the food metaphor.

Material and methods. The methodology of the work is based on general scientific methods of logical analysis (deduction, induction, generalizing synthesis), interpretation of empirical data within the framework of a descriptive method, including methods of observation, classification, systematization and generalization; as well as a comparative method used in linguistics. The research material is the adjective similes (AS) of Russian, Belarusian and English languages obtained by continuous sampling from comparable lexicographic sources.

Results and their discussion. Food plays an important part in human life, since existence is impossible without it. This fact explains the presence in any language of metaphors that reflect the attitude towards food. The volume of work does not allow us to analyze all adjective similes that describe food products or contain their names in their composition, so we limited ourselves to phraseological units that characterize dishes according to their taste.

Human perception of food is achieved by the presence of taste, tactile, temperature and olfactory receptors. E. Yurina attributes salty, sweet, bitter and sour tastes to the basic taste sensations of Russian and European cuisine [1].

Perhaps the most pleasant is the sweet taste, which is why some scientists consider the addiction to it akin to drug addiction. The excessive consumption of sugar has led civilization to the epidemy of a chronic disease such as diabetes. In some developed countries, attempts are being made to restrict the use of «sweet salt» or «white gold» in order to protect public health.

It is obvious that in the phraseological units of the studied languages we can find the attitude towards sweets. In the presented factual material, equivalent adjective similes were identified, the standard of which is sugar: Russian. *сладкий как сахар* – Belarusian *салодкі як цукар* – English *as sweet as sugar*. But honey is an even more common measure of sweetness, which is proved by a chain of equivalent phraseological units: Russian. *сладкий как мед* – Belarusian. *салодкі як мёд* – English *as sweet as honey*. We explain this fact by the degree of difficulty in obtaining a particular product. Mankind has learned to make sugar from sugar cane 10,000 years ago, but this requires more effort than collecting honey. Furthermore, sugar became widespread in Europe only from the XI century with the beginning of the Crusades and remained a luxury item, while bees have always produced honey. In the Russian and Belarusian culinary traditions, the standard of sweetness is *патока*, better known as syrup: Russian *сладкий как патока* – Belarusian *салодкі як патака*.

"Bitterness in Russian culture is associated with something bad, painful, disappointment, sorrow, troubles ", writes E. Yurina. Let’s take a look at the examples of AS matches describing bitter products in different languages. The most common reference was *полынь*: Russian *горький как полынь* – Belarusian *горкі як палын* – English as bitter as wormwood. There are fewer common products like *желчь*: English as bitter as gall. In the Russian, Belarusian and English linguocultures, the standards of something bitter are *хина*, *чемерица* и *алоэ*, respectively: Russian *горький как хина*, Belarusian *горкі як чэмер*, English *as bitter as aloes*. All of the products above have a strong taste, what motivated the formation of similes.

The sour taste of dishes and beverages is due to the presence of acid in vegetables, fruits and berries, which is the result of fermentation. But only in the Belarusian language we identified the AS with that uses plants: *кіслы як журавіна* and *кіслы як яблык з дзічкі*. Common to the four Slavic languages was the linguistic metaphor *уксус* – one of the oldest products of microbiological synthesis, which can be compared with wine in age: Russian *кислый как уксус* – Belarusian *кіслы як воцат*.

In the Belarusian language some plants can be used to indicate the standard of salinity: *салёная як чамярыца*. Hellebore is known to be a poisonous plant, so it is not recommended to try it. Obviously, this plant has a salty taste, since this fact is fixed in the language.

Nor should we fail to note AS, characterizing lack of taste: Russian. *безвкусный как трава*. Because of the prevailing idea that the grass is flavorless, and therefore has no effect on the receptors. This is probably due to the fact that a person eats a limited number of plants that have certain tastes, and everything else is perceived as tasteless.

Conclusion. In this work, we attempted to comprehend human meals in terms of food products. The study showed that in a number of cases the AS standards of European languages coincide, indicating a common understanding of tastes (sweet, bitter, sour and salty) for their cultures. Ethnocultural food metaphors expand the understanding of the linguistic picture of the world of other peoples, which certainly has a beneficial effect on the world understanding of foreign languages and, consequently, culture.

1.The dictionary of Russian food metaphor : Subject, object, instruments of gastronomic activity / comp. A. Borovkova, M. Grecova, N. Zhivago, E. Yurina ; ed. E. Yurina. – Tomsk : Publishing House of Tomsk University, 2019. – Vol. 3. – 454 p.

Научное издание

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «ВЕКТОР 3.0»

=

III INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE OF YOUNG RESEARCHER “VECTOR 3.0”

Материалы Международной научно-практической конференции,

Витебск, 24 февраля 2023 г.

Подписано в печать 22.02.2023. Формат 60x84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 43,01. Уч.-изд. л. 32,68. Тираж 9 экз. Заказ 14.

Полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.